

АТЛАНТИЧЕСКИЙ ВАЛ ГИТЛЕРА

XX военные
тайны
века

А.Б. ШИРОКОРАД

Annotation

Атлантический вал стал самой грандиозной системой береговых укреплений в истории человечества. Его береговые батареи, бетонные подземные сооружения и различные средства противодесантной обороны представляли собой шедевры артиллерийской и строительной техники. В то же время Гитлер и его адмиралы допустили ряд непростительных просчетов, сделавших возможным успешное вторжение союзников в Нормандию. Западные историки уже полвека спорят о достоинствах и недостатках систем вала. А советское руководство со времен войны наложило табу на любую информацию об Атлантическом вале, и отечественный читатель впервые познакомится с ним в этой книге.

- [Александр Широкоград](#)

- [Раздел I](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)

- [Раздел II](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)

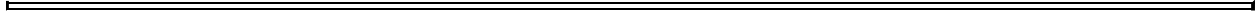
- [Раздел III](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)
- [Раздел IV](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
- [Раздел V](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
- [Вместо заключения](#)
- [Список использованной литературы](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)

- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)

- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)

Александр Широкоград
Атлантический вал Гитлера

Раздел I

Норвегия

Глава 1

Гитлер вторгается в Норвегию

Советские и западные историки, как правило, по-разному интерпретировали события Второй мировой войны, но они едины во мнении, что 9 апреля Германия совершила агрессию, напав на Норвегию. Увы, все было не так или, по крайней мере, не совсем так.

Еще 1 сентября 1939 г. германский МИД поручил своим послам в Норвегии, Швеции и Финляндии сообщить правительствам этих стран «в ясных и решительных, но дружеских выражениях, что Германия будет уважать их суверенитет при условии соблюдения строгого нейтралитета, но не собирается терпеть нарушения этого нейтралитета в пользу третьих стран».

30 ноября 1939 г. началась советско-финская война, и Лондон получил повод для вмешательства в дела Северной Европы. 19 декабря англо-французский Высший военный совет собрался на совещание. Главный вопрос — помощь Финляндии. Но, увы, на совещании больше всего говорилось о... шведской руде.

«Члены комитета пришли к общему мнению, что для того чтобы лишить Германию возможности получать шведскую руду, имело смысл идти на большой риск. Они решили, что пришло время использовать военно-морские силы, чтобы для начала сорвать вывоз руды через Нарвик, а затем по возможности другими способами нарушить поступление руды в Германию через Окселёсунд. Кроме того, они тщательно обсудили предложение направить в Скандинавию англо-французский отряд численностью в 3–4 тыс. человек, привычных к условиям Севера. Этот отряд должен был высадиться в Нарвике и овладеть железорудным районом Северной Швеции. Генерал Айронсайд считал, что такого рода операция ограниченного масштаба оправдала бы себя, так как из-за удаленности района противнику было бы трудно оказать этому отряду противодействие значительными силами.

В этой связи возникла мысль о том, чтобы использовать симпатии народов Швеции и Норвегии к Финляндии как средство добиться от правительств этих стран согласия на ввод союзных войск в их страны с целью совместного оказания помощи Финляндии. На заседании Верховного военного совета французы подчеркнули, насколько было бы опасно допустить, чтобы шведские железорудные месторождения попали в

руки Германии, и они предложили англичанам совместно обратиться к шведам и норвежцам с заверением, что правительства Норвегии и Швеции могут рассчитывать на помощь Великобритании и Франции в случае осложнений, которые могут возникнуть в результате оказания Скандинавскими странами поддержки Финляндии»^[1].

Согласно проекту инструкций, принятому на совещании, «обещание западных держав сотрудничать со Швецией и Норвегией в случае его принятия могло повести к необходимости отправить экспедиционные силы, которые смогли бы занять Нарвик и шведский железорудный район. Эти действия стали бы частью общего плана оказания помощи Финляндии и обороны Швеции, причем все это было бы результатом выполнения западными державами резолюции, принятой на последнем заседании Лиги Наций»^[2].

Дж. Батлер пишет: «Возможность того, что немцы утвердятся *на севере* Норвегии раньше англичан, просто не принималась в расчет»^[3].

Англичане посчитали, что для оккупации Тронхейма, Бергена и Ставангера потребуется не менее 100 тысяч человек.

Союзным правительствам понадобилось время. Нужно было подготовить припасы и военно-морские силы, перебросить войска. К 12 марта поход на Нарвик был подготовлен: четыре эскадры крейсеров, четыре флотилии эскадренных миноносцев и войска численностью 14 тыс. человек. Чемберлен спросил генерала, которому предстояло принять командование: «Что вы сделаете, если натолкнетесь на сопротивление?» Генерал уклонился от ответа. Британский министр иностранных дел Эдвард Галифакс сказал: «Ну, железо там или не железо, но если добаться можно лишь ценой гибели многих норвежцев, я — против». Чемберлен пожал генералу руку и сказал: «До свидания, удачи вам, если поход состоится». Но в тот же вечер пришло сообщение: финны, безнадежно разбитые, приняли советские условия и заключили мир.

Следует заметить, что пока политики и высшее военное командование составляли в Лондоне и Париже планы вторжения в Норвегию, английский флот попросту игнорировал норвежский нейтралитет.

14 февраля 1940 г. британская разведка получила сведения о том, что крупный германский транспорт «Альтмарк» (водоизмещением 12 тыс. т) прошел между Фарерскими островами и Исландией и 14 февраля прибыл в норвежский порт Тронхейм. Судно не было вооружено, а утверждения англичан, что в его трюмах было несколько пулеметов, мягко говоря, несерьезны. «Альтмарк» собирался идти в Германию шхерным фарватером.

На перехват его британское адмиралтейство отправило эскадру в составе крейсера «Аретуза» и пяти эсминцев.

17 февраля англичане заметили «Альтмарк», шедший в сопровождении двух норвежских миноносцев в четырех милях от маяка Ёгеро в норвежских территориальных водах. Несмотря на протесты норвежцев, британские эсминцы попытались взять «Альтмарк» на абордаж.

Чтобы не допустить захвата судна врагом, германские моряки направили «Альтмару» на скалы, а сами попытались скрыться на берегу. Англичане открыли огонь, убив четверых и ранив пятерых моряков.

Англичане пытались оправдать свою пиратскую акцию тем, что на борту «Альтмарка» было 299 британских военнопленных с британских кораблей, потопленных германским броненосцем «Адмирал Шпее» в Атлантике. Ай да злодеи немцы, с таким трудом возили пленных за 8 тысяч миль! Нет бы следовали примеру гуманных американцев — борцов за демократию. Те, потопив японское судно, сбрасывали рядом серию глубинных бомб, глушивших, как рыбу, барахтавшихся в воде моряков.

В связи с нападением на «Альтмарк» норвежское правительство заявило Англии резкий протест. Британское правительство отвергло его, мол, нечего немецким судам ходить в норвежских водах.

Тут стоит отметить, что норвежское правительство если и нарушило международное право, то только в пользу англичан. Так, Норвегия обладала огромным торговым флотом, и в первые же недели войны норвежское правительство «сдало в аренду на все время войны» подавляющее число своих морских торговых судов, которые англичане немедленно начали использовать в военных целях.

Еще 19 сентября 1939 г. Черчилль предложил поставить мины в норвежских территориальных водах. А поскольку норвежцам это могло не понравиться, английский и французский штабы подготовили план оккупации Норвегии. Замечу, что оправдания советских историков, что, мол, «в борьбе с Гитлером все средства хороши», мягко говоря, неуместны. Англичане никогда не считались с нейтралитетом малых государств, вспомним два бандитских нападения на Данию в ходе наполеоновских войн.

Батлер писал: «7 февраля Военный кабинет утвердил мероприятия, рекомендованные Комитетом начальников штабов в его документе от 28 января, и на следующий день начальники штабов дали указания о том, чтобы была начата необходимая работа по составлению общего плана действий всех трех видов вооруженных сил.

Теперь операцию предлагалось провести следующими силами:

1 полубригада (3 батальона) альпийских стрелков и 1 английская регулярная бригада, усиленная 3 ротами лыжников, должны были высадиться в Нарвике и двигаться вдоль железной дороги с задачей установить контроль над железными рудниками в районе Елливаре; силы смешанного состава, возможно из 2–3 бригад, предназначались для оказания поддержки финнам в самой Финляндии, но из-за трудностей со снабжением они должны были действовать не южнее северной части Ботнического залива; 5 батальонов 49-й (территориальной) дивизии должны были занять южные норвежские порты; наконец, 1 регулярной и 2 территориальным дивизиям, взятым из сил, предназначавшихся для действий во Франции, ставилась задача оказать шведам помощь в случае вторжения немцев. Для охраны коммуникаций этим 3 дивизиям придавалась 1 бригада 49-й дивизии. Всего в операции должны были принять участие войска численностью до 100 тыс. человек и 11 тыс. мототранспортных единиц; ожидалось, что по времени ее осуществление займет 11 недель.

Планами предусматривалось высадку провести в самые сжатые сроки, учитывая лишь возможности транспортировки войск в самой стране. В качестве главного базового порта намечался Тронхейм, от которого в восточном направлении тянулась лишь одна железная дорога, к тому же однокорейная. А в случае, если бы Германия блокировала шведские порты в Балтийском море, то в добавление к воинским перевозкам по этой же дороге пришлось бы доставлять импортные грузы, необходимые для населения Швеции. Между тем погрузка товаров требовала больше времени, чем погрузка войск. В несении эскортной службы должно было принять участие 36 эскадренных миноносцев. Отряды в Берген и Ставангер предполагалось направить на 4 крейсерах. Для того чтобы самолеты типа „Гладиатор“ и „Лизандер“ могли как можно раньше достичь скандинавских аэродромов, планировалось использовать авианосец»^[4].

Естественно, германская разведка знала о планах союзников оккупировать Норвегию. Однако Гитлер поднял вопрос о разработке планов захвата Норвегии лишь 14 декабря 1939 г., то есть немного позже англичан. 26 марта 1940 г. Гитлер окончательно решил захватить Данию и Норвегию 8—10 апреля в ходе операции «Везерюбунг».

В ночь на 3 апреля из германских портов вышли первые суда с вооружением и войсками и направились в Северную Норвегию. Утром 7 апреля они подошли к берегам Норвегии.

Франция еще 23 марта предложила активизировать действия в Скандинавии или на Кавказе. 28 марта Верховный совет союзников решил

предупредить Норвегию и Швецию о возможных мерах против германского судоходства в их территориальных водах. Было принято решение 5 апреля минировать норвежские территориальные воды и подготовиться к срыву поставок шведской железной руды из Лулео. Для действий в Скандинавии в Англии разработали план «R-4», предусматривавший захват Нарвика приблизительно 10 апреля, и план «Стрэтфорд», рассчитанный на захват Ставангера, Бергена и Тронхейма примерно 6–9 апреля и дальнейшее увеличение сил союзников.

5 апреля Англия и Франция вручили Норвегии и Швеции ноты, в которых говорилось, что Советский Союз планирует вновь напасть на Финляндию и создать на норвежском побережье базы для своего военно-морского флота, а также сообщалось о намечаемых действиях союзников в норвежских территориальных водах в ответ на угрозу со стороны Германии.

6 апреля в Лондоне были утверждены директивы командованию экспедиционных отрядов в Норвегии и Северной Швеции, однако решение об их высадке все еще не было принято. 7–8 апреля британский флот начал выдвигаться к берегам Норвегии. Утром 8 апреля английские корабли начали минирование территориальных вод Норвегии у Нарвика. Сведения о германских военных приготовлениях, поступавшие в Лондон и скандинавские столицы, там всерьез не воспринимались. 7 апреля Швеция отклонила англо-французский демарш от 5 апреля и заявила, что окажет сопротивление нарушению своего нейтралитета. 8 апреля норвежское правительство заявило протест Англии по поводу минирования территориальных вод Норвегии, но решило не оказывать сопротивления союзникам.

Любопытно, что после войны ряд британских историков, включая довольно известного военно-морского историка С. Роскилла, утверждали, что план «R-4» (то есть оккупация Норвегии) должен был быть реализован лишь после начала германского вторжения в Норвегию. «Поскольку ожидалось, что противник предпримет решительные ответные шаги, был подготовлен план „R-4“, в котором предусматривались необходимые меры на случай попытки противника захватить норвежские порты с целью нейтрализовать минные постановки. В соответствии с этим планом английское командование предполагало занять Ставангер, Берген, Тронхейм и Нарвик сразу же, как только подтвердится намерение противника сделать то же самое. 7 апреля в Розайте на крейсера „Девоншир“, „Бервик“, „Йорк“ и „Глазго“ были погружены войска для высадки в двух первых портах. Транспорт, предназначенные для

перевозки войск в Тронхейм и Нарвик, сосредоточились на Клайде. Для охранения этих судов были выделены шесть эскадренных миноносцев и крейсер „Орора“, на котором поднял свой флаг адмирал Эванс. Однако ни одна из этих групп кораблей и судов не должна была выходить в море до получения доказательств того, что противник намерен нарушить границы Норвегии. Инициатива, таким образом, была предоставлена противнику»^[5].

Какие галантные англичане — предоставили инициативу противнику: «Ваш ход, мистер Гитлер».

Увы, на самом деле ни британский кабинет, ни лорды адмиралтейства ничего не знали о планах немцев. Ранним утром 8 апреля двенадцать британских эсминцев из эскадры адмирала Уайтворта начали минные постановки в норвежских территориальных водах под прикрытием линейного крейсера «Ринаун».

Когда англичане узнали о начале германского вторжения в Норвегию, они были шокированы. Вместо того чтобы по плану «R-4» отправить в Норвегию четыре уже упомянутых крейсера, они получили приказ срочно выгрузить солдат и идти на перехват немецких судов. Крейсера вышли в море столь поспешно, что даже не успели выгрузить оружие, и в течение пяти дней четыре батальона из-за отсутствия вооружения не были способны ни к каким действиям. Эскортным кораблям, которым предстояло сопровождать корабли и суда, доставляющие войска в Нарвик и Тронхейм, также было приказано выйти из устья Клайда и направиться в Скапа-Флоу. «Морское министерство сочло необходимым принять все зависящие от него меры, чтобы немецкие корабли не смогли возвратиться в Германию. Поэтому всем имевшимся кораблям было приказано выйти в море»^[6]. То есть от десантной операции «R-4» англичане отказались.

Так что, как говаривал кот Бегемот: «Поздравляю вас соврамши», господин Роскилл и господа русскоязычные либералы.

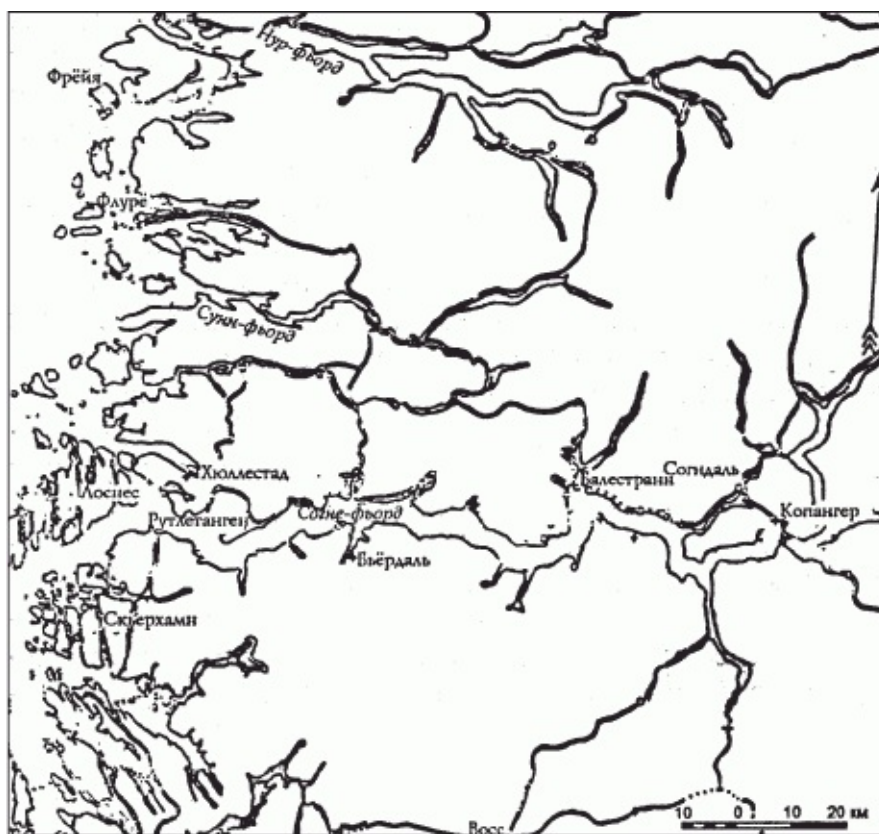
Британская высадка в Норвегии планировалась не в ответ на германское вторжение, а лишь при отсутствии такового.

Захват Норвегии представлял собой довольно сложную задачу. Норвегия простирается вдоль Атлантического океана узкой полосой, протянувшейся с северо-востока на юго-запад на 1750 км. Наибольшая ширина на юге достигает 430 км, наименьшая (в районе Нарвика) — 7 км. Общая протяженность границ составляет 5930 км, из которых около 3400 км приходится на море.

Северо-западное побережье Норвегии изрезано длинными, узкими,

глубокими, сильно разветвленными фьордами, по большей части с крутыми, высокими, скалистыми берегами. Низкие пологие берега характерны лишь для Осло-фьорда, Тронхеймс-фьорда и Буки-фьорда. Самый длинный — Согне-фьорд — вдается в сушу на 110 миль (204 км). Изрезанность береговой черты благоприятствовала развитию судоходства и возникновению портов.

Большая часть западного побережья окаймлена шхерами с тысячами больших и малых островов. Благодаря теплomu течению Гольфстрим море у западного побережья Норвегии не замерзает, фьорды открыты для навигации круглый год, за исключением некоторых участков фьордов на севере.

Согне-фьорд

Основные перевозки вдоль побережья осуществляются морем. Железнодорожная сеть развита сравнительно слабо. На западном побережье железные дороги выходили к портам Берген, Тронхейм и Намсу. Севернее Намсуса железных дорог нет, за исключением ветки, идущей из Швеции по норвежской территории около 30 км до порта Нарвик.

К 9 апреля 1940 г. в состав норвежской армии входили 6 пехотных дивизий. Дивизии состояли из полков и отдельных батальонов,

формировавшихся по территориальному принципу. Полки (всего 16 пехотных, 3 драгунских, 3 артиллерийских и 1 инженерный) по штату состояли из трех батальонов и были приписаны к району, в котором осуществляли мобилизацию и развертывание. В мирное время в полках имелось ограниченное количество личного состава, необходимое для поддержания в боеготовности вооружения, обеспечения подготовки резервистов и мобилизационного развертывания в случае объявления войны. Полностью укомплектованными были только некоторые батальоны или роты, личный состав которых набирался из добровольцев. К 9 апреля 1940 г. в сухопутных войсках состояло около 15,5 тыс. человек.

В составе ВВС имелось 10 истребителей-бипланов Глостер «Гладиатор», закупленных в Англии; 40 разведчиков и легких бомбардировщиков «Фоккер С-V» как купленных в Голландии, так и выпущенных по лицензии; 25 разведывательных и учебных бипланов «Тайгер Мот» фирмы «де Хэвилленд». Еще 19 истребителей типа «Хок», купленные у американской фирмы «Кётрисс», находились на аэродроме Кристиансанн-Кьевик в небоеспособном состоянии — часть из них не была собрана, а остальные еще ни разу не летали.

В составе норвежского флота было 4 броненосца береговой обороны («Норге», «Эйдсвольд», «Харальд Хаарфагре» и «Торденскъёлд»), 10 миноносцев водоизмещением 25—600 т, 9 малых подводных лодок надводным водоизмещением 250—420 т, 10 минных заградителей, 8 тральщиков и около 70 малых сторожевых судов и судов охраны рыболовства.

Поскольку подавляющее большинство береговых батарей Норвегии было позже включено в систему Атлантического флота, то о них стоит поговорить подробнее.

Подходы к норвежской столице Осло защищали две береговые крепости — Оскарборг и Осло-фьорд.

В состав крепости Оскарборг входили батареи «Сёр Кахольм» (три 280/40-мм пушки Круппа), «Копос» (три 150-мм пушки Армстронга М-99), «Нессет» (три 57-мм пушки Коккериль), «Хусвик» (две 57-мм пушки Коккериль), а также торпедная батарея «Нур Кахольм» (три 457-мм аппарата обр. 1901 г.) и зенитная батарея «Сейерстен» (два 40-мм автомата «Бофорс»).

В состав крепости Осло-фьорд входили:

— форт «Рауей»: две батареи по две 150-мм пушки «Бофорс» М-20, две 65-мм пушки, два 40-мм зенитных автомата «Бофорс»;

— форт «Булэрне»: три 150-мм пушки «Бофорс» М-20, четыре

120/44-мм пушки Коррериль;

— форт «Мокерей»: две 305-мм гаубицы «Бофорс» М-16;

— форт «Хоой» («Хаеа»): две 210-мм пушки Армстронга М-00, две 120-мм пушки Армстронга М-95.

Крепость Кристиансанн прикрывала одноименный город и пролив Скагеррак. В ее состав входили:

— форт «Оддерё»: главная батарея (две 210-мм пушки Сен-Шамон М-02), западная батарея (две 150-мм пушки Армстронга М-02), восточная батарея (две 150-мм пушки Армстронга М-02), батарея «Меллум» (две 150-мм пушки Армстронга М-02), четыре 65-мм пушки Коккериль, гаубичная батарея (четыре 240/16-мм гаубицы Сен-Шамон), пулеметный взвод;

— батарея «Глеодден» (три 150-мм пушки Армстронга М-97 и две 65-мм пушки Гочкиса).

Крепость Берген прикрывала подходы к одноименному городу Берген. В ее состав входили:

— форт «Кварвен»: три 240-мм гаубицы Сен-Шамон L/13, три 210-мм пушки Сен-Шамон М-98, три 57-мм пушки Коккериль, два 75-мм орудия М-16 и три 457-мм торпедных аппарата;

— форт «Хеллен»: две 210-мм пушки Сен-Шамон;

— батарея «Сандвинсфьелл»: две 240-мм пушки Сен-Шамон L/13.

— форт «Херё»: три 150-мм пушки;

— форт «Хоой»: две 57-мм пушки Коккериль;

— форт «Хердла»: две 65-мм пушки;

— форт «Фэрё»: две 65-мм пушки Коккериль;

— форт «Лерё»: две 65-мм пушки Коккериль.

ПВО Бергена: зенитные батареи «Кварвен», «Слетта», «Ёйорт» (по две 75-мм зенитные пушки).

Пятая береговая крепость — Анденес — прикрывала устье Тронхеймс-фьорда. В ее состав входили:

— форт «Бреттинген»: две 210-мм пушки Армстронга М-00, три 150-мм пушки Армстронга М-97, две 65-мм пушки Гочкиса;

— форт «Хюснес» («Хиснес»): две 210-мм пушки Армстронга М-97, две 150-мм пушки Армстронга М-97, три 65-мм пушки Гочкиса;

— форт «Хамбаара»: две 150-мм пушки Армстронга М-97.

К апрелю 1940 г. гарнизоны береговых фортов были укомплектованы только на треть (308 офицеров и 2095 солдат и капралов вместо положенных по штату 909 офицеров и 7515 солдат и капралов), а часть вооружения была отправлена в ремонт в Швецию.

Глава 2

Захват норвежских береговых крепостей

Подробный рассказ о захвате Норвегии немцами выходит за рамки монографии, поэтому мы рассмотрим лишь действия немцев в районах норвежских береговых крепостей.

Главной целью германского десанта в Норвегии, естественно, стала ее столица Осло. Захват правительства и короля Норвегии давал немцам большие шансы на мирную оккупацию Норвегии. Кроме того, Осло был главным портом и крупнейшим железнодорожным узлом страны.

Если бы норвежцам удалось провести мобилизацию 1-й и 2-й дивизий, то их численный состав был бы свыше 17 тысяч солдат и офицеров. А пока в районе Осло находилось около 4 тысяч военнослужащих.

Для атаки Осло командование кригсмарине создало Группу V в составе крейсеров «Блюхер», «Лютцов», «Эмден», трех миноносцев, восьми минных тральщиков и двух вооруженных китобойных судов. Командовал Группой V контр-адмирал Оскар Куммец. На кораблях находилось два батальона десантников из 163-й пехотной дивизии, всего около 2000 человек.

Группа V загрузилась в Свинемюнде и вечером 7 апреля собралась в Кильской бухте. 8 апреля в 3 часа ночи колонна через пролив Большой Бельт двинулась на север и к 19 часам достигла Скагена на северной оконечности полуострова Ютландия. Вскоре после полуночи Группа V подошла ко входу в Осло-фьорд, где норвежский патрульный катер (вооруженное китобойное судно) «Пол III» осветил крейсера «Блюхер» и «Лютцов» прожектором и запросил их национальную принадлежность. Куммец приказал идущему впереди миноносцу «Альбатрос» захватить катер, с которого уже начали передавать по радио состав, место и скорость германского соединения. Миноносец приблизился и приказал прекратить работу передатчика. В ответ с норвежского катера «Пол III» прозвучал выстрел. Несколькими выстрелами «Альбатрос» потопил патрульное судно, а его команду (14 человек) поднял на борт. Затем миноносец отправился догонять Группу V, которая 18-узловым ходом прошла мимо.

Теперь германскому соединению надо было пройти узким заливом около 50 миль и миновать два укрепленных района, прикрывавших подступы к Осло. В состав каждого из укрепрайонов входило несколько крупнокалиберных батарей.

Первой на пути находилась крепость Осло-фьорд с батареями «Мокерё», «Рауей» и «Булерне», расположенными на одноименных островах. Но не все батареи были полностью укомплектованы личным составом. Так, вместо положенных по штату 2018 солдат и капралов и 227 офицеров насчитывалось лишь 96 человек командного состава и 696 рядовых, причем большинство их было призвано в армию только в марте 1940 г. и еще не проходило практических стрельб.

Командование норвежских батарей уже было оповещено о возможности вторжения, и когда германские корабли проходили мимо островов Рауей и Булерне, их осветили с берега прожекторами. Затем последовал предупредительный выстрел, но норвежцы не решались открыть огонь на поражение. Группа V шла 12-узловым ходом и, включив свои прожектора для ослепления наводчиков, благополучно миновала норвежские батареи. Только тогда командиры батарей решились открыть огонь, но слишком поздно, и семь снарядов легли позади колонны.

В 00 ч 45 мин 9 апреля по сигналу с флагмана началась пересадка передового десантного батальона с крейсеров на «раумботы» (десантные катера). Катера были разбиты на пары, каждая из которых должна была высадить по роте солдат в указанном ей пункте: «R 20» и «R 24» — на Рауей, «R 22» и «R 23» — на Булерне, «R 17» и «R 21» — у Хортена.

Самая сложная задача выпала на долю третьей группы, которой командовал флагманский механик 1-й флотилии моторных тральщиков капитан-лейтенант Эрих Грундманн. Поэтому адмирал Куммец выделил ей в поддержку миноносцы «Альбатрос» и «Кондор». Охотники за подводными лодками (вооруженные китобойные суда) «Рау 7» и «Рау 8» должны были ожидать подхода катеров у порта.

Четвертая группа — «R 18» и «R 19» — должна была высадить свою роту у Мосса на восточном берегу Осло-фьорда.

Основные силы продолжили идти на север. Куммеца беспокоило то, что группа уже выбивалась из графика и опаздывала к назначенному времени, а тут еще к отсутствию навигационных знаков добавился густой предрассветный туман, и кораблям пришлось снизить скорость до 7 узлов.

Следующей была береговая крепость Оскарборг, расположенная в узости Дрёбак, где ширина фьорда составляла всего полкилометра. На островах Кахольм-Норд и Кахольм-Зюйд находилось шесть артиллерийских и береговая торпедная батарея, а на восточном берегу — еще три артиллерийские батареи, из которых наибольшую опасность представляла расположенная у Дрёбака 150-мм батарея «Копос».

Комендант Оскарборга 65-летний полковник Биргер Эриксен получил

сообщение с островов Рауей и Булерне о проходе германского отряда и приказал немедленно привести орудия в готовность, что и было сделано всего за четыре с небольшим часа, несмотря на некомплект личного состава.

Основой огневой мощи крепости являлась батарея капитана Сёдема на Южном Кахольме: три 280-мм пушки Круппа обр. 1891 г. Эти устаревшие артсистемы могли вести огонь только в очень узких секторах. Поэтому, когда начался бой, «Блюхеру» удалось выйти из сектора обстрела одного орудия, но два других успели выстрелить.

С дистанции около 500 метров промахнуться очень трудно, и в 5 ч 21 мин первый 255-килограммовый снаряд поразил надстройку крейсера, а второй попал в ангар левого борта, уничтожив оба самолета и 10,5-см зенитную установку. Загорелись бочки с бензином и ящики с боезапасом для десанта. Но для тяжелого крейсера эти повреждения были не смертельны, и пока норвежцы перезаряжали орудия, «Блюхер» вышел из сектора обстрела.

Но тут открыла огонь батарея «Копос». За пять минут в «Блюхер» попало около двух десятков 150-мм снарядов. Теперь вся средняя часть крейсера представляла собой груду обломков, начались сильные пожары, но из-за детонации сложенных на палубе выстрелов зенитных орудий потушить их не удалось.

Тогда командир «Блюхера» капитан 1-го ранга Генрих Вольдаг приказал открыть ответный огонь. Но центральный артиллерийский пост наполнился дымом, и управление огнем пришлось передать на дальномерный пост носовой башни, однако оттуда из-за густого тумана невозможно было различить ни одной цели. 10,5-см универсальные орудия и зенитные автоматы открыли интенсивный огонь, но особого ущерба хорошо защищенным орудиям норвежцев так и не нанесли.

А в это время капитан 2-го ранга Андерсен на Кахольм-Норд готовил к бою береговую торпедную батарею. Оборудование батареи было примитивным — три канала с рельсовыми путями для пуска торпед без какой-либо системы наведения, сами же 457-мм торпеды были изготовлены в начале 1900-х гг. австрийской фирмой в Фиуме. Однако для уже поврежденного корабля хватило и этого старья. «Блюхер» все еще шел 15-узловым ходом, быстро выходя из сектора обстрела батареи в Дрёбаке. Но уже через 8 минут после первого попадания 150-мм снаряда корабль содрогнулся от двух подводных взрывов.

Аварийные партии доложили о торпедных попаданиях с левого борта. Теперь положение крейсера стало критическим. Обе носовые турбины

вышли из строя спустя несколько минут, а вскоре главный механик приказал остановить и среднюю. Турбогенераторы отказали, и корабль был практически обесточен. Пожары и взрывы боеприпасов малых калибров делали борьбу за живучесть практически невозможной.

Около 6 часов в погребе 10,5-см орудий произошел сильный взрыв. Крейсер получил большой крен, а затем начал медленно переворачиваться. Тогда капитан Вольдаг приказал оставить корабль. При этом с верхней части надстройки уцелевшим пришлось спускаться подобно альпинистам, так как все трапы оказались разрушенными. На воду спустили единственный катер и выбросили за борт все, что могло плавать. Командир 163-й пехотной дивизии генерал-майор Энгельбрехт, Куммец и Вольдаг покинули корабль последними.

В 7 ч 32 мин «Блюхер» перевернулся и затонул у скалистых берегов небольшого островка Аскхольм. Катер сделал только один рейс, поскольку налетел на скалу. Холодная вода и отсутствие необходимого количества спасательных средств привели к большим потерям. По немецким данным, погибло 125 моряков и 195 десантников. Спаслись 38 офицеров корабля, 985 матросов, а также 538 солдат и офицеров 169-й дивизии.

Услышав первые взрывы на головном «Блюхере», командир шедшего за ним крейсера «Лютцова» капитан 1-го ранга Август Тиле решил, что прорыв не удался. Он приказал командирам «Эмдена» и миноносцев отходить. 10,5-см пушки «Лютцова» стреляли на оба борта, но результатов не было видно. А артиллеристы батареи «Копос» добились трех попаданий 150-мм снарядов в крейсер, в результате чего была выведена из строя его 28-см носовая башня.

Развернуться в узком проливе было невозможно, и «Лютцову» с «Эмденом» пришлось выходить задним ходом. Механики обоих крейсеров выжали из машин все, и во многом благодаря этому их корабли не получили тяжелых повреждений. Выйдя из зоны обстрела норвежских батарей, немцы прекратили огонь. Вскоре радисты приняли сообщение, что адмирал передает командование старшему по званию командиру, и радио флагмана умолкло навсегда.

Капитан Тиле принял единственно возможное в сложившейся обстановке решение отойти и высажить находящиеся на борту крейсеров и миноносцев пехотные части в Сун-бухте, откуда можно было атаковать Дрёбак. С этим решением согласились и армейские офицеры. Одновременно Тиле послал сообщение командованию X авиакорпуса с требованием воздушной поддержки.

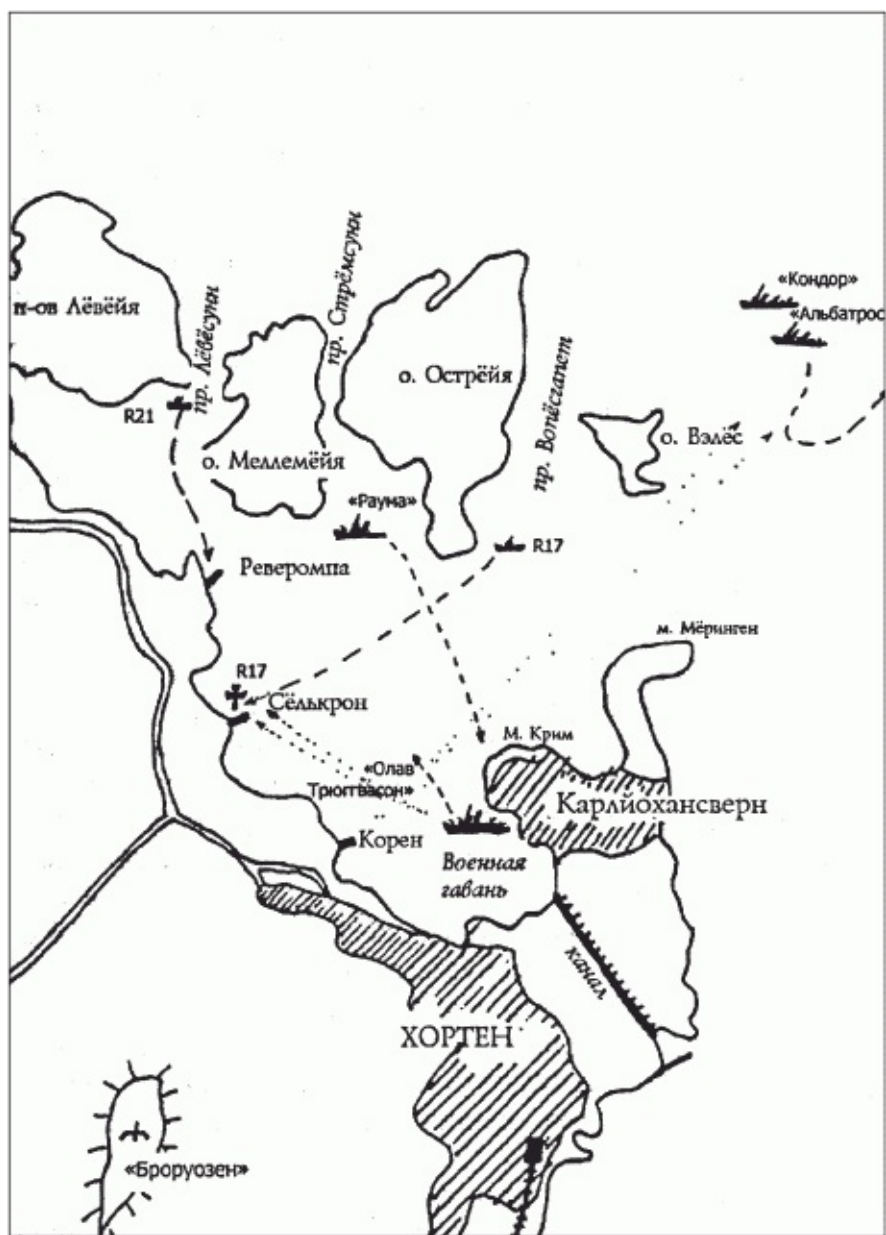
Командиру «Лютцова», не имеющему собственного штаба, пришлось

решать ряд задач: требовалось организовать переброску пехотинцев и горных стрелков на берег, обеспечить противолодочное охранение кораблей, пополнить запасов топлива на «раумботах». И капитан решил все эти задачи. Десант перебрасывали на корабельных катерах и захваченном тут же маленьком норвежском пароходе. Попеременно принимая топливо с крейсеров, миноносцы, катера-тральщики, а также «Рау 7» с «Рау 8» несли противолодочное охранение. К 9 ч 10 мин высадка успешно завершилась. Гарнизон Сунна (113 норвежских солдат) сдался без сопротивления.

А тем временем немцам небольшими силами удалось занять Хортен — главную военно-морскую базу норвежского флота.

Вечером 8 апреля члены офицерского клуба в Хортене сидели на лекции и, вскоре после полуночи услышав вой сирены, не поняли, что произошло. Вдали мелькали вспышки выстрелов. Картина напоминала ситуацию в Порт-Артуре в момент нападения японских миноносцев. Кто-то решил, что неопознанные самолеты пересекли норвежскую границу, а другие думали, что это крупное сражение британского и германского флотов. И никому даже в голову не пришло, что началась высадка немецкого десанта.

В гавани Хортена стояли норвежские броненосцы береговой обороны «Харальд Хаарфагре» и «Торденскьёльд», числившиеся в резерве, а также учебные суда «Конг Оскар II» и «Брабант» и парусники «Христиан Радик» и «Сёрландет». Из боевых кораблей в гавани находились минный заградитель «Олав Трюггвасон», проходивший небольшой ремонт, подводная лодка В-4 и два старых миноносца (стоявших в крупном ремонте), а также тральщики «Отра» и «Раума».

Занятие немцами Хортена

В 5 ч 10 мин находившийся в дозоре тральщик «Отра» донес об обнаруженных им у острова Бастё двух миноносцах и двух тральщиках. Через 20 минут на базе и кораблях была объявлена тревога, и орудия приведены в боевую готовность.

Через несколько минут наблюдатели с минного заградителя «Трюгтвасон» в предрассветном тумане обнаружили два катера-тральщика (135 тонн) немцев, по которым немедленно открыли огонь. Тральщик «R 17» шел напрямик через бухту к пирсу Сёльвкрон, но был накрыт залпами 120-мм орудий заградителя. К 6 часам весь катер был охвачен пожаром,

затем взорвались его глубинные бомбы, убив нескольких солдат и матросов. Но было слишком поздно. Немецкие десантники добрались до берега и с ходу захватили склад с оружием.

Второй тральщик — «R 21» — направлялся к пирсу Реверомпа через пролив Лёвёсунн. На пути возник еще один норвежский корабль — тральщик «Раума». Немцы сразу же открыли по нему огонь из двух 2-см автоматов, ранив трех человек, после чего «Раума» полным ходом отошел к противоположному берегу бухты. «R 21» без проблем подошел к пирсу и высадил 70 десантников, которые быстро соединились с предыдущей группой.

Теперь дошла очередь и до миноносцев. Головной «Альбатрос» стал медленно обходить остров Велё. Обнаружив еще два вражеских корабля, старший артиллерист «Трюггвасона» лейтенант Брааруд приказал взять их на прицел. На заградителе шел ремонт машин, и он не сразу смог развить ход, но орудия вели огонь точно. На «Альбатросе» не могли понять, откуда на них падают снаряды. А когда обнаружили противника, то стрелять по нему могло только одно 10,5 см носовое орудие. Тогда командир «Альбатроса» задним ходом вывел корабль из-под обстрела. Идущий за ним «Кондор» описал широкую циркуляцию и скрылся в тумане. Оба миноносца присоединились к основным силам группы в Сун-бухте.

Исход высадки был решен смелыми действиями немецкого десанта, командование которым принял капитан-лейтенант Грундман. Заняв зенитную батарею «Броруозен», немцы могли держать Хортен под обстрелом. Но, чтобы избежать излишнего кровопролития, они решили пойти на переговоры.

Около 8 часов утра капитан-лейтенант Грундман и лейтенант Кёрнер в качестве парламентариев явились к контр-адмиралу Смит-Йохансену в крепость Карлйохансверн, где размещался штаб 1-го военно-морского округа, и, угрожая бомбардировкой с воздуха, предложили сдаться.

Одд Линдбэк-Ларсен писал: «Адмирал сообщил об этом по телефону командующему военно-морскими силами страны, и тот разрешил ему сдать крепость». К 8 часам утра отряд под командованием Грундмана занял город и военно-морскую базу. В 8 ч 50 мин все находившиеся в гавани норвежские корабли спустили флаги. За этот успех Годенау, Грундман и командир десантного отряда лейтенант Будойс были награждены Рыцарскими крестами.

Капитан Тиле ничего не знал о судьбе «Блюхера» и его экипажа, и не рисковал идти на новый прорыв, к тому же он боялся постановки норвежцами мин во фьорде. Поэтому немцы решили использовать в

качестве минопрорывателя захваченный тут же норвежский танкер «Норден», на который с «Лютцова» перешли боцман и радист. Около 14 ч 30 мин крейсера подошли к узости и с дистанции 800 м открыли огонь по Дрёбаку, чтобы под его прикрытием танкер проскочил во фьорд. Это удалось, и вскоре с «Нордена» сообщили о гибели «Блюхера» и об отсутствии минных заграждений.

Орудия Оскарборга все еще представляли серьезную опасность. В 17 ч 05 мин 27 бомбардировщиков из авиагруппы III/KG 26 нанесли мощный удар по Кахольму и Дрёбаку. Затем батарею бомбили 24 Хе-111 100-й авиагруппы. После этого под прикрытием огня «Лютцова» и «Эмдена» к берегу двинулись миноносцы и катера с десантом. На этот раз пушки «Копоса» молчали. К 18 ч 30 мин батарея была занята десантниками.

Оставались еще батареи на Кахольме. Вечером капитан Тиле отправил на миноносце парламентаря к полковнику Эриксену, чтобы принудить его к сдаче. Два других миноносца и два катера-тральщика были посланы к Аскхольму подобрать спасшихся с «Блюхера». Выполнив свою задачу, они вернулись около полуночи. «Рау 7» и «Рау 8» Тиле отправил на патрулирование в южную часть Осло-фьорда.

Ночь прошла спокойно, «раумботы» приняли топливо с «Нордена», к тому же улучшилась погода. Переговоры на Кахольме закончились успешно.

Гарнизон береговой крепости Оскарборг не был полностью укомплектован: вместо положенных по штату 154 офицеров и 1191 рядового на батареях было лишь 45 офицеров и 293 рядовых. События предыдущего дня полностью деморализовали норвежцев. Эриксен решил сдать укрепления, и 10 апреля в 9 часов утра над ними взвился германский флаг. Но все форты крепости Осло-фьорд продолжали борьбу.

Так, на острове Рауей с первой попытки смогли закрепиться только 45 десантников, высаженных «R 20», после чего огонь батареи капитана Сёрли вынудил немецкие катера укрыться за северной оконечностью острова. До вечера ситуация не изменилась: немецкие атаки были безрезультатны, а норвежцы ответных атак не проводили.

К острову Булерне «раумботы» с десантом так и не смогли подойти. Встреченные огнем батареи и сторожевиков «Скудд I» и «Отер I», они ретировались. Однако, курсируя неподалеку, «R 23» добился успеха совсем иного рода.

Получив сигнал тревоги, командир 1-го дивизиона подводных лодок капитан-лейтенант Фьелльстад в 5 часов утра 9 апреля вывел свои субмарины из Тёнсберга. А-3 и А-4 пошли на разведку к маяку Фэрдер, а

сам Фьелльстад на А-2 двинулся к Булерне. На подходе к острову в перископ был обнаружен один из германских катеров. Лодка нырнула на 35-метровую глубину, но поздно — «R 23» уже заходил в атаку. Первая серия глубинных бомб легла довольно точно, поэтому Фьелльстад решил не испытывать судьбу и приказал всплывать. На А-2 перешло несколько немецких моряков, которые в 6 ч 30 мин подняли на ней германский флаг. Любопытно, что командир «R 23» не знал, что делать со своим трофеем. Ни принять на борт норвежцев, ни послать на лодку своих людей он не мог, поэтому катера до вечера курсировали около нее.

К вечеру 9 апреля ни одна из батарей Осло-фьорда захвачена не была. Не помогли даже налеты бомбардировщиков люфтваффе. На следующие утро Тиле выслал туда миноносцы «Альбатрос» и «Кондор». Подходя к Булерне, в 13 ч 18 мин «Альбатрос» попал под обстрел батареи, попытался уклониться, но налетел на подводную скалу. В результате в носу образовалась пробоина, на судне возник пожар, и капитан-лейтенант Штрелов приказал оставить корабль. Впоследствии миноносец не восстанавливался, а его экипаж во главе с командиром 13 апреля был переведен на захваченный «Олав Трюггвасон», который немцы переименовали в «Альбатрос». А в июне его переименовали в «Бруммер» в честь корабля, погибшего в этой же кампании.

Вскоре бомбардировщики 7-й эскадрильи 26-й эскадры нанесли по Булерне новый удар, после чего высаженный «Кондором» десант без сопротивления занял остров. Линдбэк-Ларсен называет и другую вероятную причину столь быстрого падения: «Командир укрепленного района „Ослофьорд“ спросил адмирала по телефону, относится ли приказ о капитуляции крепости Карлйохансверн и к его фортам, и получил якобы ошибочный утвердительный ответ».

Осталась в строю лишь батарея на острове Мокерё. Её немцы захватили 14 апреля. Видимо, немцы временно оставили ее в покое, поскольку ее орудия не представляли угрозы судам, шедшим из Германии.

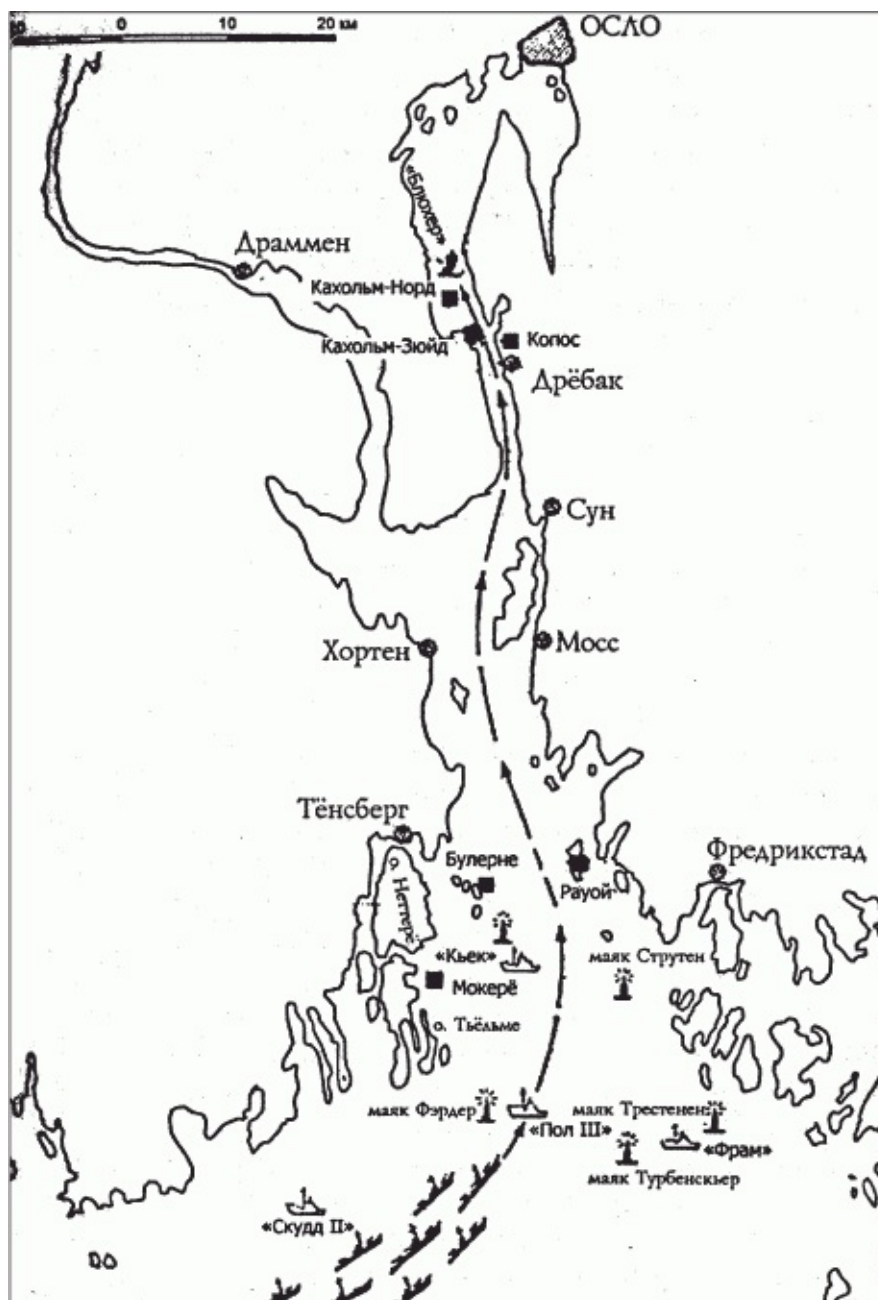
В 11 ч 45 мин 10 апреля корабли отряда Тиле отшвартовались в порту Осло, который они должны были захватить еще сутки назад.

Густой туман, стоявший над Осло утром 9 апреля, а также плотный зенитный огонь отсрочили запланированную выброску воздушного десанта. Первые штурмовые отряды пехоты смогли высадиться только после применения бомбардировщиков. Транспорты смогли причалить лишь в 8 ч 38 мин, через три с лишним часа после запланированного срока. И тем не менее высадка стала возможна лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств. Из-за тумана командование X воздушного корпуса

приказало всем самолетам сесть в Ольборге (Дания). Самолеты с парашютистами вернулись, но первая транспортная группа, перевозившая пехотный батальон, проигнорировала приказ, так как подчинялась не Х воздушному корпусу, а командиру транспортной группы «Суша». Около полудня прибыли 5 дополнительных пехотных рот, за которыми последовали две роты парашютистов. Эти части и взяли Осло.

Между тем 9 апреля в 9 ч 30 мин король Хокон VII вместе с сыном — наследным принцем Улафом и прочими высочайшими особами бежали из Осло в направлении города Хамера. Вместе с ними убежала и часть министров и депутатов парламента. Одновременно из Осло выехали двадцать грузовиков, нагруженных золотом из подвалов национального банка Норвегии, и еще три грузовика с секретными документами министерства иностранных дел.

В 15 ч 30 мин на улицах Осло показались немцы. Их было менее батальона, но зато они шли церемониальным маршем и с оркестром.

Захват немцами Осло-фьорда

Ну а король Хокон VII и принц Улаф убыли на крейсере «Девоншир» в Англию.

Для захвата норвежских городов Кристиансанн и Арендал была выделена Группа IV под командованием капитана 1-го ранга Фридриха Риве, одновременно командовавшего крейсером «Карлсруэ». Кроме этого крейсера в состав группы вошли три миноносца, плавбаза торпедных катеров «Циндао» и торпедные катера S-7, S-8, S-16, S-30, S-31, S-32 и S-

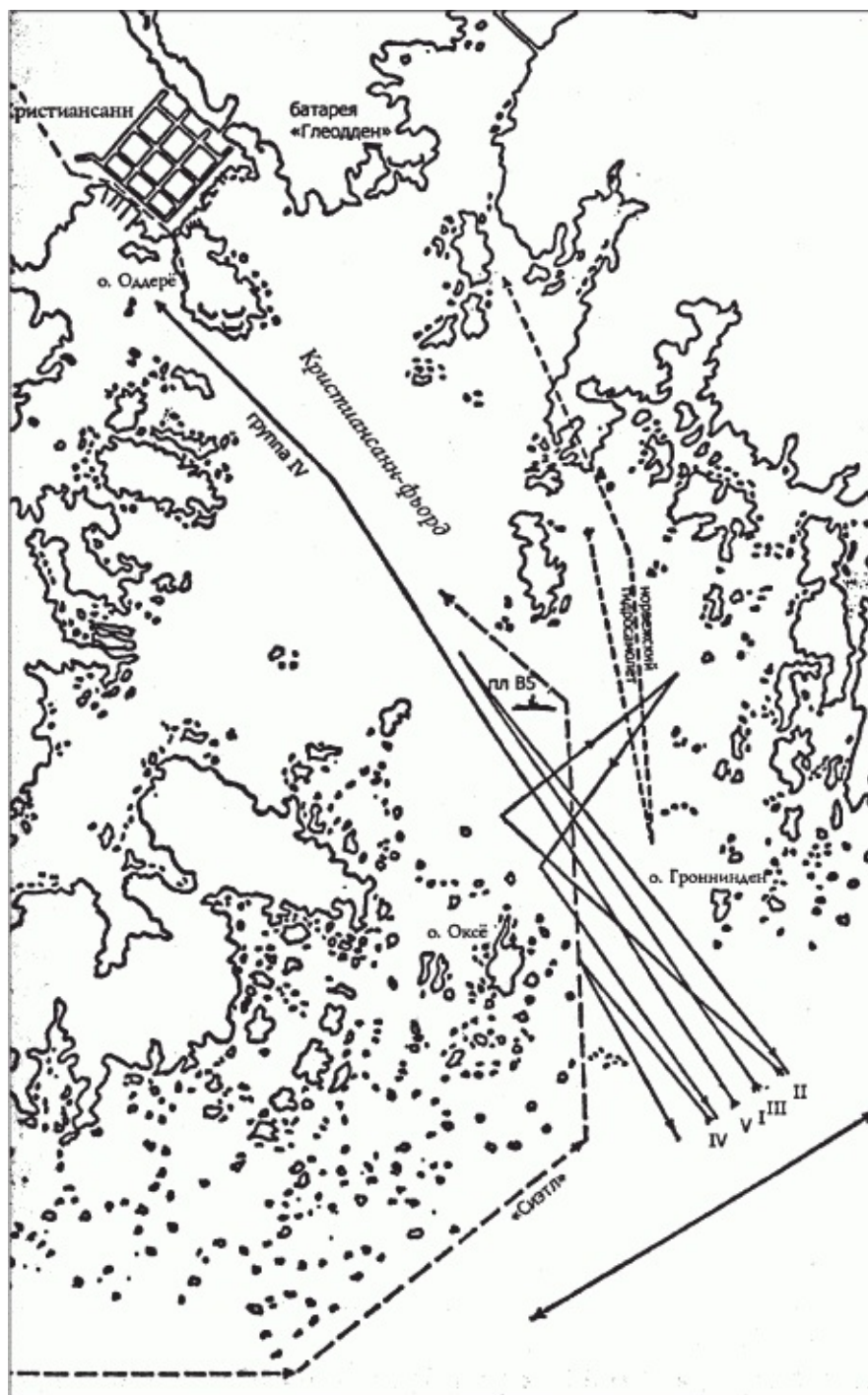
33, на которые был посажен десантный отряд в составе усиленного батальона 163-й пехотной дивизии, всего 1100 человек.

7 апреля корабли приняли на борт десант и ранним утром 8 апреля вышли в море. В первой половине дня видимость была отличная, и это не давало наблюдателям расслабиться, так как на подходах к Скагерраку находилось множество британских подлодок. К вечеру же сгустился такой плотный туман, что намеченное на 18 часов сосредоточение группы закончилось только после полуночи. При этом потерялся миноносец «Грайф», на борту которого находилась 234-я рота велосипедистов, предназначенная для высадки в порту Арендал. Как потом выяснилось, командир 5-й флотилии миноносцев капитан 3-го ранга Вольф Хенне, находившийся на корабле, решил отделиться от соединения для выполнения поставленной задачи, не известив об этом Риве.

Десант в Арендале из-за тумана был высажен только в 9 утра. Норвежцы сопротивления не оказывали, и немцы быстро заняли порт и город. Военно-морской комендант города капитан-лейтенант Квилекваль прибыл в свой штаб одновременно с десантниками и тут же сдался.

Остальные корабли группы тем временем шли к Кристиансанну, расположенному в 55 км от Арендала. В 3 ч 45 мин 8 апреля Группа IV встала на рейде у входа во фьорд Кристиансанна и остановилась там из-за сильного тумана. Туман стал рассеиваться только 6 часов, когда по плану десант уже должен был занимать город.

На входе в Кристиансанн-фьорд с «Циндао» на торпедные катера были перегружены подразделения морской артиллерии, предназначенные для захвата береговых батарей. В это время над кораблями появился норвежский гидросамолет. Пилот «Хёвера» лейтенант Кнут Оскар, обнаружив неопознанные корабли у входа в порт, передал об этом в штаб округа. Немцы перехватили сообщение и поняли, что внезапность нападения утеряна. В 6 ч 20 мин крейсер «Карлсруэ» начал малым ходом заходить во фьорд, ориентируясь на непогашенный маяк Грёнинген. Экипаж его готовился к бою.

Штурм Кристиансанна

Область Ругаланн входила в зону ответственности 3-й норвежской дивизии. Большая часть гарнизона Кристиансанна состояла из 1-го батальона 3-го пехотного полка «Телемарк» под командованием подполковника О. Фосбю. Две его роты патрулировали побережье, а отдельные стрелковый и пулеметный взводы охраняли аэродром Къевик на

восточном берегу фьорда. На западной окраине города размещалась рота самокатчиков. Всего гарнизон насчитывал 55 офицеров и 385 солдат. В Эвье (в 50 милях севернее), где находился учебный центр дивизии, мобилизовался 7-й пехотный полк «Агдер» и дислоцировались кирасирская рота 1-го драгунского полка и 5-я батарея 2-го горно-артиллерийского дивизиона.

Как уже говорилось, береговая крепость «Кристиансанн» состояла из шести батарей, вооруженных 15 орудиями 150–240-мм калибра. Самыми опасными для германских кораблей являлись батареи лежащего прямо перед портом острова Оддерё, обойти который было нельзя. В 2,5 км на северо-восток находилась батарея «Глеодден».

В подчинении морского коменданта базы капитана 1-го ранга Вигерса имелась группа кораблей. В порту стояли миноносец «Гиллер» и подводные лодки В-2 и В-5, в военной гавани Марвикен — миноносец «Один», сторожевые корабли «Люнгдаль» и «Хваль VII» и выведенный из состава флота миноносец «Дельфин» (водоизмещением 100 т, постройки 1896 г.). На подходах к фьорду дежурили малые миноносцы «Квик», «Люн» (80 т, постройки 1896–1899 гг.) и сторожевые корабли «Хваль IV», «Хваль VI».

Командир германской группы верно оценил опасность ситуации. Орудия «Оддерё» стояли высоко на скалах (до 60 м над уровнем моря), а «Карлсруэ» мог идти только на них, при этом используя одну носовую башню. Маневрирование на узком фарватере исключалось. Но тут из тумана появилось большое торговое судно, и Риве решил использовать его как щит, но судно оказалось германским теплоходом «Сиэтл» водоизмещением 7369 т.

Этот теплоход компании ГАПАГа завершал свой начатый еще до войны рейс из Ванкувера. Его капитан Герман Лейман прорвал английскую блокаду и теперь в водах нейтральной страны чувствовал себя в полной безопасности. О начавшемся вторжении он ничего не знал.

Тогда капитан Риве распорядился, чтобы судно, о принадлежности которого норвежцы не знали, продолжало движение. «Сиэтл» спокойно прошел в гавань, следом двинулся крейсер.

В 6 ч 32 мин, когда туман рассеялся, 210-мм батарея с острова Оддерё открыла огонь, и первый же залп лег перед самым носом «Карлсруэ». Носовые 15-см орудия крейсера открыли ответный огонь только через 3 минуты, так как узкий фарватер не позволял использовать главный калибр. Но новый залп с берега накрыл крейсер, и Риве сразу же развернулся, не дойдя до цели около 3,5 мили, и вскоре оказался в исходной

точке.

Командиры норвежских кораблей вели себя крайне бестолково. Подводные лодки в 5 часов утра получили приказ выйти в море, выполнила же его только В-5. Но при первых же залпах батареи острова Оддерё командир В-5 капитан-лейтенант Ю. Брекке приказал погрузиться на предельную глубину, а всплыл лишь через несколько часов, когда все уже закончилось.

На второй лодке разбирали гирокомпас, и это стало для капитан-лейтенанта Бру уважительной причиной, чтобы в море не выходить.

Остались у пирса и оба новых миноносца. На «Одине» проводился небольшой ремонт, а командир «Гюллера» капитан-лейтенант Хольк оставил корабль и пошел узнавать по телефону дальнейшие распоряжения.

Дозорные сторожевики, как только германские миноносцы сделали по ним несколько выстрелов, оперативно укрылись в шхерах.

Таким образом, ни один норвежский корабль не попытался даже оказать сопротивление, хотя при эффективной поддержке береговых батарей они имели бы все шансы на успех.

Около 7 часов утра над фьордом появились германские бомбардировщики. Семерка Хе-111 из состава 7./KG4 отбомбилась по батарее «Оддерё». Тогда Риве решил снова пойти на прорыв. Для корректировки огня он приказал поднять в воздух бортовой гидросамолет «Арадо», и крейсер на большой скорости вошел во фьорд. Но норвежская батарея, видимо, не получила серьезных повреждений, и ее залпы опять накрыли «Карлсруэ». Крейсер, прикрывшись дымовой завесой, был вынужден опять вернуться в исходную точку.

Риве отошел к устью фьорда, ведя свой корабль галсами, и залпами всего борта пытался подавить батарею. А миноносцы и торпедные катера с десантом в это время должны были попытаться проникнуть в гавань. По радио был подан запрос на дополнительную авиационную поддержку. В течение 40 минут «Карлсруэ» с дистанции 60–65 кабельтовых обстреливал батарею «Оддерё» из всех девяти стволов, но безрезультатно. Затем снова опустился туман, и стрельбу пришлось прекратить.

В 9 ч 30 мин крейсер «Карлсруэ» в третий раз попытался прорваться в гавань. Норвежцы не прекращали огня, но он становился все реже и беспорядочнее. Всего при отражении атаки норвежцы выпустили двадцать 210-мм снарядов, около шестидесяти 150-мм снарядов и 12 снарядов из 240-мм гаубиц.

Шестнадцать бомбардировщиков 2-й и 3-й эскадрилий 26-й эскадры вновь сбросили бомбы на батарею «Оддерё». Зенитчики подбили самолет

командира 2./KG26 майора Шэпера, и он совершил вынужденную посадку на воду. Экипаж подобрал тральщик М-1. В целом налет оказался удачнее предыдущего. Загорелся лес, одна 250-кг бомба попала в склад боеприпасов, и весь остров заволокло дымом. Но одна из бомб попала точно в теплоход «Сиэтл», в этот момент как раз дошедший до острова.

Командир батареи «Оддерё» майор Сандберг отдал приказ отойти. «Карлсруэ» и «Циндао» возобновили переброску десанта на торпедные катера, и около 11 часов подразделение 302-го дивизиона морской артиллерии высадилось на остров, заняв оставленную норвежцами батарею.

Через полчаса десант с миноносцев уже высаживался в городе. Потери норвежцев составили 8 убитых и 40 раненых. Пехотные части 3-й дивизии не оказали противнику сопротивления, зато сохранили дисциплину и отошли без потерь. Орудия батареи «Глеодден» вообще не сделали ни единого выстрела.

Все норвежские корабли были захвачены. На берегу десантников ждала неожиданная встреча — экипаж германской подводной лодки U-21, а недалеко стояла и сама лодка. Дело в том, что малая подводная лодка II серии U-21 26 марта 1940 г. из-за навигационной ошибки села на мель в территориальных водах Норвегии юго-восточнее маленького порта Мандаль (в 35 км от Кристиансанна). Через два дня она была снята норвежцами и интернирована в Кристиансанне.

После полудня прибыли «Грайф» и три парохода 1-го транспортного отряда с подкреплением, оружием и боевой техникой. Переброшенная тремя торпедными катерами десантная группа заняла аэродром Кьевик. В руки немцев попали новейшие самолеты норвежских ВВС: 19 истребителей «Кёртисс» С-75 (позже их передали финнам вместе с однотипными машинами, захваченными во Франции). В 17 часов командир «Карлсруэ» доложил «Адмиралу южного побережья» Отто Шенку, что выгрузка пехотных частей закончена.

В 19 часов крейсер в сопровождении всех трех миноносцев вышел из порта. Достигнув открытого моря, группа 21-узловой скоростью двинулась на юг. Однако спокойный поход продлился недолго.

Между Южной Норвегией и Гельголандской бухтой находилась позиция британских подводных лодок «Траэнт» и «Трайидент». Командир «Траэнта» лейтенант-коммандер Дж. Хатчинсон с дистанции около 10 миль обнаружил германские корабли и опознал их как крейсер типа «К» и три эсминца. В 20 ч 00 мин Хатчинсон с дистанции около 20 кабельтовых выпустил все десять носовых торпед вдогон шедшей зигзагом немецкой

группе кораблей.

На крейсере заметили следы торпед с правого борта, и Риве приказал дать полный ход, надеясь ускользнуть, но попадания избежать не удалось. На «Траэнте» и находившемся поблизости «Трайденте» ясно слышали три взрыва. Но немцы утверждают, что в «Карлсруэ» попала лишь одна торпеда (что подтверждается характером полученных повреждений). Миноносцы эскорта после этого некоторое время преследовали «Траэнт», но англичанину удалось уйти.

Торпеда попала в район отсеков вспомогательных механизмов и крейсерских турбин, в которых погибло 11 человек экипажа, а остальные успели покинуть быстро затапливаемые отсеки. Затем затопило первое генераторное отделение, и крейсер обесточился, что привело к почти полному прекращению откачки воды и постепенному затоплению всего крейсера. Экипаж недавно вышедшего из ремонта крейсера был подготовлен недостаточно, что привело к редкой для германского флота неразберихе и даже панике. Старший офицер корабля капитан 3-го ранга Дювель не смог организовать борьбу за живучесть, хотя последующее расследование показало, что ситуация не была абсолютно безнадежной. Генераторные отделения № 2 и № 3 не пострадали, но ввести в действие их оборудование даже не пытались.

Риве приказал миноносцам подойти к борту медленно погружавшегося крейсера, и в 20 ч 45 мин «Зееадлер» и «Лухс» начали принимать основную часть экипажа, после чего отправились в Киль. Через полчаса на «Грайф» перешли остатки команды и сам Риве. В 22 ч 50 мин миноносец выпустил в «Карлсруэ» две торпеды, и корабль навсегда погрузился на дно.

Захват города и порта Берген должна была производить Группа III под командованием контр-адмирала Губерта Шмундта. В состав группы входили крейсера «Кёльн» и «Кёнигсберг», учебный артиллерийский корабль «Бремзе»^[7], три миноносца, плавбаза торпедных катеров «Карл Петерс», торпедные катера S-19, S-21 и S-24. На борт крейсеров было принято около 1900 десантников, в основном из 69-й пехотной дивизии.

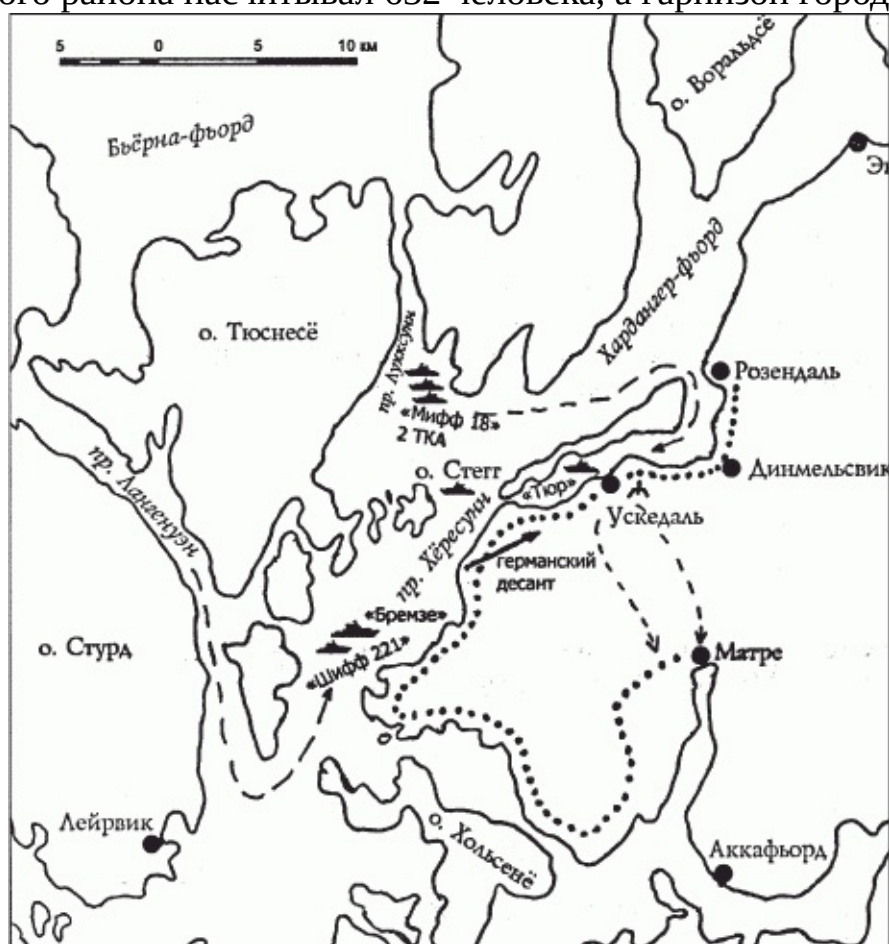
Группа III вышла в море в полночь с 7 на 8 апреля. Группа шла со скоростью 18 узлов. В 17 ч 00 мин 8 апреля германские суда прошли в 100 км от британской эскадры в составе двух крейсеров и 15 эсминцев, но в этот момент все британские корабли шли на север.

К вечеру 8 апреля Группа III благополучно достигла широты Бергена, где около 10 ч 00 мин к ней присоединились торпедные катера, вышедшие с Гельголанда.

Миноносец «Вольф» умудрился протаранить торпедный катер S-19, и

его пришлось отправить для устранения повреждений в пустынный Беммель-фьорд (около 50 миль от Бергена), откуда он пришел в Берген на следующий день после его захвата. Чтобы не прибыть на место раньше времени, соединение двинулось дальше лишь в 1 ч 40 мин 9 апреля. Впереди шли оба миноносца, за ними флагманский крейсер «Кёльн», далее «Кёнигсберг», «Бремзе», «Карл Петерс» и торпедные катера.

В районе Бергена в это время из состава норвежских вооруженных сил находились: штаб 4-й дивизии (генерал-майор В. Стеффенс), полностью укомплектованный I/IR 9, и 3-я саперная рота. Берген являлся также центром 2-го военно-морского округа под командованием контр-адмирала Танк-Нильсена, зона ответственности которого простиралась от Тронхеймс-фьорда до Ставангера. В береговую оборону Бю-фьорда входили форты «Хеллен», «Кварвен» и «Херё» (три 240-мм, шесть 210-мм, три 150-мм), а также зенитные и торпедные батареи. Личный состав укрепленного района насчитывал 632 человека, а гарнизон города — 750.

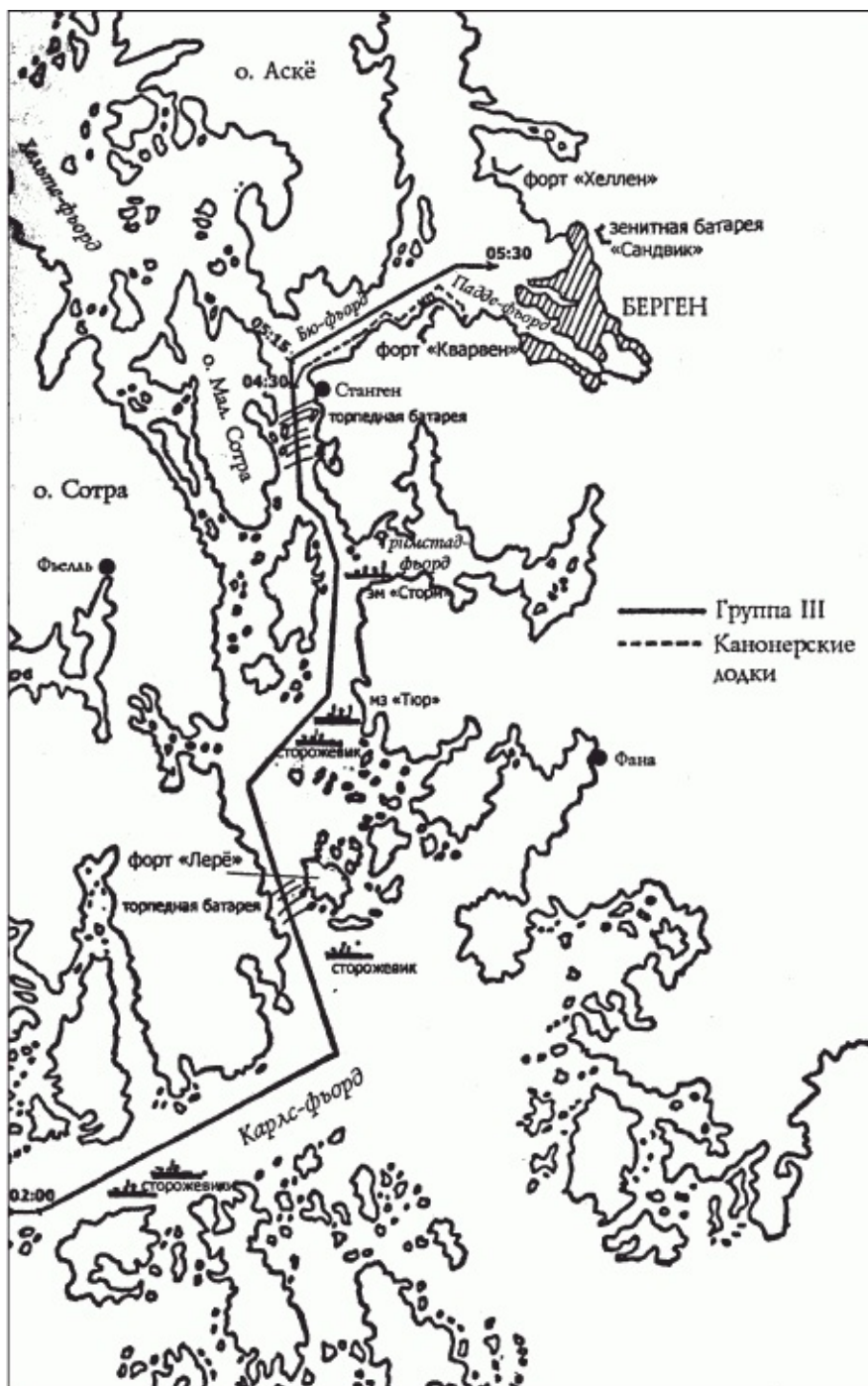

Бой в Хардангер-фьорде

Корабли округа — миноносцы 1-го и 2-го дивизионов — были распределены вдоль побережья между Бергеном и Ставангером. Самым сильным миноносцем из этих двух дивизионов был «Снёгг» — водоизмещение 220 т, построен в 1921 г. Остальные суда были построены в XIX веке и имели водоизмещение около 100 т. Эти небольшие суда были не в состоянии противостоять даже эсминцам, но само их присутствие должно было заставить Англию и Германию воздержаться от беспредела в Норвежских территориальных водах.

В Бергене стояли ремонтировавшиеся корабли: миноносец «Бранд», минный заградитель «Уллер», а также выведенный из состава флота миноносец «Хваль». Севернее, у авиастанции Флатё, стоял 2-й дивизион тральщиков. Подводная лодка В-6 и миноносец «Снёгг» находились во Флурё, миноносец «Трюгг» — в Олесунне, миноносец «Стегг» — в Скудеснесе. Южные входы в Бю-фьорд охраняли сторожевые корабли «Мангер», «Хаус», «Линдаас», миноносцы «Сторм» и «Сэль». В северных проливах дозор несли сторожевики «Бьерк», «Коммонвелт», «Веслефрикк» и «Веслегутт».

По приказу командования флота минный заградитель «Тюр» успел установить на фарватере два заграждения из 7 и 16 мин. Только по счастливой случайности Группа III не налетела на них.

Захват немцами Бергена

Маяки на берегу не горели, но оставшиеся зажженными другие огни на берегу значительно облегчали движение немецких кораблей. К тому же туман рассеялся. В 2 ч 05 мин 9 апреля на входе в Корс-фьорд справа по курсу показался небольшой норвежский патрульный корабль «Мангер». На его запрос с «Кёльна» ответили в соответствии с планом: «HMS Cairo».

Над кораблем развевался британский флаг. Ответ норвежцев явно не удовлетворил, так как луч прожектора осветил шедший вторым «Кёнигсберг», а затем в небо взвились сигнальные ракеты. Но огня на поражение норвежцы не открыли. Оповещенные патрульные суда еще неоднократно возникали перед немецкими кораблями, но те каждый раз повторяли, что идут англичане. Перед поворотом германской эскадры в Бю-фьорд норвежский миноносец «Сторм» все же выпустил торпеду, но она, попав в корабль противника, не взорвалась — не сработал взрыватель.

У Стангена отряд остановился, и на торпедные катера были перегружены ударные подразделения, которые имели задачу захватить береговые батареи «Кварвен» и «Херё». Затем движение возобновилось. Орудийные башни крейсеров не были наведены на противника, но в остальном боевая готовность была полной.

В 5 ч 15 мин, как только немецкие корабли вошли в зону поражения, орудия батареи «Кварвен» открыли огонь. Из-за ограниченности сектора огня батареи «Кёльн» вышел из-под обстрела столь быстро, что не успел получить ни одного попадания. Но «Кёнигсбергу» повезло меньше. Один 210-мм снаряд первого же залпа разорвался у самого борта в районе кормовой башни. Командир крейсера капитан 1-го ранга Генрих Руфус, посчитав первый выстрел предупредительным, огня не открывал и приказал просигналить: «Не стрелять — друзья». Обман снова не удался, и три следующих 210-мм снаряда вывели из строя котельное отделение № 3 и вызвали сильный пожар, в результате чего временно полностью обесточились башни главного калибра. Облако дыма и пара окутало крейсер, затрудняя корректировку стрельбы зенитных орудий и автоматов.

Одно попадание в носовую часть получил «Бремзе», но это не сказалось на его боеспособности. К счастью для немцев, торпедная батарея «Кварвена» молчала.

В разгар боя над кораблями появились два норвежских гидросамолета, вылетевшие с гидроаэродрома Флатё. Лейтенант Эйнар Свеннинг на MF-11 и лейтенант Ганс Бугге на Хе-115 сбросил по бомбе на «Кёльн» и «Кёнигсберг», но не попали. Ответный зенитный огонь также не дал результатов.

Руфус приказал отойти в Пудде-фьорд. К тому времени стрельбу по немецким кораблям открыли еще две батареи. Вскоре «Кёнигсберг» смог ответить бортовыми залпами, а «Кёльн», в нескольких десятках метров от бортов которого тоже рвались неприятельские снаряды, производил пересадку войск на катера и мог вести огонь только носовой башней. После пяти залпов норвежские батареи на время замолчали.

В 6 ч 06 мин четыре бомбардировщика Хе-111 из группы 9./KG4, преодолев разрозненный огонь зениток, сбросили на орудия свой груз. На батарее «Хеллен» погибло 5 человек. Не успели самолеты улететь, как стрельба возобновилась, но ненадолго. И на этот раз заслуга в их подавлении принадлежала десанту.

Первые шлюпки и катера с войсками достигли берега в 6 ч 20 мин. Немецкий офицер связался по телефону с комендантом укрепленного района полковником Г.И. Виллохом и приказал немедленно прекратить огонь. Гарнизон сложил оружие, имея всего 8 убитых и 18 раненых. В 10 ч 30 мин батареи были заняты германскими морскими артиллеристами, которые спешно начали приводить орудия в боеготовность.

В гавани было захвачено около 60 пароходов. Подавив сопротивление нескольких дотов, пехотинцы 159-го полка заняли окружающие город высоты. Подразделения бергенского гарнизона отошли на юг и закрепились около Нестуна. Но немцы и не пытались их преследовать.

Днем в Берген прибыли три немецких гидросамолета 108-й транспортной эскадры, доставившие небольшое подкрепление. Один из них разбился при посадке, два члена экипажа и шесть солдат погибли. А вечером того же дня транспорт «Сан Пауло» (4977 брт) подорвался на mine, поставленной «Тюром» у острова Лерё, и затонул. Только троим из 68 человек, находившихся на борту, удалось спастись.

По плану Группа III, кроме «Бремзе», «Петерса» и катеров, перешедших в подчинение «Адмирала западного побережья», в тот же день должна была вернуться. Но командир и механик «Кёнигсберга», вопреки мнению адмирала Шмундта и флагманского механика инженера-капитана 1-го ранга Кобера, утверждали, что кораблю требуется один-два дня для ремонта. Утром крейсер заправил топливом миноносец «Вольф» и прибывшую плавбазу гидроавиации «Бернхард фон Чирски», экипаж спешно устранял полученные повреждения. Руфус настаивал на том, чтобы отложить выход минимум на сутки.

Срочно надо было решать — оставить крейсер в порту или иметь в составе сил поврежденный корабль, способный развить не более 22 узлов. Обстановку осложняло наличие поблизости крупных военно-морских сил противника. Поднятый с «Кёнигсберга» на разведку «Арадо» обнаружил британскую эскадру из четырех крейсеров и семи эсминцев всего в 80 милях от Бергена (это были корабли вице-адмирала Лейтона). Вступивший в должность командующего западным побережьем адмирал Шрадер предлагал оставить в Бергене вообще все корабли, поскольку батареи еще не были введены в действие, и приходилось считаться с

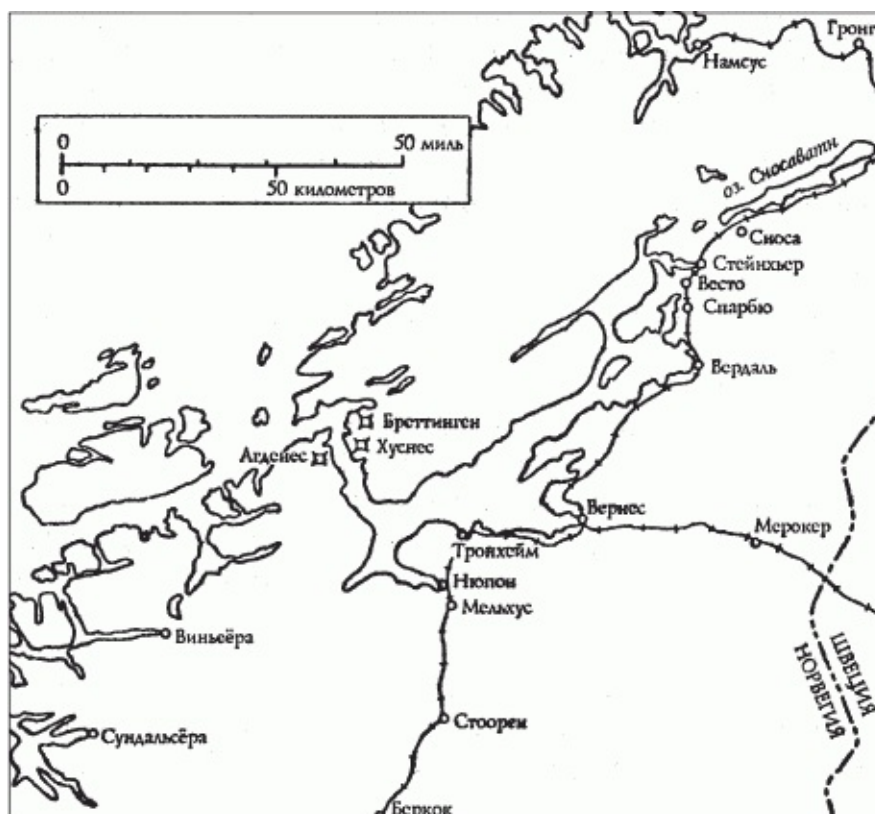
опасностью британского контрдесанта.

В 18 часов 9 апреля корабли Группы III, все еще находившиеся в гавани, были атакованы 12 самолетами ВВС «Веллингтон» и 12 самолетами «Хемден». Результаты атаки оказались неудовлетворительными. В 20 ч 00 мин крейсер «Кёльн» и два миноносца вышли в море с намерением вернуться в Германию, но присутствие в море британского флота заставило командиров группы немецких кораблей отложить намеченный прорыв. На ночь крейсер укрылся во фьорде южнее Бергена.

Утром 10 апреля «Кёльн» снялся с якоря и благополучно достиг Германии. Крейсер «Кёнигсберг», поврежденный огнем норвежских батарей, выйти в море не смог. Он оказался жертвой атаки 15 пикирующих бомбардировщиков 800-й и 803-й авиаэскадрилий королевских ВВС, базировавшихся на Оркнейские острова. Атака была произведена рано утром 10 апреля. «Кёнигсберг» получил три попадания и затонул.

Район Тронхейма и Тронхеймс-фьорд имели важное значение для обороны Норвегии, так как фьорд разрезает страну с севера на юг на две части. Кроме того, через город проходит единственная железная дорога, соединяющая Северную Норвегию с Южной.

Тронхеймский гарнизон имел достаточно сил, чтобы отразить нападение десанта. Устье Тронхеймс-фьорда прикрывала крепость «Агденес». На скалистых берегах располагались форты «Хюснес», «Бреттинген» и «Хамбаара», насчитывающие четыре 210-мм, семь 150-мм и пять 65-мм орудий, которые обслуживало 340 человек личного состава. В самом городе размещались штабы 5-й дивизии и 12-го пехотного полка, пехотный батальон, два кирасирских эскадрона, пулеметный и минометный взводы 3-го драгунского полка, саперный батальон «Трённелаг». Также в Тронхейме находилось семь складов с оружием и предметами снабжения.

Район Тронхейма

В ночь на 9 апреля в районе Тронхейма дислоцировались следующие корабли норвежского флота. Дозор у крепости «Агденес» несли сторожевые корабли «Хауг III», «Фозен» и «Стейнхьер»; в Скьёрн-фьорде стоял на якоре минный заградитель «Фрёйя», шедший из Харстада на ремонт в Хортен. В самом Тронхейме находились ремонтировавшийся миноносец «Лакс», сторожевики «Хауг II» и «Наума». В районе Кристиансунна находились миноносцы «Сильд», «Скрей» и сторожевик «Хейльхорн».

Захват Тронхейма должна была производить Группа II в составе тяжелого крейсера «Адмирал Хиппер» и четырех эсминцев «Пауль Якоби», «Теодор Ридель», «Бруно Хайнеман» и «Фридрих Эккольд». Командование группой было возложено на командира крейсера капитана 1-го ранга Гельмута Хейле. На борту кораблей находилось два усиленных батальона 138-го полка и 3-й горнострелковый дивизион, всего 1700 человек.

В Северном море примерно в 150 милях юго-западнее Васт-фьорда около 8 часов утра Группа II встретила эсминцем «Глоууорм», который отстал от британской эскадры, шедшей ставить заграждения в район Нарвика. Море сильно штормило, обе стороны с перепугу начали ставить

дымовые завесы. В результате, хотя обе стороны вели артиллерийский огонь и пускали торпеды, дуэль закончилась случайным столкновением «Глоуорм» и «Хиппера». Позже англичане объявят это умышленным тараном. Эсминец, естественно, затонул, а крейсер получил небольшие повреждения и принял 528 т воды.

Группа II избежала столкновения с английской эскадрой. В 17 ч 50 мин 9 апреля капитан Хейе выслал один из трех бортовых «Арадо» на разведку подходов к Тронхеймс-фьорду. Самолет не должен был подлетать близко к городу, чтобы не нарушать скрытности.

Экипаж донес об отсутствии кораблей противника и приводнился в Оркдальс-фьорде южнее Тронхейма, где был захвачен норвежцами (позже они передали его англичанам). Крейсер «Хиппер» и четыре эсминца 2-й флотилии на скорости 25 узлов подошли к входу в Краксвангс-фьорд. У его устья немцев встретил «Фозен», которому «Хиппер» просигналил: «По распоряжению своего правительства следую в Тронхейм; никаких недружественных намерений не имею». Пока норвежцы соображали, группа прошла мимо них. Опомнившись, на патрульном судне подняли сигнал «Остановиться!» и выпустили в воздух красные ракеты.

Захват немцами Тронхеймс-фьорда

С непотушенными огнями, предупреждая по-английски норвежцев об отсутствии опасности, «Хиппер» с эсминцами вошли в Тронхеймс-фьорд. Его наиболее узкая часть ярко освещалась прожекторами, что говорило о том, что наблюдательные посты и береговые батареи получили предупреждение об опасности. В 4 часа утра германский отряд прошел мыс Агденес, а через 12 минут батареи «Хюсна» открыли огонь. Первые три выстрела легли с недолетами. В ответ Хейе приказал ослеплять наводчиков светом прожекторов и, лишь пройдя мимо форта, дать пару залпов из кормовых 20,3-см башен.

После залпа орудий «Хиппера» все заволокло дымом и пылью, в результате чего пушки береговых укреплений потеряли цель, а тем временем германские корабли миновали опасную зону.

Эсминцы «Якоби», «Ридель» и «Хайнеман» высадили в бухте Стрёммен десант для захвата батарей, но отряд из почти пятисот горных егерей с минометами в течение пяти часов не мог пробиться по дороге сквозь узкое 700-метровое ущелье. Оборону там держали всего 37 человек из расчетов батарей под командованием капитана Ланге. Потери немцев составили 22 человека, у норвежцев были только легко раненые.

«Хиппер» и «Эккольд» продолжили идти к Тронхейму и в 5 ч 25 мин бросили якоря в его гавани. Сразу же началась высадка горных егерей 138-го полка. Небольшие штурмовые группы отряда капитана 3-го ранга Хорнека быстро захватили стоящие в порту суда. С крейсера поднялись два оставшихся гидросамолета, чтобы разведать окрестности и еще не занятые немцами батареи. Город был занят беспрепятственно.

Командир норвежской 5-й дивизии генерал-майор Якоб Лаурантзон приостановил мобилизацию в своем округе и приказал не оказывать сопротивления. В 15 ч 15 мин «ввиду безнадежности положения» гарнизон Тронхейма капитулировал, хотя потери составили всего одного убитого (да и то гражданского) и двух раненых.

После полудня в порту приводнились шестнадцать гидросамолетов из группы береговой разведки (Kü.Fl.Gr. 506). Но из-за отсутствия авиационного топлива их нельзя было использовать. Кроме того, от случайной пулеметной очереди погиб командир 1-й эскадрильи капитан Линхард Визанд.

Не дошел до Тронхейма и транспорт «Майн» (7600 брт) — утром 10 апреля в 40 милях от Хёугесунна его потопил норвежский эсминец «Драуг». Выловив из воды 67 немецких моряков, капитан-лейтенант Хорве увел свой корабль на Шетландские острова.

Как и в других пунктах, согласно плану, корабли должны были покинуть Тронхейм. Исправить повреждения «Хиппера», полученные в результате таранного удара «Глоууорма», можно было только в доке, поэтому крейсеру необходимо как можно скорее вернуться в Германию. Дело осложнялось недостатком топлива, к тому же нужно было дожидаться, пока не будут приведены в готовность батареи. «Оба эти дня, — писал В. Маршалль, — у личного состава немецкой эскадры, вошедшей в порт, не проходило неприятное чувство пребывания в мышеловке. Однако англичане не решились нанести контрудар».

Батареи укрепленного района «Агденес» были приведены в порядок немецкими артиллеристами и составили основу морской обороны Тронхейма, что позволило «Хипперу» отправиться в обратный путь. Помимо захваченных в порту миноносца «Лакс», сторожевых кораблей «Хауг II» и «Наума», 11 апреля «Теодор Ридель» перехватил пытавшиеся выскользнуть из мышеловки Тронхеймс-фьорда сторожевики «Фозен» и «Стейнхьер». Уже через три дня они были укомплектованы немецкими экипажами и стали нести дозорную службу.

Глава 3

Великолепный блеф Уинстона Черчилля

В конце апреля 1940 г. англичанам и французам удалось высадиться в Центральной Норвегии. Но 1–3 мая союзные войска покинули Центральную Норвегию, а норвежские части сдались. А в начале мая союзники высадились в районе Нарвика. 28 мая англичанам и норвежцам удалось даже отбить у немцев Нарвик. Однако еще раньше, 23 мая, британский кабинет принял решение о полном выводе войск из Норвегии.

Норвежское и шведское правительства выдвинули план «нейтрализации» Северной Норвегии. Однако в связи с наступлением немцев на Западном фронте англичане и французы не имели возможности продолжать операцию в Норвегии и приступили к выводу войск из Нарвика. Их эвакуация продолжалась пять ночей и была завершена в ночь с 7 на 8 июня. Перед уходом войска разрушили железную дорогу и другие важные объекты, а также блокировали вход в гавань. Тем не менее уже в январе 1941 г. из Нарвика вышло первое судно с железной рудой. 10 июня 1940 г. сложили оружие вооруженные силы Норвегии.

С этого времени оборона 1700-километрового норвежского побережья стала постоянной головной болью командования кригсмарине, вермахта и самого фюрера.

Норвегия была нужна немцам как круглогодичная коммуникация для перевозки железной руды из Германии, а также для базирования подводных лодок и надводных кораблей.

В июле 1940 г. концерн «И.Г. Фарбениндустри» заключил контракт на поставки 60 % никелевой руды, добываемой на рудниках Печенги. Это обеспечивало потребность немецкой промышленности в металле, имеющем стратегическое значение.

Проявлением интереса к руде из Печенги стали планы размещения германских войск в Финляндии, которые немцы начали разрабатывать в августе 1940 г.

Как писал американский историк Эрл Зимке: «В конце июля Советский Союз положил начало новому кризису в Восточной Европе, оккупировав Бессарабию. Демонстрации коммунистов в Хельсинки и русская нота протеста против запрета Общества финско-советской дружбы, созданного в Финляндии после зимней войны, указывали на то, что скоро настанет очередь финнов. Германская разведка пришла к выводу, что

Советский Союз начнет военную операцию против Финляндии в середине августа. 13 августа Гитлер приказал укрепить сухопутные, военно-морские и военно-воздушные части в северных областях Норвегии. 2-ю горнострелковую дивизию следовало перевести из Тронхейма в район Киркенеса. Учитывая возможность нападения Советского Союза на Финляндию, он поставил перед норвежским горнострелковым корпусом (созданным в июне 1940 г. из 2-й и 3-й горнострелковых дивизий под командованием генерала Дитля) и 2-й горнострелковой дивизией задачу подготовить операцию под кодовым наименованием „Реннтер“ („Renntier“) по быстрому захвату Печенги и никелевых рудников в Колосьоки и защите северных норвежских фьордов от возможной высадки десанта»^[8].

22 июня 1941 г. Германия напала на СССР. Однако по ряду причин германский горнострелковый корпус «Норвегия» начал операцию «Платинфукс», предусматривавшую захват Мурманска, только 29 июня. Целью первого этапа «Платинфукс» была линия Мотовка — Большая Западная Лица. Левофланговый полк 2-й горнострелковой дивизии должен был блокировать перешеек полуострова Рыбачий силами одного батальона, а затем нанести удар на юго-восток через Титовку на Большую Западную Лицу. Главная сила дивизии — усиленный стрелковый полк — должна была продвинуться на юго-восток от Печенги к дороге Титовка — Большая Западная Лица и переправиться на восточный берег реки Западная Лица. 3-я горнострелковая дивизия (один ударный полк) должна была вести наступление мимо озера Чапр в направлении Мотовки, в 88 км южнее финский батальон «Ивало» (из состава печенгского отряда) должен был провести отвлекающую атаку к северу от реки Лутто и навязать советским частям бой в окрестностях Ристикента.

К ноябрю 1941 г. линия фронта в Заполярье стабилизировалась, и боевые действия приняли позиционный характер. Несмотря на попытки обеих сторон улучшить свое положение, линия фронта в районе Мурманска в целом сохранялась неизменной до середины 1944 г.

С конца лета 1940 г. Уинстон Черчилль стал настаивать на разработке плана захвата Северной Норвегии. Этот план получил кодовое название «Юпитер», а разработка его была поручена генерал-лейтенанту Эндрю Макнаутону, командовавшему канадскими войсками на британских островах.

После нападения Германии на СССР операция «Юпитер» стала еще более актуальной.

18 июля 1941 г. И.В. Сталин направил Черчиллю письмо с предложением о совместных операциях союзников на Севере. Письмо это

заканчивалось словами: «Мы бы посоветовали, если бы Великобритания могла перебросить сюда около одной легкой дивизии или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев». Но предложение Сталина реализовано не было. Черчилль отмечал: «Норвежской легкой дивизии не существует, и было бы невозможно при постоянно дневном свете [т. е. в полярную ночь. — А.Ш.] высадить войска, будь то британские или русские, на занятую немцами территорию».

15 декабря 1941 г. в Москву прибыл министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден. В ходе его нескольких встреч со Сталиным и Молотовым среди прочих тем Иденом был поднят вопрос о совместном англо-советском десанте в Северную Норвегию. Сталин дал ясно понять британскому министру, что считает Норвегию принадлежащей к британской сфере интересов и не возражает, чтобы Англия имела там свои морские базы. Замечу, что Сталин отклонил аналогичное предложение президента США Рузвельта от 12 января 1942 г. занять Нарвик советскими войсками. «У Советского Союза нет и не было каких-либо территориальных или других претензий к Норвегии», — говорилось в ответе Рузвельту.

Сталин не возражал против британской оккупации Северной Норвегии, но отправлять туда свои дивизии не спешил.

Между тем британские конвои, шедшие в 1941–1942 гг. в Мурманск и Архангельск, несли большие потери. Команды на британских и американских судах были вольнонаемными. За один рейс Исландия — Мурманск — Исландия британское Адмиралтейство выплачивало простому матросу огромную по тем временам сумму — 100 фунтов стерлингов, а офицерам и капитану — в несколько раз больше. Тем не менее набирать охотников было все труднее и труднее.

15 сентября 1942 г. Черчилль на заседании комитета начальников штабов заявил: «В конечном счете может случиться так, что операция „Юпитер“, несмотря на риск и большие затраты на ее проведение, окажется не только необходимой, но и наиболее дешевой»^[9].

Согласно плану «Юпитер», в Норвегии планировали высадить две пехотные дивизии, части усиления, в том числе танковые и артиллерийские, спецназ и т. д. Всего не менее 25 тысяч человек.

Для этого требовалось 35–40 крупных транспортов, которые вышли бы из Исландии под видом очередного конвоя, следовавшего в Мурманск. Замечу, что северные конвои англичан прикрывались крупными артиллерийскими кораблями. Так что 2–3 линкора и 3–4 крейсера огневой

поддержки могли быть приняты немцами за рутинное прикрытие конвоя.

«Внезапность, — писал Черчилль, — может быть достигнута достаточно легко, так как противник не знал бы до последней минуты, идет ли речь об обычном морском конвое или экспедиции... Если все пойдет хорошо, мы могли бы постепенно продвигаться на юг, свертывая сверху нацистскую карту Европы».

Черчилль предложил генералу Макнотону отправиться в Москву для обсуждения плана операции со Сталиным, но правительство Канады оказалось не готово дать на это свою санкцию. Сталин также не проявил какого-либо энтузиазма в отношении этого плана. В телеграмме от 8 октября Черчилль писал Сталину: «Если удастся лишить немцев возможности использовать аэродромы в Северной Норвегии, то это, несомненно, будет выгодно и вам, и нам. Если ваши штабы смогут разработать подходящий план, президент и я немедленно изучили бы возможность участия в нем в пределах наших возможностей». Однако Черчилль не получил из Москвы обнадеживающего ответа.

Что же получается? Сталин сорвал открытие «второго фронта» на Севере? Вовсе нет, просто Иосиф Виссарионович был очень умным и вдобавок хорошо информированным политиком. Он прекрасно знал, что Черчилль бессовестно врет.

Ловить на лжи британского премьера в ходе жестоких боев за Сталинград было явно нецелесообразно. Но и участвовать в британском блефе советский вождь не пожелал.

Дело в том, что еще 25 июля 1942 г. в Лондоне на заседании Объединенного англо-американского штаба было решено приступить к подготовке операции «Торч», то есть вторжению в Северную Африку осенью 1942 г.

А через 5 дней (30 июля) президент Рузвельт принял решение о вторжении в Северную Африку. Цель операции была сформулирована следующим образом:

«Овладеть районом Северной Африки от Касабланки до Туниса, оба пункта включительно, чтобы в дальнейшем:

- 1) установить контроль над морскими коммуникациями, проходящими в Западное Средиземноморье;
- 2) во взаимодействии с войсками союзников на Среднем Востоке завершить захват всего южного побережья Средиземного моря;
- 3) нарушить морские и воздушные коммуникации держав оси в Средиземноморье и обеспечить безопасность собственных коммуникаций»^[10].

Самое любопытное, что время вторжения в Северную Норвегию и в Северную Африку было одно и то же — ноябрь 1942 г. Проводить обе операции в 1942 г. западным союзникам было не под силу. Ради операции «Торч» были отменены даже конвои в Россию, а их транспорты отправили к берегам Северной Африки.

Это заставило думать, что операция «Юпитер» была дезинформацией с целью отвлечь внимание врагов и союзников от операции «Торч».

Сталин заранее знал о подготовке к операции «Торч», а Гитлер купился по полной программе.

Еще 25 декабря 1941 г. командование вермахта предупредило командующего германскими войсками в Норвегии генерала от инфантерии Николауса фон Фалькенхорста о том, что Великобритания и США планируют крупную десантную операцию в Норвегию. От генерала потребовали определить место возможного крупномасштабного вторжения.

Фалькенхорст ответил, что вторжение союзников маловероятно, но воспользовался случаем и выпросил маршевое пополнение для своих частей в количестве 12 тыс. человек, а также три пехотные дивизии дополнительно, для создания эшелонированной обороны.

В конце декабря 1941 г. Гитлер сказал генералу Кейтелю и адмиралу Редеру: «Если британцы возьмутся за дело, то они атакуют Северную Норвегию в нескольких местах. Нанесут совместный удар силами армии и флота, попытаются вытеснить нас оттуда, если удастся, взять Нарвик, а затем оказывать оттуда давление на Швецию и Францию».

Фюрер потребовал, чтобы все германские линкоры были направлены в Норвегию, и предложил, чтобы «Шарнхорст», «Гнейзенау» и тяжелый крейсер «Принц Ойген», запертые в Бресте, для этой цели прорвались через Ла-Манш.

Через три недели во время встречи с Редером Гитлер заявил, что последние донесения убедили его окончательно: Великобритания и США собираются захватить Северную Норвегию и тем самым внести коренной перелом в ход войны. Он ждет, что в ближайшем будущем союзники попытаются создать многочисленные плацдармы на побережье от Тронхейма до Киркенеса, а весной начать полномасштабное наступление. У него есть убедительное доказательство того, что Швеции обещаны Нарвик и никелевые рудники Печенги, а потому она выступит на стороне западных стран. Он назвал Норвегию «зоной, где решается исход войны», и потребовал безоговорочного согласия со всеми его решениями, касающимися данного региона. Гитлер настоял на том, чтобы «все без исключения военные корабли» были направлены на оборону Норвегии. В

понятие «все без исключения» впервые вошли все подводные лодки. Однако 23 января у руководства ВМФ отлегло от сердца: на Гитлера произвел сильное впечатление отчет об успешной деятельности немецких субмарин у побережья США, и он решил оставить их там.

Самое забавное, что Гитлер размышлял более чем здраво. Главным и решающим театром военных действий являлся Восточный фронт. Лучшая помощь Красной армии — высадка союзных войск в Северной Франции.

Но поскольку ни Черчилль, ни Рузвельт к этому не были готовы, то следующей по объему помощи СССР была операция «Юпитер». Гитлер не мог понять логику авантюриста Черчилля, который был готов проиграть партию, но не дать возможности набрать своему партнеру достаточное количество очков.

Определенную роль тут сыграла и операция «Клеймор» — набег британских кораблей на Лофотенские острова. Этот архипелаг состоит из нескольких десятков скалистых островов общей площадью 1,2 тыс. кв. км. Лофотенские острова представляют собой 170-километровый барьер между материковой Норвегией, разделенной с ними Вест-фьордом. На островах — горы и тундра. Единственное занятие нескольких тысяч жителей — рыболовство и переработка рыбы.

В начале 1941 г., после убийства X авиакорпуса люфтваффе на Средиземноморский театр, побережье Норвегии оказалось практически незащищенным. Англичане тут же воспользовались этим, проведя дерзкий набег на оккупированные немцами Лофотенские острова (операция «Клеймор»). 1 марта в море вышли пехотно-десантные транспорты «Принцесс Беатрикс» и «Куин Эмма» с 500 командос на борту. Их сопровождали эсминцы 6-й флотилии — «Сомали» (брейд-вымпел капитана Кэслона), «Эскимо», «Тартар», «Бедуин» и «Лиджен». Легкие крейсера «Эдинбург» и «Нигерия» осуществляли дальнейшее прикрытие. Ранним утром 4 марта отряд достиг Свольваэра.

В результате операции было уничтожено четыре завода по переработке рыбьего жира. Затем эсминцы начали прочесывать прибрежные воды. В 6 ч 20 мин «Сомали» обнаружил сторожевой корабль NN-04 (траулер «Кребс» водоизмещением 300 т). Сторожевик успел сделать лишь три выстрела из единственной пушки, когда его накрыл мощный залп эсминца. Один снаряд попал в кранцы первых выстрелов и поджег их, два других разбили рубку и котельное отделение. Почти вся команда погибла, а неуправляемый корабль налетел на прибрежные камни. Абордажная партия под командованием лейтенанта Уормингтона обнаружила на сторожевике детали шифровальной машины «Энигма» и таблицы ключей прибрежной

радиосети, что позволило британским службам радиоперехвата в течение нескольких недель читать вражеские переговоры.

При набеge на гавань Свольваэра эсминец «Тартар» потопил артиллерией рыболовную базу «Гамбург» (9780 брт) и подрывными зарядами уничтожил еще два парохода — «Пасажес» (1996 брт) и «Феликс Хойманн» (2468 брт). У Бреттеснеса эсминец «Бедуин» перехватил и потопил норвежский каботажный пароход «Мира» (1152 брт), перевозивший немецких солдат. Затем британские эсминцы потопили «Айленау» (1404 брт), «Бернард Шульте» (1058 брт) и «Гумбиннен» (1381 брт).

Англичане взяли в плен 213 немцев и 12 норвежских коллаборационистов, а также забрали с собой 314 добровольцев, пожелавших отправиться в Англию. Затем британские корабли ушли также быстро, как и появились. Кроме того, норвежский траулер «Мюрланн» (321 брт), команда которого решила присоединиться к союзникам, был направлен на Фарерские острова.

Следующий рейд к берегам Норвегии англичане совершили в декабре 1941 г. Новое нападение на Лофотенские острова носило кодовое наименование «Энклет». Основу корабельных сил составляла 6-я флотилия эсминцев: «Сомали», «Ашанти», «Бедуин», «Эскиммо», «Ханта», «Уитленд», «Ламертон», а также польские эсминцы «Краковяк» и «Кужавьяк». Отряд высадки включал крейсер «Аретьюза», два корвета, три тральщика, два пехотно-десантных корабля, два танкера, два вспомогательных судна и один буксир.

Британская армада в ночь с 25 на 26 декабря подошла к норвежскому берегу, перерезала ведущие на острова подводные кабели связи и основала в деревушке Рене свою временную базу. До вечера 28 декабря англичане действовали в этом районе, потопив сторожевик «V 5902» («Гейер») и захватив в плен 30 немцев.

Еще более успешным оказался рейд в район Вагс-фьорда (Центральная Норвегия, операция «Арчери»), который первоначально планировался как отвлекающий. В нем, кроме крейсера «Кения» и эсминца «Чиддингфолд», принимала участие 17-я флотилия эсминцев, состоявшая из новейших кораблей типа «О» — «Онслоу», «Оффы» и «Ориби».

Утром 27 декабря, преодолев ожесточенное сопротивление береговых батарей и германского гарнизона, при поддержке артиллерии крейсера и эсминцев два десантных корабля высадили 585 командос на остров Вагс. На внутреннем рейде фьорда англичане застигли врасплох небольшой германский конвой — сторожевик и три транспорта, которые были сразу же

уничтожены «Онслоу» и «Ориби». Через час у фьорда показался очередной ничего не подозревавший караван, который так же был уничтожен, хотя и попытался оказать сопротивление. В тот же вечер английский десант погрузился на корабли и 28 декабря вернулся в Скапа-Флоу.

Декабрьские рейсы англичан носили чисто диверсионный характер. Фактически это были теракты, нанесшие немецким войскам булавочные уколы. Однако командование вермахта решило, что англичане разыскивают подходящее место для создания плацдарма, с которого можно будет прервать немецкое судоходство вдоль норвежского побережья.

В январе 1942 г. верховное командование вермахта и командующий вооруженными силами в Норвегии генерал Фалькенхорст пришли к выводу, что Норвегия, как краеугольный камень европейской оборонительной системы в 1942 г., может стать главным театром военных действий. Они считали, что зимой широкомасштабное вторжение маловероятно, но не исключали возможности высадки местных десантов с целью прекращения прибрежного судоходства. Весной же, по их мнению, следовало ждать массированного наступления. Фалькенхорсту обещали прислать в начале весны подкрепления в количестве 12 тысяч человек, 20 «крепостных» батальонов (мужчин старшего возраста, вооруженных трофейным оружием) общей численностью 18 тыс. человек и 3-ю горнострелковую дивизию. Кроме того, ему приказали начать создавать бронетанковую часть, позже получившую наименованием 25-й танковой дивизии.

В начале февраля 1942 г. Гитлер отправил командующего вооруженными силами в Юго-Восточной Европе генерал-фельдмаршала Вильгельма Листа в инспекционную поездку по Норвегии и Финляндии с целью проверки их обороноспособности и ознакомления с мерами, предпринимаемыми для этого армией, флотом, авиацией и гражданскими властями.

Лист рекомендовал построить на побережье и материке дополнительные оборонительные укрепления, усилить береговую артиллерию, создать три новых гарнизона в Альте, Тромсё и Ставенгере, улучшить северные дороги и наладить надежную связь между местными частями всех трех родов войск.

Зимой 1941 г. — весной 1942 г., пользуясь долгой полярной ночью, командование кригсмарине начало выполнять приказ Гитлера по переводу всех крупных кораблей в порты Норвегии.

Самый сильный линкор Германии «Тирпиц» закончил в декабре 1941 г. испытания на Балтике и 16 января 1942 г. прибыл в Тронхейм.

12 февраля 1942 г. германская эскадра в составе линкоров

«Шарнхорст» и «Гнейзенау» и тяжелого крейсера «Принц Ойген» вышла из французского порта Брест и направилась в Германию, а оттуда должна была проследовать в норвежские порты. (Об этой операции мы еще поговорим позже.) Оба линкора получили повреждения, и после длительного ремонта «Шарнхорст» достиг Альтсифьорда (в Норвегии) только в марте 1943 г.

В феврале 1942 г. в Тронхейм прибыл тяжелый крейсер (по германской классификации — броненосец) «Шеер». В марте и апреле в Норвегию отправились «Хиппер» и «Лютцов». В мае 1942 г. на норвежском побережье (в Тронхейме, Нарвике и Киркенесе) находились один линкор, три тяжелых крейсера, восемь эсминцев, четыре торпедных катера и двадцать подводных лодок. Эта мощная эскадра представляла собой не только потенциальную ценность для обороны, но и угрожала англо-американским арктическим конвоям.

Черчилль был в восторге от своего блефа! Еще бы, он вывел из игры весь германский надводный флот в самый ответственный момент битвы за Атлантику!

Теперь германские подводные лодки были предоставлены сами себе, поскольку подавляющее количество германских бомбардировщиков сражались на Восточном фронте, а крупные германские надводные корабли ушли в Норвегию.

Ну и появился новый повод для отмены нескольких северных конвоев в Россию.

Блеф Черчилля привел к резкому увеличению численности оккупационных войск в Норвегии. В конце апреля 1942 г. армия «Норвегия» насчитывала пять пехотных дивизий, две дивизии внутренних войск, три гарнизона, подчинявшихся командирам дивизий, и 3-ю горнострелковую дивизию, которая прибывала в течение месяца. Подкрепления и 20 «крепостных» батальонов были включены в состав дивизий.

В феврале 1942 г. в Эберсвальде на базе «40-го танкового батальона особого назначения» началось формирование 25-й танковой дивизии. В ее состав вошло 108 танков Т-IV, которые были самыми мощными машинами вермахта до появления «Тигров».

Вермахт собирался до 1 августа довести общее число тяжелых береговых батарей до 152 и начать устанавливать еще 66 артиллерийских батарей, две торпедные батареи и 21 мощный угольный прожектор. В июне Гитлер приказал министру оборонной промышленности оснастить Рейхсштрассе 50 всепогодным покрытием и начать строить строительство однопутной железной дороги от Му через Фёуске и Нарвик до

Киркенеса.

Всю весну и лето 1942 г. командование вооруженных сил Норвегии находилось в постоянной тревоге. Каждый конвой, шедший из Исландии в русские арктические порты, мог перевозить силы вторжения, а «надежные» сообщения о приближающейся высадке приходили почти ежедневно.

1 октября 1942 г. командование армии «Норвегия» сообщило, что имеет достоверные сведения о предстоящей высадке десанта вроде той, которая имела место в Дьеппе во время рейда в августе 1942 г. Но высадка в Норвегии считалась более опасной, поскольку, во-первых, могла привести к изменению политики Швеции, а во-вторых, даже если бы войска высадились не на материке, а на прибрежных островах, это все равно позволило бы им перерезать линию снабжения Северной Норвегии и Финляндии.

«С приближением нового года страх перед высадкой союзников в Норвегии и ее возможным влиянием на позицию Швеции становился все сильнее. Комментируя 16 ноября донесения о том, что недавние события в Северной Африке произвели сильное впечатление на шведское правительство, Гитлер заявил, что „недостаточная безопасность северных территорий“ заботит его намного больше, чем предстоящее широкомасштабное наступление в России. С целью усиления обороны Норвегии он запретил все обмены частями с Восточным фронтом и приказал немедленно прислать армии „Норвегия“ из Финляндии танковый батальон, и из группы армий „Север“ — батальон саперов. Кроме того, он пообещал прислать в Норвегию 5-ю горнострелковую дивизию, как только группа армий „Север“ сможет ее отпустить, и одну военно-воздушную дивизию, как только та будет сформирована.

В декабре ставка Маннергейма сообщила армии „Нормандия“ о том, что у союзников существует план высадки в одном из „узких мест“ Норвегии (где-то между Тронхеймом и Нарвиком) с целью разрезать немецкие части в Скандинавии. Союзники рассчитывают на то, говорилось в сообщении, что немцы, прижатые спиной к шведской границе, потребуют разрешения пересечь территорию Швеции, на что шведы почти наверняка ответят отказом. Если немцы прибегнут к силе, то Швеция присоединится к союзникам и в Скандинавии будет создан второй фронт. Проанализировав эти сведения, армия „Норвегия“ пришла к выводу, что наиболее вероятным местом высадки является Будё, а наиболее вероятным временем — март или апрель 1943 г. В конце года Фалькенхорст назвал слухи о вторжении в 1942 г. „всего лишь попытками обмануть нас и сбить с толку“. Но в заключение сказал: „Однако сообщение о новой операции,

запланированной на 1943 год, выглядит правдоподобно“»^[11].

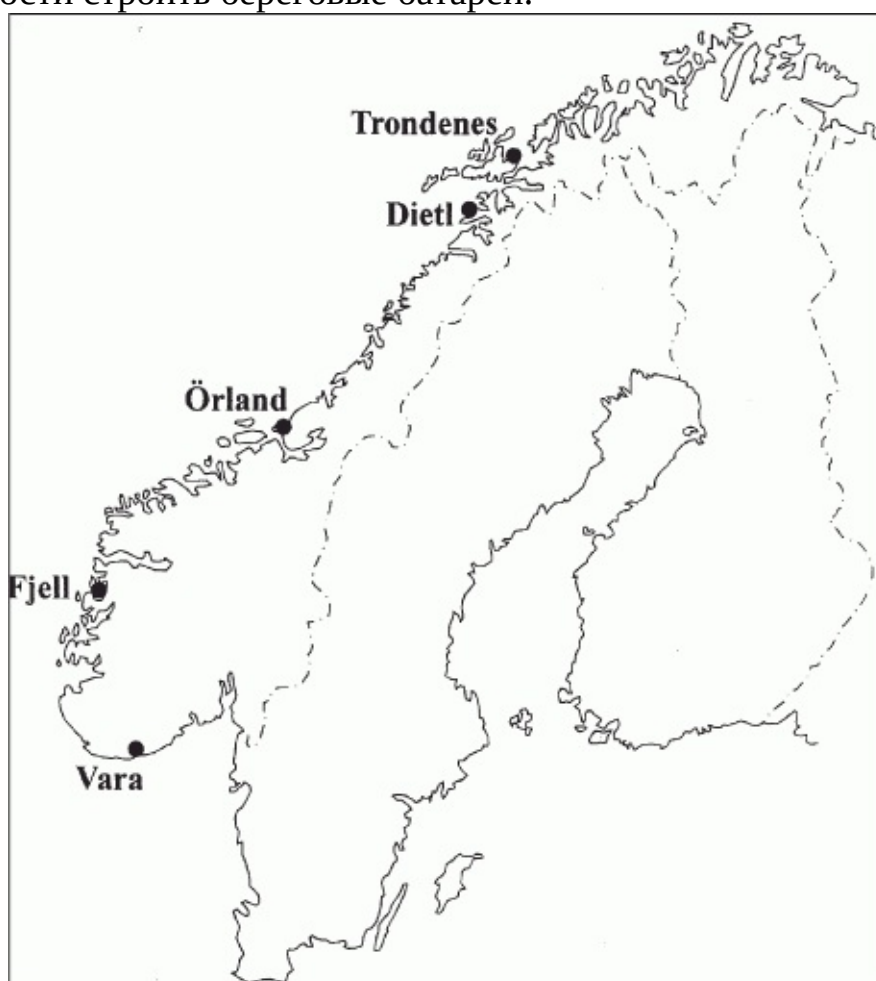
А британская разведка тем временем продолжала дурить немцам голову. В конце 1943 г. — начале 1944 г. был разработан план «Бодигиорд» вторжения в Норвегию летом 1944 г. В Шотландии было создано специальное англо-американское командование. Там же сосредоточилось большое количество военной техники. Но, увы, все это было сплошной липой, а 95 % боевой техники — макетами, которые должны были ввести в заблуждение германские разведывательные самолеты.

На самом же деле у союзников не было никаких планов вторжения в Норвегию, а Черчилль потирал руки от радости, когда получал сведения о строительстве десятков мощных германских береговых батарей, составлявших северное крыло Великого Атлантического вала.

Глава 4

Оборона Осло-фьорда

В отличие от всего остального побережья Атлантического вала, длинная береговая линия Норвегии предоставляла множество преимуществ обороняющимся, так как на большей ее части не имелось подходящих для вылазки мест. Изрезанное побережье, высокие скалы делали невозможной высадку десанта на участках во многие десятки километров. Там и не было необходимости строить береговые батареи.

Расположение германских береговых батарей на территории Норвегии

Немногочисленные отлогие участки берега, где могли пристать десантные суда, зачастую не имели рядом дорог, а через несколько сот метров, в крайнем случае километров, начинался горный рельеф

местности.

Севернее Ставангера на побережье и во фьордах имелось несколько удобных участков, но они были каменистыми, и длина их редко превышала 20 метров. Кроме того, множество скалистых островов серьезно осложняли судоходство. Побережье к югу от Ставангера являлось исключением, так как было в основном ровным и песчаным, чем походило на взморье Западной Дании.

Там немцы построили многочисленные укрепления, в том числе бункеры и Ringstände с танковыми башнями. В прибрежные заграждения были включены даже «драконовы зубы».

Главное внимание немцы уделяли защите фьордов, где находились норвежские порты. К 1944 г. в систему береговой обороны Норвегии входило около тысячи орудий нескольких десятков образцов — германских, норвежских, французских, советских и т. д.

На побережье было установлено свыше 50 РЛС типа «Фрейя», «Вюрсбург», «Зеетант» и других, выполнявших задачи обнаружения воздушных и надводных целей, а также управлявших стрельбой береговой и зенитной артиллерии.

Рассмотрим основные районы размещения германской береговой артиллерии, двигаясь вдоль побережья с юга на север^[12].

Артиллерийская группа «Фридрихштадт» была расположена на восточном берегу залива Бохус у входа в Осло-фьорд, в 20–30 км от сухопутной шведской границы. В состав группы входили 5 батарей в трех населенных пунктах:

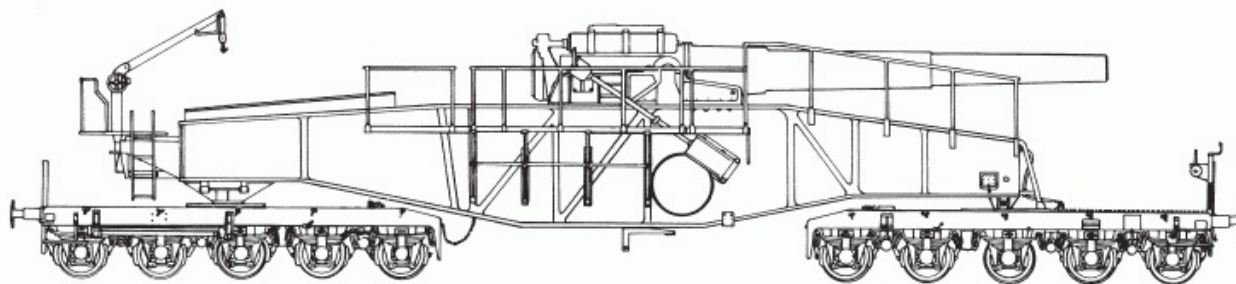
1. **Торгатен.** Там в 1942 г. были установлены 4 германские пушки 10 см K.17/04. В сентябре 1944 г. там разместили еще две французские пушки 10,5 см K.331(f).

2. **Кьёкен** (Kjøköen). Там в мае 1941 г. были установлены четыре германские пушки 10 см K.17,04, а в апреле — две зенитные пушки 8,8 см Flak (r). Последние представляли собой советские 85-мм зенитные пушки образца 1939 г. со стволами, рассверленными под германский калибр — 88 мм.

3. **Дале.** Там в апреле 1945 г. были установлены четыре французские гаубицы 15,5 см sFH(f) с дальностью стрельбы 11,1 км. До этого они находились на батарее в Квалсунде (Kvalsund).

Кроме того, в районе Фридрихштадта на железнодорожной станции Кнаттеру базировалась железнодорожная **батарея № 689**. В ее составе имелись две 28-см пушки «Тяжелый Бруно». Формально эта батарея не входила в состав береговой обороны. Однако наличие железнодорожных

путей на всем побережье от городка Халден на шведской границе до самого Осло позволяло 28-см установкам держать под обстрелом залив Бохус и весь Осло-фьорд.

8-см железнодорожная установка «Тяжелый Бруно»

Артиллерийская группа Мокерё (Maakeröy) расположилась на западном берегу в устье Осло-фьорда. Большая часть батарей находилась в фортах бывшей норвежской крепости «Осло-фьорд». Батареи группы размещались в следующих местах:

Старый норвежский форт **Булэрне**. Там находились четыре 15-см норвежские пушки L50 «Бофрс» с дальностью стрельбы 19,5 км. Кроме того, в июне 1944 г. были установлены еще четыре французские пушки 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 19,5 км.

В форту **Торас** (Toraas) были установлены четыре 15-см пушки L50 «Бофорс».

У местечка **Нотерё** (Nötteröy) с марта 1944 г. строилась мощная батарея с тремя французскими пушками 38 см КМ.36/35(f). Эти орудия первоначально предназначались для линкора «Клемансо». Однако к 9 мая 1945 г. эта батарея так и не была достроена.

В бывшей норвежской крепости «**Оскарорг**» в форту Серкахольм так и остались три 28-см L40 пушки Круппа, закупленные еще в 1892 г. и в 1940 г. стрелявшие по «Блюхеру». Длина их стволов составляла 37 клб, вес системы — 345 кг, начальная скорость 706 м/с и дальность 20 км.

Кроме того, немцы установили там еще три французские пушки 10,5 см К.332(f) с дальностью 16 км. Немцы также сохранили норвежскую торпедную батарею «**Нур Кахольм**» с тремя 457-мм торпедными аппаратами.

В старом форту «**Рауой**» находились четыре германские пушки 15 см SK L/45, а также артиллерийская школа.

В районе **Дробак** (Dröbak) до июня 1944 г. находились три норвежские пушки 15 см L 47,5 Армстронга. Затем их отправили в Финляндию.

На западном берегу залива Бохус была размещена артиллерийская группа «Ларвик», созданная немцами в марте 1941 г. Она состояла из 6 батарей:

Лангезунд. Четыре французские пушки 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км. Батарея введена в строй в апреле — мае 1941 г.

Невлунгшавн. Четыре французские пушки 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км. В мае 1943 г. прибыли две 8,8-см пушки Flak(r).

Ракке. Четыре бельгийские пушки 12 см K.370(b) с дальностью стрельбы 15 км. Эта батарея часто использовалась для обучения расчетов.

Малмен (Malmöen). В апреле 1943 г. там установили четыре 8,8-см пушки Flak(r).

Вестерун. В апреле 1943 г. там установили четыре бельгийские 12-см пушки K.370(b).

Как видим, немцами уже в 1941–1942 гг. была создана мощная система обороны Осло-фьорда. С учетом артиллерийской позиции в проливе Скагеррак, а также близости германских авиационных и морских баз можно предположить, что высадка союзников в районе Осло-фьорда была обречена на неудачу, по крайней мере, до весны 1945 г. На мой взгляд, строительство 38-см батареи у Нотери было явно излишним. Эту батарею можно было бы гораздо быстрее построить на севере Франции, где она принесла бы куда больше пользы.

Глава 5

Минно-артиллерийская позиция в проливе Скагеррак

Оккупировав Норвегию и Данию, германское командование решило взять под контроль пролив Скагеррак. Через пролив проходили морские пути в Осло-фьорд, к шведскому побережью и датским проливам.

Длина пролива Скагеррак 225–250 км (по разным методам подсчета), ширина 100–150 км. Пролив в целом мелок: 60—150 м, но вблизи норвежского побережья в так называемом Норвежском желобе (траншее) глубина достигает 600–700 м.

На норвежской и датской сторонах пролива немцы решили установить по четыре 38-см пушки SKC/34.

Таковыми пушками были вооружены сильнейшие германские линкоры «Бисмарк» и «Тирпиц». На каждом из них было смонтировано по четыре 38-см двухорудийные башни Drh LC/34. Это были одни из самых современных орудий в мире.

24 мая 1941 г. в Датском проливе между Исландией и Гренландией «Бисмарк» встретил английскую эскадру, в составе которой были линкор «Принц Уэльский» (десять 356-мм пушек) и линейный крейсер «Худ» (восемь 381-мм пушек). В 5 ч 53 мин восемь 38-см пушек «Бисмарка» открыли огонь с дистанции 24 км. Всего через 7 минут боя «Худ» взлетел на воздух, а «Принц Уэльский» получил четыре попадания, в том числе в центральный пост и носовую башню. Англичане поставили дымовую завесу и стали уходить. «Бисмарк» получил лишь два попадания, не причинивших ему особых повреждений.

Летом 1939 г. начались работы по строительству трех линейных крейсеров водоизмещением в 35 400 т, получивших предварительные названия «О», «Р» и «Q». Однако в связи с началом мировой войны Гитлер в конце сентября 1939 г. приказал прекратить строительство заложенных в 1939 г. линкоров и линейных крейсеров. Но изготовление 38-см пушек SKC/34 продолжалось.

Командование кригсмарине рассматривало вопрос о перевооружении линкоров «Шарнхорст» и «Гнейзенау» с 28-см орудий на 38-см.

В феврале 1940 г. в ходе визита в Германию советской «хозяйственной комиссии» во главе с наркомом И.Т. Тевосяном представители фирмы

Круппа предложили продать нам 38-см пушки SKC/34 и башни Drh LC/34.

По личному указанию И.В. Сталина группе специалистов наркоматов ВМФ и судостроительной промышленности поручили срочно рассмотреть вопрос о технической возможности установки германских 38-см двухорудийных башенных установок и приборов управления стрельбой для них на крейсера проекта 69 по предварительным данным фирм «Крупп» и «Сименс». Доклад Сталину, Молотову и Микояну о перевооружении тяжелых крейсеров проекта 69 германскими 38-см башнями наркомы Н.Г. Кузнецов и И.Т. Тевосян представили 17 апреля 1940 г.

Советские крейсера с 38-см германскими пушками получили название «проект 68И», где буква «И» означала «иностранный».

Окончательный договор на поставку 38-см башен был подписан с фирмой Круппа в Москве 30 ноября 1940 г. Крупп должен был поставить шесть башен с восемнадцатью 38-см пушками с боекомплектом, на общую сумму 122,76 млн рейхсмарок, из которых 37,76 млн рейхсмарок приходилось на боекомплект. Также предусматривалась в период действия договора дополнительная поставка запчастей за отдельную плату, шефмонтаж тоже оплачивался отдельно.

Сроки готовности башен к отправке в СССР определялись следующие: I башня – с 5 октября 1941 г. по 28 февраля 1942 г.; II башня — с 5 декабря 1941 г. по 31 марта 1942 г.; III башня — с 5 февраля по 30 апреля 1942 г.; IV башня — с 5 мая по 30 ноября 1942 г.; V башня — с 5 августа по 31 декабря 1942 г.; VI башня — с 5 ноября 1942 г. по 28 марта 1943 г. Боезапас должен поставляться двумя партиями: 1 июля 1942 г. и 1 февраля 1943 г.

Осенью 1940 г. немцы доставили в СССР для испытаний 38-см пушку SKC/34 № 67/1994. В ноябре начались ее испытания на НИМАПе. Судя по всему, немцы увезли эту пушку домой до 22 июня 1941 г., ну а остальные пушки и башни по понятным причинам не поставили.

Весной 1941 г. недалеко от города Кристиансанна началось строительство четырехорудийной 38-см батареи **«Вара»**. Первоначально на ее строительстве работали 750 норвежцев, 350 датчан и 300 немцев.

Батарея «Вара» была названа в честь германского генерала инженерных войск Вара, погибшего в ходе авианалета.

38-см пушки батареи «Вара» были изготовлены фирмой Крупа в 1940 г. и имели номера 70, 81, 74 и 75. Одно из четырех 38-см орудий затонуло при транспортировке в Скагерраке вместе с судном «Порто Алегре», атакованным британской авиацией.

12 марта 1942 г. были испытаны стрельбой первые два орудия, еще одно вступило в строй в ноябре 1943 г.

38-см пушки SKC/34 на батарее «Вара» были помещены в открытых башенных установках С.39, размещенных в бетонных двориках. Предельный угол возвышения орудия 52°, угол горизонтального наведения 360°. Длина установки (без орудия) составляла 19 м, ширина 7,2 м, высота 5,5 м. Вес установки около 337 тонн. Толщина брони стен и крыши башни составляла 50 мм. Скорострельность — один выстрел в минуту.

Обслуживало одну установку 62 человека, а всю батарею — 450 моряков. Еще 150 германских солдат несли охрану батареи. Зимой 1942/1943 г. на батарею доставили 200 русских военнопленных, которые там и оставались до 9 мая 1945 г. Судя по всему, пленные использовались как для хозяйственных работ, так и в качестве прислуги орудий малых калибров.

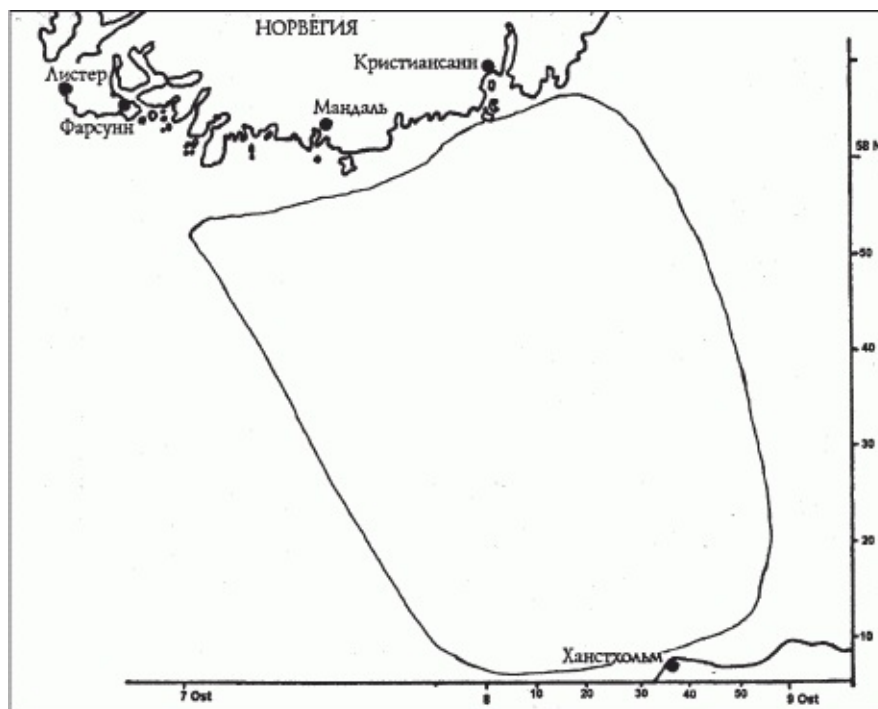
Первоначально в боекомплект береговых 38-см пушек SKC/34 входили только штатные морские фугасные и бронебойные снаряды весом 800 кг, которые при начальной скорости 820 м/с обеспечивали дальность стрельбы 42 км при угле возвышения около 47°. При стрельбе 800-килограммовыми снарядами в середине пролива Скагеррак образовывалась «мертвая зона» шириной около 25 км. Поэтому в середине пролива в «мертвой зоне» немцы выставили большое минное поле. Первые 384 мины немцы поставили в проливе Скагеррак в ночь на 9 апреля 1940 г. А всего за апрель были поставлены 1642 мины.

Новую минную постановку произвели лишь 8 января 1942 г., когда было выставлено 597 мин, а всего за 1942 г. немцы поставили 1802 мины.

В 1943 г. немцы выставили 1018 мин, в 1944 г. — 3194 и, наконец, в 1945 г. — 850 мин. Кроме того, в 1944–1945 гг. немцы поставили 2315 минных защитников.

Вскоре на вооружение был принят и легкий дальнобойный снаряд весом 495 кг, немцы называли его «Зигфрид-граната». Дальность стрельбы им составляла 55 км. Стреляя «Зигфрид-гранатами», немцы перекрывали весь пролив.

На батарее «Вара» был установлен радиолокатор Fu.MG 15, а позже и радиолокатор Fu.MG 11. Последний мог обнаруживать и сопровождать надводные корабли на дистанции до 70 км.

Район минно-артиллерийской позиции в проливе Скагеррак

Стрелять по реальным целям ни «Варе», ни «Ханстхольму» ни разу не пришлось. После капитуляции в мае 1945 г. норвежцы нашли на батарее «Вара» техническую документацию на ее матчасть и через несколько месяцев ввели батарею в строй под названием «форт Мёвик». Из каждой пушки норвежцы сделали по 22 выстрела, последнюю стрельбу они провели в 1952 г.

«Вара» была главной батареей в артиллерийской группе «Кристиансанн». Кроме нее в состав группы входили норвежские орудия форта «**Оддерё**»: четыре 24-см гаубицы, две 21-см пушки Сен-Шамон с дальностью стрельбы 16 км и шесть 15-см пушек Армстронга длиной в 47,5 клб и с дальностью стрельбы в 12 км.

Восточнее города Кристиансанн норвежское побережье прикрывалось двумя артиллерийскими группами – «Арендал» (городок в 60 км северо-восточнее Кристиансанна) и «Лилесанн» (городок в 30 км северо-восточнее Кристиансанна).

На вооружении группы «Арендал» состояли восемь 10,5-см французских пушек К.331(f) и десять 10,5-см французских пушек К.332(f).

На вооружении группы «Лилесанн» состояли восемь 10,5-см французских пушек К.332(f).

Западнее Кристиансанна находились артиллерийские группы «Мандал», «Согне», «Вансе» и «Эггерсунн» (городок в 130 км западнее

Кристиансанна).

На вооружении группы «Мандал» состояли французские пушки: четыре 15,5 см К.416(f), четыре 10,5 см К.331(f) и четыре 10,5 см К.332(f).

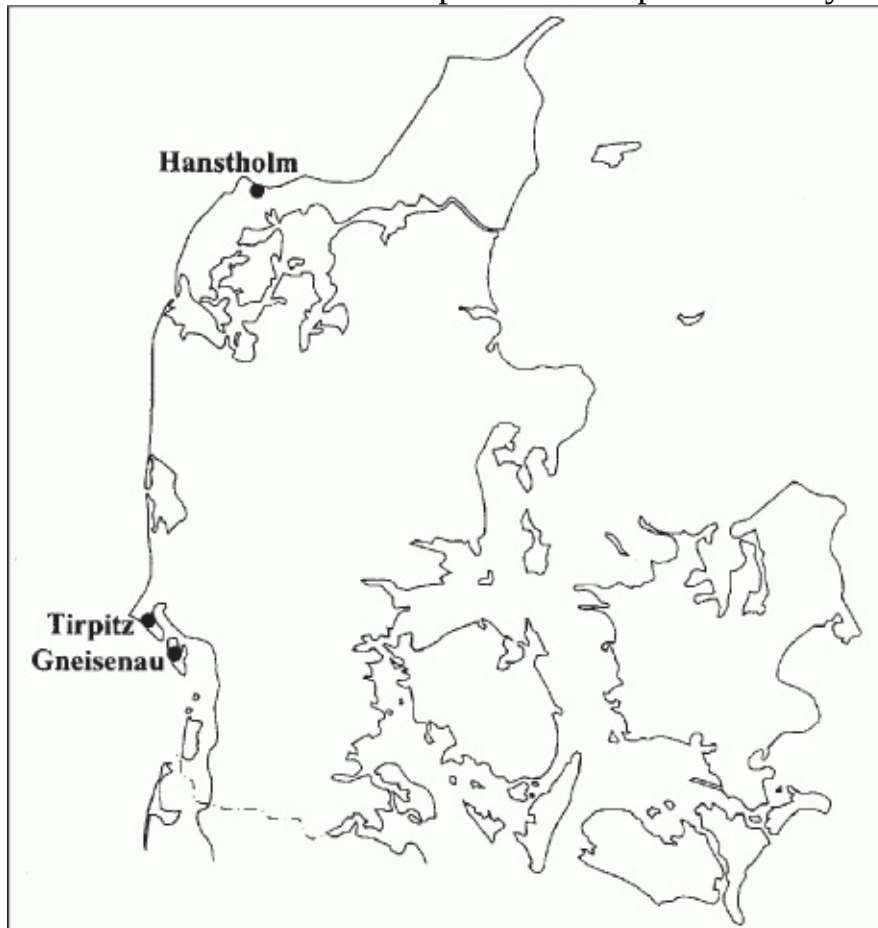
Группа «Согне» была вооружена восемью 10,5 см К.331(f).

Группа «Вансе» имела на вооружении три 15-см германские пушки UtoC 16 L/45, шесть 15-см германских полевых пушек К.16, двенадцать 10,5-см французских пушек К.332(f) и четыре 10,5-см французские пушки К.331(f).

На вооружении группы «Эггерсунн» состояли четыре 21-см мортиры Mrs.18, четыре 12,7-см пушек SKC/34, четыре 10-см пушки К.17/04 и четыре 8,8-см зенитные пушки Flak(r).

Чтобы не создавать отдельную главу, кратко расскажу о береговой обороне пролива Скагеррак с юга, а заодно и об остальных пушках побережья Дании.

Еще в апреле 1940 г., сразу же после оккупации Дании, немцы установили на мысе Ханстхольм батарею из четырех 17-см пушек SK L/40.

Расположение германских береговых батарей на территории Дании

Строительство 38-см батареи «Ханстхольм» было начато на несколько месяцев раньше строительства батареи «Вара», и первые два орудия вошли в строй уже 14 мая 1941 г., а 12 сентября 1941 г. начались сдаточные испытания всех четырех орудий батареи.

Четыре 38-см пушки SKC/34 на батарее «Ханстхольм», как и на «Варе», были помещены в одноорудийные башни С.39 с противоосколочной броней. Максимальный угол возвышения орудий составлял 55°, а угол горизонтального наведения — 360°. Боекомплект составлял 800 снарядов на ствол. Батарея «Ханстхольм» была оснащена РЛС типа «Вюртцбург» и «Фрейя».

К концу войны немцы превратили район мыса Ханстхольм в настоящую крепость. С суши вокруг крепости на несколько километров простирались минное поле и противотанковые рвы. От нападения с воздуха крепость прикрывали четыре зенитные батареи, в числе которых была четырехорудийная батарея с 10,5-см зенитными пушками Flak 37, помещенными в бронекупола.

Всего к маю 1945 г. в «крепости Ханстхольм» на площади в 9 квадратных километров находилось 104 орудия всех типов от 38- до 2-сантиметровых.

Однако стрелять этим пушкам не пришлось. Союзники и не думали соваться к Ханстхольму. В 1950-х годах все германские орудия на Ханстхольме демонтированы, а один из бетонных казематов, на котором ранее стояла 38-см пушка, обращен в музей.

Еще одна немецкая батарея с 38-см пушками SKC/34 строилась в Дании в районе города Эсбьерга на западном побережье полуострова Ютландия. Батарея получила название «**Тирпиц**» в честь гроссадмирала кайзеровского флота Альфреда фон Тирпица.

На батарее «Тирпиц» планировалось установить две 38-см двухорудийные башенные установки Drh LC/34, которые были изготовлены для перевооружения линкора «Гнейзенау». К 1 мая 1945 г. были закончены постройкой два огромных бетонных подземных каземата, на которых предполагалось установить башни. Сами башни и орудия были доставлены на батарею. Однако капитуляция Германии прервала работы на батарее.

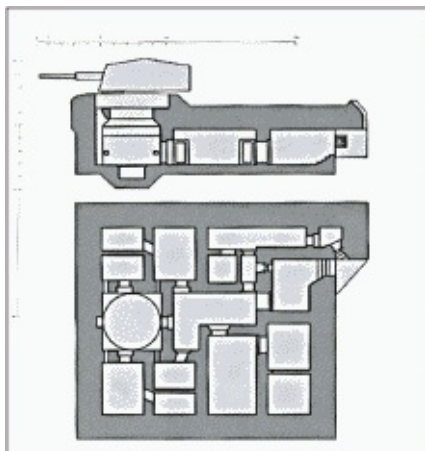
После войны датские власти не стали достраивать батарею. Башни и три орудия пошли на переплавку, а четвертое орудие находится в качестве музейного экспоната в Копенгагенском арсенале.

Несколько слов стоит сказать о крупнокалиберных германских батареях в Дании, чтобы более не возвращаться к этому вопросу.

Недалеко от батареи «Тирпиц» на острова Фанё немцы построили

15-см батареею «Гнейзенау». Дело в том, что гавань у городка Эсбьерга является единственной глубоководной гаванью на западном побережье Ютландии, и немцы боялись высадки там десанта союзников.

Свое название батарея получила за то, что обе двухорудийные 15-см башни MPL C/35 были демонтированы с линкора «Гнейзенау». Как и другие корабельные башни, 15-см башни MPL C/35 были смонтированы на бетонных подземных казематах.

15-см двухорудийная башенная установка. Общий объем помещений 2144 куб. м

Батарея «Гнейзенау» вошла в строй во второй половине 1944 г. и была включена в 528-й дивизион морской артиллерии. Рядом с ней на острове **Фанё** была построена еще одна батарея. Ее вооружение составляли четыре 15-см пушки, снятые немцами с датского броненосца береговой обороны «Педер Скрам». Орудия были изготовлены в начале XX века в Швеции фирмой «Бофорс».

Вести боевые стрельбы батареям острова Фанё не пришлось. Они капитулировали после 9 мая 1945 г.

В конце 1940-х годов датчане уже не беспокоились о безопасности своих западных берегов. Теперь главной задачей датских вооруженных сил стала блокада Балтийских проливов в случае конфликта НАТО с СССР. Поэтому батарея «Гнейзенау» была перенесена на остров Зеландия, где она могла прикрывать огнем пролив Эресунн (Зунд).

2 июня 1953 г. батарея «Стевнсфорт» (бывшая «Гнейзенау») была введена в строй на берегу Зунда. С 1970-х годов батарея была передана в резерв, но и на конец 1990-х годов оставалась в боеспособном состоянии. Последняя стрельба из 15-см орудий была проведена в 1996 г.

В датских проливах немцы не устанавливали новых орудий крупного

калибра, а довольствовались старыми датскими береговыми установками.

Большинство датских фортов находилось на острове Зеландия в районе Копенгагена. Самый большой форт «**Мидделгрум**» был вооружен пятью 355-мм, двенадцатью 170-мм и шестью 120-мм пушками. На форту «**Флак**» («Зенитный») находились четыре старые 355-мм гаубицы, шесть 210-мм и шесть 120-мм пушек. Форт «**Драгер**» имел четыре 355-мм гаубицы, четыре 170-мм и четыре 120-мм пушки.

Батарея «**Конгелуна**» в южной части Копенгагена была в 1939 г. вооружена четырьмя 150-мм пушками фирмы «Бофорс» со сданного на лом броненосца «Херлуф Тролле».

Глава 6

Береговая оборона Ставангера

А теперь вернемся в Норвегию и рассмотрим оборону наиболее важных фортов, двигаясь с юга на север.

Начнем с Букна-фьорда. Его длина 52 км, ширина до 25 км. На южном берегу фьорда расположен третий по величине город Норвегии Ставангер. Вероятность высадки англичан в Букна-фьорде была весьма велика. Во-первых, в Ставангере имелся вполне приличный порт, а также самый лучший в стране аэродром Сола.

Большая часть побережья Букна-фьорда представляет собой высокие отвесные скалы, но к западу от Ставангера тянутся более чем на 25 км великолепные пляжи с белым песком — мечта не только купальщиков, но и десантников. Наконец, Ставангер был самым ближайшим к Англии портом Норвегии (расстояние до него составляет около 470 км).

Естественно, что все вышесказанное заставило германское командование сосредоточить в Букна-фьорде четыре артиллерийские группы. К ним целесообразно присоединить и артиллерийскую группу Хейгесунн, дислоцированную у маленького порта Хейгесунн.

Артиллерийская группа Ставангер Юг, как и следует из ее названия, дислоцировалась в южной части Букна-фьорда. В ее состав входили 5 батарей:

«**Джедерен Рев**». Батарея введена в строй в мае 1941 г., вооружена четырьмя германскими пушками 10 см К.17/04 с дальностью стрельбы 15 км.

«**Маллетуен**». В апреле 1944 г. туда с батареи Энгелой II (район Нарвика) доставили 4 армейские пушки 21 см К.39/40.

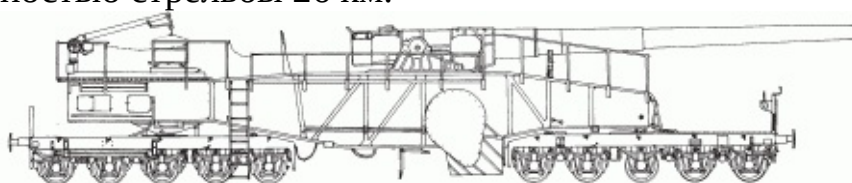
«**Обрестад Фюр**». Батарея введена в строй в мае 1941 г., вооружена четырьмя германскими полевыми пушками 10 см К.17/04 с дальностью стрельбы 15 км.

«**Хорр**». Батарея вступила в строй летом 1941 г. с четырьмя французскими пушками 10,5 см К.322(f).

«**Вигдель**» (первоначальное название «Гебен»). Строительство начато в 1940 г. Батарея вооружена четырьмя германскими морскими пушками 17 см SK L 40.

Кроме того, в районе Нарбё (Närbö) дислоцировалась 28-см железнодорожная тяжелая батарея «**Тяжелый Бруно**» № 689. В 1944 г. ее

отправили в Фридрихштадт, а взамен в том же году из Нарвика прибыла батарея из четырех французских железнодорожных пушек 28 см КМ 93/96 с дальностью стрельбы 26 км.

28-см железнодорожная установка «Тяжелый Бруно»

Артиллерийская группа **«Ставангер Порт»** состояла из трех батарей: **«Финной»**. Батарея вооружена четырьмя германскими пушками 15 см К.16 с дальностью стрельбы 22 км.

«Тау». Батарея вооружена четырьмя германскими пушками 10 см К.17/04 с дальностью стрельбы 15 км.

«Ставангер». Батарея располагалась в самом городе и имела на вооружении три пушки 10 см SKC/40. Эти пушки калибра 100/40-мм системы Бофорс были сняты с норвежского миноносца «Aeger», потопленного германской авиацией у Ставангера 9 апреля 1940 г. Пушки стреляли снарядами весом 14 кг с начальной скоростью 774 м/с и дальностью до 17 км.

Артиллерийская группа **«Кармёй Юг»** дислоцировалась на острове Кармёй, расположенном с севера у входа в Букна-фьорд. Группа состояла из четырех батарей:

«Скуденес». Батарея располагалась на самом юге острова Кармёй, введена в строй в мае 1941 г. Вооружена шестью французскими пушками 15,5 см К.416(f) с дальностью стрельбы 15 км.

«Бокн». Батарея располагалась на западном берегу пролива, отделяющего остров Кармёй от материка, введена в строй в мае 1941 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см К.332(f) с дальностью стрельбы 16 км.

«Сире» («Syre»). Батарея располагалась на самом юге острова Кармёй. Вооружена пятью пушками 12,2 см К.390/2 (r) — трофейными советскими 122-мм пушками А-19.

«Феркингштадт» на западном берегу острова Кармёй. Батарея введена в строй в ноябре 1942 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 14,5 см К.504(f).

Артиллерийская группа **«Ставангер Север»** состояла из трех батарей:

«Фьёлой» («Fjölöy»). Батарея располагалась на острове в Букна-фьорде севернее Ставангера. Вооружена тремя мортирами 21 см Mrc.18.

Эта мобильная батарея предназначалась для действий как по морским, так и по береговым целям.

«Рандаберг». Батарея введена в строй летом 1942 г. Вооружена шестью французскими пушками 15,5 см K.416(f) с дальностью стрельбы 17 км.

«Квиттингсой». Батарея располагалась в 2 км северо-западной Ставангера. Введена в строй в мае 1940 г. Вооружена четырьмя германскими морскими пушками 17 см SK L/40 с дальностью стрельбы 20 км.

Артиллерийская группа «Хейгесунд» располагалась у маленького порта Хейгесунд, находившегося у входа в пролив между островом Кармёй и материком. Группа состояла из четырех батарей:

«Скааредаль». Батарея сформирована в мае 1941 г. Вооружена тремя мортирами 21 см Mrs.18. Эта мобильная батарея предназначалась для действия как по морским, так и по береговым целям.

«Фиска Ванк». Батарея вооружена четырьмя французскими пушками 14,5 см K.405(f) с дальностью стрельбы 17 км.

«Викене». Батарея введена в строй в мае 1941 г. Вооружена шестью французскими пушками 15,5 см K.416(f) с дальностью стрельбы 14 км. Кроме того, для противодесантной обороны имелись четыре бельгийские полевые пушки 7,5 см K.236(b).

«Хаугесанд» («Бисмарк»). Батарея вооружена четырьмя германскими морскими пушками 15 см SK L/45 с дальностью стрельбы 17 км. Батарея № 10/504 введена в строй в 1940 г., в конце 1944 г. — начале 1945 г. отправлена в Берген.

Глава 7

Береговая оборона Бергена и Тронхейма

Города Берген и Тронхейм также являлись наиболее важными пунктами высадки англо-американцев. Они представляли собой крупные порты, связанные с Центральной Норвегией железнодорожными линиями.

Помимо этого, после нападения на СССР Берген и Тронхейм стали местами базирования германского подводного флота. Уже в мае — июне 1941 г. в Тронхейм перешли с Балтики 24-я и 25-я учебные флотилии подводных лодок. Цель перехода — «не создавать помех» германским силам, ведущим боевые действия на Балтике. Но уже в октябре — ноябре 1941 г. обе флотилии вернулись в балтийские порты.

15 мая 1942 г. в Бергене была сформирована 11-я флотилия подводных лодок. В 1942–1945 гг. в ее составе побывали 189 подводных лодок, включая 6 лодок XXI серии и 10 лодок XXIII серии.

В июне 1943 г. в Тронхейме была сформирована 13-я флотилия подводных лодок. В ней в 1943–1945 гг. побывали 55 лодок.

В Тронхейме помимо подводных лодок периодически базировались и надводные корабли, включая линкор «Тирпиц».

Замечу, что до эвакуации баз подводных лодок на Атлантическое побережье Франции целесообразность нахождения столь большого числа лодок в Норвегии является весьма спорной. Они, впрочем, как и надводные корабли, могли нанести союзникам куда больший урон в Центральной Атлантике, действуя с французских баз. Однако Гитлер упорно, почти маниакально, требовал, чтобы подводные лодки и надводные корабли действовали против северных конвоев, идущих в СССР.

Весной 1941 г. в Тронхейме началось строительство бетонного укрытия на 7 подводных лодок, получившего название «Дорал». В эксплуатацию укрытие вступило в июле 1943 г. Еще одно укрытие — «Дорал II» — начали строить в Тронхейме в январе 1942 г., но его так и не удалось до конца войны сдать в эксплуатацию.

В Бергене с ноября по декабрь 1944 г. было построено укрытие «Бруно» на 9 подводных лодок.

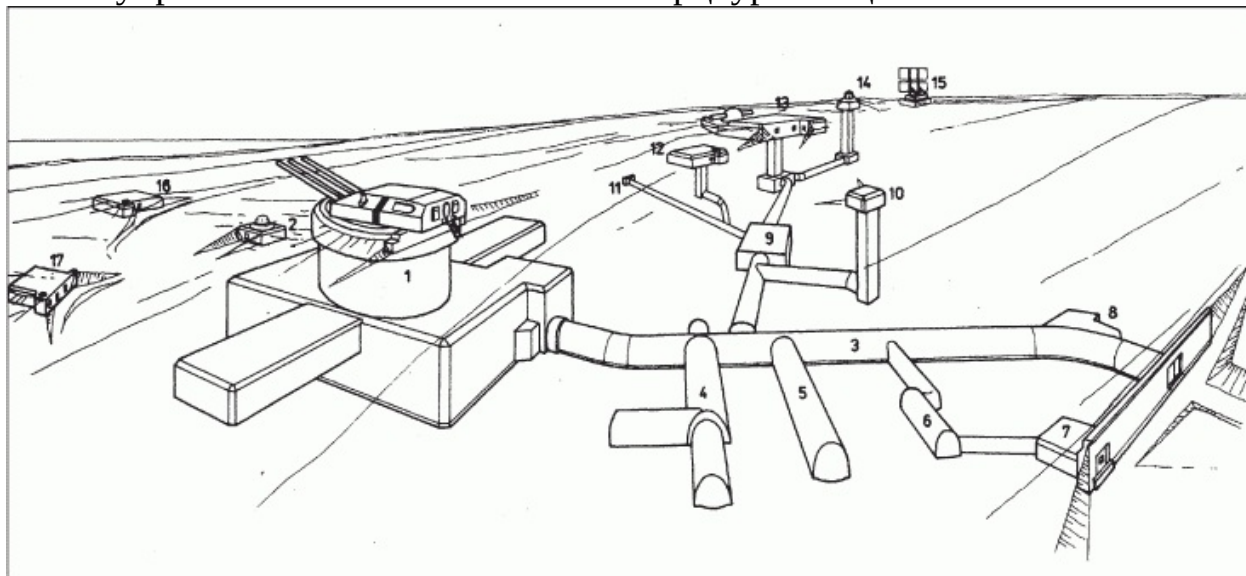
Помимо всего прочего, на Тронхейм у Гитлера были особые виды. Он желал построить рядом с норвежским городом большой германский центр с монументальными зданиями и широкими улицами.

По этим, а также иным причинам 440-километровый участок

побережья от Бергена до Тронхейма стал единой системой береговой обороны немцев.

Стержнем обороны Бергена и Тронхейма должна была стать артиллерия... линкора «Гнейзенау». В феврале 1942 г. линкор прибыл в германский порт Готенхафен, где начался демонтаж его башен главного калибра. Поначалу адмирал Рейдер хотел заменить на линкоре 28-см трехорудийные башни на 38-см двухорудийные. Но к 1 июля 1942 г. по настоянию Гитлера «Гнейзенау» был выведен из боевого состава флота и обращен в плавучую базу.

В Норвегии 28-см башенные установки Drh LC/29 «В» и «С» (средняя и кормовая) решили смонтировать в бетонном массиве, в таком же, как они были на линкоре. Кроме того, в скальном грунте были созданы подземные бетонные укрепления для боеприпасов, казармы для личного состава и т. д. Рядом сделали бетонные блоки для 10,5-метрового оптического дальномера и РЛС управления огнем FuMO 214 «Вюрцбург Райц».

Батарея «Фейл» в Норвегии: 1 — бункер трехорудийной башни (28-см орудия SKC/34 с крейсера «Гнейзенау»); 2 — купол артиллерийского наблюдения; 3 — подземная система; 4 — машинное и генераторное отделение; 5 — вентиляционная; 6 — казармы; 7 — позиция чешского 47-мм противотанкового орудия, защищавшего вход; 8 — внутренний караульный пост; 9 — казарма; 10 — бункер тяжелого артиллерийского орудия; 11 — аварийный выход; 12 — бункер 633 с 50-мм минометом М-19; 13 — позиция наблюдения и дальномер; 14 — купол 20Р7; 15 — радио «Фрейя»; 16 — бункер 633 с 50-мм минометом М-19; 17 — бункер противотанкового орудия тип 629.

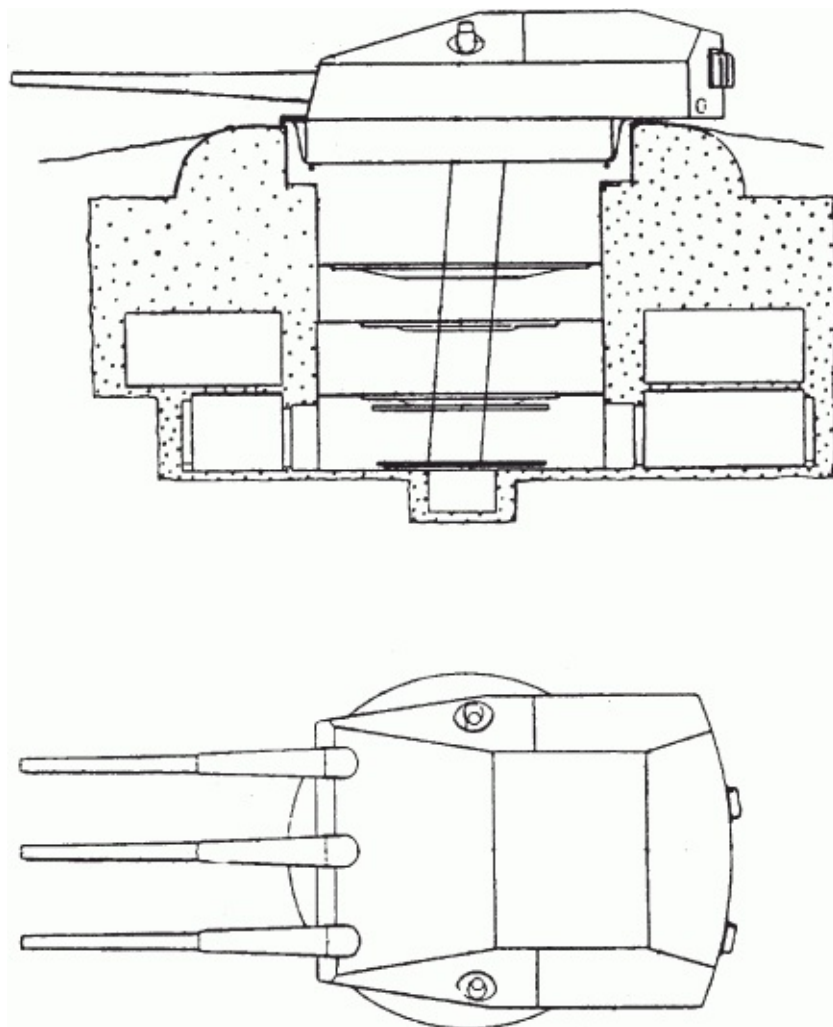
Башня «В» («Бруно») типа Drh LC/28 была смонтирована на подземном бетонном каземате на батарее «**Фейл**» («Fjell») на острове Сотра. Батарея контролировала подходы к порту Берген. Батарея «Фейл» была введена в строй 1 июля 1943 г. и вошла в состав 504-го дивизиона морской артиллерии.

Башня «С» («Цезарь») линкора «Гнейзенау» была установлена на батарее «**Орландет**» на одноименном полуострове у норвежского поселка Брекстад.

Строительство батареи «Орландет» велось в основном силами четырехсот югославских пленных. В строй батарея была введена в сентябре 1943 г. и вошла в состав 507-го дивизиона морской артиллерии у входа в Тронхеймс-фьорд.

Как и другие береговые 28-см орудия SKC/34, пушки батарей «Фейл» и «Орландет» стреляли штатными морскими снарядами: бронебойным весом 330 кг и дальностью 40 930 м и фугасным весом 315 кг и дальностью 42 600 м. Расчет башни составлял 80–87 человек. Скорострельность достигала двух-трех выстрелов в минуту, в зависимости от угла возвышения. Еще 34 человека были заняты на дальномере и ПУС. Прислуга батареи в целом — 250 человек.

Батареи «Фейл» и «Орландет», как и все остальные германские береговые батареи в Южной и Средней Норвегии, не сделали ни одного выстрела по противнику.

28 см SK C/34 на батарее «Орландет»

2 октября 1945 г. немцы испытали стрельбой обе батареи перед английскими и норвежскими офицерами. Норвежцы включили батареи в состав своей береговой обороны. Последние стрельбы из 28-см батарей «Орландет», переименованной в форт «Аустратт», норвежцы провели в 1953 г. В 1960—1970-г. батарея была законсервирована, а в 1977 г. исключена из состава сил береговой обороны. В 1991 г. на батарее открылся музей. Трехорудийная башня и почти все ее механизмы находятся в исправности.

В 60-х гг. XX века правительство ФРГ предложило Норвегии продать башню «В» батареи «Фейл», чтобы установить ее в Германии в качестве музея. Норвежский парламент проголосовал «за», но из-за высокой сложности демонтажа и проблем с перевозкой от реализации этого проекта отказались.

Подступы к Бергену с юга прикрывали артиллерийские группы,

защищавшие Корш-фьорд и Хейлта-фьорд.

В Корш-фьорде находились батареи:

«**Боурой**» («Buagöy»). Батарея сформирована в мае 1941 г. Первоначально вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см К.332(f), а позже их заменили на четыре 8,8-см пушки Flak(r).

«**Хетлефломен**». Батарея вооружена тремя 18-см мортирами обр. 18, первоначально там состояли польские мортиры 22 см Mrs.32(p).

«**Ройтинги**». Батарея сформирована в мае 1941 г. Вооружена четырьмя германскими пушками 10 см К.17/04 с дальностью стрельбы 15 км.

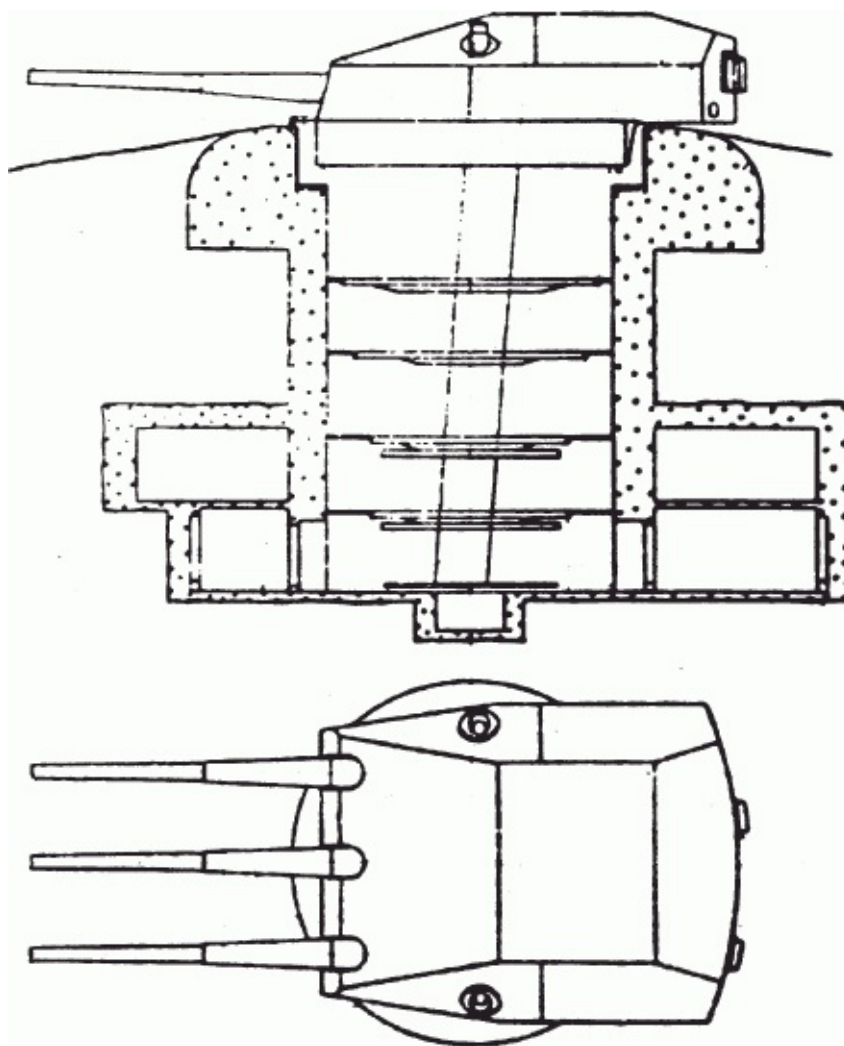
Примерно там же была размещена торпедная батарея «**Льенс**», вооруженная 45-см норвежскими торпедными аппаратами.

Схема расположения батареи «Орландет» и других батарей в районе Тронхейма: X — батарея «Орландет»; T — батарея «Тарва»; B — форт «Бреттинген»; HY — форт «Хиснес»; H — форт «Хамбара»

«**Рекстерен-Север**». Батарея располагалась на острове. Сформирована в мае 1941 г. Вооружена пятью французскими пушками 10,5 см К.332(f) и двумя советскими пушками 8,8 см Flak(r).

«**Рекстерен-Юг**». Батарея сформирована в мае 1941 г. Вооружена четырьмя германскими пушками 10 см К.17/04 с дальностью стрельбы 15 км.

28 cm SK C/34 на батарее «Фейл»

«**Коршес**». Батарея располагалась в районе норвежского форта «Лерё». В строй вступила в ноябре 1940 г. Вооружена четырьмя норвежскими пушками 15 см L/50 «Бофорс» с дальностью стрельбы 18 км. Кроме того, на батарее имелись две норвежские пушки 6,5 см L/43(n) завода Коккериль. Также в форту «Лерё» немцы установили трехтрубный торпедный аппарат калибра 53 см.

«**Селбюгнсфьорд**». На батарее в 1940 г. установлены четыре 12-см норвежские гаубицы. В июле 1943 г. они заменены четырьмя германскими морскими пушками 12,7 см SKC 34 с дальностью стрельбы 17 км.

«**Иннстранди**». Батарея вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см K.332(f), которые были демонтированы в августе 1944 г.

Артиллерийская группа «Хейлтефьорд» состояла из восьми артиллерийских и одной торпедной батарей.

«Боуваген». Батарея вооружена четырьмя французскими пушками 14,5 см K.405(f) с дальностью стрельбы 17 км. Для противодесантной обороны использовались три противотанковые 4,7-см пушки Pak(f), два зенитных автомата 2 см Flak 38 и два советских 82-мм миномета.

«Форсой» («Forsö»). Батарея введена в строй в ноябре 1943 г. Вооружена четырьмя бельгийскими пушками 15,5 см K.432(b) с дальностью стрельбы 13 км. Для противодесантной обороны имелись две противотанковые пушки 4,7 см Pak(f) и два зенитных автомата 2 см Flak 38.

«Россланд». Батарея введена в строй в ноябре 1943 г. Вооружена четырьмя мортирами 21 см Mrs 18. Для противодесантной обороны имелись одна советская 45-мм противотанковая пушка обр. 1937 г. и два зенитных автомата 2 см Flak 38.

«Хелте» — торпедная батарея. Введена в строй в ноябре 1944 г. 53-см трехтрубный торпедный аппарат взят с поврежденного эсминца «Мёве».

«Галвен». Батарея введена в строй в мае 1941 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см K.332(f), двумя французскими противотанковыми пушками 4,7 см Pak(f) и одной 2 см KWK(f).

«Хонсной» («Hönsnaö»). Батарея сформирована в марте 1942 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см K.332(f). В феврале 1943 г. их заменили на четыре советские пушки 8,8 см Flak(r).

«Рамсой» («Ramsö»). Батарея вступила в строй в ноябре 1942 г. Вооружена четырьмя советскими пушками 8,8 см Flak(r). Противодесантная оборона: одна башня с 5 см KWK L42, две пушки 4,7 см Pak(f) и два зенитных автомата 2 см Flak.

«Марой-Норд» («Marøy Nord»). Батарея была вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 13 км.

«Скьюлангер». Батарея введена в строй в сентябре 1940 г. Вооружена тремя норвежскими пушками 15 см L/50 Армстронга с дальностью стрельбы 19 км.

В состав артиллерийской группы «Берген» помимо башни «Бруно» с линкора «Гнейзенау» входила артиллерия норвежских фортов:

«Кваркен-1». Вооружен тремя норвежскими пушками 21 см L/45 Сен-Шамон.

«Кваркен-2». Вооружен тремя норвежскими гаубицами 24 см L/13 Сен-Шамон.

«Сандвикен» («Сандвикефьелл»). Вооружен двумя норвежскими гаубицами 24 см L/13 Хеллен и тремя 21-см норвежскими пушками Сен-Шамон.

Торпедная батарея **«Кваркен»**. Вооружена 45-см трехтрубным торпедным аппаратом.

«Сперри батарея Берген» вооружена зенитными орудиями: двумя 10,5 см SKC/32; двумя 7,5 см KL/44 и двумя 8,8-см.

Севернее Бергена располагалась артиллерийская группа **«Фёрде»**, которая состояла из одной батареи **«Флорой»**, введенной в строй в июле 1942 г. Ее вооружение составляли шесть французских пушек 15,5 см K.416(f) с дальностью стрельбы 16,7 км и к ним 3-метровый дальномер Шнейдера. Для противодесантной обороны имелось: три 25-мм пушки (две Pak 113(f) и одна Гочкиса), а также два чешских зенитных автомата 2 см Flak(t).

Еще севернее располагалась артиллерийская группа **«Согнефьорд»**. В ее состав входили батареи:

«Ейдмин». Вступила в строй в ноябре 1943 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км и двумя советскими пушками 8,8 см Flak(r). Перед батареей выставлено минное заграждение из 2758 мин

«Фуренес». Вступила в строй в мае 1943 г. Вооружена четырьмя советскими пушками 8,8 см Flak(r). Перед батареей выставлено минное заграждение из 8555 мин

«Ламметун». Вступила в строй в июне 1942 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 15 км. В 1941–1942 гг. перед батареей выставлено 3066 морских мин

«Каркеён» («Kirkeön»), ранее называлась **«Рутнедал»**. Вооружена четырьмя датскими пушками 10 см K.17/04(dt) с дальностью стрельбы 15 км.

«Назе». Вступила в строй в мае 1941 г. Вооружена четырьмя германскими пушками 10 см K.17 с дальностью стрельбы 15 км.

Торпедная батарея **«Рутледал»** введена в строй в мае 1940 г. Батарея находилась на острове северо-западнее Кристиансунна. Вооружена двумя норвежскими 45-см торпедными аппаратами. Для противодесантной обороны имелись танковые башни с пушками 5см KWK. Вблизи батареи была выставлена 4731 морская мина.

«Резенес». Батарея вступила в строй в сентябре 1940 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км. В апреле 1942 г. добавлены две советские пушки 8,8 см Flak(r). Перед батареей выставлено минное заграждение из 2752 мин

«Хекай II Согне-фьорд». Батарея вступила в строй в ноябре 1940 г. Первоначально была вооружена тремя норвежскими пушками 12 см

L/44 Армстронга, снятыми с норвежского броненосца береговой обороны «Торденскьёлд». В ходе учебных стрельб в июне 1941 г. одно из орудий разорвало, при этом погибло 14 немцев. Норвежские орудия были заменены на четыре морские пушки фирмы «Шкода» 12,7 см SKG/34 с дальностью стрельбы 17 км.

Собственно, все изрезанное побережье от Бергена до Тронхеймс-фьорда находилось в зоне поражения германских береговых батарей. С учетом объема книги, я в ряде артиллерийских групп не буду давать разбивку по батареям, а приведу лишь общее число орудий.

Артиллерийская группа «Норд-фьорд» состояла из шести батарей. На вооружении пяти батарей к 1944 г. состояло:

- 4 бельгийские пушки 15,5 см K.432(b) с дальностью стрельбы 13 км;
- 6 французских пушек 15,5 см K.416(f);
- 16 французских пушек 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 11 км;
- 4 французские пушки 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км;
- 3 норвежские 10,5-см пушки с дальностью стрельбы 7 км.

Перед этими пятью батареями было выставлено 29 096 морских мин

Несколько слов стоит сказать о батарее «**Норд-фьорд**» на острове Вогсей. В июне 1940 г. батарея вступила в строй с тремя русскими 130/55-мм пушками, которые немцы официально именовали 13 см L/55M1915, а в просторечье — «пушками Нина». Подробнее о «нининых пушках» будет рассказано при описании батареи «Мирус» на Нормандских островах.

В ходе боя одно 130/55-мм орудие было уничтожено. В конце года на батарею «Норд-фьорд» из Германии прислали две трофейные советские пушки Б-13, которые немцы называли 13 см L/50M1940.

Кроме артиллерийских батарей в состав группы «Норден-фьорд» входила одна торпедная батарея («**Ангелшауг**»), введенная в строй в мае 1940 г. Она имела две 45-см норвежские трубы.

Артиллерийская группа «Стадтландет» прикрывала район Ровде-фьорда. В нее входили четыре батареи, на вооружении которых к 1944 г. состояли исключительно трофейные французские пушки: шесть 15,5-см K.416(f) с дальностью стрельбы 17 км и двенадцать 10,5-см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

Артиллерийская группа «Олесунн» прикрывала район между Хьюронд-фьордом и Гейрангер-фьордом (примерно 240 км к северо-

востоку от Бергена). Город Олесунн имел относительно большой порт и заводы по переработке рыбы.

В район Олесунна в 1940–1941 гг. англичане направили 40 катеров с диверсантами.

В состав группы входили 7 береговых батарей. К 1944 г. они имели на вооружении:

- 3 норвежские пушки 15 см L/47,5 M97 Армстронга с дальностью стрельбы 13 км. Эти орудия были переведены из форта «Гледден» крепости Кристиансанн.

- 3 мортиры «Шкода» 21 см Mrs(t);

- 6 французских пушек 15,5 см K.425(f);

- 4 французские пушки 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км;

- 20 французских пушек 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км;

- 8 советских пушек 8,8 с, Flak(r).

Артиллерийская группа «Море» состояла из шести артиллерийских и двух торпедных батарей. На вооружении их к 1944 г. состояло:

- 12 французских пушек 15,0 см K.416(f) с дальностью стрельбы 17 км;

- 4 пушки 10,5 см Uto C16 с дальностью стрельбы 15,4 км. Эти пушки были сняты с германского миноносца «Альбатрос», который выскочил на камни в Осло-фьорде и более не восстанавливался.

- 4 французские пушки 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км;

- 12 зенитных 8,8-см пушек, из которых 8 — советские и 4 — германские.

Торпедные батареи находились в **Отгерой-Сьюд** и **Юлхолмене**. В 1940 г. они были оснащены норвежскими 45-мм двухтрубными торпедными аппаратами, а в июне 1944 г. перевооружены на два 53-см германских торпедных аппарата.

Артиллерийская группа «Кристиансанн» защищала район порта Кристиансанн, расположенного в 110 км юго-западнее Тронхеймс-фьорда. В группу входили шесть артиллерийских и одна торпедная батареи. На вооружении артиллерийских батарей состояли:

- 3 германские морские пушки 15 см Uto C16 с дальностью стрельбы 15 км;

- 4 французские гаубицы 15,5 см s.F.H.414(f);

- 4 бельгийские пушки 12 см K.379(b) с дальностью стрельбы 14 км;

— 8 французских пушек 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км;

— 4 русские и 4 германские зенитные 8,8-см пушки.

Торпедная батарея «**Нордландет**» была введена в строй в декабре 1944 г. и имела четыре 53-см трубы.

Тронхеймс-фьорд и подступы к нему защищали три артиллерийские группы: «Тронхейм-Вест», «Орландет» и «Тронхейм-Ост».

В состав группы «Тронхейм-Вест» входили 10 батарей:

«**Хевнскойл-Сьюд**». Батарея вооружена шестью чешскими мортирами 21 см Mts(t) с дальностью стрельбы 10 км. В мае 1941 г. были установлены 3 мортиры, а остальные в мае 1943 г. перевели из Селнеса.

«**Мелланд-Вест**». Батарея вооружена четырьмя германскими пушками 15 см К.16 с дальностью стрельбы 22 км.

«**Хевнскойл-Норд**». Батарея введена в строй в мае 1941 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 15,5 см К/416(f) с дальностью стрельбы 15 км.

«**Мелланд-Ост**». Батарея введена в строй в апреле 1944 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«**Хемне-фьорд**». Батарея вооружена четырьмя французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11,1 км.

«**Ландеабвехрзуг Лиан**». Батарея вооружена двумя французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11,1 км.

«**Лексан**». Батарея введена в строй в июне 1941 г., вывезена из Норвегии в сентябре 1944 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 15,5 см К.416(f) с дальностью стрельбы 15 км.

Кроме того, имелось еще 4 батареи, каждая из которых была вооружена четырьмя трофейными 7,5-см пушками. Одна из них вывезена из Нарвика в августе 1944 г.

Самой мощной артиллерийской группой у Тронхейма была «Орландет». В нее помимо вышеупомянутых 28-см башен «С» с линкора «Гнейзенау» входили батареи:

«**Гебен**» («Хусён»). Батарея вооружена тремя пушками 28 см SK L/45 с дальностью стрельбы 34,6 км. Орудия были перевезены из Свинемюнде на берегу Балтийского моря.

«**Ховде**». Батарея расположена у южного входа в Тронхеймс-фьорд, введена в строй в феврале 1943 г. Вооружена пятью голландскими пушками 10,5 см К.335(h) с дальностью стрельбы 12 км.

«**Сторфосен**». Батарея расположена на острове западнее Орландета.

Введена в строй в августе 1942 г. Вооружена шестью югославскими пушками 15 см К.403(j) с дальностью стрельбы 23 км.

«**Хоу**» («Ноё»). Батарея расположена на острове у входа в Тронхеймс-фьорд. Введена в строй в июне 1941 г. Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

В состав группы «Тронхейм-Ост» к 1944 г. входили пять артиллерийских и две торпедные батареи:

Старый норвежский форт «**Бреттинген**». На нем располагались две батареи. Первая вооружена двумя норвежскими пушками 21 см L/45 M1900 Армстронга с дальностью стрельбы 10 км (их установили еще в 1900 г.). В ноябре 1942 г. на второй батарее форта установили 4 германские пушки SKC/28 с дальностью стрельбы 22 км.

Форт «**Хиснес**» был вооружен норвежскими пушками: двумя 21 см L/45 M97 Армстронга с дальностью стрельбы 10 км и двумя 15 см L/47,5 с дальностью стрельбы 15 км. В сентябре 1944 г. одно из 15-см орудий было вывезено из Норвегии.

Батарея «**Лёкхауг**» вступила в строй в сентябре 1940 г. Вооружена четырьмя германскими морскими пушками 15 см SK L/45 с дальностью стрельбы 16 км.

Батарея «**Стёрдал**» вступила в строй в июне 1943 г. Вооружена тремя германскими морскими пушками 10 см SKC/32 с дальностью стрельбы 15 км.

Старый норвежский форт «**Хамбаара**». Батарея вступила в строй в феврале 1943 г. Вооружена тремя норвежскими пушками 12 см L/44 Армстронга с дальностью стрельбы 10 км.

Кроме того, в форту «Хамбаара» был установлен 53-см счетверенный торпедный аппарат с эсминца Z-6 «Теодор Ридль».

Еще один такой же счетверенный торпедный аппарат с эсминца Z-5 «Пауль Якоби» был установлен на торпедной батарее «**Нассельвик**».

Глава 8

Оборона Вест-фьорда и Нарвика

Как уже говорилось, наиболее важным стратегическим пунктом Северной Норвегии был Нарвик — город в глубине Офот-фьорда, являющимся продолжением Вест-фьорда. Несмотря на то что город находится в 220 км к северу от полярного круга, Офот-фьорд не замерзает круглый год. По электрифицированной железной дороге из шведского города Кируна в Нарвик ежегодно в 1941–1944 гг. доставлялось около 15 млн тонн железной руды и значительный объем никеля. Нарвик — самый северный город Норвегии, куда была проложена железная дорога.

Южный вход в Вест-фьорд прикрывала артиллерийская группа «Боде». Штаб группы находился в небольшом портовом городке Боде (Будё).

В состав группы к 1944 г. вошли 9 батарей, на вооружении которых состояло:

- 11 французских пушек 15,5 см K.416(f) с дальностью стрельбы 16 км;

- 8 германских морских пушек 15 см Uto C16 L/45 с дальностью стрельбы 16 км;

- 3 германские морские пушки 10,5 см C16 L/45 с дальностью стрельбы 13 км;

- 8 французских пушек 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км;

- 4 голландские пушки 10,5 см K.335(h) с дальностью стрельбы 16 км;

- 3 польские 22-см мортиры, позже замененные тремя германскими мортирами 21 см Mrs.18.

Артиллерийская группа острова Фолда включала пять батарей, на вооружении которых к маю 1945 г. состояло:

- 6 французских пушек 14,5 см K.416(f) с дальностью стрельбы 17 км;

- 6 французских пушек 14,5 см K.405(f) с дальностью стрельбы 18,5 км;

- 8 французских пушек 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км;

- 4 зенитные германские пушки 8,8 см Flak 37.

Главную огневую мощь артиллерийской группы «Вест-фьорд» представляла 40,6-см батарея «Дитль». Строительство батареи началось в 1942 г. на острове Энгелой (Ангельском острове). Первоначально батарея называлась «Энгелой I». Дело в том, что для прикрытия строительства этой мощной батареи немцы в декабре 1942 г. ввели в строй временную батарею «Энгелой II», на вооружении которой состояли три армейские пушки 21 см К.39/40. В феврале 1944 г. 21-см пушки были отправлены в Ставангер на батарею «Маллетуен».

Окрестности Нарвика

Батарею «Энгелой I» строили 5 тысяч вольнонаемных, в основном местных жителей, и 2 тысячи русских пленных. На могиле пленных сейчас имеется надпись: «Здесь покоятся 514 советских солдат».

В августе 1943 г. строительство батареи завершилось, и она получила название «Дитль» в честь генерала Эдуарда Дитля, командовавшего группой войск «Нарвик» в норвежской кампании 1940 г.

Батарея получила на вооружение 40-см пушки SKC/34, которые предназначались для линкоров типа «Н». Пять таких линкоров заложили в апреле — июле 1939 г. Это были уникальные корабли. Вооружение их составляли восемь 40,6-см пушек. Корабли имели мощную броневую защиту. Они должны были стать единственными в мире линкорами с дизелями в качестве главной силовой установки, что позволяло им

развивать скорость свыше 30 узлов, а главное, давать огромную дальность плавания — 19 200 морских миль при 19-узловом ходе.

Строительство этих, а также многих других крупных надводных кораблей свидетельствует о том, что Гитлер, напав на Польшу в сентябре 1939 г., надеялся, что дело ограничится локальным конфликтом. Но после того как Англия и Франция вступили в войну и она стала мировой, Гитлер приказал прекратить строительство линкоров типа «Н» и других крупных кораблей, а уже готовые 40,6-см (их часто называли 40-см) пушки было решено использовать в береговой обороне.

На батарее «Дитль» орудия помещались в одноорудийных башенных установках С.39, специально спроектированных для береговой обороны. Башни помещались в кольцевых двориках бетонных казематов, углубленных в грунт на глубину свыше 11 метров.

Первоначально батарея была оснащена РЛС типа «Вюрцбург Райз». Позже она получила РЛС типа Fu.MG 214, которая могла сопровождать корабли противника на дистанции 40–60 км.

Первый пробный выстрел с батареи «Дитль» был произведен 28 августа 1943 г., а в следующем месяце батарея вступила в строй и вошла в состав 516-го дивизиона морской артиллерии.

Максимальный угол возвышения 40-см орудия достигал 52°. Стрельба велась штатными морским фугасным снарядом весом 1030 кг и зарядом 294 кг пороха RPC/40. Начальная скорость снаряда составляла 810 м/с, а дальность — 42,8 км.

В 1942 г. был принят на вооружение легкий фугасный снаряд типа «Адольф» весом 610 кг. При заряде 335 кг начальная скорость достигала 1050 м/с, а дальность — 56 км.

После войны норвежцы получили батарею «Дитль» в целости и сохранности, но без технической документации. Сами они разобраться не сумели и в 1956 г. демонтировали все три 40-см орудия. В 1970-х гг. один из больших бункеров батареи был превращен в музей, а на одном из бетонных оснований поставили муляж пушки.

Кроме «Дитля» в артиллерийской группе «Вест-фьорд» имелось еще четыре батареи:

«**Скраавен**». Батарея вступила в строй в феврале 1940 г. Вооружена четырьмя германскими морскими пушками 15 cm Uto C16 L/45 с дальностью стрельбы 16 км. Эта батарея и потопила норвежский пароход «Вествагой» в феврале 1941 г.

«**Странден**». Батарея вступила в строй в августе 1943 г. Вооружена четырьмя германскими морскими пушками 15 cm SKC/28 с дальностью

стрельбы 22 км.

«**Вааг**». Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. По некоторым данным, она была небоеспособна.

«**Гьервик**». Вооружена четырьмя французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. По некоторым данным, она была небоеспособна.

В самом Вест-фьорде дислоцировалась группа «Корснес». В ее составе были четыре батареи — «**Тиснес**», «**Корснес**», «**Сёркил**» и «**Инхавет**». Все они вступили в строй в 1941 г. и имели одинаковое вооружение — по 4 французские пушки 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

Вход в Офот-фьорд прикрывала одноименная артиллерийская группа, состоявшая из двух артиллерийских батарей и двух торпедных батарей.

Батарея «**Тьелдой**» введена в строй в ноябре 1944 г. и вооружена четырьмя германскими морскими пушками 15 см SK L/4- C/97 с дальностью стрельбы 16 км.

Батарея «**Лёдингген**» вступила в строй в мае 1942 г. и вооружена четырьмя норвежскими гаубицами 30,5 см L/30 Бофорс. Угол возвышения гаубиц от 0° до +70°. Обстрел круговой. Вес артиллерийской части установки 134 т. Снаряд весил 385 кг и имел начальную скорость 620 м/с и дальность 19 км. Скорострельность 1 выстр./мин

К началу 1945 г. на батарею доставили 4 зенитные пушки 8,8 см Flak 37 с батареи «Варду».

Торпедные батареи у **Порсёй** и **Коршамн** имели по одному спаренному 53-см торпедному аппарату и стреляли торпедами G7. В сентябре 1944 г. их заменили строеными 53-см торпедными аппаратами для стрельбы торпедами G7N.

Артиллерийская группа «Нарвик» состояла из восьми батарей, на вооружении которых имелось:

— 6 германских мортир 21 см Mrs.18 (вступили в строй в июне 1941 г.);

— 6 французских гаубиц 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км (вступили в строй в июне 1941 г.);

— 4 норвежские пушки 12 см L/44 Армстронга, снятые с норвежского броненосца береговой обороны (вступили в строй в сентябре 1940 г.);

— 12 французских пушек 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км (вступили в строй в июне 1941 г.).

Вест-фьорд отделяет от материка архипелаг Лофотенских и Вестеролен островов, поэтому береговую оборону этих островов следует

считать частью системы обороны Вест-фьорда.

Лофотенские острова прикрывали 7 артиллерийских групп: «Вестлофотен», «Вествогёй», «Свольвёр», «Хадсел», «Гавл-фьорд», «Харстад» и «Андс-фьорд».

Первая группа, как и следует из ее названия, располагалась на самых западных из Лофотенских островов. В ее состав входили 4 батареи, на вооружении которых к февралю 1945 г. состояло:

- 9 русских пушек «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км;

- 4 французские пушки 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км были присланы в Стамсунд из Сталлогарго в январе 1945 г.

Группа «Вествогёй» располагалась на острове Вествогёй Лофотенского архипелага. В ее состав входили четыре батареи, вооруженные:

- 4 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км, перевезенными из Сталлогарго;

- 3 русскими пушками «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км. Батарею в строй ввести не успели;

- 3 русскими пушками «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км. Батарея введена в строй в июне 1945 г.;

- 3 русскими пушками «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км. Батарея введена в строй в декабре 1944 г.

Группа «Свольвёр» прикрывала среднюю часть архипелага, то есть располагалась между Лофотенскими островами и островами Вестеролен. В ее состав входили три батареи, вооруженные:

- 6 французскими пушками 15,5 см K.425(f) с дальностью стрельбы 12 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;

- 4 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;

- 2 британскими зенитными пушками 9,4 см Flak(e) с дальностью стрельбы 14 км. Батарея вступила в строй в июне 1940 г.

Группа «Хедсел» к январю 1945 г. состояла из трех батарей, вооруженных:

- 12 французскими пушками 15,5 см K.425(f) с дальностью стрельбы 14 км;

- 4 французскими пушками 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 11 км.

Артиллерийская группа «Гавл-фьорд» состояла из трех батарей, вооруженных:

— 4 французскими пушками 15,5 см К.416(f) с дальностью стрельбы 17 км. Батарея вступила в строй в октябре 1944 г.;

— 6 французскими пушками 15,5 см К.425(f) с дальностью стрельбы 14 км;

— 4 французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. Батарея вступила в строй в 1944 г.

Артиллерийская группа «Харстад» располагалась в районе небольшого городка Харстад на берегу Вогс-фьорда. Она состояла из двух батарей, каждая из которых имела на вооружении по 4 французские гаубицы 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

К артиллерийской группе «Харстад» была приписана и плавучая батарея «Тетис» — бывший норвежский броненосец береговой обороны «Харольд Хаарфигре» (водоизмещение 3900 т; скорость 14 узлов; вооружение: 6—10,5 см L/45, 2—40-мм зенитных автомата «Бофорс» и 14—22-мм зенитных автоматов). «Тетис» обеспечивала базирования линкора «Тирпиц» в Каа-фьорде.

Артиллерийская группа «Андс-фьорд» располагалась на обоих берегах Анн-фьорда между островами Аннёа и Сенья, севернее порта Харстад. В состав группы входили четыре батареи, вооруженные:

— 8 французскими пушками 15,5 см К.418(f) с дальностью стрельбы 18 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;

— 6 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;

— 4 французскими пушками 14,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 20 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.

Глава 9

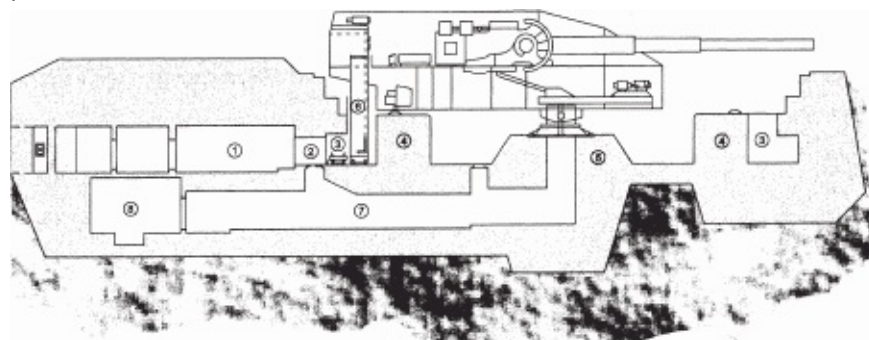
Береговая оборона района Тромсе

Тромсе был последним крупным портом на севере Норвегии. Именно в Тромсе-фьорде базировался линкор «Тирпиц». Там же он и был потоплен английскими бомбардировщиками «Ланкастер» 12 ноября 1944 г. Германское командование уделяло особое внимание береговой обороне района Тромсе.

С юга Тромсе прикрывала артиллерийская группа «Ваагс-фьорд». Кроме того, в радиусе действия ее находился и Анн-фьорд.

Главной ударной силой группы «Ваагс-фьорд» была 40,6-см батарея «Тронденес». Батарея имела на вооружении четыре 40,6-см пушки SKC/34, предназначенные для линкоров типа «Н» и была однотипной с уже вышеописанной батареей. Строили ее в основном советские военнопленные.

Все четыре 40,6-см орудия батареи «Тронденес» были введены в строй в августе 1943 г. Батарея вошла в состав 511-го дивизиона морской артиллерии.

40-см пушка SKC/34 на батарее «Тронденес»

Недалеко от 40,6-см батареи «Тронденес» располагалась батарея «Андс-фьорд», первоначально носившая название «Тронденес II». Ее строительство началось в октябре 1942 г., а в строй она вступила в феврале 1943 г. Батарея «Андс-фьорд» была вооружена тремя армейскими пушками 21 см K.39/40 с дальностью стрельбы 30 км.

Батарея «Харстад Северный» вступила в строй осенью 1942 г. и была вооружена 3 германскими морскими пушками 17 см SK L/40 с дальностью стрельбы 19 км.

Батарея «Харстад Юг» вступила в строй в октябре 1940 г. Ее

вооружение составляли 3 германские морские пушки 10,5 см SK L/45 C/06 с дальностью стрельбы 14 км.

Батарея **«Бьяркой»** вступила в строй в июне 1941 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см K.418(f) с дальностью стрельбы 18 км.

Батарея **«Скролсвик»** вступила в строй в августе 1943 г. Вооружена 4 германскими морскими пушками 15 см SKC/28 с дальностью стрельбы 22 км.

Артиллерийская группа «Саланген» была создана в июне 1941 г. В ее состав вошли четыре батареи, вооружение которых составляли:

- 3 германские мортиры 21 см Mrs.18;
- 6 югославских пушек 15 см K.403(j) с дальностью стрельбы 23 км;
- 8 французских пушек 15,5 см K.425(f) с дальностью стрельбы 12 км.

Артиллерийская группа «Сенья» состояла из пяти батарей, вооруженных:

- 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;
- 12 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

Артиллерийская группа «Балс-фьорд» состояла из шести батарей, на вооружении которых к февралю 1945 г. находились:

- 6 германских мортир 21 см Mrs.18 с дальностью стрельбы 16 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.;
- 4 французские гаубицы 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км. Батарея вступила в строй в феврале 1945 г.
- 4 норвежские 12-см пушки, перемещенные с Киркенеса весной 1945 г.
- 4 германские морские пушки 10,5 см SK L/45 C/06 с дальностью стрельбы 14 км. Батарея вступила в строй в ноябре 1940 г.

Артиллерийская группа «Тромсе» состояла из трех батарей:

«Ваагснес». Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

«Ханснесет». Батарея вступила в строй в ноябре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«Гроотсунд». Батарея вступила в строй в апреле 1941 г. Первоначально была вооружена тремя 9,4-см английскими зенитными пушками Виккерса, затем — 4 германскими морскими пушками 10,5 см SKC/32.

Кроме того, к группе «Тромсе» была приписана плавбатарея «Нимфа» — бывший норвежский броненосец береговой обороны «Торденскьёлд» (водоизмещение 3900 т; скорость 14 узлов; вооружение: 6—10,5-см пушек L/45, 2—4-см зенитных автомата, 14—2-см автоматов). В мае 1945 г. в Свольфаэре «Нимфа» была повреждена британской палубной авиацией и выбросилась на берег. 17 мая 1945 г. плавбатарея затонула при попытке снять ее с камней.

Артиллерийская группа «Уллс-фьорд» состояла из семи батарей, на вооружении которых к январю 1945 г. находилось:

- 4 французские пушки 15,5 см K.417(f) с дальностью стрельбы 17 км. Батарея вступила в строй в ноябре 1944 г.;

- 4 германские морские пушки 15 см SKC/28 (двухорудийные башенные установки) с дальностью стрельбы 22 км. Батарея вступила в строй в январе 1945 г.;

- 18 французских пушек 14,5 см K.405(f) с дальностью стрельбы 18 км;

- 4 французские пушки 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км. Батарея вступила в строй в ноябре 1944 г.;

- 4 французские пушки 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. Батарея вступила в строй в июне 1941 г.

Глава 10

Береговая оборона на крайнем севере Норвегии в советской зоне ответственности

Согласно соглашению с западными союзниками, восточнее меридиана 20° восточной долготы на морские сообщения немцев вдоль норвежского побережья действовали корабли и самолеты Северного флота.

Самой западной в советской зоне была артиллерийская группа «Вартой». В ее состав входили пять батарей, на вооружении которых к январю 1945 г. состояли:

- 4 французские пушки 15,5 см К.418(f) с дальностью стрельбы 18,5 км. Батарея вступила в строй в январе 1945 г.;

- 8 французских гаубиц 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км;

- 4 французские пушки 15,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 18 км. Батарея вступила в строй в декабре 1944 г.

Восточнее находилась артиллерийская группа «Нордрейса», состоявшая из трех батарей:

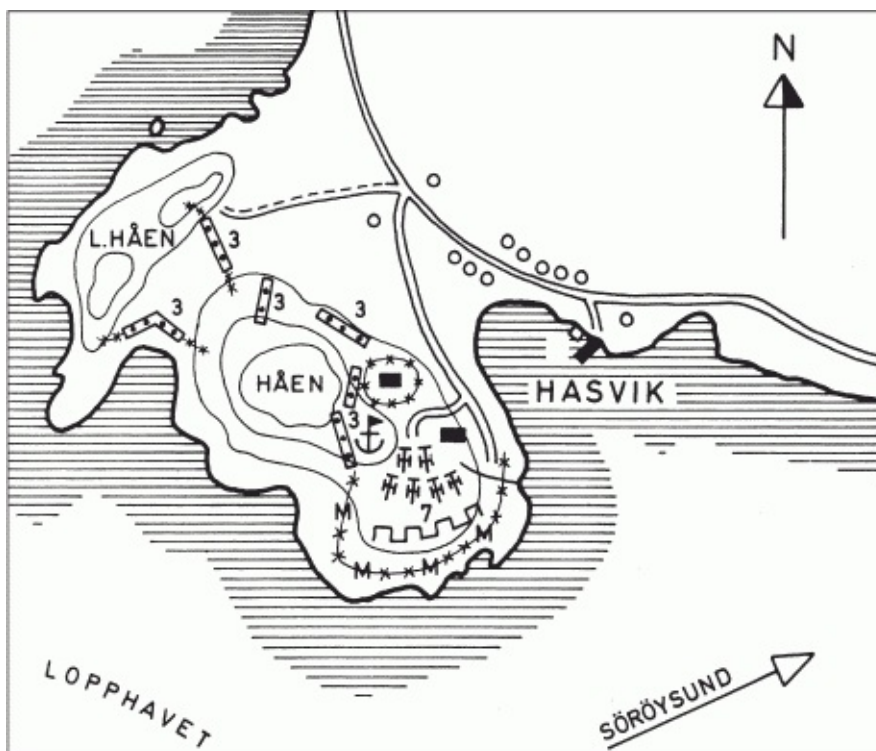
Батарея «Скйервой» введена в строй в июне 1941 г. Перемещена в апреле 1945 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

Батарея «Фалвик» введена в строй в июне 1941 г. Перемещена в апреле 1945 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см К.418(f) с дальностью стрельбы 19 км.

Батарея «Каагсунд» введена в строй в январе 1945 г. Перемещена 30 апреля 1945 г. Вооружена 6 французскими пушками 14,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 19 км.

В артиллерийскую группу «Окс-фьорд» входили батареи:

«Окс-фьорд». Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Эвакуирована в Яшолмен в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см К.418(f) с дальностью стрельбы 19 км.

Батарея «Хасвик»

3 — расположение минных полей (всего 700 мин)

7–6—15,5-см французских пушек К.425(f)

«Гаммелвар». Батарея вступила в строй в августе 1942 г. Эвакуирована в Скъервой в декабре 1944 г. Вооружена 5 французскими пушками 14,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 19 км.

«Хасвик». Батарея вступила в строй в апреле 1942 г. Эвакуирована в Аакнес в декабре 1944 г. Вооружена 6 французскими пушками 15,5 см К.425(f) с дальностью стрельбы 14 км.

«Лоппа». Батарея вступила в строй в январе 1942 г. Эвакуирована в Карлстой в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см К.416(f) с дальностью стрельбы 17 км.

Артиллерийская группа «Альта» сформирована в марте 1942 г. В ее состав вошли шесть батарей:

«Сторенг». Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Эвакуирована в Рамберг в январе 1945 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

«Нордстроммен». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в Эрс-фьорд в январе 1945 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

«Сторе-Корнес I». Батарея вступила в строй в июле 1941 г.

Эвакуирована в 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см К.418(f) с дальностью стрельбы 17 км.

«Альта». Батарея расположена в самом городе, вступила в строй в апреле 1941 г. Эвакуирована в Ришоген в декабре 1944 г. Вооружена 3 пушками Канне 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км.

«Сторе-Корснес II». Батарея вступила в строй в апреле 1941 г. Эвакуирована в Карлсой в декабре 1944 г. Вооружена 4 германскими морскими пушками 15 см SKC/28 в двухорудийных башенных установках, с дальностью стрельбы 23 км.

«Волдстранд». Батарея вступила в строй в феврале 1944 г. В апреле 1945 г. перевезена в Южную Норвегию. Вооружена 4 германскими морскими пушками 10,5 см SKC/31 с дальностью стрельбы 14 км.

«Реккенес». Батарея перевезена в сентябре 1943 г., вступила в строй в июле 1944 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

В состав артиллерийской группы «Хаммерфест» вошли батареи:

«Сталлогарго». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«Ревснесет». Батарея была готова в январе 1941 г. Перемещена в апреле 1943 г. Вооружена 6 французскими пушками 15,5 см К.425(f) с дальностью стрельбы 14 км.

«Квалсунд». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в декабре 1941 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

«Мелкоен». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«Скиппернес». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«Хаммерфест». Батарея вступила в строй в мае 1941 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 3 пушками «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 12 км.

«Фугленес» («Росмаален»). Батарея вступила в строй в августе 1943 г. Эвакуирована в январе 1945 г. Вооружена 4 норвежскими пушками 10 см L/40 M1, взятыми с норвежского минного заградителя «Фрейя», потопленного 13 апреля 1940 г.

Артиллерийская группа «Хистранд» («Kistrand») состояла из пяти

батарей:

«Братхольм». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

«Бойселвнес». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в ноябре 1944 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

«Кистранд». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими гаубицами 15,5 см s.F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км.

«Билле-фьорд». Батарея вступила в строй в мае 1943 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«Порсангер». Батарея вступила в строй в мае 1941 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 3 пушками «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 12 км.

Самая северная артиллерийская группа «Нордкапп» состояла из четырех батарей:

«Сверхольт-Клуббен». Батарея вступила в строй в мае 1941 г. Эвакуирована в ноябре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см K.405(f) с дальностью стрельбы 19 км.

«Хоннигсвааг». Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в ноябре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«Нордманнсет». Батарея вступила в строй в сентябре 1941 г. Эвакуирована в ноябре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см K.332(f) с дальностью стрельбы 16 км.

«Нордкапп». Батарея вступила в строй в апреле 1941 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 4 германскими морскими пушками 17 см SK L/40 с дальностью стрельбы 20 км.

Артиллерийская группа «Тана-фьорд» состояла из шести батарей:

«Тана» («Смалфиорднес»). Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«Лосвик». Батарея вступила в строй в апреле 1941 г. Эвакуирована в декабре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. Первоначально эти орудия находились в Лиинахамаре на мысе Крестовый.

«Берлевог». Батарея вступила в строй в апреле 1942 г. Эвакуирована в

декабре 1944 г. Вооружена 6 французскими пушками 14,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 19 км.

«**Гамвик**». Батарея вступила в строй в январе 1941 г. Эвакуирована в октябре 1944 г. Вооружена 6 французскими пушками 14,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 19 км.

«**Мехавн**». Батарея вступила в строй в апреле 1942 г. Эвакуирована в октябре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 14,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 19 км.

«**Тананес**» («Тана»). Батарея вступила в строй в апреле 1941 г. Вооружена 3 пушками «Нина» 13 см L/55(r) с дальностью стрельбы 12 км. Взорвана при эвакуации германских войск.

Артиллерийская группа «Эсмер» состояла из трех батарей:

«**Маккау**р». Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Взорвана при эвакуации германских войск. Вооружена 5 французскими пушками 15,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 19 км.

«**Хавнингберг**» (на мысе Харбакен). Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Взорвана при эвакуации германских войск. Вооружена 5 французскими пушками 15,5 см К.405(f) с дальностью стрельбы 19 км.

«**Конгс-фьорд**». Батарея вступила в строй в декабре 1941 г. Эвакуирована в октябре 1944 г. Вооружена 5 французскими пушками 15,5 см К.416(f) с дальностью стрельбы 19 км.

Артиллерийская группа «Вардё-Киберг» состояла из четырех батарей, самой мощной из которых являлась батарея «**Киберг**», расположенная на мысе Кибергнес. Вооружена 3 германскими морскими пушками 28 см SK L/45 с дальностью стрельбы 34 км, что позволяло ей обстреливать цели за линией фронта.

Первоначально эти орудия находились на батарее «Грессер Курфюрст» в Пиллау на Балтике. В Норвегии батарея введена в строй в июне 1941 г., а в октябре 1944 г. взорвана при отступлении немцев.

Кроме батареи «Киберг» в составе группы «Вардё-Киберг» входили батареи:

«**Вардё-Рейнесунд**» на мысе Скаген на острове Вардё в проливе Рейнесунд. Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Взорвана немцами в октябре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 см К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«**Вардё-Буссесунд**» на острове Вардё в проливе Боссесунд. Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Эвакуирована в октябре 1944 г. Вооружена 3 мортирами 21 см Mrs.18 с дальностью стрельбы 16 км.

«**Вардё**». Батарея вступила в строй в мае 1941 г. Эвакуирована в

октябре 1944 г. Вооружена 4 зенитными пушками 8,8 cm Flak 37.

Артиллерийская группа «Нордварангер» состояла всего из двух батарей:

«**Квалнес**» на мысе Кумагнес. Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Первоначально дислоцировалась на острове Хьельме. Эвакуирована в октябре 1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«**Вадсе-Киби**». Батарея вступила в строй в октябре 1940 г. Вооружена 3 пушками «Нина» 13 cm L/55(r) с дальностью стрельбы 16 км. Взорвана немцами в октябре 1944 г.

Артиллерийская группа «Сьюдварангер» состояла из шести батарей:

«**Бухолмен**» на одноименном острове. Батарея вступила в строй в августе 1941 г. Вооружена 4 норвежскими 7,5-см пушками. Взорвана немцами в октябре 1944 г.

«**Бугеэн**» на одноименном острове. Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. Взорвана немцами в октябре 1944 г.

«**Бекфьорд Фюр**» на острове Бекфьорд. Батарея вступила в строй в июне 1941 г. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км. Взорвана немцами в октябре 1944 г.

«**Гулдсмедвика**». Батарея ранее находилась на мысе Руссевиндде в северной части полуострова Оксебосен. Батарея эвакуирована в октябре 1944 г., но судно с пушками было потоплено. Вооружена 4 французскими пушками 10,5 cm K.331(f) с дальностью стрельбы 12 км.

«**Киркинес**» на мысе Киркинес на острове Преспо. Батарея вступила в строй в октябре 1940 г. Эвакуирована в октябре 1944 г. Вооружена 3 германскими морскими пушками 15 cm Uto L/45 C16 с дальностью стрельбы 16 км.

«**Местерсанд**» на северо-западной оконечности острова Зьелья. Батарея вступила в строй в декабре 1941 г. Взорвана немцами в октябре 1944 г. Вооружена 4 германскими морскими пушками 24 cm SK L/40 с дальностью стрельбы 26,7 км, что позволяло обстреливать объекты за линией фронта.

Пушки находились в ординарной башенной установке DrhL C/98. Ранее этими орудиями была вооружена германская батарея «Скагеррак» в Сульте на Балтийском побережье.

Артиллерийская группа «Финляндия» состояла из четырех батарей:

«**Ристиниемми**» на мысе Ристиниемми на полуострове Немецком. Батарея вступила в строй в июле 1941 г. Взорвана немцами в октябре

1944 г. Вооружена 4 французскими пушками 15,5 см К.418(f) с дальностью стрельбы 19 км.

«**Лиинахамари**». Батарея вступила в строй в августе 1943 г. До этого пушки находились на полуострове Стуре-Эккере. Взорвана немцами в октябре 1944 г. Вооружена первоначально 2 германскими армейскими пушками 21 см К,39/40 с дальностью стрельбы 30 км; к 1944 г. их число доведено до четырёх.

«**Кэйп Романов**» на мысе Романов в губе Печенга. Немцы именовали эту батарею «Сенсенхаузер» по имени ее командира обер-лейтенанта Сенсенхаузера. Батарея вступила в строй в декабре 1941 г. Ранее пушки дислоцировались на батарее «Бромми» в Мемеле. В октябре 1944 г. немцы взорвали эту батарею. Батарея была вооружена 4 германскими морскими пушками 15 см SKC/28 в двухорудийных башенных установках. Дальность стрельбы 22 км, что позволяло поражать цели за линией фронта.

Расположение батарей противника на мысе Крестовый

«**Петсамо**» на мысе Крестовый в губе Печенга. Батарея вступила в строй в октябре 1941 г. Взорвана немцами в октябре 1944 г. Сами орудия погрузили на транспорт, который по пути был потоплен. Вооружена 4 германскими морскими пушками 15 см SK L/40 в двух двухорудийных башенных установках. Дальность стрельбы 23 км. Батарея периодически обстреливала советский аэродром Пумманки.

В состав артиллерийской группы «Финляндия» должна была войти и торпедная батарея «СиебруниEMI». Каземат для батареи построили, но торпедные аппараты так и не доставили.

Северо-западнее города Лиинахамари строилась артиллерийская батарея «Суоми». По одним данным, там предполагалось разместить 305-мм, а по другим — 381-мм орудия. Достроить батарею немцы не успели.

Глава 11

Боевое применение германских береговых батарей на севере Норвегии

Для наступления на Мурманск немцы доставили из Нарвика в район Киркинеса в августе 1940 г. 2-ю горную (австрийскую) дивизию. В последний момент к операции была подключена и 3-я горная (австрийская) дивизия, дислоцированная в районе Нарвика. Кроме того, в районе Мурманска находилась 36-я финская погранрота под командованием капитана Тинтола.

В район города Рованиеми с 7 по 9 июня 1941 г. была доставлена из Норвегии моторизованная дивизия СС «Норд». Эта дивизия была создана по приказу Генриха Гиммлера от 30 января 1941 г. на базе полицейской бригады СС в Норвегии. Дивизия «Норд» должна была наступать на город Салла.

В Заполярье к началу войны была дислоцирована 14-я армия, в состав которой входили: 42-й стрелковый корпус в составе 104-й и 122-й стрелковых дивизий, отдельная 14-я и 52-я стрелковые дивизии и 23-й (Мурманский) укрепрайон. 14-я армия была усилена 1-й танковой дивизией, 104-м пушечным артиллерийским полком РГК, 1-й смешанной авиадивизией, 42-й корректировочной авиаэскадрильей и 31-м отдельным саперным батальоном.

В 10 ч 50 мин 22 июня 1941 г. немецкий горный корпус в составе 2-й и 3-й горных дивизий начал выдвижение к советской границе по территории Финляндии. С юга германские дивизии охранял финский егерский пограничный отряд численностью около 1500 человек.

22 июня Военный совет 14-й армии отдал приказ о переброске на западный берег Кольского залива 325-го полка 14-й дивизии. 52-я дивизия, которой командовал генерал-майор Никишин Н.Н., дислоцировалась в Мончегорске. Ее переброска к Мурманску началась еще вечером 24 июня, за два дня до объявления войны Финляндией Советскому Союзу.

Наступление немцев началось из района Петсамо (Печенги) 29 июня. Основные силы горного корпуса обрушились на один наш 95-й полк, не успевший еще организовать оборону. И полк начал отходить к поселку Титовка. В этом беспорядочном отступлении он увлек за собой и подходивший к нему на помощь 325-й полк.

Если в районе Титовки противник сравнительно легко добился некоторых успехов, то его атаки на гарнизон 23-го укрепрайона на полуостровах Рыбачий и Средний захлебнулись. За месяц до начала войны полковник М.К. Пашковский, командовавший гарнизоном укрепрайона, сумел построить на полуострове довольно мощные оборонительные сооружения и расположить их так, что они господствовали на дорогой Петсамо — Титовка.

Три дня немцы безрезультатно пытались захватить полуостров Средний. Большую роль в отражении атак немцев сыграл и огонь береговой артиллерии Северного флота.

На реке Западная Лица держала оборону 52-я дивизия. Она занимала удобные позиции. И когда немецкие егеря начали наступление, советские войска встретили их ураганным огнем. В течение одного дня было отбито несколько атак противника. Видя, что с ходу Западную Лицу им не удастся форсировать, немцы прекратили атаки, но лишь на два дня, чтобы подтянуть вторые эшелоны. Эти два дня передышки максимально использовало и наше командование: были приведены в порядок отступившие в этот район 95-й и 325-й полки. Они заняли оборону на правом фланге мурманского направления.

штурмовики с авианосца «Фьюриес». В связи с этим правительство Финляндии заявило протест Лондону и отозвало оттуда своего посла. Посольство Англии, в свою очередь, покинуло Хельсинки. Однако состояние войны между Англией и Финляндией объявлено пока не было.

14-я армия не получала подкреплений из центра, а могла только рассчитывать на местные ресурсы. И в этом отношении гражданские и военные власти Мурманской области сделали все, что могли. В Мурманске была сформирована новая 186-я дивизия за счет людских и материальных ресурсов Мурманской области. В конце сентября она уже заняла отведенный ей участок обороны. За счет ресурсов Северного флота была значительно усилена сражавшаяся здесь бригада морской пехоты.

В конце октября советские войска предприняли попытку выбить противника с плацдарма, занятого им на восточном берегу реки Западная Лица. В бой была введена недавно сформированная 186-я дивизия. Однако немцы отчаянно сопротивлялись, наши войска понесли значительные потери и вынуждены были отойти на исходные позиции. К ноябрю линия фронта на мурманском направлении стабилизировалась. Эту линию немцы назвали позиция «Биорке» («Береза»).

Уязвимым местом позиции «Биорке» был полуостров Средний, упорно обороняемый советскими войсками.

Большая часть береговой артиллерии Северного флота была сосредоточена в районе главной базы Полярный и практически не участвовала в обстреле германских войск. Зато это с успехом могли делать батареи полуострова Средний. В начале июля 1941 г. там находилась стационарная морская батарея № 221 (4—130/55-мм пушки) и, по крайней мере, одна (№ 2) батарея 104-го пушечного артиллерийского полка, организационно входившая в состав 23-го УРа. Забегая вперед, скажу, что состав этого полка постоянно менялся. Первоначально в него входило 12 батарей, вооруженных 152-мм пушками обр. 1910/30 г., 122-мм пушками А-19 и 107-мм пушками обр. 1910/30 г. С ноября 1942 г. по 30 декабря 1942 г. 104-й полк временно именовался 188-м пушечным артиллерийским полком.

Согласно «Хронике...»^[13], уже 22 июня 1941 г. батарея № 221 с полуострова Средний открыла огонь по германскому транспорту, выходившему из губы Петсамо. В 22 ч 31 мин огонь был прекращен, при этом израсходовано 59 снарядов. Замечу, что советский историк Ю.Г. Перечнев транспорт превратил в тральщик и «потопил» его^[14].

С этого момента батареи полуострова Средний начинают регулярные

обстрелы судов, входящих и выходящих из губы Петсамо. Замечу, что через губу Петсамо шло снабжение германских войск на мурманском направлении и вывоз никеля. Кроме того, никель вывозился через порт Киркенес.

Помимо этого, батареи полуострова Средний периодически обстреливали позиции германских войск на позиции «Биорке».

Согласно Перечневу, береговые батареи полуострова Средний только в 1941–1942 гг. потопили 11 германских кораблей и транспортов и 9 повредили.

В середине 1942 г. на полуострове Среднем дополнительно установили береговые батареи № 140 (4—130-мм орудия). Кроме того, на полуостров были доставлены почти все орудия 104-го пушечного артиллерийского полка.

Германский историк Юрг Майстер писал: «Русские обстреливали практически каждое судно, входящее в Петсамо-фьорд. Начиная с 1942 г. огонь русских, несмотря на туман, даже ночью был очень точным, так что можно предположить, что русские уже тогда использовали радиолокационные установки союзников.

Ночью мощный прожектор каждые десять минут освещал морской район. Если обнаруживался немецкий корабль, то начинали светить все остальные прожектора, чтобы получить такой скрещенный пеленг, по которому могли открыть огонь батареи. Несмотря на это, результаты для русских были малоутешительными. Немецкие корабли, прикрываясь искусственной дымовой завесой, постоянно входили во фьорд, а сопровождавшие их моторные тральщики бросали за борт резервуары, наполненные горячей ветошью, чтобы таким образом инсценировать попадания. Часть немецких военных и торговых кораблей получила повреждения из-за попаданий и осколков.

О постоянных обстрелах Петсамо уже говорилось. Приблизительно 17 декабря 1942 г. советский огонь достиг даже Трифона, а позднее также и Киркенеса. Часто немецкие конвои, не доходя до входа в Петсамо-фьорд из-за сильного артиллерийского огня, вынуждены были поворачивать обратно и могли достигнуть порта лишь со второй или третьей попытки. Так, например, 19 октября 1943 г. конвой, на одном из кораблей которого находился немецкий вице-адмирал Краузер, вынужден был повернуть обратно. Русские в течение войны все время сообщали о больших успехах своих береговых батарей. Как сообщалось, батарея в первые дни войны потопила 3 немецких корабля, после чего немецкие орудия выпустили по русским позициям в одну ночь 872 снаряда.

30 ноября 1942 г. русские снова сообщили о том, что два немецких транспорта, которые пытались под прикрытием тумана войти во фьорд, были потоплены. Совершая налеты пикирующих бомбардировщиков, немцы пытались отвлечь огонь советских батарей, чтобы таким образом помочь важнейшим транспортам пройти в критических местах по возможности без помех. Когда норвежское грузовое судно „Линеа“ в сопровождении четырех моторных тральщиков вошло в устье Петсамо-фьорда, русские обстреляли его, выпустив 138 снарядов. Но попаданий не было, и судно осталось невредимым»^[15].

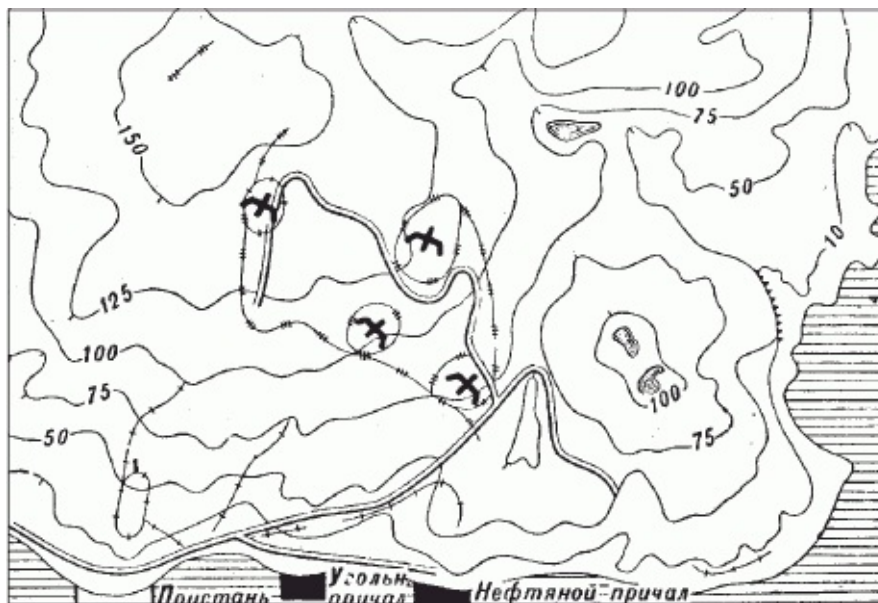
Как уже говорилось в предыдущей главе, немцы в губе Петсамо на выступающих в море мысах Романова (мыс Нумерониemi) и Крестовом в 1941 г. установили батареи № 1/517 (первоначально 6/513) с четырьмя 15-см пушками SKC/28 и № 2/517 (5/513) с четырьмя 15-см пушками SK L/40, а на мысе Ристиниemi на полуострове Немецком (Полуостров Немецкий по-фински — Keskyniemi) — батарею № 1/773 (885) с четырьмя 15,5-см пушками K.418(f).

А в августе 1943 г. в районе поселка Лиинахамари (мыс Девкин) была введена в строй батарея № 2/773 (454) первоначально с двумя 21-см пушками K.31/40. Позже там установили третью, а еще позже — четвертую пушку калибра 21 см.

Эта батарея старалась подавить огонь советской артиллерии полуострова Средний, а также обстреливала другие объекты в тылу советских войск.

Замечу, что советские эсминцы и сторожевые корабли в 1941–1942 гг. из западной части Мотовского залива, то есть вне зоны действия германских береговых батарей, обстреливали германские войска в районе губы Титовка. Стрельбы велась по ночам в основном по площадям, без корректировки, то есть ее эффективность была крайне невелика. Тем не менее в донесениях о результатах стрельбы регулярно фигурировали уничтоженные орудия, минометы, блиндажи, склады и т. д.

В перестрелку с германскими береговыми батареями корабли Северного флота вступали всего два раза: в 1941 и 1944 гг.

Опорный пункт немецкой четырехорудийной 21-см батареи в районе мыса Девкин

«С 16 ч 00 м 24 ноября до 9 ч 30 м. 25 ноября [1941 г.] отряд кораблей в составе английского КРЛ „Кения“ (флаг командующего 10-й крейсерской эскадрой), ЭМ „Бедуин“ и „Интерпид“ и ЭМ „Громкий“ и „Гремящий“ производили поиск кораблей противника на вражеской коммуникации Вардё — м. Нордкап. Противник не был обнаружен. На обратном переходе корабли согласно плану операции произвели артиллерийский обстрел крепости, портовых сооружений и береговых батарей Вардё.

Когда отряд находился на параллели острова Вардё, в 55 каб. от них, и повернул на курс 180°, в 5 ч 20 м КРЛ „Кения“ после нескольких выстрелов осветительными снарядами из 152-мм орудий дал двенадцатиорудийный залп артиллерией главного калибра — сигнал открытия артиллерийского огня всем кораблям отряда. КРЛ и английские ЭМ осветительными снарядами производили освещение цели, для чего на каждом корабле было специально выделено одно орудие. На 7-й минуте обстрела береговая батарея противника с северной части о. Вардё открыла артиллерийский огонь из 120–130-мм орудия, произведя 2 безрезультатных выстрела. После этого артиллерийская прислуга береговой батареи убежала за укрытия.

С целью отвлечения внимания и усложнения обстановки в середине обстрела с ЭМ „Интерпид“ была выпущена торпеда по направлению к о. Вардё и были сброшены дымовые светящиеся буи для имитации стреляющего корабля.

Обстрел батареи Вардё продолжался с 5 ч 10 м до 5 ч 20 м, начальная

дистанция — 55 каб., к концу стрельбы — 45 каб.

Наши ЭМ имели задачу обстрелять береговые батареи противника в южной части острова. Норма расхода боезапаса была установлена по 120 снарядов на каждый корабль; число стреляющих орудий в залпе — 4; скорострельность — на орудие 3 выстрела в минуту. ЭМ „Громкий“ сделал 112 выстрелов, „Гремящий“ — 89»^[16].

Тут я добавлю, что крейсер «Кения» был вооружен двенадцатью 152-мм и восемью 102-мм орудиями, эсминец «Интерпид» — четырьмя 120-мм орудиями, эсминец «Бедуин» — восемью 120-мм орудиями, а наши эсминцы имели по четыре 130-мм пушки Б-13.

Ответный огонь могли вести батареи № 1/448 (4—10,5-см пушки К.331(f) с дальностью стрельбы 12 км) и № 5/448 (3—21-см мортиры Mrs.18). Как видим, английские и советские адмиралы очень боялись слабых германских береговых батарей. Обстрел корабли вели всего 10 минут с дистанции свыше 10 км, в условиях полярной ночи, так что о результатах нетрудно догадаться — «много шуму из ничего».

Зато, как уже говорилось, перестрелки между береговыми батареями немцев и артиллерией полуострова Средний велись регулярно. Характерные примеры из «Хроники»:

27 марта 1942 г. с 15 ч 00 мин до 17 ч 00 мин одно орудие батареи № 221, находившееся на старой позиции, открыло огонь по вновь построенной батарее противника на мысе Ристиниеми. Артиллерийский налет для немцев стал столь неожиданным, что они не успели произвести ни одного выстрела. Всего было израсходовано 42 снаряда, из которых 25 легли в районе германской батареи, а 8 — непосредственно по целям. Наблюдались прямые попадания в строения у орудий.

Вторая батарея противника из района Пику-Маати-вуоно открыла огонь по батарее № 221. По этой вражеской батарее в свою очередь открыла огонь батарея № 5 104-го пушечно-артиллерийского полка и заставила ее замолчать. По батарее № 221 было выпущено 19 снарядов. Повреждений и жертв не было.

18 мая 1942 г. с 12 ч 42 мин до 13 ч 06 мин 8,8-см зенитная батарея немцев на мысе Ристиниеми с дистанции 63 кабельтова от батареи № 221 вела огонь по нашим самолетам. С 13 ч 30 мин до 14 ч 15 мин батарея № 5 104-го пушечно-артиллерийского полка вела огонь по зенитной батарее противника на мысе Ристиниеми, израсходовав 16 снарядов. Были замечены попадания в батарею.

23 мая 1942 г. в 17 ч 10 мин два германских катера-охотника вышли из бухты Петсамо и начали ставить дымовую завесу курсом норд-вест. В 17 ч

32 мин из-за дымзавесы открылись транспорт и два тральщика по пеленгу 270° на дистанции 85 кабельтовых от батареи № 221, а через две минуты открылись еще транспорт и тральщик по пеленгу 256° на дистанции 60 кабельтовых. В 17 ч 35 мин батарея № 221 открыла огонь по транспорту.

Через 3 минуты германская батарея из района мыса Ристиниеми открыла огонь по батарее № 221. Одновременно тральщик противника открыл огонь в направлении острова Хейнесаари.

В 17 ч 39 мин батарея № 5 104-го пушечно-артиллерийского полка открыла огонь по вражеской батарее на мысе Ристиниеми.

В 17 ч 38 мин транспорт скрылся за дымзавесой, и батарея № 221 перенесла огонь на тральщик. Через 2 минуты тральщик прекратил огонь, выпустив всего около 24 снарядов. Батарея № 221 тоже прекратила огонь, израсходовав всего 15 снарядов. Тральщик получил повреждения от попадания двух снарядов.

В 17 ч 45 мин батарея противника прекратила огонь по батарее № 221, выпустив всего около 35 снарядов. Осколками снарядов была порвана телефонная связь батареи. Через минуту прекратила огонь и батарея № 5, израсходовав всего 8 снарядов.

Германские суда скрылись по пеленгу 280° на дистанции 120 кабельтовых курсом норд-вест.

30 ноября 1942 г. в 17 ч 14 мин береговые батареи полуострова Средний № 140, 221 и 232 открыли огонь по двум немецким транспортам, пытавшимся, используя темноту, выйти из губы Петсамо в море. В результате обстрела один транспорт водоизмещением 8000 т загорелся у входа в губу, а другой транспорт (8200 т) также загорелся и позже затонул к западу от острова Хейнесаари. Немцы вели по нашим батареям артиллерийский и минометный огонь, в результате которого было выбито стекло прожектора и засыпано одно орудие батареи № 140. Немцы также обстреливали свой горевший и дрейфовавший на север транспорт. Наши батареи израсходовали 779 снарядов, а немцы выпустили по батареям 516 снарядов и по своему транспорту — 82 снаряда.

2 декабря 1942 г. германские батареи — одна 210-мм с мыса Пеканиеми, две 105-мм с мыса Ристиниеми и одна 105-мм с мыса Нумерониemi — вели огонь по нашим батареям № 140 и 221 на полуострове Среднем. В результате обстрела было выведено из строя 130-мм орудие батареи № 221, убит один и ранен один краснофлотец.

К 15 июня 1943 г. часть батарей 104-го пушечно-артиллерийского полка была передана на формирование других частей, после чего в полку осталось четыре дивизиона (с № 281 по № 284), на вооружении которых

имелось двенадцать 152-мм пушек обр. 1910/30 г., одиннадцать 122-мм пушек А-19 и четыре 107-мм пушки обр. 1910/30 г.

Характерные примеры артиллерийских дуэлей 1943 г.:

27 февраля 1943 г. германский транспорт в сопровождении сторожевого катера пытался войти в губу Петсамо. По нему открыли огонь батареи 100-мм № 232, 130-мм № 221 и 140, а также четыре 107-мм пушки батареи № 1045 104-го пушечно-артиллерийского полка. Стационарные батареи выпустили 169 130-мм и 100-мм снарядов, а батарея № 1045 — 22 снаряда. Соответственно, германские береговые батареи выпустили 140 снарядов калибра 10,5 и 15 см.

Согласно советским данным, 8 июня 1943 г. «в 5 ч 52 м у входа в Петсамо были обнаружены два транспорта, танкер и два сторожевых катера противника, выходившие из залива под прикрытием четырех сторожевых катеров, ставивших дымовые завесы по курсу конвоя. В момент, когда батареи 113-го отдельного артиллерийского дивизиона открыли огонь по выходившим транспортам, группа неприятельских самолетов (9 Ю-87, 5 Ме-110, 11 Ме-109 и 6 ФВ-190) сбросила по этим батареям (безуспешно) около 100 бомб. В то же время вражеские батареи из района Лиинахамари вели огонь на подавление наших батарей, израсходовав (безуспешно) 211 снарядов.

Этим батареям противника отвечали наши батареи 104-го пушечного артиллерийского полка. Над аэродромом Пумманки (для его блокады) появились пять Ме-110 и два Ме-109. С 8 ч 00 м. до 8 ч 30 м. конвой был безуспешно атакован шестью „Харрикейн“. В воздушном бою был сбит один Ме-109. Неприятельский конвой вышел из Петсамо в море»^[17].

В ночь на 4 сентября 1943 г. с 2 ч 10 мин до 2 ч 55 мин 21-см батареи из района озера Устьярви, 15-см батарея с высоты 298,4 и 21-см батарея с высоты 195,8 выпустили по расположению нашего боевого охранения 110 снарядов. Наши батареи № 1046, 1051 и 1052 (104-го пушечно-артиллерийского полка) вели огонь на подавление неприятельских батарей^[18].

17 января 1944 г. «на участке фронта Ивари — Кутовая (полуостров Средний) велась активная артиллерийская перестрелка. Противник выпустил по нашему боевому охранению и по батареям до 345 снарядов; были выведены из строя одно 130-мм орудие батареи № 140 и ранены 2 человека. Батареи 104-го пушечного артиллерийского полка подавили огонь 150- и 210-мм неприятельских батарей»^[19].

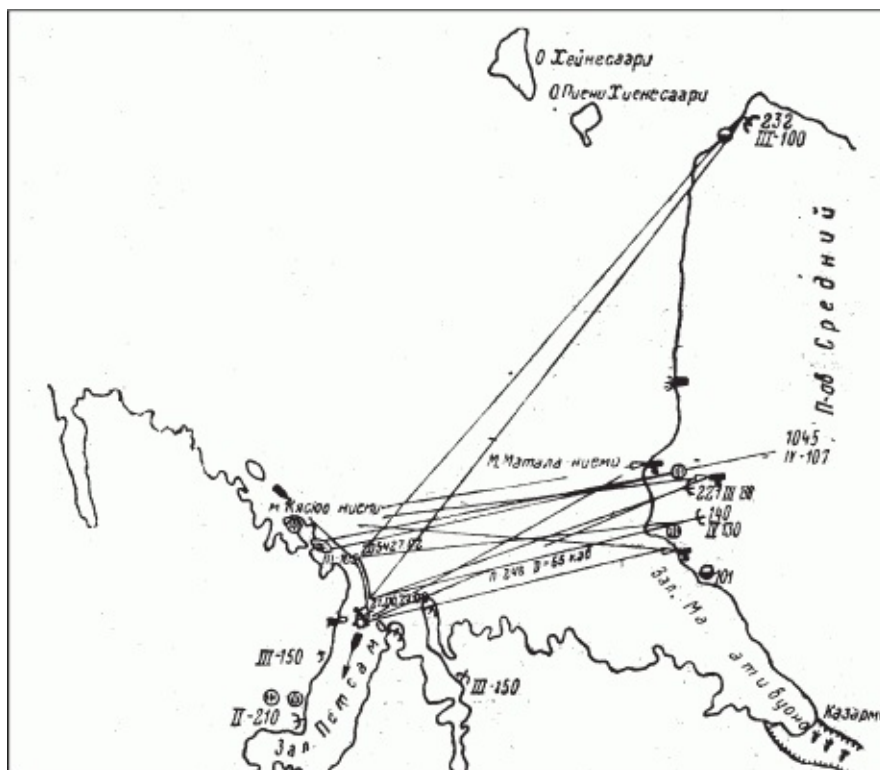

Схема стрельбы батареи 113-го отдельного артиллерийского дивизиона по конвою противника 27 февраля 1943 г.

25 января 1944 г. «в 2 ч 15 м. наблюдательный пост на полуострове Средний обнаружил в луче прожектора на дистанции 85 каб. 4 неприятельских сторожевых катера, ставивших дымовую завесу курсом 105° для прикрытия входившего в Петсамонвуоно транспорта. Батареи № 140 и 221 (113-го отдельного артиллерийского дивизиона) с 2 ч 24 м до 2 ч 52 м вели огонь по этим катерам и один из них в 2 ч 28 м потопили прямым попаданием. Наши батареи и прожекторы были обстреляны четырьмя батареями противника (две 105-мм, одна 210-мм и одна 150-мм), выпустившими 213 снарядов; были повреждены две наши прожекторные станции. Четыре полевые батареи Северного оборонительного района вели огонь на подавление неприятельских батарей»^[20].

19 февраля 1944 г. «с 11 ч 23 м. до 12 ч 20 м. батареи № 140 и 221 (113-го отдельного артиллерийского дивизиона) безуспешно вели огонь по неприятельским транспортам, стоявшим в Лиинахамари. Для корректировки огня и выяснения результатов обстрела вылетели с аэродрома Пумманки два Як-1 (20-го авиаполка). Пять неприятельских батарей вели ответный огонь по нашим батареям, но были приведены к молчанию батареями № 1045, 1046 и 858 (104-го пушечного

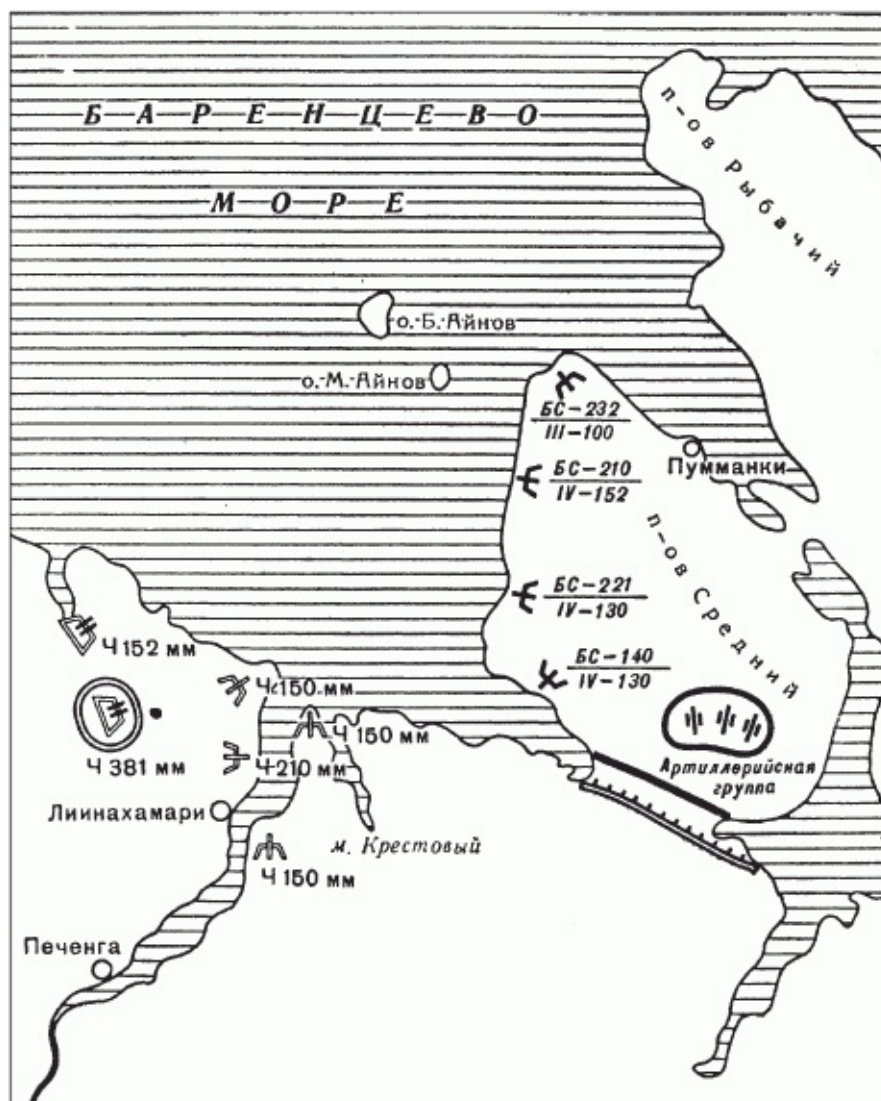
артиллерийского полка)»^[21].

17 марта 1943 г. «в 17 ч 48 м с наблюдательного пункта батареи № 140 наблюдали воздушный бой между нашими истребителями и самолетами противника в районе аэродрома Пумманки и видели, как сбитый немецкий самолет ФВ-190 упал в районе острова Хейнесаари, а летчик выбросился на парашюте. На помощь ему из залива Петсамонвуоно вышел неприятельский катер. Батареи 113-го отдельного артиллерийского дивизиона выпустили по нему 49 снарядов, и катер повернул обратно. В ответ на этот обстрел немецкие батареи из района Лиинахамари, Ристиниеми и Нумерониеми произвели огневой налет по нашим батареям, выпустив 365 снарядов. С 17 ч 35 м. до 19 ч 00 м. наш торпедный катер № 172 выходил в район падения немецкого летчика, но ничего не обнаружил»^[22].

15 июня 1944 г. с 20 ч 20 мин до 23 ч 07 мин батареи 113-го отдельного артиллерийского дивизиона (морские пушки полуострова Средний) обстреливали порт Лиинахамари, мешая тушению пожаров, возникших там в результате бомбово-штурмового удара нашей авиации. Немецкие батареи пытались подавить огонь наших батарей, выпустив по ним 69 снарядов калибра 21 см и 15 см. На советской батарее повреждений и жертв не было.

Германские береговые батареи периодически обстреливали большой советский аэродром Пумманки на полуострове Средний, где базировались самолеты авиации Северного флота от истребителей до торпедоносцев Ил-4. Так, 6 июня 1943 г. 21-см батарея № 2/773 (Лиинахамари) выпустила по аэродрому 4 снаряда. «Повреждены самолеты Як-7 и У-2».

13 июня та же батарея выпустила 6 снарядов, но потерь в самолетах и личном составе не было. Еще через 4 дня (17 июня) на летном поле разорвались четыре 21-см снаряда и еще 24 разорвались рядом. Был поврежден капонир (укрытие для самолетов).

Район артиллерийских дуэлей германских береговых батарей и батарей 113-го отдельного артиллерийского дивизиона

Обстрелы Пумманки продолжались и далее. Парализовать работу аэродрома 21-см батарея не могла, но создавала серьезные проблемы. Например, самолет при взлете или посадке мог попасть в воронку. А также подрывала моральный дух летчиков.

Летом 1944 г. артиллерийские дуэли у губы Петсамо стали еще ожесточеннее. Так, 28 июня в 3 ч 24 мин батарея № 210 с полуострова Средний открыла огонь по немецкому конвою в составе пяти транспортов, 16 малых сторожевых судов и катеров, идущих к Петсамо. Немцы немедленно начали ставить дымовые завесы с катеров и с пяти самолетов Хе-115. Неприятельские береговые батареи открыли огонь по батарее № 210. Артиллерийский дивизион 104-го пушечного полка в свою очередь

открыл огонь на подавление немецких батарей на мысах Вистиниеми, Нумерониеми и в порту Лиинахамари.

В 3 ч 38 мин наблюдательные посты № 101 и 103 отметили прямые попадания снарядов в головной транспорт противника и взрыв в районе немецкой батареи на острове Нумерониеми.

В 3 ч 39 мин наша батарея № 221 открыла огонь по немецкому конвою, после чего батареи противника перенесли часть огня на ее подавление. В 3 ч 40 мин те же посты наблюдали прямое попадание снаряда во второй транспорт, на котором вспыхнул пожар. В 3 ч 46 мин по немецким кораблям открыла огонь наша батарея № 140. Через несколько минут с полуострова Средний наблюдали, как один транспорт был потоплен, а второй, объятый огнем, выбросился на берег у мыса Нумерониеми. В 3 ч 50 мин огонь батарей был перенесен на третий транспорт, и наши наблюдательные посты отметили два попадания в него.

В 4 ч 10 мин наши батареи и батареи противника прекратили перестрелку. В это время к месту боя подошли из Пумманки три наших торпедных катера и, прикрываясь дымовой завесой, поставленной противником, атаковали с короткой дистанции неприятельские корабли. Катера выпустили 6 торпед и потопили транспорт в 4000 т, уже подбитый артиллерийским огнем наших батарей, а также танкер в 3000 т и тральщик.

В 5 ч 20 мин катера оторвались от противника, но были атакованы шестью немецкими самолетами Ме-109. Наши истребители (шесть Як-7) отбили эту атаку и сбили два Ме-109.

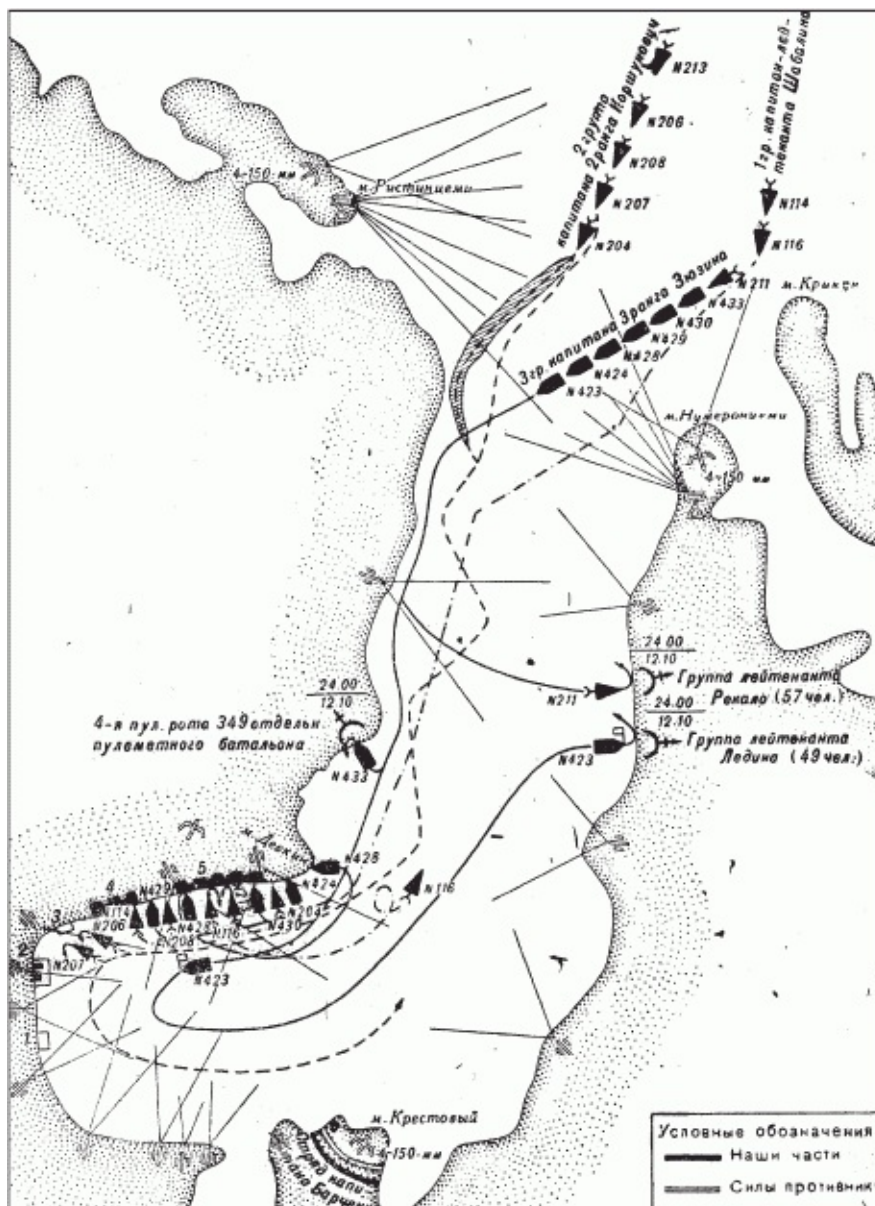
Посты № 101 и 103 с полуострова Средний заметили выходившие из Петсамонвуоно четыре неприятельских корабля, а через несколько минут три катера-дымзавесчика начали ставить дымовые завесы. Наши батареи с острова Средний открыли огонь по немецким кораблям. Неприятельские батареи возобновили обстрел наших батарей. В 4 ч 04 мин для атаки немецкого конвоя вылетели 14 «Киттихаук» («Киттихок») (27-го истребительного авиаполка) под прикрытием восьми истребителей «Аэрокобра» (2-го гвардейского авиаполка) и в 4 ч 42 мин с высоты 1200 м сбросили на него в районе мыса Нумерониеми 26 бомб ФАБ-100. Прямых попаданий в корабли не наблюдалось. В воздушном бою был сбит истребитель ФВ-190.

В 6 ч 15 мин батареи 113-го отдельного артиллерийского дивизиона прекратили огонь. Когда рассеялись дымовые завесы, в районе мыса Нумерониеми был виден выбросившийся на берег транспорт, объятый пожаром. Позже этот транспорт был расстрелян нашей артиллерией и затонул. Немцы выпустили по нашим батареям около 650 снарядов.

Всего в III квартале 1944 г. 130-мм и 100-мм батареи полуострова Средний выпустили 3156 снарядов, из них: по судам противника — 674, по батареям — 2297, на прочие стрельбы — 185.

Осенью 1944 г. ситуация на Северном театре военных действий кардинально изменилась. Красная армия в ходе «4-го сталинского удара» нанесла тяжелые потери финским войскам и выбила их почти со всей оккупированной территории. Финские города подверглись массированным налетам советской авиации. В итоге 3 сентября премьер-министр Финляндии Антти Хакцелль выступил по радио с обращением к народу Финляндии о решении правительства начать переговоры о выходе Финляндии из войны.

В ночь на 4 сентября 1944 г. правительство Финляндии сделало заявление по радио, что принимает советские предварительные условия, разрывает отношения с Германией и соглашается на вывод немецких войск из Финляндии к 15 сентября. Одновременно Главное командование финской армии объявило, что прекращает военные действия на всем фронте с 8 часов утра 4 сентября 1944 г.

Высадка десанта в Лиинахамари в ночь на 13 октября 1944 г.

Германское командование было вынуждено начать вывод своих войск из Финляндии. На севере Финляндии немцы слишком медленно отводили свои войска, и финнам пришлось применить силу. 30 сентября финская 3-я пехотная дивизия под командованием генерал-майора Паяри высадилась в порту Рёютя близ города Торнео. Одновременно шюцкор и солдаты-отпускники напали на немцев в городе Торнео. В ходе упорных боев немцы оставили город. 8 октября финны овладели городом Кеми. К этому времени в район Кеми прибыла 15-я пехотная дивизия, снятая с Карельского перешейка. 16 октября финны заняли поселок Рованиemi, а 30 октября —

село Муонио.

30 сентября оперативный штаб вермахта доложил Гитлеру о вытекающих из отхода к Люнген-фьорду преимуществах и недостатках. 3 октября, после того как финны высадились под Торнио, штаб вермахта дал принципиальное согласие на отвод 20-й горнострелковой армии вплоть до Люнген-фьорда. Предварительное распоряжение относительно этого было отдано 4 октября.

Однако окончательный приказ, разрешающий начало эвакуации на Мурманском участке фронта, все еще отсрочивался из-за противодействия Гитлера, маниакально желавшего сохранить линию фронта на позиции «Биорке».

В итоге 7 октября 1944 г. войска 14-й армии при содействии Северного флота и 7-й воздушной армии начали Петсамо-Киркенесскую стратегическую наступательную операцию. В ней участвовали 8 стрелковых дивизий, 6 бригад и один укрепрайон, всего 133 500 человек.

Рано утром 12 октября отряд капитана И.П. Барченко начал бой за 15-см береговую батарею 2/517 на мысе Крестовый, которая до этого момента вела огонь по наступающим частям Красной армии. Для оказания помощи отряду наша авиация с аэродрома Мумманки произвела по немецкому гарнизону 10 бомбово-штурмовых ударов, которые продолжались 4 часа. Наши самолеты забрасывали противника осколочно-фугасными авиабомбами и обстреливали его реактивными снарядами и пушечно-пулеметным огнем. Кроме того, наши самолеты Ил-2 облили всю территорию батареи и гарнизон противника гранулированным фосфором.

Рано утром 13 октября десант майора И.А. Тимофеева начал бои за 21-см батарею 2/773 в Лиинахамари. 21-см пушки К.39/40 были захвачены без видимых повреждений.

13 и 14 октября советские десанты высадились на мыс Ристиниеми и мыс Нумерониеми. Однако находившиеся там батареи были взорваны и брошены немцами.

Чтобы более не возвращаться к этим батареям, замечу, что 1 ноября 1944 г. «в 15 ч 50 м на трофейной 210-мм батарее, расположенной на сопках в районе порта Лиинахамари, по вине техника-лейтенанта Деньщикова произошел взрыв склада с боеприпасами к 210-мм орудиям. Человеческих жертв не было, погреб с боеприпасами был полностью разрушен»^[23].

Утром 25 октября части 14-й и 45-й стрелковых дивизий (131-го стрелкового корпуса) заняли город Киркенес, оставленный противником без боя.

В тот же день, 25 октября, командующий Северным флотом адмирал А.Г. Головкин поставил задачу командующему эскадрой контр-адмиралу В.А. Фокину:

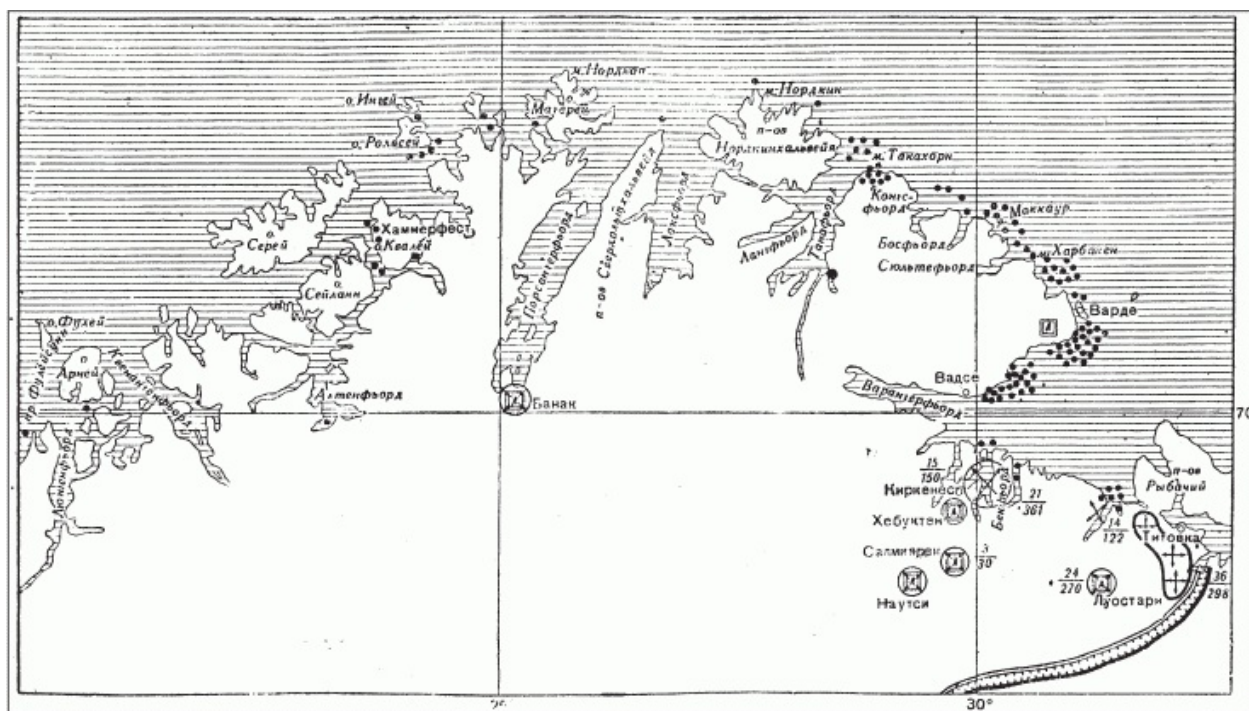
— в ночь на 26 октября 1-му дивизиону эскадренных миноносцев выйти в район Вардё — Тана-фьорд и в темное время суток произвести поиск кораблей и транспортов противника;

— на рассвете 26 октября обстрелять артиллерийским огнем порт Вардё с задачей разрушения порта и уничтожения там транспортов и других плавучих средств;

— обстрел порта Вардё произвести с дистанции 65–75 каб. с использованием радиолокаторов; стрельбу производить сосредоточенно, централизованно по группам; первая группа — лидер «Баку», эсминец «Разумный»; вторая группа — эминцы «Гремящий» и «Разъяренный». Расход боезапаса — 40 выстрелов на пушку.

В 20 ч 05 мин 25 октября лидер «Баку» под флагом командующего эскадрой, эминцы «Разумный», «Гремящий» и «Разъяренный» вышли из Кольского залива и направились к берегам противника.

26 октября «в 0 ч 15 м лидер „Баку“ и эскадренные миноносцы прошли точку ш = 70°32′ норд, д = 31°08′ ост и повернули на запад. В 0 ч 19 мин они легли на курс 320° и начали поиск кораблей противника радиолокаторами в расстоянии 45–50 каб. от берега. Дойдя до меридиана Берлевога и не обнаружив противника, корабли в 3 ч 47 м повернули на обратный курс для артиллерийского обстрела порта Вардё. В 6 ч 20 м эскадренные миноносцы подошли к Вардё и с помощью радиолокатора, а затем и визуально точно определили свое место. В 6 ч 39 м корабли находились в расстоянии 82 каб. (15 км) от острова Вардё по пеленгу на него 171,5°. В Вардё горели огни в порту и навигационный огонь на северной оконечности острова, что давало возможность контролировать пеленги на цель.

Места ударов ВВС Северного флота по объектам противника с 1 января по 30 июня 1944 г.

В 6 ч 39 м лидер „Баку“, идя 15-узловой скоростью, открыл огонь по Вардё, а за ним последовательно открывали огонь и другие миноносцы. В этой операции была применена артиллерийская стрельба с использованием радиолокационных средств головного корабля; исходные данные для первого залпа были даны с флагманского корабля, огонь велся централизованно всеми четырьмя кораблями по этим данным. Через 3 минуты после открытия огня на берегу был виден взрыв большой силы. В 6 ч 43 м две батареи противника с мыса Блодскютудде и Вардё открыли ответный огонь по нашим кораблям. Миноносцы сразу же попали в вилку и стали маневрировать переменными курсами и ходами. В 6 ч 56 м на территории порта Вардё возникли четыре больших пожара, сопровождавшихся взрывами. В 7 ч 18 м корабли окончили артиллерийскую стрельбу, израсходовав 597 осколочно-фугасных снарядов, и легли на курс для возвращения в базу»^[24].

Немцы, оторвавшись от наступавших советских войск, без особых потерь^[25] отошли на позицию Люнген, которую и удерживали до мая 1945 г.

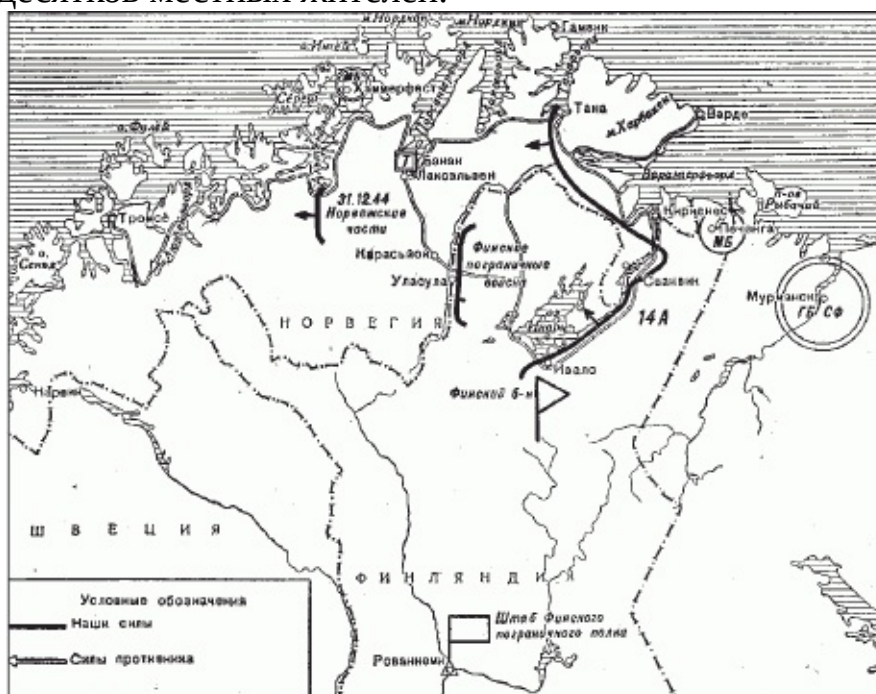
3—4 ноября разведывательный отряд штаба Северного флота, действовавший на побережье Варангер-фьорда, осмотрел местность от

Варсё до Вардё, но противника не обнаружил. В Вардё мост и причалы были разрушены, а большая часть города сожжена и заминирована.

К 1 января 1945 г. части Красной армии занимали позицию от Тана-фьорда на севере и далее вдоль норвежско-финской границы до Киркенеса. Дальше наши части не продвигались из-за протеста англичан.

Буферная зона между советскими частями и германской позицией Люнген была занята небольшими отрядами норвежцев. Подразделения норвежской армии попали в буферную зону двумя путями. 7 ноября 1944 г. в Кольский залив прибыл британский конвой JW-61-A. На его кораблях охранения (крейсерах и эсминцах) был доставлен «ограниченный норвежский контингент» — 16 офицеров и 208 солдат.

Еще какое-то число норвежских военнослужащих просочилось каким-то хитрым способом через нейтральную Швецию. К ним присоединилось несколько десятков местных жителей.

Обстановка в Северной Норвегии на 31 декабря 1944 г.

Естественно, символические силы норвежцев и не думали нападать на позицию Люнген, а немцы, в свою очередь, не трогали норвежцев.

«Во время зимы главной задачей 20-й горнострелковой армии стало возвращение в Германию как можно большего количества частей. 6-я горнострелковая дивизия СС начала грузиться на корабли в середине ноября, а в следующие пять месяцев за ней отправились 2-я горнострелковая, 163-я, 169-я и 199-я дивизии. Перевозки, и без того

затруднительные необходимостью доставлять дивизии от Люнген-фьорда до Му по дороге, в марте практически сошли на нет, когда запасы угля иссякли и норвежские паровозы топили дровами; 7-я горнострелковая дивизия, которая была в расписании последней, застряла южнее Тронхейма до конца апреля.

С января по май 1945 г., когда немецкие армии на материке разваливались на части, 20-я горнострелковая армия вела практически мирную жизнь»^[26].

После капитуляции немецких войск в Дании 5 мая обергруппенфюрер Вальтер Шелленберг, который ранее установил контакты в Швеции, появился в Стокгольме и убедил шведское правительство принять решение об интернировании 20-й горнострелковой армии и всего германского персонала в Норвегии.

Однако 8 мая, в день подписания безоговорочной капитуляции, Верховное командование Германии сообщило командующему 20-й горнострелковой армией генералу Францу Бёме, что независимые переговоры со Швецией считались бы нарушением условий капитуляции и «имели бы самые тяжелые последствия для всего немецкого народа».

В объявлении о капитуляции Бёме написал, что его армию «не дерзнул атаковать ни один враг» и что она согласилась на требования противника только в интересах своей страны.

В заключение можно сказать, что по вине Гитлера в Средней и Южной Норвегии были сосредоточены явно избыточные силы береговой обороны, которые можно было бы весьма эффективно использовать при защите Нормандии или Лазурного берега.

Раздел II

Германия, Голландия и Франция

Глава 1

Береговая оборона Германии и Голландии

Согласно условиям Версальского договора 1919 г., Германия должна была разрушить свои главные морские крепости Гельголанд и Дюне, которые прикрывали подходы к устью рек Эльба и Везер, а также к расположенным рядом портам и Кильскому каналу.

Статья 195 договора гласила: «Чтобы обеспечить всем народам полную свободу доступа в Балтийское море, Германия не должна в зоне, которая заключается между 55 град. 27 мин и 54 град. 00 мин северной широты и 9 град. 00 мин и 16 град. 00 мин восточной долготы по Гринвичу, возводить никаких укреплений и устанавливать никакой артиллерии, господствующих над морскими путями между Северным и Балтийским морями. Укрепления, ныне существующие в этой зоне, должны быть разрушены и орудия убраны под контролем Союзных держав и в установленные ими сроки».

Обратим внимание на цинизм и глупость этой статьи. Как известно, «все народы», в том числе англичане и русские, имели доступ в Балтийское море через Датские проливы. Тут же речь идет о том, что любое государство свободно могло отправлять свои корабли в Кильский канал и реку Эльбу, то есть во внутренние германские водные пути без разрешения Берлина.

Правда, часть береговых батарей союзники соизволили оставить Германии. Статья 196 гласила: «Все морские укрепления, крепости и укрепленные места, кроме тех, которые упомянуты в отделе XIII (Гельголанд) части III (Политические положения, касающиеся Европы) и в статье 195 и которые расположены либо меньше, чем на пятьдесят километров от германского берега, либо на германских островах побережья, будут рассматриваться как имеющие оборонительный характер и могут остаться в их современном состоянии».

Никаких новых укреплений не должно строиться в этой зоне. Вооружение этих сооружений не должно никогда превышать, по числу и калибру орудий, вооружения, существующего ко дню вступления в силу настоящего Договора. Германское Правительство немедленно сообщит об его составе всем Европейским Правительствам.

По истечении двухмесячного срока со дня вступления в силу настоящего Договора запас снабжения для этих орудий будет единообразно

низведен и сохранен из расчета максимального числа в одну тысячу пятьсот выстрелов на орудие, для калибров в 10,5 и меньших, и в пятьсот выстрелов на орудие для более крупных калибров».

В 1933 г. Германия избавилась почти от всех ограничений, наложенных на нее в Версале, но строительство береговых укреплений стало второстепенным делом, поскольку главное внимание руководства страны было направлено на возрождение армии и ВВС.

В 1930-х гг. береговая крепость на острове Гельголанд в Северном море была восстановлена и вновь стала главной позицией, защищавшей подходы к портам Вильгельмсхафен, Куксхафен и Гамбург. Она находилась примерно в 50 км от материка к югу, юго-востоку и востоку. Восточно-Фризские острова, начиная с острова Боркум на западе и кончая островом Вангероге на востоке, прикрывали побережье Северного моря до подходов к Вильгельмсхафену. На островах Боркум, Нордерней и Вангероге размещались главные береговые батареи. Северо-Фризские острова, среди которых остров Зильт являлся главной оборонительной позицией, защищали большую часть побережья вдоль Шлезвиг-Гольштейнского района.

Каждому сектору островов Боркум, Нордерней и Вангероге были приданы дивизионы морской артиллерии и небольшая флотилия. В секторе Вангероге с началом войны дислоцировался 2-й дивизион морской артиллерии, в секторе Эмден — два зенитных дивизиона кригсмарине, а в секторе Вильгельмсхафен — флотилия и 2-й полк противовоздушной обороны ВМФ. В секторе Везермюнде имелись два военно-морских дивизиона ПВО, а в секторе Куксхафен — один дивизион ПВО.

На небольшом, но стратегически важном острове Гельголанд дислоцировались артиллерийский и зенитный дивизионы кригсмарине. Сектор Брунсбюттель прикрывал западный конец Кильского канала с помощью 14-го полка ПВО ВМФ. В секторе острова Зильт, расположенного у берегов Дании, находился 8-й полк ПВО ВМФ и три дополнительных зенитных дивизиона.

На Балтийском побережье Западно-Балтийскому командованию подчинялись дивизион морской артиллерии и 1-й полк ПВО ВМФ, дислоцированный в Лабое, на восточном конце Кильского канала. В этом районе действовали еще восемь зенитных дивизионов кригсмарине.

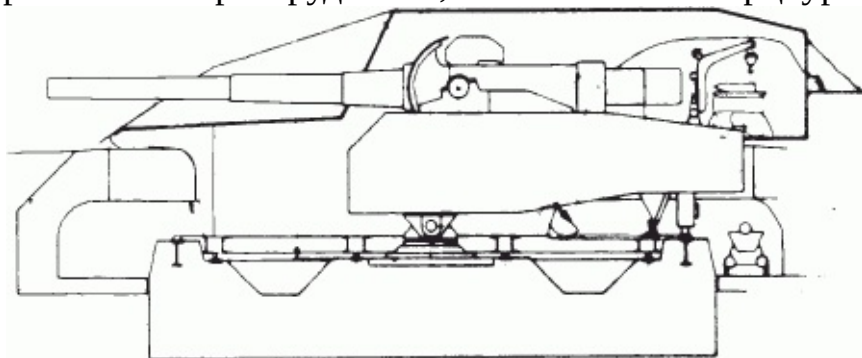
Померанское командование в Свинемюнде включало 3-й полк ПВО ВМФ и дивизион морской артиллерии, Восточно-Балтийское командование — два зенитных дивизиона, сектор Готенхафен и сектор Пиллау — два зенитных дивизиона, и сектор Мемель — дивизионы

морской артиллерии и ПВО.

Остров Гельголанд имеет длину всего 2 км с северо-востока на юго-восток. На северо-западной оконечности острова на площади, где после Первой мировой войны были разрушены две тяжелые батареи, немцы снова установили батарею 30,5-см орудий **«Фон Шрёдер»**. Строительство было начато в 1935 г. и завершилось в конце 1939 г. «Шрёдер» была вооружена тремя 30,5-см пушками SK L/50 в одноорудийных башенно-щитовых установках. Угол их вертикального наведения составляла от -2° до $+46^\circ$ ($+50^\circ$). Высота линии огня от основания — 4023 мм.

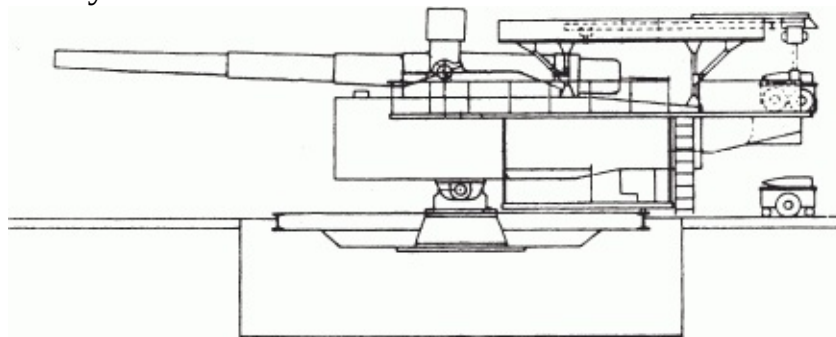
Юго-восточнее батареи «Шрёдер» находилась береговая батарея **«Якобсен»** с тремя 17-см пушками SK L/40 в щитовых установках DrhL C/01.

Помимо этого, на острове размещались две батареи 10,5-см зенитных орудий — трех— и четырехорудийная, а также РЛС «Вюрцбург».

Установка 30,5 см SK L/50 (батарея «Фон Шрёдер»)

В 1943 г. на острове была введена в строй четырехорудийная зенитная батарея 12,8-см пушек Flak 40.

Установка 28 см SK L/50

18 апреля 1945 г. 943 бомбардировщика «Ланкастер», «Галифакс» и «Москито» произвели дневную бомбардировку острова Гельголанд и сбросили на него 4953 тонны бомб, потеряв при этом только три самолета.

Бомбардировка проводилась в безоблачную погоду с высоты 6000 метров и была исключительно успешной. Батарея «Шрёдер» была капитально выведена из строя. Уничтожена и большая часть зенитных орудий. Однако все подземные помещения на острове не пострадали.

На острове Боркум находились две береговые батареи крупного калибра: «**Коронелль**», вооруженная четырьмя морскими пушками 28 см SK L/50, и «**Ольденбург**», вооруженная двумя пушками 24 см SK L/50. Поскольку в составе Атлантического вала и береговой обороны Германии было всего две такие пушки, о них стоит рассказать поподробнее. (Данные остальных орудий крупного и среднего калибров приведены в разделе «Орудия Атлантического вала».)

SK L/50 представляли собой русские 254/45-мм пушки, захваченные в сентябре 1915 г. В начале 1930-х годов на заводе Крупа в них вставили новую внутреннюю трубу калибром 238 мм, а поршневые затворы заменили на горизонтальные клиновые. Изменение калибра позволило иметь боекомплект, взаимозаменяемый с другими 24-см германскими пушками. Установки были расположены открыто, но имели небольшой щит. Длина трубы составляла 11 900 мм. Угол вертикального наведения — 3,5°; +30°. Угол горизонтального наведения 360°. Длина отката 1700 мм.

В боекомплект орудий входили бронебойные снаряды длиной 4,1 клб и весом 150,5 кг и фугасные снаряды длиной 4,2 клб и весом 148,5 кг. Заряд и начальная скорость у них были одинаковые — 48 кг и 900 м/с. А дальность разная: 26,7 км у фугасного снаряда и 28 км у бронебойного.

До начала войны батарея «Ольденбург» находилась на острове Боркум. К началу наступления на Западном фронте (весной 1940 г.) ее перетащили к «линии Мажино» между Страсбургом и Мюльхаузенем. В июле 1940 г. батарея «Ольденбург» была переведена в район Кале.

К 1939 г. на острове Нордерней находилась батарея «**Гамбург**» с четырьмя 24-см пушками SK L/40.

На острове Вангероге были размещены две береговые батареи:

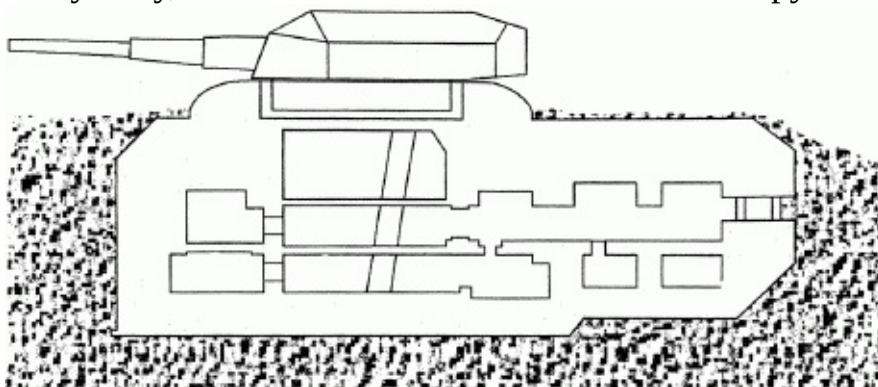
«**Фридрих Август**» с тремя 30,5-см пушками SK L/50, установленными открыто без щитов. После 1941 г. батарея была перемещена во Францию в Ла Трезори (La Tresorie).

«**Граф Шпее**» с четырьмя 28-см пушками SK L/40. Позже эта батарея под тем же названием была переброшена во Францию в порт Брест.

На острове Зильт размещалась батарея «**Скагеррак**» с четырьмя 24-см пушками SK L/40. Позже их перевели в Северную Норвегию, где батарея получила название «Местерсанд» («Mestersand»).

Германские береговые батареи на Балтике не относились к

Атлантическому валу, тем не менее о них стоит сказать пару слов.

28-см пушка SKC/34 на батарее «Тирпиц»

В Киле располагались две батареи: **«Тирпиц»** с тремя 28-см пушками SK L/45 и **«Эрхардт Шмидт»** с тремя 17-см пушками SK L/40. Батарея «Шмидт» так и осталась в Киле, а «Тирпиц» была осенью 1940 г. перевезена в Румынию в 7 км южнее порта Констанца. Управление батареей велось с помощью РЛС, смонтированной на автомобиле, и 14-метрового дальномера. В 1944 г. при отступлении немцы взорвали батарею «Тирпиц».

В Фемарне располагалась батарея **«Принц Генрих»** с двумя 28-см пушками SK L/45. В 1942 г. батарея была переведена под Ленинград в район южнее Стрельны.

В Свинемюнде располагалась батарея **«Гебен»** с четырьмя 28-см пушками SK L/45. Позже батарея была перемещена в Норвегию в Тронхейм и получила название «Musoen».

В Пиллау располагалась батарея **«Гроссер Курфюрст»** с четырьмя 28-см пушками SK L/50. Позже она была перенесена во Францию в Фрамзель (Framzele).

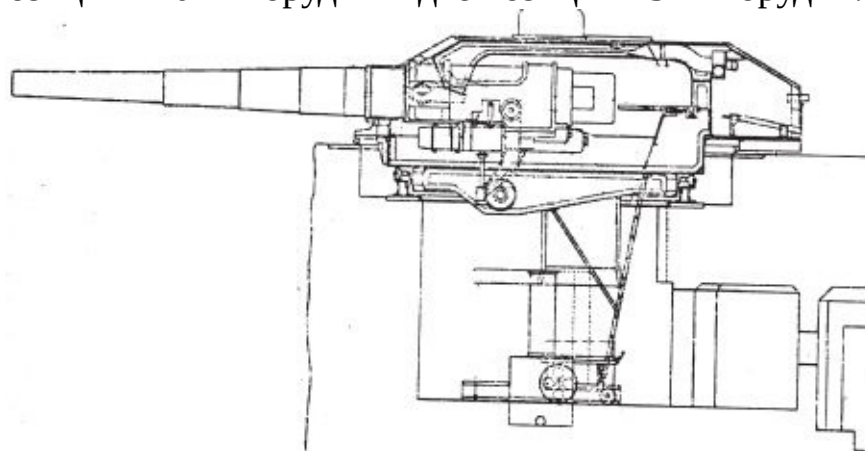
Вероятность вторжения союзных войск в Голландию была невелика. Тем не менее немцы достаточно сильно укрепили ее побережье, добавив новые береговые батареи к старым голландским батареям.

Так, на севере Голландии в районе порта Хельдер для обороны побережья Северного моря и важного пролива Зегат-ван-Тексел между Хелдером и островом Тексель имелись две батареи 12-см орудий, одна батарея 19,4-см французских пушек и несколько батарей 10,5-см пушек.

Следующим мощным укрепрайоном стал город Эймеден. Там у местечка Велсен была построена батарея из четырех 17-см пушек SK L/40, помещенных в бетонные казематы. Рядом находились батареи 15-см и 10,5-см пушек.

В 60 км юго-западнее Велсена был расположен форт «Хук-ван-Холланд», построенный еще в 1888 г. В форту голландцы установили две башни с двумя 240-мм пушками и одну башню с двумя 150-мм пушками.

Форт «Эймейден», расположенный на небольшом острове рядом с одноименным городом, был вооружен башней с двумя 150-мм орудиями, имел пять позиций 240-мм орудий и две позиции 75-мм орудий.

28-см пушка SKC/34 на батарее «Турпиц»

При немцах позади старого форта, в южном секторе крепости Хук-ван-Холланд, находился опорный пункт и батарея «Бранденбург» с двумя 24-см голландскими двухорудийными башенными установками 24 cm SKC/97(h). Голландская башенная установка 24 cm SKC/97(h)

Батарея «Розенбург», расположенная на южном участке фарватера в тылу батареи «Бранденбург», имела три 28-см орудия SKC/34 в установке L/37. На опорном пункте батареи имелся дальномер, установленный на башне типа S448 высотой около 30 м, поскольку на голландском побережье не имелось пригодных для наблюдения возвышенностей. На опорном пункте располагались три бункера типа S448a для хранения боеприпасов, укрытия для войск, прожекторные бункеры и ДОТы. В самой крепости имелось еще около 14 опорных пунктов и 40 узлов сопротивления. Составной частью многих опорных пунктов были артиллерийские батареи и вспомогательные позиции, а большинство узлов сопротивления имели только от двух до двенадцати бункеров. Большинство этих точек сопротивления включали укрытия для войск и другие укрепления ближней обороны — пулеметные казематы и позиции противотанковых орудий.

Важное стратегическое значение имел остров Валхерен, расположенный в устье Шельды и Рейна и прикрывавший главный голландский порт Антверпен.

К лету 1944 г. западное побережье острова Валхерен прикрывали пять

береговых батарей: «Домбург» (4—22-см пушки), «Зутеланде» (6—15,5-см французских пушек), «Дисхук» (4—15-см пушки), «Осткапелле» (3—9,4-см английские пушки) и «Весткапелле» (3—9,4-см английские пушки).

Забегая вперед, скажу, что бои в районе острова Валхерен начались в конце сентября 1944 г., но только через месяц союзники вышли на позицию напротив острова.

28 октября самолеты Королевского Бомбардировочного командования произвели мощный налет на батарею 22-см орудий в северной части острова Валхерен. Всего с 3 по 30 октября самолеты Бомбардировочного командования совершили 10 крупных налетов на остров Валхерен, во время которых было сброшено около 9000 тонн бомб.

Для вторжения на Валхерен англичане собрали целую армаду из 180 малых десантных кораблей и 27 кораблей артиллерийской поддержки. В число последних входили корабли с 381-мм артиллерией — линкор «Уорспайт», мониторы «Эребус» и «Робертс».

1 ноября началась десантная операция. Береговые батареи немцев вели меткий огонь по союзному флоту. Из 27 кораблей артиллерийской поддержки не получили повреждений только семь. Тяжелые повреждения получили линкор и оба монитора.

За десять минут до начала атаки наземных войск истребители-бомбардировщики «Тайфун», вооруженные реактивными снарядами, находились в воздухе недалеко от острова, хотя видимость в это время была не более одного километра, а высота облачности составляла всего 150 метров. Как раз в тот момент, когда десантные суда вошли в брешь, проделанную для них самолетами Бомбардировочного командования, 12 самолетов «Тайфун» произвели штурмовой налет на огневые позиции противника. В результате налета, тщательно спланированного по времени, немцы прекратили огонь в самый критический момент — когда десантные суда подошли к берегу.

В течение этого и последующих семи дней, вплоть до 8 ноября, когда были подавлены последние очаги сопротивления на острове, самолеты Вторых тактических ВВС непрерывно находились над полем боя. В ходе этой операции истребители, истребители-бомбардировщики и средние бомбардировщики Вторых тактических ВВС произвели свыше 10 тысяч самолетовылетов, выстрелили 11 637 реактивных снарядов, часто с дистанции менее 200 метров, и сбросили 1558 тонн бомб. При этом англичане потеряли за это время 55 самолетов и 31 летчика.

Но вернемся к береговым батареям Северного моря. На

70-километровом бельгийском побережье район вокруг Зеебрюгге надежно защищали несколько тяжелых артиллерийских батарей, вооруженных 15-, 17-, 20,3- и 28-см орудиями. Остенде являлся центром оборонительной зоны, которая начиналась на острове Валхерен и находилась в подчинении 15-й армии.

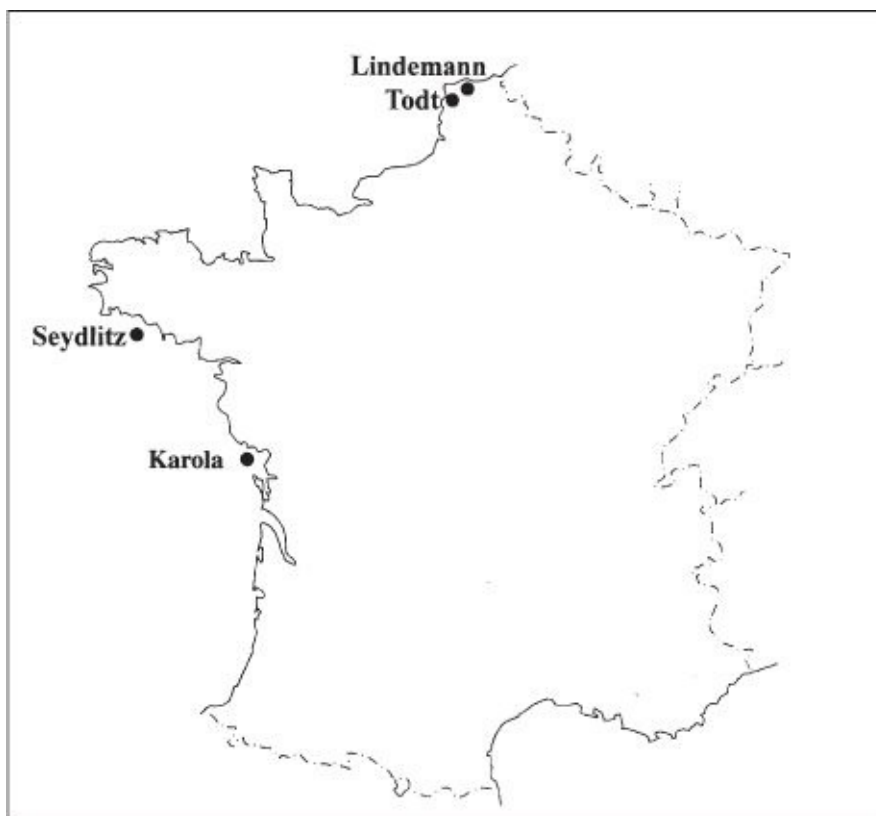
Глава 2

Устройство и строительство укреплений Атлантического вала во Франции

Отправка первых орудий особой мощности в Па-де-Кале (побережье Ла-Манша) началась в соответствии с приказом Гитлера № 16 от 16 июля 1940 г.

В приказе говорилось не только о нейтрализации британских Королевских ВВС и зачистке свободных от мин и необходимых для переправы зон, но и о том, что «мощная береговая артиллерия должна господствовать в ближней прибрежной зоне и защищать ее. Задачей военно-морского флота является координация береговой артиллерии — морской и сухопутной... и общее руководство ведения огня. Максимально возможное количество сверхтяжелых орудий будет доставлено на эту позицию в самые сжатые сроки, чтобы прикрыть переправу и защитить фланги от действий противника со стороны моря. Для этой цели будут также использоваться орудия на железнодорожных платформах, поддерживаемые всеми имеющимися трофейными орудиями, которые будут установлены на железнодорожных поворотных платформах. Батареи K5 и K12, предназначенные для нанесения ударов только по острову, не будут задействованы. Помимо этого, батареи сверхтяжелых орудий должны были быть установлены в бетонированных позициях Па-де-Кале таким образом, чтобы быть защищенными от самых сильных воздушных налетов и постоянно, при всех условиях осуществлять господство над проливом в пределах своей дальности. Техническое обеспечение работ возлагается на Организацию Тодта»^[27].

На совещании 21 июля 1940 г. Гитлер подчеркнул необходимость использования тяжелой береговой артиллерии для защиты минных полей и обеспечения бесперебойной работы линий снабжения запланированного десанта в Англию (операция «Морской лев»). Фюрер потребовал предоставить ему сведения о сроках, необходимых для размещения тяжелых орудий.

Расположение германских береговых батарей на территории Франции

Флот и армия, готовясь к вторжению, стремились сосредоточить вдоль Ла-Манша все возможные ресурсы. На совещании 15 июля командование кригсмарине доложило Гитлеру, что батареи на побережье Па-де-Кале будут готовы к 15 августа, но батареи тяжелых 38-см орудий будут введены в строй не ранее середины сентября. Орудийные казематы с противовоздушной защитой будут построены еще позже, поскольку на них еще не разработана проектная документация. Адмирал Редер требовал как можно быстрее ввести эти батареи в строй для обеспечения работы минных тральщиков.

Батарея 28-см орудий «Курфюрст» была практически готова к началу августа 1940 г., но участников совещания беспокоили действия британских разведывательных самолетов, выявлявших дислокацию орудий. Однако германское командование решило, что как только батарея откроет огонь, это уже не будет иметь значения, так как ее местоположение перестанет быть секретным.

В августе 1940 г. в соответствии с директивой Гитлера 62 тяжелые и средние армейские батареи, 20 из которых принадлежали флоту, а 42 —

армии, расположились на своих позициях.

В 1941 г. строительные работы во Франции состояли в основном в возведении позиций береговых батарей и доков для подводных лодок. Основное количество бетона, использованного в 1941 г., пошло на строительство этих доков, а вторая по объему часть — на аэродромы и сооружения для люфтваффе. Лишь в 1942 г., когда исчезли последние надежды на активные действия на Западе, началось полномасштабное строительство укреплений Атлантического вала.

В конце 1941 г. Организация Тодта сформировала оперативные группы (Einsatzgruppen) для работы в разных регионах. Оперативная группа «Запад» под командованием Карла Вайса создала управление в Париже для руководства строительством в Нидерландах, Бельгии и в оккупированной части Франции. Это были соединения размером с корпус, состоявшие из нескольких главных строительных управлений (Oberbauleitung) размером с бригаду. Главные строительные управления включали части полкового уровня — строительные управления (Bauleitung) численностью до 3 тысяч человек. В подчинении строительных управлений находились строительные площадки и лагеря, позже ликвидированные.

Кроме парижской группы «Запад», в Осло для руководства строительством в Норвегии была создана оперативная группа «Викинг». Транспорт предоставлял Национал-социалистический моторизованный корпус (НСКК).

В оперативной группе «Запад» были сформированы командные штабы для координации работы нескольких главных строительных управлений на разных фронтах. Такие рабочие объединения действовали уже с конца 1940 г., еще до того, как были образованы оперативные группы. Объединение «Весткюстре» (Западное побережье) первоначально занималось строительством доков для подводных лодок. Объединение «Каналкюсте» (побережье Ла-Манша, то есть Канала) вело строительство на Нормандских островах и отвечало за береговые батареи. Объединение «Люфтваффе» ведало строительством аэродромов, а затем — и стартовых площадок для ракет «Фау».

Первые главные управления по строительству доков для подводных лодок были организованы в Бресте, Лориане, Сен-Назере, Ла-Рошели и Бордо. Они подчинялись объединению «Весткюсте». Главные управления, подчинявшиеся объединению «Каналкюсте» (штаб в Сен-Мало), находились на нормандском острове Олдерней и вдоль береговой линии Па-де-Кале в Нидерландах. После отмены вторжения в Англию их количество значительно увеличилось. К концу 1942 г. насчитывалось

4 главных управления, охватывающих этот участок — под Руаном, недалеко от Дюнкерка, в Бельгии и в Нидерландах. В 1942–1943 гг. было создано еще несколько главных управлений, в том числе и управление в Марселе, отвечавшее за строительство Южного вала.

С мая 1942 г. по декабрь 1943 г. строительство Атлантического вала стало первостепенной задачей. Так, в апреле 1943 г. на строительные площадки было поставлено в 7 раз больше бетона, чем в мае 1942 г., когда его количество удвоилось по сравнению с мартом 1942 г. Так, к марту 1942 г. количество бетона увеличилось с 25 тыс. до 50 тыс. кубометров, в мае 1942 г. — 110 тыс. кубометров, а в апреле 1943 г. достигло 780 тыс. кубометров. Затем объемы доставляемого бетона стали резко снижаться и в декабре 1943 г. составили 300 тыс. кубометров. В этот период на строительство доков для подводных лодок и смежных сооружений ежемесячно уходило от 80 до 130 тыс. кубометров бетона. Армейское начальство было недовольно тем, что приоритет отдан морским военным сооружениям. Так, большинство рабочих Организации Тодта направлялись на строительство военно-морских баз, даже на побережье Ла-Манша от устья Сены до Нидерландов.

В мае 1942 г. штаб фон Рундштедта в командовании «Запад» издал приказ, основанный на директиве Гитлера № 40. Приказом определялась следующая организация береговой обороны: оборонительная зона (Verteidigungsbereiche), за которой следовали группы опорных пунктов (Stützpunktgruppen), опорный пункт (Stützpunkt) и узлы сопротивления (Widerstandnester).

Каждая из пятнадцати оборонительных зон в Западной Европе сосредотачивалась вокруг ключевого объекта. Так, во Франции, где располагалась главная часть Атлантического вала, такими объектами были Руан, Ла-Паллис — Ла-Рошель, Сен-Назер, Лориан, Брест, Сен-Мало, Булонь, Кале и Дюнкерк.

Остенде стал ключевой точкой бельгийской оборонительной зоны.

Оборонительные зоны голландского побережья включали Флиссинген (в том числе и острова устья реки Шельды), Хук-ван-Холланд, Эймейден и Хедер.

К январю 1944 г., когда ситуация на всех фронтах оставляла желать лучшего, Гитлер решил реконструировать оборонительные укрепления. Так, некоторые оборонительные зоны он обозначил как «крепости». Теперь Южная Жиронда, Руан, Сен-Назер, Лориан, Брест, Сен-Мало, Нормандские острова, Шербур, Гавр, Булонь, Дюнкерк, остров Валхерен (город Флиссинген), Хук-ван-Холланд и Эймейден стали крепостями. Видимо, в

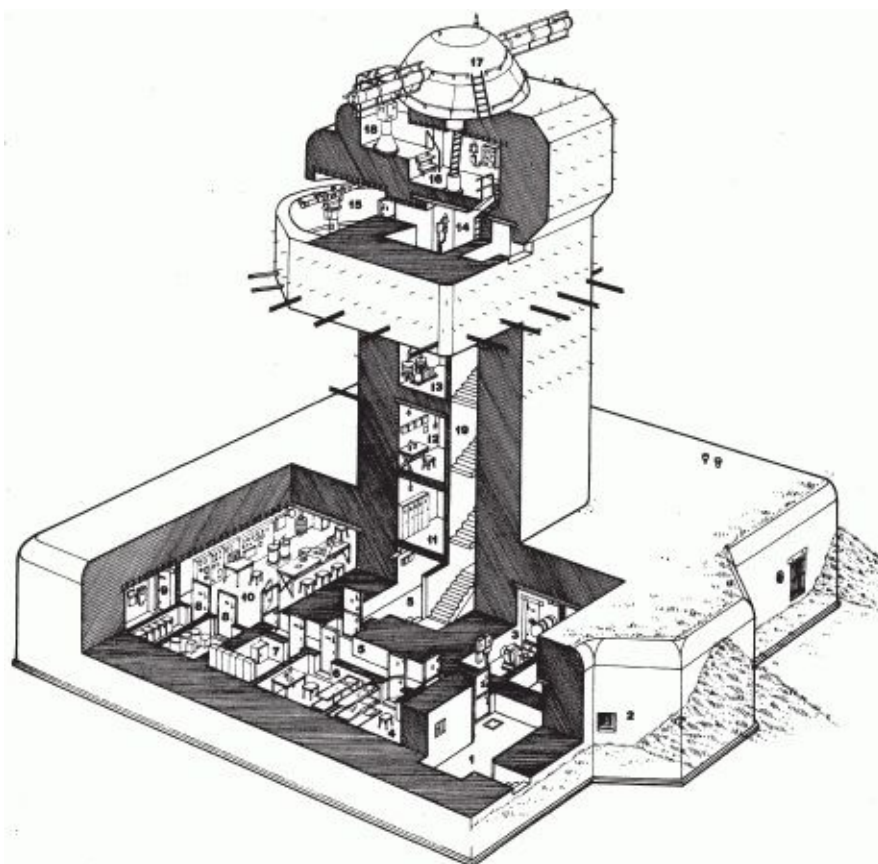
крепости были преобразованы Кале и Ла-Паллис — Ла-Рошель, но на немецких картах они не были обозначены таковыми.

В том же 1944 г. Гитлер приказал обозначить как крепости те позиции, которые необходимо было защищать до последнего солдата. В их число входили Кале и Ла-Рошель. Автор книги «Атлантический вал» Алан Уилт не называет остров Валхерн крепостью, но утверждает, что британские Нормандские острова, Кале и Ла-Рошель в соответствии с директивой германского Верховного командования от 3 марта 1944 г. были повышены в статусе до крепостей. Остров же Валхерн, видимо, действительно получил этот статус лишь тогда, когда был атакован.

Интересна оценка хода работ по строительству Атлантического вала, данная руководителем германской военной промышленности в 1942–1945 гг. Альбертом Шпеером: «Еще в апреле 1942 г. Гитлер на совещании с представителями командования военно-морских сил заявил, что, если союзные войска высадятся на побережье Франции, они должны сразу же захватить какой-нибудь крупный порт — иначе десантная операция обречена на неудачу. Без регулярного пополнения парка боевой техники и запасов военного снаряжения они просто не смогут отразить контратаки вермахта. Но протяженность побережья Франции, Бельгии и Голландии была слишком велика, и германская строительная промышленность не располагала достаточным количеством производственных мощностей, чтобы построить здесь сплошную линию железобетонных оборонительных и обеспечивающих сооружений. Кроме того, у нас не было такого количества солдат, чтобы хотя бы частично укомплектовать гарнизоны стольких огромных укрепленных районов. Поэтому оставалось только окружить все более-менее крупные порты поясом боевых сооружений, а на протянувшихся между ними участках побережья возвести закрытые наблюдательные пункты. Гитлер предполагал, что пятнадцать тысяч блиндажей надежно укроют наших солдат от артиллерийского огня с вражеских кораблей, а затем они встанут в бой уже под открытым небом, ибо, по его мнению, отражение атаки противника с закрытых позиций не позволяет в должной мере проявить стойкость и мужество. Гитлер вплоть до мельчайших подробностей разработал план строительства этих оборонительных сооружений и даже лично — преимущественно в ночные часы — создавал проекты отдельных опорных пунктов. Его эскизные рисунки поражали своей точностью. Гитлер не стеснялся хвалить сам себя и неустанно повторял, что его проекты — образец идеального отношения к потребностям фронтовиков. И действительно, командующий инженерными войсками практически не внес в них никаких корректив.

Строительство велось такими стремительными темпами, что за неполных два года мы израсходовали 13 302 000 кубометров фортификационного бетона на общую сумму 3,7 миллиарда рейхсмарок и уменьшили запасы металла на военных заводах на 1,2 миллиона тонн. Но уже через две недели после высадки союзных войск оказалось, что одна-единственная гениальная техническая идея сделала эти огромные расходы совершенно бессмысленными. Вражеские солдаты установили прямо на берегу близ Арромаша разгрузочные платформы, смонтировали доставленные сюда по частям на кораблях другие портовые сооружения и обеспечили тем самым бесперебойную доставку на плацдарм боеприпасов, вооружения, продовольствия и новых армейских частей. Таким образом, нам пришлось уже в ходе боевых действий изменить весь план обороны.

Назначенный в конце 1943 г. генеральным инспектором береговых укреплений Роммель проявил гораздо больше прозорливости. Сразу же после своего назначения он был вызван в ставку верховного главнокомандования в Восточной Пруссии. Гитлер долго беседовал с фельдмаршалом, а потом проводил его к своему бункеру, где у входа я дожидался приема. Казалось, здесь спор между ними разгорелся с новой силой, ибо Роммель без обиняков заявил Гитлеру: „Мы должны отбить уже первый десантный бросок. Опорные пункты вокруг портов для этого не подходят, зато если по всему побережью вбить колья, установить проволочные заграждения и прикрыть подходы к ним минными полями, то англичане и американцы сразу же окажутся в очень затруднительном положении и наши контрмеры дадут нужный эффект“. Роммель говорил рубленными фразами, в его голосе звучала решимость: „Если это не удастся, никакой Атлантический вал их не остановит. В Триполи и Тунисе они под конец подвергли нас таким массированным бомбардировкам, что даже отборные войска были совершенно деморализованы. И если нам не удастся прекратить атаки с воздуха, мы вряд ли сумеем даже с помощью заграждений сдержать натиск врага“»^[28].

Пункт управления огнем — mun S497 Leitstand, специальная конструкция башенного типа. Предусмотрены: вход; фланговая амбразура; машинное отделение; казармы; коридор; кабинет; туалет; командный пункт; склад; фильтры; дальномер; контрольная комната дальномера; дальномер в бронированном куполе

А теперь вновь вернемся к укреплениям Атлантического вала во Франции.

Группа опорных пунктов состояла из двух или более пехотных или артиллерийских опорных пунктов. Пехотные опорные пункты состояли из нескольких пехотных позиций с тяжелыми орудиями. Артиллерийские опорные пункты состояли из артиллерийской батареи или батареи зенитных орудий.

Опорный пункт имел бетонированные позиции для различных типов вооружения и боеприпасов, командные посты и укрытия для личного состава. Крупные опорные пункты имели специализированные бункеры для медицинских пунктов, узлов связи и других специальных целей.

Опорные пункты имели круговую оборону. Они огораживались колючей проволокой, а при необходимости и минными полями. К ним

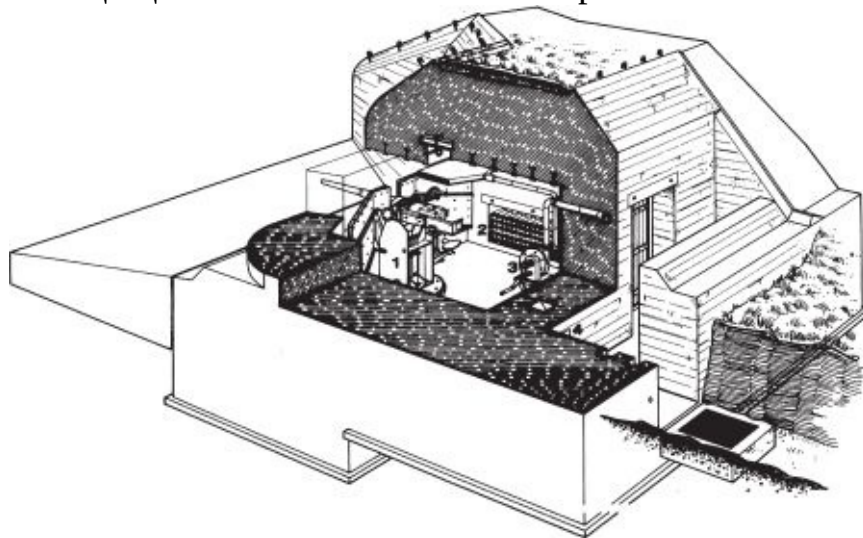
пролагались коммуникации и боевые траншеи.

В опорном пункте, как правило, располагался взвод, дополняемый резервными элементами. В крупных опорных пунктах личный состав доводился до роты.

Автономность опорных пунктов по всем запасам достигала двух недель. В группе опорных пунктов (два и более) обычно находился отряд размером до батальона. Такие формирования снабжались запасами, обеспечивавшими их автономность до четырех недель.

Некоторые из этих позиций на территории Нормандии могут дать представление читателю о характере немецких укреплений:

Группа опорных пунктов — береговая пехотная позиция, защищавшая прибрежную полосу и выход с плацдарма, ведущий к Вирвиль-сюр-Мер. На этом укрепленном участке имелся каземат для 8,8-см орудия, каземат для 7,5-см орудия и каземат для 5-см противотанкового орудия, а также три минометные позиции типа «тобрук»^[29] (Ringstände), две минометные позиции, два пулеметных бункера, три пулеметных «тобрука», одну бетонированную пулеметную огневую точку и десять полевых укрепленных позиций. Опорные пункты были огорожены колючей проволокой и защищены минными полями и противотанковыми рвами.

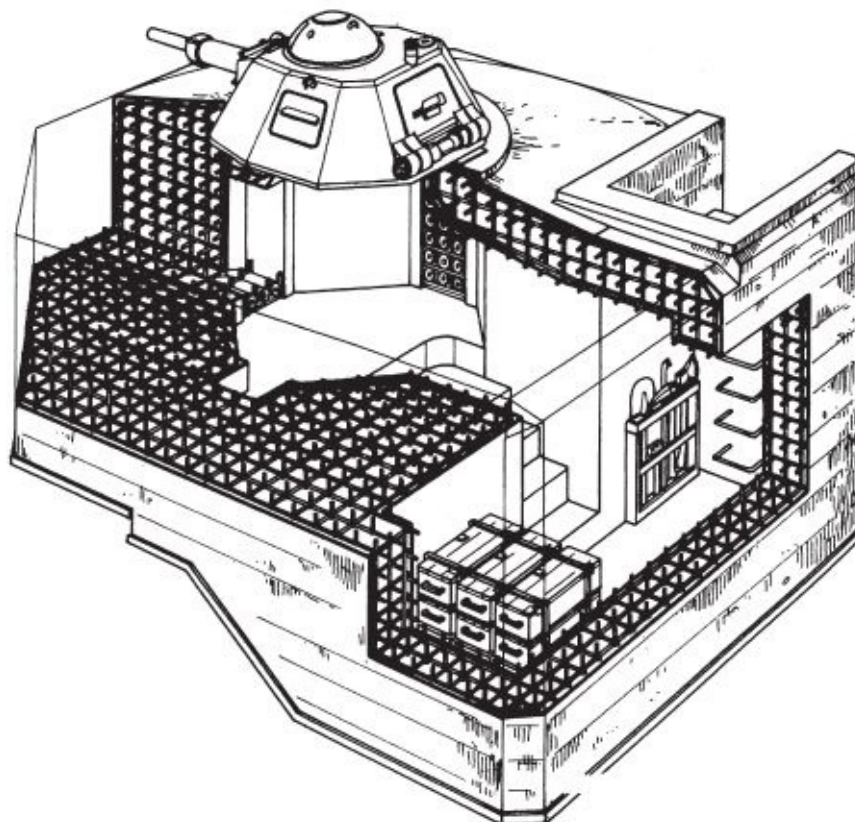
Бункер Атлантического вала. Стандартная позиция для 5-см танкового орудия. Здесь находятся: 5-см орудие на крепостной опоре; готовые боеприпасы; ручной вентилятор; удаление израсходованных гильз

Опорный пункт — прибрежная пехотная позиция, защищавшая плацдарм и дорогу, ведущую вверх по долине к Колльвиль-сюр-Мер. В комплекс этого опорного пункта входили: башня танка «Рено»,

установленная на бетонном основании, две полевые 7,5-см пушки, четыре бетонированные минометные позиции, пулеметная точка, полевая зенитная позиция и шесть стационарных огнеметов. Опорный пункт был огорожен колючей проволокой и минными заграждениями.

Опорный пункт — артиллерийская позиция в окрестностях Ле-Буве, прикрывавшая плацдармы и подходы к морю, включала пять 15,5-см орудий, шесть полевых 7,5-см и 15,5-см орудий, наблюдательный пункт, две бетонированные минометные позиции, сем пулеметных «тобруков» и прожектор.

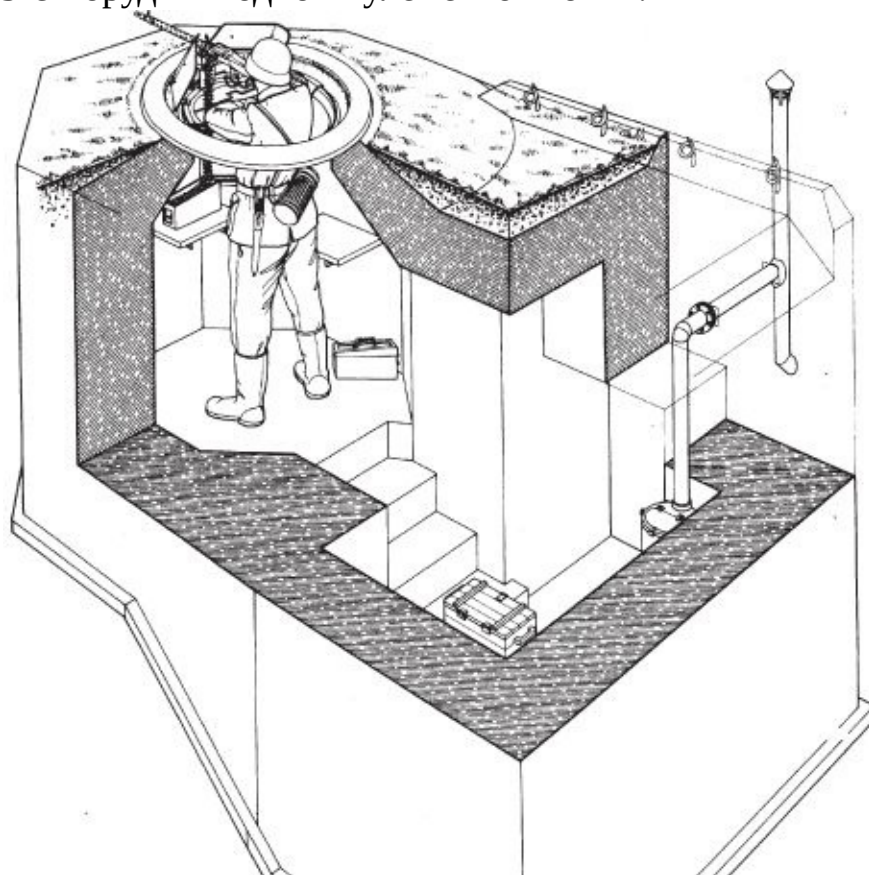
Из приведенных примеров видно, что опорные пункты и группы опорных пунктов различались размерами и количеством позиций. Большинство опорных пунктов обычно включали несколько «тобруков» — наблюдательных и пулеметных, а также предназначенных для минометов и другого оружия. Иногда опорный пункт представлял собой наблюдательную точку, прикрытую куполом. Артиллерийские опорные пункты создавались вокруг батареи 7,5-см пушек или орудий более крупного калибра. Позиции с казематами для одного 7,5-см или 8,8-см орудия обычно использовались как противотанковые точки. Башни старых танков «Рено» с установленными в них 3,7-см пушками обычно использовались на огневых точках типа «тобрук».

Атлантический вал. Универсальная позиция кольцевого типа для танковой башни

Самая мелкая оборонительная позиция — узел сопротивления (Widerstandnest) — могла располагаться отдельно или быть составной частью оборонительной зоны или крепости. Американцы называли Widerstandnest оборонительными постами. Узел сопротивления представлял собой пехотные позиции с гарнизоном меньше взвода, состоявшим из одного-двух отделений. Автономность по боекомплекту, продовольствию и воде составляла одну неделю. В узле сопротивления имелось как минимум одно противотанковое орудие, несколько пулеметных и минометных точек и несколько бетонных бункеров. Предусматривалась круговая оборона узла сопротивления, которое огораживалось колючей проволокой и защищалось минными полями.

Узлы сопротивления были нескольких типов. Так, в районе Кольвиль-сюр-Мер подобный узел представлял собой пехотную береговую позицию, служившую дополнением к опорному пункту, защищавшему плацдарм и дорогу, ведущую по оврагу в город. Узел состоял из одиночной позиции полевого 7,5-см орудия и одной пулеметной точки.

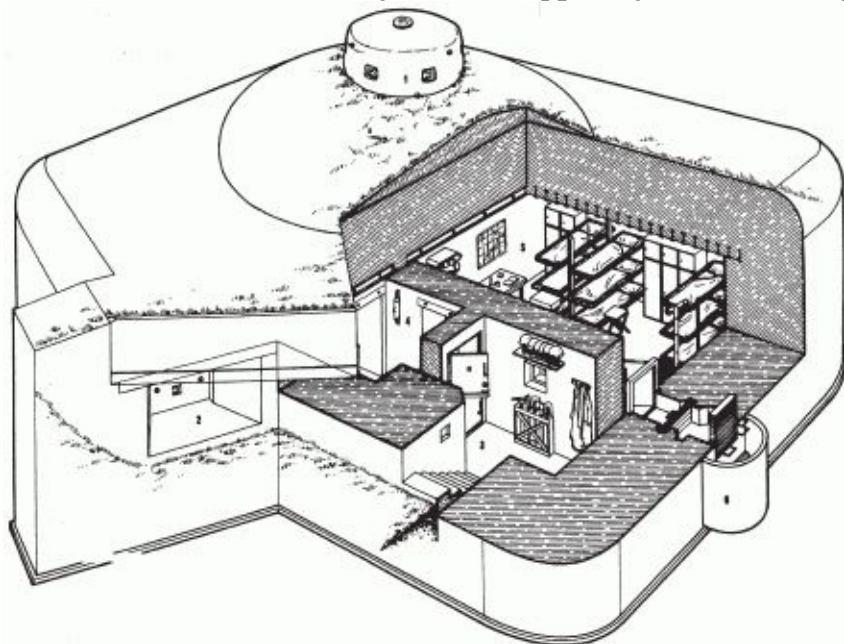

Позиция «тобрук» (Ringstønd 58c) — самый примитивный тип бункера

Узел сопротивления, прикрывавший дорогу, ведущую по ложбине к Сен-Лоран-сюр-Мер, представлял собой пехотную позицию, включавшую полевую огневую точку 8,8-см орудия, каземат для 5-см противотанкового орудия и пулеметный бункер. К этой позиции вел противотанковый ров.

В Ле-Буве узел сопротивления представлял собой пост артиллерийского наблюдения и позицию управления огнем для батареи 15,5-см орудий. Она состояла из наблюдательного пункта и двух пулеметных «тобруков».

С середины 1943 г. немцы начали массированные постановки наземных мин на десантоопасных участках французского побережья.

Атлантический вал. Бункер для противотанкового орудия типовой конструкции 601. Здесь находятся:

Пулеметный «тобрук»; крыша с бронеплитой (7P7) над ангаром противотанкового орудия; ангар для противотанкового орудия — ниже склад боеприпасов; защищенный вход; газовый шлюз; казарма отделения

По данным главного инженера группы армий «Б» генерала Вильгельма Мейзе, Роммель на первом этапе планировал создать полосу обороны глубиной 1000 м вдоль побережья и еще одну — на материковой части с плотностью 10 мин на 1 метр, установив на территории Франции в общей сложности 20 млн мин. Для создания параллельной полосы приблизительно в 8 км от побережья с такой же плотностью установки мин потребовалось

бы еще 200 млн мин Автор книги «Документы Роммеля» Б. Лиддл Гарт считает, что Роммель во Франции использовал трофейную взрывчатку. Алан Уилт в книге «Атлантический вал» приводит следующие данные:

— с октября 1941 г. по 30 октября 1943 г. на береговых фронтах было заложено 1 992 895 мин; с ноября 1943 г. по 30 мая 1944 г. — 6 508 330 мин; с февраля 1944 г. по 20 мая 1944 г. — 4 193 167 мин Всего в 1941–1944 гг. немцы на французском побережье заложили 8 501 224 мины. А для завершения береговой обороны Роммель требовал предоставить еще 50 миллионов мин

Большинство из 15 тысяч бетонных сооружений Атлантического вала относилось к следующим типам^[30]:

Таблица 1

Типы сооружений Атлантического вала	Примерное количество построенных
<i>Норвегия</i>	
VF58 Ringstände	210
622 Двойное укрытие для отделения	40
668 Малый бункер на 6 человек	40
671 Каземат для пушки на вращающейся опоре	70
<i>Дания</i>	
VF58 Ringstände	1,730
VF67 Ringstände для танковой башни	140
L409A Бункер с позицией на крыше для 2-см и 3,7-см зенитных автоматов	70
501 Укрытие для отделения	60
607 Бункер для боеприпасов	50
621 Укрытие для отделения	180
622 Двойное укрытие для отделения	450
671 Каземат для пушки на вращающейся опоре	40
<i>Нидерланды</i>	
134 Бункер для боеприпасов	80
501 Укрытие для отделения	110
502 Двойное укрытие для отделения	90
612 Каземат для штурмового орудия	110

Типы сооружений Атлантического вала	Примерное количество построенных
621 Укрытие для отделения	70
667 Небольшой каземат для 5-см танкового орудия	110
668 Малый бункер на 6 человек	70
671 Каземат для пушки на вращающейся опоре	100
<i>Район 15-й армии в Бельгии и Франции</i>	
134 Бункер для боеприпасов	240
501 Укрытие для отделения	110
502 Двойное укрытие для отделения	90
515 Пулеметный каземат	80
600 Орудийная позиция для 5-см танкового орудия	40
607 Бункер для боеприпасов	100
612 Каземат для штурмового орудия	220
621 Укрытие для отделения	170
622 Двойное укрытие для отделения	190
630 Пулеметный бункер	160
667 Небольшой каземат для 5-см танкового орудия	80
668 Малый бункер на 6 человек	110
669 Каземат для полевого орудия	130
671 Каземат для пушки на вращающейся опоре	102
680 Каземат для 7,5-см орудия	60
<i>Другие армии во Франции на Ла-Манше и Атлантическом побережье</i>	
134 Бункер для боеприпасов	80
L409 Бункер с позицией на крыше для 3,7-см зенитного автомата	40
L409А Бункер с позицией на крыше для 2-см и 3,7-см зенитных автоматов	40
501 Укрытие для отделения	310
502 Двойное укрытие для отделения	240
600 Орудийная позиция для 5-см противотанкового орудия	40
607 Бункер для боеприпасов	90
608 Боевой штаб батальона или полка	60
611 Каземат для полевого орудия	60
612 Каземат для штурмового орудия	170
621 Укрытие для отделения	210
622 Двойное укрытие для отделения	260
630 Пулеметный бункер	60
634 Бункер с 6-амбразурным колпаком	40
667 Небольшой каземат для 5-см противотанкового орудия	350
668 Малый бункер на 6 человек	80
669 Каземат для полевого орудия	410
671 Каземат для пушки на вращающейся опоре	110
680 Каземат для 7,5-см орудия	60

К началу 1943 г. в составе береговых частей сухопутных войск во Франции было:

- 10,5 см пушек: немецких 10 см К.17–18; французских — 80; чешских — 40;
- советских 122-мм пушек А-19 — 20 и 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20 — 18;
- французских 14,5-см пушек — 16;
- русских 15,5-см пушек — 487;
- немецких 15-см пушек К.16 — 9;
- французских 22-см пушек — 16;
- чешских 21-см пушек — 12.

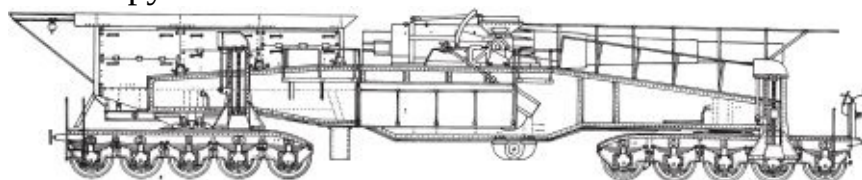
Помимо этого, сухопутные войска располагали несколькими десятками гаубиц и мортир.

В береговой обороне сухопутных войск имелись и железнодорожные установки. В полосе обороны 15-й германской армии находилось железнодорожных установок: 28-см германских — 12; 17-см чешских — 6; 27,4-см французских — 3 и одна 21-см К.12(Е).

В полосе обороны 7-й германской армии находилось шесть 20,3-см установок К.(Е), 4 германских 24-см установок и три французских 34-см установок.

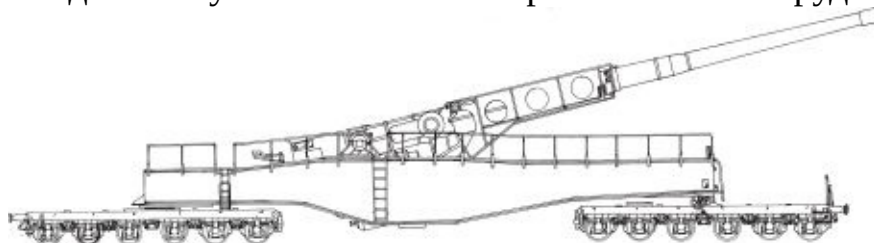
Кроме того, еще несколько железнодорожных батарей действовали в 1-й и 19-й германских армиях.

К весне 1944 г. на французском побережье Ла-Манша и Атлантического океана было построено 343 батареи с 1448 орудиями калибра 145 мм и крупнее.

28-см железнодорожная установка «Короткий Бруно»

К весне 1944 г. на Атлантическом вале на Средиземноморском побережье в зоне 15-й армии было построено 495 казематов или других артиллерийских позиций для орудий калибра 15 см и выше, в зоне 7-й армии — около 200, в зоне 1-й армии — 65. Огневую мощь этих батарей составляли орудия более двух десятков калибров — от 7,5 до 40,6 см. Трофейные орудия — французские, русские, чешские, английские, югославские и голландские — составляли значительную часть вооружения средиземноморских батарей. Зенитные пушки и крупнокалиберные орудия на железнодорожных платформах также входили в состав батарей. Большинство батарей находилось под командованием вермахта, так как командование кригсмарине не имело достаточного количества артиллеристов для обслуживания такого огромного числа орудий.

28-см железнодорожная установка «Длинный Бруно»

Армейские береговые батареи составляли береговые артиллерийские дивизионы сухопутных войск — Heeresküsten Artilleri Abteilung (НКАА), а батареи кригсмарине — морские артдивизионы — Matarosenartillerie-Abteilung (МКАА). Имелись также армейские береговые артиллерийские полки (НКАР).

Глава 3

От Дюнкерка до Булони

Район французского побережья от Дюнкерка до Булони расположен ближе всего к Англии. В самом узком месте пролив Ла-Манш, а точнее, его часть, именуемая Па-де-Кале или Дуврским проливом, имеет ширину 34 км. Установка там немцами береговых орудий началась еще летом 1940 г. Первоначально береговые батареи предназначались для поддержки планируемого вторжения немецких войск в Англию (операция «Морской Лев»). После отмены этой операции береговые батареи стали использовать для защиты берегов Северной Франции от возможного вторжения англичан, а также для обстрела английских кораблей, следовавших Дуврским проливом, и для прикрытия своих кораблей.

О вторжении во Францию я расскажу ниже, а вот с задачами обеспечения судоходства в Канале ^[31] германские береговые батареи в основном 1940–1943 гг. справились. Германские боевые корабли и торговые суда постоянно совершали сквозные рейсы через Канал в обоих направлениях. Самым знаменитым стал переход 13 февраля 1942 г. из Бреста в Германию линкоров «Шарнхорст» и «Гнейзенау», тяжелого крейсера «Принц Ойген» и нескольких десятков кораблей сопровождения. В первой половине 1942 г. в обратном направлении прошли Ла-Манш и вышли в Атлантику тихоходные вспомогательные крейсера «Стир», «Мишель» и «Тор».

Сквозное же движение по Ла-Маншу английских и других союзных военных и торговых судов прекратилось летом 1940 г. и не возобновлялось до 9 мая 1945 г. Исключения представляют небольшие конвои английских судов, совершавшие короткие переходы в западных и восточных частях пролива.

Сразу замечу, что попадания германских орудий по малым военным и торговым кораблям, идущим вблизи британского побережья, были редки.

Однако к германским береговым батареям можно отнести знаменитую фразу адмирала Нельсона о линкорах — «Fleet in being», что в литературном переводе означает, что флот играет огромную роль в войне уже фактом своего существования.

Владычица морей Англия обладала огромным перевесом в линкорах и крейсерах над Германией, но из-за наличия германских береговых батарей

тяжелые корабли союзников ни разу не сошлись в пролив до июня 1944 г. Таким образом, английские конвои были лишены поддержки тяжелых артиллерийских кораблей и несли большие потери от атак германских торпедных катеров, эсминцев и быстроходных сторожевых катеров. Береговые батареи препятствовали работе британских тральщиков, что, соответственно, вело к большим потерям от мин в проливе.

На первом этапе (1940–1941 гг.) строительства германских береговых батарей орудия ставили открыто или в башнеподобных щитах^[32] в бетонных кольцеобразных двориках. На втором этапе (1942–1944 гг.) наиболее ценные орудия вместе с башнями были помещены в бетонные казематы в форме куба и, реже, цилиндра. Немцы по мере возможности тщательно маскировали свои береговые орудия, но огромные бетонные кубы хорошо замаскировать было крайне сложно.

Однако немцы правильно рассчитали, что бетонные своды толщиной до пяти и более метров выдержат попадания любых авиабомб союзников. Я уж не говорю о том, что вероятность попадания бомбы весом в несколько тонн с высоты 6–9 км, то есть с высоты полета британских и американских тяжелых бомбардировщиков, в цель с максимальным размером 35 на 30 метров очень мала. Между прочим, союзная авиация, сколько ни бомбила куда большие бетонные укрытия германских подводных лодок в Сен-Назере и Лориане, не добила ни одного пробития сводов этих укрытий.

Столь же неуязвимы для бомбежек были и бетонные кубы с орудиями береговой обороны. Вывести их из строя могло лишь прямое попадание одного или нескольких снарядов калибра 356–406 мм в амбразуру бетонного куба.

Разумеется, помещение артиллерийских орудий в бетонные укрепления имело и свои минусы, так, к примеру, орудие лишалось возможности вести круговой обстрел, и сектор ведения огня уменьшался примерно до 120°.

Как правило, каждая береговая батарея крупного калибра защищалась двумя зенитными батареями. Одна из них имела орудия среднего калибра (10,5–7,5 см), а другая вооружалась 2–3,7-см зенитными автоматами. От нападений десантников и диверсантов береговые батареи имели систему круговой обороны, в состав которой входили доты с пулеметами, несколько рядов колючей проволоки и минные поля.

Побережье от Дюнкерка до Булони защищали три морских артиллерийских дивизиона, получившие наименование Marine Artillerie Abteilungen, а сокращенно — МАА.

Батареи 244-го дивизиона

Рассмотрим береговые батареи, начиная с Дюнкерка к Булони. Юго-восточнее Дюнкерка располагался 244-й дивизион (МАН 244).

Первой шла **батарея М.І («Вальдам»)**, расположенная в нескольких километрах южнее Дюнкерка. Батарея была оснащена четырьмя 17-см пушками SK L/40. Эти корабельные пушки были приняты на вооружение в 1900 г. и состояли на вооружении броненосцев кайзеровского флота типа «Брауншвейг» и «Дейчланд». Замечу, что на двух броненосцах типа «Дейчланд» — «Шлезииен» и «Шлезвиг-Гольштейн», входивших в состав кригсмарине в 1939–1945 гг., 17-см пушки SK L/40 еще в 1930-х годах были сняты и взамен их установлены 15-см пушки.

Оставшиеся без назначения 17-см пушки SK L/40 были отправлены на вооружение береговых батарей и железнодорожных установок.

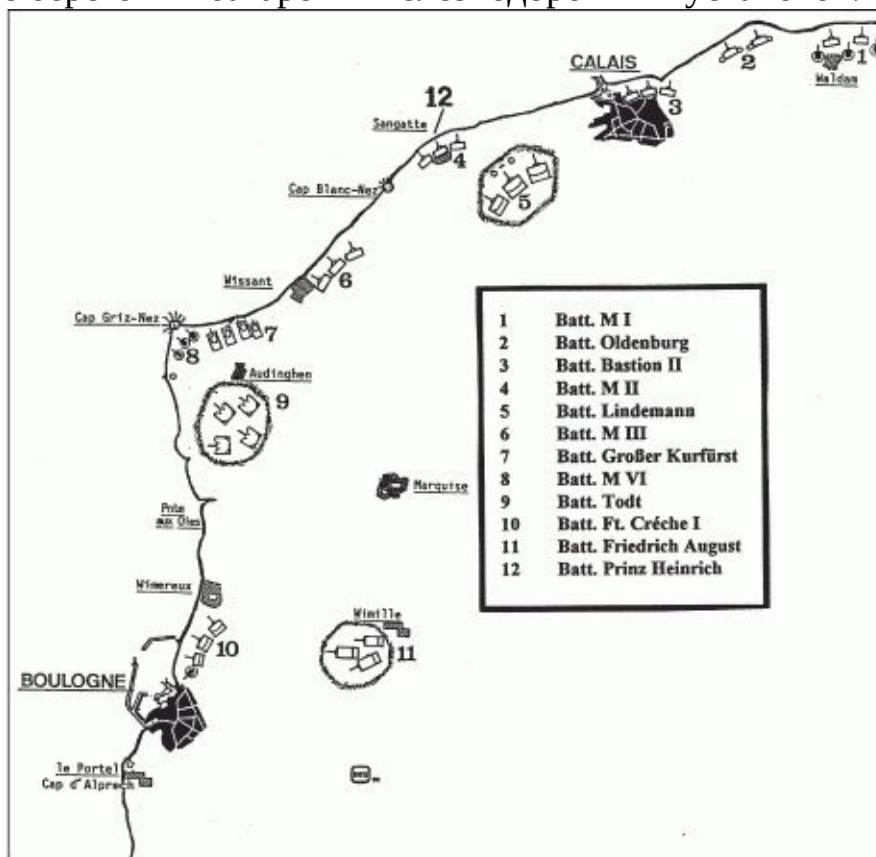
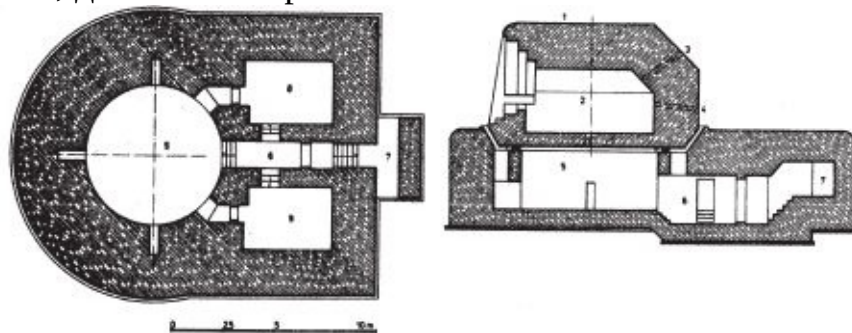

Схема размещения германских береговых батарей на побережье Канала

На батареях «Атлантического вала» 17-см пушки SK L/40 стояли открыто с небольшими щитами толщиной 100 мм в кольцевых бетонных двориках. Угол вертикального наведения был -5° ; $+45^\circ$, что позволяло вести огонь на дистанции 26–27 км. Для сравнения, на броненосцах типа «Дейчланд» максимальный угол возвышения составлял 22° , и, соответственно, дальность стрельбы была 20–21 км.

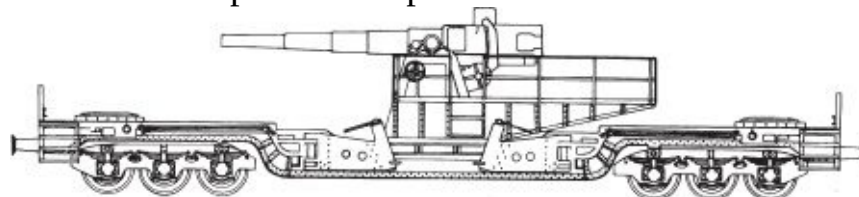

*Бункер 17-см батареи М.І «Вальдам». Здесь находятся:
Бетонная башня; позиция 17-см орудия SK L/40; вентиляционные трубы; машинное отделение; коридор; вход; склад на 180 снарядов; склад на 180 пороховых зарядов*

Батарея М.І вела огонь по союзникам до 30 сентября 1944 г.

В нескольких километрах севернее Кале в июле 1940 г. немцы построили батарею «**Ольденбург**», вооруженную двумя 24-см пушками SK L/50.

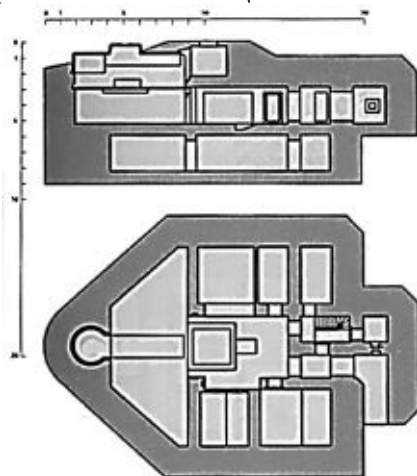
Как уже говорилось, в 1930-х гг. батарея «Ольденбург» располагалась на германском острове Боркум, самом восточном из Восточно-Фризских островов, на самой границе с Голландией, но в июне 1940 г. орудия по приказу фюрера были переведены на линию Мажино в район между Страсбургом и Мюльхаузенем. И лишь в июле — августе 1940 г. орудия были перевезены на побережье севернее Кале.

Железнодорожная установка 17 см K(E)

До сентября 1940 г. оба орудия стояли на батарее открыто в кольцевых бетонных двориках. В конце сентября началось строительство двух бетонных казематов. Казематы имели V-образную форму, на острие располагались орудия. Толщина горизонтальных стен каземата составляла

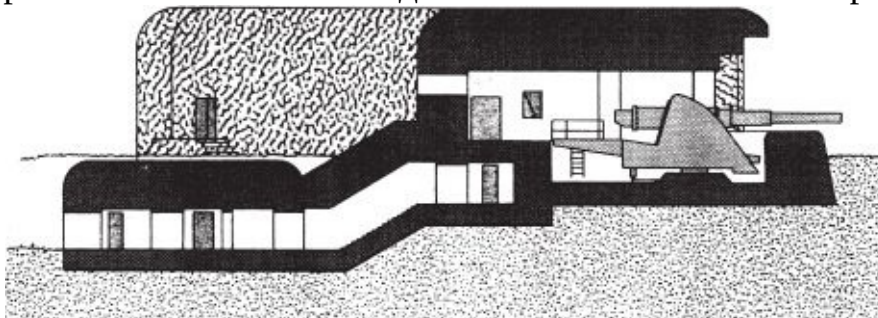
2,5–3 метра. Вскоре батарея была оснащена РЛС типа FmG 39G.

Бункер управления огнем 17-см батареи

Батарея «Ольденбург» вела огонь по противнику до 30 сентября 1944 г. В самом городе Кале была расположена береговая батарея **«Бастион II»**. Это была старая французская батарея, вооруженная тремя 194-мм пушками обр. 1870/93, изготовленными фирмой Шнейдера. У немцев эти орудия получили название 19,4 см K. 486(f). Пушки эти безнадежно устарели. Они стреляли 83-килограммовыми снарядами с начальной скоростью 640 м/с на дальность до 18,3 км. Располагались пушки открыто в башнеобразных щитовых установках, открытых сзади. Щиты помещались в кольцевых бетонных двориках. Батарея была захвачена канадскими войсками в октябре 1944 г. вместе с городом Кале.

Следующей шла **батарея М.II**, расположенная в нескольких километрах юго-западнее Кале у деревни Сангат. Батарея была вооружена четырьмя 17-см корабельными пушками SK L/40 и по устройству и своим боевым характеристикам не отличалась от батареи М.I, о которой шла речь ранее. Батарея была захвачена канадскими войсками 26 сентября 1944 г.

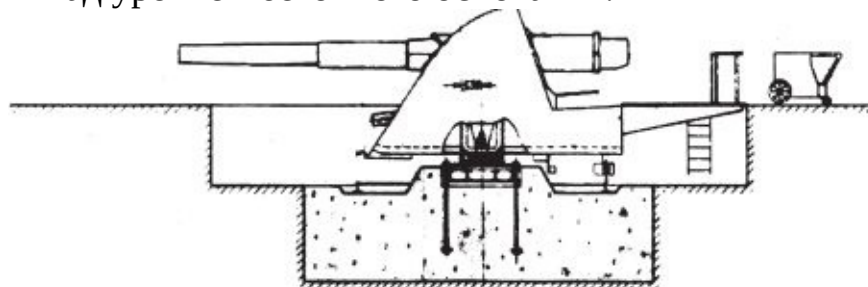
Разрез Восточной башни батареи «Ольденбург»

Наиболее же мощной батареей на этом участке была **батарея**

«Шлезвиг-Гольштейн», расположенная у деревни Сангат несколько дальше от берега и выше, чем батарея М.П. Батарея имела три **40,6-см пушки SKC/34**, которые были изготовлены для линкоров типа «Н».

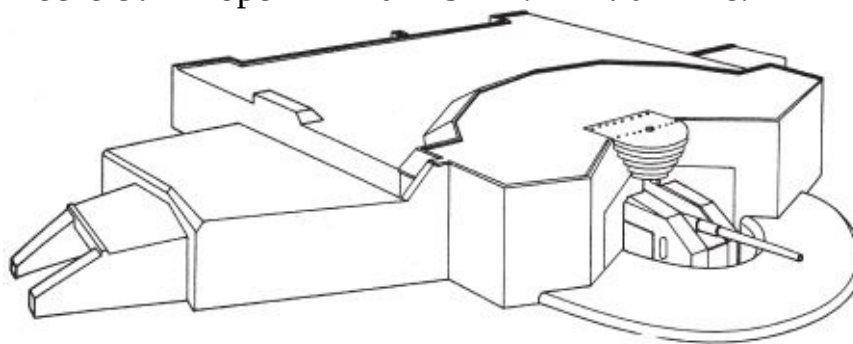
Первоначально орудия стояли открыто в одноорудийных башнях (башнеподобных щитах, закрытых со всех сторон). Размеры щитов: 15 × 3,5 × 5,5 метра. Броня башен была достаточно легкой — всего 50 мм, тем не менее общий вес брони составлял 50 тонн.

Гитлер лично приказал сделать бетонные казематы для этих орудий. Щиты были помещены в огромные казематы длиной 35 м, шириной 30 м и высотой 12 м над уровнем бетонного основания.

Установка 24 см SK L/50

Строительство казематов было полностью закончено лишь 19 сентября 1942 г. К этому времени батарея «Шлезвиг-Гольштейн» была переименована в «**Линдеман**» в честь капитана линкора «Бисмарк», погибшего вместе с линкором 27 мая 1941 г. в Атлантике.

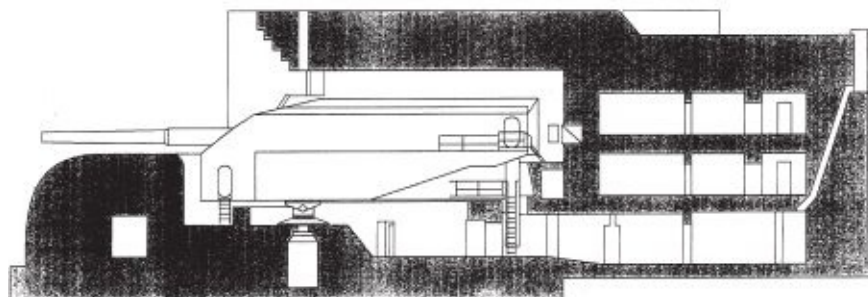
Один из трех орудийных казематов для 406-мм орудий на батарее «Линдеман»

Расчет одного 40,6-см орудия насчитывал 8 офицеров и 60 нижних чинов. Батарея «Линдеман» была оснащена дальномерами и РЛС типа 65 «Вюрцбург Райз».

ПВО батареи обеспечивали шесть 7,5-см трофейных французских пушек и несколько 2-см зенитных автоматов. Оборону батареи с берега

обеспечивала батарея противотанковых пушек и специальное подразделение, имевшее на вооружении радиоуправляемые маленькие танки типа «Голиаф». Вокруг батареи были устроены минные поля, заграждения из нескольких рядов колючей проволоки и противотанковый ров.

40,6-см пушки батареи «Линдеман» вели огонь обычными осколочно-фугасными снарядами весом 1030 кг, при заряде в 294 кг они имели начальную скорость 850 м/с и дальность 43 км. А при стрельбе дальнобойной гранатой типа «Адольф» весом 610 кг и заряде весом 335 кг начальная скорость возрастала до 1050 м/с, а дальность стрельбы — до 56 км. Максимальный угол возвышения орудия достигал 52 градусов, это было сделано специально для сверхдальних снарядов, стрельба на максимальную дальность которыми велась под углом возвышения более 45°.

Разрез башни 40-см батареи «Линдеман»

Таким образом, в радиус действия 40,6-см пушек при стрельбе 1030-килограммовыми снарядами попадали английские порты Фолкстон и Дувр, городок Дил и ряд мелких населенных пунктов. При стрельбе же снарядами «Адольф» поражалась куда большая площадь от городка Нью-Ромни до порта Рамсгит.

Между прочим, стрельбу через Ла-Манш вели не только немцы, но и англичане в августе 1940 г. Премьер Уинстон Черчилль лично распорядился об установке двух сверхдальнобойных 356-мм орудий в районе бухты Сент-Маргарет в графстве Кент. По сему поводу оба орудия были названы в честь Черчилля — «Винни» и «Пух». Первое — уменьшительное от Уинстон, второе — вспомним фигуру премьера.

«Винни» и «Пух» стреляли 721-килограммовыми снарядами на дальность 43,2 км.

В начале 1943 г. там же, в Сент-Маргарет, была установлена опытная 203-мм пушка фирмы «Виккерс» с длиной ствола в 90 калибров. Она стреляла снарядами с готовыми выступами весом 116,3 кг с начальной

скоростью 1400 м/с на дальность 100,5 км. Однако данных о ее стрельбе по французскому побережью я так и не нашел.

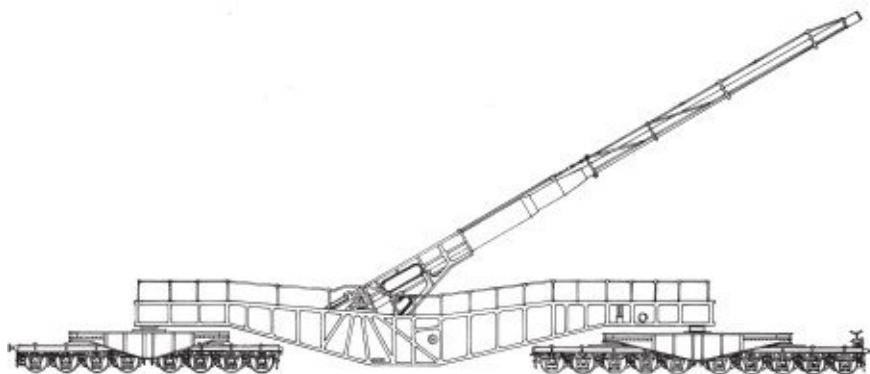
20 сентября 1944 г. 633 союзных бомбардировщика бомбили батарею «Линдеман», но не сумели вывести ее из строя.

Последняя стрельба батареи «Линдеман» состоялась 26 сентября 1944 г. По английскому побережью было выпущено 50 снарядов. Убито четыре английских военнослужащих и один пенсионер, находившиеся в глубоком бомбоубежище. На следующий день к батарее «Линдеман» подошли канадские войска и захватили ее.

Кроме стационарной батареи «Линдеман» обстрел районов Дувра, Фолкстона и Гастингса вели две железнодорожные установки 21 см K12(E).

Огромный ствол пушки длиной в 33,5 клб установки 21 см K12(E) помещался в специальный каркас из шпангоутов и тросов, предохранявших ствол от прогиба. Затвор пушки горизонтальный клиновой. Откат двойной. Поскольку обычно пушка стреляла под большим углом возвышения, чтобы не делать специального усиленного железнодорожного полотна, лафет при стрельбе поднимался на специальных домкратах, и оси железнодорожной платформы не воспринимали отдачи.

Транспортер имел четыре тележки: две пятиосные передние и две четырехосные задние.

21-см железнодорожная установка K12(E)

21-см пушка K12(E) стреляла снарядами с восемью готовыми выступами из мягкого железа. Соответственно, ствол имел необычно глубокие нарезы — 9 мм.

В августе 1940 г. была сформирована железнодорожная батарея № 701, в состав которой вошла одна железнодорожная установка 21 см K12(E) с качающейся частью K12N. В ноябре 1940 г. эта установка сделала первые 19 выстрелов по побережью Англии по районам Дувр, Фолкстон и

Гастингс. Стрельба велась из района Кале с криволинейной ветки, проложенной в глубоком карьере в каменоломне у деревни Маркуиз (Marquise) и с криволинейной ветки в районе Сант-Антнама (Sant-Entnahme).

В 1940 г. для пушки K12(E) изготовили 161 снаряд, в 1941 г. – 199, в 1942 г. – 105 и в 1943 г. – 206. В конце 1944 г. установка K12(E) была захвачена союзниками.

В 1944 г. для 21-см пушки K12(E) был спроектирован подкалиберный снаряд, имевший начальную скорость 1650 м/с и дальность 140 км. Параллельно был создан калиберный 21-см снаряд с раскрывающимся в полете оперением. Длина снаряда 1500/7,1 мм/клб, вес 140 кг. Заряд весом 340 г должен был сообщать снаряду начальную скорость 1850 м/с, а дальность стрельбы должна была быть 250 км. Для оперенных снарядов был спроектирован и 31-метровый гладкий ствол для K12(E). Однако и подкалиберный, и оперенный снаряды не вышли из стадии изготовления опытных образцов.

В районе деревни Сангат была расположена батарея **«Принц Генрих»**, вооруженная двумя 28-см пушками SK L/50.

Пушки 28-см SK L/50 были получены в начале 1930-х годов переделкой 28-см корабельных пушек SK L/45, ранее находившихся на вооружении первых четырех кайзеровских дредноутов типа «Нассау». Длина ствола была увеличена на 5 калибров. Новое тело орудия имело свободную трубу, кожух и горизонтальный клиновой затвор.

Батарея «Принц Генрих» была введена в строй в 1940 г. Орудия помещались в одноорудийных башнях Drh LC 37. Толщина брони башен 150 мм. Башни находились на бетонном основании.

В начале 1943 г. по приказу ставки оба 28-см орудия батареи были демонтированы и отправлены на Восточный фронт под Ленинград.

Не совсем ясно, почему к 244-му дивизиону относилась вторая французская батарея **«Форт Лапин»**, расположенная у мыса Гри-Не. Эта батарея была вооружена четырьмя старыми французскими пушками 16,4 cm K 93/96(f).

Батареи 242-го дивизиона

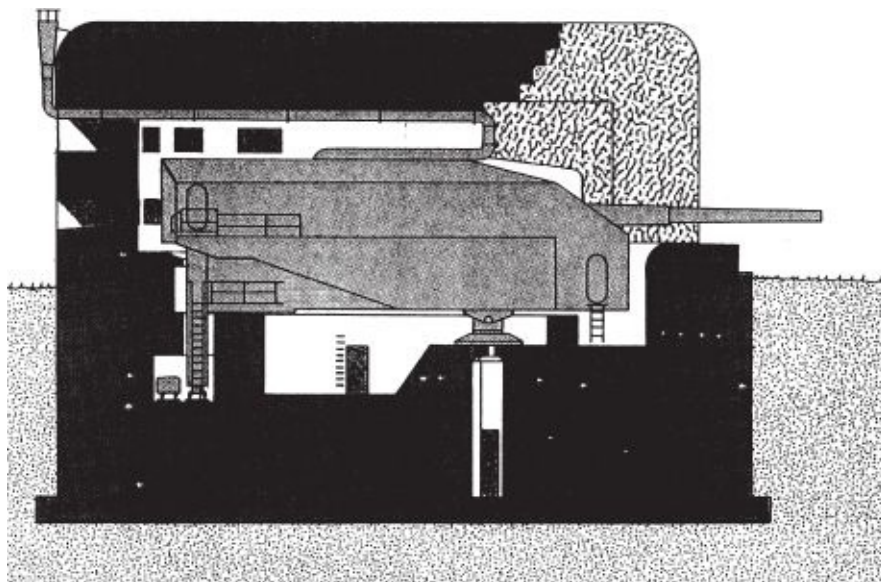
Самая северная батарея 242-го дивизиона **М.III** была расположена на берегу Канала на окраине деревни Виссан. Четыре 17-см пушки SK L/40 были поставлены между двухэтажными деревянными домами и сами

замаскированы под дома. В 1942 г. 17-см пушки были заменены на 15-см морские пушки SKC/28.

Немного севернее мыса Гри-Не, в точке континента, наиболее близкой к Англии, в 1940 г. была установлена батарея **«Гросер Курфюрст»**. Эта батарея до лета 1940 г. защищала порт Пиллау. Батарея была вооружена четырьмя 28-см пушками SK L/50 того же типа, что и на батарее «Принц Генрих». Орудия были помещены в одноорудийные башни, стоявшие на бетонном каземате, уходящем на несколько этажей в грунт. Батарея была оснащена 10-метровым дальномером и РЛС типа 65 «Вюрцбург Райз».

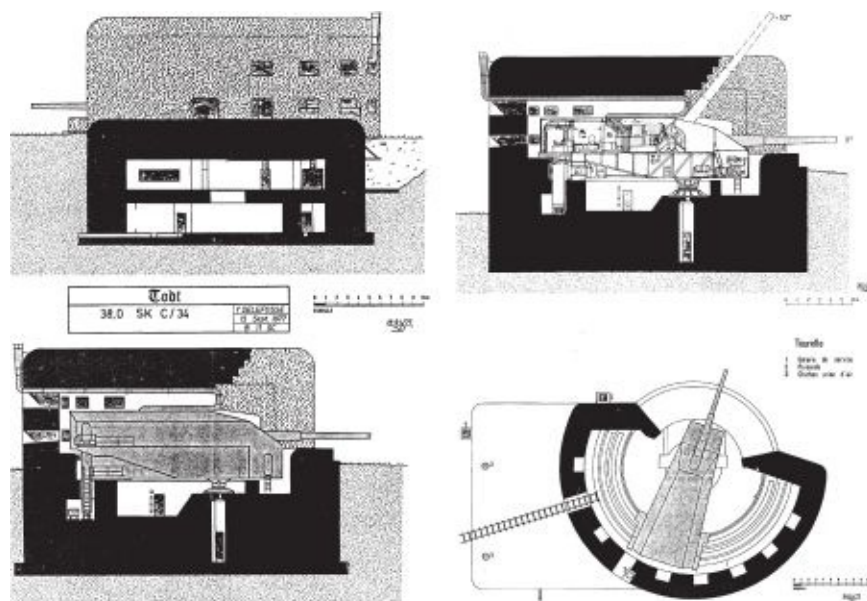
Батарея «Принц Генрих» вела огонь по противнику до 29 сентября 1944 г. включительно.

Рядом с батареей «Гросер Курфюрст» у самого мыса Гри-Не была расположена **батарея М.IV**, вооруженная тремя 17-см пушками SK L/40. По устройству батарея мало отличалась от аналогичных 17-см батарей М.I, М.II и М.III.

38-см пушка SKC/34 на батарее «Тодт» (бывшей «Зигфрид»)

Несколько южнее мыса Гри-Не у деревни Аудинген размещалась мощная батарея **«Зигфрид»**. Батарея была вооружена четырьмя 38-см пушками SKC/34. Эти орудия были созданы в 1934 г. для линкоров «Бисмарк» и «Тирпец». На береговые же батареи ставили 38-см орудия SKC/34, изготовленные для перевооружения линкоров «Шангорст» и «Гнейзенау» и для поставки в СССР.

38-см пушка SKC/34 на батарее «Тодт»

Установка 38-см орудий на батарее «Зигфрид» была произведена в июле — августе 1940 г. Первоначально орудия находились в одиночных башнях, но к 1942 г. башни были спрятаны в большие бетонные казематы. Толщина бетона верхнего свода над орудиями была около четырех метров. Каземат возвышался почти на 15 метров над бетонным основанием. Максимальный угол возвышения ствола в каземате достигал 55°, а угол поворота был около 120°.

8 февраля 1942 г. батарея «Зигфрид» была переименована в «Тодт» в честь рейхсминистра вооружений и боеприпасов Тодта, создателя одноименной организации, погибшего накануне в авиакатастрофе.

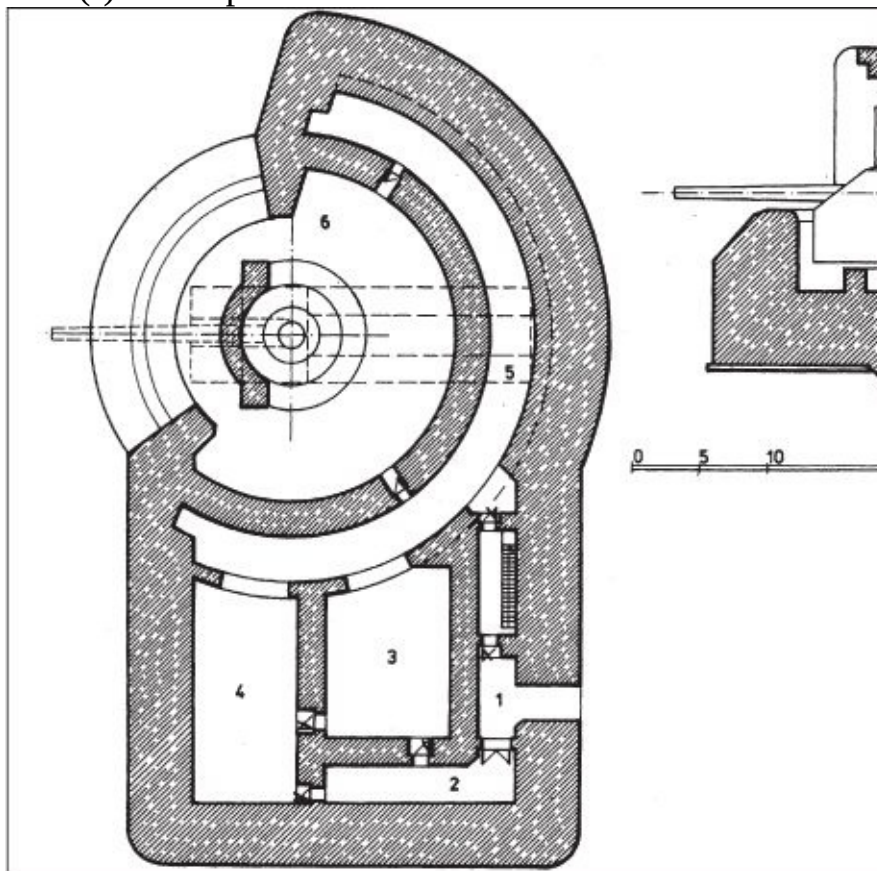
Батарея 38-см орудий SKC/34 могла стрелять штатными морскими осколочно-фугасными и бронебойными снарядами весом 800 кг, длиной 4,6 калибра, снаряженным 69 кг тротила. При заряде в 212 кг и начальной скорости 820 м/с дальность стрельбы при угле возвышения 45° составляла 42 км. Для сравнения, у башен линкоров типа «Бисмарк» максимальный угол возвышения был 30°, и стрельба теми же снарядами могла вестись на дистанцию до 35,55 км.

Кроме того, в 1942 г. специально для 38-см береговых и железнодорожных установок был принят на вооружение легкий осколочно-фугасный снаряд «Зигфрид-граната» весом 495 кг и длиной 4,5 калибра. Снаряд был начинен 48 кг тротила. При заряде в 298 кг снаряд имел начальную скорость 1050 м/с и дальность 55 км.

В 1942 г. было изготовлено 899 «Зигфрид-гранат», а в 1943 г. — 1623.

Батарея «Тодт» обстреливала «Зигфрид-гранатами» территорию Англии до 26 сентября 1944 г.

Батарея «Тодт» была окружена заграждениями из нескольких рядов колючей проволоки и противотанковыми рвами. С воздуха ее прикрывали шестиорудийная батарея 7,5-см трофейных французских зенитных орудий 7,5 cm M. 17/34(f) и батарея 2-см зенитных автоматов.

Орудийный каземат для 38-см орудия на батарее «Тодт»:

1 — вход; 2 — газовый шлюз; 3 — хранилище снарядов; 4 — склад снарядов и пороховых зарядов; 5 — коридор для транспортировки боеприпасов; 6 — орудийная позиция

17 сентября 1944 г. канадские войска начали наступление на батарею «Тодт». В боях приняла участие танковая дивизия. Канадцы широко использовали тяжелые танки «Черчилль МК.3» и «Черчилль МК.4». Наиболее эффективно действовали огнеметные танки «Черчилль-Крокодил» и штурмовые танки AVR. Штурмовые танки были созданы на базе танков «Черчилль», но имели на вооружении 305-мм мортиры. Дальность стрельбы мортир не превышала 90 метров, но зато их снаряды могли разрушать бетонные стенки толщиной до 3 метров. 29 сентября,

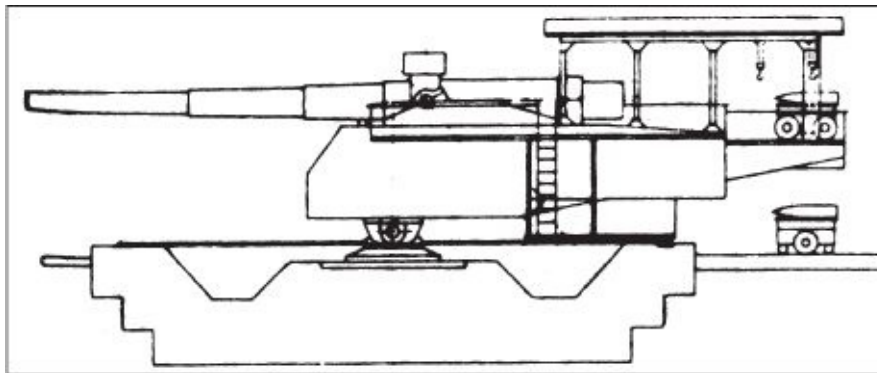
после крайне ожесточенных боев, канадцам удалось овладеть батареей «Торд». Перед отходом германские расчеты подорвали орудия.

Батареи 240-го дивизиона

Самой северо-восточной и самой мощной батареей 240-го дивизиона была батарея **«Фридрих Август»**. Батарея была вооружена тремя 30,5-см пушками SK L/50. Эти орудия созданы в 1906 г. фирмой Круппа. В годы Первой мировой войны ими вооружались линкоры типа «Гельголанд» и «Кайзер», а также линейные крейсера типа «Дерфлингер».

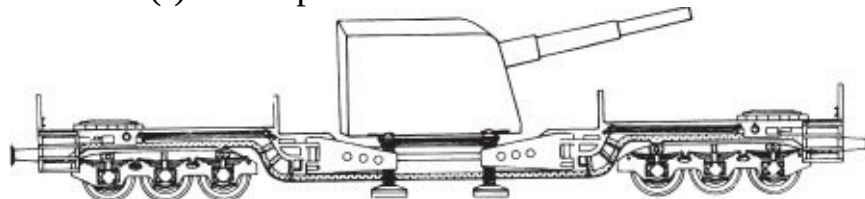
После окончания Первой мировой войны шесть 30,5-см орудий SK L/50 остались на батарее «Фридрих Август» на острове Вангероге, расположенном у входа в Гельголандскую бухту. Эти орудия были установлены открыто в кольцевых бетонных артиллерийских двориках. Правда, где-то имелась и башенная 30,5-см батарея SK L/50. Башни были двухорудийные корабельные. Дело в том, что по условиям Версальского договора немцы должны были демилитаризовать батарею на острове Гельголанд и у входа в Гельголандскую бухту. Соответственно, немцы в 1920-х — начале 1930-х гг. сделали все, чтобы дезинформировать западных союзников, и даже сейчас трудно разобраться в береговой обороне Германии в 1920–1933 гг.

В 1935 г. две 30,5-см установки с острова Вангероге были перемещены на береговую батарею **«Фон Шрёдер»** на острове Гельголанд. А в июле — августе 1940 г. три 30,5-см установки были переведены в район порта Булонь к деревеньке Вимили в нескольких километрах от побережья. Первоначально орудия были расположены открыто, но к январю 1941 г. их поместили в массивные бетонные казематы.

Установка 30,5 см SK L/50 (батарея «Фридрих Август»)

Первоначально 30,5-см орудия SK L/50 стреляли осколочно-фугасными снарядами весом 425 кг на дальность 41,3 км при угле возвышения 47°. В 1942 г. стали поступать дальнобойные легкие осколочно-фугасные снаряды весом 250 кг, дальность стрельбы которых составляла 51,4 км. Таким образом, батарея «Фридрих Август» могла обстреливать район Дувра. Стрельба велась с помощью РЛС. ПВО батареи обеспечивала батарея из шести французских трофейных зенитных пушек 7,5 cm Flak M. 17/34(f) и батарея 2-см автоматов.

15-см железнодорожная установка со щитом на батарее ВМС «Гнейзенау»

Батарея «Фридрих Август» вела огонь до последнего, пока не была захвачена 18 сентября 1944 г. канадскими войсками.

На северной окраине Булони располагалась береговая батарея **«Форт де ля Крэш I»**. Это была старая французская батарея, вооруженная четырьмя французскими 19,4-см пушками K. 486(f). Первоначально 19,4-см пушки находились в башнеподобных щитах, открытых сзади и помещенных в бетонных орудийных двориках, но в 1942 г. эти орудия были помещены в бетонные казематы.

Батарея «Крэш I» была захвачена канадцами 18 сентября 1944 г.

В 240-й дивизион организационно входила **морская железнодорожная батарея «Гнейзенау»** с четырьмя 15-см пушками SK L/40, но в 1942 г. ее перевели на юг Франции. Кроме того, в 240-м дивизионе имелось пять бывших французских береговых батарей, вооруженных французскими пушками калибра 138, 94 и 75 мм. Самой крупной из них была батарея «Мон де Кул». На ее вооружении находилась одна 15-см германская пушка SK L/45 и три французские 13,8-см пушки K.20(f). 13,8-см пушки стояли открыто в легких щитовых установках.

Глава 4

Береговые батареи от Булони до Котантена

Гитлер и руководство армии и флота полагали, что вторжение союзников будет производиться в районе какого-нибудь достаточно крупного порта. Действительно, вести снабжение группировки войск численностью в несколько сот тысяч человек можно было только через хорошо оборудованный порт с высокой пропускной способностью. Естественной реакцией немцев было создание мощных укрепрайонов у французских портов.

Юго-западнее Булони, в зоне действия германской 15-й армии, было построено несколько хорошо защищенных позиций, среди которых сильнейшей была Гаврская крепость.

«Береговой оборонительный сектор Ле-Трепор был хорошо защищен опорными пунктами, которые включали две батареи 17-см пушек, 15-см и 10,5-см пушки, радарную установку „Зеетакт“ для обнаружения приближающихся кораблей и корректировки огня артиллерийских батарей. Дьепп, расположенный в береговом оборонительном секторе E2, также был основательно покрыт несколькими опорными пунктами и артиллерийскими батареями. Другие небольшие порты — такие как Сен-Валери-ан-Ко, Фекан и Эгре, находившиеся недалеко от главного порта Гавр, — были защищены группой опорных пунктов, которые включали несколько средних и тяжелых артиллерийских батарей. Гавр, основная крепость оборонительного сектора F, представлял собой легко защищаемую позицию, выходящую на устье Сены. Ее самая тяжелая батарея — морская батарея „Корве“, расположенная в Блевиле (северный район Гавра), должна была получить три 38-см орудия [французские пушки KM.36/35(f). — А.Ш.], установленных в казематах S536.

Однако строительство казематов началось поздно, поэтому в действительности было установлено только одно орудие, а другие позиции не были завершены. Крепость Гавра состояла из многочисленных опорных пунктов и узлов сопротивления, включая более 20 узлов сопротивления, образующих Stützpunktgruppe Nord и Ost, которые прикрывали сухопутный фронт. Stützpunktgruppe Ost окружал большую затопляемую территорию, образуя барьер между Монтивилье и Арфлер, в восточном секторе. Фланги большей части района были закрыты крупными минными полями. На переднем крае Stützpunktgruppe Nord располагалось большое минное поле,

которое растягивалось восточнее Октавиля на добрую половину участка. С одной стороны минного поля в направлении побережья тянулся противотанковый ров. Еще один закрывал брешь между этим минным полем и минным полем группы Ost. Stützpunktgruppe Süd закрывал большую часть береговой линии района крепостных сооружений, еще две группировки защищали остальную часть побережья с флангов»^[33].

Более подробно мы рассмотрим береговые батареи западнее устья реки Сены, так как именно там в июне 1944 г. произошло вторжение союзников.

На западном берегу реки Сены напротив порта Гавр располагалась батарея **«Васуи» («Vasouy»)** с тремя 15-см пушками Tbts L/45. Орудия были помещены в бункере типа M272, а ПУС — в бункере типа M262. Орудия были направлены в сторону моря и не могли принять участие в обороне Гавра в 1944 г. Перед сдачей Гавра прислуга вывела из строя пушки и взорвала бункеры.

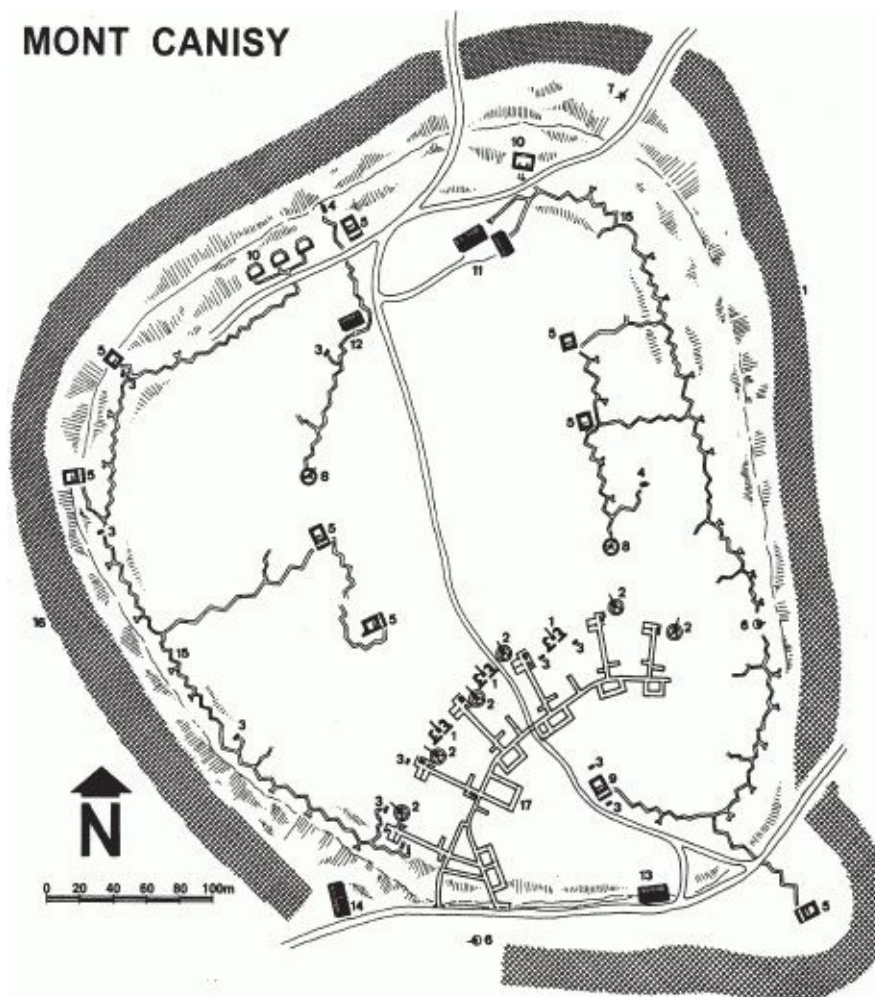
На батарее **«Улгат» («Houlgate»)** N 661/69 должно было быть построено 6 казематов для 15,5-см французских пушек K.420(f), но к июню 1944 г. было построено только два каземата. Батарее обслуживал личный состав 1255-го армейского полка береговой артиллерии. К маю 1944 г. батарея была вооружена четырьмя 15,5-см французскими пушками K.420(f), шестью 10,5-см французскими полевыми гаубицами F.H.325(f) и четырьмя 37-мм зенитными автоматами 3,7 cm Flak 18.

Во время ожесточенных бомбардировок союзной авиации в мае 1944 г. было выведено из строя два 15,5-см орудия, разумеется, те, которые находились не в бункере. В ночь накануне вторжения (на 6 июня 1944 г.) на батарею было сброшено более 500 тонн бомб. Рано утром 6 июня батарея была обстреляна из 381-мм орудий британского монитора «Робертс». Существенных повреждений батарея не имела.

В течение июля британский монитор «Эребус» регулярно вел огонь по батарее. Однако батарея «Улгат» замолчала лишь в конце июня 1944 г. При этом две 10,5-см исправные гаубицы были эвакуированы.

Следует заметить, что во Франции колесные орудия береговых батарей отличались от сухопутных только отсутствием мехтяги. Так что в тех случаях, когда прислуге удавалось найти лошадей, тягачи или автомобили, колесные орудия могли быть увезены с батарей.

MONT CANISY

Атлантический вал (Нормандия): Мон Канизи.

1 — казематы для 15,5-см орудий K420(f), тип 679; 2 — открытые позиции для 15,5-см орудий K420(f); 3 — «тобруки»; 4 — «торбуки» с танковыми башнями; 5 — войсковой бункер; 6 — позиция 5-см орудия; 7 — позиция для 7,5-см орудия; 8 — позиция 2-см зенитного орудия; 9 — штаб, тип 501; 10 — пункты наблюдения и управления огнем; 11 — ангары; 12 — подземная позиция; 13 — столовая; 14 — конюшня; 15 — окопы; 16 — минное поле

Батарея «**Мон Канизи**» представляла собой небольшой укрепленный район. Его вооружение состояло из четырех 10,5-см французских пушек K.420(f), три из которых были помещены в каземате типа 679, а одна стояла открыто^[34]. Кроме того, на позиции находилось шесть 10,5-см французских гаубиц F.H.325(f), одна 7,62-см советская трофейная пушка УСВ, а также несколько 5-см и 2-см германских зенитных автоматов, одна 5-см башня с танковой пушкой 5 см KwK и 2–3 бункера «тобрук» с 3,7-см башнями от

французских танков R-35.

В день вторжения батарея подверглась обстрелу 381-мм пушек британского линкора «Уорспайт», причем орудия батареи так и не были подавлены до конца боя. Поэтому на следующий день батарею обстреливал линкор «Рэмилэс». Тем не менее батарея не была подавлена и продолжала вести огонь, пока не была в конце августа захвачена союзниками с суши.

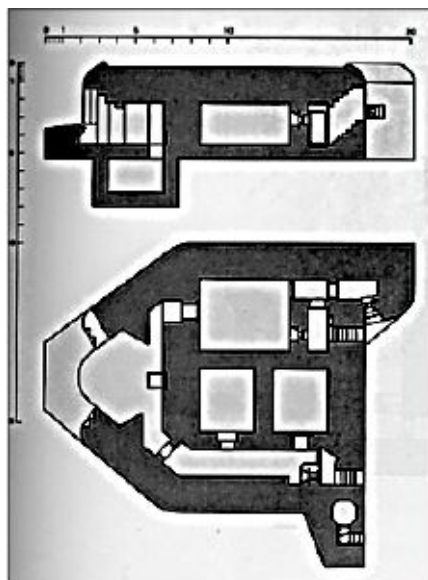
Батарея **«Мервиль»** Н 661/69 прикрывала подступы к маленькому порту Уистреам, а также устье реки Ори и начало Каннского канала. Вооружение батареи было слишком слабо и состояло из четырех 10-см полевых гаубиц F.H.14/19 фирмы «Шкода», помещенных в казематы (бункеры) типа Н612 и Н611. Личный состав батареи — 13 человек.

Союзники были уверены, что на батарее находится не менее шести 15-см германских орудий. Поэтому был отдан приказ: «Батарея должна быть уничтожена еще до высадки основных сил вторжения». В ночь с 5 на 6 июня 1944 г. 109 бомбардировщиков «Ланкастер» сбросили на батарею 382 тонны бомб, однако ни один из бункеров не пострадал.

Да и немудрено, из тысячи сброшенных бомб на территорию батареи упали только 50, из которых только две (!) попали на орудийные позиции. Хорошая иллюстрация эффективности ковровых бомбардировок союзной авиации. А ведь расположенная на перекрестке, в открытом поле, батарея не могла быть хорошо замаскирована. Мощный противотанковый ров демаскировал опорный пункт для разведывательной авиации союзников. Зенитная оборона батареи состояла из одного (!) 20-мм автомата.

Утром 6 июня британский крейсер «Аретуза» открыл по батарее огонь из 152-мм орудий, но артиллерийские бункеры от этого не пострадали.

В 3 ч 30 мин 6 июня над батареей показались планеры с английским десантом. Огнем 20-мм автомата был сбит, по крайней мере, один планер. Тем не менее десантникам удалось захватить батарею. С батареи командир 9-го десантного батальона 6-й воздушно-десантной дивизии подполковник Теренс Отвей дал условный сигнал, однако, испугавшись обстрела с моря и бомбардировки с воздуха своими же, отвел десантников с берега.

Каземат для установки полевых пушек с углом горизонтального наведения 120°. Общий объем помещений 1080 куб. м

После этого солдаты 736-го немецкого полка вновь заняли батарею «Мельвиль». Вскоре орудия были введены в строй. Бои за батарею шли до начала июля.

Помимо батареи «Мельвиль» город и порт Уистреам прикрывала и батарея **«Шато д'о»** («Chateau d'eau») H669. Батарея была вооружена четырьмя французскими гаубицами 15,5 см F.H.414(f) с дальностью стрельбы 11 км, помещенными в казематы типа H669. Зенитное прикрытие осуществлялось четырьмя 2-см автоматами Flak 30.

Еще ближе к Уистреаму находилась батарея **«Рива Белла»**. Вооружение батареи состояло из шести 15,5-см французских пушек K.420(f). Помимо этого, позицию защищали шесть 7,5-см полевых пушек типа F.K.38 и F.K.231, шесть башен от французских танков R-35 с 3,7-см пушками KwK и четыре 5-см пушки KwK L/60 в казематных установках.

Батарея «Рива Белла» была захвачена союзниками 9 июня 1944 г.

Батарея **«Моррис» Wn 016** была самой западной батареей участка «Суорд Бич»^[35] (Sword Beach). Батарею береговой можно назвать с большой натяжкой, ее вооружение составляли четыре 10-см полевые гаубицы F.H.14/19 фирмы «Шкода», размещенные в бетонных бункерах.

На «Золотом берегу» («Голд бич»^[36]) имелось только две батареи с орудиями калибра 10 см и выше.

Батарея **«Мар Фонтер» WN 32** была вооружена четырьмя 10-см гаубицами F.H.14/10 фирмы «Шкода» в казематах типа H669.

Батарея **«Ле Шаос»** («Longues sur Mer») была вооружена четырьмя 15-см германскими пушками TbtS.C/36 в щитовых установках, помещенных в бункеры типа M272. Кроме того, там имелось четыре 7,5-см полевых пушки и пять 2-см зенитных автоматов Flak 38.

Строительство батареи началось в сентябре 1943 г. К июню 1944 г. батарея не была полностью закончена.

В районе высадки американцев «Омаха» имелось три береговых батареи немцев:

«Пойнт дю Нок», вооруженная шестью 15,5-см французскими пушками K.418(f). На момент вторжения были боеготовы, по разным источникам, от 5 до 2 пушек. Орудийные бункеры типа H671, а также бункер ПУС H635 строились с января 1943 г. и к началу вторжения были частично готовы. Кроме того, на батарее имелось шесть 2-см танковых пушек KwK 38 и три 3,7-см зенитных автомата Flak 36.

«Ла Перрюк» («La Perrière»), другое название «Мазы-2» («Masy-2»), вооруженная четырьмя 15,5-см французскими гаубицами F.H.414(f). Батарея была захвачена союзниками 9 июня 1944 г.

«Гландкамп ла Мартин», вооруженная четырьмя 10-см гаубицами F.H.14/19 «Шкода» и пятью 7,5-см германскими полевыми пушками F.K.16.

А теперь перейдем к германским береговым батареям на участке высадки союзников «Юта».

На батарее **«Варревиль»** в 1941 г. было установлено четыре 10,5-см пушки Шнейдера с дальностью стрельбы 13 км. В 1943 г. их заменили на четыре 122-мм пушки K.390(r), то есть на наши А-19. Для них началось строительство бункеров H669, но успели ли их закончить до начала вторжения — не ясно.

В ночь с 28 на 29 мая 1944 г. 64 бомбардировщика «Ланкастер» атаковали батарею.

Батарея была захвачена американцами утром 6 июня 1944 г. Однако два или все четыре 122-мм орудия немцы успели вывезти с батареи.

Батарея **«Азевиль»** началась постройкой в 1942 г. Строилось четыре каземата (бункера) типа 650, причем закончить успели как минимум два каземата. Вооружение батареи составляли четыре 10,5-см французские пушки K.331(f) и четыре 3,7-см зенитных автомата Flak 36.

Батарея **«Сен Маркоф»** (Crisbecf). Строительство батареи было начато Организацией Тодта в 1941 г., но к 6 июня 1944 г. не закончено. Вооружение: три 21-см пушки K.39/40 «Шкода» (две из них в казематах типа 683, а один каземат не закончен); одна 15-см пушка SK L/45 в каземате M272. Система управления огнем находилась в бункере H637 FCR. Кроме

того, на батарее имелось шесть 7,5-см французских полевых пушек F.K.97(f) и три 2-см автомата Flak 28.

Британские стратегические бомбардировщики неоднократно бомбили батарею «Сен Маркоф», в том числе 20 и 26 апреля и 8 мая 1944 г. В ночь на 6 июня 1944 г. 101 бомбардировщик сбросил на батарею 598 тонн бомб.

6 июня 1944 г. батарея подверглась интенсивному обстрелу американских кораблей — линкора «Невада» (8 — 356/45-мм и 16 — 127-мм пушек) и тяжелых крейсеров «Тускалуза» и «Куннси» (каждый вооружен: 9 — 203/55-мм и 8 — 12—127-мм пушками).

Тем не менее на многочисленных современных снимках бункеры батареи «Сен Маркоф» выглядят неповрежденными. Не думаю, чтобы после войны французам пришлось в голову ремонтировать их.

Батарея **«Гравиль»** вооружена четырьмя 10,5-см французскими пушками K.331(f) в бункерах: два типа 671 и два типа 650, а также четырьмя 2-см зенитными автоматами Flak 30.

Батарея **«Марсалине»** вооружена шестью 15,5-см французскими пушками K.416(f) в казематах H679, а также шестью 2-см зенитными автоматами Flak 30.

Батарея **«Монт Кокерель»** была построена в 1943 г. Вооружена четырьмя 10,5-см французскими пушками K.331(f) в бункерах типа 671, допускавших угол горизонтального наведения в 120°.

6 июня 1944 г. батарея подверглась обстрелу 203-мм орудий американского крейсера «Тускалуза». Батарея была окружена союзными войсками вечером 14 июня 1944 г.

У деревни Ла Пернель находились две батареи, которых иногда историки объединяют в одну.

Батарея **«Пернель I»** (германское название «La Pinotevie») имела шесть 10,5-см французских пушек K.331(f) в бункерах типа H650 и H671ю

Батарея **«Пернель II»** (германское название «Эссен») первоначально была вооружена тремя армейскими пушками 17 см K.18 на колесных лафетах. Тем не менее, орудия были помещены в бункеры. В ходе майских бомбардировок одна 17-см пушка была повреждена и отправлена на ремонт в Шербур, где и находилась в момент вторжения. В ходе боев или еще раньше две остальные 17-см пушки были перемещены вглубь побережья.

Глава 5

Район Шербура

Теперь мы переходим к береговой обороне полуострова Котантен.

Батарея **«Гаттенвиль Мап»** была построена на мысе Балер вблизи деревни Ла Угуетт (La Houquette). Вооружена четырьмя 15,5-см французскими пушками K.420(f) в бункерах типа 679.

Батарея **«Юде Мап»** вооружена четырьмя 10,5-см пушками K.331(f) в бункерах типа H669.

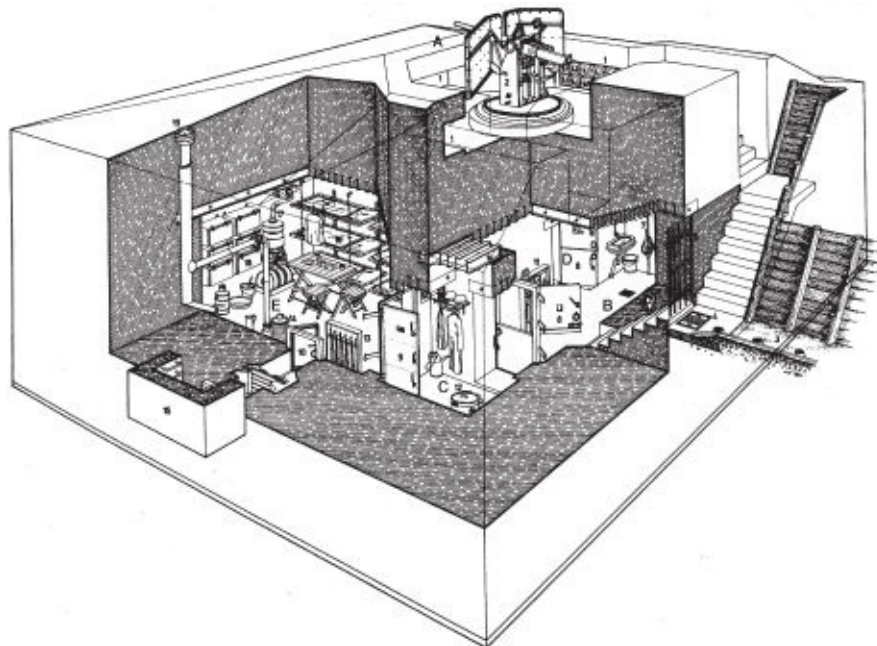
Самой мощной батареей полуострова Котантен была батарея **«Гамбург»** в районе Ферманвиля. Вооружение: четыре 24-см пушки SK L/40 в казематах. Кроме того, на батарее находились четыре 7,5-см французские зенитные пушки Flak M3-6, шесть 2-см зенитными автоматами, несколькими противотанковыми пушками калибра 2,5 см, 5 см и 7,5 см.

Батарея функционировала до самой капитуляции крепости Шербур.

Батарея **«Ле Каплэн»** представляла собой старинный французский форт. Немцы дали батарее название «Бромми Вест». Батарея была вооружена четырьмя 15-см пушками SKC/28. Пушки были помещены в бункеры трех типов — один M272, два M176 и один M195. Кроме того, имелось четыре 7,5-см французских зенитных пушки M 17/34. Батарея вела огонь до 25 июня 1944 г. включительно.

Батарея **«Дюгосвиль»** Wn243 в других источниках именуется как «Ле Мезниль Вал». Вооружение: четыре 15,5-см французские гаубицы F.H.414(f) в бункерах типа H669.

До войны Шербур был военно-морской базой, где располагался штаб адмирала — командующего округом, и был самым укрепленным портом этого округа. В его гавани молы образовывали внутреннюю и внешнюю зону якорной стоянки. Внешние молы соединяли несколько островов, защищенных фортами. На побережье — примерно в 10 км восточнее и западнее города — находились артиллерийские батареи. К востоку дислоцировалась батарея **«Брюлей»**, вооруженная 135-мм орудиями и крупным, но недостроенным бетонным наблюдательным пунктом. Еще две батареи располагались между батареей «Брюлей» и городом. К началу войны строительство этих батарей еще не было завершено.

Бункер типа 600 — открытая позиция для 5-см противотанкового орудия. В нем находятся:

А — открытая позиция для 5-см противотанкового орудия. В — входной отсек. С — дезинфекционная ниша. D — боеприпасы. Е — помещение личного состава. Здесь находятся:

Снаряженные боеприпасы; 5-см противотанковое орудие; траншея подхода; колодец; крепостная решетка; входной кабельный порт; водяной насос; двойная бронированная дверь; газонепроницаемая дверь; дверь аварийного выхода; стенд саперного оборудования; полевой туалет; стойка для винтовок; обогреватель; шахта аварийного выхода; трехъярусные койки; вентилятор; шкафчики личных вещей; дымовая труба

Строительство велось и на батарее «**Турвиль**», которую планировали вооружить 340-мм орудиями обр. 1912 г., изначально предназначавшимися для линкоров типа «Нормандия». Работы на этой батарее приостановились лишь в июне 1940 г.

К западу от города имелись еще три позиции. Старый форт «**Руле**» на южной окраине города, обращенный к Шербуру и гавани, являлся одной из вобановских ^[37] позиций, защищавших город.

В старом форту «**Де Форше**» немцы разместили батарею из четырех 17-см армейских пушек К.18, помещенных в казематы. А рядом, в форту у порта, батарею «**Бастион II**», вооруженную четырьмя 10,5-см пушками UToT L/45 (по другой версии SKC/36 LC/36U). Рядом, в форту «**Бастион III**» находилась батарея 2-см зенитных автоматов Flak 30.

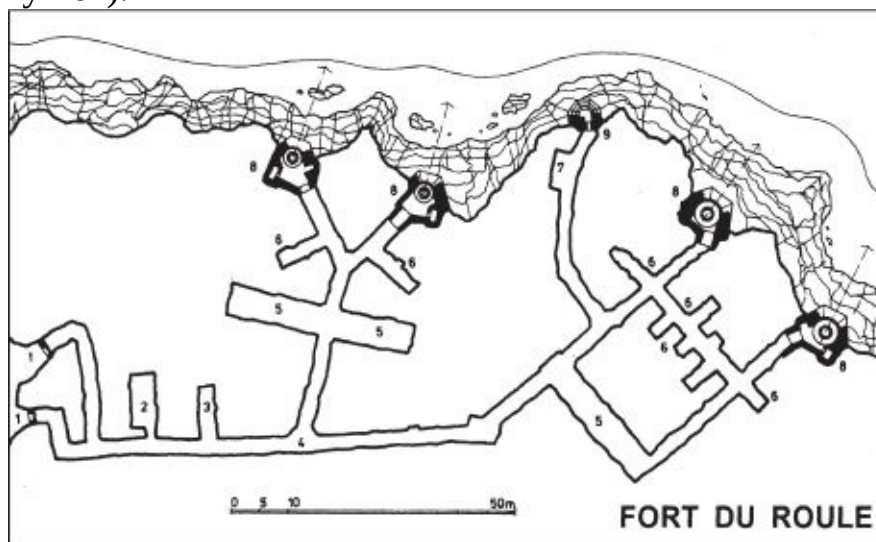
В форту «**Де Фламонд**» находилась зенитная батарея из шести 8,8-см зенитных пушек.

Батарея «**Форт дю Руль**» была размещена в Шербуре в классическом форту XIX века. Вооружение форта составляли четыре 10,5-см пушки UToT L/45 (SKC/36) в казематах «пещерного типа». На верху форта располагались три 3,7-см зенитных автомата Flak 36.

На западе Шербура в старом французском форту «**Ле Куплет**», построенном в середине XVIII века, было установлено восемь 15,5-см французских пушек K.420(f) Сен-Шамон в казематах типа H679. Кроме того, для противодесантной обороны на батарее имелось семь 5-см пушек KwK.

Западнее Шербура в местечке Амфревилль немцы построили батарею «**Йорк**» с четырьмя 17-см пушками SKC/40 в казематах M271. Для противодесантной обороны имелись две 7,5-см противотанковые пушки.

Огонь по союзникам батарея «Йорк» первый раз открыла 25 июля 1944 г. и вела его до самой капитуляции Шербура. Батарея подверглась обстрелу крейсеров «Глазго» (11 000 т., 12—152/50-мм) и «Энтерпрайз» (9000 т., 7—152/50-мм). Ответным огнем «Глазго» был сильно поврежден. Далее батарея «Йорк» обстреливала линкор «Техас» (10—356/45-мм и 6—127/50-мм пушек).

Форт «Руль» — батарея «пещерного» типа, расположена ниже самого форта:

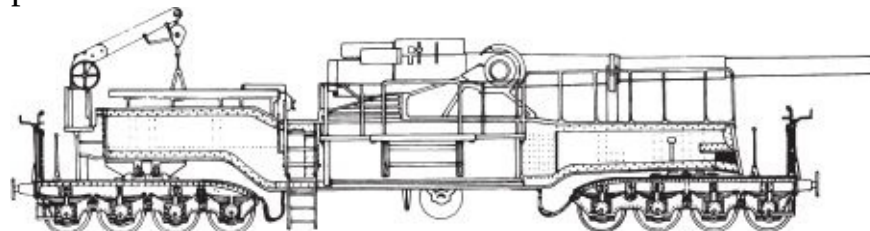
1 — вход; 2 — караульное помещение; 3 — склад; 4 — коридор; 5 — комнаты расчета; 6 — склад боеприпасов; 7 — центральный телефон; 8 — позиция 10,5-см орудия; 9 — наблюдательный пункт

Еще западнее Шербура располагалась батарея **«Кастел Вендон Туннель»**. Еще в 1924 г. французские власти заказали фирме «Шнейдер» двухорудийные 340-мм установки для защиты базы ВМФ. Эти пушки должны были быть установлены на линкорах типа «Жан Бар», строительство которых было прекращено.

340-мм пушки доставили в Шербур, а строительство башенной батареи началось в Кастел Вендоне (Замок Вендон). Однако из-за финансовых затруднений, вызванных экономическим кризисом, работы были прекращены, а 340-мм пушки складированы в арсенале Шербура. С лета 1940 г. судьба этих орудий неизвестна. По некоторым данным немцы решили установить их в Гавре.

А на месте недостроенной башенной батареи немцы установили четыре 15-см пушки SKC C/28 в казематах типа M272 и назвали батарею **«Грюши»** по названию ближайшей деревни Gruchy. Поскольку батарея занимала важное положение, контролируя западные подходы к порту Шербур, она имела 3 поста управления огнем.

ПВО батареи осуществлялось тремя 7,5-см зенитными пушками M33 и четырьмя 2-см зенитными автоматами Flak 38.

Железнодорожная установка 20,3 см K(E)

Батарея **«Ла Рю д'Озувиль»** была вооружена четырьмя 10-см полевыми гаубицами F.H.14/19 «Шкода» на полевых лафетах. Две гаубицы были помещены в бункеры типа H661 с углом обстрела 60°. Однако орудия могли быть быстро выкачены из бункера в любом направлении.

А теперь мы перейдем к батареям Атлантического побережья полуострова Котантен.

Батарея **«Гранвиль»** защищала небольшой порт Гранвиль. Батарея находилась в 3 км от побережья. Ее вооружение составляли две 12-см бельгийские пушки K.370(b) и две 10,5-см германские пушки SKC/40 в казематах типа 671. Кроме того, имелось четыре 7,5-см французских полевых пушек F.K.231(f). На батарее была установлена РЛС FuMO2.

В настоящее время бункеры этой батареи французы используют под гаражи для личных автомобилей.

Батарея **«Картере»** была вооружена четырьмя 12,2-см пушками К.390/1 (наши 122-мм пушки обр. 1931 г.) в казематах R669. 9 июня 1944 г. две пушки были отправлены в район Люневиля. Управление стрельбой велось РЛС FuMO3.

Батарея **«Бивиль»** (Петит Хор) была вооружена четырьмя 10,5-см французскими пушками К.331(f) в казематах R671 с углом горизонтального наведения 60°.

На батарее **«Андервиль Лай»** базировались две железнодорожные артустановки 20,3 см К(Е) с пушками SKC/34. Каждая установка была снабжена 35-метровым поворотным кругом типа «Vögele», позволявшим вести круговой обстрел. При необходимости артустановки можно было уводить в бетонные бункеры типа 502. Кроме того, имелись бункеры для боеприпасов, личного состава (300 человек) и даже лазарет. ПВО батареи осуществлялась четырьмя 2-см автоматами Flak 30.

Глава 6

Нормандские острова

Мало кто знает, что летом 1940 г. германские части высадились на Нормандских островах, принадлежавших Англии. Эти небольшие острова находятся у западного входа в пролив Ла-Манш на расстоянии от 20 до 50 км от французского побережья.

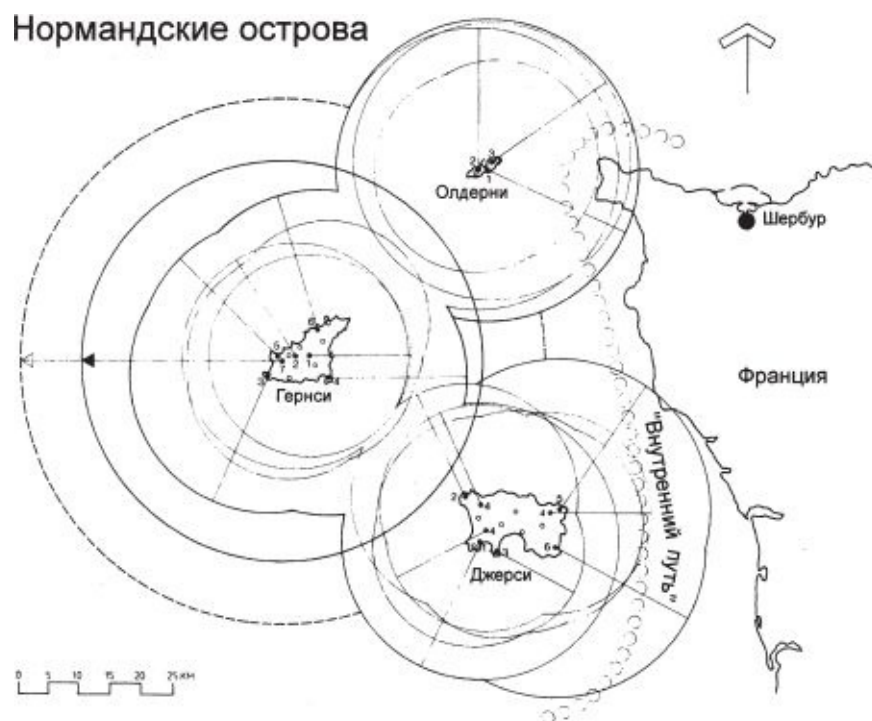
К концу 1940 г. немцы оценили стратегическое положение Нормандских островов и на трех из них — Гернси, Джерси и Олдерней — начали сооружение береговых батарей, вошедших в систему Атлантического вала. Руководил работами капитан 1-го ранга Мирус.

Первоначально было решено построить на каждом из трех островов по одной четырехорудийной 38-см батарее, подкрепив их батареями среднего калибра и противодесантной обороны. Этот план позже изменили, чтобы установить одну тяжелую батарею 38-см пушек у Жуборга возле мыса Аг, другую — на Гернси, а третью — у Помполя на северном побережье Бретани. Таким образом, разработчики плана хотели решить сразу три задачи: защитить германское прибрежное судоходство, используя так называемый внутренний путь от Шербура до Бреста; прикрыть залив Сен-Мало от вторжения союзников и предотвратить десантные операции непосредственно на Нормандские острова. Реализация этого плана также снимала необходимость интенсивного укрепления побережья внутри этого района.

Но вскоре выяснилось, что тяжелые батареи не удастся вооружить 38-см пушками из-за технологических трудностей при производстве этих пушек. Взамен Верховное морское командование на совещании у Гитлера 18 октября 1941 г. доложило, что четыре 30,5-см пушки с максимальной дальностью стрельбы около 50 км и боезапасом на тысячу выстрелов возможно немедленно установить на выбранной позиции на острове Гернси.

Уже в марте 1941 г. на Нормандские острова был переброшен 604-й дивизион морской артиллерии. В мае 1941 г. были введены в строй первые три береговые батареи: «Страссбург» (4—22-см пушки) на острове Гернси, «Лотарингия» (4—15-см пушки) на острове Джерси и «Эльзас» (3—17-см пушки) на острове Олдерней.

Всего на трех островах немцы в 1941–1943 гг. построили 16 батарей, вооруженных трофейными и старыми германскими орудиями.

Нормандские острова:

Номер	Орудия	Принадлежность	Дальность стрельбы, м
<i>Джерси</i>			
1	4 × 22-см	Армия	22 000
2	4 × 15,5-см	Армия	18 000
3	4 × 15-см	Флот	14 000
4	4 × 21-см	Армия	18 000
5	4 × 15-см	Армия	24 000
6	4 × 15-см	Армия	24 000
<i>Олдерни</i>			
1	4 × 15-см	Армия	24 000
2	4 × 15-см	Флот	11 000
3	3 × 17-см	Флот	22 000
<i>Гернси</i>			
1	9 × 21-см	Армия	16 000
2	9 × 15,5-см	Армия	18 000
3	4 × 22-см	Армия	22 000
4	4 × 22-см	Флот	22 000
5	4 × 22-см	Армия	19 500
6	4 × 15-см	Флот	22 000
7	4 × 30,5-см	Флот	38 000

Батареи на острове Гернси (Дальность стрельбы)

1. Девять 21-см германских мортир обр. 1918 г. (16 км), армия
2. Четыре 15,5-см французские пушки (18 км), армия
3. Четыре 22-см французские пушки К.532(f) (22 км), армия
4. Четыре 22-см французские пушки К.532(f) (батарея «Страссбург») (22 км), флот
5. Четыре 22-см французские пушки К.532(f) (19,5 км), армия
6. Четыре 15-см пушки (батарея «Стрейбурх») (22 км), флот
7. Четыре 30,5-см русские пушки К.14(г) (батарея «Нина») (38–42 км),

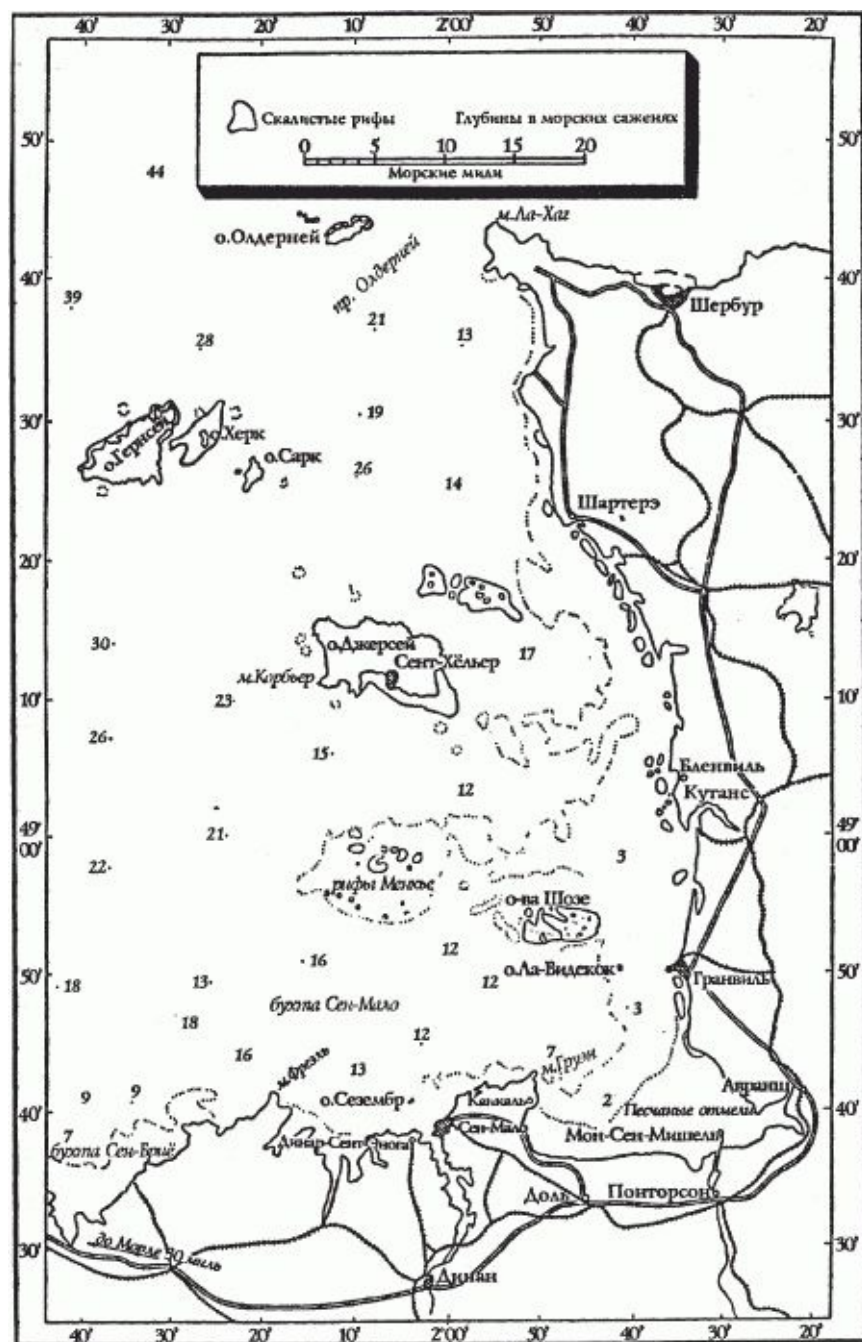
флот

Батареи острова Олдерней (Дальность стрельбы)

1. Четыре 15-см пушки (24 км), армия
2. Четыре 15-см пушки (22 км), флот
3. Три 17-см пушки SK L/40 (22 км), флот

Батареи острова Джерси (Дальность стрельбы)

1. Четыре 22-см французские пушки K.532(f) (22 км), армия
2. Четыре 15,5-см французские пушки (18 км), армия
3. Четыре 15-см пушки (14 км), флот
4. Девять 21-см германских удлиненных мортир (10 км), армия
5. Четыре 15-см пушки (24 км), армия
6. Четыре 15-см пушки (24 км), армия.

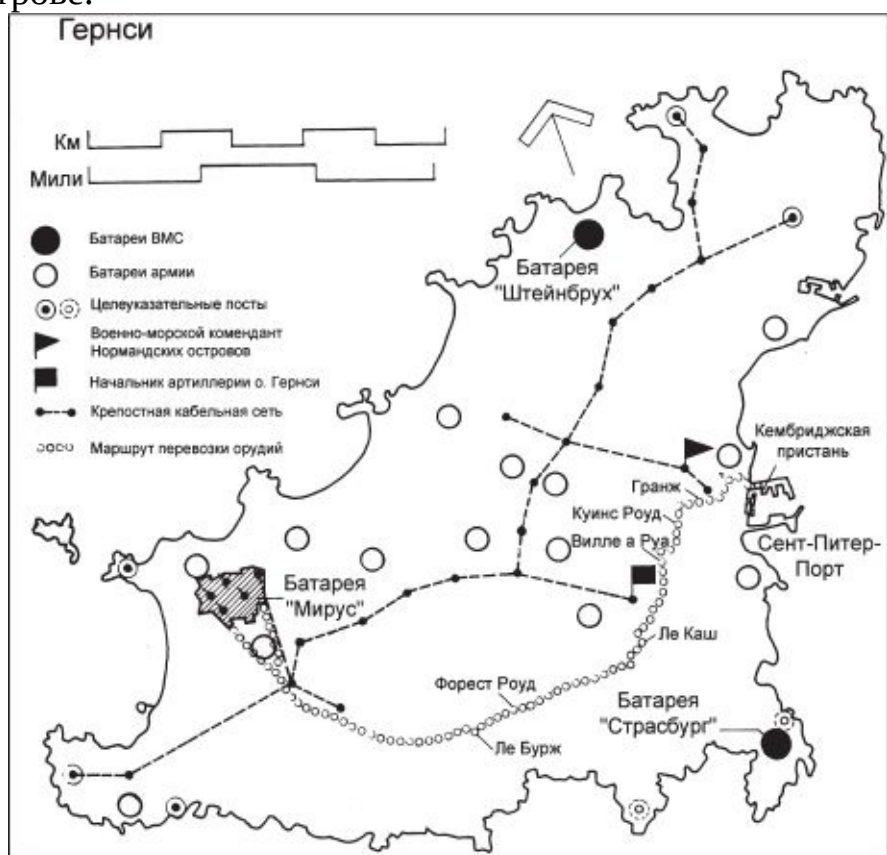

Залив Сен-Мало

К лету 1944 г. на этих трех островах было построено более 300 различных бункеров для артиллерийских орудий, постов наблюдения, постов управления огнем, боеприпасов и пулеметов, а также туннельная система для личного состава. Побережье защищали многокилометровые бетонные противотанковые укрепления и старые гранитные морские дамбы. Некоторые бункеры были встроены в морские дамбы, а другие, в

том числе и наблюдательные, были обустроены на позициях, похожие на старые башни-мортелло [38].

Первоначально прибывший на острова личный состав был причислен к 604-му морскому артиллерийскому батальону, который к тому моменту обслуживал всю морскую береговую артиллерию на Нормандских островах, подчинявшуюся Военно-морскому коменданту в Шербуре. А спустя несколько месяцев, после ввода в строй новых батарей, был сформирован еще один батальон — 605-й морской артиллерийский батальон со штабом на Олдерней для обслуживания трех морских батарей на этом острове.

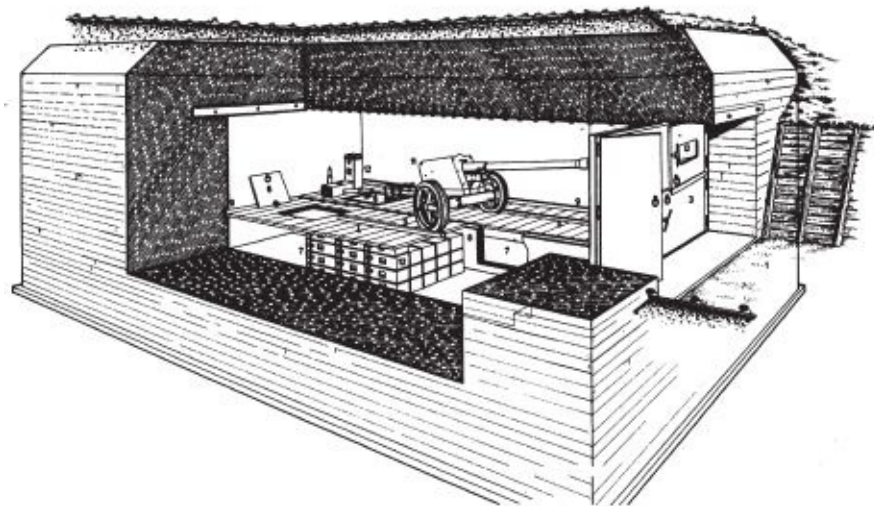

Расположение германских батарей на острове Гернси

604-й морской артиллерийский батальон со штабом в Сент-Мартине на Гернси теперь обслуживал три морские батареи на Гернси, одну — на Джерси и, ближе к концу 1944 г., одну — на Сарке.

Из трофейных французских орудий самой мощной была 22-см пушка К.532(f) Шнейдера. Вес орудия в боевом положении 24 375 кг, длина ствола 7700/35 мм/клб. Угол вертикального наведения —10°; +37°. Угол горизонтального наведения 20°. Скорострельность 1 выстрел в минуту.

Расчет 12 человек. При стрельбе фугасным снарядом весом 100,5 кг начальная скорость составляла 775 м/с, а дальность — 22 км.

Гаражный оружейный бункер модели 672 (бункер I): В нем находятся:

Траншея подхода; крюки для камуфляжной сетки; бронированная дверь; деревянный настил; деревянные направляющие для орудия; люк под ходом в нижнюю складскую зону; хранилище боеприпасов; кирпичная стена, отделяющая склады; углубление в стене для половых досок; лестница; 7,5-см противотанковое орудие Рак 40; ящики с боеприпасами

Но наиболее мощной батареей на Нормандских островах была, бесспорно, батарея **«Нина»** на острове Гернси. На ее вооружении были четыре 30,5-см пушки К.14(г). Судьба этих орудий достойна приключенческого романа. Изготовлены они были в 1914 г. в Петербурге на Обуховском сталелитейном заводе, а в следующем году двенадцать 305/52-мм орудий было установлено на линкоре «Император Александр III». 29 апреля 1917 г. Временное правительство переименовало «Александра III» в «Волю», а в октябре 1919 г. белогвардейцы переименовали линкор в «Генерала Алексеева».

В ноябре 1920 г. генерал Врангель угнал из Крыма в Константинополь армаду из 132-х вымпелов. Причем барон все эти боевые корабли, вспомогательные суда Черноморского флота и торговые суда предварительно продал оптом Франции. Только что закончилась Первая мировая война, и Франция не нуждалась в боевых кораблях, поскольку сама резко сокращала свои военно-морские силы. Другой вопрос, что вспомогательные и торговые суда быстро расплозились по частным владельцам.

Нескольким боевым кораблям во главе с линкором «Александр III»

французы разрешили разместиться в порту Бизерта в Тунисе. До ноября 1924 г. Бизерта стала единственной базой опереточного врангелевского флота. В 1924 г. Франция признала СССР и в ноябре того же года прикрыла бизертскую оперетту. Колониальные власти разогнали остатки экипажей, а сами корабли оставили ржаветь в гавани и постепенно сдавали на лом. В 1928–1931 гг. пошел на лом и «Александр III», а его 305- и 130-мм орудия были складированы в арсенале Сиди-Абдула в Тунисе.

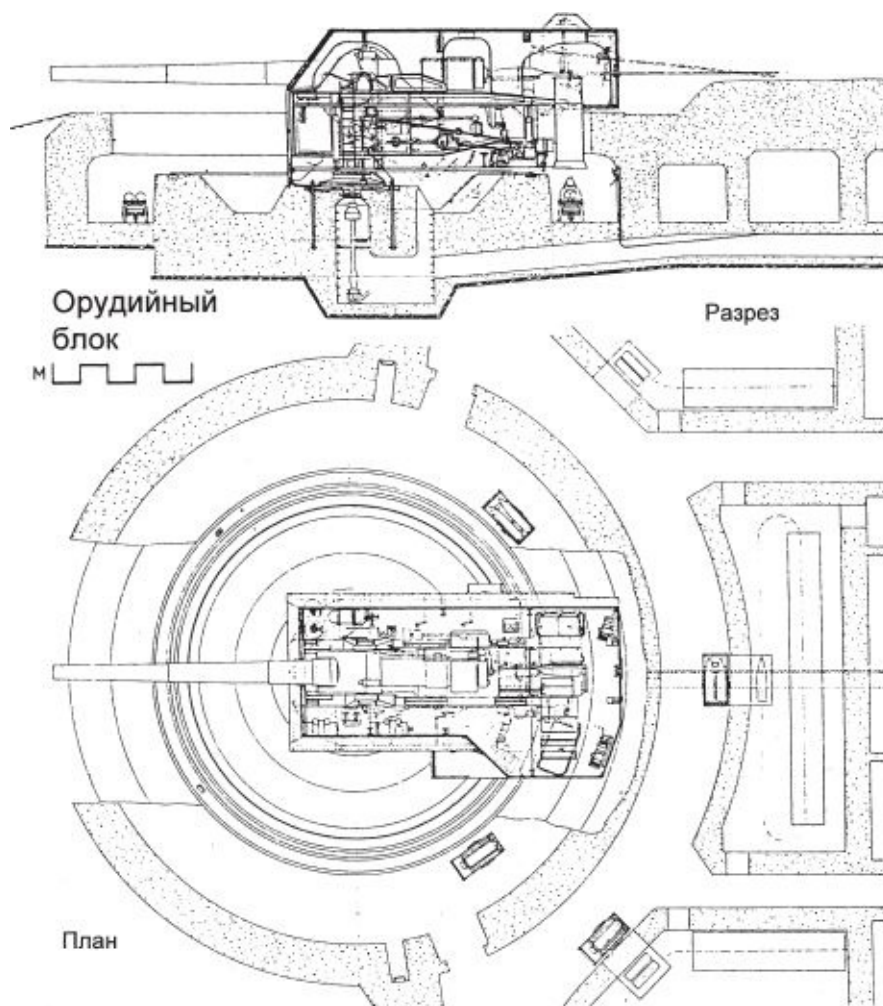
С началом Финской войны французы предложили орудия «Александра III» финнам. В январе 1940 г. двенадцать 305-мм орудий (точнее, их качающиеся части) были погружены на три финских судна — «Джульетта», «Карл Эрик» и «Нина». Все три судна отправились в Норвегию.

«Джульетта» и «Карл Эрик» сумели разгрузиться в Норвегии, и восемь 305-мм орудий были отправлены в Финляндию. В 1941–1942 гг. финны установили их на береговых батареях и трех советских железнодорожных артустановках ТМ-3—12, захваченных в ноябре 1941 г. на полуострове Ханко.

Третье судно «Нина» с четырьмя орудиями в апреле 1940 г. было захвачено в Норвегии немецкими десантниками. Эти орудия немцы передали фирме Круппа. Там для них были спроектированы новые снаряды и заряды. Полубронебойный немецкий снаряд весил 405 кг и имел максимальную дальность стрельбы 32 км, а легкий дальнобойный фугасный снаряд весил 250 кг и имел дальность стрельбы 51 км.

Пушки получили немецкое название 30,5 см К.14(r). Там же, на заводе Круппа, для них были изготовлены одноорудийные башенные установки типа С.40.

Решение о строительстве береговой батареи на острове Гернси с четырьмя 30,5-см пушками К.14(r) было принято на совещании у Гитлера 18 октября 1940 г. Работы над установкой 30,5-см орудий на острове Гернси начались весной 1941 г. Все четыре пушки прибыли в порт Сен-Питер на острове Гернси 29 ноября 1941 г. Объем работ при строительстве батареи хорошо иллюстрирует то, что немцы уложили свыше 47 тысяч кубометров бетона.

Башенная установка 30,5-см пушки К.14(г) батареи «Мирус» (разрез и план)

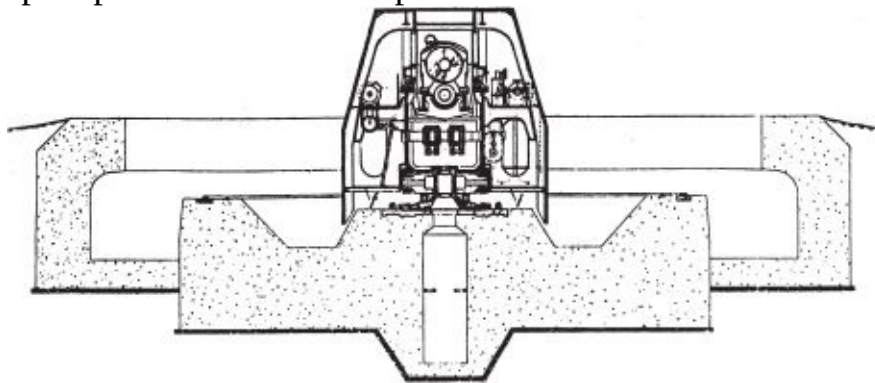
В конце сентября 1941 г. немцам на Балтике удалось захватить советскую 305-мм башенную батарею на острове Аэгна (бывший остров Вульф). Обе двухорудийные 305-мм орудийные башни оказались почти неповрежденными, и немцы вскоре ввели их в строй. Башни МБ-2—12 имели те же качающиеся части, что и башни линкора «Александр III», поэтому часть германских специалистов, обслуживавших батарею на острове Аэгна, была переведена на батарею на острове Гернси.

Первоначально батарея 30,5-см орудий получила название «Нина» в честь судна, на котором орудия прибыли в Норвегию. В августе 1942 г. ее переименовали в «**Мирус**» в честь погибшего во время авианалета 3 ноября 1941 г. капитана 1-го ранга Рольфа Мируса, который руководил строительством береговых батарей на Нормандских островах.

Первая пробная стрельба на батарее была проведена 13 апреля 1942 г.,

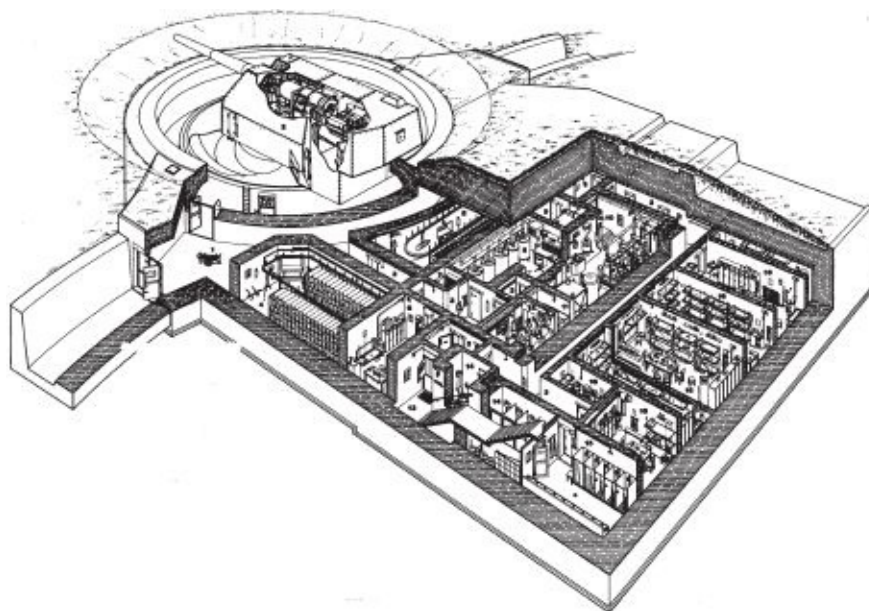
а 1 ноября 1942 г. батарея окончательно вступила в строй и организационно вошла в состав 604-го дивизиона морской артиллерии.

Любопытно, что при строительстве батареи немцы не маскировали работы, и самолеты королевских ВВС чуть ли не каждый вечер пролетали над батареей. А вот после ввода в строй батарея «Мирус» была тщательно замаскирована. Землю, удаленную из главных котлованов, складировали рядом, чтобы затем засыпать ей законченные постройкой бетонные сооружения. Территорию вокруг батареи также выровняли с помощью почвы, которую использовали для рекультивации. Орудийные блоки имели круглую форму и поэтому хорошо были видны с воздуха, их пришлось укрывать легкой камуфляжной сеткой, которая вращалась вместе со всей башней. Сами башни также маскировались. Так, орудия № 1 и № 3 оборудовали фальшивыми крышами, раскрашенными наподобие коттеджей, в то время как орудия № 2 и № 4 были задрапированы интенсивно раскрашенными маскировочными сетями.

Башенная установка 30,5-см пушки K.14(r) батареи «Мирус» (разрез по башне)

С воздуха батарею «Мирус» прикрывали батарея 7,5-см французских зенитных пушек и девять 2-см зенитных автоматов, из которых четыре были 2-см Flak 38, установленные в бетонных блоках, и пять 2-см Flak 29 (Эрликон) на тумбовых морских установках. Противодесантную оборону батареи первоначально осуществляли три французские полевые 7,5-см пушки F.K.231(f), а в мае 1944 г. их заменили на 7,62-см F.K.39(r) — наши родные Ф-22 УСВ.

Батарея «Мирус». Здесь находятся:

Вход; 305-мм орудие K14(r); коридор; склад пороховых зарядов; склад орудийных снарядов; командный пункт; склад детонаторов; вентиляторная; топливный бак; машинный зал; бойлерная; лестница; туалет; умывальная комната; помещения личного состава; склад электрооборудования; офицерские помещения; складские помещения

В дополнение к полевой артиллерии на тактически важных позициях внутри и вокруг батареи были размещены два 8,1-см миномета и три 5-см миномета вместе с пятнадцатью пулеметами различных систем, которые образовали труднопреодолимую огневую завесу перед основным вооружением. Для ночного освещения на батарее также имелись два 150-см и три 60-см прожектора.

Периметр батареи был обозначен линией проволочных заграждений и протяженной полосой минных полей. Низкие проволочные растяжки при прикосновении могли вызвать выстрелы осветительных ракет — они были столь чувствительны, что часто срабатывали на кроликов во время их ночных передвижений.

Управление огнем батареи осуществлялось с помощью 10-метрового дальномера и РЛС типа «Вюрцбург». РЛС «Вюрцбург Райз» была введена в строй в апреле 1944 г. Дальность обнаружения и сопровождения кораблей была до 65 км. Информация отображалась на экранах четырех электронно-лучевых трубок. Расчет РЛС составлял 18 человек.

Применение РЛС для управления стрельбой имело и свои минусы. Так, например, перед рассветом 2 ноября 1943 г. РЛС «Вюрцбург Райз» на

острове Гернси засекла крупную цель, приближавшуюся с северо-запада. Батарея «Мирус» и еще восемь береговых батарей открыли огонь по цели, медленно приближавшейся к Гернси. Всего было сделано 529 выстрелов, в том числе 8 с «Мируса». Однако противник оставался неуязвим. Наконец, когда цель оказалась на расстоянии 7 км от острова Гернси, немцы осветили ее прожекторами. К большому неудовольствию начальства противником оказался лопнувший британский аэростат заграждения, плававший в море и связанный тросом со вторым баллоном, парившим в пятистах метрах над ним. Они были найдены через несколько часов у южного берега острова.

В 2 часа ночи на 8 июня 1943 г. РЛС батареи «Мирус» обнаружила корабли противника к северо-западу от острова Гернси. Батарея немедленно открыла огонь. Однако после двух выстрелов на люльке орудия № 4 были сломаны цапфенные кольца, на третьем выстреле то же самое произошло и с орудием № 3. Одновременно на орудие № 1 вышли из строя противооткатные устройства. Стрельба велась 250-килограммовыми фугасными снарядами при заряде 71 кг пороха и угле возвышения 31°. Инженеры фирмы Круппа срочно вылетели на остров Гернси, и через короткое время все четыре орудия были в строю. Однако на всякий случай немцы уменьшили заряды, так что дальность стрельбы 250-килограммовым снарядом составила 38 км, а 405-килограммовым снарядом — 28 км.

Береговые батареи Нормандских островов перекрывали своим огнем почти половину западной части пролива Ла-Манш и прикрывали 110-километровую полосу побережья департамента Манш. Огонь батареи «Мирус» сильно мешал судоходству союзников, что особенно сказалось в июне — августе 1944 г. в ходе вторжения в Нормандию.

В сентябре 1944 г. батарея «Мирус» обстреляла два американских крейсера типа «Монтпелье» (водоизмещение 10 000 т, 12—152-мм орудий). Один из них получил повреждения, потерял ход и ушел лишь с помощью другого крейсера.

В итоге союзники боялись даже приближаться к Нормандским островам, о которых в британских штабах ходили страшные легенды. Немцы хорошо замаскировали батарею «Мирус», и англичане не знали о существовании 305-мм батареи на острове Гернси, зато были в полной уверенности, что на острове Олдерней существует некая 406-мм батарея. На самом деле на Олдернее было три батареи с 11-ю орудиями калибра 15—17 см. По сему поводу к Олдернею 12 августа 1944 г. подошел британский линкор «Родней» и открыл огонь с предельной дальности из своих девяти

406-мм пушек, но особых повреждений германские батареи не получили, зато «Родней» попал под огонь батареи «Мирус».

Любопытно, что немцы использовали 305-мм орудия для стрельбы по самолетам, летевшим на больших расстояниях. Определяя точную дистанцию до цели и направление на нее с помощью РЛС, немцы вычисляли все необходимые данные для постановки в воздухе зоны заградительного огня пятью последовательными выстрелами из 30,5-см орудий с использованием фугасных снарядов с дистанционными взрывателями. Разрывы этих снарядов образовывали в воздухе куб со стороной 500 метров — один разрыв в центре и четыре по вершинам куба по диагоналям. Такой способ стрельбы назывался «мешок». С его помощью был сбит по крайней мере один английский самолет. О психологическом воздействии на летчиков такого способа стрельбы говорить не приходится.

Под защитой «Мируса» немцы на Нормандских островах настолько обнаглели, что 9 марта 1945 г. высадили небольшой десант на французское побережье. Союзники в панике бежали, а десантники захватили порт Гранвилл, где взорвали портовые сооружения, и даже увели оттуда на Нормандские острова английское торговое судно, груженное углем.

Следующую десантную операцию немцы запланировали на 8 мая 1945 г., но тут пришел приказ нового рейхсканцлера адмирала Деница о капитуляции, и гарнизону Нормандских островов пришлось подчиниться. Надо ли говорить, что официальные военно-морские историки Англии и США историю с «Мирусом» тщательно обходят. И впрямь, нельзя же говорить, что два сильнейших в мире флота спасовали перед одной батареей.

После войны законодательное собрание Нормандских островов решило снести батарею «Мирус», так как ее существование нарушало права частных владельцев. Разделка пушек на металл началась 23 июня 1947 г. Однако уничтожение бетонных сооружений оказалось туземцам не под силу, и большая часть их сохранилась до сих пор.

Глава 7

«Убогий вал» от Сен-Мало до испанской границы

Этот участок побережья имел береговые батареи калибра 10 см и выше в основном вблизи крупных портов. Остальная часть побережья была прикрыта легкими фортификационными сооружениями с малокалиберной артиллерией и пулеметами. Имелось много незащищенных участков.

До 1940-х гг. в Сен-Мало начинался 2-й военно-морской округ, который заканчивался к югу от Бреста в юго-западном уголке Бретани. Он окружал слабо укрепленную военно-морскую базу Бреста — штаб командующего 2-м военно-морским округом. Старые вобановские форты были составной частью морских и материковых укреплений. Шестнадцать более современных батарейных позиций защищали подходы к якорной стоянке вне Бреста. Но не все эти позиции удалось достроить к началу войны. Так, например, батарея «**Мину**» получила только 4 орудия. К западу от «Мину» находилась батарея «**Тулброк**» с 240-мм пушками, установленными открыто на незащищенных бетонных основаниях.

К югу от якорной стоянки Бреста располагалась батарея «**Кап де ла Шевр**» с бетонным командным пунктом, достроенным в 1939 г. Орудия этой батареи имели броневую защиту и располагались на возвышениях. Имелись там и передвижные зенитная и прожекторная батареи.

Артиллерийские батареи были установлены на восточной и западной оконечностях острова Уэссан — аванпоста этого района, расположенного восточнее полуострова Бретань.

Старый форт «Сен-Мишель», построенный на острове близ Бреста, в 1910 г. получил две башни для 75-мм орудий, одна из которых к началу войны была в рабочем состоянии, и немцы включили этот форт в систему укреплений Атлантического вала.

5-й военно-морской округ защищал примерно 1300 км атлантического побережья. Он начинался там, где заканчивался 2-й округ, и продолжался до испанской границы.

Военно-морской порт Лориан, в 1928 г. практически не имевший береговой обороны, к началу войны был прикрыт артиллерийскими позициями, расположенными в устье реки, ведущей к гавани. После начала войны вдоль этого отрезка береговой полосы началось возведение дополнительных укреплений.

Устье реки Луары, ведущей в Сен-Назер, прикрывалось батареями

194-мм орудий. Дальше по побережью Ла-Рошель и Ла-Паллис также были защищены артиллерийскими позициями, в которые входили батареи острова Ре. В Руане, в устье реки Жиронды, планировалось установить батареи 164-мм и 240-мм орудий, чтобы прикрыть подходы к Бордо.

В 1942–1944 гг. большинство этих позиций, включая позиции 1-го и 2-го военно-морских округов, были усовершенствованы, завершены и включены в немецкий Атлантический вал.

К июню 1944 г. самой мощной батареей порта Сен-Мало была шестиорудийная батарея 19,4-см французских пушек К.485(f).

Помимо других функций, береговые батареи ряда портов защищали места базирования подводных лодок. Так, в Бресте базировались 1-я подводная флотилия, созданная в июне 1941 г., и 9-я подводная флотилия, созданная в ноябре 1941 г., в состав которых входили лодки серий VIIC, VIID, IX и X.

В Лориане с июня 1941 г. базировались 2-я подводная флотилия из Вильгельмсхафена и 10-я подводная флотилия, созданная в 1942 г. Построенные там куполообразные бункеры обслуживали лодки серии II. Бункер Скорф обслуживал лодки серий VII и IX.

В Сен-Назере базировались 6-я подводная флотилия, созданная в июне 1941 г., и 7-я подводная флотилия, созданная в феврале 1942 г. В их составе были подводные лодки серий VII и IX.

В Ла-Паллисе с октября 1941 г. базировалась 3-я подводная флотилия с подводными лодками серии VII.

Наконец, в Бордо с сентября 1940 г. базировалась итальянская подводная флотилия. С января 1943 г. в Бордо начали прибывать подводные лодки германской XII флотилии. В состав XII флотилии входили подводные лодки серий VIIF, IXD, XB, XIV, а также пять бывших итальянских подводных лодок, именуемых в германском флоте «UIT».

В январе 1941 г. в портах Атлантического побережья Франции началось строительство бетонных укрытий для подводных лодок.

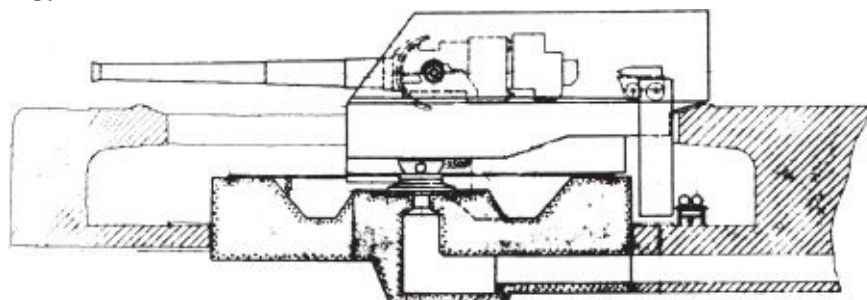
Таблица 2

Немецкие базы подводных лодок в портах Атлантического побережья Франции

Начало работ	Завершение работ	Порт	Название	Доки		
				Сухой	Водный	Вместимость
Весна 1941	Май 1941	Лориан	2 сводчатых бункера	2	—	2
Февраль 1941	Сентябрь 1941	Лориан	Кероман I	5	—	5
Февраль 1941	Декабрь 1941	Лориан	Кероман II	7	—	7
Апрель 1941	1941	Лориан	Бункер Скорф	—	2	4
Октябрь 1941	Январь 1943	Лориан	Кероман III	5	2	13
Февраль 1941	Лето 1942	Брест	—	10	5	20
Весна 1941	Июнь 1942	Сен-Назер	—	8	6	20
Апрель 1941	Весна 1943	Ла-Паллис	—	7	3	13
Сентябрь 1941	Весна 1943	Бордо	—	7	4	15

Для защиты порта Брест немцы построили 8 береговых батарей, самой крупной из которых была батарея «**Граф Шпее**», переведенная с острова Вандерероге в Северном море. Батарея располагалась в местечке Сен-Мафьен и была вооружена четырьмя 28-см пушками SK L/40.

Германские береговые батареи в Бресте 25 августа 1944 г. подверглись налету 316 бомбардировщиков. В ходе налета были применены 12 000 фунтов (фактически более 5 тонн) бетонобойных бомб «Тэлбой» проникающего действия. Тем не менее повреждения батареи были минимальные.

Французские пушки 34 см К Mod 12(f), снятые с железнодорожных установок

9 сентября 1944 г. британский линкор «Уорспайт» (8—381-мм орудий) безуспешно вел артиллерийскую дуэль с батареей «Граф Шпее».

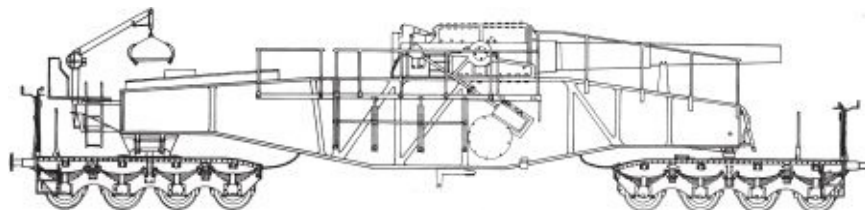
Батарея «Граф Шпее» была захвачена союзниками 9 сентября 1944 г.

Подступы к порту Лориан прикрывали батареи «Плохарнел» («Plauharnel») и «Зейдлиц» («Crognon»).

В 15 километрах от порта Лориан на острове Груа немцы в конце 1942 г. начали строительство 20,3-мм башенной батареи «Зейдлиц». 20,3-см пушки SKC/34 и двухорудийные башни Drh LC/34 были сняты летом 1942 г. с достроенного на 90 % тяжелого крейсера «Зейдлиц», что и отразилось в названии батареи. Изменения в корабельных башенных установках были небольшие. Приводы вертикального и горизонтального наведения гидравлические от помпы с электродвигателем. Башни поставили на бетонные казематы, уходящие вглубь на несколько этажей.

На батарее «Зейдлиц» была установлена РЛС типа Fu.MG 214. Кроме 20,3-мм башен на острове Груа было установлено несколько французских полевых орудий. Батарея «Зейдлиц» входила в состав 264-го дивизиона морской артиллерии.

Батарея «Плохарнел» была построена на выдающемся в море полуострове Киберон. Она была вооружена четырьмя французскими пушками 34 см K.Mod.12(f), снятыми с железнодорожных установок. Эти орудия немцы поместили в одноорудийных башенных установках собственного изготовления. Установки были помещены в бетонные казематы.

24-см железнодорожная установка «Теодор Бруно»

Порт Сен-Назер и устье реки Луары защищали две французские железнодорожные батареи «Префэлл» и «Ла Бат», каждая из которых была вооружена двумя установками 24 см K(E) 588(f).

Южнее Сен-Назера начиналась зона ответственности 1-й германской армии. Наиболее хорошо был укреплен район Ла-Паллис — Ла-Рошель, хотя официально он не считался крепостью. Оборонительная зона включала не только районы, прилегавшие к городу и порту, но и острова Ре и Олерон. Так, на острове Ре размещались батареи «Карола» и «Кора».

Батарея «Карола» имела две 20,3-см башни с крейсера «Зейдлиц» и была однотипной с батареей на острове Груа. Батарея «Кора» была вооружена четырьмя 22,35-см пушками Шнейдера.

Крепость «Руайон» — северная крепость Жиронды, одной стороной граничила с морем и с устьем реки Жиронды, а другой стороной выходила на реку Седр, и только с юго-востока имела небольшой отрезок

сухопутного фронта. Западную часть полуострова покрывал густой лес, а территория вдоль реки Седр была затоплена. Сухопутный фронт состоял из линии аванпостов между рекой Седр и устьем Жиронды, которые плотно блокировали полуостров. С тыла «Руайон» окружали укрепления, соединенные с линией, которая перерезала полуостров. Редут на мысе в западной части полуострова представлял собой группу опорных пунктов под названием Кубре. Внутренняя гавань Бордо была защищена не менее надежно.

Раздел III

Битва за Атлантический вал 1941–1942 гг.

Глава 1

Рейд на Сен-Назер

Как мы уже знаем, Гитлер был напуган дезинформацией Черчилля о вторжении в Норвегию и заставил адмирала Редера отправить туда линкор «Тирпиц». Британское же Адмиралтейство опасалось, что «Тирпиц» может прорваться в Атлантику и затем прийти в одну из баз в Западной Франции. Такой базой, имевшей док нужных размеров, стал Сен-Назер.

В связи с этим англичане составили план рейда на Сен-Назер с целью уничтожения внешнего батопора^[39] и как можно большего количества доковых механизмов. Операция представлялась весьма рискованной. Атакующим силам предстояло пройти 400 миль открытым морем, а потом еще 5 миль вверх по устью хорошо защищенной реки. Вряд ли переход морем и по устью реки останется незамеченным противником.

Предусматривалось, что британский эсминец «Кэмпбелтаун» (бывший американский эсминец «Бучнан», переданный в 1940 г. Англии), груженный тремя тоннами взрывчатки, с взрывателем, который должен сработать через 2,5 часа после тарана эсминцем батопорта, будет максимально облегчен, чтобы, минуя фарватер, пройти в устье по прямой через многочисленные песчаные балки. Это уменьшало навигационные трудности и увеличивало элемент внезапности, но одновременно означало, что рейд можно выполнить только в момент наивысшего прилива.

В момент тарана батопорта сторожевые катера должны были высадить диверсионную группу.

В состав рейдовых войск входили: артиллерийский катер в качестве штабного корабля, 16 сторожевых катеров, часть которых доставляла войска, а часть была вооружена торпедами, и торпедный катер для торпедирования батопорта на случай неудачи тарана «Кэмпбелтауна». В качестве эскорта шли два эсминца. На обратном пути к ним должны были присоединиться еще два эсминца. После утверждения плана все участвующие в рейде силы прошли специальную подготовку.

В полдень 26 марта рейдовые силы и эскортные корабли вышли из британского порта Фалмут. Курс следования был выбран с таким расчетом, чтобы избежать обнаружения морскими и воздушными патрулями немцев. Утром 27 марта эскортный эсминец атаковал германскую подводную лодку U-593, но безуспешно. В 14 ч 00 мин эта лодка всплыла на поверхность и

донесла об эсминце, а также сообщила о движении британской эскадры. Чтобы ввести немцев в заблуждение, командир рейдовых сил изменил курс на юго-запад, это заметили с лодки и сообщили своему командованию.

Рейд на Сен-Назер 27–28 марта 1943 г.

Получив это донесение, немцы и не подумали, что обнаруженные У-593 силы двигаются в Сен-Назер. Низкая облачность оказалась как нельзя кстати. В районе Сен-Назера находилось пять немецких торпедных катеров, но те, получив донесение подводной лодки, ушли на ночное патрулирование в прибрежных водах.

К тому времени в Сен-Назере еще не было береговых батарей, а город и порт защищались от нападений с воздуха тринадцатью 4-см и двадцатью восемью 2-см зенитными автоматами.

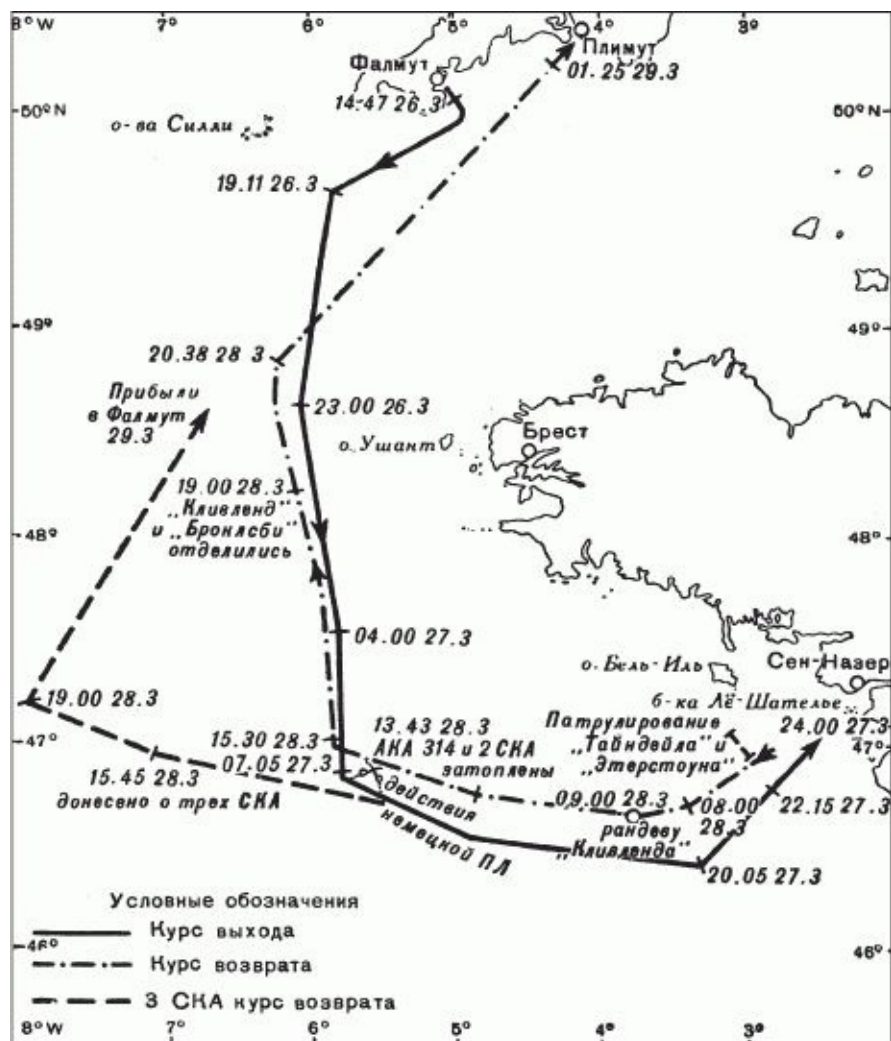
После захода солнца британские соединения построились в ордер подхода к цели рейда и пошли на северо-восток, чтобы воспользоваться навигационным ориентиром, которым являлась поставленная на позицию в

районе устья реки подводная лодка. Ее обнаружили в 22 ч 00 мин, и вскоре эскадренные эсминцы оставили рейдовые силы. Теперь 18 катеров и «Кэмпбелтаун» должны были действовать самостоятельно. На них находилось 62 офицера и 291 матрос, а также офицеры (44 человека), рядовые и старшины отряда коммандос (224 человека).

В полночь впереди по курсу рейдовых сил был отмечен огонь зенитной артиллерии. Это зенитная артиллерия ПВО порта вела огонь по самолетам британских ВВС, производившим налет на порт с целью отвлечь внимание противника от моря. Но результат оказался прямо противоположным, так как низкая облачность не позволила осуществить прицельное бомбометание, а сам налет привел всю оборону базы в боевую готовность.

Тем не менее диверсионным силам удалось приблизиться к цели на 2 мили, прежде чем немцы подали сигнал тревоги и включили прожекторы.

В 1 ч 30 мин 28 марта свет прожекторов осветил всю британскую эскадру, но немцы не сразу открыли огонь.

Рейд на Сен-Назер 28 марта 1942 г. Подход сил

Командир диверсионных сил капитан 3-го ранга Райдер, чтобы выиграть время, стал подавать фальшивые опознавательные сигналы. Но это продолжалось недолго. Сначала немцы открыли огонь неуверенно, но затем последовал шквал огня, на что катера так же ответили огнем.

В 1 ч 34 мин, с опозданием на 4 минуты, «Кэмпбелтаун» таранил ворота шлюза и плотно засел в них. Находившийся на нем отряд командос приступил к уничтожению механизмов дока.

Высадить солдат со сторожевых катеров оказалось труднее из-за огня зенитных автоматов и стрелкового оружия, который обрушили на них немцы. Правая колонна сторожевых катеров должна была высадить диверсантов у старого входа в закрытую часть акватории порта Сен-Назер, а левая колонна — на старый мол.

Из состава правой колонны, которая понесла тяжелые потери, только два катера (СК-177 и АК-314) сумели высадить диверсантов в соответствии с планом, а из левой колонны только катер СК-457 высадил группу командос. СК-177 и артиллерийский катер Райдера приняли на борт большую часть экипажа «Кэмпбелтауна». Но при отходе вниз по реке СК-177 был потоплен, а оставшиеся в живых люди захвачены в плен.

Райдер, высадившись и убедившись, что «Кэмпбелтаун» сидит правильно, приказал катеру ТК-74 выпустить торпеды по воротам шлюза у старого входа. К этому времени раздались взрывы на берегу, говорившие о работе подрывников, и сразу стало ясно, что снять диверсантов с берега не удастся.

В 2 ч 50 мин Райдер, имея на борту своего катера много тяжелораненых, решил отходить. Через 5 часов он встретился в назначенном месте с эсминцем «Атерстоун». Около 6 ч 30 мин произошел короткий безрезультатный бой между эсминцем «Тайнедейл» и подошедшими пятью немецкими торпедными катерами.

Потери англичан составили эсминец и 14 катеров. Из их команд было убито или попало в плен 34 офицера и 157 рядовых. Из отряда командос убито или попало в плен около 200 человек.

Вина за происшедшее лежит, безусловно, на германском командовании, не уделявшем должного внимания обороне важной базы ВМС. Одна батарея калибра 10–15 см с нормальной ПУС легко уничтожила бы суда с диверсантами еще на подходе.

Глава 2

Рейд на Дьепп, или как Крысоловы сами оказались крысами

Рейд на Дьепп стал одной из самых уникальных операций Второй мировой войны. У этой операции изначально отсутствовала... цель. Да, да! Я совсем не шучу и не ерничаю! С самого начала было ясно, что суммарные потери нападающих будут больше, чем у обороняющихся. Отвлечь силы и средства противника или, по крайней мере, внимание от других операций? Нет, западные союзники не вели никаких операций, да и отвлечь какие-нибудь силы немцев в ходе столь кратковременной акции было невозможно.

По мнению ряда западных историков, целью британского премьера было успокоить русских союзников и свой собственный народ, что британские вооруженные силы способны вести борьбу с немцами.

На мой же взгляд, главной целью Черчилля было доказать Сталину, что германский Атлантический вал неприступен. Хотя на самом деле «вал» еще и не начал толком строиться.

Идея провести рейд на французский город Дьепп появилась еще в апреле 1942 г. Вскоре операция получила название «Раттер» («Крысолов»).

В районе Дьеппа располагались РЛС, аэродром для истребителей и четыре береговые батареи. Кроме того, там был порт, доки и различные военно-морские и военные сооружения, уничтожение которых вызвало бы определенные трудности в деятельности порта. К тому же Дьепп находился в радиусе действия британской истребительной авиации, что являлось немаловажным условием исполнения любой морской десантной операции.

Правда, скептики из числа штабных офицеров указывали, что Дьепп — далеко не идеальный объект для рейда. Он был сильно защищен с обеих сторон гавани, а высокий, круто обрывающийся берег обеспечивал ему командное положение в отношении подходов с моря. В отвесном берегу имелось всего несколько небольших проемов, пляжи были узкие, а каменистые рифы ограничивали возможности подхода к берегу десантно-высадочных средств во время прилива. А сам город от вторжения с моря и от самого моря защищала сплошная стена.

В апреле 1942 г. в штабе морских десантных операций началась разработка плана рейда на Дьепп. Рассматривались два варианта. Первый

вариант предусматривал фронтальную высадку основной части десанта непосредственно в Дьепп с одновременной высадкой групп морского и воздушного десантов с флангов. Второй вариант не содержал действий по высадке десанта с фронта. Армейский штаб стоял за фронтовой десант главным образом потому, что фланговые десанты высаживались настолько далеко от города, что ко времени атаки главного объекта всякая внезапность пропадала.

Морское командование беспокоила высадка десанта с фронта, но они считали такую высадку возможной, если сухопутные войска согласны пойти на известный риск.

Разногласия возникли и при обсуждении вопроса о том, производить ли воздушную бомбардировку города и гавани непосредственно перед высадкой десанта. В это время британский кабинет из пропагандистских целей стремился избегать бомбардировок французских городов в ночное время, и хотя для данного случая Черчилль согласился на бомбардировку, ее все же решили не проводить.

Считалось, что бомбардировка только приведет противника в боевую готовность, как это случилось во время рейда на Сен-Назер. К тому же разрушенные бомбами дома стали бы большим препятствием для прохода в город танков ночью. Однако последующие события показали, что все эти аргументы были не совсем правильны.

Есть все основания считать, что именно отказ от ночной бомбардировки стал причиной неудачи операции «Крысолов». Как ни странно, но решение не наносить удара по городу с воздуха не повлекло за собой требования усилить соответственно артиллерийскую поддержку, то есть привлечь артиллерию линкоров и крейсеров. Однако лорды Адмиралтейства боялись использовать тяжелые корабли, опасаясь люфтваффе и береговых батарей.

3 июля 1942 г. личный состав и техника 4-й и 6-й канадских пехотных бригад, а также танкового полка Калгари были уже погружены на штурмовые корабли и десантные суда, для переброски их через пролив. Подготовка к рейду вступила в ту стадию, когда отмена операции казалась просто немыслимой. Но позже вновь начались распри между командованием армии, флота и ВВС, и назначенная на 4 июля высадка была отменена.

А 7 июля германский самолет сбросил бомбы, которые попали в два корабля первого эшелона десанта, стоявшие с войсками на борту на якоре в районе Ярмута (остров Уайт). Британское командование посчитало, что противник осведомлен о готовящейся операции, хотя позже выяснилось,

что это было не так. Погода не благоприятствовала действию воздушно-десантных групп, и рейд был отменен.

В июле 1942 г. переработанный план рейда на Дьепп вновь обсуждался британским командованием. Кстати, он получил новое название — операция «Юбилей». Черчилль решительно поддерживал идею рейда на Дьепп. Проблема была в том, удастся ли подготовку к операции провести в тайне от немцев, учитывая, что перед отменой рейда с планом его проведения были знакомы многие. Поэтому для уменьшения риска никаких дополнительных бумаг не писалось, а Черчилль принял решение о проведении рейда, проконсультировавшись лишь с адмиралом Маунтбаттенем — начальником управления морских десантных операций, и комитетом начальников штабов.

Новым планом операции предусматривалась высадка трех десантных групп на каждом фланге Дьеппа и двух групп с фронта. Парашютные десанты были отменены, а вместо них ввели отряд командос.

17 июля капитан 1-го ранга Хьюджес-Холлетт был назначен командиром соединения кораблей. Еще до этого командовать войсковыми отрядами и авиацией были назначены соответственно генерал-майор Робертс, командир 2-й канадской дивизии, и вице-маршал Лей-Меллори. В состав сил флота, выделенных для выполнения рейда, входили 8 эсминцев, 9 пехотно-десантных кораблей, 39 кораблей прибрежного действия (канонерские лодки, катера и т. п.), 179 десантновысадочных средств, два вспомогательных судна. Всего 237 вымпелов. Эти силы должны были перевезти, высадить и затем снять десант численностью 4961 человек канадской армии, 1057 человек частей командос и небольшой диверсионно-разведывательный отряд США.

Авиация поддержки состояла из 67 эскадрилий, из них 60 истребительных.

В окончательном виде план рейда предусматривал высадку двух десантов с каждой стороны Дьеппа на рассвете. За ней через полчаса следовала высадка главного десанта в город. Атаки на внешних флангах имели целью захват батарей тяжелых орудий, которые находились вблизи места высадки этих десантов, а атаки на внутренних флангах — захват еще одной батареи и укрепленного пункта, после чего десант должен был атаковать расположенные позади города и господствующие над ним высоты. Часть подразделений фланговых десантных групп должна была атаковать аэродром истребительной авиации и ее штаб. В задачу главного фронтального десанта входили захват города и удержание его в течение определенного времени.

Огневая поддержка возлагалась на эсминцы, вооруженные 102-мм орудиями, а ближнее огневое сопровождение высаживающегося десанта — на некоторые специально оборудованные для этой цели десантновысадочные средства. Но все эти средства были вооружены артиллерией калибром не свыше 102 мм, причем большая часть из них имела артиллерию значительно меньшего калибра.

Британское командование считало, что расположенные вблизи города пять артиллерийских батарей насчитывали около 20 орудий, в большинстве своем представлявшим 15-см морские установки. Кроме того, предполагалось у немцев большое число зенитных батарей, часть которых могла быть использована для стрельбы по наземным целям.

Руководство боевыми действиями британской авиации в Дьеппской операции возлагалось на командира 11-й авиагруппы Истребительного командования вице-маршала авиации Ли-Мэллори. В его распоряжение было выделено 56 истребительных эскадрилий (истребители «Харрикейн», «Спитфайр» и «Тайфун»), четыре эскадрильи тактической разведки (новые истребители-бомбардировщики «Мустанг») и пять бомбардировочных эскадрилий (двухмоторные бомбардировщики «Бленхейм» и «Бостон») из состава 2-й авиагруппы, на которые была возложена задача по оказанию непосредственной авиационной поддержки своим войскам и по постановке дымовых завес.

Замечу, что самолеты «Тайфун» и «Мустанг» должны были впервые применяться в бою.

Британский историк Роскилл писал: «Сейчас ясно, что план рейда имел серьезные недостатки. Во-первых, слишком многое возлагалось на полную внезапность в условиях, при которых она вряд ли была возможна. Даже если бы атаки с флангов застали противника врасплох, гарнизон города успел бы прийти в полную боевую готовность до начала главного наступления. Во-вторых, огневая поддержка, как ближняя, так и дальняя, была совершенно недостаточной, чтобы справиться со столь мощной и плотной обороной. И, наконец, в-третьих, план рейда был чрезвычайно сложным. И не только из-за большого числа указанных в нем различных объектов ударов и требований точнейшего по времени выполнения задач, но и потому, что во многих отношениях он не имел нужной гибкости. Например, успех высадки основного десанта зависел от успеха действий фланговых десантных групп и от способности нашей авиации и кораблей подавить артиллерию, установленную на командных высотах. Танки десанта не могли ворваться в город до тех пор, пока саперы не взорвут противотанковые заграждения, установленные позади морского вала. А

если танки не могли войти в город, чтобы подавить укрепленные пункты противника, то высадившийся на пляжи десант, прижатый огнем в месте высадки, не мог бы продвигаться вперед.

План был составлен так, что, если нарушался график времени решения какой-то значительной задачи или что-то не ладилось в достижении начальных целей, под угрозу выполнения ставился весь план рейда. Противник, который захватил, быстро перевел и распространил оперативный приказ, считал, что уже сама чрезмерная детализация плана таила в себе опасность провала рейда при возникновении непредвиденных трудностей и что рейд выполнялся с излишне большой точностью по времени и педантичностью.

Командир соединения кораблей, казалось, предвидел всю рискованность подобного рейда. Незадолго до выхода сил в море он назвал рейд „необычайно сложным и опасным“. Вероятно, сказанное им отражало мнение участвовавших в планировании рейда морских офицеров. Они считали, что фронтальная атака вполне возможна, но сопряженный с ней риск очень велик. Военно-морской флот Англии на опыте столетий научился понимать всю опасность атак с моря хорошо защищенных береговых объектов с приведенным в боевую готовность личным составом»^[40].

Утром 17 августа был отдан приказ о выходе в ночь на 19 августа назначенных в рейд сил. В 4 ч 50 мин должны были высадиться фланговые десантные группы, а через полчаса — главные силы. Посадка войск и погрузка 55 тяжелых танков «Черчилль» состоялась 17 и 18 августа и прошла по плану.

Первыми в море вышли две флотилии тральщиков, которые имели задачу протралить фарватер в минных заграждениях противника. К моменту подхода рейдовых сил тральщики закончили траление фарватеров.

Корабельный состав был разбит на 13 групп, большая часть которых включала различные типы десантных кораблей и катеров. Все они вышли из Портсмута, Ньюхейвена и Шорхема. Эскортная группа, она же группа кораблей огневой поддержки, включала 8 эсминцев типа «Хант» и ряд судов артиллерийской поддержки десанта (канонерские лодки и катера). Командиры соединения кораблей и десанта шли на эсминце «Кэлпи».

Луна зашла перед полуночью, и потому большую часть пути рейдовые силы шли в темноте. Но, несмотря на это, эскадра лишь незначительно отклонилась от сложного расписания. Выйдя из района минных заграждений на чистую воду, корабли и десантновысадочные средства начали перестроение в ордер для подхода в район высадки.

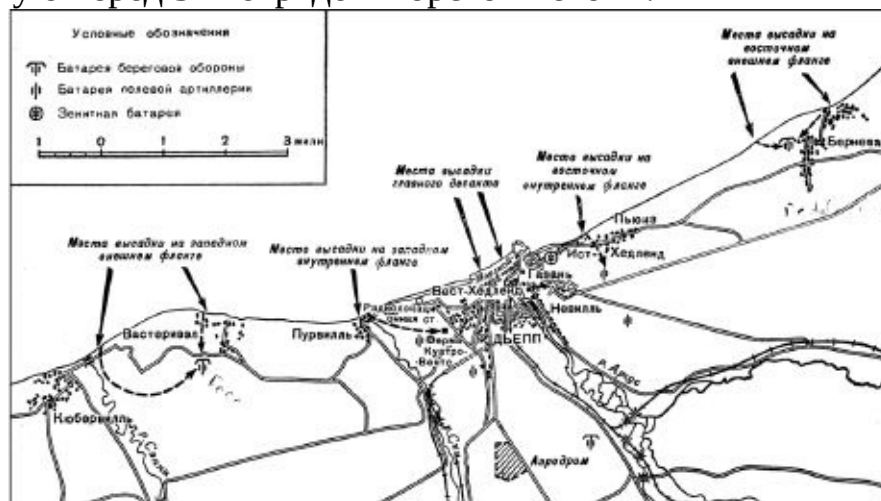
К 3 часом ночи 19 августа в голове вместе с эскортными кораблями шли десантные корабли. На пехотно-десантных кораблях находились: на «Принс Альберте» — 4-й отряд командос для высадки на западном внешнем фланге; на «Принсес Биатрикс» и «Инвикте» — канадский пехотный полк для высадки на западном внутреннем фланге; на «Куин Эмме» и «Принсес Астриде» — канадский пехотный полк для высадки на восточном внутреннем фланге; на группе десантновысадочных судов — 3-й отряд командос для высадки на восточном внешнем фланге; на «Гленгиле», «Принс Чарльзе» и «Принс Леопольде» — пехотные части для высадки на дьеппский плацдарм и на «Дьюк ов Веллингтоне» шли подкрепления на восточный внутренний фланг. За ними следовали эсминцы «Кэлпи» и «Фёрни», канонерская лодка «Лоукаст» с отрядом морской пехоты на борту, а дальше располагались сторожевые катера с подкреплениями для западного внутреннего фланга и плавучий резерв. Танкодесантные корабли замыкали рейдовые силы.

В указанное время десантные корабли подходили к назначенным им позициям примерно в 10 милях от берега. Между 3 ч 00 мин и 3 ч 20 мин корабли спустили десантновысадочные средства, и на них были посажены штурмовые группы десанта. Затем десантные корабли, выполнив почти точно по графику свою задачу, взяли курс на Англию. Спущенные десантновысадочные средства построились для следования в намеченные пункты высадки десанта. Одновременно в районе Булони проводились боевые действия отвлекающего характера.

В тот момент, когда, казалось, внезапность была достигнута, так как противник все еще ничем не проявил себя, произошло непредвиденное. В 03 ч 47 мин группа десантновысадочных средств, шедшая для высадки на восточный внешний фланг отряда командос, встретила с немецким конвоем. Завязался бой, в результате которого произошла задержка в движении группы и нарушился боевой порядок. Неизвестно, в какой степени в действительности этот инцидент повлиял на готовность гарнизона Дьеппа. Морской штаб в Дьеппе сначала решил, что это одна из обычных боевых встреч в море легких сил сторон.

Согласно Роскиллу: «Старший офицер эскортной группы кораблей пытался огнем проложить себе путь через ведущие бой корабли, но его корабль вышел из строя. Эсминцы, в задачу которых входила охрана десантновысадочных средств, не вмешались в бой, потому что старший офицер ошибочно принял огонь кораблей за обстрел с берега. В результате этого инцидента только 7 десантновысадочных средств из 23 сумели дойти до пункта высадки десанта на берегу и высадить десант.

Совершенно необъяснимым в этой внезапной встрече и последовавшем за ней суматошном бою является то, что ни один радиолокатор на кораблях не обнаружил приближавшийся к десантным силам конвой противника. Правда, при ведении боевых действий в Ла-Манше мы полагались главным образом на информацию о движении сил противника, передаваемую на корабли береговыми радиолокационными станциями. К тому же присутствие большого числа дружественных судов, возможно, затруднило наблюдение показаний радиолокаторов на кораблях. Тем не менее за час до встречного боя командующий Портсмутским военно-морским округом предупредил командира соединения кораблей о том, что в районе десантных сил находится группа неопознанных кораблей и что она следует курсом, который может привести к встрече с группой десантновысадочных средств. Значение этого предупреждения, кажется, поняли на эсминце „Фёрни“, но не на эсминце „Кэлпи“. В результате на восточном внешнем фланге высадились лишь небольшая группа десантников, которая не могла решить задачу захвата батареи „Геббельс“, поставленную перед 3-м отрядом морской пехоты.

Рейд на Дьепп 19 августа 1942 г.

Таким образом, с самого начала атака на восточном внешнем фланге полностью провалилась, хотя небольшая группа „коммандос“ и приблизилась к батарее. Решительно атаковав и заставив батарею временно замолчать, они все же вынуждены были возвратиться на десантные катера и отойти. Высадка на восточном внутреннем фланге, от которой во многом зависел успех высадки главных сил десанта, была выполнена с опозданием на 16 минут, когда уже начинался рассвет. Весь расчет здесь был на внезапность, и никакого огневого прикрытия не планировалось. Десант

сразу же попал под шквальный огонь противника и понес тяжелые потери. Только небольшой группе десантников удалось уйти с пляжа. Высадка на этом участке полностью провалилась, что должно было серьезно отразиться на фронтальном десанте. Были предприняты отчаянные, но напрасные усилия снять десант с участка восточного внутреннего фланга, при этом канадский королевский полк понес ужасные потери — 26 офицеров из 29 и 459 рядовых из 516 были убиты, ранены или пропали без вести.

К счастью, хотя и не в такой мере, чтобы компенсировать провал на восточном фланге, на западном внешнем фланге был полный успех. Здесь высадился 4-й отряд „коммандос“ в составе 250 человек под командованием подполковника Ловата. Десант высадился своевременно, не встретив сопротивления, и захватил штыковой атакой батарею „Гесс“. В 07.30 отряд возвратился на десантно-высадочные средства, захватив с собой раненых. Здесь потери были незначительными, и данная высадка могла служить образцом для проведения подобного рода рейдов в будущем.

На западном внутреннем фланге высадка канадского южносаскачеванского полка и канадских камерунских горцев прошла успешно. Десант атаковал намеченные объекты и часть из них захватил. Однако начальный успех нельзя было развить из-за наращивания сил противником, а также из-за того, что не состоялось соединения этой части десанта с десантными частями и танками, которые должны были прийти со стороны города. Мы еще расскажем, как храбро, хотя в значительной мере и безуспешно, пытались примерно в середине дня снять эту часть десанта. А сейчас нужно сказать о результатах высадки главных сил десанта. Неудача на восточном фланге и частичный успех на западном фланге привели к тому, что артиллерийские батареи и укрепленные огневые точки на господствующих над Дьеппом высотах с обеих его сторон остались полностью в руках противника. Тем не менее высадка фронтального десанта была произведена.

Десантно-высадочные средства подошли к пунктам высадки почти точно по времени. Как только артобстрел со стороны эсминцев и удары авиации прекратились, противник открыл убийственный кинжальный огонь по участкам высадки десанта из огневых средств, укрытых в отвесном берегу. За штурмовыми отрядами десанта пошли танки, но они несколько запоздали, а этого оказалось достаточно, чтобы вызвать весьма серьезные последствия. Тяжелые потери понесли танкодесантные корабли, но все же в первой волне на берег вышли 27 танков из 30. При планировании рейда считалось, что морской мол окажется серьезным

препятствием для танков, однако теперь мы знаем, что это было не так. Исключение составляет центральный участок, где перед стеной имелась траншея. Справа и слева от нее танки свободно преодолели мол, высота которого не превышала 0,6 метра. Около половины из 27 танков, достигших берега, успешно вышли на плато позади мола, но здесь их остановили надолбы. Саперы безуспешно пытались взорвать их. Ни один из танков так и не смог пройти через плато в город»^[41].

Замечу, что англичане возлагали очень большую надежду на танки «Черчилль», имевшие боевой дебют в Дьеппе. Они имели довольно слабую 40-мм пушку, но очень толстую броню: лоб 89—101 мм, борт и крыша 89 мм. Броню «Черчилля» на ближних дистанциях (до 1000 м) могла пробить только противотанковая пушка Pak 36(r), то есть переделанная 76 мм пушка Грабина Ф-22 обр. 1936 г., но таких пушек во Франции у немцев не было. Танк имел существенные недостатки ходовой части. Осмотрев его, Уинстон Черчилль сострил перед журналистами: «У танка „Черчилль“ больше недостатков, чем у меня самого!»

Неудача «Черчиллей» подорвали моральный дух британских пехотинцев. Эсминцы, десантновысадочные средства и корабли прибрежного действия делали все возможное, чтобы поддержать десант огнем и подавить огневые точки немцев, но мощность их орудий была недостаточной, чтобы справиться с этой задачей. Ни разу в ходе выполнения рейда огневая поддержка кораблей не была достаточно эффективной для обеспечения решения боевых задач

Неудача была полной, а цена этой неудачи весьма высокой. Англичанам не удалось даже должным образом укрепиться на пляжах в пунктах высадки. Тем не менее около 7 часов утра генерал Робертс, который имел очень скудную информацию о событиях на берегу, выслал к месту высадки резервные части. Те высадились на берег под таким сильным огнем противника, что сделать что-либо значительное не смогли и при этом понесли большие потери. Отряд частей командос, предназначавшихся для высадки в гавани, передали в распоряжение командира десанта. Очевидно, на штабном корабле не имели сколько-нибудь ясного представления об отчаянном положении десанта на берегу, потому что там в это время было принято решение послать на участки высадки десанта подкрепление из частей командос.

В 8 ч 30 мин десантновысадочные средства с подразделениями командос на борту в сопровождении патрульного судна и под прикрытием дымзавесы пошли к берегу. Выйдя из-за дымовой завесы, суда попали под шквальный огонь противника. Подполковник Филипс, командовавший

отрядом, перед тем как был убит, дал приказ шедшим сзади десантновысадочным средствам повернуть обратно и таким образом спас около 200 человек. На этом фронтальная атака Дьеппа кончилась. Оставалось попытаться спасти оставшихся в живых. К 9 часам утра командир десанта пришел к заключению, что захват высот маловероятен, и главная атака поэтому неминуемо сорвется. Оставшиеся танки по этой причине отослали в Англию.

По плану отход десантных сил намечался на 11 ч 00 мин, но когда командиры сил рейда захотели ускорить его на полчаса, было указано, что это нарушит расписание постановки дымовых завес авиацией. Так негибкость плана обрекла десант на берегу на дополнительные потери.

«Незадолго до 11 часов двенадцать десантных судов были отправлены на берег для снятия десанта, высадившегося на западном внутреннем фланге. Под сильным огнем противника остатки южносаскачеванского полка и камерунских горцев попытались добраться до высадочных средств. Многие вошли прямо в воду, что замедлило посадку. Когда десантные суда подходили к пляжу, десантники иногда слишком поспешно старались взобраться на них, что создавало на сходнях пробки.

Некоторые высадочные средства, получив повреждения, вышли из строя и остались на берегу, другие были потоплены артиллерией противника на отходе. Эсминцы и канонерские лодки делали все возможное, чтобы огнем прикрыть отход десантных средств, но их было слишком мало, к тому же артиллерия их была слаба. Тем не менее два штурмовых десантных катера совершили три рейса на берег, пока арьергард полка под командованием подполковника Меритта сдерживал натиск противника. Арьергард вел бой до тех пор, пока полностью не израсходовал боеприпасы. В 12.15 последний катер подошел к берегу, но снимать уже было некого.

В районе собственно Дьеппа действия по снятию десанта проходили не лучше. Дымовая завеса, сносимая в направлении берега, закрывала десантные катера, пока они находились вблизи берега, и одновременно частично затрудняла артиллерии противника вести прицельный огонь. Но эта же дымзавеса мешала вести огонь и нашим кораблям поддержки. Как только десантные катера выходили из дымзавесы, они попадали под ураганный огонь огневых средств противника. Планом предусматривалась переброска десанта на десантных катерах на танкодесантные корабли, которые должны были находиться на расстоянии мили от берега. Это было по плану. А сейчас многие из указанных кораблей погибли. Попытка более крупных кораблей подойти ближе к берегу кончилась плачевно, их

постигла участь первых. Как и в случае с некоторыми десантными катерами, десантники скопом бросались на подходивший к берегу корабль, что было очень опасно, хотя и объяснимо.

В 11.30 эсминцы пошли ближе к берегу, чтобы усилить огневую поддержку, но это привело к тому, что „Броклсби“ и „Фёрни“ вскоре получили попадания. Десантный катер № 186 примерно около полудня побывал в районе обоих пунктов высадки у Дьеппа и подобрал из воды 30 человек. На берегу были замечены только двое живых, а пляжи представляли собою кладбище разбитых десантных катеров, горящих танков и оборудования, усеянное мертвыми телами английских и канадских десантников. Это был последний катер, отошедший от берега.

В 12.20 отвечавший за отход десанта офицер доложил, что все возможное сделано, и через 10 минут отвел оставшиеся десантно-высадочные средства. В этих чрезвычайно трудных и опасных условиях удалось спасти 1000 человек. Если учесть, что противник вел по участкам высадки десанта ураганный огонь, сделанное десантными средствами представляется просто поразительным^[42]. В 12.40 „Кэлпи“ приблизился к берегу, чтобы еще раз проверить, можно ли еще что-нибудь сделать для снятия людей с берега. На него обрушился шквал огня, а десантников в тех местах, откуда их можно было бы снять, видно не было.

В 13.00 начался общий отход оставшихся кораблей и десантновысадочных средств. В это время немецкая авиация почти непрерывно наносила удары. Эсминец „Беркли“ получил попадания, и его пришлось затопить. Эсминец „Кэлпи“ был поврежден. Однако вскоре, по мере отхода основного состава десантновысадочных средств и кораблей прибрежного действия, их надежно прикрыла истребительная авиация ВВС. При подходе рейдовых сил к Англии их встретили эскортные корабли, причем малые суда были направлены в Ньюхейвен. Эсминцы и канонерская лодка „Лоукаст“ прибыли в Портсмут вскоре после полуночи, имея на борту свыше 500 раненых.

Начавшийся сравнительно небольшой воздушный бой в течение дня принимал все более мощный и более ожесточенный характер. Бомбардировка нашей авиацией береговых батарей противника была слабой и не смогла сколько-нибудь существенно повлиять на их боеспособность. Бомбардировщики противника сосредоточили свои удары по нашим кораблям, но, кроме потопления „Беркли“, ничего существенного не добились^[43].

В ходе операции «Юбилей» королевские ВВС потеряли 106 самолетов,

из них 88 истребителей. По британским данным, был сбит 91 германский самолет. На самом деле немцы потеряли 25 бомбардировщиков и 23 истребителя.

Потери канадских частей и частей командос были очень тяжелыми. Из участвовавших в десанте 4961 канадца потери составили 3363 человека, или 68 %, а из 1057 морских пехотинцев — 247 человек. Правда, из пропавших без вести 2200 человек оказались в плену.

Кроме того, флот потерял эсминец, 33 десантных судна и 550 человек, а ВВС — 190 человек. Были потеряны все 33 танка «Черчилль», которые вышли или пытались выйти на берег.

По британским оценкам, немцы потеряли 600 человек, на самом деле потери оборонявшихся были еще меньше.

Неудача рейда на Дьепп все же имела два весьма существенных политических момента для Уинстона Черчилля. Во-первых, у него появился лишний аргумент против открытия второго фронта во Франции. А во-вторых, Гитлер и ряд генералов вермахта утвердились во мнении, что вторжение во Францию обязательно начнется с захвата крупного морского порта.

Глава 3

Прорыв линкоров «Шарнхорст» и «Гнейзенау» через Ла-Манш

Как уже говорилось, британская разведка постоянно пугала Гитлера вторжением союзников в Норвегию. 17 сентября 1941 г., когда адмирал Редер докладывал Гитлеру свои соображения по использованию немецких линкоров в Атлантическом океане, последний предложил свой план. Согласно этому плану, основные силы немецкого военно-морского флота должны быть размещены в Норвежских фьордах, где они, обороняя Норвегию, находились бы в гораздо большей безопасности, чем в Бресте. Эта идея Редеру не понравилась, и он довольно упорно отстаивал свою точку зрения. Но через несколько дней Редер вынужден был уступить фюреру.

22 мая 1941 г. линкоры «Шарнхорст» и «Гнейзенау» вышли в рейдерство в Северную Атлантику и, утопив два десятка британских судов, прибыли 22 марта в порт Брест.

Там линкоры, а также прибывший несколько позже тяжелый крейсер «Принц Ойген» подверглись налетам британской авиации.

12 января 1942 г. Гитлер принял окончательное решение о прорыве «брестской эскадры». При планировании операции, получившей название «Церберус», соблюдались все меры предосторожности и дезинформации о возможных перемещениях этих кораблей. В конце месяца назначенный командующим операцией вице-адмирал Отто Цилиакс получил детально разработанный план прорыва.

Британские адмиралтейство и министерство авиации давно разработали план действия на случай возможного прорыва немецких кораблей через Ла-Манш. 3 февраля этот план был введен в действие. Для удара по «Тирпицу», на случай его прорыва в Норвегию, на базе Льюхарс в Шотландии в готовности находилась 42-я эскадрилья торпедоносцев в составе 14 «Бофортов». 12 февраля она перелетела в Норфолк на аэродром Восточной Англии. 12 самолетов «Бофорт» из состава 86-й и 217-й эскадрилий находились в Сент-Ивэле (Корнуолл) и 7 — на острове Торней вблизи Портсмута.

На аэродромах восточного берега было около дюжины «Ходсонов». Бомбардировочное командование имело в своем распоряжении около

240 самолетов, которые располагались на различных аэродромах страны и которые можно было использовать для дневных ударов, но ни один из этих самолетов не был должным образом подготовлен к тому, чтобы опознавать боевые корабли в море и атаковать такие цели. Истребительное авиационное командование располагало на юге 550 самолетами, в большинстве своем это были «Спитфайеры».

Германская эскадра под флагом адмирала Силиакса вышла из Бреста в 22 ч 45 мин 11 февраля. Ночь была темной, дул легкий юго-западный ветер, по небу плыли рваные облака. Сразу после полуночи три немецких корабля, идя 27-узловым ходом, обогнули остров Ушант и направились в Ла-Манш. Немцы шли под защитой береговых батарей Нормандских островов. В 5 ч 30 мин 12 февраля они миновали остров Олдерней и затем повернули еще восточнее.

На рассвете над германской эскадрой появилась первая группа воздушного прикрытия в составе 16 истребителей. Британский патрульный самолет «Хадсон», высланный для патрулирования в районе Бреста, в 19 ч 30 мин 11 февраля вернулся на базу из-за неисправности радиолокатора. Через два часа тот же экипаж вылетел в район патрулирования на другой машине. Самолет патрулировал почти до полуночи, пока его не сменил другой «Хадсон». Послевоенным анализом установлено, что лишь в течение нескольких минут ранним утром 12 февраля германские корабли находились в зоне действия радиолокатора этого самолета, но контакт с ними установлен не был.

Немецкие линкоры и «Принц Ойген» вошли в Канал после полуночи, по-прежнему держась в зоне действия батарей Атлантического вала. На 27-узловой скорости они прошли вдоль французского побережья и в 6 ч 30 мин в районе Шербура к ним присоединилась флотилия миноносцев.

Тесное взаимодействие флота и авиации обеспечивалось генералом Адольфом Галландом, который на каждый крупный корабль назначил для связи офицера люфтваффе. Чтобы дезориентировать английские радары, самолеты люфтваффе кружились над самыми мачтами своих кораблей. Кроме того, немецкие самолеты мешали работе британских радаров, сбрасывая отражатели из фольги. В 13 ч 00 мин эскадра без сопротивления прошла скалы Дувра, но спустя 34 минуты ее атаковали шесть торпедоносцев «Суордфиш» в сопровождении истребителей «Спитфайр». Мощное воздушное прикрытие связало боем «Спитфайры», а тихоходные торпедоносцы подверглись атакам других самолетов и мощному зенитному огню кораблей. Все шесть самолетов были сбиты, так и не добившись попаданий.

В 11 ч 55 мин из Дувра вышли пять британских торпедных катеров. Через 30 минут они обнаружили эскадру противника и атаковали ее торпедами с дальней дистанции, не пройдя завесу эскортных кораблей. Все торпеды прошли мимо.

В 12 ч 25 мин вышли еще три торпедных катера. Они обнаружили только эскортные корабли, но из-за ухудшившейся погоды и неполадок с моторами повернули назад, так и не выпустив торпеды.

Авиация берегового командования с острова Торней также нанесла несколько ударов по германским кораблям. Между 15 ч 40 мин и 18 ч 00 мин четыре самолета «Бофорт» 217-й эскадрильи атаковали противника, но безрезультатно. В 15 ч 30 мин девять «Бофортов» 42-й эскадрильи с аэродрома в Льюзарсе с подвешенными торпедами вместе с пятью «Хадсонами», нагруженными бомбами, в сопровождении истребителей с Мэнстона пошли на цель. Семь торпедоносцев и несколько бомбардировщиков атаковали немецкие корабли, но попаданий не добились.

В 17 ч 40 мин двенадцать самолетов «Бофорт» без истребительного прикрытия вылетели из Сент-Ивэла в район цели. К моменту прилета в назначенный район уже наступили сумерки. Англичане не атаковали противника, но потеряли две свои машины.

Всего в атаках на соединение участвовало 242 английских самолета, из которых на цель смогли выйти всего 39. Хотя в крупные корабли попаданий не было, два корабля эскорта получили осколочные повреждения и были вынуждены вернуться в базы.

В 16 ч 17 мин пять британских эсминцев вышли в безрезультатную атаку на «Гнейзенау» с дистанции 3700 м. Линкор открыл огонь из 28-см орудий девятиорудийными залпами. Затем к нему присоединились 20,3-см орудия «Принца Ойгена». Один из эсминцев — «Уорчестер» — сблизился на дистанцию 2200 м, но, пораженный 28-см и 20,3-см снарядами, остановился, оказавшись в течение 10 минут под концентрированным огнем немецких кораблей.

На «Гнейзенау» из-за сильного ветра, гнавшего собственный дым в сторону цели, с трудом различали всплески от своих снарядов, что, возможно, спасло «Уорчестер» от гибели. Тем не менее он получил тяжелые повреждения надстроек, лишился обеих мачт. Несколько 28-см снарядов прошили его корпус насквозь, оставив в бортах огромные пробоины. Сильный обстрел и плохая погода помешали британским эсминцам провести решительную атаку.

Тем временем давший ход «Шарнхорст» отстал от главных сил на

23 км. В 16 ч 08 мин состоялась атака, в которой приняли участие около ста бомбардировщиков «Гудзон» и «Бофорт». Попаданий в корабли опять не было, а немцы сбили не менее пяти самолетов.

В 18 ч 06 мин один из британских торпедоносцев прорвался сквозь плотный зенитный огонь, но выпущенная им торпеда шла близко к поверхности, и корабль смог от нее уклониться.

С наступлением темноты соединение в течение 30 минут подвергалось атаке бомбардировщиков «Веллингтон», которых удалось отогнать, сбив несколько машин. Налеты немного задержали продвижение немецкого соединения, так что британская авиация успела поставить мины в устье Эльбы и на подходе к Кильскому каналу.

На одной из мин, сброшенных несколькими днями ранее около Тершеллинга (Голландия), в 19 ч 55 мин подорвался шедший 27-узловым ходом «Гнейзенау». Взрыв пришелся перед кормовой башней, в результате в корпусе образовалось несколько вмятин, некоторые сварные швы и листы обшивки дали трещины. Произошла потеря мощности средней турбины, и командир приказал остановить корабль. Коридор правого гребного вала оказался затопленным, центровка вала нарушенной, из-за чего разбило некоторые набивочные сальники. Началась фильтрация забортной воды внутрь корпуса, но крен и дифферент оказались незначительными. Щели в сальниках быстро заделали непористым материалом, а поступившую воду стали откачивать помпами. От удара вышло из строя некоторое навигационное оборудование, но орудия и механизмы не пострадали. Через 30 минут корабль дал ход и на малой скорости продолжил движение. В 3 ч 50 мин 13 февраля «Гнейзенау» вместе с двумя эсминцами стал на якорь в Гельголандской бухте.

Успеху прорыва во многом способствовало взаимодействие с люфтваффе, выделившего для воздушного прикрытия 252 истребителя. Это был один из немногих случаев успешного взаимодействия люфтваффе и кригсмарине. Это почувствовали и англичане, потерявшие в налетах на прерывавшуюся «брестскую эскадру» более 40 самолетов.

«Гнейзенау» покинул якорную стоянку, чтобы вместе с «Принцем Ойгеном» перейти в Киль. Вход в Кильский канал был блокирован тяжелым льдом, из-за чего оба корабля задержались в Брунсбюттеле. При маневрировании в гавани «Гнейзенау» ударился о подводную скалу, получив пробоину перед выходом правого вала из корпуса. Снова затопило коридор гребного вала, а при маневрировании во льдах повредило лопасти гребного винта, который требовалось заменить.

В конце концов, «Гнейзенау» прошел в Киль, где на военной верфи

начал ремонт. Работы закончились 26 февраля, а выход в Норвегию намечался на 6 марта. Корабль погрузил боезапас и был готов к доковым испытаниям. Однако в ночь на 27 февраля его атаковали британские бомбардировщики. Одна 454-кг бронебойная бомба под углом 20° к вертикали ударила в верхнюю палубу между правым и средним орудиями носовой башни, в полутора метрах от диаметральной плоскости. Она взорвалась в неприкрытом отверстии небольшого вентилятора, и раскаленный осколок воспламенил несколько зарядов в погребе. В результате взрыва серьезно пострадала башня и погреб, а пожар охватил заряды в отделении готового боезапаса. Силой взрыва сбросило крышу башни, а всю вращающую структуру приподняло на полметра, а затем бросило на роликовый погон. Это выяснили при обследовании повреждений, когда оказалось, что некоторые боевые посты, обычно не мешавшие вращению башни, оказались повреждены. Дальнейшая проверка показала, что ролики, по которым при повороте катилась башня, выскочили из неподвижной обоймы и в беспорядке лежали на ней.

Боезапас в погребах не взорвался, но в соседних с ними топливных цистернах начались пожары. Вентиляционная система в этой части корабля была полностью уничтожена, бронированный люк подачи воздуха разрушен, пострадали многие плиты башенной брони. Огромная температура от горящей нефти и 230 зарядов главного калибра нарушила структурные свойства материала обшивки и броневых плит на большой площади в районе башни «Антон», что требовало их полной замены. Пожар полностью опустошил башню, но губительного взрыва удалось избежать частичным затоплением снарядных погребов. Вне башни и погребов деформировало нижнюю броневую палубу, бимсы и настил верхней палубы вспучило кверху, противоторпедную переборку избороздило складками и трещинами, а слабые места ее соединений разрушило. Повреждены оказались все соседние палубы, платформы и переборки. Из-за интенсивной борьбы с огнем носовая часть корабля на длине 42 метра заполнилась водой.

Энергетическая установка не пострадала, но из-за затоплений лишились энергии якорные устройства, отливные забортные и пожарные насосы, другое электрооборудование. Часть электросистем удалось восстановить силами экипажа еще до начала ремонта. Наиболее серьезной оказалась потеря пожарных насосов, способных быстро погасить пожар в погребах.

При взрыве погибло 112 человек и еще 21 ранило. При ремонте следовало заменить башню «Антон», ее погреба, а также множество плит

закаленной брони, листов обшивки и переборок. По оценкам ремонт требовал два года, и долгий выход «Гнейзенау» из строя стал серьезным ударом для германского флота.

Стоит отметить, что при проходе Канала британские береговые батареи несколько раз открывали огонь по германской эскадре, но ни один снаряд не попал ни в линкоры, ни в крейсер.

В свою очередь, дальнобойные батареи Атлантического вала вели огонь на подавление британских батарей, а также периодически обстреливали вражеские корабли в Канале. Особых потерь англичане от их огня не понесли, но огонь береговых батарей в известной мере сковывал действия британских судов.

Как уже говорилось, англичане задолго до выхода линкоров из Бреста знали о готовящейся операции. Тем не менее британские адмиралы не рискнули ввести в Канал свои линкоры и крейсера. Позже их адмиралы будут оправдываться, что флот Метрополии вышел из Скапа-Флоу к Хваль-фиорду (Исландия), чтобы занять наилучшую позицию для перехвата немцев, если бы те попытались прорываться через северную Атлантику. Ядро этих сил составили линкоры «Кинг Джордж V» и «Родни», а также авианосец «Викториес».

Самое мягкое определение подобных высказываний — «детский лепет на лужайке». Немцы что, законченные идиоты? Вместо того чтобы просто выйти на просторы Атлантики из Бреста, решили прогуляться по Ла-Маншу, Северному морю и т. д.? А, кроме того у Англии хватало кораблей, чтобы устроить заслоны и в Ла-Манше, и на позиции между Фарерскими островами и Исландией.

Гросс-адмирал Редер по поводу прорыва заявил, что немецкий военноморской флот, «одержав тактическую победу, потерпел стратегическое поражение».

С этим высказыванием нельзя не согласиться. «Шарнхорст» и «Гнейзенау» в Бресте нависли «дамокловым мечом» над британскими конвоями. А для защиты их в порту от налетов вражеской авиации следовало увеличить число зенитных батарей и истребителей, а также активнее использовать пассивные средства, как то: средства радиопротиводействия, задымление и т. п.

Наконец, в самом худшем случае, то есть при сильном повреждении линкоров и крейсера, их можно было разобрать прямо в Бресте. А их артиллерию, механизмы, средства связи и т. д. использовать для усиления Атлантического вала между Шербуром и Гавром. Нетрудно подсчитать, что если бы все орудия этих трех кораблей оказались бы на местах 6 июня

1944 г., то исход высадки мог бы быть совсем иным.

Раздел IV

Вторжение в Нормандию

Глава 1

Подковерные игры накануне высадки

18 июня 1941 г. Сталин в послании к Черчиллю впервые поднял вопрос об открытии второго фронта в Европе и конкретно во Франции. Однако Черчилль дипломатично отказывался.

«Соппротивление русских, — докладывал британскому военному кабинету один из его влиятельных членов министр снабжения лорд Бивербрук, — дает нам новые возможности... Оно создало почти революционную ситуацию во всех оккупированных странах и открыло 2 тысячи миль побережья для десанта английских войск. Однако немцы могут безнаказанно перебрасывать свои дивизии на Восток именно потому, что наши генералы до сих пор считают континент запретной зоной для английских войск».

Черчилль же упорно твердил: «Ливийская пустыня — это наш второй фронт». Там в начале 1942 г. против англичан действовали целых три (!) германских дивизии.

25 марта 1943 г. начальник управления планирования штаба армии США генерал Д. Эйзенхауэр представил план высадки западных союзников между Кале и Гавром.

«Меморандум Эйзенхауэра» стал предметом совещания в Белом доме. Маршаллу и Стимсону было поручено срочно подготовить развернутые предложения. 1 апреля 1942 г. «схематический план вторжения» был доложен президенту и одобрен им. В документе отмечалось, что Северо-Западная Европа — «единственное место, где в ближайшем будущем союзные государства смогут подготовить и осуществить мощное наступление». Но в отличие от «меморандума Эйзенхауэра» начало операции откладывалось на год — «после 1 апреля 1943 г.» и при оговорках, что СССР будет продолжать сковывать основную массу германских вооруженных сил, а что общая численность войск Германии, Италии, Японии и их сателлитов останется примерно на уровне апреля 1942 г.

Рузвельт принял решение направить в Лондон для ознакомления с планами США своего специального помощника Генри Гопкинса и начальника штаба армии США генерала Дж. Маршалла.

В послании Черчиллю от 3 апреля 1942 г. он писал: «То, о чем расскажут Вам Гарри [Гопкинс] и Дж. Маршалл, я разделяю всем сердцем

и умом. Ваш народ и мой народ требуют создания фронта, который ослабил бы давление на русских, и эти народы достаточно мудры, чтобы понимать, что русские сегодня убивают больше немцев и уничтожают больше снаряжения, чем вы и я вместе взятые. Даже если полного успеха не будет, крупная цель будет достигнута».

Гопкинс и Маршалл в принципе получили согласие британского правительства на открытие второго фронта в 1943 г.

Весной — летом 1942 г. английские и американские дипломаты неоднократно обсуждали с советскими представителями вопрос открытия второго фронта. А сами в глубокой тайне готовили операцию «Торч» («Факел»). И вот в ноябре 1942 г. американские войска высадились во Французском Марокко, то есть примерно в 3 тысячах километров от армии Роммеля, сражавшейся в Ливийской пустыне с англичанами. (Позже я подробнее остановлюсь на последствиях операции «Торч».)

Не был открыт второй фронт и в 1943 г. Известный советский политик Валентин Михайлович Фалин писал: «Курская эпопея еще продолжалась, когда в Квебек съехались Рузвельт, Черчилль, их ближайшие советники, начальники штабов. В повестке дня, если без обиняков, — судьба антигитлеровской коалиции. Из параграфа 9 протокола „Военные соображения в отношениях с Россией“, который велся на заседании объединенного американско-британского штаба 20 августа 1943 г., мы узнаем, что адмиралы Леги и Кинг, генералы Маршалл и Арнольд обсуждали вместе с генералом Бруком, адмиралом Паундом и главным маршалом авиации Порталом вопрос — „не помогут ли немцы“ вступлению войск западных держав на территорию Германии, „чтобы дать отпор русским“. На чем сошлись? Архивы на замке...

Меморандум Донована (от 20 августа 1943 г.) перекликался с аналогичными британскими набросками. Согласно документу Форин офиса (март 1943 г.), англичане „сочувствовали бы оттеснению нацистов от власти германской армией“, после чего военные вышли бы на западные державы с мирными предложениями от собственного имени или предварительно сформировав какое-либо нефашистское правительство во главе, например, с Папеном или Шахтом.

Без реверансов суть позиции Лондона передавал британский теоретик в области военной стратегии Лиддел Харт. В Европе, убеждал он своего внимательного слушателя Черчилля, есть лишь одна страна, способная вместе с западноевропейскими государствами оказать сопротивление послевоенным устремлениям русских, — это страна, которую мы собираемся разгромить. Было бы разумно выйти за рамки ближайшей

военной цели, в сущности уже достигнутой (наступательная мощь Германии сломлена), и позаботиться о том, чтобы длительный путь к последующей цели был расчищен от опасностей, довольно отчетливо вырисовывающихся на горизонте.

Квебек не проставил желаемых Черчиллем, Донованом и иже с ними точек над „i“. Рузвельт не созрел для разрыва со Сталиным, обещания УСС искать военного счастья на тайных фронтах манили, но не убеждали, что „недорогая (для США) победа над Германией“ где-то рядом. Сомнения зачали паллиатив — параллельно с „Оверлордом“, планом крупномасштабного форсирования Ла-Манша, были рассмотрены и утверждены варианты „экстренной высадки“ союзников на континент — постижение с разочаровавшейся в Гитлере немецкой элитой взаимопонимания на предмет (а) непротивления вермахта оккупации американско-британскими войсками собственно Германии и захваченных ею стран; (б) переброска высвобождающихся сил на Востоке для укрепления „защитного вала против русской угрозы“.

Квебекская редакция „Рэнкин“ была подновлена 8 ноября 1943 г. Исполнителям давался конкретный перечень городов, интересовавших западные державы. Помимо основных центров Германии и Италии, в списке захват Будапешта, Бухареста и Софии, установление контроля над Гаагой, Брюсселем, Лионом, Прагой, Варшавой, Белградом и Загребом. Третьим эшелонem шла высадка в Дании, Греции и на о-ве Родос. И везде лейтмотив — „опередить русских“. Не координация действий с СССР, а контрдействия. Безоговорочная капитуляция Германии не перед антигитлеровской коалицией, а перед США и Англией.

Что сообщили союзники Москве о принятых конференцией „Квадрант“ (Квебек. 19–24 августа 1943 г.) решениях? Рутинное обещание интенсифицировать „воздушное наступление“ на Германию. Расплывчатое обещание сосредоточивать американские войска на Британских островах в расчете на открытие второго фронта „весной 1944 года“. О „Рэнкине“, как вы правильно догадываетесь, ни ползвукa»^[44].

От себя добавлю, что Англия, Франция и США с весны 1939 г. мечтали наказать Германию за слом «версальской системы» в Восточной Европе, преследование евреев и многое другое. Но сделать это они хотели обязательно чужими руками и как огня боялись подставить свои дивизии под удары частей вермахта. Летом 1939 г. они пытались натравить СССР на Германию, не давая при этом никаких конкретных обещаний своего участия в войне. Уже после разгрома Польши в октябре 1939 г. — апреле 1940 г. Англия и Франция пытались сколотить второй фронт против немцев

из балканских государств и Турции.

К июню 1944 г. стало очевидно, что Красная армия в течение ближайших месяцев может самостоятельно разгромить Германию и ее сателлитов.

В начале апреля 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вышли на реку Прут на румынской границе. К 9 мая от противника был очищен Крым. На севере уже давно была прорвана блокада Ленинграда, и бои шли в Эстонии.

Нетрудно было догадаться, что если Красная армия займет Берлин и разгромит на территории Германии ударные силы вермахта, то ее уже никто не остановит на пути к Бресту и Бордо. Но и в такой ситуации Черчилль всячески пытался увильнуть от вторжения во Францию. Британский кабинет разрабатывал план высадки союзных войск в Югославию с целью выхода в Венгрию, а затем в Чехословакию и Польшу, чтобы вклиниться между советскими и германскими войсками и тем предотвратить дальнейшее продвижение русских в Центральную Европу. Черчилль носился с планами открытия второго фронта... в Португалии и т. п.

По наущению Черчилля лондонское эмигрантское правительство разработало план «Буря» по захвату «Армией Крайовой» ряда крупных городов в Польше и Литве в момент отхода оттуда частей вермахта и подхода Красной армии. План был весьма утопичен и глуп. В Вильнюсе и ряде других городов он превратился в фарс — наши части попросту разогнали «аковцев». А в Варшаве план «Буря» привел к напрасной гибели более 100 тысяч горожан и разрушению большей части польской столицы.

Но высадиться во Франции союзникам все-таки пришлось.

Глава 2

Силы сторон накануне вторжения

В начале 1942 г. Гитлер назначил шестидесятисемилетнего фельдмаршала фон Рундштедта (1875 года рождения) командующим Западной группой войск. В вермахте он считался способным, но достаточно консервативным военачальником.

Немецкая пропаганда много кричала о строительстве неприступного Атлантического вала, прикрывшего все побережье от Кале до испанской границы. В действительности западнее Булони этот вал существовал только как плод воображения Геббельса.

По словам генерала Ганса Шпейделя, который в апреле 1944 г. был назначен начальником штаба группы армий «Б», «все работы по строительству береговых укреплений были доверены „Организации Тодта“, представители которой не имели никакой военной подготовки, не знали общей военной обстановки и не имели никакого опыта сотрудничества с вооруженными силами».

Отсутствие взаимодействия между армией, флотом и «Организацией Тодта», естественно, повлияло на темпы строительства Атлантического вала, хотя главным все же было недостаточное обеспечение работ необходимыми материалами.

К весне 1944 г., если не считать района Па-де-Кале, Атлантический вал представлял собой всего лишь систему укрепленных пунктов, расположенных на расстоянии многих миль друг от друга на шестисотмильном участке побережья. В систему укрепленных пунктов входили радарные станции, командные посты и артиллерийские батареи. Позиция этих пунктов обуславливалась необходимостью прикрытия тех мест, где, по мнению немецкого высшего командования, союзники могли попытаться высадить десант. Как уже говорилось, в число наиболее защищенных районов входили: мыс Гри Не в устье Сены, северная часть полуострова Котантен, Нормандские острова, а также порты Брест и Лориан.

По мнению командования кригсмарине нормандское побережье на участке между Вером и Орном было не подходящим для высадки местом из-за скалистого берега и поэтому оборонялось только полевыми укреплениями. Незадолго до высадки союзников в Лонге была установлена батарея 15-см, а в Маркуфе на восточном побережье полуострова Котантен

— батарея 21-см орудий.

Структура командования немецкого военно-морского флота во Франции замыкалась на главнокомандующего военно-морской группой «Запад» адмирала Кранке, штаб которого находился в Париже. В группу «Запад» входил адмирал военно-морских сил, командующий на территории побережья Ла-Манша со штабом в Руане. Ему подчинялись три командующих районами: командующий участком Па-де-Кале, простиравшимся от Бельгийской границы на юг до устья реки Соммы. Командующий районом Сена-Сомма, границы которого определялись побережьем между устьями указанных рек; командующий нормандским побережьем от устья Сены на запад до Сен-Мало. Существовал также адмирал, командующий участком Атлантического побережья, штаб которого находился в Анжере. Последнему командующему подчинялись три командующих районами Бретани, Луары и Гаскони.

Границы военно-морских районов не совпадали с границами военных округов, не существовало никакого непосредственного взаимодействия между военной, морской и авиационной администрацией, так необходимого для действий в условиях быстро меняющейся обстановки, какая могла возникнуть в результате высадки союзников. Идея создания объединенного командования, предусмотренная Гитлером, так и не была воплощена в жизнь.

В ноябре 1943 г. Гитлер назначил одного из наиболее способных немецких генералов — бывшего командующего Африканским корпусом фельдмаршала Эрвина Роммеля — ответственным по инспектированию и улучшению средств береговой обороны от Дании до испанской границы.

В директиве Гитлера № 51 от 3 ноября 1943 г. давалась подробная инструкция всем трем видам вооруженных сил по усилению обороны на Западе. В преамбуле Директивы Гитлер писал: «Я не могу больше брать на себя ответственность за то, что Запад ослабляется в пользу других театров военных действий», и особо предупредил военно-воздушные и военно-морские силы, что они должны быть готовы к тяжелым боям на море и в воздухе, действуя «со всей беспощадностью всеми наличными силами».

В основной части «Директивы № 51» инструкция военно-морским силам включала следующие положения: «Командованию военно-морских сил подготовить для использования, по возможности, крупные силы, пригодные для наступательных действий против десантного флота противника. В кратчайшее время завершить строительство сооружений береговой обороны. Изучить возможность установки новых береговых батарей, а также строительства дополнительных фланговых

заградительных сооружений».

Директива Гитлера предписывала флоту предпринять те же самые шаги для обороны Норвегии и Дании, причем последней указывалось придать особое значение. В заключение Директивы Гитлер писал: «Я ожидаю, что в еще оставшееся время все штабные инстанции с величайшим напряжением примут все меры по подготовке к ожидаемой решающей битве на Западе».

Назначение Роммеля генерал-инспектором береговой обороны создавало некоторые проблемы для Рундштедта. Однако этот вопрос был разрешен, когда 15 января 1944 г. Роммель по собственному желанию был назначен командующим группы армий «Б». Это ставило Роммеля в непосредственное подчинение Рундштедту.

На Роммеля огромное впечатление произвело количество и разнообразие десантных средств, которыми обладали союзники, и он не разделял мнения своего начальства, что союзникам для переброски на материк большой армии и ее дальнейшего обеспечения обязательно потребуется предварительный захват крупного порта. Роммель был убежден, что они спокойно обойдутся и без этого.

Морской советник Роммеля вице-адмирал Фридрих Руге, впоследствии — командующий западногерманским Бундесмарине, писал о тогдашнем настроении Роммеля: «Он считал, что кампания, а с нею и вся война, будут проиграны, если не удастся сбросить противника в море в первые три дня».

Под энергичным руководством Роммеля, отличавшегося исключительно изобретательным умом, подчиненные ему части вскоре приступили к спешному созданию всех видов оборонительных сооружений для воспрепятствования союзной высадки как с моря, так и с воздуха. В их число входили подводные препятствия, сделанные из стальных и деревянных балок, закопанных в песок на небольших глубинах ниже верхней отметки прилива с прикрепленными к ним противопехотными минами всех видов, противотанковые ежи и бетонные надолбы. На больших глубинах ставились якорные и донные мины всех систем. Берег был также минирован противотанковыми и противопехотными минами, а ровные участки местности, пригодные для посадки десантных планеров и выброски парашютистов, оцетинились закопанными в землю бревнами и столбами, получившими название «спаржа Роммеля».

Роммель приказал укрыть береговые и противотанковые орудия достаточно толстыми бетонными казематами, чтобы выдержать удары с воздуха, построить бетонированные пулеметные гнезда с заранее

пристрелянными секторами побережья, оборудовать позиции для огнеметов и всю эту систему обороны прикрыть многочисленными рядами колючей проволоки и противотанковыми рвами. Поля, лежащие ниже уровня моря, были затоплены, а все пространство между ними минировано.

Роммель требовал, чтобы передовые подразделения окопались бы на огневых позициях в непосредственной близости от уреза воды, а танковые дивизии были бы развернуты за ними, чтобы предотвратить прорыв противника в глубину. К счастью для союзников, амбициозная программа Роммеля так и не была завершена. Бомбардировки союзниками Германии вынудили снять со строительства оборонительной линии много рабочих для срочных восстановительных работ на родине.

Кроме того, планы Роммеля столкнулись с сильной оппозицией со стороны командующего танковой группой «Запад» генерала фон Швеппенбурга, который не желал дислоцировать свои части так, как предлагал Роммель. Вопрос был передан на рассмотрение Гитлеру, который приказал принять компромиссное решение, разделив контроль над танковыми соединениями между Роммелем и Швеппенбургом. Такое решение фюрера не только не удовлетворило оппонентов, но и было ошибочным с военной точки зрения, так как разделение контроля над танковыми частями не позволяло создать достаточно сильного ни тактического, ни стратегического резерва.

Было бы большим упрощением объяснять разногласия Рундштедта и Роммеля относительно мероприятий для противодействия высадке союзников тем, что Рундштедт был сторонником «глубокой обороны», а Роммель — «обороны только на побережье». Фактически же Роммель хотел иметь почти столь же глубокую оборону, что и Рундштедт, но считал, что главный оборонительный рубеж должен проходить по линии уреза воды при максимальном приливе, передвинутый на глубину 5–6 миль от побережья. Рундштедт же полагался на мощные мобильные резервы, размещенные достаточно глубоко в тылу, откуда они могли нанести в нужный момент удар по высадившимся войскам союзников до того, как те успеют организовать оборону плацдарма.

20 марта 1944 г. Гитлер провел совещание с командующими трех видов вооруженных сил во Франции и с комендантами укрепленных районов, на котором заявил: «Не вызывает сомнения, что англо-американцы предпримут высадку десанта на Западе. Такая высадка возможна в любой точке нашего растянутого фронта, за исключением некоторых районов, где много подводных рифов. Особенно благоприятными для высадки являются два района, на которые необходимо

обратить самое серьезное внимание. Это — район полуострова, где расположен Шербур, и район Бреста. Англо-американцы сделают все для захвата плацдарма, и будут его методично расширять с помощью массивной воздушной мощи и тяжелого вооружения всех видов. Главной целью врага будет захват крупного порта, чтобы обеспечить высадку большого количества людей и техники... Наземные операции в районе высадки англо-американцев не должны продолжаться более нескольких часов, в крайнем случае, нескольких дней. В этом отношении атака на Дьепп должна служить идеальным примером».

Вначале Роммель был склонен согласиться с Рундштедтом в вопросе о возможности высадки союзников в бассейне реки Сомма. Он считал, что Брестский полуостров слишком отдален от вероятных направлений последующего развития операций союзников после высадки и на нем слишком мало удобных для высадки пляжей. Чем больше он размышлял над этим вопросом, тем больше склонялся к мысли, что главный удар будет нанесен в бухте Сены. При этом Роммель не исключал возможности диверсионного отвлекающего удара по средиземноморскому побережью Франции.

Адмирал Руге вспоминает свой разговор с фельдмаршалом за несколько недель до вторжения, когда Роммель, указав на пляж на восточном побережье полуострова Котантен, спросил адмирала, похоже ли, что атака противника будет произведена здесь. Руге ответил, что с его точки зрения — да, на что Роммель заметил: «Действительно, здесь они будут лучше всего прикрыты от западного ветра и моря». Через несколько недель пляж, на который указывал Роммель, стал известен как участок «Юта».

Главнокомандующий военно-морской группой «Запад» адмирал Кранке считал более вероятной высадку в бассейне реки Шельда, во-первых, из-за наличия там такого крупного порта, как Антверпен, и, во-вторых, потому что высадка в этом районе открывала кратчайшую дорогу на Рур. Однако Кранке соглашался, что бухта Сены была допустимой альтернативой.

В состав группы армий «Б» входило всего 6 танковых дивизий, которые занимались реорганизацией или находились на отдыхе. Это были 2-я, 21-я и 116-я танковые дивизии, Учебная танковая дивизия, 1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» и 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». Во Франции, южнее реки Луары, стояли 9-я и 11-я танковые дивизии, 2-я и 17-я танковые дивизии СС. Они проходили перегруппировку в составе 58-го танкового корпуса. Боевого опыта у

личного состава не хватало, а дивизии не были до конца укомплектованы материальной частью.

Атлантический вал протяженностью около двух тысяч километров обороняли 23 (!) «стационарные» дивизии. На их вооружении были орудия двадцати одного типа — французские, русские, чешские и т. п. Дивизии были укомплектованы личным составом старших возрастов, часто не имевшим боевого опыта. Уровень их боевой подготовки, которой руководили высшие и нижние командиры с устаревшими взглядами, не отвечал стоявшим перед ними задачам.

Оснащенность этих дивизий необходимой техникой и вооружением была крайне низкой — на уровне пехотных дивизий конца Первой мировой войны. Автотранспорта дивизии практически не имели, не хватало и лошадей. Так что эти дивизии физически не могли противостоять хорошо моторизованному и высокомобильному противнику, особенно если бы действия приняли маневренный характер.

Немецкие военно-морские силы, находящиеся в непосредственном распоряжении командования зоны Канала (Ла-Манша), состояли из пяти эсминцев, базирующихся в Гавре; 23 торпедных катеров (8 из которых были в Булони и 15 — в Шербуре); 116 тральщиков, распределенных между Дюнкерком и Сен-Мало; 24 сторожевых кораблей (из которых 21 были в Гавре и 23 — в Сен-Мало) и 42 артиллерийских барж (из которых 16 находились в Булони, 15 — в Фекане и 11 — в Уистреаме). По атлантическому побережью, между Брестом и Байонной, находилось пять эсминцев, 146 тральщиков, 59 сторожевых кораблей и один торпедный катер.

Кроме того, 49 подводных лодок были предназначены для противодесантной обороны. Эти лодки базировались следующим образом: в Бресте — 24, Лориане — 2, в Сен-Назере — 19 и в Ла-Паллисе — 4. Из них только девять были оборудованы шноркелями, а в день вторжения готовыми к выходу в море были только 35 лодок. И хотя кроме упомянутых выше лодок, на базах Бискайского залива базировалось еще 130 больших океанских подводных лодок, они не были приспособлены к действиям в мелких водах Ла-Манша и поэтому в планах отражения десанта не учитывались.

После войны главнокомандующий немецким флотом гросс-адмирал Дениц писал: «Немногочисленные морские силы, находившиеся в подчинении командующего военно-морской группой „Запад“, не могли постоянно находиться в море в готовности для действий на случай возможных высадок врага. Начиная с марта 1944 года радиолокационные

станции противника засекали наши корабли, как только те выходили из баз... Потери и повреждения стали настолько ощутимыми, что, если мы не хотели лишиться наших немногочисленных морских сил еще до того, как дело дойдет до высадки противника, мы не должны были нести постоянного сторожевого охранения, не говоря уже о разведывательных рейдах к побережью противника».

Кроме перечисленных сил, 47 тральщиков, 6 торпедных катеров и 13 сторожевых кораблей базировались в различных портах Бельгии и Голландии. Прочие военно-морские силы Германии, состоящие из линкоров «Тирпиц» и «Шарнхорст» (оба были серьезно повреждены), «карманных» линкоров «Адмирал Шеер» и «Лютцов», тяжелых крейсеров «Принц Ойген» и «Адмирал Хиппер», а также легких крейсеров «Нюрнберг», «Кёльн» и «Эмден», вместе с 37 эсминцами и 83 торпедными катерами находились либо в Норвежских водах, либо на Балтике.

Такая диспозиция кораблей явилась следствием страхов Гитлера по поводу возможности высадки союзников в Норвегии.

Гросс-адмирал Дениц возлагал большие надежды на подводные лодки, оснащенные шноркелями, на сверхмалые подводные лодки «Бибер» («Бобер»), человекоуправляемые торпеды «Нигер», радиоуправляемые катера «Линзе» и на «сверхдальние» торпеды T3d «Дакель» («Такса»). Это были обычные электрические торпеды, но в полтора раза тяжелее и длиннее штатных электрических торпед G7e T-2.

Вес торпеды «Дакель» 2216 кг, длина около 11 метров. Вес тротила в боевой части 281 кг. Торпеда имела дальность хода 57 км, то есть в 11 раз больше, чем электрическая торпеда G7e T-2, но за это пришлось заплатить существенным уменьшением скорости до 9 узлов вместо 30.

Пуск торпеды производился с торпедных катеров или плотов (паромов). «Такса», выпущенная из акватории Гаврского порта, могла поразить вражеский корабль, стоящий на якоре в устье реки Орн. При этом торпеда могла маневрировать по заранее заданной программе.

Всего было изготовлено свыше 300 торпед «Дакель». Забегая вперед, скажу, что, начиная с июля — августа 1944 г. по кораблям союзников было выпущено от 80 до 90 «Такс». Недостатком торпед являлась неудовлетворительная работа гироскопов в их инерционных системах управления.

Кроме того, Дениц очень рассчитывал на новейшие гидродинамические мины с многоимпульсным неконтактным взрывателем, которые, по его мнению, не тралились. Существование этих мин, по личному приказу Гитлера, держалось в строжайшем секрете до самого дня

высадки.

После войны генерал Шпейдель резко критиковал подготовительные мероприятия немецких военно-морских сил перед вторжением: «Флот, подобно Люфтваффе, жил своей собственной жизнью и не понимал, насколько необходимым было создание объединенного командования вооруженными силами». Но, обличая кригсмарине, Шпейдель не признал, что все эти недостатки вытекали из порочности самой системы руководства вооруженными силами Германии. Роммель пытался сделать все, что мог, для искоренения указанных выше недостатков, но безуспешно.

В целом планируемые противодесантные мероприятия немецкого флота были таковы:

а) Использование подводных лодок, торпедных катеров и береговой артиллерии для удара по десантным судам.

б) Постановка большого количества мин всех типов, в том числе новых и простых типов, известных как мина КМА (контактная мина для прибрежных районов), по всей протяженности европейского побережья.

в) Применение сверхмалых подводных лодок и человеко-торпед для удара по кораблям в районе вторжения.

г) Интенсификация ударов по союзным конвоям в океане с использованием новых типов океанских подводных лодок.

Производственные трудности застопорили полное выполнение этой программы и, хотя мин было получено в достаточном количестве, разрешения на их постановку не было дано.

Обстановка в воздухе была столь же неблагоприятна для немцев, как и на море. Силы люфтваффе подорвали операции на Восточном фронте, а также попытки отбить все усиливающиеся удары союзной авиации по стратегическим целям Германии и оккупированных стран.

3-й воздушный флот (Люфтваффе III) фельдмаршала Гуго Шперле, предназначенный для обороны Запада, номинально насчитывал 500 самолетов, но квалификация пилотов оставалась ниже средней. К началу июня 1944 г. в состоянии оперативной готовности на Западе люфтваффе имел 90 бомбардировщиков и 70 истребителей.

Примером недостаточной координации между видами вооруженных сил явилась переброска в самое критическое время на юг для отдыха 26-й эскадрильи истребителей, что вывело эскадрилью за пределы досягаемости нормандского побережья. Вследствие этого для обороны всего района Нормандии осталась только одна 2-я эскадрилья истребителей. Воздушная разведка проводилась редко и недостаточно тщательно.

Ну а теперь мы обратимся к силам и средствам вторжения союзников.

Ими заранее была создана система командования десантными силами и конвоями:

Восточный сектор:

Восточное военно-морское Оперативное соединение:

Командующий контр-адмирал сэр Филип Вайен. Флагманский корабль «Сцилла».

Силы «S» (Суорд): Командующий контр-адмирал Артур Тэлбот. Флагманский корабль «Ларгс» (3-я английская пехотная дивизия и 27-я танковая бригада).

Силы «G» (Гоулд): Командующий коммодор Дуглас-Пеннант. Флагманский корабль «Булло» (50-я английская пехотная дивизия и 8-я танковая бригада).

Силы «J» (Джюно): Командующий коммодор Оливер. Флагманский корабль, «Хилари» (3-я канадская пехотная дивизия и 2-я канадская танковая бригада).

Силы второго эшелона «L»: Командующий контр-адмирал Пэрри. Флагманский корабль «Альбатрос» (7-я английская танковая дивизия и 49-я пехотная дивизия; 4-я танковая бригада и 51-я шотландская пехотная дивизия).

Западный сектор:

Западное военно-морское Оперативное соединение: Командующий контр-адмирал ВМС США Алан Керк. Флагманский корабль американский тяжелый крейсер «Огаста».

Силы «O» (Омаха): Командующий контр-адмирал ВМС США Д. Холл. Флагманский корабль «Анкон» (1-я американская пехотная дивизия и часть 29-й пехотной дивизии).

Силы «U» (Юта): Командующий контр-адмирал ВМС США Д. Мун. Флагманский корабль десантно-войсковой транспорт «Бейфилд» (4-я американская пехотная дивизия).

Силы второго эшелона «V»: Командующий коммодор ВМС США С. Эдгар. Флагманский корабль «Малой» (2, 9, 79 и 90-я американские дивизии и остаток 29-й дивизии).

Военно-морские командующие Оперативными соединениями и Десантными силами должны были оставаться старшими начальниками на соответствующих участках до тех пор, пока армейские части твердо не закрепятся на плацдарме.

В операции должны были принять участие 1213 боевых кораблей.

Таблица 3

Распределение боевых кораблей между Восточным и Западным

Оперативными соединениями на первой (высадочной) фазе операции «Нептун»

Тип	Восточное военно-морское Оперативное соединение	Западное военно-морское Оперативное соединение
	(Контр-адмирал ВМС Англии сэр Ф. Вайен)	(Контр-адмирал ВМС США А. Керк)
Линейные корабли	2	3
Мониторы	1	1
Крейсеры	13 (1 польский)	10 (3 США, 2 французских)
Канонерские лодки	2 (1 голландская)	2 (1 голландская)
Эскадренные миноносцы	30 (2 норвежских)	30 (США)
Эсминцы типа «Хант»	14 (2 польских, 1 норвежский, 1 французский)	5
Сторожевые корабли — шлюпы	4	—
Эскадренные тральщики	42	56 (9 США)
Прочие тральщики и постановщики тральных мин	87	62 (16 США)
Фрегаты и эскортные миноносцы	19 (2 французских)	12 (6 США, 2 французских)
Корветы	17 (2 греческих)	4 (2 французских)
Сторожевики	—	18 (США) [483]
Траулеры ПЛО	21	9
Минные заградители	2	—
Сторожевые катера	90 (30 США)	113 (81 США)
Гидроавиатранспорты	1	—
Сверхмалые подводные лодки	2	—

В дополнение к перечисленным кораблям командование Флотом Метрополии выделило для дальнего обеспечения операции 20 эскадренных миноносцев (из которых 4 были американскими и 2 — польскими), 6 эсминцев типа «Хант», 10 сторожевых шлюпов, 32 фрегата и эскортных миноносца, 50 корветов (из них 3 норвежских и 1 французский), 30 траулеров ПЛО, 2 минных заградителя, 292 сторожевых катера (из них 8 французских, 13 голландских и 3 норвежских) и 58 противолодочных групп.

Кроме того, адмирал Рамсей имел в резерве один линкор и сорок тральщиков.

Таблица 4

Корабли артиллерийской и непосредственной огневой поддержки

Тип и название корабля	Вооружение	Вес снаряда, фунты	Максимальная дальность стрельбы, м	Скорострельность, выстр./мин	Запас снарядов на орудие
<i>Линкоры</i>					
«Родней»	9—406-мм	2461	38400	1,5	116
	12—152-мм	112	25100	4,6	150
«Уорспайт»	8—381-мм	1938	32200	1,5	110
	8—152-мм	112	13600	4,6	150
«Рэмиллис»	8—381 -мм	1938	25500	1,5	110
	12—152 -мм	112	13600	4,6	130
«Невада»	10—356-мм	1275	35000	—	90
	16—127/38-мм	54	18200	17	500
«Техас»	10—356-мм	1275	35000	—	140
	6—127/51-мм	50	34500	—	230
«Арканзас»	12—305-мм	740	24350	—	—
	6—127/51-мм	50	34500	—	230
<i>Мониторы</i>					
«Робертс», «Эребус»	2—381-мм	1938	30000	1,5	110
<i>Крейсеры</i>					
«Фробишер»	5—190-мм	200	23000	3,0	150
«Хокинс»	7—190-мм	200	23000	3,0	150
«Драгон»	6—152—мм	100	19000	4,6	250
«Данназ»	5—152—мм	100	19000	4,6	250
«Эмералд»	7—152—мм	100	19000	4,6	250
«Энтерпрайз»	6—152—мм	100	19000	4,6	250
«Моришиес»	12—152-мм	112	24800	4,6	200
«Белфаст»	12—152-мм	112	24800	4,6	200
«Глазго»	12—152-мм	112	24800	4,6	200
«Орион»	8—152-мм	112	24800	4,6	200
«Аретуза»	6—152-мм	112	24800	4,6	200
«Сцилла»	8—133-мм	—	—	—	—
«Сириус»	10—133-мм	85	234	4,8	360
«Дайадем»	8—133-мм	85	234	4,8	360
«Беллона»	8—133-мм	85	234	4,8	360
«Блэк Принс»	8—133-мм	85	234	4,8	360
«Аргонот»	10—133-мм	85	234	4,8	360
«Огаста»	9—203-мм	260	38000	3—10	—
	8—127-мм	—	14420	—	—
«Тускалуза»	9—203-мм	260	38000	3—10	—
	8—127 -мм	—	14420	—	—
«Куинси»	9—203-мм	260	18200	3—10	500
	8—127/38-мм	54	—	—	—

Тип и название корабля	Вооружение	Вес снаряда, фунты	Максимальная дальность стрельбы, м	Скорострельность, выстр./мин	Запас снарядов на орудие
«Монкальм»	9—152-мм	—	—	—	—
«Жорж Лейг»	9—152-мм	—	—	—	—
<i>Эсминцы</i>					
типа «Трайбел»	8—120-мм	50	17000	5—7	250
типа «Флит»	4—120-мм	50	17000	5—7	250
типа «Хант»					
Тип 1	4—102-мм	36	19000	5—10	250
Тип 2	6—102-мм	35	19000	5—10	250
типа «Гривс» и Бенсон (США)	4—127/38-мм	54	18200	17	500
<i>Канонерские лодки</i>					
«Флорес»	3—150-мм	120	18000	—	—
«Сумба»	3—150-мм	120	18000	—	—
<i>Средства непосредственной огневой поддержки</i>					
LCG (L)	2—120 -мм	50	15000	4	140 ПБС* 100 фуг.
LCT (R)	800— 1000 127-мм ракет	29	3500	—	2 боекомп.
LCS (I) Тип 1	1 —120-мм	2	1500	10—12	1800
	2 —12,7-мм	—	2000	700	2400
	1—102-мм миномета	10	500	6	120**
	2 эрликона	—	2000	470	2400
LCS (M)	2—12,7-мм	—	2000	700	2400
	1—102-мм миномета	10	500	6	120**
LCF	8—40 мм	2	2000	240	1800
	4 эрликона	—	2000	470	2400
или	4—42 мм				
	8 эрликонов				
LCA (HR)	24—127 мм мины	60	380	—	2 боеком-плекта

* — ПБС — полубронебойный снаряд

** — 60 фугасных снарядов и 60 дымовых

Главной задачей союзного флота была нейтрализация батарей Атлантического вала. В «объединенном плане вторжения» говорилось:

а) Перед «Днем Д» необходимо подвергнуть бомбардировке береговые батареи. Особенно следует обратить внимание на 15-дюймовые орудия севернее Гавра и 6-дюймовые батареи на полуострове Котантен, которые могли бы стать главной помехой высадившимся частям. Однако, чтобы не раскрыть преждевременно района предстоящего вторжения, все батареи должны были бомбардироваться с одинаковой интенсивностью, что, безусловно, понижает интенсивность обработки наиболее важных целей.

б) Десять батарей должны бомбардироваться в ночь, предшествующую «Дню Д». Четыре из этих десяти батарей находятся в английском секторе.

На каждую батарею планируется сбросить 100 тонн бомб.

в) Шесть батарей, по три в каждом секторе, должны подвергнуться удару тактических бомбардировщиков за два часа до вторжения.

г) Все перечисленные батареи в течение вторжения бомбардируются кораблями артиллерийской поддержки.

д) Задачей тяжелых и средних бомбардировщиков является усиление огневого воздействия на те батареи, которые подвергаются обстрелу со стороны малых кораблей артиллерийской поддержки.

Общей целью являлась нейтрализация всех батарей, способных помешать вторжению. Самолеты-истребители, чьи пилоты прошли специальную подготовку, придавались бомбардировочным соединениям для выполнения специфических целей, а также для штурмовок, в которых могла возникнуть необходимость в течение дня. После приведения батарей к молчанию и (или) их захвата, корабли артиллерийской поддержки должны были по заявкам армии перенести огонь на мобильные батареи противника, на его контактирующие подразделения и на любые другие цели, подавление которых может оказать содействие армии в выполнении поставленных задач

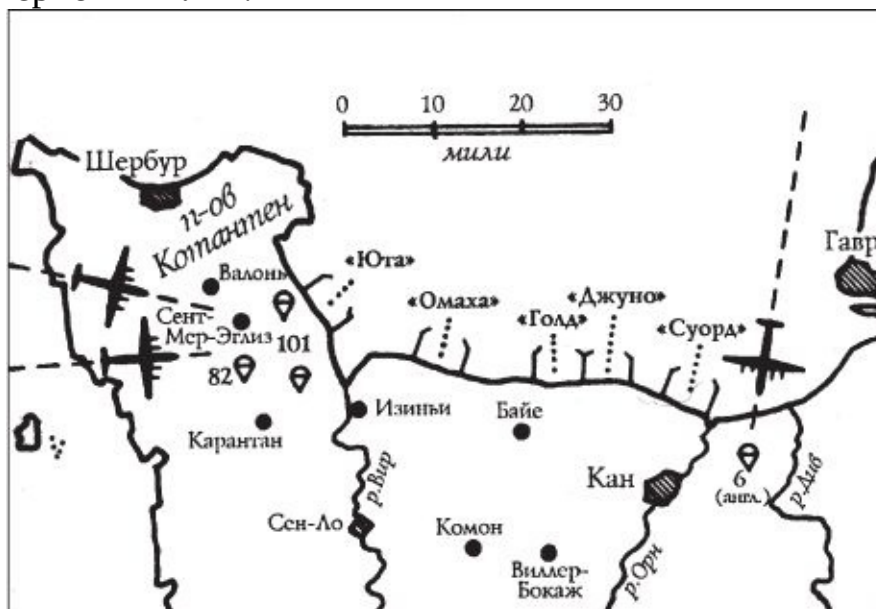
106 кораблей, выделенных для артиллерийской поддержки, включая артиллерийские и минометные десантные суда, следующим образом распределялись по типам и государственной принадлежности:

Таблица 5

	ВМС Англии и Канады	ВМС США	ВМС Франции и Голландии
Линкоры	3	3	—
Мониторы	2	—	—
Крейсеры	17	3	3
Эсминцы	37	31	5
Канонерские лодки	—	—	2

Из этих кораблей 73 находились в Восточном секторе и 33 — в Западном. При планировании артиллерийской поддержки предусматривался большой расход боеприпасов, поэтому были приняты меры для использования лихтеров, груженных боеприпасами. По возвращении в порт лихтеры должны были ставиться под погрузку немедленно, что обеспечивало кораблям артиллерийской поддержки возвращение на позиции для бомбардировки с минимальными задержками. Кроме того, было предусмотрено, что кораблям артиллерийской поддержки может потребоваться смена орудий из-за изношенности стволов в связи с интенсивностью их использования. Поэтому в портах южной Англии был создан запас орудийных стволов калибром от 152-мм и ниже. Однако корабли, нуждавшиеся в замене 381-мм орудий, должны были направляться

в порты северной Англии.

Районы высадки морского и воздушного десанта союзниками в «День Д»

Важную роль командование союзников отводило борьбе с минами. Англичанам хорошо было известно о существовании обширных минных заграждений по всей длине Ла-Манша, начинающихся южнее 50° северной широты в пределах десятимильной зоны французского побережья. Южнее минных полей находился фарватер, используемый немцами для нужд собственного прибрежного судоходства. Этот канал с большой долей вероятности можно было считать свободным от мин. Следовало учесть, однако, что немцы могли заминировать его в последний момент. В итоге было решено, что позиция больших пехотно-десантных кораблей будет располагаться в пределах этого канала.

Пролив у самого берега мог быть усеян донными минами: в этом случае его было необходимо протралить, чтобы открыть доступ к побережью и обеспечить свободу маневрирования кораблям артиллерийской поддержки.

В итоге был принят следующий план траления:

а) Для каждой из сил вторжения через минный барьер должно быть протралено два канала. Траление каждого канала осуществляется флотилией эскадренных тральщиков.

б) Должно быть осуществлено траление прибрежного фарватера для бомбардировки побережья и других операций.

в) По возможности быстрее протраленный канал должен быть

расширен для создания большего пространства маневрирования.

г) После высадки продолжать следить за миннозаградительными операциями врага и осуществлять траление вновь поставленных мин

Создание указанных проходов и фарватеров должно было стать самой крупной минно-тральной операцией за всю войну, и для ее осуществления требовалось 255 тральщиков и кораблей для постановки тральных вех (маркерных буев).

Границы каждого протраленного канала должны были быть маркированы светящимися буями, для чего требовалась исключительно точная навигация. При следовании тральщиков через приливные течения, сила и направление которых менялись в течение дня, курс тральщиков должен был быть соответственно откорректирован, не следовало и забывать, что на этот период необходимо было изменять направление траления с левого на правый борт.

Через несколько недель после высадки, когда протраленные фарватеры войдут в постоянную эксплуатацию, тральные вехи на них должны были быть заменены океанскими светящимися буями, для чего следовало подать соответствующую заявку в «Триннити Хауз» (маячная лоцманская корпорация).

Минная опасность существовала не только у побережья Нормандии. За время, предшествующее высадке, немцы могли поставить с воздуха мины у тех портов на юге Англии, где, по их данным, сосредотачивались силы предстоящего вторжения. Следовательно, было необходимо протралить подходы к собственным портам. Однако из-за господства в воздухе союзников, немцы могли вести минные постановки с самолетов только в безлунные ночи. По той же причине, несмотря на заманчивые цели в виде большого скопления судов в портах и интенсивного прибрежного судоходства, воздушные атаки немцев были редки и не имели серьезных последствий.

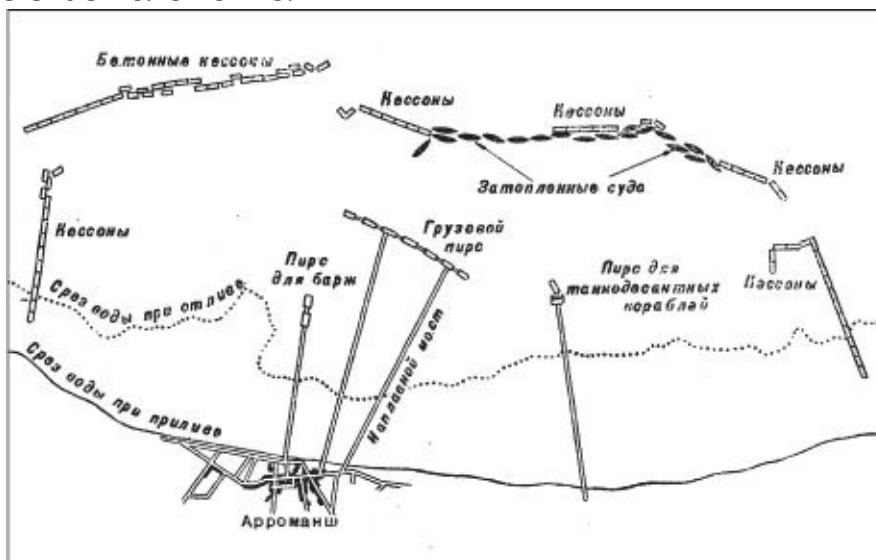
Одним из главных просчетов германского командования была недооценка возможностей судостроительной промышленности Англии и США и творческого потенциала их инженеров. За 3,5 года сравнительно спокойной жизни западные союзники разработали проекты создания искусственных портов.

Во время конференции в Квебеке Объединенный комитет начальников штабов одобрил идею создания искусственных портов, однако в то время никаких технологических планов их строительства и сборки еще разработано не было. Проект был закончен в январе 1944 г., и только после этого могло начаться строительство. Из-за необходимости соблюдения

секретности проект получил кодовое наименование «Малбери».

Разработкой проекта занималось Военное министерство, контролирующее, в частности, расходы бетона в стране. Однако, как писал в своем рапорте адмирал Рамсей, «вскоре после моего назначения стало совершенно очевидно, что необходим значительный надзор со стороны флота над всеми подготовительными мероприятиями и опытный военноморской штаб, чтобы контролировать само строительство».

Рамсей добился назначения контр-адмирала У. Теннанта, доказавшего свои способности при эвакуации Дюнкерка, ответственным за операцию «Малбери», а также за организацию обеспечения сил вторжения горючим, известную под кодовым наименованием «Плюто» (подводный бензопровод), о которой я расскажу ниже. Однако адмирал Рамсей не делал секрета из своего весьма прохладного отношения к обоим этим проектам, которые, как он считал, только усложняли его работу по безопасному проходу флота через Ла-Манш к берегам Франции. По этому поводу, забегая вперед, можно сказать, что в течение четырех дней непогоды после высадки, когда успех всей операции висел на волоске, именно «Малбери» в Арроманше спас положение.

Операция «Нептун». Искусственная гавань «Малбери» в Арроманше (4 сентября 1944 г. — «День Д» + 90 дней)

Главными компонентами двух построенных искусственных портов «Малбери» были 146 бетонных кессонов, получивших название «Феникс». Каждый из этих кессонов имел длину 61 метр, но остальные размеры их отличались в зависимости от глубины, на которой предполагалось их затопление. Крупнейший кессон имел водоизмещение 6044 тонны, самый

маленький — 1672 тонны, а на их строительство ушло 252 310 кубометров бетона и 31 тысяча стали. Кессоны имели цистерны плавучести, затопляя которые можно было обеспечить и затопление самого кессона в течение 15–20 минут.

Поскольку время строительства кессонов было крайне ограничено, доков и стапелей, где они могли быть построены, не хватало, а те, что имелись в наличии, были крайне загружены судостроительными и ремонтными работами, англичане прибегли к помощи выкапывания глубоких ям вблизи Темзы, в которых строились днищевые секции кессонов. После этого ямы заполнялись водой, секция всплывала, и достройка кессона продолжалась на плаву. Таким способом было построено 48 кессонов, а остальные 57 в сухих доках, 18 — в двух доках-бассейнах и 23 — на стапелях.

Став ответственным за строительство искусственных портов, контр-адмирал Теннант засомневался, что «Малбери» смогут выдержать даже скромный шторм. Он предложил подготовить 70 устаревших кораблей в качестве блокшивов и затопить их по возможности быстрее после начала высадки, чтобы обеспечить участкам высадки какое-то прикрытие со стороны моря, прежде чем «Фениксы» будут собраны, на что, по мнению адмирала, должно было уйти две недели.

59 устаревших кораблей, закодированных наименованием «Гузбери», затопленные на всех участках высадки, обеспечили 7115 метров брекватера и спасли искусственный порт, когда через две недели после высадки разыгрался сильнейший шторм. Кроме того, было решено мористее «Малбери» создать дополнительный волнолом для защиты глубоководной якорной стоянки из плавучих якорных крестообразных стальных конструкций, скрепленных концами друг с другом. Эти стальные конструкции были известны под названием «Бомбардоны».

В пределах самих искусственных портов были оборудованы плавучие пирсы и подъезды к ним, известные как «Уэйлы» и «Битлы», которые могли подниматься и опускаться вместе с приливом и обеспечивали выгрузку каботажных судов, а также танко— и пехотно-десантных кораблей непосредственно на берег. Эти плавучие пирсы представляли собой понтоны длиной 61 метр и шириной 18,3 метра. Они прикреплялись к врытым в морское дно сваям так, что это позволяло им всплывать и опускаться в зависимости от стадии прилива. На пирсах имелись установки для подачи электроэнергии, помещения для личного состава и складские помещения. Кроме того, они были оборудованы пологими спусками в воду, к которым могли швартоваться носами десантные суда. Опустив

собственную аппарель, десантные суда выгружали на пирсы своим ходом танки, транспортеры и грузовики, которые затем следовали по длинному плавучему пути на берег. Каботажные суда могли пришвартовываться к этим понтонам и выгружаться прямо на подходящие автомашины. Четыре плавучих пирса «Уэйл» были приданы каждому порту «Малбери», самый длинный из них был протяженностью более полумили.

Порты сосредоточения для компонентов «Малбери» были следующими:

«Фениксы» — Селси, Дангнесс и Темза.

«Бомбардоны» — Портленд.

«Уэйлы» — Солент и Селси.

Буксиры — Портленд и Спитхед.

После высадки силам вторжения потребовалось огромное количество бензина, дизельного топлива и машинного масла. Снабжение войск топливом, получившее наименование «Плюто», должно было осуществляться двумя способами.

Четыре трубопровода, известных под кодовыми наименованиями «Томбола» (диаметр — 150 мм), прокладывались по двое в каждом секторе высадки от берега до прибрежной стоянки судов, куда могли подходить и швартоваться большие танкеры. Подсоединив свои шланги к концам трубопроводов, танкер мог подавать горючее на берег со скоростью 600 тонн в час.

Десять трубопроводов должны были быть проложены через Ла-Манш от Сендтауна Бей на острове Уайт до Керкевиля, находящегося западнее Шербура.

Трубопроводы были двух типов: 1) «Хайс» — гибкий трубопровод, похожий на электрический кабель без сердцевины, который мог прокладываться по дну кораблем-кабелеукладчиком; 2) «Хармел» — гибкий стальной трубопровод, намотанный на плавучие барабаны диаметром 15 м, с которых он разматывался по мере буксировки.

Не менее важным просчетом Гитлера и германского командования было неверие в возможность создания дальних истребителей. В августе 1943 г. генеральный инспектор истребительной авиации Галланд доложил Гитлеру, что «несколько истребителей, сопровождавших эскадрильи американских бомбардировщиков, сбиты не где-нибудь, а под Аахеном». Далее он утверждал, что если на этих истребителях в ближайшее время установят дополнительные бензобаки, то под их защитой самолеты американской бомбардировочной авиации еще глубже проникнут в воздушное пространство Германии. Гитлер рассказал о его опасениях

Герингу. Рейхсмаршал как раз собирался сесть в свой специальный поезд и отправиться в Роминтенскую пустошь, когда Галланд пришел проститься с ним. «Как вы посмели заявить фюреру, что американские истребители могут долететь до границ рейха?» — закричал на него Геринг. «Господин рейхсмаршал, — спокойно ответил Галланд, — они вскоре залетят в глубь нашей территории». Геринг пришел в неистовство: «Чушь, Галланд, что за безумные фантазии? Это чистейшей воды обман!»^[45].

Таким образом, если бы англичане решили высадиться во Франции в 1941 г., их истребители могли находиться в районе высадки даже в самом узком месте Канала сравнительно небольшое время. Ну а в 1944 г. после принятия на вооружение дальних истребителей — «Мустанг», «Лайтинг» и др. — они могли долго барражировать над любой точкой высадки, начиная от устья Сены и до Сен-Назера и далее.

Генерал от инфантерии Гюнтер Блюментри писал: «Генерал-фельдмаршал Рундштедт и его штаб предполагали, что вторжение скорее всего произойдет в полосе обороны нашей 15-й армии, где-то между Кале и устьем Сены, у Гавра. Отсюда союзники могли нанести удар по кратчайшему пути через Северную Францию и Бельгию в направлении Германии и Рура. Ла-Манш в этом месте узок, и поэтому у противника не возникло бы трудностей с воздушной поддержкой и снабжением его войск с территории Англии. С точки зрения стратегии, в этом случае силы командования „Запад“ были бы отрезаны от Рейха на юге, когда танковые части англо-американцев после удачной высадки быстро вышли бы к незащищенной границе с Германией. Союзники могли не опасаться немецкого контрнаступления во фланг с юга, то есть из окрестностей Парижа в северном направлении. Мы были бы вынуждены занять оборону на юге и смогли бы с огромными трудностями собрать для наступления несколько дивизий, так как не обладали никакими стратегическими резервами. Авиация союзников сорвала бы любую попытку проведения нами такой контрнаступательной операции. Пусковые установки ФАУ-1 могли быть уничтожены одним ударом. Резервов в глубине территории Бельгии и Северной Франции не имелось.

Атлантический вал являлся пропагандистским блефом, его укрепления были совсем не такими мощными, как считали за границей, за исключением береговых укреплений в Голландии и в секторе обороны 15-й армии на побережье Ла-Манша»^[46].

Замечу, что довод фон Рунштедта вполне обоснован. Действительно, если бы союзники высадились между Дьеппом и Кале, то они смогли бы

намного раньше достичь Парижа и предотвратить обстрел Лондона самолетами-снарядами ФАУ-1. Однако береговые батареи этого района сделали невозможной высадку там союзников.

Между тем союзники сделали все, чтобы уверить немцев, что вторжение будет произведено в самом узком месте Канала. Кроме того, они интенсивно подбрасывали дезинформацию как противнику, так и нейтралам о подготовке десантной операции по всей Европе от Норвегии до Португалии.

Англо-американцы провели самые разнообразные мероприятия, чтобы оставить противника в заблуждении относительно своих намерений. План оперативной маскировки, цель которого была скрыть от противника мероприятия по подготовке вторжения, был основан на трех положениях: «Первое — откладывать дату вторжения, то есть постоянно убеждать противника, что по различным причинам вторжение в ближайшее время невозможно; второе — создать у противника впечатление, что удар будет нанесен скорее по восточной, чем по западной части угрожаемого района; и третье — после того, как вторжение произойдет, заставить противника полагать, что это только первый удар и что второй, более сильный удар последует в районе Па-де-Кале».

В проведении этого плана в жизнь важнейшую роль сыграли радиоигры. В эфир передавались дезинформирующие сообщения в полной уверенности, что они будут перехвачены немцами. Сообщения эти якобы следовали от сконцентрированных в каком-то районе десантных соединений, хотя в действительности в указанном районе никаких соединений не было.

Кульминацией этих мероприятий явились крупные учения на базах за день до вторжения, хотя настоящие десантные соединения уже вышли в море, направляясь в район высадки. Были приняты меры по радиолокационному противодействию путем подавления германских радиолокационных станций и создания на их экранах изображения соответствующих движению крупных конвоев и боевых кораблей.

Сэр Джон Мастмен позже писал: «Участвуя в маскировочных мероприятиях по операции „Оверлорд“, мы максимально использовали те преимущества, которые нам предоставил полный контроль над немецкой разведывательной сетью в Англии. Поэтому мы могли с уверенностью сказать, что немцам известно и что неизвестно о нашей подготовке к вторжению». Так, немцы имели мало информации или не имели ее вообще, об искусственных портах («Малбери»).

Однако было невозможно скрыть от противника все чрезвычайные

меры, которые приходилось принимать по мере приближения дня вторжения. Например, 9 февраля 1944 г. все поездки гражданских лиц из Англии в Ирландию были запрещены, чтобы перекрыть утечку информации к немецким агентам в Дублине. 1 апреля был запрещен въезд без специальных пропусков в десятимильную прибрежную зону южной Англии, где концентрировались войска вторжения, а 17 апреля — предпринят беспрецедентный шаг, когда дипломатические привилегии иностранным дипломатам были урезаны, а дипломатическим курьерам был запрещен въезд в Англию и выезд из нее. Была также усилена цензура корреспонденции. Тщательно продуманный план дезинформации работал очень хорошо: даже после того как вторжение произошло, германское командование продолжало верить, что главный удар будет нанесен в районе Па-де-Кале.

Глава 3

Воздушное наступление союзников

Решающим фактором успеха высадки в Нормандии стало абсолютное превосходство союзников в воздухе. К началу марта 1944 г. Бомбардировочный комитет союзных экспедиционных ВВС составил перечень 75 основных железнодорожных объектов, подлежащих бомбардировке, в который вошли основные обслуживающие и ремонтные депо железных дорог в Северной Франции и Бельгии.

В ночь на 7 марта 263 самолета британского Бомбардировочного командования сбросили 1258 тонн бомб на железнодорожный узел Трапп юго-западнее Парижа. Железнодорожные пути, паровозные депо и подвижной состав получили такие тяжелые повреждения, что более чем на месяц вывели из строя этот железнодорожный узел. В течение марта Бомбардировочное командование провело еще восемь налетов на железнодорожные узлы, в каждом из которых участвовало от 80 до 300 бомбардировщиков.

Бомбардировки железнодорожных узлов производились с нарастающей силой в течение апреля и мая. До 3 июня, когда союзники вторично бомбили железнодорожный узел Трапп, бомбардировщики английской и американской стратегической авиации произвели 8800 самолетовылетов, сбросив на 33 железнодорожных узла, расположенных во Франции и Бельгии, 42 тысячи тонн бомб. Разрушения, причиненные бомбардировкой, были очень большими, и, хотя немцам удалось быстро отремонтировать железнодорожные пути и, таким образом, возобновить перевозки по одной или двум железнодорожным линиям, проходящим через эти узлы, пропускная способность железных дорог в целом сильно сократилась.

До конца апреля 8-я американская воздушная армия подвергла бомбардировке только один из 45 выделенных для нее объектов. Тем не менее до начала вторжения американская авиация сбросила на 23 объекта 11 648 тонн бомб.

К началу высадки союзных войск в Европе английская и американская бомбардировочная авиация произвела 21 949 самолетовылетов, в ходе которых было сброшено 66 517 тонн бомб на 80 объектов. Из этого количества свыше 51 объекта были отнесены к категории «А», то есть считались разрушенными до такой степени, что исключалась всякая

необходимость нанесения по ним повторных ударов, по крайней мере, до тех пор, пока не будут проведены серьезные восстановительные работы. 25 объектов относились к категории «В» — были сильно разрушены, но имели ряд зданий, не пострадавших от бомбардировки; по этим целям необходимо было наносить повторные удары. Только четыре объекта из числа 80 относились к категории «С», то есть получили незначительные повреждения или совсем их не имели.

В результате интенсивной бомбардировки передвижение немецких войск и грузов по железным дорогам было сильно затруднено еще задолго до высадки союзных войск в Европе. Немцы были лишены свободы передвижения на значительной части территории Франции и Бельгии. Для них стало трудно, даже почти невозможно быстро перебрасывать свои войска для решающего контрудара, когда вторжение союзных войск стало свершившимся фактом.

Потери Бомбардировочного командования при проведении операции «Транспортейшн Плэн» за период с 6 марта по 3 июня были небольшими и составили 203 самолета на 8795 самолетовылетов.

За период, предшествовавший вторжению союзных войск в Европу, самолеты Вторых тактических ВВС проделали большую работу. Вторые тактические ВВС состояли из 83-й и 84-й истребительных авиагрупп, вооруженных самолетами «Спитфайр», «Тайфун» и «Мустанг», 2-й легкобомбардировочной авиагруппы и 34-го разведывательного авиакрыла, вооруженного самолетами «Москито», «Мустанг» и «Спитфайр»^[47].

По мере приближения дня вторжения размах авиационного наступления нарастал, охватывая самые разнообразные объекты. Союзники решили парализовать работу радиолокационной сети немцев, созданной им с большой тщательностью на всем протяжении Западного фронта, от Норвегии до испанской границы.

Ближайшие к британским аэродромам радиолокационные станции противника находились на северо-западе Франции и в Голландии. Система расположения этих станций была заимствована немцами у англичан и состояла из цепи радиолокационных станций, расположенных на побережье, и нескольких станций в глубине континента.

Между Дюнкерком и Брестом размещалось 66 немецких радиолокационных станций различных типов. Уничтожить все эти станции было практически невозможно, даже учитывая имевшиеся в распоряжении союзников крупные силы авиации. Поэтому было решено наряду с налетами на эти станции затруднить их работу путем создания радиопомех.

Налеты на немецкие радиолокационные станции должны были

проводиться как можно ближе к дню высадки, чтобы у противника не осталось времени отремонтировать их или установить дополнительное оборудование. 10 мая был проведен первый налет на РЛС, предназначенные для наблюдения за самолетами противника. Через неделю союзные самолеты приступили к налетам на РЛС наведения ночных истребителей и станции управления огнем береговых батарей. В последнюю неделю перед вторжением были проведены налеты на 42 радиолокационные станции, а за три дня до вторжения были нанесены удары по шести РЛС, в подавлении которых были заинтересованы военно-морские силы, и по шести другим станциям, в подавлении которых были заинтересованы военно-воздушные силы. Кроме того, бомбардировке подверглись две наиболее важные радиолокационные станции службы земного обеспечения самолетовождения, одна из которых находилась в Сюртенвиле, южнее Шербура, а другая — в Ланмёре, близ Морле. Налеты на радиолокационные станции проводились в большинстве случаев истребителями «Тайфун» и «Спитфайр» из состава 83-й и 84-й авиагрупп.

Одновременно Бомбардировочное командование произвело воздушные налеты на четыре немецкие радиотелефонные станции. В ночь на 1 июня 105 бомбардировщиков «Ланкастер» сбросили 474 тонны бомб на радиотелефонную станцию в районе Булони, имевшую 60 радиопередатчиков. В результате прямого попадания 70 тяжелых бомб станция, представлявшая собой цель размером 135 × 270 метров, была буквально стерта с лица земли. Однако наиболее важным для союзников было уничтожение радиоузла в районе Шербура, на котором располагался штаб немецкой радиоразведывательной части, обслуживавшей северо-западную часть Франции. 99 тяжелых бомбардировщиков сбросили на этот радиоузел 509 тонн бомб. Уничтожение этого радиоузла оказало огромное влияние на ход боевых действий, начавшихся через два дня после налета, и стало одной из главных причин слабого противодействия авиации противника в день вторжения и в последующие дни.

Результаты воздушных налетов на немецкие радиолокационные станции были вполне удовлетворительными. Все шесть РЛС дальнего обнаружения, расположенные южнее Булони, были уничтожены накануне дня высадки союзных войск, а 15 других РЛС, расположенные в этом же районе, были выведены из строя. Таким образом, по мере приближения дня вторжения на значительной части побережья Ла-Манша немцы не имели действующих радиолокационных станций.

Из всех немецких радиолокационных станций, расположенных в Северо-Западной Франции, ко дню высадки союзных войск нормально

функционировало не более 18 % от общего количества радиолокационных станций, а в течение ночи накануне дня вторжения — только 5 %.

Заключительный этап воздушной операции «Транспортейшн Плэн» состоял в разрушении всех мостов на железных и шоссейных дорогах, ведущих в район высадки союзных войск. Однако выполнение этой задачи еще задолго до вторжения указало бы немцам место высадки союзных войск. Поэтому мосты через реку Сена были уничтожены непосредственно перед вторжением, а уцелевшие мосты через реку Луара — уже после высадки союзных войск.

Долгое время в штабах союзных ВВС имелись разногласия по вопросу целесообразности воздушной бомбардировки мостов. Анализ налетов на мосты в Италии, произведенный профессором Цукерманом, показал, что подобные задачи требуют большого расхода сил бомбардировщиков. Поэтому британский вице-маршал авиации Конингхэм предложил для бомбардировки мостов использовать истребители-бомбардировщики. Опытное применение этих самолетов для бомбардировки мостов через реки Маас и Сена дало хорошие результаты. Скоро было установлено, что для разрушения одного моста требуется несколько сот самолетовылетов истребителей-бомбардировщиков с общим расходом от 100 до 200 тонн бомб, в то время как при использовании тяжелых бомбардировщиков расход бомб составлял минимум 640 тонн.

Операция по разрушению мостов была начата 24 мая самолетами 9-й воздушной армии США. Особенно успешно действовали истребители-бомбардировщики, которые наносили удары по мостам с небольших высот. Ко дню вторжения 18 из 24 мостов, находящихся между Руаном и Парижем, были полностью разрушены, а остальные выведены из строя. Были разрушены 12 других железнодорожных и шоссейных мостов через реки Уаза, Маас, Мозель, Шельда, Луара и канал Альберта. Всего для разрушения мостов было произведено 5209 самолетовылетов, а общий тоннаж сброшенных бомб составил 5370 тонн. При проведении этой исключительно важной по своему значению операции американская авиация понесла тяжелые потери.

Для полного выполнения программы воздушного наступления в период, предшествовавший вторжению, союзная авиация должна была выполнить еще три задачи: во-первых, атаковать поезда, которые следовали по железнодорожным магистралям Северо-Западной Франции; во-вторых, вывести из строя немецкие аэродромы в районе высадки и в прилегающих к нему районах и, наконец, в-третьих, уничтожить батареи береговой обороны противника, которые являлись наиболее грозной силой

оборонительных сооружений.

21 мая начались воздушные налеты с целью уничтожения железнодорожных эшелонов противника. На территории Франции и Бельгии эту задачу выполняли истребители и истребители-бомбардировщики союзных экспедиционных ВВС, а на территории Германии — самолеты 8-й воздушной армии США. Точных данных о разрушениях, причиненных противнику этими налетами, установить не удалось, но можно не сомневаться, что разрушения были очень большими.

Не меньшее внимание, чем другим объектам, союзная авиация уделяла выводу из строя аэродромов противника, поскольку было ясно, что, пересекая Ла-Манш, огромная армада союзных судов и кораблей встретит противодействие со стороны немецкой авиации.

Ожидалось, что по мере приближения судов к французскому побережью немецкие ВВС используют все имеющиеся в их распоряжении силы для атаки судов и кораблей союзников. Пусть на стороне союзной авиации было численное и, возможно, качественное превосходство, но германские самолеты действовали вблизи своих аэродромов.

Таково было положение в апреле 1944 г. В мае, когда господство союзников в воздухе над Францией и Голландией становилось с каждым днем очевиднее, разработчики плана вторжения союзных войск на континент считали, что имелись все возможности завоевать полное господство в воздухе. Пересмотрев свои планы, они настаивали на разрушении средств обслуживания и ремонта самолетов на всех основных аэродромах в радиусе 240 км от Кана. После выполнения этой задачи удары авиации предполагалось направить на взлетно-посадочные полосы, ангары, стоянки самолетов и командные пункты аэродромов. Были составлены два списка аэродромов, по которым предполагалось нанести удары. В первом списке было 40 крупных аэродромов в пределах указанного выше радиуса, во втором — 59 аэродромов бомбардировочной авиации, расположенных в Северо-Западной Европе.

Воздушные налеты на аэродромы противника начались 11 мая и продолжались с перерывами вплоть до высадки союзных войск на европейский континент. До начала вторжения были атакованы 34 аэродрома. Налеты на них осуществлялись преимущественно 8-й воздушной армией США, хотя в них принимали участие также самолеты Бомбардировочного командования и Вторых тактических ВВС.

Особое значение командование союзников придавало бомбардировке батарей Атлантического вала. До 5 июня союзные ВВС сбросили 16 464 тонны бомб на 21 батарею, расположенную непосредственно в

районе высадки войск, а также на 22 батареи из числа тех, которые, как предполагалось, будут действовать после высадки союзных войск на побережье Нормандии.

Глава 4

Высадка на участках «Юта» и «Омаха»

В своих мемуарах адмирал Руге так описал начало вторжения: «Утром 5 июня 1944 года ничто не говорило о том, что на другой стороне Ла-Манша принято решение начать атаку побережья и что огромная армада уже находится в пути, готовая начать штурм крепости „Европа“». И действительно, старшим офицерам 7-й группы армий было приказано собраться в Ренне для проведения штабных игр, назначенных на первую половину дня 6 июня. И хотя командиры частей были проинструктированы не оставлять своих подразделений до рассвета, некоторые из них направились в штаб группы армий заранее.

Генерал Шпейдель, воспользовавшись отъездом своего шефа, пригласил вечером в понедельник нескольких своих друзей на ужин. «Беседа за столом, — вспоминает Руге, — была очень оживленной. Мы говорили об Италии, России, о французских государственных деятелях, о флоте Франции, о недостаточной информированности Гитлера, об обстановке в Соединенных Штатах и о многом другом». К полуночи большинство гостей разъехалось, но Шпейдель и несколько офицеров его штаба еще сидели за столом и беседовали. В 1 ч 35 мин ночи раздался телефонный звонок. Взволнованный голос доложил: «На восточное побережье полуострова Котантен сброшен воздушный десант». Вторжение, которого никто не ожидал в ближайшие дни, началось.

Скофилд Брайан Бетэм писал: «Утром 5 июня десантные силы и соединения поддержки начали выходить из портов сосредоточения, направляясь в Ла-Манш. Истребители воздушного прикрытия с ревом проносились над конвоями, готовые сорвать любую попытку врага провести воздушную разведку. Однако ни одного вражеского самолета в воздухе не появилось. С переполненной якорной стоянки в Спитхед конвой по двум каналам — с востока по Неб Тауэр и с запада по Нидлес — направлялись в район „Пиккадилли“. Сила ветра была 5 баллов, уменьшившаяся затем в течение дня до 3–4 баллов; направление западно-северо-западное.

Условия погоды были очень тяжелыми для маленьких десантных судов, но как писал о них в своем рапорте Командующий Восточным военно-морским оперативным соединением контр-адмирал Вайен: „Казалось, что от осознания величия этого часа мореходность этих

маленьких кораблей повысилась, и они решительно шли вперед — не было ни отстающих, ни колеблющихся“. Для кораблей группы вторжения S2, базирующихся в Ньюхейвене, пройти 33 мили навстречу сильному ветру и не нарушить графика движения оказалось очень трудно. К тому же на выходе из канала Нидлес к сильному ветру прибавилось мощное приливное течение, что делало погоду у западной оконечности острова Уайт крайне трудной для навигации.

Контр-адмирал Вайен, подняв флаг на крейсере „Сцилла“, оставил Спитхед в 16: 30, с тем, чтобы соединиться с группами вторжения в районе „Z“ до наступления темноты. После изменения курса на юг условия плавания для больших кораблей стали легче, но маленьким было крайне трудно, идя навстречу ветру и волнам, держаться в границах протреленных фарватеров...

В момент входа в протреленные фарватеры к группам вторжения присоединились, демонстрируя морскую мощь союзников, линкоры, крейсера и эсминцы соединений артиллерийской поддержки. Идя на флангах армады вторжения, противолодочные фрегаты и самолеты ПВО несли противолодочное патрулирование, готовые сорвать любую попытку немецких лодок прорваться в район движения конвоев. Отсутствие какой-либо реакции со стороны противника настолько бросалось в глаза, что контр-адмирал Вайен отметил этот факт в своем рапорте: „Если не принимать во внимание погодных условий, то вызывает удивление, что выход, сосредоточение и поход столь крупных сил среди бела дня не были обнаружены таким подготовленным, решительным и хорошо вооруженным противником, какого мы имели перед собой. Видимо, это могло быть достигнуто благодаря превосходной работе наших военно-воздушных сил и не менее превосходному плану введения противника в заблуждение“.

Силы вторжения вели к цели самые маленькие корабли. Это были сторожевые катера охраны водного района (HDM), оснащенные тральным оборудованием; они шли во главе каждой флотилии тральщиков, сводя к минимуму риск их подрыва на минах. И хотя включение этих катеров в ордер несколько снизило скорость и быстроту работы эскадренных тральщиков, ценность их была несомненной.

Из района „Z“ было выбрано для траления пять фарватеров, ведущих в южном и юго-восточном направлениях. Еще до подхода к немецким минным заграждениям, прикрывающим французское побережье, каждый из этих фарватеров был разделен на два: один для быстроходных (12-узловых) и один для тихоходных (5-узловых) конвоев. Десять таких фарватеров были соответственно пронумерованы с запада на восток.

В понедельник всю вторую половину дня десять флотилий эскадренных тральщиков медленно пробивались на юг к нормандскому побережью. Вслед за ними шли 42 установщика тральных вех, отмечая протраленные фарватеры светящимися буями. Еще до достижения границы основных немецких минных заграждений пять новых мин было вытралено на заграждении, обнаруженном накануне 14-й флотилией тральщиков, а на шестой мине, как уже говорилось, погиб американский тральщик „Оспрей“ из 7-й эскадры тральщиков флота США. Однако на основных немецких заграждениях было гораздо спокойнее, чем ожидалось.

Безусловно, не на всех участках траления все шло гладко. Например, 1-я флотилия тральщиков, тралящая фарватер № 9 впереди соединения „S“, не обнаружила мин вообще. Однако и 9-я флотилия, идущая впереди соединения „Y“, и 14-я — впереди соединения „U“ и 18-я — впереди соединения „G“ — все обнаружили мины. На фарватерах № 2, 6 и 7 всего было протралено 29 мин. Приливное течение оказалось гораздо сильнее ожидаемого, и некоторые корабли были вынуждены переключать рули до 20 градусов, чтобы сохранить свое место в строю и в границах фарватера.

14-я флотилия тральщиков, расчищающая от мин фарватер № 2, была первой, с которой в 19:40 ясно увидели побережье Франции. Впереди еще было три часа светлого времени суток, поэтому отсутствие какой-либо реакции со стороны противника было совершенно непонятно экипажам кораблей, еще помнящим Грецию и Крит. Расчеты не отходили от зенитных орудий и пулеметов, но ни в воздухе, ни на море не было никаких признаков противника. Часом позже побережье открылось перед 16-й флотилией, тралящей фарватер № 1 на удалении всего одиннадцати миль от берега. Однако противник по-прежнему не подавал никаких признаков жизни. Послевоенное расследование не смогло полностью раскрыть причину столь низкой бдительности немцев. Частично это может быть объяснено откровенно светлым временем дня, а также тем фактом, что авиация подвергла сосредоточенным ударам радиолокационные станции противника, а те, что еще оставались в строю, были забиты радиопомехами»^[48].

В 1 ч 30 мин 6 июня в глубине побережья началась выброска трех американских и английских воздушно-десантных дивизий. Перед десантниками стояли очень важные задачи, в число которых входил захват некоторых мостов, прежде чем их успели бы взорвать немцы, и разрушение других мостов, через которые противник мог бы перебросить подкрепления в район вторжения. Хотя десантникам и не все удалось сделать согласно разработанному плану, но в ряде случаев главные цели были достигнуты, а

немцы были захвачены врасплох.

Как уже говорилось, немцы создали целую сеть радиолокационных станций, действие которых перекрывало все побережье западной Европы. В северо-западной Франции крупные береговые РЛС, приходившиеся на каждые 10 миль побережья, взаимодействовали с другими станциями в глубине континента. Они входили в общую оборонительную систему люфтваффе против все увеличивающейся мощи воздушного флота союзников. В дополнение к ним немецкий флот построил некоторое количество собственных радиолокационных станций с дальностью обнаружения 25–30 миль для контролирования подходов к побережью. На эту систему РЛС возлагались большие надежды.

Но всю неделю, предшествующую «Дню Д», десять РЛС немецкого флота подвергались систематическим и весьма точным ударам английской авиации, а в ночь с 5 на 6 июня все, за малым исключением, немецкие РЛС были забиты радиопомехами.

Севернее Сены специально было оставлено несколько действующих станций, чтобы немцы обнаружили «липовые» конвои, движение которых имитировалось двенадцатью сторожевыми катерами, имеющими аэростаты воздушного заграждения. Восемь таких катеров маневрировали в 14 милях мористее мыса Антифер, а катера на флангах около 4 ч 30 мин 6 июня заняли позиции напротив Брюневаля и Фекана. Западнее оставались четыре катера, действующие в подчинении Командующего соединением «U». Между 2 ч 30 мин и 4 ч 40 мин эти катера маневрировали в шести милях восточнее мыса Барфлер (маяк на котором ярко горел, как в мирное время). Ввести немцев в заблуждение помогли и около 100 самолетов, которые летали взад и вперед, сбрасывая связки дипольной фольги, известной под названием «окно», и корректировали свое движение так, чтобы постепенно приближаться все ближе и ближе к побережью, имитируя движение конвоя. Такая же процедура была применена и у побережья Булони.

Результаты превзошли все ожидания. С часа до четырех часов ночи, пока конвои с соединениями вторжения продвигались к побережью, из 92 радиолокационных станций действовали только девять. Транспортные самолеты с воздушным десантом перехвачены не были, люфтваффе направило имеющиеся у нее истребители в совершенно бессмысленное патрулирование над Ренном, а флот вторжения не был обнаружен до тех пор, пока соединение «U» не подошло к участку «Юта», что произошло в половине третьего ночи 6 июня.

Кроме того, благодаря выброшенным над обширным районом парашютистам-манекенам, снабженным трескотками, имитирующими

автоматный огонь, прошло еще длительное время, прежде чем штаб Рундштедта смог как следует разобраться в обстановке. Только в 3 ч 09 мин Штаб военно-морской группы «Запад» приказал торпедным и сторожевым катерам выйти в море и патрулировать побережье в бухте Сены между Дьеппом и Трепортом, так что показательные действия английских катеров не оказались напрасными. Насколько Штаб военно-морской группы «Запад» не мог разобраться в обстановке, свидетельствует его Оперативный журнал, где в 5 часов утра 6 июня была сделана следующая запись: «Командование группы армий „Запад“ и, очевидно, группа армий „В“ не могут выработать конкретных контрмер, поскольку не знают, является ли высадка противника демонстративным маневром или главным ударом».

Рассказ о высадке морского десанта начну с участка «Юта».

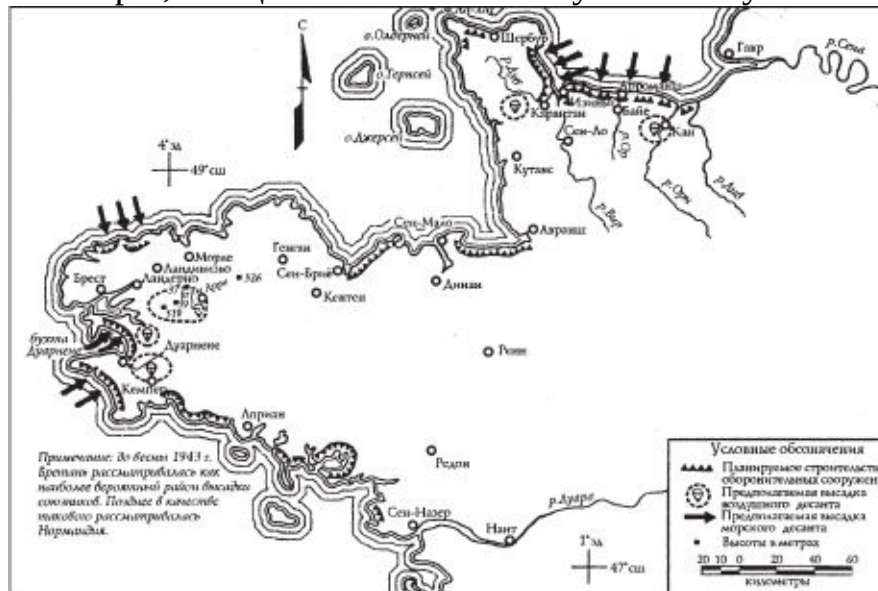
«Час Ч» для высадки на участке «Юта» был назначен на 6 ч 30 мин и точно по графику, в 2 ч 29 мин, командующий соединением «U» контр-адмирал Д. Мун, держа флаг на десантно-войсковом транспорте «Бейфиллд», достиг со своим соединением транспортного района в 11,5 мили восточнее участка высадки и встал на якорь на глубине 31 метр. В состав соединения Муна входили 116 кораблей оперативного отряда U2A (1), несущие первую волну десантных подразделений, и эскадра артиллерийской поддержки, состоящая из американского линейного корабля «Невада», английского монитора «Террор», американских тяжелых крейсеров «Тускалуза» и «Куинси», английских легких крейсеров «Энтерпрайз», «Хаукинс» и «Блэк Принс», голландской канонерской лодки «Сумба» и восьми американских эсминцев.

Поход соединения «U» прошел без каких-либо происшествий. Немецкие торпедные катера, получившие приказ выйти из Шербура, вынуждены были вернуться назад из-за плохой погоды. Транспортный район был теперь свободен от мин, а 34 тральщика (16 американских и 18 английских) заканчивали траление подходов к якорной стоянке транспортов и районов для маневрирования кораблей артиллерийской поддержки. К несчастью для союзников, в этом секторе немцы поставили мины с приборами кратности, которые взрывались только после прохода нескольких тральщиков. Эти мины вместе с минами, поставленными с самолетов, были причиной большинства случаев гибели судов в этом секторе.

Тут необходимо остановиться на характеристике побережья, куда собирались высаживаться союзники.

Девятимильная полоса восточного побережья полуострова Котантен между селениями Сен-Мартен-де-Варревиль и Ла-Маделен, где

предполагалась высадка, предельно непримечательна по рельефу и очертанию береговой линии. Собственно, береговая отмель в части, заливаемой приливом, представляла собой пологий песчаный склон шириной 300–400 м в период отлива, где было установлено несколько линий противодесантных заграждений. От уровня полной воды на глубину 100–150 м тянулись невысокие песчаные дюны, у склона которых, обращенных к морю, немцы возвели невысокую бетонную стенку.

Предполагаемые места высадки союзников

За дюнами шла полоса затопленных лугов шириной 1,5–3 км. Луга эти были пересечены дамбами, по которым можно было подойти к берегу через проходы в дюнах. Немцы установили на побережье, и в глубине территории 28 стационарных и мобильных батарей малого и среднего калибра, всего 111 орудий. Восемь из этих батарей были казематными, и большинство могло вести огонь по берегу.

Примерно в четырех милях от берега расположены два крохотных островка, называемые Сен-Маркуф, на которых могли находиться германские артиллерийские батареи и радиолокационные станции. Поэтому 132 американских «рейнджера» были высажены на этих островках. Они обнаружили, что острова покинуты, но сильно заминированы.

Юго-западнее упомянутых островков находилась мелководная банка, именуемая Кардонне, которую немцы усеяли донными минами, а именно через эту банку проходил фарватер для десантных средств от транспортного района к берегу. Эти мины стали причиной гибели

нескольких десантных барж союзников.

На длинном пути от транспортного района до берега навигационную помощь десантно-высадочным средствам оказывали два сторожевых катера, выделенных на каждую половину участка — «Зеленый» и «Красный». Этим катерам помогали четыре десантных катера управления (LCC).

В 4 ч 30 мин утра первая волна десантных подразделений была выгружена с транспортов и начала свой двухчасовой путь к берегу. Прежде чем достичь подветренной стороны берега, войска провели очень неприятное время в медленно идущих из-за сильной зыби и встречного ветра и нещадно качающихся десантных баржах, в результате чего большинство солдат страдало морской болезнью.

По плану первый эшелон десанта должен был сопровождаться восемью малыми танкодесантными кораблями, каждый из которых нес четыре плавающих танка (танки ДД). Однако эти корабли из-за плохой погоды не смогли прибыть в транспортный район до 4 ч 45 мин, а опоздание составило около получаса. Офицер управления на сторожевом катере РС-117 рассчитал, что если танки выгрузить, как было предусмотрено планом, в 2,5 мили от берега, то они слишком сильно опоздают. Поэтому он подвел конвой с танками на расстояние мили от побережья, где море было относительно спокойно. Выгрузившись там, танки смогли достигнуть берега всего с десятиминутным опозданием. Но при этом один катер управления и один танкодесантный корабль погибли на минах, проходя через банку Кардонне.

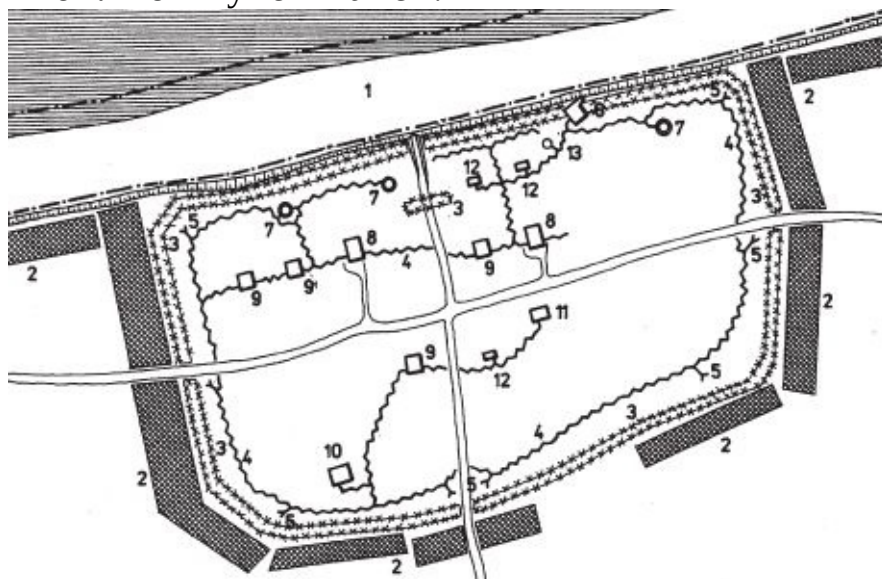
Начинался рассвет, что давало большое преимущество немецким артиллеристам, так как силы вторжения прекрасно выделялись на фоне восточного горизонта. В 5 ч 05 мин германская батарея открыла огонь по американским эсминцам «Фитч» и «Корри», которые находились на своих позициях для обстрела побережья соответственно в 3-х и 2,5 мили от берега на северном фланге района высадки. В 5 ч 20 мин 276 бомбардировщиков Б-26 из состава 9-й американской воздушной армии, пробив облака, сбросили на артиллерийские позиции немцев 4400 бомб, однако не привели батареи к полному молчанию, так как через 20 минут тяжелая батарея в районе Сен-Васт-ла-Хуг начала обстрел тральщиков, но была втянута в артиллерийскую дуэль крейсером «Блэк Принс», отвлекшим огонь батареи на себя.

По графику операции бомбардировка побережья должна была начаться в 5 ч 50 мин, но поскольку артиллерийский огонь немцев усиливался, командующий силами артиллерийской поддержки американский вице-

адмирал Мортон Л. Дей отдал приказ «открыть огонь» в 5 ч 36 мин. С этого момента «45 минут продолжался адский грохот; как будто преисподняя разверзлась на участке „Юта“, когда 14-дюймовые (381-мм) орудия линкора „Невада“ и 15-дюймовые (381-мм) — монитора „Эребус“ совместно с орудиями меньших калибров крейсеров и эсминцев громили береговую оборону врага».

Корректировка огня кораблей обеспечивалась самолетами английских ВВС и морской авиации, действующими с береговых баз Англии. Некоторые из них пилотировались американскими морскими летчиками. В 6 ч 10 мин самолеты стали ставить дымовую завесу между берегом и кораблями, чтобы прикрыть приближающиеся к побережью десантные баржи и катера.

Однако просвет в завесе, получившийся из-за того, что немца удалось сбить одному из ставивших ее самолетов, открыл эсминец «Корри», который стал целью нескольких вражеских батарей. Маневрируя, чтобы уклониться от вражеского огня, «Корри» вышел из протраленного района и подорвался на mine. Взрывом эсминцу оторвало корму, и в 6 ч 41 мин он стал тонуть и был покинут экипажем.

Гнездо сопротивления 5 на «Юта-Бич» под Ла Маделеной:

1 — заградительная противодесантная полоса; 2 — минное поле; 3 — противопехотные заграждения из колючей проволоки; 4 — траншеи; 5 — полевые пулеметные позиции; 6 — артиллерийские бункеры; 7 — открытая платформа для противотанкового и противокорабельного орудия; 8 — бункер для боеприпасов; 9 — бункер для отделения; 10 — бункер для отделения; 11 — радарный бункер; 12 — «торбук» для миномета и пулемета; 13 — «торбук» для башни танка «Рено» с 3,7-см

орудием

Точно по графику операции первая волна десанта подошла к побережью. С дистанции прямого выстрела в артиллерийскую обработку плацдарма включились 4,7-дюймовые (120-мм) орудия десантно-артиллерийских кораблей, осуществляющих непосредственную артиллерийскую поддержку на флангах подходящих к берегу соединений. Войска еще не покинули десантные средства, когда 17 ракетно-минометных танкодесантных кораблей (LCT(R)) начали обстрел побережья. Из-за артиллерийской подготовки дым и пыль, поднявшиеся от разрывов снарядов и мин, совершенно закрыли побережье, а сильное приливное течение снесло десантные суда примерно на 1500 м южнее тех участков, где они должны были высадиться по плану. Эта ошибка оказалась кстати, так как на участке фактической высадки войска почти не встретили никакого сопротивления, а противодесантные заграждения здесь не были минированы, в то время как севернее оборона противника была гораздо сильнее.

Части первой волны десанта высадились на берег в 6 ч 35 мин, всего на пять минут позже времени, предусмотренного планом. После короткого замешательства, вызванного высадкой в ошибочном месте, войска быстро развернули наступление в глубину территории, так что к 7 ч 45 мин селение Сен-Мартен-де-Варревиль находилось уже в руках американцев. Всего 26 атакующих десантных волн вместе с плавающими танками были высажены на участке «Юта» друг за другом с интервалами от 10 до 20 минут, хотя и была большая пауза между пятой и шестой волнами из-за ложного сообщения, что участок «Зеленый» находится под мощным артобстрелом противника. К 9 ч 45 мин были успешно высажены 15 волн десанта.

Партии морских подрывников и армейских саперов высадились на берег со второй волной. Вскоре они очистили обширные участки берега от заграждений, хотя и понесли некоторые потери от артиллерийского, минометного и пулеметного огня, который немцы вели по побережью. Эти попытки немцев немедленно подавлялись массированным огнем кораблей.

Адмирал Мун отметил в своем рапорте: «Нейтрализация мощных батарей противника огнем кораблей артиллерийской поддержки была настолько эффективной, что эти батареи не оказались сильной помехой ни для первого, ни для второго эшелонов десанта».

В дополнение к указанным потерям, погибли еще три малых танкодесантных корабля и одна десантная баржа ПВО. Как считают, все

они подорвались на минах.

В 14 ч 00 мин на берег высадился командир 4-й американской дивизии генерал-майор Бертон вместе со своим штабом и развернул свой командный пункт на побережье. К 18 часам на участке «Юта» было высажено 21 328 человек, 1742 боевых машин и выгружено 1695 тонн различных грузов.

А теперь мы перейдем к следующему участку высадки. Десант на участке «Омаха» был самым трудным и стоил союзникам самых крупных потерь по сравнению с остальными пятью участками высадки на нормандском побережье. Среди солдат участок «Омаха» получил название «Кровавый».

Из-за просчетов разведки, которая предполагала, что слабая оборона на этом участке удерживается второсортной немецкой 716-й дивизией, была просмотрена переброска в середине марта в этот сектор испытанных в боях частей 352-й германской дивизии. Кроме того, не полностью были раскрыты разведкой союзников некоторые особенности немецкой позиционной обороны на этом участке. Оба эти факта чуть не обернулись для союзников катастрофой, которую удалось предотвратить силам, высадившимся в Восточном секторе.

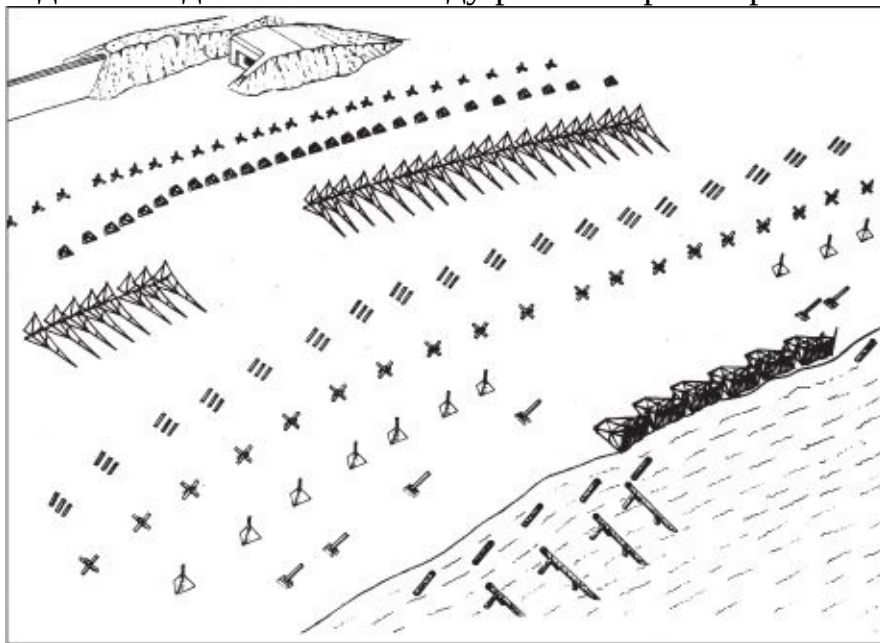
От эстуария реки Вир у основания полуострова Котантен на восток до Пор-ан-Бессена побережье Нормандии резко отличается по рельефу от берегов полуострова Котантен. Побережье здесь не спускается полого и плавно в море, а представляет собой ясно очерченное плато, край которого образует либо обрывистые скалистые утесы, либо крутые песчаные осыпи. Проход через них возможен только через ряд узких и легко обороняемых расселин.

Участок, выбранный для высадки, простирался на 3,5 мили на восток от точки, лежащей в четырех милях восточнее мыса Пуант-дю-Ок. На каждом фланге участка скалы достигали высоты 30 метров, но в центральной части побережье полого поднималось вверх, образуя в полумиле от уреза воды плато высотой в 45 метров. В песчаных осыпях склонов имелось только четыре прохода, образованных в плато эрозией. Сам пляж, точно так же, как на участке «Юта», состоял из сухого, твердого песка, а на внутренней части пляжа была крутая насыпь из крупной гальки. Эта насыпь на трети западной части участка примыкала к искусственному бетонному волнолому, но в других частях побережья насыпи галек подходили к основанию песчаных дюн, перемежаясь в нескольких местах ровными, поросшими сухой травой участками. Единственная мощная дорога в этом районе шла вдоль берега в западном направлении от селения

Лемулен до деревни Вьервиль, где поворачивала вглубь континента.

Немцы хорошо использовали характер местности при планировании своей обороны. Вся отмель, образуемая при отливе, была усеяна противодесантными заграждениями с минами всех сортов. На галечной насыпи было установлено заграждение из спиралей колючей проволоки и поставлены мины. Все проходы через дюны были блокированы минами и бетонными заграждениями и противотанковыми рвами. Побережье на этом участке прикрывалось шестнадцатью долговременными огневыми точками в бетонных укрытиях и бункерах, вооружение которых состояло из легкой и противотанковой артиллерии и крупнокалиберных пулеметов. Невидимые с моря огневые позиции немцев, способные держать побережье под перекрестным огнем, были вырублены в скалах на флангах участка.

Хотя союзники и подозревали, что «Омаха» окажется достаточно крепким орешком, этот участок был единственным более или менее подходящим для высадки местом между рекой Вир и Пор-ан Бессеном.

Немецкие береговые заграждения при отливе

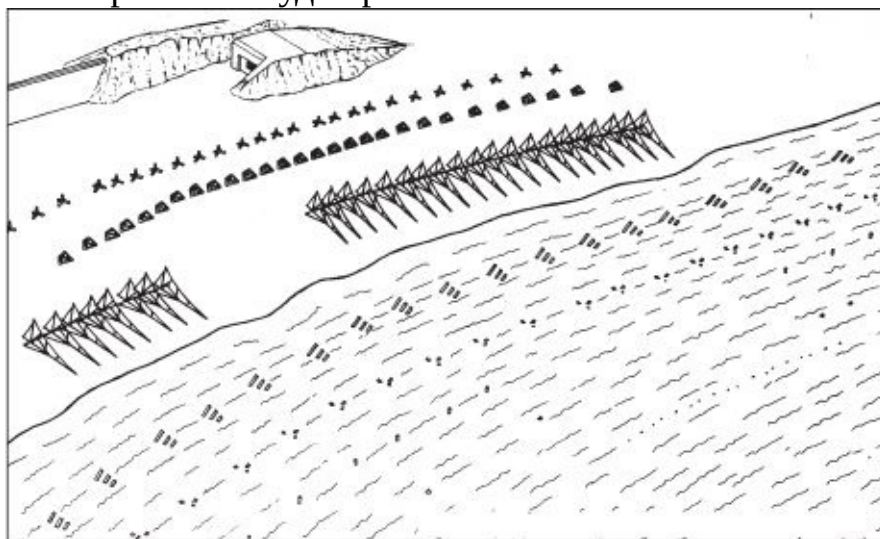
По плану «Нептун» все участки побережья были разделены на сектора, обозначенные фонетическим кодом. Участок «Омаха» был подразделен на сектора от А до Г. Сектора фактической высадки участка «Омаха» получили наименования: «Дог», «Изи» и «Фокс». Они в свою очередь подразделялись на пункты: «Дог» — Грин, Уайт и Ред; «Изи» — Грин и Ред; «Фокс» — Грин.

Соединение «О» под командованием американского контр-адмирала

Джона Л. Холла без всяких происшествий приблизилось к побережью по протраленным фарватерам № 3 и 4. В авангарде соединения шла эскадра артиллерийской поддержки «С» под командованием американского контр-адмирала К.Ф. Брайанта, державшего свой флаг на линкоре «Техас».

В состав эскадры артиллерийской поддержки, кроме «Техаса», входили: старейший линкор американского флота «Арканзас», английский крейсер «Глазго», крейсера ВМС Свободной Франции «Жорж Лейг» (флагманский корабль контр-адмирала Жожара) и «Монкальм», а также семь американских эсминцев.

Вслед за кораблями артиллерийской поддержки шла оперативная группа О-1, состоящая из флагманского корабля «Анкон», 15 транспортов, 33 пехотно-десантных кораблей (LCY), двух малых штабных десантных кораблей (LCH) и сил эскорта — двух американских и трех английских эсминцев. Замыкал движение тихоходный конвой О-2, состоящий из 267 десантных кораблей и судов различных типов.

Немецкие береговые заграждения при приливе

В 2 ч 20 мин 6 июня корабли артиллерийской поддержки встали на якоря в назначенных им позициях. Через полчаса оперативная группа О-1 также встала на якоря в транспортном районе, который, как и на участке «Юта», находился в одиннадцати милях от берега. Эта дистанция была выбрана для полной нейтрализации возможной угрозы со стороны береговых батарей противника. Однако, в отличие от участка «Юта», отсутствие прикрытия от ветра и волн со стороны полуострова Котантен создало крайне тяжелые условия для спуска десантно-высадочных средств и выгрузки в них личного состава десантных подразделений на открытой якорной стоянке. Дул юго-западный ветер силой 5 баллов, на море было

сильное волнение, небо — частично затянуто облаками, видимость — около десяти миль.

Еще до того как эскадра артиллерийской поддержки начала предварительную обработку плацдармов, что было предусмотрено планом в 5 ч 50 мин, в 5 ч 30 мин немецкая батарея вблизи Пор-ан-Бессен обстреляла линкор «Арканзас», который немедленно открыл ответный огонь. Для двух крейсеров ВМС Свободной Франции приказ открыть огонь по побережью собственной страны был, безусловно, тяжелым, но как позднее сказал контр-адмирал Жожар американскому историку адмиралу Морисону: «Это была часть цены, которую мы вынуждены были платить за разгром 1940 года».

В 6 часов утра началась воздушная бомбардировка плацдарма. Однако из-за низкой облачности и боязни поразить собственные войска бомбы были сброшены с тридцатисекундной задержкой, в результате чего они упали в трех милях от уреза воды, и их единственными жертвами стали несколько коров и свиней.

Между тем части первой волны десанта закончили свой мучительный путь на качающихся десантных баржах от транспортного района до линии развертывания в двух милях от побережья, где были выстроены в боевой порядок катерами управления десантом. По плану порядок высадки на все пункты участка первых четырех волн был следующим:

«Час Ч» минус 10—5 минут — плавающие танки (ДД).

«Час Ч» — танкодесантные корабли непосредственной артиллерийской поддержки (LCT(A) выгружают бульдозерные танки и бронированные бульдозеры для расчистки пляжей.

«Час Ч» плюс 1 минута — пехота.

«Час Ч» плюс 3 минуты — партии подрывников.

План предусматривал спуск на воду плавающих танков в трех милях от берега при условии благоприятной погоды. Решение об отсрочке выгрузки танков было оставлено на совместное усмотрение старшего морского и армейского офицеров, находящихся на танкодесантном корабле. Плавающие танки оперативной группы О-1 были спущены на воду в 2,5 милях от побережья и все, за исключением пяти, затонули, не выдержав крутой волны. Три из уцелевших танков обязаны своим спасением находчивости младшего лейтенанта резерва ВМС США Х.П. Сулливана — командира LCT-600, который, видя, как первый же из спущенных им на воду танков затонул, немедленно поднял свою аппарель и направил судно к берегу, где и высадил танки на мелководье. Однако на правом фланге высадки было решено отложить высадку танков из-за плохой погоды, и

танкодесантные корабли, несущие плавающие танки, сделали паузу, позволив тем самым танкодесантным кораблям артиллерийской поддержки догнать себя и выгрузить танки под прикрытием огня собственных орудий. Одновременно огонь по берегу вели сами танки прямо с палуб доставляющих их судов. Было 6 часов 29 минут.

Корабли артиллерийской поддержки продолжали бомбардировать побережье, прекратив огонь только на пять минут до «Часа Ч». Но, учитывая неудачный результат воздушного налета, корабли просто не имели достаточно времени, чтобы полностью нейтрализовать вражескую оборону прежде, чем войска и танки высадятся на берег. Результаты оказались самыми плачевными.

Десантные части первой волны, высадившиеся на участках «Дог», «Изи» и «Фокс» около 6 ч 35 мин, были встречены убийственным артиллерийским и пулеметным огнем противника. Во многих случаях солдатам пришлось пробираться вброд 45–90 метров по воде, глубина которой доходила до полутора метров, а затем через заграждения, покрывающие территорию в 180–270 метров от побережья, прежде, чем они смогли достичь укрытий под бетонным волноломом или под галечной насыпью. Мало кому удалось сделать это. Партии подрывников потеряли большую часть своего снаряжения в прибое; быстро поднявшийся прибой заставил их бросить свое дело, во время которого они несли большие потери убитыми и ранеными. Тем не менее подрывникам удалось расчистить пять полос заграждений из планируемых шести.

Сильное, идущее в восточном направлении приливное течение снесло с позиции некоторые катера управления; войска были высажены не в тех пунктах побережья, где предполагалось, и это добавило путаницы и беспорядка. «Вдоль всего участка „Омаха“ были рассеяны разобщенные, смешавшиеся, частично лишенные командования пехотные подразделения, не имеющие ни связи между собой, ни артиллерийской поддержки. Все они сгруппировались у бетонного волнолома — единственного укрытия от убийственного огня. На двух пунктах вообще никто не высадился. Из восьми рот только две оказались там, где должны были находиться».

Когда вторая волна десантных катеров в 7 часов утра подошла к берегу, не было никаких признаков ослабления сопротивления противника. К 8 часам, через полтора часа после высадки на участке «Омаха», ни один человек и ни одна машина еще не вышли за пределы береговой отмели. Положение оставалось тяжелым, пока командиры эсминцев по собственной инициативе не подвели свои корабли на расстояние в 750 метров от берега и, несмотря на почти полное отсутствие береговых групп управления

огнем, начали громить вражескую оборону с дистанции прямого выстрела. Их поддерживали десантные корабли непосредственной артиллерийской поддержки, и постепенно обстановка стала меняться. В 10 ч 30 мин части второго эшелона оперативной группы О-2 были высажены на берег и, таким образом, все части вторжения соединения «О» оказались сосредоточенными в одном месте для наступления.

С большим трудом солдаты американской 1-й дивизии пробивали себе дорогу в глубину территории, прорываясь сквозь вражескую оборону.

И наконец, когда танки удалось развернуть для боя, а опорные пункты немцев привести к молчанию, обстановка резко переменялась в пользу союзников. Некоторое время представители армейского командования опасались, что наступление десантных частей на плацдарме может захлебнуться, однако контр-адмирал Холл переубедил генералов, заявив, «что позади высаженных частей такая мощь, что они не могут потерпеть неудачу».

Перелом в событиях на участке «Омаха» наступил около 11 часов, а к 13 ч 40 мин на участках «Дог» и «Изи» сопротивление немцев было подавлено, если не считать беспорядочного, но очень точного артиллерийского и минометного огня, который продолжали вести немцы.

Союзники прилагали много усилий, чтобы уничтожить батарею, расположенную на мысе Пуант-дю-Ок в 3,5 мили западнее участка «Дог». Перед «Часом Ч» эта батарея подверглась длительной бомбардировке линкора «Техас», но не выдала своего присутствия ответным огнем.

Из-за навигационной ошибки три роты рейнджеров, имевших задание захватить и привести к молчанию эту батарею, не были высажены на берег до 7 ч 05 мин. К этому времени немцы успели прийти в себя после артиллерийского огня и приготовились к отражению атаки. «Рейнджеры» имели полное горное снаряжение для подъема на скалу высотой 30 метров, в которой зияли огромные дыры от 356-мм снарядов линкора «Техас».

Непосредственную артиллерийскую поддержку атаки рейнджеров обеспечивали английский эсминец «Тэлибонт» и американский эсминец — «Сэттерли». Увы, когда рейнджеры захватили вершину, то с удивлением обнаружили, что германские орудия были... деревянными, а строительство казематов для них не закончено. Затем рейнджеры перерезали дорогу между Гранкан-ле-Бена и Вьервилем и, заняв круговую оборону, держались два дня, пока не соединились с основными частями десанта.

Около 14 ч 30 мин к району вторжения подошла резервная группа соединения «В» под командованием американского коммодора К.Д. Эдгара. 48 танкодесантных кораблей этой группы встали на якоря в

непосредственной близости от побережья. В 17 ч 15 мин командир 1-й американской дивизии генерал-майор К.Д. Хьюбнер вместе со своим штабом оставил штабной корабль «Анкон» и перенес командный пункт на берег. К этому времени на побережье уже был наведен порядок, разгрузка подкреплений шла согласно плану, плацдарм был прочно захвачен, и главной проблемой стало быстрое накопление сил на захваченных участках.

Высадка на участке «Омаха» из-за целого ряда ошибок, допущенных командованием, привела к сравнительно большим потерям, составившим не менее 4000 человек.

Глава 5

Высадка на участках «Голд», «Джюно» и «Суорд»

Переходим к участку «Голд». Три англо-канадских участка высадки находились на 25-мильном отрезке побережья между Пор-ан-Бессеном и устьем реки Орн. Самый западный из этих участков носил кодовое наименование «Голд». Как и на участках «Юта» и «Омаха», английские участки высадки подразделялись на сектора, которые на участке «Голд» имели кодовые наименования «Хау», «Айтем», «Джиг» и «Кинг».

Планировалось в первую очередь высадить войска в секторах «Джиг» и «Кинг» и захватить Пор-ан-Бессен. Побережье в этих трех секторах оказалось более удобным для десанта, нежели чем на участке «Омаха». К востоку от Пор-ан-Бессена около четырех миль тянулись высокие скалы, которые постепенно переходили в песчаные дюны, более пологие, чем на участке «Омаха», и меньшей высоты. Они поднимались примерно на 15 метров над уровнем моря.

Немцы не проводили здесь в большом масштабе искусственного затопления местности, но построили большое количество опорных пунктов, способных держать побережье под продольным огнем, но не способных вести огонь в сторону моря, поскольку они были уверены, что высадка произойдет только в полную воду.

Соединение «G» под командованием коммодора К.И. Дуглас-Пеннанта, поднявшего свой брейд-вымпел на штабном корабле «Булоло», к 4 ч 55 мин 6 июня без всяких происшествий достигло назначенной позиции в 6,7 мили от побережья, двигаясь по протраленным фарватерам 5 и 6. Идущее в авангарде соединение артиллерийской поддержки «K» состояло из крейсеров «Орион», «Аякс», «Аргонот» и «Эмералд», голландской канонерской лодки «Флорес» и четырнадцати эсминцев. Силы непосредственной поддержки состояли из трех десантно-артиллерийских кораблей (LCG(L), восьми ракетно-минометных танкодесантных судов (LCT(R), четырех больших десантных кораблей огневой поддержки (LCS(L), семи десантных барж ПВО (LCF) и трех полков самоходной артиллерии, размещенных на шестнадцати малых бронированных танкодесантных кораблях (LCT(A). Средства непосредственной поддержки были распределены среди трех оперативных групп соединения «G», которое насчитывало 243 корабля.

«Час Ч» для соединения «G» был назначен на 7 ч 25 мин Ему

предшествовала, начиная с 5 ч 45 мин, сильнейшая бомбардировка немецкой обороны с моря и воздуха. Бомбардировка продолжалась значительно дольше, чем на участках «Юта» и «Омаха», и была более эффективной в подавлении огневых точек противника. Только одна немецкая батарея у Лонга, которая в течение ночи подверглась удару с воздуха, но уцелела благодаря своим бетонным казематам, открыла огонь в 5 ч 57 мин. Целью батареи оказался флагманский корабль соединения «Булоло», который был вынужден из-за этого сменить место стоянки. Однако батарея была быстро втянута в артиллерийскую дуэль с крейсером «Аякс» и после двадцати минут меткой стрельбы английского крейсера была окончательно выведена из строя.

Погода, как писал адмирал Вайен, была «непредвиденно тяжелой для выполнения операций подобного рода». И хотя район выгрузки десантных средств находился только в семи милях от побережья, а не в одиннадцати, как на американских участках, все равно солдаты в десантных баржах прежде, чем достигнуть побережья, успевали промокнуть, продрогнуть до костей и измучиться от приступов морской болезни. Однако, невзирая на тяжелые условия, график высадки соблюдался с достаточной четкостью.

На участке «Голд» было решено не спускать на воду плавающие танки, а доставить их прямо на берег. Корабли, доставлявшие танки на берег, шли непосредственно вслед малым танкодесантным судам, которые были приданы инженерно-саперным частям бронетанковых войск и несли партии подрывников. Эти партии были высажены на берег первыми и некоторое время выполняли работу по расчистке побережья от заграждений без всякой поддержки с чьей-либо стороны. Кроме того, прилив под воздействием сильного ветра начался на полчаса раньше, чем предполагалось, противодесантные заграждения оказались более сложными и более многочисленными, чем ожидалось.

В результате в распоряжении подрывных партий оказалось недостаточно времени, чтобы расчистить полностью береговые отмели от заграждений до прибытия первой волны десанта. По этой причине многие десантные катера и баржи были повреждены минами, смонтированными на заграждениях, которые не успели уничтожить. В итоге корабли не могли встать на якорь в нужной позиции, рыскали и маневрировали, мешали действиям подходящих судов следующих волн десанта, создавая хаос и путаницу.

Войска, высадившиеся в секторе «Джиг», ожидал неприятный сюрприз. Оказывается, опорный пункт немцев в Лахемле на правом фланге участка не был подавлен ни предварительными бомбардировками, ни

последующими действиями самоходной артиллерии. Оживший узел сопротивления противника подвергся новой бомбардировке со стороны трех эсминцев, но бетонный бункер оказался неуязвим для их снарядов. Бункер давал о себе знать до 16 часов, пока подошедшие десантные корабли артиллерийской поддержки и баржи ПВО не подавили его прямой наводкой путем нескольких попаданий в амбразуры.

Другое место, где высадившиеся войска встретили упорное сопротивление, было в Ла-Ривьере, в миле восточнее сектора «Кинг». И хотя бомбардировка здесь была более эффективной, чем в Лахемле, западная часть деревни осталась неповрежденной, и оттуда был открыт убийственный огонь по высадившимся войскам. Этот узел сопротивления был подавлен танками. Западнее Ла-Ривьеры оборона немцев была прорвана без особого труда.

В 10 ч 50 мин и в 11 ч 20 мин высадились резервные бригады англичан. К этому времени через береговые заграждения было расчищено семь проходов, так что движение людей и техники шло без помех. С прибытием подкреплений темп наступления усилился и в тот же вечер, к 21 часу, город Арроманш, выбранный как место для монтажа одного из искусственных портов «Малбери», был захвачен.

Задача овладения наиболее важными объектами была возложена на восемь диверсионно-штурмовых отрядов командос, семь из которых были английскими и один — французский. 47-й отряд морской пехоты командос, находящийся под командованием подполковника морской пехоты К.Ф. Филлипса, имел задание захватить Пор-ан-Бессен — очень удобный маленький порт, прикрытый двумя изогнутыми брекватерами. Он был очень сильно укреплен против атаки с моря, поэтому его планировалось захватить с тыла, со стороны суши. Отряд командос не без трудностей высадился в 9 ч 30 мин в секторе «Джиг» в девяти милях восточнее цели своего нападения. Из шестнадцати десантных катеров, доставивших отряд на берег, четыре погибло, а одиннадцать получили повреждения, так что морским пехотинцам пришлось 45 метров пробираться вброд по воде до берега. В результате они потеряли часть своего снаряжения и все радиостанции. Большую часть дня они пробыли в деревушке Ла-Розьер, находящейся на небольшом удалении от побережья, где частично возместили потерянное в море снаряжение за счет захваченного у немцев.

В 19 ч 45 мин морские пехотинцы возобновили наступление в западном направлении и после короткой стычки с немцами достигли позиций к югу от Пор-ан-Бессена, где окопались на ночь. Противник не

подозревал об их присутствии, так что с рассветом, после безуспешной попытки установить контакт с американскими частями на участке «Омаха», отряду коммандос удалось установить связь и договориться об артиллерийской поддержке с крейсером «Эмералд», а также с истребителями английских ВВС, вооруженными ракетами. Под прикрытием дымовых снарядов, которыми вела огонь английская батарея 99-мм (25-фунтовых) орудий из района Арроманша, морские пехотинцы начали наступление, в результате которого Пор-ан-Бессен был захвачен вместе с двумя немецкими баржами ПВО, находящимися прямо в порту.

Еще до высадки коммандос адмирал Вайен на своем флагманском корабле крейсере «Сцилла» прибыл в район участка «Голд» и оказал содействие в захвате Арроманша, выпустив 40 снарядов из 5,25-дюймовых (133-мм) орудий, после чего снова вернулся в район участка «Суорд».

Далее переходим к участку «Джюно». Он представлял собой отрезок побережья восточнее участка «Голд» длиной 4,5 мили и подразделялся на сектора «Лав», «Майк» и «Нэн». Характерной особенностью этого участка являлись скалы, спускающиеся к побережью песчаными осыпями. На мелководье имелось большое количество подводных рифов, из-за которых «Час Ч» в секторе «Майк» был отложен до 7 ч 35 мин, а в секторе «Нэн» — до 7 ч 45 мин. В секторе «Майк», стекая с прибрежных скал, впадала в море река Селла, а вся береговая отмель упиралась в песчаные дюны, не считая самого восточного конца сектора, где был построен высокий волнолом. Единственной батареей немцев на участке «Джюно» были четыре 10-см орудия, расположенные в трех милях от побережья вблизи Бен-сюр-Мера. Однако немцы соорудили много опорных пунктов в непосредственной близости от уреза воды. Правда, эти опорные пункты были укомплектованы солдатами 716-й дивизии, большую часть которой составляли русские и поляки, «чей боевой дух не был особенно высоким».

Соединение «Y» под командованием коммодора Г.Н. Оливера, державшего брейд-вымпел на штабном корабле «Хилари», по графику операции должно было достичь транспортного района в семи милях от участка «Джюно» к 5 ч 50 мин 6 июня. В авангарде соединения шла эскадра артиллерийской поддержки «Е», состоящая из английских крейсеров «Белфаст» (флагманский корабль контр-адмирала Далраймпл-Гамильтона) и «Дайадем», а также одиннадцати эсминцев, из которых два были канадскими, а один имел команду ВМС Свободной Франции.

Группа непосредственной поддержки состояла из семи десантно-артиллерийских кораблей (LCG(L), восьми ракетно-минометных танкодесантных кораблей (LCT(R), шести десантных кораблей огневой

поддержки (LCS(L), шести десантных барж ПВО (LCF) и четырех полков самоходной артиллерии, погруженных на восемь малых бронированных танкодесантных кораблей (LCT(A)) и на восемь малых небронированных танкодесантных кораблей, имеющих собственную артиллерию (LCT(HE).

Эти силы непосредственной поддержки были распределены среди трех групп: Y. 1, Y.2, Y.3, в состав которых входило 187 кораблей соединения «Y». Поход соединения по протраленным фарватерам хотя и прошел без помех со стороны немцев, однако сопровождался навигационными ошибками, в результате которых группа Y.1 прошла западнее назначенных ей фарватеров № 7 и № 8.

К счастью, это не привело к каким-либо значительным последствиям, если не считать, что танкодесантный корабль, который нес на борту партию подрывников, не смог вовремя прибыть в район развертывания. Поскольку именно от него зависело уничтожение основных подводных препятствий, а также и из-за плохой погоды, «Час Ч» в секторе «Майк» был перенесен на 7 ч 45 мин, а в секторе «Нэн» — на 7 ч 55 мин

Именно на участке «Джюно» сверхмалая подводная лодка X-20 выполняла обязанность плавучего маяка. Закончив свое дело, «малютка» покинула район высадки и была отбуксирована обратно в Портсмут.

Поначалу обе группы — Y-1 и Y-2 — решили, что погода не позволяет спустить на воду плавающие танки, однако командир группы Y-1 позднее принял-таки решение выпустить танки в 900 метрах от побережья. В результате восемь из них утонули, но остальные достигли побережья сектора «Майк» между 7 ч 59 мин и 8 ч 10 мин. Танки, приданные партиям подрывников, не могли достичь берега до 8 ч 16 мин, то есть вышли на побережье через шесть минут после пехоты. Однако противодесантные заграждения здесь были менее мощными, чем на других участках.

Поэтому не имел больших последствий тот факт, что большую часть заграждений не удалось уничтожить из-за потери времени до следующего отлива. Высадка группы Y-2 в секторе «Нэн» прошла гладко: партии подрывников высадились в 8 ч 05 мин, вслед за ними пехота — в 8 ч 11 мин и несколькими минутами позднее — плавающие танки. Десантные катера и баржи без особых помех достигли побережья, однако многие из них получили повреждения на обратном пути в транспортный район.

Несмотря на предшествующую высадке бомбардировку, многие узлы сопротивления остались неповрежденными и открыли огонь еще до того, как войска стали выгружаться с десантно-высадочных средств. Выходящие на берег солдаты попали под сильный артиллерийский и минометный

обстрел, а также под огонь всех видов стрелкового оружия. Наиболее сильное сопротивление оказывалось противником в центре каждого сектора, однако канадцы при поддержке танков сумели подавить все опорные пункты немцев в пределах одного часа после высадки.

Корабли артиллерийской и группы непосредственной поддержки приблизились к побережью на 1000 метров и громили врага с дистанции прямого выстрела. Исключительно точный огонь, несмотря на плохую погоду, продемонстрировали самоходные артустановки, которые били по противнику прямо с палуб танкодесантных кораблей. В этот момент произошел несчастный случай, когда пролетающий над этим районом самолет «Тайфун» попал прямо под ракетный залп ракетно-минометного танкодесантного корабля и разлетелся на куски.

Немецкий историк Пауль Карель, рассказывая о вторжении на участке «Джюно», писал: «Оставшиеся неповрежденными немецкие опорные пункты продолжали сопротивление, однако основные части 716-й дивизии были буквально сметены ожесточенной бомбардировкой с моря и воздуха».

Девять минометных штурмовых десантных судов «Хеджероу» (LCA(H)) были приданы каждой десантной группе. Приданные группе Y-1 суда затонули все, кроме одного. Однако те, что были приданы группе Y-2, благополучно и вовремя достигли своих огневых позиций, выпустив с большим эффектом 216–127-мм мин

48-му отряду командос под командованием подполковника морской пехоты Д.Л. Маултона было дано задание очистить от противника сектор «Нэн» и установить связь с войсками, высадившимися в секторе «Квин» участка «Суорд», что находился в девяти милях восточнее. Морские пехотинцы высадились в 8 ч 30 мин с шести малых пехотно-десантных катеров, каждый из которых ухитрился взять на борт 90 человек. Деревянные корпуса этих катеров не имели брони, и поэтому катера получили значительные повреждения на подводных заграждениях. Два из них затонули, и морским пехотинцам пришлось вплавь добираться до берега. В результате несколько человек утонуло под тяжестью собственного снаряжения. Высадившись, отряд командос попал под сильный минометный и пулеметный огонь немецкого опорного пункта в Сент-Обене, который был обойден первой волной десанта. В результате этого морские пехотинцы потеряли половину своих сил. Однако они сумели очистить сектор от противника и начали наступать в восточном направлении, надеясь соединиться с 41-м отрядом командос, действующим в западном направлении от Лион-сюр-Мера.

Достигнув Ланграна — деревушки, находящейся в миле восточнее их

высадки, — морские пехотинцы обнаружили, что немцы оборудовали здесь укрепленный пункт, прикрыв подходы к деревне с востока и запада минными полями, а со стороны моря — бетонной стеной толщиной 1,2 метра и 1,6 метра. В систему обороны также входили многочисленные траншеи и проволочные заграждения. Было очевидно, что без артиллерии и танков эту деревню не взять. Бой продолжался весь день, причем действия командос сначала поддерживались одним танком «Ковенантер», к которому позднее присоединился еще один танк типа «Шерман».

В 21 ч 00 мин атака на Лангран прекратилась, и морские пехотинцы заняли оборону, чтобы отбить атаку немецких танков, но немцы эту контратаку так и не предприняли.

На следующее утро атака на Лангран возобновилась, немецкую оборону удалось прорвать и в итоге принудить немцев к сдаче. Около 11 ч 30 мин 7 июня морские пехотинцы смогли наконец продолжить свое продвижение на восток.

6 июня в 11 ч 33 мин первая десантная баржа с солдатами резервной усиленной бригады уткнулась носом в береговую отмель сектора «Нэн». Через 17 минут бригада была высажена. В 17 ч 15 мин штабной корабль «Хилари» передвинул свою якорную стоянку ближе к побережью.

Контр-адмирал Вайен, который на американском катере береговой охраны во второй половине дня совершал поездку на плацдарм, вернулся на крейсер «Сцилла», после чего тот встал на якорь рядом с «Хилари», где в 18 ч 00 мин состоялась конференция командующих соединениями, ставшая ежедневным правилом в течение всей операции. Затем крейсер «Сцилла» вернулся в район участка «Суорд».

Между тем группа L-1 соединения второго эшелона «L» встала на якоря в транспортном районе участка «Джюно». Группа состояла из 13 больших танкодесантных кораблей, где находился штаб 21-й группы армий Монтгомери, а также 51-я (Н) дивизия. Кроме того, в ее состав входили: десантный транспортный док «Нортвей» (LSD), груженный плавающими грузовыми автомобилями (DUKW) и 4 каботажными пароходами. Однако, несмотря на такую скученность кораблей на якорной стоянке, враг не сделал никаких попыток напасть на них с воздуха до 1 ч 50 мин 7 июня.

Самый восточный участок высадки в бухте Сены получил название «Суорд». Этот участок имел протяженность шесть миль, начинаясь восточнее Сент-Обен-сюр-Мера и доходя до эстуария реки Орн, параллельно западному берегу которой проходит Канский канал. Участок «Суорд» был подразделен на сектора: «Оубоу», «Питер», «Квин» и

«Роджер», но для первоначальной высадки использовался только сектор «Квин».

Якорная стоянка транспортного района находилась полностью в пределах дальности стрельбы трех немецких 38-см орудий, которые были расположены севернее Гавра. Эта батарея не вызывала бы столь большого беспокойства, если бы было известно, что она за несколько дней до высадки была выведена из строя бомбардировщиками английских ВВС. Кроме того, у союзников имелись сведения о наличии в районе Гавра еще трех 11-дюймовых орудий и около тридцати пяти 6-дюймовых.

Скалы, песчаные осыпи и дюны, характерные для участка «Джюно», проходят и через участок «Суорд», береговые отмели на котором гораздо уже. В устье реки Орн обширная песчаная банка выдается почти на милю в море, и так же, как в западных секторах, береговые отмели упираются в не очень высокие скалы. Поэтому первоначально было решено высадить одну бригаду в секторе «Квин». Здесь, примерно в миле, в глубине территории находилась германская батарея из четырех 10-см орудий. Кроме того, союзники имели сведения о существовании 6-дюймовой батареи в районе Уистреама, которую им обнаружить так и не удалось. Еще четыре орудия, находившиеся в миле от Уистреама, были без прислуги. В общем, береговая оборона в секторе «Квин» была не такой мощной, как в трех западных секторах.

Соединение «S» под командованием контр-адмирала Тэлбота, державшего флаг на корвете «Ларгс», вышло из Спитхеда в 9 ч 45 мин 5 июня и соединилось у острова Уайт с эскадрой артиллерийской поддержки «D». Последней командовал контр-адмирал У. Паттерсон, имея свой флаг на крейсере «Моришиес». Эскадра адмирала Паттерсона была специально усилена для предстоящей борьбы с батареями Гавра. Она состояла из линкоров «Уорспайт» и «Рэмиллис», монитора «Робертс», крейсеров «Фробишер», «Аретуза», «Даннаэ», польского крейсера «Дрэгон» и 13 эсминцев. Силы непосредственной поддержки включали в себя три LCG(L), пять LCT(R), три LCS(L), четыре LCF и восемь полков самоходной артиллерии, размещенных на восьми LCT(A). Средства усиления и огневой поддержки были приданы оперативной группе S-3, которая вместе с оперативными группами S-1 и S-2 составляла соединение «S», насчитывающее 285 кораблей.

Соединение «S» — единственное из пяти соединений вторжения — столкнулось с немцами в транспортном районе. Оно двигалось на юг по протрассированным фарватерам № 9 и № 10, благополучно достигнув назначенной позиции. На южной границе фарватера № 10 встали на якоря

корабли артиллерийской поддержки «Уорспайт», «Рэмиллис», «Робертс» и «Аретуза» и открыли огонь по берегу. В это время крейсера «Сцилла», «Моришиес», «Даннаэ» и «Дрэгон» выходили на назначенную позицию по фарватерам № 9 и № 10. Одновременно с ними в транспортный район входили штабной корвет «Ларгс» вместе с оперативной группой S-2 и конвоем танкодесантных кораблей. В соответствии с планом самолеты поставили дымовую завесу, чтобы прикрыть восточную часть участка от батарей Гавра.

Внезапно, в 5 ч 30 мин, три немецких торпедных катера из состава базирующейся в Гавре 5-й флотилии торпедных катеров выскочили из-за дымовой завесы и устремились в атаку. Две торпеды прошли между линкорами «Уорспайт» и «Рэмиллис», а третья шла точно на «Ларгс». Командир штабного корвета дал команду «полный назад», и торпеда прошла по носу «Ларгса». Четвертая торпеда попала в норвежский эсминец «Свеннер», который разломился пополам и затонул. Всего немцы выпустили 15 торпед. Линкор «Уорспайт» с помощью радиолокационной наводки открыл из орудий вспомогательного калибра огонь по немецким торпедным катерам. То же самое сделали «Рэмиллис», «Моришиес» и «Аретуза», но немцам удалось вернуться на базу без потерь. Однако попытка повторить эту атаку со стороны немецкой 15-й патрульной флотилии была сорвана сосредоточенным огнем кораблей.

Английский историк Брайан Бетэм Скофилд писал: «Германские батареи, расположенные восточнее Орна, сконцентрировали свой огонь на кораблях артиллерийской поддержки. Батарея из четырех 6-дюймовых орудий в Бенервиле даже вынудила „Уорспайт“ сменить свою позицию, хотя линкор и не получил прямых попаданий. К 9 ч 30 мин главные батареи немцев были приведены к молчанию, однако они периодически оживали, давая о себе знать в течение всего дня»^[49]. Судя по всему, Скофилд под батареями 6-дюймовых орудий подразумевал батарею «Мон Канизи», где находилось четыре 10,5-см французских пушки К.420(f).

«Час Ч» для участка «Суорд» был назначен в секторе «Квин» на 7 ч 25 мин. Момент прибытия главных сил ждали солдаты 6-й воздушно-десантной дивизии, которой командовал генерал-майор Ричард Гейл. Дивизия была выброшена предыдущей ночью над районом восточнее реки Орн, имея задание захватить целыми мосты через реку Орн и Канский канал на единственной дороге, идущей от моря к городу Кан, захват которого являлся главной задачей английских соединений вторжения. Несмотря на некоторые трудности при высадке, дивизия Гейла выполнила поставленные перед ней задачи, но поскольку в этом важном районе

ожидались сильные немецкие контратаки, необходимо было как можно быстрее получить подкрепление. Крейсеры «Моришиес» и «Аретуза» обеспечили артиллерийскую поддержку воздушным десантникам и позволили продержаться парашютистам.

Как и на других участках, в авангарде высадившихся сил шли плавающие танки, и, чтобы обеспечить их высадку в правильном месте, в секторе «Квин» находилась сверхмалая подводная лодка Х-23, которая направляла их движение. Хотя погода не баловала, было принято решение спустить танки на воду в 5000 метрах от побережья. Из 40 имеющихся танков 34 были успешно спущены на воду. Из этих 34 два затонуло, а один был таранен танкодесантным кораблем, несущим партию подрывников. Однако тридцать один танк в 7 ч 30 мин добрался до побережья, обеспечив необходимую поддержку высаживающимся волнам пехоты.

И здесь, поскольку огневые средства немцев не были ориентированы в сторону моря, высаживающиеся солдаты полагали, что противник молчит, потому что его огневые средства подавлены, в то время как немцы только и ждали высадки войск, чтобы взять их под продольно-перекрестный огонь. Все танкодесантные корабли, несущие подрывников, за исключением одного, высадили свои танки на побережье одновременно с прибытием плавающих танков. Этот танкодесантный корабль получил попадание снаряда, от которого сдетонировали удлинительные заряды для подрывания противодесантных заграждений, смонтированные на одном из танков.

В целом сопротивление немцев было слабым, если не считать восточного фланга. Правда, заграждений оказалось больше, чем ожидалось. Малые бронированные танкодесантные корабли с их 95-мм орудиями и LCT, несущие танки — прерыватели заграждений, появились на флангах высадки через 5 минут после «Часа Ч». Два из них были тяжело повреждены, однако больше потерь не было.

В 7 ч 50 мин войска Свободной Франции высадились и стали пробиваться вперед, неся потери от противотанкового и минометного огня противника. Последние группы бригады первого эшелона высадились на берег в 9 ч 43 мин, на 18 минут позже времени, предусмотренного графиком операции. Вскоре после этого была высажена промежуточная бригада. Однако высадка резервной бригады была отложена, поскольку на тесном плацдарме уже скопилось слишком много войск.

Между тем погода, подводные заграждения, мины и артиллерийский огонь продолжали находить свои жертвы среди десантных барж и катеров, семь из которых погибли к середине дня. Однако благодаря усилиям их командиров и экипажей многие десантные баржи и катера не только сами

выходили из опаснейших положений, но и оказывали сообща помощь тем, кто завяз в прибрежной отмели и не мог самостоятельно покинуть опасный район.

В 15 ч 35 мин адмирал Тэлбот сам высадился на плацдарм, чтобы посмотреть, как идут дела. Когда он вышел на берег, минометный огонь продолжался, и семерка истребителей «Ю-88» обстреливала плацдарм с бреющего полета. Тэлбот обнаружил 24 больших десантных баржи, еще сидящими на мели, и большую скученность на плацдарме из-за пробок на дорогах, ведущих к проходам между дюн. Вернувшись на «Ларгс», адмирал приказал высадить на берег рабочие партии моряков, чтобы помочь разгрузить плацдарм.

41-й отряд командос под командованием подполковника морской пехоты Тома Грея пересек Ла-Манш на пяти малых пехотно-десантных катерах (LCY(S)) и в 8 ч 45 мин высадился на берег в 300 метрах западнее назначенной позиции в секторе «Питер» у Лион-сюр-Мера. Отряд был встречен артиллерийским и минометным огнем, понеся при этом значительные потери. Морские пехотинцы сумели очистить пляж от немцев, но попытка с ходу овладеть Лион-сюр-Мером не удалась. Несмотря на двухчасовую бомбардировку Лион-сюр-Мера эсминцами, селение удалось взять лишь на следующее утро. Затем морские пехотинцы возобновили свое движение на запад, чтобы соединиться с 48-м отрядом командос, наступающим с участка «Джюно». Достигнув деревушки Пети Энфер, морские пехотинцы встретились с 46-м отрядом командос, чья первоначальная задача была изменена, и теперь они должны были взять Пети Энфер. Отряд успешно выполнил задачу, захватив 65 пленных.

45-й отряд командос подполковника морской пехоты Н. Райеса высадился в 9 ч 10 мин в Ла-Бреше в окрестностях Уистреама и двинулся на восток, чтобы оказать содействие 6-й воздушно-десантной дивизии. Позднее этот отряд оказался вовлеченным в упорный бой в районе Франсевиля, где немецкие самоходки, укрывшиеся в лесу южнее деревни, доставили морским пехотинцам много хлопот.

В 22 ч 50 мин, чтобы прикрыть переполненную якорную стоянку от ожидаемой воздушной атаки немцев, была поставлена дымовая завеса, а всего через 10 минут пришло сообщение о приближении германских самолетов. Их появление совпало по времени с пролетом над якорной стоянкой 300 союзных транспортных самолетов и буксируемых десантных планеров, несущих подкрепления 6-й воздушно-десантной дивизии. Ряд кораблей, игнорируя запрещающие сигналы, открыли огонь, и, по крайней мере, два английских самолета были сбиты. В итоге адмирал Вайен

потребовал, чтобы все последующие воздушно-десантные операции подобного рода проводились только в дневные часы.

По мнению союзного командования, успех первой фазы операции «Нептун» был полным. В своем рапорте адмирал Рамсей отметил, что «самым выдающимся фактом является то, что, несмотря на неблагоприятную погоду, в своих главных положениях план был выполнен так, как он был составлен».

Общие потери десантных кораблей составили 304 единицы, из которых 50 % погибли на береговых заграждениях, оборудованных минами Теллера. К концу «Дня Д» в англо-канадском районе вторжения было высажено на берег 70 472 человека из подразделений первого и второго эшелонов десанта.

Следует отметить, что германские ВВС, захваченные врасплох, произвели несколько десятков вылетов. Ко второй половине дня вторжения немцы потеряли четыре бомбардировщика «Юнкерс-88» и один истребитель «Фокке-Вульф-190», который прежде чем его сбили над морем, сбросил 250-фунтовую фосфорную бомбу на палубу флагманского корабля «Булоло», взрыв которой вызвал жертвы и разрушения.

6 июня потери союзников, вызванные главным образом огнем зенитной артиллерии, были незначительными и составляли 113 самолетов на 14 674 самолетовылета (из них 5656 самолетовылетов приходилось на долю английских ВВС).

Непосредственное прикрытие с воздуха осуществляли шесть эскадрилий «Спитфайеров», далее — три эскадрильи «Тандерболтов». Кроме того, постоянное патрулирование над путями конвоев и соединениями вторжения выполняли четыре эскадрильи «Лайтнингов».

Адмирал Рамсей писал: «К концу „Дня Д“ беспокойство чувствовалось только по одному поводу — чтобы улучшившаяся погода позволила начать накопление сил на плацдармах так, как планировалось».

Глава 6

Бои на море и побережье

Подавляющее воздушное превосходство союзников гарантировало оборону от воздушных атак немцев. На море якорные стоянки в районе вторжения были сосредоточены ближе друг к другу для лучшего обеспечения обороны их от атак немецких подводных лодок и торпедных катеров. Атаки более крупных надводных кораблей противника считались маловероятными из-за повышенной минной опасности в районе. Возможность крупномасштабных воздушных налетов немецкой авиации вообще не учитывалась. Поэтому было решено принять статичную систему обороны, хотя и при любом другом варианте у кораблей все равно было бы очень мало пространства для маневрирования.

Ответственность за оборону Ла-Манша вне района вторжения лежала на командующих военно-морскими базами Портсмут, Плимут и Дувр, которые действовали в тесном взаимодействии друг с другом и с адмиралом Рамсеем.

Командующие военно-морскими Оперативными соединениями Западного и Восточного секторов района вторжения составили собственные диспозиции для охраны флангов своих секторов. Адмирал Керк разделил американский район вторжения на восемь оборонительных подрайонов с кодовыми названиями «Маунтин», «Хикери», «Эльде», «Прери», «Вермонт», «Канзас», «Орегон» и «Огайо». Из них первые три подрайона находились мористее остальных, гранича с ними на юге и востоке.

Линия, известная под названием «Линия Дикси», шла из точки в семи милях к северу от Пор-ан-Бессена вдоль разделительной линии между Западным и Восточным секторами к точке в трех милях на 26 от островов Сен-Маркуф. Эта линия определяла периметр обороны американского сектора высадки. Адмирал Керк разместил в подрайоне «Прери» дивизион эсминцев, а в северной части подрайонов «Канзас» и «Огайо» установил радиолокационное патрулирование. Линия, идущая от северо-западного конца «Линии Дикси» на юго-запад к северной границе участка «Юта», называлась «Линией Мезона» и патрулировалась торпедными катерами. Позднее, по мере накопления опыта, торпедные и артиллерийские катера перебрасывались в северо-западную часть подрайона «Маунтин», где они занимали удобную позицию для перехвата вражеских сил, идущих мимо

мыса Барфлер. Это патрулирование было так хорошо организовано, что германские торпедные катера после нескольких попыток прорыва в район вторжения совершенно оставили этот подрайон в покое.

В районе Восточного Оперативного соединения адмирал Вайен учредил две оборонительных зоны севернее района вторжения. Разделительная линия между этими зонами шла на север от Сен-Обена до широты 49°40'. Восточный район, названный «Танни», охватывал устье Сены и считался наиболее опасным, так как отражение радиосигналов от земли могло создать путаницу в интерпретации сигналов на РЛС слежения и обнаружения.

Западный район, получивший название «Пайк», простирался до 0°40' западной долготы, где шла разделительная линия между Американским и Английским районами. В шести милях от побережья параллельно ему шла оборонительная линия, где постоянно по ночам несли боевое дежурство тральщики, стоявшие на якорях в пяти кабельтовых друг от друга. От восточного конца этой линии начиналась другая линия, идущая на юг к побережью и названная «Траут». По ночам на этой линии несли боевое дежурство десантно-артиллерийские корабли баржи ПВО, стоя на якорях в 200 метрах друг от друга.

После того как в июле и августе немцы применили для прорыва в район вторжения дистанционно управляемые катера «Линзе», набитые взрывчаткой, человеко-торпеды и сверхмалые подводные лодки, линия «Траут» стала наиболее важной во всей системе обороны. Два или три дивизиона торпедных катеров обычно дрейфовали севернее северо-западного угла оборонительного периметра, а 2–3 полудивизиона эсминцев патрулировали северные и южные сектора западной части подрайона «Танни». Командир такого сторожевого дозора руководил всей организацией обороны, действуя с эсминца или фрегата, которые обычно находились на ходу вне оборонительной зоны или дрейфовали внутри ее.

Первоначально для прикрытия кораблей на внутренних якорных стоянках применялись дымовые завесы, но по мере усиления немцами интенсивности минно-заградительных операций важность маркирования минных заграждений изменила обычный порядок применения дымовых завес.

Координация всех мероприятий, связанных с обороной Восточного сектора, осуществлялась из оперативной рубки крейсера «Сцилла», который каждую ночь стоял на якоре примерно в 2,5 мили за внешней линией оборонительного периметра ближе к его северо-восточному углу.

С наступлением дня корветы и вооруженные траулеры, а иногда и

эсминцы патрулировали море за пределами внутренней оборонительной зоны, но немцы не делали никаких попыток помешать наращиванию сил союзников в дневное время, а ночи были короткими.

После того как десантники постепенно пробивали себе дорогу вглубь французской территории, увеличивая плацдармы, характер огневой поддержки кораблей стал более избирательным. В Западном секторе весь полуостров Котантен был в пределах досягаемости огня корабельных орудий.

Между тем немецкие батареи на островах Сен-Маркуф, в Крисбеке и Киневиле продолжали вести огонь.

Тут я немного прервусь и процитирую воспоминания генерал-майора Герхарда Трипеля: «Примерно в 00: 00 часов 6 июня 1944 года на восточном побережье, от Морсалина до устья реки Вир началась высадка воздушного десанта американских войск. Одновременно шла массированная бомбардировка нескольких районов нашей обороны. В окрестностях Морсалина солдаты 2-го дивизиона 1261-го артиллерийского полка взяли в плен американского капитана и несколько парашютистов. Связь с дивизионом 191-го артиллерийского полка, располагавшегося в Сен-Мари-дю-Монт, как и с 1-м дивизионом того же полка, находившемся в Фокарвилле, была потеряна. Поэтому никаких донесений этих частей в штаб полка не поступало.

На рассвете появление гигантского флота союзников можно было наблюдать с участка от устья реки Вир до высот Барфлер. Затем большое количество самолетов, буксирующих планеры, появилось с востока. Планеры садились в районе Сен-Мер-Эглиз — Карантан.

Несколько боевых кораблей приблизились к побережью, но были обстреляны нашими береговыми батареями и сразу отошли. Батарея военно-морских сил „Маркуф“ и 4-я батарея (из состава 1261-го полка в Квинвилле) открыли огонь по малому крейсеру и потопили его. После этого батарея „Маркуф“ была накрыта мощным огнем корабельной артиллерии противника и одновременно подверглась ударам с воздуха. Оба орудия, размещенных в бетонированных укрытиях, были разбиты в результате прямых попаданий в амбразуры.

Позиции наших батарей и опорных пунктов, расположенных по всему побережью, постоянно подвергались ударам авиации противника. Даже железнодорожное сообщение было значительно затруднено налетами истребителей-бомбардировщиков. Реактивные авиабомбы противника оказались очень эффективным оружием.

2-я батарея 1261-го полка (вооруженная трофейными французскими

10-см пушками, размещенными в бетонированных укрытиях) открыла огонь по приближавшимся катерам противника, которые тут же повернули назад.

Парашютисты были повсюду и не давали нам покоя. Наша пехота попыталась прочесать окрестности и захватить их, но это оказалось трудной задачей из-за пересеченной, затруднявшей обзор местности.

Личный состав 2-й батареи 1261-го полка вступил в бой с парашютистами, которые сосредоточились вокруг нашего наблюдательного пункта, расположенного в доте. После того как по парашютистам открыли огонь, они рассеялись.

3-я батарея 1261-го полка (вооруженная трофейными французскими 15,5-см пушками), огневые позиции которой находились рядом со строящимися позициями батареи, расположенной в Фонтеней, после открытия стрельбы по кораблям противника была накрыта таким сильным огнем корабельной артиллерии союзников, что через короткий промежуток времени была вынуждена замолчать. Два орудия этой батареи были разбиты. 5-я и 6-я батареи 1261-го полка тоже приняли участие в борьбе с морскими силами противника.

6-й батарее пришлось оставить свои бетонированные укрытия, потому что ее огневая позиция много раз подвергалась точечным ударам авиации и была сплошь покрыта воронками от разорвавшихся бомб. Теперь она занимала позиции северо-восточнее Видекосвилля, вдоль поросли кустарника, фронтом к морю.

Даже 9-я и 10-я батареи, расположенные в Пернелле, вместе с 7-й сражались с военными кораблями союзников, когда те оказывались в пределах дальности стрельбы наших орудий.

Ночью огромное количество парашютистов приземлилось в районе расположения батареи (вооруженной легкими русскими гаубицами) штурмового батальона 7-й армии, которая находилась в секторе ответственности 1-й батареи 1261-го полка в Жибранте. Разгорелась жесткая схватка с применением стрелкового оружия. Батарея была захвачена противником, но части людей удалось пробиться ко 2-й батарее, находившейся неподалеку.

Орудия батареи „Маркуф“ еще раз открыли огонь по вражескому кораблю. Но их быстро смела с лица земли корабельная артиллерия союзников»^[50].

Эффективность огня корабельных орудий прежде всего зависит от его корректировки. Преодолев первоначальные трудности, вызванные потерями и огрехами в связи, береговые партии управления огнем с

кораблей (SFCP) в американском секторе и наблюдатели-корректировщики (FOB) в английском — установили хороший контакт с кораблями артиллерийской поддержки. Поэтому все армейские заявки на артиллерийскую поддержку выполнялись быстро и эффективно.

Хорошо показала себя также корректировка с помощью самолетов-истребителей. Адмирал Рамсей указывал в своем рапорте: «По общему мнению, артиллерийская стрельба кораблей была исключительно хорошей. Первоначальное продвижение наших армий вперед в немалой степени было обеспечено артиллерийской поддержкой флота». Этот факт подтверждается и немецкими источниками. 20 июня в военном дневнике военно-морской группы «Запад» была сделана следующая запись: «Становится совершенно ясно, что предполагаемое наступление немецкой армии не имеет шансов на успех, если не удастся предотвратить чрезвычайно эффективный обстрел наших сухопутных частей кораблями противника».

Несколько слов стоит сказать о борьбе с германскими морскими минами. Как уже говорилось, и Гитлер, и Дениц придавали им большое значение. Речь идет о «донных» и «гидродинамических» минах, которые Гитлер запретил Деницу ставить до начала вторжения из опасения, что их секрет может быть раскрыт, и союзники поставят такие же мины на Балтике, где проходила вся учебно-боевая подготовка немецких подводных лодок. Существовало два типа таких мин, которые взрывались от изменения гидростатического давления при проходе над ними кораблей. Один из этих типов мин практически не поддавался тралению, а другой мог тралиться только при благоприятных погодных условиях. Это было серьезное оружие, и если бы эти мины были поставлены на подходах к портам, откуда союзные конвои должны были выходить в море, они стали бы совершенно новым фактором в планах вторжения и явились бы причиной серьезных потерь.

В 3 ч 36 мин 7 июня германские торпедные катера, вышедшие на постановку мин, были перехвачены в районе Гавра английскими катерами из состава 29-й и 55-й флотилий. В завязавшемся бою один из немецких катеров был поврежден. В районе участка «Омаха» близким разрывом авиабомбы был легко поврежден флагманский корабль адмирала Холла «Анкон». При этом один из немецких самолетов удалось сбить. В 1 ч 52 мин 8 июня американский эсминец «Мерedit», патрулирующий у островов Сен-Маркуф, получил попадание управляемой планирующей бомбы и вскоре затонул.

За пределами района вторжения немцы действовали более активно.

Поскольку в любой момент в море одновременно находились около 16 конвоев, контакты с противником были более чем вероятны, а потери неизбежны. Однако благодаря решительному сопротивлению, оказываемому врагу повсюду, потери конвоев были относительно легкими.

В ночь с 7 на 8 июня произошло семь боевых столкновений между немецкими торпедными катерами из состава 5-й и 9-й флотилий, базирующихся в Шербуре, и катерами сторожевого охранения союзников. Все стычки происходили у мыса Барфлер. Немецкие торпедные катера из состава 9-й флотилии прорвались к участку «Спаут» и атаковали конвой, состоящий из малых танкодесантных и пехотно-десантных кораблей, который шел под эскортом торпедного катера МТ-903. Этот катер, поддержанный огнем орудий кораблей конвоя, оказывал решительное сопротивление превосходящему противнику. Но прежде чем вражеские катера отошли, два танкодесантных корабля были потоплены, а третий поврежден, но при возвращении в Шербур торпедные катера S-139 и S-140 подорвались на минах и затонули.

На следующую ночь, с 8 на 9 июня, германские «шнельботы» вновь прорвались в район «Спаут» и атаковали конвой ЕВС— 3, состоящий из 17 судов, но были отогнаны огнем английского эсминца «Вачмен», эскортирующего этот конвой. Восточнее мыса Барфлер другая группа торпедных катеров противника атаковала конвой ЕСМ-1, состоящий из 15 транспортов для перевозки механических средств и 16 танкодесантных кораблей. При этом два танкодесантных корабля LST-314^[51] и LST-376 и два десантных катера LCT-105 и LCT-875 были потоплены. Эскортирующий конвой английский эсминец «Бигл» поднял из воды 250 уцелевших с потопленных кораблей. Однако наиболее примечательным событием этой ночи было потопление двух немецких эсминцев, которые вышли в составе отряда из Жиронды в «День Д» и после атаки их английскими самолетами ушли на Брест.

Английским эсминцам «Ориби», «Оффа», «Онслоу», «Скорпион» и «Скедж» было приказано в ожидании атаки противника патрулировать западное района «Спаут». В то же время севернее острова Ушант Командующий военно-морской базой Плимут развернул дозором 10-ю флотилию английских эсминцев — «Тартар» (вымпел командира флотилии капитана 2-го ранга Б. Джонса), «Ашанти», «Хейда», «Гурон», «Эскимос», «Джевелин», а также польских эсминцев «Блискавица» и «Перун».

В этот день отряд немецких эсминцев — «Эльбинг», Z-24, Z-32 и ZH-1 (бывший голландский эсминец «Жерард Каллонбург») — получил приказ выйти из Бреста для действий против союзного судоходства в проливе Ла-

Манш. 9 июня в 1 ч 20 мин немецкий отряд был обнаружен и втянут в бой английской 10-й флотилией. В результате «Жерард Каллонбург» был потоплен, а Z-32 выбросился на берег у Иль-де-Баса, разбился о камни и превратился в кучу металлолома. «Эльбинг» и Z-24, получившие тяжелые повреждения, смогли уйти и вернуться в Брест. На следующий день корабли 14-й эскадренной группы выловили из воды 141 уцелевшего с потопленных эсминцев противника.

В течение следующих нескольких дней «шнельботы» продолжали атаки, при этом имело место несколько боев с потерями и повреждениями для обеих сторон. В ночь с 9 на 10 июня четыре немецких торпедных катера из состава 2-й флотилии, базирующейся в Булони, после безуспешной атаки идущего на север конвоя утопили в районе «Спаут» английские каботажные пароходы «Дангрэнж» и «Брекенфильд», груженные боеприпасами. С этих пароходов на следующий день удалось подобрать только двух человек. На следующую ночь попаданием торпеды был оторван нос у английского фрегата «Холстед» (восстановлен не был) и потоплены американский буксир «Петридж» вместе с английским буксиром-спасателем во время буксировки составных частей плавучих пирсов «Уэйл».

В ночь с 11 на 12 июня английский эскадренный миноносец «Тэлибонт» повредил два торпедных катера противника, которые, однако, сумели торпедировать и утопить один бетонный кессон «Феникс», предназначенный для искусственного порта «Малбери-А». В ночь с 12 на 13 июня «шнельботы» в большом количестве появились в районе высадки в последний раз. В эту ночь немцам не удалось атаковать какую-либо цель, а торпедные катера S-178, S-179 и S-189 при возвращении в Булонь были потоплены самолетами «Бофайтер». Кроме того, был потоплен один сторожевой катер, сопровождавший торпедные катера.

14 июня англичанам стало известно о сосредоточении в Гавре германских торпедных катеров. Адмирал Рамсей потребовал атаковать их бомбардировщиками английских ВВС. В тот же день, еще до наступления темноты, 335 бомбардировщиков «Ланкастер» в сопровождении 18 ночных истребителей «Москито» сбросили на военно-морскую базу Гавра 1026 тонн бомб, включая 22 шеститонных бомбы типа «Толлбой». В результате этого налета были потоплены миноносцы «Фалькен», «Ягуар» и «Меве», а также 10 торпедных катеров, 2 артиллерийских катера, 15 тральщиков, сторожевой катер, три десантных баржи, артиллерийская баржа и 5 буксиров. Четыре торпедных катера и четыре артиллерийских катера были тяжело повреждены, а миноносец T-28 и восемь малых судов

получили легкие повреждения.

Командующий группой «Запад» адмирал Теодор Кранке записал в дневнике: «Налет на Гавр является катастрофой. Мы понесли крайне тяжелые потери. Оставшимися силами едва ли возможно выполнить запланированные операции... Обстановка на море в бухте Сены со вчерашнего дня полностью изменилась из-за удара по Гавру и увеличившимися трудностями в снабжении Шербура как морем, так и сухопутными путями».

Адмирал Руге считал адмирала Кранке «значительным виновником» последствий удара по Гавру, поскольку немецкие зенитные батареи получили приказ не открывать огня, ожидая применения немецкими самолетами какого-то нового оружия.

На следующую ночь, с 15 на 16 июня, такой же налет был произведен на военно-морскую базу в Булони.

Забегая вперед, скажу, что дальше единственным успехом «шнельботов» стало торпедирование фрегата «Троллоп» (фрегат выбросился на берег и не был восстановлен. Не исключено, что «авторство» торпедного попадания принадлежит германским человеко-торпедам «Мардер»), а также уничтожение в бою 27 июля двух британских торпедных катеров. Один из них — МТВ-430 — был протаранен S-182, который, в свою очередь, также пришлось затопить. В ответ англичане 2 августа подвергли Гавр новой бомбардировке, что на этот раз стоило немцам еще двух катеров (S-39 и S-114).

Отчаявшись прорваться к району сосредоточения десантных судов, немецкое командование решило прибегнуть к применению дальних циркулирующих торпед «Дакель». В течение восьми ночей между 5 и 18 августа «шнельботы» гаврской группы выпустили 91 торпеду «Дакель». В результате был потоплен один транспорт (5208 брт), поврежден старый крейсер «Фробишер», плавмастерская и тральщик, но эти победы оказались мизерными по сравнению с затраченными усилиями.

Начавшийся 24 июня штурм Гавра заставил катера оставить базу. На переходе в Дьепп затонул поврежденный ранее S-91. Всего в ходе вторжения в Нормандию «шнельботы» потопили и повредили 33 союзных корабля и катера, а сами потеряли 29 торпедных катеров.

Одним из мероприятий, проводимых немцами с целью отражения высадки союзников, было формирование группы из 36 подводных лодок, известной под названием «Ландвирте». В задачу этих лодок входило нанесение ударов по союзному судоходству, обеспечивающему вторжение. Только семь из этих лодок были оборудованы шноркелем^[52].

В «День Д» шесть лодок со шноркелем вышли из Бреста, чтобы начать действовать в районе, находящемся примерно на полпути между Нидлисом и мысом Ла-Хаг. Но адмирал Рамсей предусмотрел это и договорился с Береговым командованием ВВС создать над юго-западными подходами к району вторжения «непробиваемую стену воздушного патрулирования».

Организация противолодочного патрулирования союзниками была настолько эффективной, что в течение первых 48 часов было сообщено о 33 обнаружениях подводных лодок, 22 из которых закончились атакой подводного противника. Две лодки из группы «Ландвирте» — U-955 и U-970 — были потоплены, а семь других повреждены и вынуждены вернуться в базу.

Хотя шноркель давал лодке то преимущество, что она могла идти под дизелями, оставаясь в подводном положении, он ограничивал ее скорость, а долгое пребывание под водой плохо отражалось на состоянии экипажа этих лодок.

С 8 по 14 июня было потоплено еще четыре лодки без шноркеля, после чего остальным было приказано вернуться в Брест. Их командиры получили от гросс-адмирала Деница инструкции, допускавшие использование лодок только в случае высадки союзников на побережье Бискайского залива.

Условия для работы гидролокаторов в Канале были довольно сложные, и в результате противолодочные группы упустили много лодок в период непосредственно высадки, хотя их районы патрулирования были выбраны на основании разведанных о деятельности немецких подводных лодок.

Только 15 июня подводная лодка U-767 в 45 милях к северу от острова Ушант потопила английский сторожевик «Маун» из 5-й эскортной группы. Вечером того же дня английский эскортный миноносец «Блэквуд» был также торпедирован U-764 в 20 милях на северо-восток от мыса Ла-Хаг и затонул во время его буксировки в Портленд.

Союзникам было крайне важно как можно скорее обеспечить прикрытие от моря малым судам, действующим у побережья. Поэтому прибытие в «День Д+1» первого конвоя «Конкоб», состоящего из подлежащих затоплению блокшивов, было очень своевременным. В состав этого конвоя входил старый английский крейсер «Дурбан», на котором находился капитан 1-го ранга Л.Б. Хилл, ответственный за затопление «гузбери», как назывались блокшивы, в нужных позициях. В число «гузбери», кроме того, входили бывшая радиоуправляемая цель, старый линкор «Центурион», французский линкор «Курбе», голландский крейсер «Суматра», а также 31 английский и 25 американских торговых судов —

всего 60 различных кораблей.

«Гузбери» были разделены на пять групп. Одна из них должна была быть затопленной восточнее Сен-Мартен-де-Варревиля, четыре других — севернее Сен-Лорана, Арроманша, Курселя и Уистреама. Все «гузбери», за исключением «Корбета», которого вели на буксире, пересекли Ла-Манш своим ходом. Они были подготовлены к затоплению при помощи подрывных зарядов, содержащих 10 фунтов (4,1 кг) аматола, подвешенных на обоих бортах на три фута ниже ватерлинии. На военных кораблях подрывные заряды были более мощными.

Несмотря на артиллерийский огонь немцев и то, что многие береговые ориентиры были уничтожены, корабли удалось затопить строго по плану. Работа завершилась ко «Дню Д+4». «Гузбери» у Сен-Лорана и Арроманша позже соединились с портами «Малбери». Позиция «гузбери» у Уистреама была изменена по требованию адмирала Тэлбота с тем, чтобы дать якорной стоянке большую защиту с северо-запада, а не с северо-востока — решение, о котором позднее пришлось очень пожалеть.

«Гузбери» оправдали все возложенные на них надежды. Они оказались совершенно бесценными в качестве искусственных брекватеров, обеспечивающих нормальную работу малых судов и барж вблизи побережья. Но, кроме того, они служили базами для производства эксплуатационных и ремонтных работ, а также жилыми помещениями для личного состава, выполняющего эти работы. Прошло много времени, прежде чем немцы поняли их назначение. В боевом дневнике группы «Запад» в записи от 27 июня («День Д+21») об этих судах говорится как о судах, подорвавшихся на минах.

Любопытно, что 17 августа блокишив «Курбе» (бывший линкор) был взорван двумя человеко-торпедами.

Как уже говорилось, союзникам удалось обмануть немцев, высадившись на необорудованном побережье вдали от крупных портов. Для продолжения вторжения им необходимо было провести монтаж искусственных портов «Малбери».

Места, предназначенные для монтажа искусственных портов «Малбери» у Сен-Лорана на участке «Омаха» и у Арроманша на участке «Голд», были выбраны с таким расчетом, чтобы не мешать высадке первого и второго эшелонов войск вторжения.

Контр-адмирал Тэннант осуществлял общее руководство этой операцией. Американский капитан 1-го ранга А.Д. Кларк был ответственным за монтаж «Малбери-А» в районе участка «Омаха», а английский капитан 1-го ранга С.Ч. Питри отвечал за монтаж «Малбери-Б»

в районе участка «Голд», на котором он являлся также старшим начальником.

Первый конвой «Малбери» вышел из Англии в «День Д» в составе буксиров, кораблей управления и боновых судов. «Бомбардоны» буксировались первыми, а ближе к ночи вышли первые буксиры с «Фениксами». Швартовые бочки для «Бомбардонов» были выставлены в «День Д+1», и первые из стальных плавучих брекватеров были поставлены на свои места на следующий день. Боковые суда затем начали ставить швартовые бочки для «гузбери», «малбери», плавмастерских, доков и других объектов, а также оказывали содействие в выполнении операции «Плюто» (подводный нефте— и бензопровод).

Как уже говорилось, затопление «гузбери» началось в «День Д+1», а в 3 ч 30 мин следующего дня буксиры доставили из Англии первый «Уэйл» (плавучие подъездные пути). Однако во время буксировки «Уэйлы» показали себя настолько немореходными и в таком количестве погибли на переходе, что их было запрещено буксировать без крайней необходимости и только при условии, что сила ветра не превышает 4 балла, и рекомендовано перевозить посекционно на десантных кораблях-доках.

Хотя перед «Днем Д» разведывательными партиями были проведены предварительные изыскания в районах предстоящего монтажа «Малбери», было необходимо проверить добытую разведчиками информацию. Ко «Дню Д+3» это сделали в районе Арроманша, и работы по затоплению кессонов «Феникс» начались. У Сен-Лорана огонь неприятельских снайперов и подводные заграждения очень мешали работам, но ко «Дню Д+10» оба искусственных порта уже начали принимать конкретные очертания. К этому времени центральный пирс «Уэйл» «Малбери-А» был закончен монтажом и соединен с подъездными путями. В 16 ч 30 мин того же дня порт начал действовать и скорость выгрузки машин сразу же повысилась до 78 в 38 минут, а время разгрузки большого танкодесантного корабля стало составлять немногим больше часа вместо 10–12 часов при использовании метода выхода носом на берег.

Одновременно в порту «Малбери-В» были закончены монтажом два плавучих пирса с подъездными путями, и ежедневная выгрузка предметов боевого обеспечения возросла с 600 тонн в «День Д+6» до 1500 тонн в «День Д+10». Оставшиеся пирсы и прочее оборудование обоих искусственных портов монтировались быстро, хотя потери оборудования «Малбери» на переходе через Ла-Манш оказались гораздо большими, чем ожидалось. Два «Феникса» и пять «Уэйлов», буксируемых вместе, погибли после гибели их буксиров, торпедированных германскими катерами.

«Малбери» были обеспечены сильными средствами ПВО, а 60 траулеров, оборудованных приспособлениями для постановки дымовых завес, обеспечивали им дополнительную защиту от воздушных атак. Эти траулеры были сведены в группы по 15 судов в каждой, и одна из таких групп всегда находилась в распоряжении каждого искусственного порта.

Монтаж «Малбери» и подъездных путей к ним был весьма своевременным, поскольку непрерывное движение колесной и гусеничной техники привело в ужасное состояние все выездные пути с береговых отмелей на высадочные участки. На участке «Джюно» коммодор Оливер был вынужден даже разработать систему, временно ограничивающую для самоходной техники право пользования некоторыми подъездными путями на участке, чтобы дать возможность привести их в порядок.

Глава 7

Союзники закрепляются на побережье

К 16 июня союзные армии успешно расширили и объединили захваченные плацдармы. В американском районе 10 июня соединились части 5-го и 7-го армейских корпусов, и через два дня был взят город Карантан, 11 июня части 7-го американского корпуса на своем левом фланге установили контакт с подразделениями 30-го английского корпуса, и на следующий день был захвачен Комонт. За исключением района северо-восточнее города Кан, где немцы выдвинули большое количество танков, продвижение вперед шло по всему английскому фронту, и уже в «День Д +1» был взят город Байё.

К 15 июня немцы в попытке остановить продвижение союзников сосредоточили в районе вторжения три танковых, воздушно-десантную и две пехотных дивизии. Но процесс наращивания сил на плацдармах шел так быстро, что уже 16 июня союзники перешли в общее наступление.

После преодоления первоначальных трудностей график движения конвоев был восстановлен, а искусственные порты «Малбери» оправдали возложенные на них надежды. И хотя артобстрел германских береговых батарей еще мешал производству разгрузочных работ на участке «Суорд», а суда несли случайные потери от мин, к 15 июня во Франции были высажены 500 тысяч человек и 77 тысяч боевых машин различного назначения.

Союзники так были уверены в своих силах, что 16 июня устроили на побережье небольшой спектакль. Туда на английском крейсере «Аретуза» из Портсмута прибыл английский король Георг VI. Сойдя на берег на участке «Джюно», король был встречен генералом Монтгомери. Поговорив с ним и помахав рукой солдатам, Георг через несколько минут отправился восвояси и в тот же вечер вернулся в Портсмут.

После визита короля три дня в районе вторжения для союзников все шло на редкость удачно. Машины, боеприпасы и прочие необходимые армии грузы быстро разгружались. К 18 июня было выгружено 621 986 человек, 95 750 единиц самоходной техники и 217 624 тонны груза.

Затем погода резко испортилась, и какое-то время операция «Нептун» была на грани срыва. «В течение 18 июня произошло два совершенно неожиданных события, — пишет профессор Стэгг, — холодный фронт, шедший накануне через Исландию, быстро переместился в юго-восточном

направлении, прошел над Британскими островами, оставляя позади себя обширную зону высокого давления. Одновременно область низкого давления над Средиземным морем стала быстро перемещаться на север, охватывая обширные районы Франции. Таким образом, участки высадки оказались как бы в трубе между зонами низкого и высокого давления, что породило северо-восточный ветер, который два дня, 19 и 20 июня, дул с силой 6–7 баллов и с чуть меньшей силой в последующие два дня, 21 и 22 июня».

Уже с первого дня вторжения погода была свежей, но такая буря летом близка к природному катаклизму. Уже 16 июня сильный боковой ветер затруднял действия буксиров на монтаже «Малбери» и сильно мешал разгрузочным работам. Низкая облачность лишила армию непосредственной поддержки с воздуха в самое нужное время. В течение ночи с 17 на 18 июня установилось классическое затишье перед штормом, который неожиданно дал о себе знать сильным северо-восточным ветром, начавшим дуть в 3 ч 30 мин 19 июня. К 9 часам утра сила ветра достигла 6 баллов, а к 15 часам сила ветра порывами дошла до 7 баллов, подняв волны, достигавшие на якорных стоянках высоты трех метров.

В первой половине дня 19 июня все разгрузочные работы на английских участках высадки были прекращены, и танкодесантные баржи и малые суда вынуждены были укрыться у бортов «гузбери», которые монтировались у Арроманша. 12 танкодесантных кораблей, прибывших на участок «Джюно» в первой половине дня, были направлены под прикрытие «гузбери» в районе Курселя. Однако там не оказалось достаточно места для всех, и в течение следующих двух дней семь LST выбросило на берег, шесть из них при этом было разбито. Выход всех конвоев из Англии был закрыт. Шторм стал суровым испытанием для брекватеров «гузбери» и «феникс» в районе Арроманша. Многие блокшивы опрокинулись, и море в полную воду полностью скрывало их, но они спасли от гибели большое количество десантных судов. Там, где «гузбери» стояли вплотную друг к другу или с небольшим пространством между собой, с их подветренной стороны можно было даже производить разгрузку.

В американском секторе у побережья Сен-Лорана, как писал один командир английского десантного судна, пытавшегося там укрыться, «пространство внутри „Малбери“ стало сценой ужасающего хаоса. Сотни десантных судов от небольших барж до танкодесантных кораблей выбрасывались на берег и разбивались друг о друга. Плавпирсы „Уэйл“ были уничтожены. „Бомбардоны“, порвав удерживающие их швартовы, как обезумевшие чудовища носились по якорной стоянке, тараня корабли,

сталкиваясь друг с другом и разрушая бетонные кессоны „феникс“. Даже блокшивы были разбиты, и все море в районе Сен-Лорана было полно обломков».

Потери составили: пять больших танкодесантных кораблей, один пехотно-десантный корабль (LSJ (H)), 13 больших пехотно-десантных барж (LCT), четыре десантных баржи ПВО и большое количество сторожевых катеров.

Искусственный порт «Малбери-Б» у Арроманша пострадал значительно меньше, так как его частично защищали скалы Кальвадоса и выступающие в море к северу от Гавра мысы. Кроме того, воды, где были затоплены кессоны «Феникс», были не столь глубоки, как у Сен-Лорана. Благодаря этому искусственный порт у Арроманша выстоял, потеряв четыре «феникса» и несколько «гузбери». Подъездные пути к плавпирсам получили только легкие повреждения, а сами пирсы остались практически неповрежденными.

Тем не менее повреждения кораблей и судов были тяжелыми. Один малый танкодесантный корабль перевернулся и затонул. Один большой танкодесантный корабль, три каботажных судна, траулер и небольшой танкер были выброшены на берег. Крейсер «Дайадем» столкнулся с самоходным паромом, а эсминец «Фури», подорвавшись во время шторма на mine, выбросился на берег. «Бомбардоны» так же, как и в американском секторе, порвав швартовы, либо тонули, либо носились по якорным стоянкам, увеличивая и без того большую опасность для находящихся там судов. К положительным результатам шторма можно отнести то, что благодаря ему сработало большое количество «донных» мин

17 июня в момент благоприятной погоды, непосредственно предшествующей этому шторму, из южных портов Англии были отбуксированы составные части подъездных пирсов «Уэйл», которые весили 22 тонны и были общей длиной в 2,5 мили. Они благополучно достигли района вторжения, но все погибли во время шторма.

Когда в ночь с 22 по 23 июня шторм стал постепенно утихать, командующие соединениями оказались перед перспективой полного срыва графика наращивания сил. Более 800 кораблей и судов всех типов были выброшены на берег. Большинство из них при этом либо были повреждены, либо прочно засели на грунте. Из-за этого совершенно не хватало разгрузочных барж и паромов. Более того, обследования повреждений искусственного порта «Малбери» у Сен-Лорана показали, что они настолько серьезны, что не имеет смысла заниматься ремонтом. Поэтому было решено все уцелевшие части «Малбери-А» передать в

распоряжение «Малбери-В» у Арроманша для усиления последнего в предвиденье надвигающихся зимних штормов. Итак, четырехдневный шторм нанес союзникам больше повреждений, чем немцы за две недели.

По армейским оценкам, в результате шторма не были в нужное время доставлены войскам 20 тысяч машин и 140 тысяч тонн различных грузов. Независимо от того, насколько точны эти цифры, шторм безусловно оказал влияние на прибытие судов в район вторжения, которое было следующим: 19 июня — 239, 20 июня — 47, 21 июня — ноль, 22 июня — 81, 23 июня — 281. Самым серьезным последствием этого стала хроническая нехватка боеприпасов. Этот вопрос, вызывавший сильное беспокойство с первого дня высадки, стал настолько актуальным, что намеченное форсирование реки Одон было отложено.

Соединение «Плутто» (нефтепровод) во время шторма укрылось в Пор-ан-Бессене, так что его оборудование избежало серьезных повреждений, и работа по прокладке нефтепровода «Томбола» возобновилась, как только позволила погода. Первая линия нефтепровода была проложена к 25 июня, вторая — через 19 дней. Еще две линии в районе Сен-Хонорина были введены в эксплуатацию соответственно 2 и 3 июля. Их общая пропускная способность в хорошую погоду составляла 8000 тонн топлива в день. По требованию американцев, впоследствии три коротких нефтепровода были проложены в последующие дни на берегу в восточном конце участка «Омаха».

Тяжелая для союзников обстановка сложилась на участке «Суорд». Там германские береговые и мобильные артиллерийские батареи держали под обстрелом весь плацдарм и крайне мешали разгрузочным работам на этом участке. Более того, огонь немцев с каждым днем становился точнее, несмотря на применение дымовых завес и на контрбатарейный огонь, который вели, действуя в непосредственной близости от побережья, десантно-артиллерийские корабли.

15 июня артиллерийским огнем германских батарей были повреждены канадский корвет «Элберни» и шесть больших танкодесантных кораблей. После этого высадка личного состава на этом участке прекратилась.

На следующий день от артогня пострадал штабной корабль оперативной группы «S-1» «Лоукаст» и несколько грузовых барж, после чего союзное командование приняло решение прекратить подход к берегу танкодесантных кораблей. Затем, после того как 23 июня получило попадание английское каботажное судно, груженное боеприпасами, пользование участком было разрешено только судам со взрывобезопасными грузами.

Через два дня огонь противника стал еще точнее, в результате чего союзное командование приняло решение перевести оставшиеся транспорты и каботажные пароходы на якорные стоянки участков «Джюно» и «Голд». Затем туда же перешли грузовые баржи и понтоны, а участок «Суорд» был закрыт. Старший морской начальник участка был отозван в метрополию.

Хотя германские орудия, вынудившие пойти на этот шаг, были небольших калибров, этот инцидент, по словам адмирала Рамсея, показал, что фланговый участок не может являться идеальным местом для разгрузочных работ, если армия не способна отбросить противника на такое расстояние, откуда он уже не мог бы держать участок под артобстрелом, или если артиллерия не в состоянии подавить батареи врага. В данном случае налицо были оба условия.

Глава 8

Береговые батареи Шербура против американских линкоров

Как мы уже знаем, в районе порта Шербур немцы построили значительное число береговых батарей и укреплений сухопутного фронта. Таким образом, Гитлер имел все основания присвоить Шербуру статус крепости.

6 июня 1944 г. правый фланг высадившихся союзных войск находился всего лишь в 30 км от Шербура. Шербур почти ежедневно подвергался массированным бомбардировкам, а с 20 июня город подвергся обстрелу сухопутной артиллерии союзников. Тем не менее германские войска упорно оборонялись.

Поэтому союзники решили использовать против защитников Шербура корабельную артиллерию. 25 июня в 4 ч 30 мин из Портленда вышли две группы кораблей. В первую входили тяжелые крейсера «Тускалуза» и «Куинси», линкор «Невада», английские крейсера «Глазго» и «Энтерпрайз», а также шесть эсминцев. Вторая группа включала линкоры «Техас» (флаг командующего группой контр-адмирала Брайанта) и «Арканзас», а также пять эсминцев.

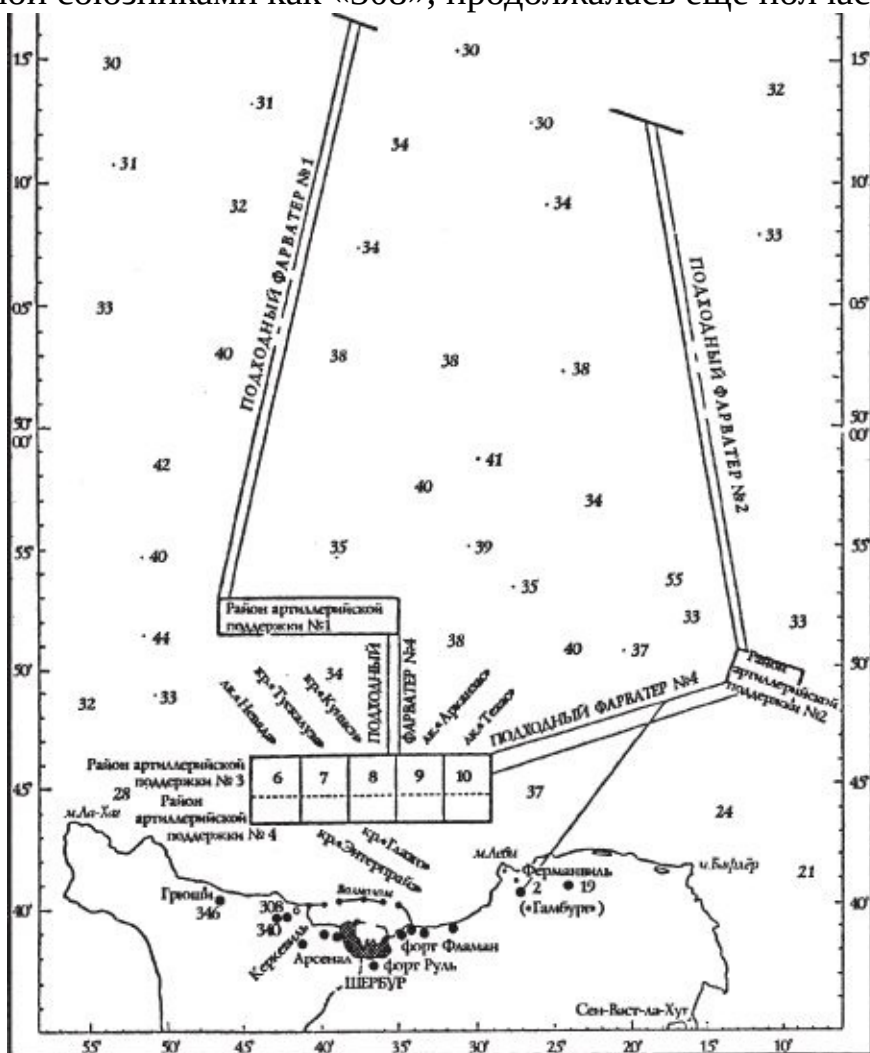
7-я американская эскадра и 9-я британская флотилия тральщиков протралили для союзных кораблей проходы прямо до Шербура. Командующий 9-й американской воздушной армией генерал Квесада за очень короткое время, бывшее в его распоряжении после получения приказа, обеспечил прикрытие кораблей истребителями.

В полдень 25 июня, когда корабли союзников находились в 5 км к западу от Шербура, их обстреляли 15,5-см береговые батареи. Снаряды разорвались между двумя тральщиками, скорость которых из-за поставленных тралов не превышала пяти узлов. Немедленно четыре сторожевых катера типа «Фермайл» приступили к постановке большой дымовой завесы.

В 12 ч 14 мин крейсер «Глазго» открыл огонь по вспышкам выстрелов береговых батарей. Истребитель «Спитфайр», корректировавший огонь крейсера, летал на небольшой высоте над Керкевилем и определял места падения снарядов. Но из-за поднявшихся столбов дыма и пыли летчику с трудом удавалось находить цель. Вскоре к обстрелу присоединился

британский крейсер «Энтерпрайз». Теперь с самолета стало невозможно определить, кому из кораблей принадлежали падающие снаряды, и корректировка стала бессмысленной.

К 12 ч 30 мин почти все тральщики оказались под огнем германских береговых батарей, но ни один из них не имел пока попаданий. Тогда командующий адмирал Дейо принял решение отвести тральщики подальше как для их же собственной безопасности, так и для того, чтобы расчистить путь кораблям артиллерийской поддержки. До конца боя тральщики находились вне досягаемости германских батарей, а крупные корабли маневрировали по эллиптическим кривым, уклоняясь от снарядов противника. Для прикрытия линкоров и крейсеров эсминцы ставили дымзавесы и сами сближались с противником, чтобы эффективнее использовать свою артиллерию главного калибра. Эта артиллерийская дуэль между кораблями Дейо и германской батареей в Керкевиле, обозначенной союзниками как «308», продолжалась еще полчаса.

Корабельная артиллерийская поддержка штурма Шербура 25 июня 1944 г.

Немцы сосредоточили огонь на крейсерах «Глазго» и «Энтерпрайз». В 12 ч 51 мин 15-см снаряд попал в левый ангар «Глазго», а через 4 минуты еще один снаряд разорвался в кормовой надстройке. Корабль быстро отвернул, увеличил ход и на время приостановил стрельбу.

Батарея в Корневиле замолчала в 14 ч 40 мин. Корабли выпустили по ней 318 снарядов калибра 152 мм и выше.

Несколько слов стоит сказать о корректировке огня корабельной авиацией, которая осуществлялась парой истребителей «Спитфайр». Большинство пилотов были англичанами, но некоторыми машинами управляли американские летчики из морской авиации. Каждая пара находилась над целью 45 минут.

Для корректировки артобстрела Шербура командование выделило более пятидесяти «Спитфайров». Но фактически только половина из них вела корректировку, а остальные не могли корректировать огонь прикрепленных к ним кораблей из-за сильного зенитного огня, отказа моторов или невозможности обнаружить цель.

Корабли регулярно осуществляли поддержку огнем наступающих войск союзников. Первая заявка поступила уже 25 июня около полудня. Линкор «Невада» в 12 ч 12 мин открыл огонь из 356-мм орудия по цели, находившейся в 5 км к юго-западу от Керкевиля. Стрельба корректировалась с берега, и снаряды ложились точно на цель. В 12 ч 29 мин с берега поступило сообщение: «Вы попадаете в цель». Еще через 5 минут, когда «Невада» произвел 18 выстрелов, с берега сообщили: «Хороший огонь. Ваши снаряды выкуривают их». Через 25 минут после начала обстрела, в 12 ч 37 мин, поступило новое сообщение: «Они показывают белый щит, но мы научились не обращать на это никакого внимания, продолжайте огонь».

И обстрел продолжался. В бой включился крейсер «Куинси». Выпустив еще несколько снарядов, корабль с помощью корректировки с воздуха перенес огонь на новую цель, расположенную между Керкевилем и Ла-Ривьером. Затем по заявке с берега корабль стал обстреливать третью цель. Кроме того, он вел огонь по случайным целям, закончив стрельбу только в 15 ч 25 мин. В этот день линкор «Невада» израсходовал 112–203-мм и 985–127-мм снарядов.

Тяжелый крейсер «Тускалуза» в это время вел огонь по нескольким целям. В 12 ч 36 мин его корректировщики с берега попросили произвести

беглый огонь по неопознанной цели в полутора километрах к западу от Керкевиля. «Тускалуза» выпустил по ней семь 203-мм снарядов. С берега сообщили: «Ваши снаряды попадают вокруг цели». В 13 ч 15 мин наконец-то один снаряд попал в каземат. Два «Спитфайра», корректировавшие огонь «Тускалузы», получили повреждения от огня вражеских зенитных батарей и были вынуждены покинуть район цели.

В 12 ч 07 мин эсминец «Эллисон» донес об орудийных вспышках в районе цели «346» — четырехорудийной 15-см батареи у деревни Грюши. Крейсер «Глазго» направил туда свой самолет-корректировщик и в 13 ч 11 мин открыл огонь. Выпустив 54 снаряда, крейсер заставил замолчать орудия противника. Затем «Глазго» отошел с первой группой.

Эсминец «Эммоне» обстреливал старый французский форт «Эст», расположенный на одном из волноломов порта. К 13 ч 08 мин он выпустил по цели 64 снаряда. Но тут его начала обстреливать береговая батарея, ранее себя не обнаружившая. Снаряды батареи ложились все ближе и ближе, и командир эсминца отошел под дымовую завесу, созданную эминцем «Родмэном». Но «Эммоне», стреляя с дистанции 7,5 мили, успел заставить замолчать форт «Эст».

В 13 ч 27 мин 15,5-см батарея в Керкевиле внезапно «оживила», открыла огонь по эминцу «Мёрфи» и быстро добилась попадания. «Мёрфи» укрылся за дымзавесой. В 13 ч 42 мин ему на помощь подошел крейсер «Тускалуза», открывший по Керкевилю огонь из своих 203-мм орудий. После 17 выстрелов было достигнуто прямое попадание — на цели корректировщики отметили вспышку пламени.

Но батарея продолжала стрелять, хотя уже более редко. К обстрелу германской батареи присоединились эминцы «Эллисон» и «Герарди», последний выпустил по цели 110–127-мм снарядов. Затем по батарее в течение получаса вел огонь крейсер «Куинси».

В 14 ч 45 мин по батарее в Керкевиле из 356-мм пушек открыл огонь линкор «Невада». Четвертым залпом корабль точно накрыл, видимо, единственное уцелевшее немецкое орудие. С берега попросили открыть беглый огонь, «Невада» послал в цель еще 8 снарядов, после чего корректировщик сообщил, что не видит необходимости продолжать обстрел.

Однако через несколько минут батарея вновь открыла огонь. Судя по всему, ПУС батареи были не отрегулированы. Американцы с удивлением отмечали большой процент близких разрывов и отсутствие прямых попаданий.

По заявке сухопутных войск эсминец «Хэмблтон» в 14 ч 32 мин с

дистанции около 7 миль открыл огонь по форту «Фламан». Этот форт располагался на восточном конце внутреннего волнолома Шербурского порта. Там находилось восемь 8,8-см зенитных орудий. После того, как «Хэмблтон» дал восемь залпов, вокруг него начали рваться 24-см снаряды, выпущенные батареей «Гамбург» (цель «2»). Тогда «Хэмблтон» отошел, и батарею начал обстреливать крупнокалиберными снарядами крейсер «Куинси».

После 13 ч 30 мин корабли группы вели огонь и по другим целям. Батарея «346» около Грюши снова открыла огонь, и по заявке береговой корректировочной партии крейсер «Глазго» выпустил по ней 57—152-мм снарядов, а эсминец «Родмэн» добавил 36—127-мм снарядов. Но в 15 ч 10 мин, когда «Родмэн» уже вышел за пределы действительного огня, батарея еще вела огонь. Дым был настолько густ, а огонь батарей «Гамбург» и «346» настолько интенсивен, что казалось, будто за каждым холмиком скрыта вражеская батарея. Наблюдатели с земли часто отмечали вспышки там, где и в помине не было никаких орудий.

В 15 ч 00 мин адмирал Дейо приказал своей группе прекратить огонь и предложил адмиралу Брайанту следовать за ним и выйти из района артиллерийского обстрела. Однако береговые батареи немцев еще не были подавлены, и Дейо отходить очень не хотелось. Поэтому он разрешил флагманскому кораблю «Тускалуза» выполнить заявку береговой корректировочной партии и начать обстрел цели «322» — 7,5-см полевого орудия, установленного в казематах у дока, при входе в морской арсенал. «Тускалуза», уже отходивший в море, в 15 ч 15 мин с дистанции 12,7 мили открыл огонь и вел его до 15 ч 40 мин, когда расстояние до цели составляло уже 14,2 мили. Тем не менее, в результате этого финального залпа в один немецкий каземат было отмечено попадание 203-мм бронебойного снаряда, а другой каземат был поврежден разорвавшимся рядом снарядом.

С 12 ч 06 мин линкор «Невада» постоянно подвергался обстрелу то одной, то другой немецких батарей. Крупнокалиберные снаряды накрывали его более двадцати раз. Один снаряд упал всего в 7,5 метра от корабля, два снаряда прошли насквозь надстройку и упали вблизи борта. Тем не менее потерь на «Неваде» не было, а осколки снарядов причинили лишь незначительные повреждения.

Пока группа адмирала Дейо заканчивала свой бой с германскими батареями, расположенными к западу от Шербура и в самом городе, группа адмирала Брайанта — линкоры «Техас» и «Арканзас» и пять эсминцев — вели дуэль с батареей «Гамбург».

В 9 ч 55 мин 25 июня «Техас» и «Арканзас» вошли в район

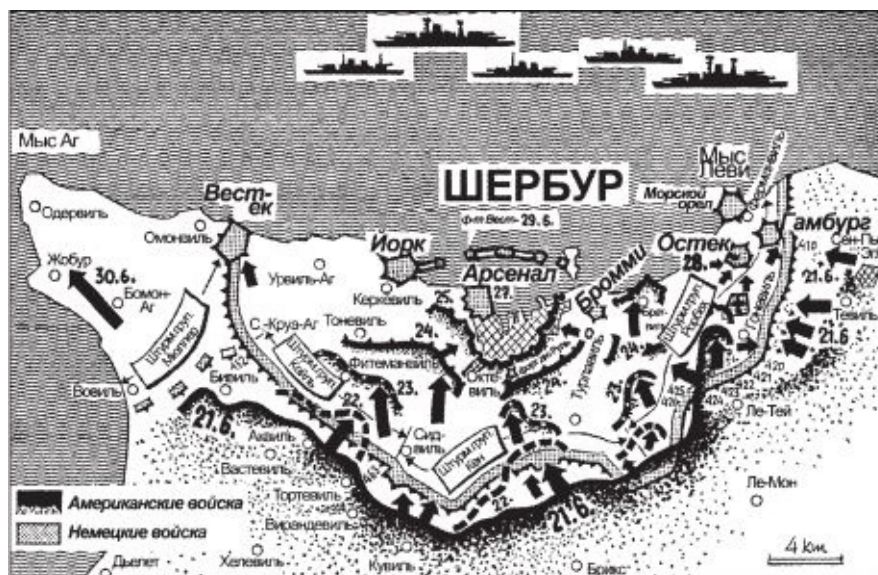
артиллерийской поддержки № 2. Впереди них шла 7-я эскадра тральщиков под командованием командера Плэндера, находившегося на флагманском корабле «Фезант». Охранение осуществляли эсминцы «Бартон», «О'Брайен», «Лэффи», «Планкетт» и «Хабсон» (под командованием капитана Фреземана). Адмирал Брайант считал, что когда «Невада» откроет огонь по батарее «Гамбург», он начнет обстрел других батарей, расположенных восточнее Шербура.

Приданные группе Брайанта самолеты-корректировщики находились над своими целями, а «Техас» и «Арканзас» были готовы открыть огонь, когда в 9 ч 55 мин адмирал получил сообщение Дейо об отмене первоначального плана артиллерийского обстрела с дальней дистанции. Брайанту предписывалось не открывать огня до полудня, а потом вести огонь только по запросу береговых корректировочных партий или для защиты от огня вражеских батарей. Группа Брайанта должна была присоединиться к группе адмирала Дейо у Шербура ровно в полдень.

В 10 ч 34 мин адмирал Брайант вышел в район артиллерийской поддержки № 3 севернее Шербура. Впереди шли тральщики 7-й эскадры. Три эсминца прикрывали тральщики, а два оставались с линкорами.

Тральщики медленно двигались против сильного течения, которое сносило их к берегу, в сторону от запланированного подходного фарватера № 4. Линкоры также медленно продвигались к Шербуру, все сильнее отставая от графика движения. К 11 ч 30 мин Брайант уже и не надеялся к полудню присоединиться к первой группе Дейо в районе артиллерийской поддержки № 3. Ему нужно было еще пройти мимо германских батарей.

Береговая корректировочная партия линкора «Арканзас», расположенная на высоте, господствовавшей над батареей «Гамбург», сделала заявку на открытие огня, как только была установлена связь с кораблем. В 12 ч 08 мин с дистанции 9 миль линкор открыл огонь. На «Арканзасе» имелись приборы управления артиллерийским огнем, часть которых первоначально находилась на линкоре «Теннесси». Гироскопы корабля, ранее установленные на крейсере «Тускалуза», надежностью не отличались и не обеспечивали быстрого маневрирования. Поэтому кэптен Ричардс шел одним курсом и вел медленный огонь по батарее «Гамбург», которая пока молчала. «Техас», не имевший связи со своей береговой корректировочной партией, шел за тральщиками как на морской прогулке.

Ход боев в районе Шербура с 21 по 30 июня 1944 г.

Подпустив противника поближе, батарея «Гамбург» открыла огонь. Снаряды первого залпа батареи легли среди тральщиков, второй залп накрыл эсминец «Бартон», который вместе с «О'Брайеном» открыл ответный огонь. «Бартон» стрелял по батарее, не имея ни воздушной, ни наземной корректировки. От близких падений снарядов тральщики заливало водой, поднимавшейся при взрывах. В 12 ч 32 мин 24-см снаряд попал в носовую часть левого борта эсминца «Лэффи». К счастью, снаряд не взорвался, и аварийная команда выбросила его за борт.

Началась артиллерийская дуэль. Вместе с «Арканзасом», «Бартоном» и «Лэффи» по батарее «Гамбург» вели огонь эсминцы «Планкетт» и «О'Брайен». Линкор «Техас» с дистанции 9,6 мили тоже дал по батарее три двухорудийных залпа, но ни корабль, ни его самолет-корректировщик не заметили результатов стрельбы, поскольку цель полностью закрывали клубы дыма.

Кэптен Бэйкер не желал больше вести огонь по невидимым целям — обстановка для этого была слишком сложной. У самого носа «Техаса» упали три германских снаряда, а едва корабль отвернул вправо, еще три снаряда пролетели над его кормой. Залпы следовали один за другим с интервалами 20–30 секунд. В 12 ч 34 мин в «Техас» попал снаряд, но не взорвался. Огонь велся из рожи, расположенной в 400 м северо-восточнее батареи «Гамбург», и в 12 ч 45 мин Бэйкер перенес огонь артиллерии главного калибра на эту новую цель.

По «Техасу» стреляли лишь сравнительно небольшие орудия. А 24-см орудия батареи «Гамбург» вели огонь по эсминцам и тральщикам, которые,

уклоняясь от огня, «носились как сумасшедшие».

В 12 ч 51 мин снаряд с батареи «Гамбург» попал в эсминец «О'Брайен», срезал трап, ведущий на мостик, разбросал по палубе сигнальные флаги и врезался в кормовой угол боевого информационного поста, где и разорвался, убив 13 и ранив 19 человек. Командир эсминца командер Аутербридж приказал немедленно выйти из боя, чтобы определить размеры повреждений. Все радиолокационные установки «О'Брайена» были повреждены и не работали, что было особенно досадно, так как поставленная эминцем для своего отхода дымзавеса была столь густой, что невозможно было визуально различить ни одного корабля. Эсминец на ощупь пробирался сквозь дым в безопасное место к северу от проходного фарватера.

Три попадания за короткое время в эсминцы, множество близких разрывов вокруг линкора и непрерывный огонь противника заставили адмирала Брайанта повернуть к северу и увеличить дистанцию. С 13 до 15 часов линкоры произвели 228 выстрелов из орудий главного калибра. Одновременно Брайант приказал командеру Плэндеру прекратить траление и отойти. Тральщики повернули к северу, в то время как «Бартон», «Лэффи» и шедший за ними «О'Брайен» ставили дымовую завесу за их кормой. Эти три корабля продолжали вести огонь по немецкой батарее, пока не оказались вне досягаемости ее орудий. Кэптен Фреземан знал, что 127-мм снаряды при стрельбе на предельной дистанции не причинят существенного ущерба укрытым в казематах вражеским орудиям, но продолжал вести огонь, чтобы отвлечь противника от других целей и помешать немецким подносчикам снарядов.

Группа адмирала Брайанта сосредоточила свое внимание на других германских орудиях вблизи Ферманвиля. Между 12 ч 55 мин и 13 ч 25 мин линкор «Арканзас» вел огонь из орудий главного калибра по размещенным в казематах четырем германским 10,5-см полевым гаубицам. Стрельба корректировалась с самолета и с берега, и после 22 залпов орудия противника замолчали.

В это время «Техас» обстреливал батарею «Гамбург», а эсминцы «Хобсон» и «Планкетт» ставили для него дымзавесу. «Техас», имевший более тяжелые снаряды и лучшие приборы управления стрельбой, больше годился для борьбы с немецкой батареей, чем тридцатилетний «Арканзас». Приданный «Техасу» самолет-корректировщик корректировал огонь, но береговая корректировочная партия еще не установила связи с кораблем.

Когда порыв ветра развеял прикрывавшую «Техас» дымзавесу, немецкие артиллеристы тут же этим воспользовались. В 13 ч 16 мин 24-см

снаряд скользнул по крыше боевой рубки линкора, сбил артиллерийский перископ, который упал в рубку управления артиллерийским огнем и едва не убил офицера-артиллера, а затем попал в основание рубки рулевого, где и взорвался. Мостик был разрушен, рулевой убит и 11 человек ранено. Капитан Бэйкер, в это время стоявший на крыле мостика, упал на палубу, но не пострадал. Управление кораблем взял на себя находившийся в боевой рубке старший помощник командира, и «Техас» продолжал вести огонь.

В ходе боя «Техас» добился прямого попадания в батарею «Гамбург». Снаряд пробил стальную плиту и полностью вывел из строя одно орудие. Однако три оставшихся продолжали вести огонь. В этот момент командир оперативного соединения по просьбе адмирала Брайанта приказал крейсер «Куинси» помочь второй группе, оказавшейся в тяжелом положении. «Куинси» вел огонь по батарее «Гамбург» с 13 ч 30 мин до 14 ч 10 мин, используя корректировку с воздуха и с берега.

В 14 ч 10 мин адмирал Дейо приказал «Куинси» возобновить огонь по неподдавленной батарее у Керкевиля, и крейсер не имел возможности доложить что-либо об эффективности своего огня. Дейо считал, что батарею «Гамбург» обстреливали слишком много кораблей, что затрудняло точную корректировку огня каждого из них.

К «Техасу» присоединился «Арканзас», который вел огонь по батарее «Гамбург» и по расположенной неподалеку от нее батарее 10,5-см орудий.

Затем для группы адмирала Брайанта наступило относительное затишье. Два линкора находились примерно в 10 милях от берега, так что охранявшим их эсминцам нельзя было вести огонь. Прямых попаданий не добилась ни одна из сторон. Береговая корректировочная партия линкора «Арканзас» между 14 ч 01 мин и 14 ч 07 мин сообщила, что батарея «Гамбург» превращена в груды обломков. Но с самолета-корректировщика тут же передали: «Может быть, и так, но эти „обломки“ продолжают стрелять!»

В 14 ч 17 мин «Техас» вошел в сектор огня оставшихся трех орудий батареи «Гамбург» и был встречен мощным огнем, а расположенная рядом 10,5-см батарея встретила огнем линкор «Арканзас». Оба линкора начали усиленно маневрировать, а эсминцы «Хобсон» и «Планкетт» поставили дымзавесу, так что всем судам удалось уйти из зоны обстрела без повреждений.

В это время один из офицеров «Техаса» обнаружил у своей койки 24-см неразорвавшийся снаряд. Оказалось, что снаряд попал в корабль уже давно, но, так как было много близких попаданий и накрытий, этого никто не заметил.

В 15 ч 01 мин адмирал Дейо передал адмиралу Брайанту указание возвращаться в Портленд тем же маршрутом, каким он шел к французскому побережью.

«Техас» выпустил по батарее «Гамбург» 206–356-мм снарядов, «Арканзас» — 58—305-мм снарядов, пять эсминцев — 552–127-мм снаряда. На несколько десятков метров вокруг батареи «Гамбург» земля была выжжена и изрыта, железобетонные казематы покрывали выбоины и трещины, но союзникам удалось вывести из строя лишь одно орудие — в результате попадания с «Техаса» в 13 ч 35 мин

Пока корабли адмирала Дейо вели огонь по батареям у Керкевиля и Ферманвиля, американские солдаты с тыла захватили форт Руль, возвышавшийся над Шербуром. 26 июня 9-я и 79-я дивизии проникли в город. К концу дня 26 июня генерал фон Шлибен и контр-адмирал Вильнер Хеннеке капитулировали.

Однако некоторые германские части продолжали сопротивление. Так, форты на внешнем волноломе Шербура и некоторые из береговых батарей держались еще сутки. Вечером 27 июня адмирал Керк направил эсmineц «Шабрик» и шесть торпедных катеров на подавление этих фортов и батарей. Непосредственно к фортам подошли катера РТ-510 и РТ-521, а остальные четыре катера и эсmineц маневрировали мористее. В течение 35 минут РТ-510 и РТ-521 ходили вблизи дамбы, обстреливая форты пулеметным огнем и приближаясь иногда к ним на расстояние не более 130 м. Немцы обстреливали катера из 8,8-см орудий. Один снаряд разорвался около РТ-521 и нанес ему повреждения. В течение пяти минут, пока производился ремонт, катер был неподвижен, а катер РТ-510 ходил вокруг, прикрывая его дымзавесой.

А в это время эсmineц «Шабрик» обстреливала батарея, расположенная в Макевиле, к западу от Керкевиля. С борта «Шебрика» наблюдались вспышки в районе батареи «Гамбург».

В 21 ч 17 мин командир эскадры отозвал эсmineц. Убедившись, что торпедные катера отходят в полном порядке, «Шебрик» отвернул, все еще обстреливаемый германской батареей.

Многочисленные бомбардировки истребителями-бомбардировщиками Р-47 из 9-й американской воздушной армии вынудили форты на внешнем волноломе сдаться. 29 июня около 11 часов дня капитулировал форт «Сенрт» — большой круглый форт у входа в гавань. Остальные форты последовали его примеру. Чтобы принять капитуляцию, кэптену Норманну Айвау пришлось подходить к фортам на небольшой парусной лодке.

«Немцы разрушили доки и портовые сооружения почти полностью, а

сам порт был сильно минирован и блокирован большим количеством затопленных судов. Расчистка гавани была поручена английской стороне и осуществлялась главным образом 9-й и 159-й флотилиями минных тральщиков. К 16 июля эта часть работы была выполнена настолько, что в порт смогло войти первое судно с большой осадкой»^[53].

Тут Роскилл слукавил. На самом деле 16 июля и в последующие дни четыре судна типа «Либерти» были разгружены не в порту, а в открытом море. Их грузы передавали на автомобили-амфибии, и те доставляли их на берег. Заходить в порт суда начали только в конце сентября 1944 г.

Черчилль в мемуарах записал: «Сталин прислал мне свои поздравления по поводу падения Шербура и новую информацию о своих гигантских операциях.

Маршал Сталин — премьер-министру 27 июня 1944 года:

„Ваше послание от 25 июня получил.

Тем временем союзные войска освободили Шербур, увенчав, таким образом, свои усилия в Нормандии еще одной крупной победой“».

Из интонации «Винни Пуха» следует, что это было скорее не поздравление, а издевка. Ведь 23 июня 1944 г., минута в минуту, 1-й Прибалтийский, 1-й, 2-й и 3-й Белорусские фронта начали операцию «Багратион» на огромном по протяженности фронте — 1100 км — на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях, от болот верховьев Западной Двины до болот Полесья.

Наступали 2 миллиона 412 тысяч солдат. Немцы имели в Белоруссии 66 дивизий, свыше 1,2 миллиона солдат, около 10 тысяч орудий, 1000 танков и самоходок, 1400 самолетов, то есть существенно больше того, что немцы имели во всей Франции.

25 июня у Витебска были окружены 5 немецких дивизий, разгромленных к 27 июня. На оршанском направлении советские войска форсировали реку Березину и 30 июня взяли город Борисов. На могилевском направлении уже 28 июня был освобожден Могилев. На бобруйском направлении к 27 июня был взят Бобруйск. За шесть дней боев советские войска продвинулись на всех белорусских направлениях на 100–150 км.

Для стабилизации линии фронта немецкое командование было вынуждено перебросить в Белоруссию с других участков советско-германского фронта и запада 46 дивизий и четыре бригады^[54].

Следует отметить, что летом 1944 г. Красная армия наступала почти на всех фронтах. Так, с 10 июня по 9 августа 1944 г. почти полмиллиона

солдат Ленинградского и Карельского фронтов провели Выборгскую и Свирско-Петрозаводскую операции, приведшие к выходу из войны Финляндии.

А с 13 июня по 29 августа 1944 г. была проведена Львовско-Сандомирская операция (свыше 1 миллиона бойцов). В результате к концу августа 1944 г. советские танки вышли к реке Висле.

Так что горячие поздравления Сталина по поводу взятия Шербура куда более похожи на издевательство.

Глава 9

Бои за французские порты

Началом «битвы за Брест» следует считать 5 августа 1944 г. Продвижение американских войск из Нормандии в Бретань и выход их к побережью Бискайского залива уже к 11 августа обеспечили полную изоляцию Бреста и Лориана от главных германских сил. 11 августа к «крепости» Брест начали отходить с упорными боями остатки трех немецких дивизий. Одновременно заканчивалось строительство и оборудование обвода сухопутной обороны.

25 августа англичане вызвали для артиллерийской поддержки сухопутных войск линкор «Уорспайт». Тут я немного прервусь, чтобы рассказать о приключениях этого линкора.

11 июня «Уорспайт» вернулся в британский сектор у Арроманша. Там он провел обстрел побережья из 381-мм орудий по заявке 50-й дивизии англичан. Вечером того же дня линкор вернулся в Портсмут, а оттуда его послали в Розайт, чтобы сменить износившиеся орудийные стволы.

13 июня в 28 милях восточнее Гарвича «Уорспайт» подрвался на донной mine с зарядом около 680 кг. Мина взорвалась у левого борта на районе четвертой башни. Руль заклинило, и «Уорспайт» на скорости 16 узлов описал циркуляцию, затем его машины были остановлены. Образовался крен в 4,5° на левый борт. Корпус линкора получил обширные повреждения. В районе машинного отделения и кормовых погребов листы внешней обшивки были деформированы на протяжении 45,7 м, а конструкция буля между кормовыми башнями вдавлена внутрь на глубину 61 см. Внутреннее днище не пострадало. Большая масса воды хлынула в буль, в междудонном пространстве ее оказалось немного.

Из-за сотрясения при взрыве были сильно повреждены главная и вспомогательная машины, вышли из строя радар и радиосвязь, пострадали и турбины. Крен удалось устранить перекачкой нефти на противоположный борт. В конце концов, под одной правой машиной на скорости 10 узлов «Уорспайт» 14 июня добрался до верфей Розайта.

Здесь корабль поставили на срочный ремонт. Его корпус укрепили, а оба внутренних вала, которые обычно для ремонта демонтировались, исправили на месте. Один из внешних валов заклинили. В августе провели ходовые испытания с тремя работающими валами. «Уорспайт» показал скорость хода 15,5 узла.

Его вступление в строй было весьма кстати, поскольку 18 июля линкор «Нельсон» на пути за боеприпасами в Портсмут подорвался на двух якорных минах и ушел на ремонт в США. Обстрел побережья из крупнокалиберных орудий вели только линкор «Родней», мониторы «Робертс» и «Эребус». Линкор «Малайя» с октября 1943 г. находился в резерве.

25 августа кое-как залатанный линкор подошел к Бресту и с дистанции около 8 км начал обстрел береговых батарей с помощью береговых корректировочных постов. «Уорспайт» выпустил по Бресту 213–381-мм снарядов. Гарнизон Бреста упорно сопротивлялся.

Массированные налеты авиации проходили почти каждый день. Особенно сильные налеты были 12, 25 и 26 августа, а также с 3 по 6 сентября. 27 августа союзники предприняли специальную воздушную операцию по затоплению у стенки линкора «Клемансо» с тем, чтобы предотвратить затопление его немцами в воротах гавани.

Дело в том, что немцы спустили на воду корпус недостроенного линкора и превратили его в плавбатарей.

12 сентября американцам удалось пробиться на одном из участков к внутренней полосе обороны и через два дня захватить старый форт «Монтбари» в 3–4 км от базы.

21 сентября, на 47-й день с начала операции, остатки гарнизона после упорных боев в предместьях города и в порту капитулировали. Все уцелевшие подводные лодки и торпедные катера благополучно ушли в Сен-Назер и Рошфор.

«Акватория порта была забита затопленными кораблями, а доки, молы и причалы серьезно повреждены; было очевидно, что до их восстановления о каком-либо значительном использовании порта нечего было и думать. Поскольку, однако, союзные армии за это время продвинулись далеко на восток, Брест как порт существенно потерял свое значение еще до того, как он попал в руки союзников.

Захват этой крупной французской военно-морской базы позволял нам в первый раз ознакомиться с убежищами немецких подводных лодок. По данным аэрофотосъемки мы знали, что наши многократные бомбовые удары не причинили им значительных повреждений; мы также были уверены в прочности их конструкций. Однако то, что мы увидели, намного превзошло наши ожидания. Пятнадцать убежищ (пять из них имели выход в открытое море) представляли собой поистине чудеса строительной техники.

Верхнее покрытие убежищ, уже имевшее толщину около пяти метров,

дополнительно усиливалось; немцы, в частности, сооружали между сводами бетона „воздушные подушки“ для гашения взрыва авиационных бомб. После полного завершения работ общая толщина укрытий достигла бы примерно девяти метров. Входы в убежища, внутри которых размещались мастерские, склады, госпиталь, электростанция и практически все удобства маленького города, прикрывали огромные бронированные ворота. Мы обнаружили следы прямых попаданий не менее девяти бомб весом по пять тонн, но ни одна из них не пробила многослойных бетонных сводов, в связи с чем убежища для подводных лодок серьезно не пострадали»^[55].

Порт Сен-Мало, расположенный в одноименном заливе, 4 августа был атакован частями 8-го американского корпуса. 17 августа американцам удалось овладеть городом. Но использовать порт было невозможно из-за обстрелов 19,4-см береговой батареи на острове Сезембр.

Гарнизон остова Сезембр, размещенный в недоступных для бомб убежищах, продолжал сопротивляться еще две недели, несмотря на частые воздушные бомбардировки, обстрел установленными в Сен-Мало и Динаре американскими 240-мм орудиями и артиллерийский обстрел несколькими английскими эсминцами и линкором «Малайя».

Тогда контр-адмирал Уилкс перетащил тракторами с участка «Омаха» в Сен-Мало 15 десантных катеров типа LCVP. И вот 2 сентября, когда с запада надвигался шторм, а на десантные катера уже погружен пехотный батальон, гарнизон острова Сезембр в составе 323 человек капитулировал.

В конце августа союзники попытались использовать небольшие порты Морле, Роскоф и Сен-Мишель. Направившийся туда конвой прикрывался эсминцами, эскортными миноносцами и торпедными катерами. Однако снаряд с береговой батареи острова Джерси повредил эскортный миноносец «Малой», а снаряд с острова Гернси повредил эскортный миноносец «Борум».

А теперь мы перейдем к боям за порт и город Гавр.

14 и 15 июня английский линкор «Нельсон» обстреливал 406-мм береговые батареи левого фланга обороны Гавра, стеснявшие маневрирование в бухте Сены.

Только 11 августа английским войскам удалось форсировать рубеж реки Орн и 25 августа достигнуть устья реки Сена. Тем временем американские части форсировали Сену к югу и к северу от Парижа, а канадские части начали пробиваться к французскому берегу Ла-Манша и к 1 сентября заняли Дьепп.

Можно считать, что с этого момента установилась полная изоляция

Гавра от остальных германских войск и началось его дальнейшее обложение.

В районе Гавра находилось 11 300 немцев, которыми командовал полковник Вильдермут.

В конце августа произошла нетипичная история для германских войск во Франции — береговая батарея «Бак-дю-Од» попала в руки союзников. На батарее находились три 15-см пушки в бетонных бункерах. Батарея стояла на южном берегу устья Сены между Онфлёром и Трувилем и угрожала расположенному на противоположном берегу Гавру, в котором еще находились немцы. Расстояние это составляло каких-то 7 км.

Адмирал — старший морской начальник в Гавре — был очень озабочен. Наблюдая с маяка в бинокль, он мог отчетливо видеть, как союзники на противоположном берегу наводили орудия. Чтобы ликвидировать угрозу, необходимо было любыми средствами уничтожить батарею, но сделать это было сложно.

На следующую ночь один старший лейтенант береговой артиллерии с ударной группой, состоявшей из его людей, попытался пробиться к батарее по суше. Англичане к тому времени успели захватить Онфлёр. Ударная группа была обнаружена и после непродолжительного боя уничтожена.

Тогда на батарею направился отряд подводных диверсантов под командованием старшего лейтенанта Принцхорна. Для атаки Принцхорн решил использовать два взрывающихся катера «Линзе». Он приспособил к выхлопным трубам автомобильные глушители, что позволило катерам в условиях бесшумной работы моторов идти со скоростью 8 миль в час.

Таким образом, в 2 ч 30 мин немецкие диверсанты добрались до батареи.

«Расположение батареи можно представить себе следующим образом. Сразу же за минированным песчаным пляжем начинался высокий береговой откос, на котором располагались казематы. Над огневой позицией возвышались три тяжелых бетонных колпака, под каждым из которых находилось 150-мм орудие. К самим орудиям можно было попасть через казематы, вход в которые вел со стороны суши и охранялся часовым. Однако была и другая возможность пробраться к орудиям. Амбразуры для стволов орудий под бетонными колпаками были достаточно широки для того, чтобы сквозь них мог пролезть человек, если бы ему удалось предварительно взобраться на „крышу“ каземата. Здесь снова выручил проводник-артиллерист. Оказывается, существовал, как он в шутку выразился, „приватный“ ход, который вел снаружи прямо к орудиям через известную лишь посвященным лицам дыру в высокой изгороди. Батарея с двух сторон была окружена редким лесом, смешанным с кустарником.

Параллельно упомянутой изгороди проходила лесная дорога, соединявшая береговой откос с проложенным позади батареи шоссе, вдоль которого стояли бараки для солдат. Группа Принцхорна решила пробираться с этой стороны...

„Каждый из моих людей точно знал, что он должен был делать, — пишет Принцхорн. — Трое должны были заложить свои подрывные заряды в стволы орудий, трое других — пробраться в казематы, к расположенным в глубине их зарядным погребам. Я предварительно приказал сверить часы. Мы условились, что запальные шнуры будут подожжены ровно через три минуты после начала движения от изгороди к казематам. Те трое, которые должны были взорвать орудия, могли бы запалить свои шнуры и раньше, но они были вынуждены ожидать, чтобы не подвергнуть опасности своих товарищей, которым предстояло проделать более длинный путь и при возвращении снова пройти мимо орудий. Для этих последних три минуты были, без сомнения, очень коротким сроком. Когда все были готовы и выжидающе взглянули на свои часы, я скомандовал: „Ноль!“ Солдаты, пригнувшись, бросились вперед.

Дальше все произошло очень быстро и точно по плану. Наши действия не встретили никаких помех. Английский часовой, стоявший у входа в казематы, знал обо всем происходившем не больше, чем его товарищи, мирно спавшие в бараках. Один за другим мои люди возвращались и докладывали о том, что запальные шнуры подожжены. Это были подводные шнуры, на которые не влияла никакая непогода. Значит, орудия должны были взорваться через 4,5 минуты, снаряды — через 5 минут.

Как только все мои люди вернулись назад, мы снова пролезли через дыру в изгороди и сосредоточились на лесной дороге. Когда мы тронулись в обратный путь, до взрывов оставалось еще 3 минуты. На этот раз нам не нужно было идти мимо часового. Добежав до берегового обрыва, мы спустились вниз и гуськом, чтобы не нарваться на мины, пошли по песку.

Взрывы последовали точно, секунда в секунду. Нам показалось, что земля раскололась на части. Мы, разумеется, еще не успели выйти за пределы радиуса действия взрывов. Укрывшись за складками местности, мы переждали, пока вниз пролетят комья земли и камни. Никто из моих людей не пострадал. Нападение на батарею прошло успешно. Не встретив сопротивления, мы добрались до катеров и благополучно вернулись в Гавр“»^[56].

3 сентября канадские дивизии начали наступление на Гавр. С моря их поддерживали огнем 381-мм орудий линкор «Уорспайт» и монитор «Эребус». Между 5 и 7 сентября эти корабли поочередно или совместно

вели обстрел противника, причем «Эребус» получил два попадания снарядами немецких батарей.

Одновременно на город и порт с 5 по 7 сентября было произведено семь дневных налетов стратегических бомбардировщиков. В налетах участвовали 1863 самолета, большую часть которых составляли бомбардировщики «Ланкастер» и «Галифакс», сбросившие в общей сложности свыше 9500 тонн бомб. Через 24 часа после разрыва последней бомбы полковник Вильдермут сдал гарнизон 1-й канадской армии. Вильдермут заявил, что гарнизон Гавра не может больше сопротивляться из-за отсутствия противотанковой артиллерии.

Тут следует заметить, что при захвате портов Канала и особенно береговых батарей достаточно эффективно использовались штурмовые танки «AVRE», созданные на базе тяжелого танка «Черчилль». Танк оснащен мортирой калибра 304,8 мм и двумя пулеметами калибра 7,92 и 7,69 мм. Мортира вела огонь бомбами, при нескольких попаданиях которых могли быть разрушены бетонные стены толщиной до 3 м. Вес одного заряда взрывчатого вещества составлял 10–15 кг. Дальность стрельбы 90 м.

Гавр и его порт были почти полностью разрушены. Фарватеры сильно заминированы, и проход вверх по Сене до Руана блокирован. Союзники сразу же начали работы по очистке порта и разминированию.

Первое судно типа «Либерти» вошло в гавань Гавра уже 19 сентября. Однако вышедший из Гавра американский минный заградитель «Миантономо» в миле от маяка на северной дамбе наткнулся на мину, переломился пополам и затонул в течение 18 минут. При этом погибли 4 офицера и 54 матроса.

7 сентября союзные войска начали бои за Булонь. Город и порт защищали около 10 тысяч немцев, часть из которых была из состава 64-й пехотной дивизии, а остальные — из различных тыловых частей. Пользуясь слабостью, если не сказать отсутствием у противника сил ПВО, самолеты британского Бомбардировочного командования сбросили только за один налет, проведенный 17 сентября, 3391 тонну бомб. Кроме того, на Булонь в период с 8 по 23 сентября было совершено несколько интенсивных налетов средних бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков Вторых тактических ВВС. Через три дня после последнего налета гарнизон Булони, насчитывавший свыше 9500 человек, капитулировал вместе со своим командиром генерал-лейтенантом Геймом.

Следующим объектом был город и порт Кале, на который 20, 25 и 27 сентября было произведено три массированных налета. Командир гарнизона Кале подполковник Шредер продержался только пять дней, а

затем капитулировал вместе с гарнизоном, насчитывавшим 9000 человек. 26 и 28 сентября подверглись интенсивной бомбардировке батареи 210- и 380-мм орудий береговой артиллерии, расположенные на мысе Гри-Не, которые в течение долгого времени обстреливали Дувр и Фолкстон. За время налетов на Кале и Гри-Не Бомбардировочное командование произвело 6000 самолетовылетов, потеряв при этом только 14 самолетов.

Несколько слов стоит сказать о гарнизонах Атлантического побережья Франции.

Город и порт Лориан обороняли около 15 тысяч немцев, часть из которых принадлежала 265-й пехотной дивизии. Командовал гарнизоном генерал Юпк. Гарнизон держался до последнего и капитулировал 8 мая 1945 г. по приказу нового рейхсканцлера гросс-адмирала Карла Деница.

Гарнизон Сен-Назера состоял из 35 тыс. человек, включая части 275-й пехотной дивизии. Гарнизон также держался до последнего и капитулировал 8 мая 1945 г. по приказу нового рейхсканцлера гросс-адмирала Деница.

Гарнизон Ла-Рошели (и Ла Паллиса) состоял из морских частей и подразделений 158-го резервного пехотного полка. Командовал обороной вице-адмирал Эрнст Ширлитц. Гарнизон держал оборону до 8 мая 1945 г. и капитулировал по приказу рейхсканцлера гросс-адмирала Деница.

Как видим, южная часть Атлантического побережья устояла до самого конца войны. Утверждения западных историков о том, что-де порты Атлантического побережья Франции не были нужны союзникам, явно не выдерживают критики.

Нормандские острова, Лориан, Сен-Назер и Ла-Рошель имели важное стратегическое значение, но война шла к концу, и союзники боялись больших потерь.

29 апреля 1945 г. маявшиеся от безделья и жаждавшие лавров — война-то кончалась! — французские адмиралы начали операцию «Юпитер» — захват острова Олерон. Как мы знаем, на этом острове (в районе Ла-Рошели) находилась четырехорудийная 20,3-см батарея «Кора».

Французы устроили высадку на южной оконечности острова Олерон вне зоны действия орудий «Коры». Десант поддерживался огнем французского крейсера «Дюкен» (8—203/50-мм пушек) и четырех эсминцев. «Дюкен» выпустил сто пятьдесят 203-мм снарядов, а эсминцы — по 100 снарядов каждый. 1 мая гарнизон острова Олерон капитулировал.

Что же касается 20,3-см батареи острова Ре и самой Ла-Рошели, то они капитулировали 8 мая 1945 г. по приказу Деница.

Глава 10

Упущенный шанс Гитлера

8 ноября 1942 г. во франко-германской комиссии по перемирию, находившейся в городе Висбадене, узнали о вторжении англо-американцев в Северную Африку, точнее, во Французское Марокко. Немедленно стороны приступили к обсуждению сложившейся ситуации.

Вечером 10 ноября германское правительство уведомило французское правительство в Виши, что германские войска вынуждены занять территорию Южной Франции и Французский Тунис.

С точки зрения международного права и здравого смысла соглашение о прекращении огня, заключенное в июле 1940 г., нарушили не немцы, а западные союзники. В случае непротивления Германии англо-американцы могли бы без помех занять за 2–3 месяца Марокко, Тунис, а затем и Южную Францию. В итоге союзники без боя (инциденты в Марокко с французскими войсками не в счет) могли к январю — февралю 1943 г. оказаться в 200 км от Парижа.

Утром 11 ноября 1942 г. германские войска пересекли линию перемирия и двинулись на юг Франции.

И тут немцы допустили стратегический просчет. Вместо того чтобы силами ВДВ, легких и подвижных механизированных групп оперативно захватить французскую военно-морскую базу Тулон и французский флот, они не спеша двигались на юг.

Между тем в Тулоне находилась большая часть французского флота — около 80 кораблей. Среди них были три линкора («Страсбург», «Дюнкерк» и «Прованс»), четыре тяжелых крейсера, три легких крейсера, 18 лидеров (полуэсминцев — полукрейсеров), 11 эсминцев и четыре миноносца.

Немцы действовали в порту Тулон крайне нерешительно, играя в джентльменов с французскими адмиралами и старшими офицерами.

Вспомним, что, захватив Севастополь, немцы развесили по всему городу приказ, что каждый рабочий «Севморзавода», отказавшийся зарегистрироваться и работать на немцев, будет расстрелян. А тут непонятное миндальничанье. Вместо того чтобы объявить господам офицерам, что их семьи будут взяты в заложники со всеми вытекающими последствиями в случае нанесения французами порчи кораблям или их затопления, германские офицеры спокойно наблюдали, как французы топят и поджигают свои корабли.

В итоге 27 ноября французам удалось затопить почти все корабли.

После войны французские историки утверждали, что чуть ли не все корабельные орудия были подорваны, кто-то говорил только о замках. Уверен, что точных сведений о состоянии затопленных судов и их артиллерии найти никогда не удастся. Тем не менее достоверно известно, что не пострадала 203-мм кормовая башня на тяжелом крейсере «Алжир». Судя по всему, неповрежденной осталась и большая часть пушек других кораблей.

Далее немцы совершили еще одну непростительную глупость — отдали французские корабли... Италии. Те захватили оставшиеся на плаву корабли, а ряд других подняли.

Так, итальянцы получили практически целыми лидеры «Лион», «Тигр», «Пантера» и эсминец «Тромб», которые были отбуксированы в Италию и вновь введены в строй в первом квартале 1943 г.

В декабре 1942 г. итальянцы подняли два легких крейсера — «Жан де Вилен» и «Ла Галисоньер» (оба имели на вооружении по девять 152-мм орудий) и ввели их в строй. После капитуляции Италии их захватили немцы и присвоили им названия FR-11 и FR-12.

Соответственно, что лидеры «Пантера», «Тигр», «Лион» и эсминец «Вальми» получили названия FR-22, 23, 21 и 24.

17 апреля 1943 г. итальянцы подняли линкор «Страсбург» (8—330-мм и 16—130-мм пушек). Однако ни итальянцы, ни немцы, захватившие его после капитуляции Италии, ввести его в строй не сумели. 18 августа 1944 г. в гавани Тулона в «Страсбург» попали 8 американских бомб, и он лег на грунт.

Возникает вопрос, а зачем нужен был французский флот Германии? И сыграл бы он какую-нибудь роль в войне, если бы немцы сумели оперативно захватить его корабли в Тулоне? Однозначно утверждаю, что даже если бы все французские корабли достались немцам и те попытались бы их ввести в строй, то ход войны на Средиземном море практически бы не изменился. Дело в том, что машины на французских кораблях находились в довольно плачевном состоянии. Ремонт и освоение германскими экипажами этих кораблей неизбежно заняли бы несколько месяцев. Это подтверждается тем, что у итальянцев французские крейсера и эминцы так и не участвовали в боевых операциях.

Но был и другой выход — использовать пушки французских кораблей в системе Атлантического вала. Лично я не могу понять, почему такая очевидная мысль не пришла в голову ни Гитлеру, ни его адмиралам и генералам.

Дело не только в десятках орудий калибра 330–100 мм, но и в броне, вспомогательных механизмах, средствах связи и т. д.

Французские корабли можно было разобрать как детский конструктор, а после собрать из них броневые казематы, посты ПУС, узлы связи и т. д. на береговых батареях Атлантического вала.

Легко посчитать, что даже в самом худшем случае, то есть используя лишь то, что французы не сумели испортить 27 ноября 1942 г., можно было бы создать неприступную линию обороны между Шербуром и Гавром. Ее береговые батареи могли бы стать на порядок более мощными, чем батареи между Гавром и Кале. (Речь идет о весе залпа всех батарей.)

Ну а итальянцам следовало отдать французские малые суда с артиллерией калибра менее 100 мм и подводные лодки. Дуче поднимать бы шум не стал. К концу 1942 г. англичане сбили спесь с макаронников, а 8-я итальянская армия в этот момент погибала между Волгой и Доном.

Глава 11

Прорыв «Южного вала»

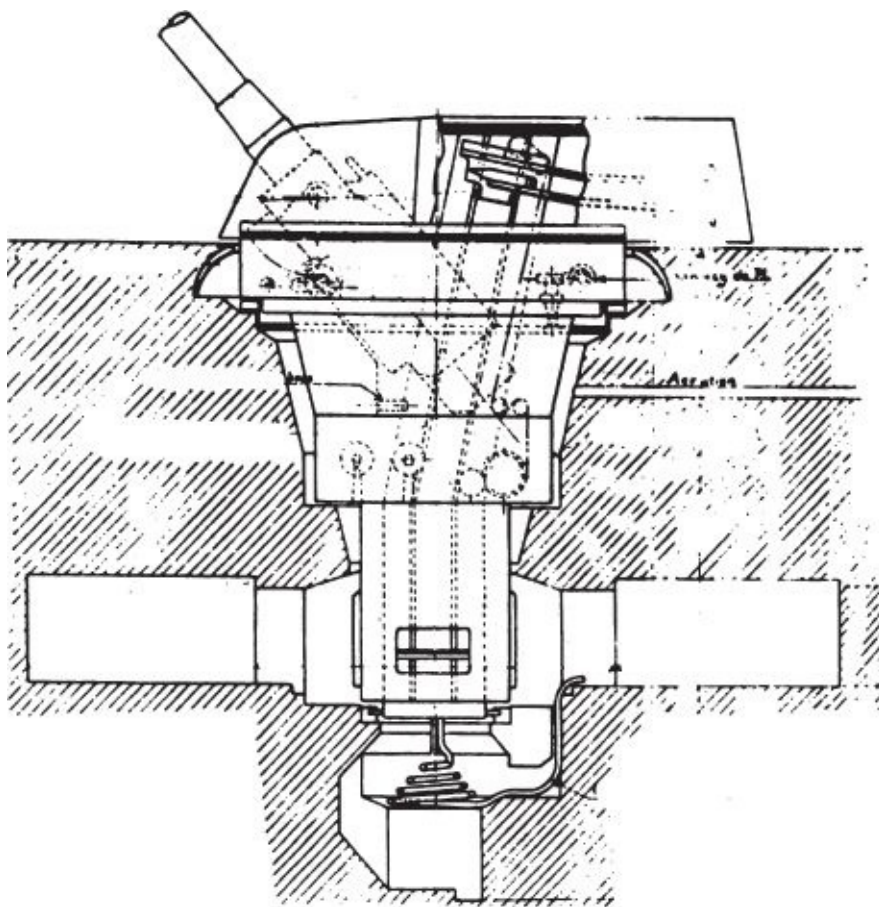
Береговая оборона южного побережья Франции не входила в состав Атлантического вала, поэтому мы лишь кратко остановимся на ней.

25 июня 1940 г. прекратились боевые действия между Францией и Германией. По условиям перемирия вся Северная Франция и побережье Бискайского залива переходили в зону германской оккупации. Южная часть Франции и ее колонии оставались под властью правительства маршала Петена, обосновавшегося в городе Виши. Такая ситуация продолжалась до 7 ноября 1942 г., когда началось англо-американское вторжение в Марокко и Алжир, находившиеся под юрисдикцией правительства Виши. После недолгого сопротивления главнокомандующий французскими силами в Северной Африке адмирал Дарлан подписал приказ о «прекращении огня».

Тем временем немцы по воздуху начали переброску войск в Тунис. Одновременно вермахт начал операцию «Аттила» — оккупацию юга Франции, включая Тулон. Однако перед занятием немцами Тулона французам удалось затопить в порту почти все свои корабли и вывести из строя часть береговых сооружений.

С первых месяцев оккупации средиземноморского побережья Франции немцы приступили к созданию береговой обороны, а точнее — к ее воссозданию. Немцы перевели на Лазурный берег несколько железнодорожных установок, но строить береговые батареи большого калибра не стали. Это было связано как с отсутствием свободных тяжелых орудий, так и с тем, что германское военное командование считало юг Франции второстепенным театром военных действий и основные силы и средства выделяло для обороны Атлантического вала.

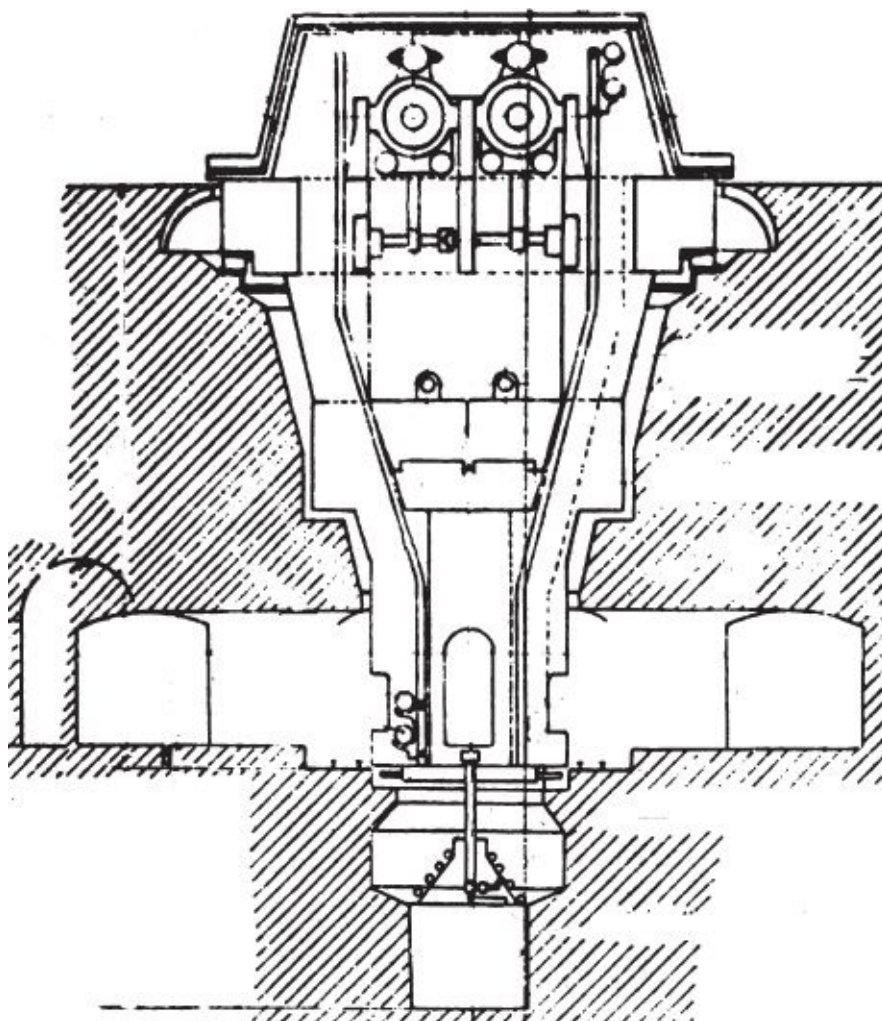
Союзники также отдавали приоритет вторжению в Нормандию перед нападением на Лазурный берег. Поэтому операция вторжения в Южную Францию «Драгун» была предпринята лишь в августе 1944 г.

Французская 305-мм береговая башенная установка на мысе Сепет (вид сбоку)

К операции было привлечено несколько сотен больших и малых десантных кораблей. Артиллерийскую поддержку десанта должны были осуществлять шестьдесят кораблей, включая пять линкоров и двадцать крейсеров. Среди линкоров было три американских — «Техас» и «Невада» (оба по 10—356-мм орудий), и также «Арканзас» (12—305-мм орудий), английский линкор «Рэмиллис» (8—381 мм орудий) и французский линкор «Лорен» (8—340-мм орудий).

Помимо авиации, действовавшей с авиабаз в Италии и на Корсике, высадку союзников поддерживала и авианосная авиация, базировавшаяся на семи английских и двух американских авианосцах.

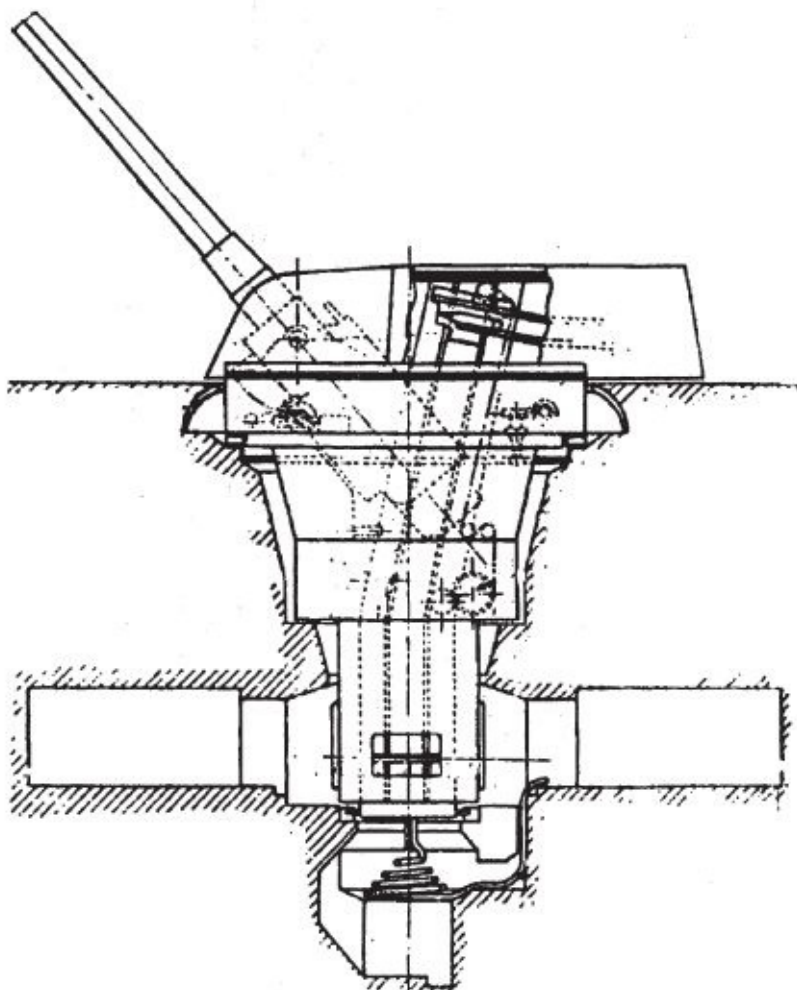
*Французская 305-мм береговая башенная установка на мысе Сенет
(вид сзади)*

Всего в операции «Драгун» участвовало 1200 кораблей и судов союзников.

С 10 по 14 августа 1944 г. свыше 1300 самолетов союзников буквально утюжили 40-мильную полосу берега, где была намечена высадка десанта.

К 10 августа во всей Южной Франции находилась лишь одна 19-я германская армия, в составе которой было восемь пехотных дивизий, почти все из них были стационарными, и одна танковая. На самом же 40-мильном участке у немцев было всего лишь пять пехотных батальонов из 242-й и 148-й пехотных дивизий, да еще и без тяжелого вооружения. Всего у немцев на юге Франции было до 120 танков и САУ, и до 175 исправных самолетов. Подробное описание хода операции «Драгун» выходит за рамки данной книги, и мы рассмотрим лишь действия отдельных береговых батарей.

Самой мощной французской береговой батареей на юге Франции к 1940 г. была **340-мм двухбашенная батарея на мысе Сепет** на полуострове Сен-Мардрие. Батарея охраняла подступы к главной французской военно-морской базе на Средиземном море — Тулону. Во время создания этой батареи французскими ВМС в 1932 г. она являлась наиболее мощным сооружением береговой обороны в мире, господствуя над 80 км береговой черты от Ла-Сьота на западе до Ле-Лаванду на востоке. В двухорудийных башнях были установлены 340/45-мм корабельные пушки М.1912. Такие пушки имели на вооружении старые линкоры типа «Бретань» постройки 1913–1914 гг. и, кроме того, их предполагалось установить на четырех линкорах типа «Нормандия» (12—340-мм орудий), которые были заложены в 1914–1915 гг., но не достроены и сданы на лом в начале 1920-х гг. Оставшиеся без дела орудия французы решили установить на береговых батареях и железнодорожных установках.

340-мм башня М.1924

Башенные установки были спроектированы в 1924 г., поэтому их во Франции называли 340-мм башни М.1924.

27 ноября 1942 г., во время занятия Тулона немцами, гарнизон форта попытался вывести из строя башенные установки. В одной башне были повреждены стволы обоих орудий — они были расщеплены на расстоянии более полутора метров от дула, и стрельба из них стала невозможна. Во второй башне в снарядном погребе был взорван большой заряд динамита. Повреждения второй башни оказались незначительными, и немцы за несколько недель сумели ее полностью восстановить и ввести в строй. 340-мм пушки М.1912 были переименованы немцами в 34 cm K.674(f).

Однако немцы имели глупость привлечь к работам по ремонту и эксплуатации башенных установок французский технический персонал, и накануне вторжения союзников французам удалось вывести из строя одно из орудий башни.

Для первой же башни немцы сняли два 340-мм орудия с затопленного командой в гавани Тулона линкора «Прованс» и использовали их для замены разрушенных стволов.

В ходе воздушных налетов с 10 по 14 августа 1944 г. тяжелыми авиабомбами была выведена из строя первая башня. В результате к началу вторжения башенная батарея на мысе Сепет имела всего одну боеготовую пушку.

Интересно, что обе башни на мысе Сепет, точнее, одно орудие, заставило американцев высадиться не у Тулона, а на неудобном побережье к востоку, где параллельно берегу проходит горный хребет Мор. Левый фланг района высадки был у мыса Негр, как раз на грани досягаемости башенной батареи. Правда, и на 40-мильной полосе высадки десанта было несколько береговых батарей среднего калибра, но союзники надеялись подавить их огнем шестидесяти кораблей и атаками сотен самолетов.

В ночь на 15 августа спецподразделения американских рейджеров и французских командос решили захватить самую мощную немецкую береговую батарею «**Титан**» на крайней восточной точке острова Леван. Батарея «Титан» была построена французами еще до войны и оснащена четырьмя 194-мм пушками. В ноябре 1942 г. французы попытались подорвать батарею, но немцы очень быстро вновь ввели ее в строй.

Первая группа из 35 командос сразу после высадки попала на минное поле, и 17 человек «было разорвано на куски», остальные бросились бежать к берегу, где сели на свои надувные лодки и отправились обратно. Но тут их атаковали пулеметным огнем английские истребители «Москито». Уцелевшие французы вплавь бросились к берегу и сдались там

немцам.

Американским рейдлерам повезло больше — им удалось скрытно подобраться к батарее «Титан». Но там их ждало сильное разочарование — расчетов не было, а сами орудия оказались... деревянными. Напрасно батарею несколько дней бомбила союзная авиация и обстреливал из 381-мм орудий линкор «Рэмиллис». Немцы за несколько месяцев до вторжения скрытно перебазировали батарею в Сан-Сальвадор в заливе Гиен у Тулона.

Две настоящие, но маломощные германские береговые батареи находились по обеим сторонам у входа в залив Сен-Тропез. Несколько часов эти батареи подвергались непрерывным атакам союзной авиации и обстрелу двадцати 356-мм и восьми 381-мм орудий линкоров «Рэмиллис», «Техас» и «Невада». В конце концов, обе батареи были приведены к молчанию и не смогли воспрепятствовать высадке десанта.

Высадка 3-й пехотной дивизии США. 15 августа 1944 г.

В период с 15 по 19 августа американско-французские войска овладели плацдармом до 90 км по фронту и 50–60 км в глубину, высадив на него семь дивизий со средствами усиления, всего до 160 тысяч человек, 2500 орудий и минометов, 600 танков и до 21 500 автомашин. В это же время американские войска на северо-западе Франции достигли рубежа реки Сена.

Учитывая все эти обстоятельства, германское верховное главнокомандование отдало приказ об отводе своих войск из Южной и Юго-западной Франции на западногерманскую границу. Отвод войск начался 19 августа 1944 г.

В тот же день американские линкор «Невада» и тяжелый крейсер «Огаста» (9—203-мм орудий) и французский линкор «Лорен» с большой дистанции обстреляли 340-мм батарею на мысе Сепет. С утра 20 августа к этим кораблям присоединились крейсера «Жож Лейг» и «Монкольм» (оба по 9—152-мм орудия). Союзникам отвечало одно 340-мм орудие башенной батареи и старые французские пушки калибра 164 и 138 мм, защищавшие вход в Тулонскую гавань. Бомбардировка с моря и воздуха германских батарей длилась целую неделю. В частности, 194-мм батарея на острове Сан-Сальвадор, та самая, которую немцы увезли в свое время с острова Леван, нанесла тяжелые повреждения французскому легкому крейсеру «Фантаск»^[57] и прекратила огонь лишь 21 августа.

Полуостров Сен-Мандрие держался до победного. Его защищали одна 340-мм пушка башенной батареи и одна 164-мм пушка открытой батареи Круа де Сино, и несколько 75-мм французских зенитных пушек. Уже неделю линкор «Лорен» обстреливал 340-мм пушку, которую американцы называли «Большой Вилли», а крейсера «Огаста», «Сириус» и «Монкальм» — 164-мм пушку на Круа де Сино.

Лишь 28 августа командовавший обороной Тулона германский адмирал Руфус приказал капитулировать защитникам города. Всего в Тулоне сдалось 1800 немцев, включая расчеты береговых батарей. Причем 340-мм пушка «Большой Вилли» на момент капитуляции все еще была в строю.

Итак, одна 340-мм и несколько старых 194-, 164- и 138-мм пушек и две тысячи немцев сдерживали восемь дней целую армию союзников. За это время германские войска в организованном порядке отступили на северо-восток, не имея боевого соприкосновения с союзниками. Расстояние между арьергардом немцев и авангардом союзников исчислялось десятками километров.

Таким образом, операция «Драгун», в которой участвовали огромные силы союзников, оказалась абсолютно ненужной. И без «Драгуна» отступление германских войск в Северной Франции делало необходимым отвод войск с юга. Не будь операции «Драгун», немцы начали бы отвод войск, в крайнем случае, на неделю позже. Единственным результатом вторжения союзников стало разрушение Тулона и ряда других городов юга Франции.

Раздел V

Орудия Атлантического вала

Глава 1

Морские орудия германского производства

40-см пушка SKC/34

40-см пушка SKC/34 являлась самым мощным серийным орудием германского флота. Пушка изготавливалась с 1938 г. фирмой Круппа для линкоров типа «Н».

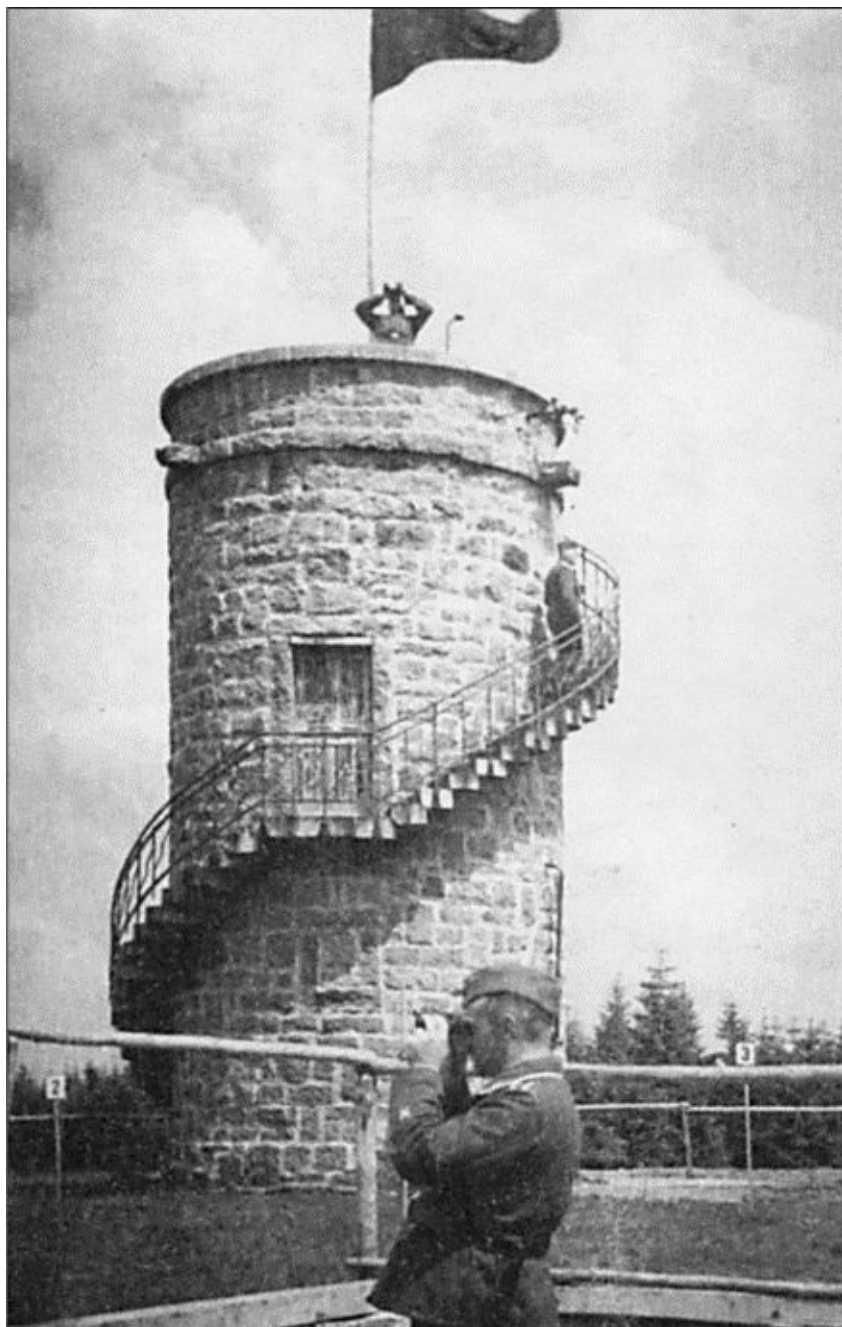
Ствол пушки одновременно имел и свободную трубу, и свободный лейнер. И свободная труба, и лейнер могли быть заменены с обоих концов ствола, хотя легче было производить замену через дульный срез.

Вес свободной трубы и лейнера (кг): Труба Лейнер

Опытные орудия 37700 17400

Серийные орудия 41600 20800

Затвор клиновой горизонтальный. Часть затворов открывалась влево, часть — вправо. Заряжание раздельно-гильзовое.

Наблюдательная башня как составной элемент оборонительной системы Атлантического вала. Пропагандистское фото военного времени

Данные 40-см пушки SKC/34

Ствол

Калибр,

мм.....406,4

Длина

ствола

полная,

мм/

клб.....21130/52

Длина	канала	ствола,	мм/
клб.....	19750/48,6		
Длина	нарезной	части,	мм/
клб.....	17066/42		
Длина		камеры,	
мм.....	2481		
Объем		камеры,	
л.....	420		
Число			
нарезов.....	90		
Крутизна	нарезов,	клб:	в
начале.....	40		
у			
дула.....			
32			
Глубина		нареза,	
мм.....	4,8		
Ширина		нареза,	
мм.....	7,98		
Ширина		поля,	
мм.....	6,2		
Вес		затвора,	
кг.....	3600		
Вес		лейнера,	
т.....	20,8		
Вес ствола с затвором, т.....			
159,9			
Максимальное давление в канале ствола, кг/см ²	3200		
Живучесть ствола, выстр.....	180—		
210			

Данные двухорудийной башенной установки SKC/34 на линкоре типа «Н»

Угол ВН, град. — 5,5°; +30°
Внутренний диаметр барбета, м 11
Бронирование, мм: лоб 385
боковые стенки 240
крыша (минимум), мм 130
Вес люльки, т 58
Вес брони, т 513

Вес всей башни, т 1475

Данные береговой установки в бетонном каземате

Угол ВН, град. 0°; +60°

Угол ГН, град. 100°

Скорострельность, выстр./мин. 1

На батарее «Линдеман» вес броневых щитов 50 т. Габариты щита 15 × 3,5 × 5,5 м. Внешние габариты бетонного каземата 35 × 30 × 12 м.

Таблица 6

Таблица стрельбы морских орудий 40 см SKC/34 (для линкоров типа «Н»)

Вес снаряда, кг	Вес и марка заряда	Начальная скорость, м/с	Дальность, км	Угол, град.
1030	262 кг RPC/38	810	36,4	30°
1030	262 кг RPC/38	810	42,8	45°
800*	—	1050	56	47°

* Дальноточный снаряд.

38-см пушка SKC/34

38-см пушки SKC/34 производились фирмой Круппа. Они устанавливались в двухорудийные башенные установки на линкорах «Бисмарк» и «Тирпиц». Планировалось перевооружение этими пушками линкора «Гнейзенау» (три двухорудийные башенные установки), а также поставка 16 орудий и 8 башен в СССР.

Осенью 1940 г. немцы доставили в СССР для испытаний 38-см пушку SKC/34 № 67/1994. В ноябре начались ее испытания на НИМАПе (на Ржевке под Ленинградом). Башни же в СССР по понятным причинам не попали.

В ходе войны 38-см корабельные пушки SKC/34 немцы устанавливали на железнодорожных установках и на береговых батареях.

Береговые 38-см орудия имели зарядную камеру большей длины, чем у корабельных орудий, и некоторые изменения в конструкции. Корабельные орудия имели свободный лейнер, а орудия позднейшего изготовления имели свободную трубу и свободный лейнер, подобно 40,6-см пушке SKC/34.

Орудия более раннего изготовления имели трубу и четыре кольца, надетых в горячем состоянии на $\frac{3}{4}$ ее длины (от казенной части), и кожух, в горячем состоянии на $\frac{2}{3}$ надетый поверх колец.

Крутизна нарезов переменная: 36–30 клб.

Таблица 7

Данные 38-см пушки SKC/34	Первоначального изготовления	Позднейшего изготовления
Калибр, мм	380	380
Длина ствола полная, мм/клб	19630/51,6	19630/51,6
Длина канала ствола, мм/клб	18405/48,4	18405/48,4
Длина нарезной части, мм	15982	15748
Длина каморы, мм	2230	2479
Объем каморы, л	319	361,7
Число нарезов	90	90
Крутизна нарезов, клб: в начале у дула	36 30	36 30
Глубина нареза, мм	4,5	4,5
Ширина нареза, мм	7,76	7,76
Ширина поля, мм	5,5	5,5
Вес затвора, кг	2800	2800
Вес лейнера, кг	14300	14300
Вес трубы «А», кг	22670	—
Вес свободной трубы, кг	—	32300
Вес ствола с затвором, т	111	105

<i>Данные 38-см башенной установки Drh LC/34 линкора типа «Бисмарк»</i>	
Угол ВН, град.	–5,5°; +30°
Угол заряжания, град.	+2,5°
Скорость ВН, град./с	6
Скорость ГН, град./с	5,4
Длина отката, мм	1050
Сопротивление откату, т	450
Расстояние между осями орудий, мм	3750
Внутренний диаметр барбета, мм	10000
Диаметр шарового погона, мм	8750
Бронирование, мм: лоб	360
бок	220
горизонтальная часть крыши	160
передний скос	180
боковой скос	220
задний скос	180
шельф сзади	50
шельф сбоку	160
Барбет: верхняя часть	360
нижняя часть	220
Вес вращающейся брони, т	408
Вес вращающейся части башни, т	1064
Время отпирания замка, с	1,8
Время запираания замка, с	2,6
Скорость подачи боекомплекта, выстр./мин на ствол	2,3
Скорострельность, выстр./мин	2,3
Боекомплект, выстр./ствол	95
Данные береговой установки	
Угол ВН, град.	–4°; +60°
Угол ГН, град.	120° в каземате, 360° в щитовой установке
Скорострельность	1 выстрел в 5 минут

30,5-см береговая пушка SK L/50

30,5-см пушка SK L/50 производилась на заводах Круппа и «Шкода»

для линкоров типа «Гельголанд» и «Кайзер», а также линейных крейсеров типа «Дерфлингер». На всех кораблях угол вертикального наведения орудий первоначально был -8° ; $+13,5^{\circ}$, а затем $-5,5^{\circ}$; $+16^{\circ}$ и, соответственно, дальность стрельбы 18 000 м при угле $13,5^{\circ}$ и 20 400 м при угле 16° . Боекомплект: на «Гельголанде» 85 выстрелов на ствол, на «Кайзере» 86 выстрелов на ствол и на «Дерфлингере» 90 выстрелов на ствол.

В годы Второй мировой войны шесть таких орудий состояли на вооружении береговой батареи «Фридрих Август», позже три из этих орудий немцы перевезли на побережье Канала и установили их у Булони.

Данные ствола пушки 30,5 см SK L/50

Калибр, мм 304,8

Длина ствола, мм/клб 15250/50

Длина канала, мм/клб 14461/47,4

Длина каморы, мм 2493

Объем каморы, л 197,5

Крутизна нарезов (прогрессивная), клб: в начале нарезов 50
у дула 40

Вес ствола с затвором, кг 51850

Данные береговой установки:

Угол ВН, град. -5° ; $+50^{\circ}$

Угол ГН, град.: на открытой установке 360°
в каземате около 120°

Высота линии огня над основанием, мм 3766

Диаметр вращения по задним каткам, мм 13176

Скорострельность, выстр./мин 2

30,5-см установки батареи «Мирус»

Как уже говорилось, 30,5-см пушки батареи «Мирус» представляли собой переданные 305-мм орудия русского линкора «Александр III».

24-см пушка SKL/50 на батарее «Ольденбург», замаскированная сетями

Ствол 30,5-см пушки состоял из внутренней трубы, скрепленной тремя рядами цилиндров. Каждый ряд имел два скрепленных цилиндра. Поверх цилиндра одевался кожух с кольцевыми выступами для соединения с салазками установки. Сзади в кожух ввинчен казенник. Нарезы постоянной крутизны с углом наклона 6° .

Затвор поршневой с электроприводом. После каждого выстрела производилась эжекция канала сжатым воздухом.

Данные 30,5-см установки

Калибр, мм 304,8

Длина ствола, мм/клб 15850/52

Длина нарезной части канала, мм/клб 12852/42,2

Длина каморы, мм 2443

Объем каморы, л 224,6

Длина хода нарезов (постоянная), клб 29,89

Число нарезов 72

Глубина нареза, мм 2,28

Ширина нареза, мм 9,14

Ширина поля, мм 4,15

Вес затвора, кг около 1000

Вес ствола с затвором, т 51,85

Угол ВН, град. -2° ; $+48^{\circ}$

Угол ГН, град. 360°

Скорость ВН от электродвигателя, град./с 4,5

Скорость ГН от электродвигателя, град./с 2

Толщина брони башни, мм: лоб 150

бок 50

крыша 150

Вес установки без орудия и брони, т 38,19

Скорострельность 1,5 выстрела в минуту при угле $+11^{\circ}$

1 выстрел в минуту при угле $+48^{\circ}$

Боекомплект, выстр./ствол 450

Таблица 8

Боеприпасы и баллистика 30,5-см пушки батареи «Мирус»

Тип снаряда	Вес снаряда, кг	Вес заряда, кг	Начальная скорость, м/с	Дальность, км
Полубронебойный	405	80	825	32
Фугасный	250	—	1020	51

Позже дальность стрельбы была уменьшена до 28 км и 38 км соответственно.

Заряжание картузное.

28-см пушка SKC/34

Орудие производилось на заводе Круппа. Эти пушки устанавливались

в трехорудийные башенные установки Drh LC/28 на линкорах «Шарнхорст» и «Гнейзенау». Башни эти отличались от башен броненосцев лучшим бронированием.

В 1943 г. линкор «Гнейзенау» был разоружен, а башни «В» и «С» подготовлены к отправке в Норвегию. Три орудия из башни «А» предполагалось установить в Розенбурге в Голландии в одноорудийных береговых установках Drh LC/37.

Ствол пушки 28 см SKC/34 состоял из трубы и свободного лейнера. Замена лейнера производилась с казенной части. Кожух, состоящий из двух частей, был надет на $\frac{2}{3}$ трубы. Казенник надет на кожух в горячем состоянии. Затвор горизонтальный клиновой.

Данные пушки 28 см SKC/34 и башенной установки Drh LC/28

Ствол пушки 28 см SKC/34

Калибр, мм 283

Длина ствола полная, мм/клб 15415/54,5

Длина канала ствола, мм/клб 14505/51,3

Длина нарезной части, мм 11725

Длина каморы, мм 2619

Объем каморы, л 180

Число нарезов 80

Крутизна нарезов, клб: в начале 50

у дула 35

Глубина нареза, мм 3,25

Ширина нареза, мм 6,72

Ширина поля, мм 4,4

Вес затвора, кг 13700

Вес лейнера, кг 6700

Вес трубы «А» (внутренний), кг 13700

Вес ствола с затвором, кг 53250

Живучесть ствола, выстр. 300

Установка Drh LC/28

Угол ВН, град. -8° ; $+40^{\circ}$ *

Угол заряжания, град. $+2^{\circ}$

Скорость ВН, град./с 8

Скорость ГН, град./с 7,2

Длина отката, мм 1200

Внутренний диаметр барбета, м 10,20

Диаметр шарового погона, м 9,0

Расстояние между осями орудий, мм 2750
 Радиус обметания по дульным срезам, мм 13690
 Бронирование, мм: лоб 360
 бок 200
 наклонная крыша 150
 Цикл стрельбы, с 17
 Вес вращающейся части, т 750
 * Для башен «А» и «С», а для башни «В» –9°; +40°.

Боеприпасы и баллистика 28 см SKC/34

Таблица 9

Снаряды:

Тип снаряда	Длина, клб	Вес, кг	Вес ВВ, кг	Начальная скорость, м/с
Бронебойный	4,4	330	7,86	890
Фугасный	4,4	315	17,57	900
Фугасный	4,4	315	23,00	900

Полный заряд весом 76,5 кг помещался в латунную гильзу весом 47,5 кг. Уменьшенный заряд весил 42,5 кг.

Таблица 10

Таблица стрельбы

Тип снаряда	Вес снаряда, кг	Начальная скорость, м/с	Дальность, м	Угол, град.
Бронебойный	330	890	40 930	40°
Фугасный	315	900	42 600	40°

28-см пушка SK L/50

Пушки 28-см SK L/50 были получены в начале 1930-х гг. переделкой 28-см корабельных пушек SK L/45 фирмы Круппа, ранее находившихся на вооружении первых четырех кайзеровских дредноутов типа «Нассау». Длина ствола была увеличена на 5 калибров. Новое тело орудия имело свободную трубу, кожух и горизонтальный клиновой затвор.

Данные ствола орудия 28 см SK L/50

Калибр, мм 283
 Длина ствола, мм/клб 14150/50
 Длина канала, мм/клб 13421/47,4
 Длина каморы, мм 2192
 Объем каморы, л 150
 Число нарезов 80
 Глубина нарезки, мм 2,8
 Ширина нарезки, мм 6,42

Ширина поля, мм 4,7

Вес ствола с затвором, т 41,5

Данные береговой установки батареи «Дер Гроссер Курфюрст»

Угол ВН, град. -2° ; $+50^{\circ}$

Угол ГН, град. 360°

Угол заряжания, град. $+2^{\circ}$

Длина отката, мм 900

Высота линии огня от основания, мм 3570

Радиус вращения по лафету, мм около 8800

Радиус вращения по каткам, мм 4565

Вес лафета без ствола, т 31,67

Скорострельность 1 выстрел в 5 минут

Боеприпасы и баллистика 28 см SK L/50

Заряжание раздельно-гильзовое. Длина гильзы 1221 мм, диаметр фланца 325,2 мм.

Основным снарядом была 283-мм осколочно-фугасная граната весом 284 кг и длиной 4,4 клб. Граната содержала 22,9 кг прессованного тротила и имела два взрывателя: головной мгновенного действия (или механический двойного действия) и донный инерционного действия.

Вес заряда 114–119 кг, начальная скорость снаряда 875 м/с, дальность стрельбы 39,1 км.

28-см пушка SK L/45

28-см пушки SK L/45 производились фирмой Круппа и были установлены на линкорах типа «Нассау» и линейных крейсерах типа «Фон дер Танн».

Затвор горизонтальный клиновой. Заряжание раздельно-гильзовое.

На линкорах типа «Нассау» угол вертикального наведения составлял -6° ; $+20^{\circ}$. Дальность стрельбы 20 400 м при угле 20° . Боекомплект 75 снарядов на ствол.

На легком крейсере «Фон дер Танн» угол вертикального наведения составлял -8° ; $+20^{\circ}$. Дальность стрельбы 20 400 м при угле 20° . Боекомплект 82–83 снаряда на ствол.

Во Второй мировой войне пушки состояли на вооружении береговых батарей «Гебен», «Принц Генрих» и «Тирпиц».

Данные ствола 28-см пушки SK L/45

Калибр, мм..... 283

Длина ствола полная, мм/клб..... 12 735/45

Длина канала, мм/клб..... 12 006/42,4

Длина нарезной части, мм..... 8490

Устройство береговой установки С/37

Затвор клиновой, имел только ручные приводы заряжания. Приводы вертикального и горизонтального наведения ручные.

Механизм вертикального наведения пушки имел необычное устройство: люлька сцеплялась с коренным валом, имеющим две цилиндрические зубчатые коренные шестерни, при помощи двух качающихся (шарнирно связанных с люлькой) зубчатых реек.

Подача снарядов и зарядов производилась двумя тросовыми подъемниками (зарядниками), расположенными в вертикальных шахтах в хвостовой части установки. Один подъемник зарядный, другой — снарядный. Снаряд принимался с тележки на подготовительный поворотный столик, откуда при помощи кулачкового устройства перегружался в зарядник. Привод подъема зарядника — электрический и ручной. Имелась вспомогательная ручная подача — при помощи крана для снаряда и наклонного желоба для гильз.

Заряжание осуществлялось специальной зарядной тележкой, находившейся на верхней площадке. Из зарядника снаряд и гильза перегружались на тележку, которая затем вручную подвигалась к орудию, на своем пути тележка опускала откидную площадку (уравновешенную противовесом) и подходила непосредственно к казенной части орудия. После этого вручную, при помощи прибойника, досылались снаряд, а затем гильза. Тележка отводилась назад, а откидная площадка поднималась, освобождая пространство для отката орудия. Компрессор был гидравлическим, накатники — воздушными.

Установка прикрывалась сверху полуцилиндрическими щитами, защищавшими ее от атмосферных осадков. Посты наводчиков имели боковое прикрытие из броневых плит толщиной 10 мм.

Угол вертикального наведения составлял -4° ; $+40^{\circ}$, угол горизонтального наведения 360° .

Расстояние от оси цапф до оси вращения установки — 2200 мм. Радиус обметания по щиту 7300 мм. Вес вращающейся части установки 94,7 т. Скорострельность — один выстрел в 5 минут.

Таблица 11

Баллистические данные

Вес снаряда, кг	284	302
Вес заряда, кг	70	70
Начальная скорость, м/с	885	870
Дальность, км	36,1 при угле 40°	—

28-см пушка SK L/40

28-см пушки SK L/40 производились фирмой Круппа и были установлены в двухорудийных башнях LC/01 на старых линкорах «Шлезлен» и «Шлезвиг-Гольштейн».

На линкорах типа «Шлезлен» угол вертикального наведения орудий составлял —4°; +30°, дальность стрельбы 18 800 м, боекомплект 85 выстрелов на ствол.

Кроме того, 28-см пушки SK L/50 использовались в береговой обороне в четырехорудийной батарее «Граф фон Шпее», первоначально дислоцированной в Вангеруге, а затем в Бресте.

Данные ствола 28-см пушки SK L/40

Калибр, мм..... 283
Длина ствола полная, мм/клб..... 11200/39,6
Длина канала, мм/клб..... 10401/36,8
Длина каморы, мм..... 1847
Объем каморы, куб. дм..... 123,1
Вес ствола, т..... 45,3

Данные береговой установки

Угол ВН, град..... —5°; +45°
Угол ГН, град..... 360°
Скорострельность..... 1 выстрел в 5 минут

Таблица 12

Баллистические данные

Снаряд	Вес снаряда, кг	Начальная скорость, м/с	Дальность, м	Угол
Изготовленный до 1919 г.	240	820	18 830	30°
Дальнобойной формы	240	820	25 640	30°

28-см береговая гаубица Kst.H

Гаубица Kst.H создана в Германии в 90-х гг. XIX века фирмой Круппа. Гаубица устанавливалась на береговых батареях в естественных узкостях — проливах, устьях рек и т. д. Девятнадцать этих гаубиц и 5100 выстрелов

к ним оставалось на вооружении к 1940 г. Данными об их боевом применении автор не располагает.

Ствол гаубицы скреплен кольцами. Затвор горизонтальный клиновой. Ствол своими цапфами жестко связан со станком (верхним станком). Станок со стволом откатывался по поворотной раме (нижнему станку).

Поворотная рама вращалась на шаровом погоне по металлическому основанию, заделанному в бетонное основание.

Калибр гаубицы 283 мм. Длина ствола 3395/12 мм/клб. Угол вертикального наведения от 0° до +65°. Ствол гаубицы весил 10,8 тонны, а вся установка с поворотной платформой — 63,3 тонны. Скорострельность гаубицы составляла один выстрел в минуту.

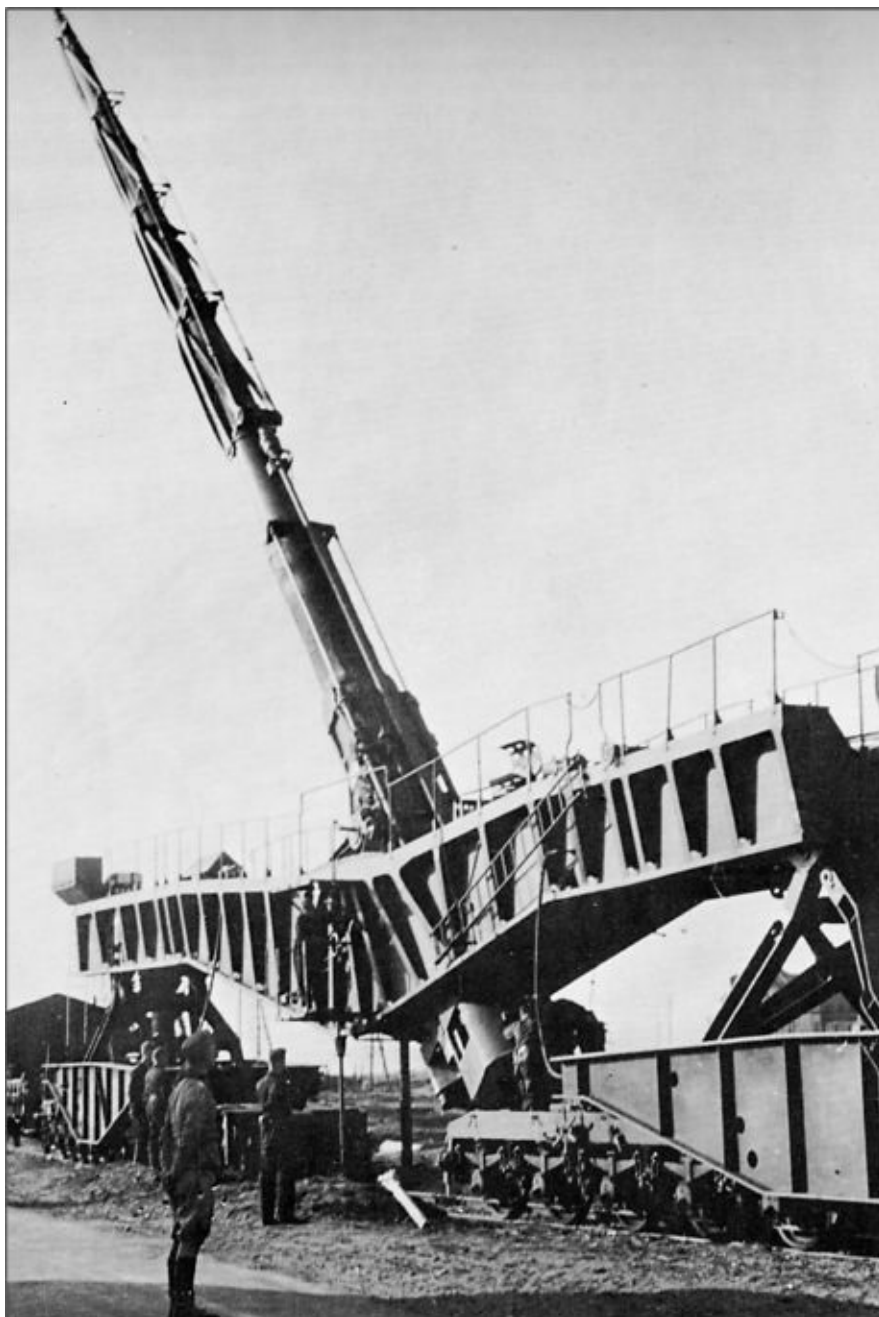
В боекомплект входил только один фугасный снаряд (2,8 cm Sprgr.L/3,5). Вес его 350 кг, длина 1000/3,54 мм/клб.

Заряжание гаубицы раздельно-гильзовое. Гильза латунизированная цельнотянутая длиной 377 мм, диаметр фланца 314 мм. Заряд переменный, всего зарядов шесть. При максимальном заряде весом 16,7 кг и начальной скорости снаряда 375 м/с дальность стрельбы достигала 11 400 метров.

24-см пушка SK L/50

В сентябре 1915 г. немцами были захвачены две 254/45-мм русские береговые пушки на лафетах Дурляхера. В 1930-х гг. на заводе Круппа была проведена глубокая модернизация орудий. В стволы вставили новые трубы с калибром канала 238 мм вместо 254 мм. Поршневой затвор системы Обуховского завода заменили горизонтальным клиновым затвором Круппа. Заряжание стало не картузным, а раздельно-гильзовым. Боекомплект, естественно, стал немецкий, взаимозаменяемый с другими 24-см пушками. Лафеты остались старые, была произведена лишь небольшая их модернизация.

До сентября 1940 г. оба орудия стояли на батарее «Ольденбург» открыто в кольцевых бетонных двориках. В конце сентября началось строительство двух бетонных казематов. Казематы имели V-образную форму, на острие располагались орудия. Толщина горизонтальных стен каземата составляла 2,5–3 метра. Вскоре батарея была оснащена РЛС типа FmG 39G.

*21-см сверхдальнобойная железнодорожная установка K12(E),
стрелявшая через Ла-Мани*

Данные ствола орудия 24 cm SK L/50

Калибр, мм 238

Длина ствола, мм/клб 11900/50

Длина канала, мм/клб 11118/46,7

Длина каморы, мм 1830

Объем каморы, л 90

Вес ствола с затвором, кг 30700

Данные установки

Угол ВН, град. -5° ; $+30^{\circ}$

Угол ГН, град.: на открытой батарее 360°
в каземате около 120°

Угол заряжания, град. 2°

Длина отката, мм 1700

Высота линии огня от основания, мм 3110

Расстояние от оси цапф до оси вращения установки, мм 530

Таблица 13

Боекомплект и баллистика 24 см SK L/50

Тип снаряда	Фугасный	Бронебойный
Вес снаряда, кг	148,5	150,5
Длина снаряда, клб	4,2	4,1
Вес заряда, кг	48,0	—
Начальная скорость, м/с	900	—
Дальность, км	26,7	28,0
Угол возвышения, град.	30°	30°

24-см пушка SK L/40

24-см пушки SK L/40 фирмы Круппа были установлены на:

А) четырех броненосцах типа «Виттельбах» (1899–1902 гг.). Четыре 240/40-мм/клб пушки, угол вертикального наведения которых составлял — 4° ; $+30^{\circ}$. Дальность стрельбы 16 900 м при угле 30° . Боекомплект 85 выстрелов на ствол.

Б) крейсере «Фюрст Бисмарк» (четыре 240/40-мм/клб пушки) и крейсере «Принц Генрих» (две 240/40-мм/клб пушки), угол вертикального наведения которых составлял — 4° ; $+30^{\circ}$. Дальность стрельбы 16 900 м при угле 30° . Боекомплект 75 выстрелов на ствол.

Во Второй мировой войне этими пушками были вооружены три береговые батареи.

Четырехорудийная батарея «Гамбург» первоначально находилась на острове Норденей, а затем перевезена в Шербур.

Четырехорудийная батарея «Скагеррак» первоначально находилась в Сульте, а затем перевезена в Местерсанд (Северная Норвегия).

Двухорудийная батарея около Бургоса (Болгария). Оба орудия были в бетонных бункерах.

Данные ствола орудия 24 см SK L/40

Калибр, мм 238

Длина ствола полная, мм/клб 9550/40,1

Длина канала, мм/клб 8866

Длина каморы, мм 1467

Объем каморы, куб. дм 72,2

Вес ствола с затвором, кг 24040—25640

Данные береговой установки

Угол ВН, град -5° ; $+45^{\circ}$

Угол ГН, град 360° на открытой установке и 120° в бункере

Скорострельность выстрел в 3 минуты

Баллистические данные

Вес снаряда 148,5—151 кг. Вес заряда 46,8 кг. Начальная скорость снаряда 810 м/с. Дальность стрельбы 26 600 м при угле возвышения $45,8^{\circ}$.

20,3-см пушка SKC/34

20,3-см пушки SKC/34 изготавливались на заводах Круппа с 1934 г. и устанавливались в двухорудийных башнях Drh LC/34 на крейсерах «Адмирал Хиппер», «Блюхер» и «Принц Ойген». Предполагалась установка таких башен на крейсерах «Зейдлиц» и «Лютцов». На последнем в СССР были установлены две концевые башни.

Башни, предназначенные для «Зейдлица», были установлены на островах Груа и Ре, прикрывавших подходы к Лориану и Ла-Рошели.

Кроме того, восемь 20,3-см пушек SKC/34 были установлены на железнодорожных установках 20,3 см K(E).

Ствол пушки состоял из свободной трубы, кожуха и казенника. Затвор клиновой горизонтальный. Крутизна нарезов переменная.

Данные ствола 20,3-см пушки SKC/34

Калибр, мм 203

Длина ствола полная, мм/клб 12150/60

Длина канала, мм/клб 11518/57

Длина нарезной части 9527

Длина каморы, мм 1873

Объем каморы, л 70

Крутизна нарезов, клб: в начале 40

у дула 35

Число нарезов 64

Глубина нареза, мм 2,4

Ширина нареза, мм 5,76

Ширина поля, мм 4,2
 Вес затвора, кг 450
 Вес свободной трубы, кг 5580
 Вес ствола с затвором, кг 20700
 Рабочее давление в канале, кг/см² 3200
 Живучесть ствола, выстр 510
 Таблица 14

Боеприпасы и баллистика 20,3-см пушки SKC/34

Тип снаряда	Вес снаряда, кг	Заряд	Начальная скорость, м/с	Дальность, м	Угол, град.
Фугасный	122	50,8 кг RPC/38	925	33540	37°
Осветительный	103	—	700	—	—

Заряжание раздельно-гильзовое. Гильза латунная весом 18,2 кг и длиной 875 мм.

Данные 20,3-см башни Drh LC/34

Угол ВН, град. –10°; +37°
 Скорость ВН, град./с 8
 Скорость ГН, град./с 8
 Угол заряжания, град. +3°
 Длина отката, мм 625
 Расстояние между осями стволов, мм 2160
 Диаметр шарового погона, мм 5330
 Диаметр барбета (внутренний), мм 6400
 Бронирование, мм: лоб 160
 бок 70
 крыша 70
 Вес вращающейся части, т 248
 Боекомплект, выстр. 960—1280
 Цикл стрельбы, с 12

17-см пушка SK L/40

17-см пушки SK L/40 производились фирмой Круппа и устанавливались на броненосцах типа «Дейчланд». Головной броненосец «Брауншвейг» вступил в строй в 1904 г. В ходе Второй мировой войны такие орудия состояли на вооружении батарей береговой обороны, в том числе трехорудийных «Эрхард Шмидт» и «Якобсесн» в Киле и Гельголанде.

Кроме того, в 1938–1939 гг. было изготовлено шесть железнодорожных установок 17 см К(Е).

Ствол пушки состоял из трубы и кожуха. Затвор горизонтальный клиновой. Тормоз отката гидравлический, накатник пружинный.

17-см установками К(Е) были вооружены железнодорожные батареи № 717 и № 718, в каждой из которых имелось по три орудия. Обе батареи с 1940 г. базировались во Франции.

Данные ствола 17-см пушки SK L/40

Калибр, мм 172,6

Длина ствола, мм/клб 6900/40

Длина канала, мм 6411

Длина нарезной части, мм 4991,5

Длина зарядной каморы, мм 1238,5

Объем зарядной каморы, л 31,7

Крутизна нарезки (прогрессивная), град. 4°—6°

Число нарезов 52

Глубина нареза, мм 1,7

Ширина нареза, мм 6,65

Ширина поля, мм 4

Вес ствола с затвором, кг 10750

Данные береговой щитовой установки Drh LC/01

Угол ВН, град. –5°; +45°

Угол ГН, град. 360°

Данные железнодорожной установки 17 см К(Е)

Угол ВН, град. +10°; +45°

Угол ГН, град. 360°

Длина отката, мм 340—360

Высота линии огня над рельсами, мм 3250

Длина установки, мм 21000

Число осей 2 × 3

Давление на ось, т 13,3

Полный вес установки, т:

в боевом положении 80

в походном положении 79,8

Боеприпасы и баллистика пушки 17 см SK L/40

Снаряды:

Оскольно-фугасная граната (17 см Sprgr.L/4,7) длиной 800/4,7 мм/клб и весом 62,8 кг. Граната содержала 6,4 кг тротила. Взрыватель головной или механический дистанционный.

Заряд постоянный трубчатого пороха:

— старого изготовления весом 23,8 кг;

— нового изготовления весом 22,8 и 20,7 кг.

Длина гильзы 1052 мм, диаметр фланца 203,2 мм.

Таблица 15

Таблица стрельбы

Снаряд	Начальная скорость, м/с	Дальность максимальная, м	Дальность минимальная, м
Осколочно-фугасная граната весом 62,8 кг	875	26 800	13 350

К началу войны имелось 6197 выстрелов к пушкам 17 см SK L/40). В 1940 г. было произведено 3, а в 1941 г. — 1084 выстрела, и на том производство их было закончено. К марту 1945 г. осталось 1700 выстрелов к 17 см SK L/40.

15-см пушка SKC/28

15-см пушки SKC/28 производились фирмой «Рейнметалл-Борзинг» и устанавливались:

А) В двухорудийных башнях Drh LC/34 на линкорах типа «Бисмарк» и «Шарнхорст». Кроме того, планировалась установка в этих же башнях на линкорах типа «Н», «L», «K», «M» и «N». Облегченный вариант башни планировалось установить на крейсера типа «M», «N», «O», «P», «Q» и «R»; вес этих башен около 102 тонн.

Б) В двухорудийных установках MPL C/35 на линкорах «Шарнхорст» и «Гнейзенау».

В) В одноорудийных установках MPL C/28 на броненосцах типа «Дейчланд».

Г) Предполагался монтаж двухорудийных палубных установок MPL C/36 на авианосце «Граф Цеппелин».

Некоторое количество запасных двухорудийных башенных установок с 15-см пушками SKC/28 и одиночных береговых установок на центральном штыре Kst MPL C/36 вошли в состав береговых батарей на побережье.

Ствол 15-см пушки SKC/28 имел свободную трубу. Замена трубы производилась через казенную часть. Затвор вертикальный клиновой.

Данные ствола 15-см пушки SKC/28

Калибр, мм 149,1

Длина ствола полная, мм/клб 8291/54,7

Длина канала, мм/клб 78/16/52,1
 Длина нарезной части, мм 6588
 Длина каморы, мм 1152
 Объем каморы, куб. дм 21,7
 Крутизна нарезов, клб: в начале 50
 у дула 30
 Число нарезов 44
 Глубина нарезов, мм 1,75
 Ширина нарезов, мм 6,14
 Ширина полей, мм 4,5
 Вес свободной трубы, кг 2680—2710
 Вес ствола с затвором, кг 9026/9080
 Рабочее давление в канале ствола, кг/кв. см 3000
 Живучесть ствола, выстр. 1100

Двухорудийная башенная установка Drh LC/34 в общем была схожа с трехорудийной LC/25, но имела двойной лифт между и сзади орудий, который обеспечивал одновременную подачу двух снарядов и двух зарядов.

В спаренной установке MPL C/36 обе пушки находились в общей люльке.

Броня установки LC/34 на линкорах типа «Бисмарк» и новых линкорах типа «Н» ÷ «Н»: лоб — 100 мм, бок — 40 мм 35 м, крыша — 35 мм.

Броня установки LC/34 на линкорах типа «Шарнхорст»: лоб — 140 мм, бок — 60 мм, крыша — 50 мм.

Таблица 16

Данные установок

Установки	Drh LC/34	MPL C/35	MPL C/28	MPL C/36
Угол ВН, град.	—10; +40	—10; +35	—10; +35	—10; +40
Скорость ВН, град./с	8	—	—	6
Скорость ГН, град./с	9	—	—	8
Длина отката, мм	370	—	—	—
Расстояние между осями орудий, мм	—	—	—	800
Диаметр шарового погона, мм	3630	—	—	—

Установки	Drh LC/34	MPL C/35	MPL C/28	MPL C/36
Диаметр внутреннего барбета, мм	4800	—	—	—
Бронирование, мм	20—100* 30—140**	20	10	30
Вес вращающейся части, кг	114*/120**	26,71	24,83	47,6
Цикл стрельбы, с	7,5	—	—	—
Боекомплект, выстр./ствол	1800	—	800—1200	1840

* На «Бисмарке».

** На «Шарнхосте».

Таблица 17

Боекомплект и баллистика для 15-см пушки SKC/28

Тип снаряда	Германское обозначение	Вес снаряда, кг	Длина снаряда, мм/клб	Взрыватель
Осколочно-фугасная граната обр. 18	15 cm K.Gr.18	43,0	695/4,63	Головной или механическая дистанционная трубка
Осколочно-фугасная граната с колпаком	15 cm Sprgr.L/4,6 kz	45,3	679/4,6	
Фугасная граната с колпаком	15 cm Gr.L/4,5 Bdz	45,3	659/4,5	Донный
Бетонобойный снаряд обр. 19	15 cm Gr.19 rot. Be	43,5	591/4,0	Донный
Бетонобойный снаряд	15 cm Pz. Sprgr.L/3,8	45,3	553/37	Донный

Заряжание раздельно-гильзовое. Длина латунной гильзы 870 мм, вес 8,54 кг. Боевой заряд постоянный (один). Вес его 14,15 кг трубчатого пороха.

Таблица 18

Таблица стрельбы

Вес снаряда, кг	Начальная скорость, м/с	Дальность, м
43,0	890	23700
45,3	875	23500

15-см пушка Tbts KC/36

История

Как явствует из названия, 15-см пушка Tbts KC/36, производившаяся фирмой Круппа, предназначалась для эсминцев. Эти пушки помещались в двухорудийные башни Drh LC/38 и одиночные установки Tbts LC/36.

Четыре установки Tbts LC/36 с 15-см пушками были испытаны на эсминце типа 34 Z-8 «Бруно Ханеман» в апреле 1938 г., впоследствии они так и остались на нем.

Четыре 15-см пушки KC/36 в одиночных установках стали штатным вооружением эсминцев типа 36A Z-23 ÷ Z-30 (по некоторым данным на Z-26 15-см пушки не устанавливались).

В июне 1942 г. двухорудийная башня Drh LC/38 была впервые установлена на баке эсминца Z-23 вместо одиночной 15-см установки. Оба ствола были помещены в одной общей люльке.

В дальнейшем новые башни были установлены на Z-24, Z-25, Z-28 и Z-30.

Эсминцы Z-33 и Z-34 вступили в строй в 1943 г. уже с башенными носовыми установками и двумя или тремя одиночными 15-см установками.

Одиночные установки с 15-см пушками KC/36 были установлены в 1942 г. на крейсере «Эмден», на некоторых рейдерах и судах снабжения, а также на береговых батареях.

Планировалась установка башен Drh LC/38:

а) на линейных крейсерах «О», «Р» и «Q» (6×2 —15-см, толщина брони установок 14 мм);

б) на крейсерах-разведчиках SPI-3 (Z-40 ÷ Z-42). 3×2 —15-см орудия. Угол ВН: —19°; +47°.

Устройство орудий

Ствол KC/36 отличался от SKC/25 и SKC/28 тем, что свободная труба (весом 2370 кг) заменялась с дула. Кроме того, пушка имела не вертикальный, а горизонтальный клиновой затвор.

Орудия для двухорудийных башен имели отличия, в том числе были тяжелее (KC/36T), чем орудия для одиночных палубных установок (KC/36).

Таблица 19

Боеприпасы и баллистика

Снаряд	Вес снаряда, кг	Заряд	Начальная скорость, м/с	Дальность, м	Угол, град.
Осколочно-фугасный	45,3	—	835	21 950	—
Осколочно-фугасный	40,0	13,5 кг RPC/38	875	23 500	47°

Первоначально для 15-см пушки Tbts KC/36 применялись снаряды весом 45,3 кг, но они оказались слишком тяжелыми для ручного заряжания на эсминцах и были заменены более легкими в 40 кг. Впрочем, тяжелые снаряды остались на крейсере «Эмден».

Заряжание раздельно-гильзовое. Гильза латунная, та же, что и у SKC/28.

Установки

В башне Drh LC/38 оба орудия помещались в общей люльке. Угол вертикального наведения —10°; +65° давал определенные возможности для зенитной стрельбы, хотя приводы действовали довольно медленно для слежения за самолетом. По данным Гренера, угол вертикального наведения у всех 15-см установок, как одиночных, так и двухорудийных, — 19°; +47°.

Существовало два варианта одиночных установок Tbts LC/36:

а) с ручными приводами вертикального и горизонтального наведения и броней 6—10 мм;

б) с механическими приводами вертикального и горизонтального наведения и броней 20—40 мм.

Данные ствола 15-см пушки Tbts KC/36

Калибр, мм 149,1

Длина ствола полная, мм/клб 7165/48
 Длина канала, мм/клб 6815/45,4
 Длина нарезной части, мм 5587
 Длина каморы, мм 1088
 Объем каморы, куб. дм 21,2
 Крутизна нарезов, клб: в начале 45
 у дула 30
 Число нарезов 44
 Глубина нарезов, мм 1,75
 Ширина нарезов, мм 6,14
 Ширина полей, мм 4,5
 Вес свободной трубы, кг 2370
 Вес ствола с затвором, кг 7200/8564*
 Рабочее давление в канале ствола, кг/кв. см 3000
 Живучесть ствола, выстр. 1600
 * КС/36—7200 кг, КС/36Т — 8564 кг.

Таблица 20

Данные 15-см установок	Drh LC/38	Tbts	LC/36
Угол, ВН, град.	—10°; +65°	—10°; +30°	—10°; +30°
Скорость ВН, град./с	8	—	—
Скорость ГН, град./с	8	—	—
Длина отката, мм	440	425	425
Диаметр шарового погона, мм	2800	—	—
Толщина брони, мм	15—30	6—10	20—40
Вес вращающейся части, кг	62 500	16 100	19 540

15-см пушка SKC/28 на мобильном лафете

В 1939 г. фирма «Рейнметалл-Борзинг» спроектировала, а в 1940 г. запустила в производство мобильный вариант 15-см пушки SKC/28, установленной в колесной повозке.

Пушка была снабжена мощным дульным тормозом. Система представляла собой подвижную береговую установку с низким силуэтом в боевом положении.

В походном положении пушка перевозилась на восьмиколесной (четырехосной) повозке, наподобие зенитного орудия. В боевом положении пушка опускалась на опорную плиту, которую уравнивали восемь крестообразно расположенных станин (немцы их называли «сигарами») и сошник, забиваемый в грунт.

В 1941 г. на службе состояло пять моторизованных дивизионов с 15-см пушками SKC/28 (№ 511, 620, 680, 731 и 740), в каждом дивизионе имелось

по три батареи трехорудийного состава.

Кроме того, в 1941 г. в связи с тем, что изготовление 15-см стволов к пушкам К.18 шло медленно, а полевые войска срочно нуждались в них, 8 стволов пушек SKC/28 были наложены на лафеты 21-см мортир обр. 18.

Мобильная 15-см пушка применялась как в береговой обороне, так и в полевых войсках.

Данные установки

Угол ВН, град. $-7,5^{\circ}$; $+47,5^{\circ}$

Угол ГН, град. $16^{\circ}/360^{\circ}$ *

Длина отката, мм 300—640

Вес системы, кг: в походном положении 26163

в боевом положении 19761

Скорострельность, выстр./мин 1

* Без платформы / с платформы.

15-см пушка SK L/40

Производство 15-см пушки SK L/40 началось в 1894 г. на заводе Круппа. Впервые эти орудия были установлены на броненосцах типа «Кайзер» и броненосных крейсерах типа «Виктория Луиза» (оба построены в 1895–1898 гг.).

В ходе Второй мировой войны эти пушки поступили на вооружение береговых батарей.

Кроме того, с 1937 по 1939 г. фирмой Круппа было изготовлено 18 железнодорожных 15-см установок К(Е). В качестве качающейся части для них были использованы морские 15-см пушки SKC/30. 15 см К(Е) принадлежала к типу установок на центральном штыре, что позволяло ей иметь круговой обстрел. Затвор пушки горизонтальный клиновой, зарядание отдельно-гильзовое. Зарядание производилось вручную. Наведение и другие операции с оружием также велись вручную. В боевом положении установки на грунт опускались четыре опоры.

15-см железнодорожные установки К(Е) принадлежали как вермахту, так и флоту. Морские установки, включая установки батареи «Гнейзенау», имели коробчатые щиты, а армейские установки были открытыми. С 1940 г. 15-см железнодорожная батарея «Гнейзенау», принадлежавшая ВМФ, дислоцировалась в районе Булони, а в 1942 г. ее отправили на юг Франции.

15-см железнодорожные установки считались маломощными и в годы войны не производились. К началу войны для них имелось 4426 выстрелов.

В 1940 г. было изготовлено еще 418 выстрелов и в 1941 г. – 2796 выстрелов, на том производство боеприпасов к 15 см К(Е) и прекратилось.

Данные ствола 15-см пушки SK L/40

Калибр, мм 149,1

Длина ствола, мм/клб 5690/38,2

Длина канала, мм 5571

Длина нарезной части, мм 4315

Длина зарядной каморы, мм 1101

Объем зарядной каморы, л 21

Крутизна нарезки (прогрессивная), град. 4°—7°

Число нарезов 44

Глубина нареза, мм 1,5

Ширина нареза, мм..... 6,65

Ширина поля, мм..... 4

Вес ствола с затвором, кг..... 5800

На береговых батареях 15-см пушки SK L/40 помещались в щитовые установки с углом вертикального наведения от —10° до +30° и имели круговой обстрел.

Данные железнодорожной установки 15 см К(Е)

Угол ВН, град +10°; +45°

Угол ГН, град 360°

Длина отката, мм 590—620

Высота линии огня над рельсами, мм 3200

Длина установки, мм 21000

Число осей 2 × 3

Давление на ось, т 12,8

Вес железнодорожной платформы, т 53,4

Полный вес установки, т:

в боевом положении 74

в походном положении 73,2

Боеприпасы и баллистика 15 см К(Е)

Снаряды:

1) Осколочно-фугасная граната обр. 18 (15 см Gr.18) длиной 695/4,6 мм/клб и весом 43 кг. Граната снаряжалась 5,58 кг тротила. Взрыватель головной или механический дистанционный.

2) Бетонобойный снаряд обр. 18 (15 см Gr.18 rot.Be) длиной 591/3,94 мм/клб и весом 43,5 кг.

Таблица 21

Заряды:

Заряд	Малый	Средний	Большой
Состав заряда	пакет + специальный пучок	пакет + пучок № 2	пакет + пучки № 2 и № 3
Вес заряда, кг	7,7	12,3	13,9

Заряжание раздельно-гильзовое. Гильзы стальные или латунные. Длина гильзы 815,6 мм, диаметр фланца 178,2 мм.

Таблица 22

Таблица стрельбы

Снаряд	Вес заряда, кг	Начальная скорость, м/с	Дальность максимальная, м	Дальность минимальная, м	Давление в канале ствола, кг/см ²
Оскольно-фугасная граната весом 43 кг	13,9	805	22500	11300	3050

15-см пушки Tbts KL/45 и Ubts KL/45

15-см пушки Tbts KL/45 и Ubts KL/45 во время Первой мировой войны устанавливались на эсминцах типа S113 и больших подводных лодках.

В 1939–1945 гг. 15-см пушки Tbts KL/45 и Ubts KL/45 устанавливались на некоторых рейдерах и судах снабжения, а также на береговых батареях.

Данные ствола 15-см пушки Tbts KL/45 и Ubts KL/45

Калибр, мм 149,1

Длина ствола, мм/клб 6619/44,4

Длина канала, мм 6241

Длина нарезной части, мм 5420

Диаметр каморы, мм 749

Объем каморы, дм. куб 14,06

Вес ствола, кг 3990

На береговых батареях орудия помещали в щитовые установки, расположенные открыто или в бетонных казематах. Угол вертикального наведения установки —4°; +45°. На открытой установке обстрел круговой. В каземате угол горизонтального наведения 120°.

Боеприпасы и баллистика 15-см пушек Tbts KL/45 и Ubts KL/45

Вес снаряда 45,3 кг. Вес заряда 8,32 кг пороха марки RPC/38. Начальная скорость 680 м/с. Дальность стрельбы: 14 500 м при угле возвышения 30° и 15 900 м при 40°.

10,5-см универсальные орудия SKC/32

10,5-см универсальные орудия SKC/32 производились с 1932 г. фирмой «Рейнметалл-Борзинг». Пушка SKC/32 помещалась только в одноорудийных установках.

Первоначально пушка SKC/32 состояла из трубы, кожуха и казенника (в том числе и SKC/32U на подводных лодках).

Пушки SKC/32 WS в установках MPL/32gE имели легкую свободную трубу, состоявшую из двух частей.

Данные ствола 10,5-см пушки SKC/32

Калибр, мм 105

Длина ствола, мм/клб 4740/45,1

Длина канала, мм/клб 4400/41,9

Длина нарезной части, мм 3694

Длина каморы, мм 586,5

Объем каморы, дм. куб 5,38

Крутизна нарезов, клб: в начале 45

у дула 30

Число нарезов 32

Глубина нареза, мм 1,25

Ширина нареза, мм 6,8

Ширина поля, мм 3,5

Вес ствола с затвором, кг 1585^[58]

Живучесть ствола, выстр. 4100

Артиллерийские одноорудийные установки для SKC/32

1. MPL C/32 устанавливалась на миноносцах проектов 35 и 37, некоторых сторожевых кораблях, тральщиках проекта 40 и других кораблях.

2. MPL C/32gE устанавливалась на броненосцах типа «Шлезен», крейсере «Эмден», миноносцах проектов 39 и 35, некоторых тральщиках проектов 35 и 43 и других кораблях.

3. UbtS LC/32 устанавливалась на подводных лодках I серии и первых лодках IX серии.

4. UbtS LC/36 устанавливалась на подводных лодках IX серии и X серии, позже их сняли и поставили на несколько тральщиков проекта 40.

Таблица 23

Данные установок для SKC/32

Установка	Угол ВН, град.	Толщина брони, мм	Вес установки, кг
MPL C/32	—10°; +50°	8 или 4—5	6485
MPL C/32gE	—10°; +70°	12—18	7650
Ubts LC/32	—10°; +35°	—	4970
Ubts LC/36	—10°; +30°	—	4600

Баллистические данные

Снаряд осколочный весом 15,1 кг. Вес заряда — 4,08 кг пороха марки RPC/40N. Начальная скорость снаряда 785 м/с. Дальность при угле возвышения 44,4° — 15 175 м. Потолок при угле возвышения 80° — 10 300 м. Вес патрона 24,2 кг. Длина патрона 1052 мм.

Глава 2

Пушки вермахта, применявшиеся на береговых батареях Атлантического вала

21-см пушки особой мощности

Из числа сухопутных орудий в системе Атлантического вала самыми мощными и эффективными были 21-см пушки фирм Круппа и «Шкода». К этому следует добавить их высокую мобильность. Так, полугусеничный 18-тонный тягач Sd.Ksz.9 мог буксировать любую повозку 21-см пушки по хорошим дорогам со скоростью до 30 км/ч

В 1938 г. Крупп получил заказ на изготовление пятнадцати 21-см пушек K.38, которые должны были превзойти по дальности 21-см мортиру обр. 18. Кроме того, планировалось экспортировать K.38 в другие страны.

Пушка имела только ручные приводы наведения и двойной откат. Откат ствола по лафету переменный. Возка системы производилась на двух повозках, и еще одна повозка служила для ЗИП и прочего имущества.

Командование вермахта не удовлетворяла мобильность K.38, и работы по ней шли медленно. Первая пушка была сдана вермахту только в июле 1941 г., а вторая — в январе 1942 г. Всего в 1942 г. было изготовлено 6 орудий, в 1943 г. — 7 и в 1944 г. — только одно орудие. В 1942–1944 гг. было изготовлено 24,2 тысячи выстрелов к K.38.

Одна пушка 21 см K.38 была отправлена в Японию. Количество же 21-см пушек K.38 в вермахте никогда не превышало десяти штук из-за потерь. Только зимой 1943–1944 гг. на Восточном фронте (в том числе под Ленинградом) немцы потеряли 7 пушек K.38.

21-см пушка K.52 была создана фирмой «Шкода» для Турции. Первоначально она называлась 210-мм тяжелая пушка V. Ствол состоял из ствола и кожуха. Тормоз отката гидравлический, накатник гидропневматический. Орудие было полустационарное. Стрельба производилась с основания, зарытого в грунт. Перевод орудия из походного положения в боевое или наоборот занимал не менее шести часов. Система перевозилась на трех повозках: ствола, верхнего лафета и основания.

Дальность стрельбы осколочно-фугасной гранатой весом 135 кг при полном заряде 36,5 кг и начальной скорости 800 м/с составляла 30 км.

В ходе оккупации Чехословакии немцы захватили две пушки V. (K.52). С началом войны отправка их в Турцию была отменена.

Таблица 24

Производство 21-см пушек K.52 и боеприпасов к ним

Год	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Пушек (шт.)	12	22	3	11	11	—
Выстрелов (тыс. шт.)	2,7	2,8	14,0	19,8	20,7	0,6

В ходе производства фирма «Шкода» вносила небольшие конструктивные изменения. Так, одна модификация пушки, получившая название 21 см K.39/40, потяжелела на 1 тонну и стала весить в боевом положении 38 тонн. На второй модернизации 21 см K.39/41 был удлинен ствол и поставлен дульный тормоз. Длина орудия с дульным тормозом составила 11460/54,6 мм/клб. Наибольший заряд был увеличен до 54 кг. Это дало возможность увеличить начальную скорость снаряда с 800 до 860 м/с, а дальность — с 30 до 34 км. Однако и вес системы в боевом положении возрос с 37 до 39,4 тонны.

В 1944 г. для 21-см пушек K.52 «переделанных» были созданы тяжелые 232-килограммовые оперенные снаряды. Данных по «переделанным» K.52 найти не удалось, но, видимо, немцы использовали в них гладкие стволы.

В начале 1944 г. немцы продали в Швецию 8 пушек 21 см K.52, а затем еще 14 пушек. История эта довольно темная и неясная. А ведь двадцать две 21-см пушки K.52 в бетонных капонирах в бухте Сены в Нормандии могли серьезно изменить события 6 июня 1944 г.

К марту 1945 г. у немцев осталось всего три 21-см пушки K.52 всех модификаций и 20,7 тысячи выстрелов к ним. Все пушки находились на фронте.

Таблица 25

Данные 21-см пушек	К.38	К.52
Ствол		
Калибр, мм	210,9	210,0
Длина ствола, мм/клб	11620/55,3	9530/45,3
Длина трубы, мм	11075/52,5	9264/44,2
Длина нарезной части, мм	8717	7193
Длина зарядной камеры, мм	—	1724
Объем зарядной камеры, л	90,5	—
Крутизна нарезов	4°29'27"–5°30'	26 клб/6,6°
Число нарезов	56	64
Глубина нареза, мм	2,4	2,12
Ширина нареза, мм	7,24	7,3
Ширина поля, мм	4,6	3,0
Лафет		
Угол ВН, град.	0°; +50°	— 4°; +45°
Угол ГН, град.	17°/360°*	360°
Длина отката, мм: нормальная	950+1850	1350
предельная	880+1150	870
Габариты системы в боевом положении, мм: длина	14987	—
ширина	3277	—
высота	2769	—
Вес системы в боевом положении, кг	25300	37—000
Скорострельность, выстр./час	25	25

* Без перестановки хобота / с перестановкой.

Таблица 26

Габариты 21-см пушки К.52 в походном положении

Повозка	Ствола	Лафета	Основания
Длина, мм	10600	7980	9050
Ширина, мм	2660	2660	2800
Высота, мм	2050	2820	2150

Боеприпасы и баллистика 21-см пушки К.38

Снаряд один (фугасный): 21-см К.Гр.38 весом 120 кг, длиной 1032 мм, ВВ — тротил. Взрыватель — головной или механический двойного действия.

Зарядов три, все из нитроглицеринового пороха.

Таблица 27

Заряды:

Заряд	Большой	Средний	Малый
Вес, кг	58,7	42,2	34,0

Заряжание раздельно-гильзовое. Гильза латунная длиной 850 мм, диаметр фланца 258 мм.

Таблица 28

Таблица стрельбы

Снаряд	Заряд	Начальная скорость, м/с	Дальность, м
Фугасный	Большой	905	33900

Боеприпасы и баллистика 21-см пушек К.52, К.39/40 и К.39/41

Таблица 29

Снаряды:

Тип снаряда	Германское обозначение	Вес снаряда, кг	Длина снаряда, мм	Вес ВВ, кг	Взрыватели
Фугасная граната обр. 39	21 cm A.Z.Gr.39	135	1092	18,8	Головной или механический двойного действия
Фугасная граната обр. 40	21 cm Gr.40	136,4	1075	21,7	
Бетонобойный снаряд обр. 39	21 cm Halbpzg.39	135	1092	8,2	Донный
Бронебойный трассирующий снаряд обр. 39	21 cm Pzgr.39	135	1023	—	Донный

Заряжание картузное. Зарядов 3. Переменный заряд состоял из пакета № 1 весом 22,4 кг и двух равновесных пучков общим весом 16,1 кг.

Таблица 30

Таблица стрельбы

Снаряд	Заряд	Начальная скорость, м/с	Дальность, м
Фугасный	Полный	800	30 000

21-см мортира Mrs.18

21-см мортира Mrs.18 фирмы Круппа была принята на вооружение вермахта в 1936 г. Фактически же это мощная корпусная пушка, хотя в Красной армии трофейные Mrs.18 зачисляли в артиллерию большой мощности. За неимением лучшего немцы оснастили несколько батарей Атлантического вала 21-см мортирами Mrs.18, и, надо сказать, они были там достаточно эффективным оружием.

Из-за длинного ствола в некоторых английских справочниках 21-см мортира Mrs.18 названа пушкой. Это принципиально неверно. Дело не только в большом угле возвышения (+70°). Стрелять под углом 0° мортира могла только на малых зарядах — с № 1 при большой заряде (№ 5 и № 6) угол возвышения должен был быть минимум 8°, иначе система могла опрокинуться. Таким образом, 21-см Mrs.18 была классической мортирой.

Ствол мортиры состоял из трубы-моноблока, свободно вставляемой в кожух, кожуха и казенника. Затвор горизонтальный клиновой. Открывание и закрывание затвора производилось вручную. Уравновешивающий механизм пневматический толкающего типа, имел две колонки.

Для производства заряжания орудие приводилось к углу заряжания (0°) при помощи привода грубой наводки подъемного механизма. Заряжание производилось при помощи кокора, на котором был уложен заряд. Кокор поднимался к казенной части четырьмя номерами расчета.

Характерной особенностью 21-см мортиры обр. 18 был двойной откат:

ствол откатывался по люльке, а люлька вместе со стволом и верхним станком — по нижнему станку лафета, чем достигалась хорошая устойчивость mortиры при стрельбе.

В боевом положении mortиры опиралась спереди на опорную плиту, а сзади — на хоботовую опору. Колеса при этом вывешивались. В походном положении ствол снимался и устанавливался на специальную ствольную повозку. Обычно возка производилась отдельно — ствольная повозка и отдельно лафет с передком. Скорость буксировки при этом не превышала 20 км/ч. Однако на короткие расстояния со скоростью 4–6 км/ч допускалась перевозка mortиры в неразобранном виде, то есть со стволом, наложенным на лафет.

В боекомплект mortиры входили две осколочно-фугасные гранаты и бетонобойный снаряд. При ударе осколочно-фугасной гранаты о грунт под углом не менее 25° убойные осколки разлетались вперед на 30 м и в стороны на 80 м, а при падении под углом более 25° осколки летели вперед на 75 м и в стороны на 50 м. Наиболее же эффективным осколочным действием снаряд обладал при разрыве на высоте 10 м. Убойные осколки летели вперед на 80 м и в бок на 90 м. Поэтому 21-см осколочно-фугасные гранаты снабжались дистанционными механическими взрывателями.

Бетонобойный снаряд пробивал бетонную стенку толщиной 0,6 м и кирпичную стенку толщиной до 4 м, а также проникал при попадании, близком к нормали, в песчаный грунт на глубину до 7,2 м, а в рыхлый грунт — до 14,6 м.

Данные 21 cm Mrs.18

Ствол

Калибр, мм 210,9

Длина ствола, мм/клб 6510/31

Длина трубы, мм 6080/29

Длина нарезной части, мм 5274

Длина зарядной каморы, мм 643

Объем зарядной каморы, л 24,5

Число нарезов 64

Крутизна нарезов, клб/град. 36/30°

Глубина нареза, мм 2,4

Ширина нареза, мм 5,6

Ширина поля, мм 3,9

Вес затвора, кг 304

Вес ствола с затвором, кг 5900

Лафет

Угол ВН, град. 0°; +70°

Угол ГН, град.: без перестановки хобота 16°
с перестановкой хобота 360°

Длина отката, мм: короткого 850+1200
длинного 500+1000

Вес системы, кг: в походном положении

при нераздельной возке 17900

вес двух повозок 22700

в боевом положении 16700

Скорострельность, выстр./час 30

Расчет, чел. 12—15

Время перевода системы из походного в боевое положение или
обратно, мин около 30

Скорость буксировки при раздельной возке, км/час. до 20

Боеприпасы и баллистика 21 cm Mrs.18

Таблица 31

Снаряды:

Тип снаряда	Германское обозначение	Вес снаряда, кг	Длина снаряда, мм	Вес ВВ, кг	Взрыватель
Осколочно-фугасная граната обр. 18	21 cm Gr.18	113,0	972	17,35	Головной мгновенного и инерционного действия или механический двойного дистанционного и ударного действия
Осколочно-фугасная граната обр. 18 стальная литая	21 cm Gr.18 Stg.	113,0	875	15,34	
Бетонобойный снаряд обр. 18	21 cm Gr.18 Be	121,4	928	12,0	Донный инерционного действия

Заряжание раздельно-гильзовое. Длина гильзы 410 мм, диаметр фланца 242 мм. Зарядов 6.

Вес зарядов: 2,48–15,8 кг дигликолевого пороха;

2,195—14,05 кг нитроглицеринового пороха.

Таблица 32

Таблица стрельбы

№ заряда	Осколочно-фугасный снаряд весом 113 кг		Бетонобойный снаряд весом 121,4 кг	
	Начальная скорость, м/с	Дальность, м	Начальная скорость, м/с	Дальность, м
1	225	4650	218	—
2	256	5850	247	—
3	290	7325	281	—
4	355	9800	344	—
5	440	12500	426	—
6	565	16700	550	16700

15-см пушка К.16

15-см пушка К.16 устанавливалась на батареях Атлантического вала исключительно из-за отсутствия лучшего и не соответствовала требованиям, предъявляемым к орудиям береговой обороны.

Пушка К.16 была создана фирмой Круппа и принята на вооружение в январе 1917 г. Система производилась до 1933 г. в двух почти идентичных вариантах, изготавливавшихся фирмами Круппа и «Рейнметалл» (К.16.Кр. и К.16.Рн.), отличавшихся весом ствола и размерами. Так, длина ствола у образцов Круппа была 42,7 клб, а у образцов фирмы «Рейнметалл» — 42,9 клб.

Ствол К.16 состоял из трубы, кожуха и съемного казенника. Затвор горизонтальный клиновой. Лафет коробчатый однобрусный. Тормоз отката гидравлический. Колеса железные дисковые. Первоначально система перевозилась на двух повозках, а затем стали применять нераздельную возку на передке (за мехтягой). Скорость возки не превышала 10 км/час. Система переводилась из походного положения в боевое за 20 минут. Снаряды и заряды от 15-см пушки К.16 не подходили к 15-см пушкам К.18, К.39 и другим.

К 1 сентября 1939 г. вермахт располагал 28 пушками К.16 и 26,1 тысячи выстрелов к ним. В ходе войны пушки К.16 не изготавливались. Однако в 1940 г. было возобновлено производство боеприпасов к ним. В 1940 г. выпустили 16,4 тысячи выстрелов, в 1941 г. — 9,5 тысячи и в 1942 г. — 4,6 тысячи выстрелов, на том их изготовление было закончено.

Данные 15-см пушки К.16

Данные ствола

Калибр, мм 149,3

Длина ствола, мм/клб 6410/42,7

Длина трубы, мм 6020

Длина нарезной части, мм 4758

Длина зарядной камеры, мм 1262

Объем зарядной камеры, л 21,9

Расстояние от дна досланного снаряда до передней плоскости затвора, мм 1160

Крутизна нарезки (постоянная), клб 25

Число нарезов 48

Глубина нарезки, мм 1,85

Ширина нарезки, мм 5,35

Ширина поля, мм 4,4

Вес ствола с затвором, кг 4350

Данные лафета

Угол ВН, град. — 3°; +43°

Угол ГН, град. 8°

Длина отката, мм 1800—2100

Высота линии огня, мм 1750 (по др. данным 1900)

Ширина хода, мм 1800

Горизонтальное расстояние от линии опоры сошки до линии опоры колес, мм 5750

Вес системы, кг:

в походном положении 14620

в боевом положении 0870

Скорострельность, выстр./мин 2

Боекомплект и баллистика 15-см пушки К.16

Таблица 33

Снаряды:

Тип снаряда	Германское обозначение	Вес снаряда, кг	Длина снаряда, мм	Вес ВВ, кг	Взрыватель
Гаубичная граната обр.16	15 cm Hbgr.16	51,4	752	4,6	Головной или дистанционный механический
Гаубичная граната обр.16 модернизированная	15 cm Hbgr.16 umg.	51,4	752	4,6	

Заряжание раздельно-гильзовое. Гильза латунная или стальная. Длина гильзы 725,5 мм, диаметр фланца 176,2 мм. Зарядов 3 (из нитроглицеринового трубчатого пороха).

Таблица 34

Таблица стрельбы снарядов одинакового калибра

Заряд	Вес заряда, кг	Начальная скорость, м/с	Дальность, м	Угол
Большой	13,0	757	22000	43°40'
Средний	11,8	696	19800	44°
Малый	7,15	555	15000	42°32'

Глава 3

Трофейные французские орудия, установленные на батареях Атлантического вала

1. Морские орудия

38-см пушка К.М.36/35(f)

Производство 380-мм пушек М.1935 началось в 1935 г. Они предназначались для четырехорудийных башенных установок трех линкоров — «Ришелье», «Жан Бар» и «Клемансо»; каждый должен был иметь по восемь 380-мм пушек.

Головной линкор «Ришелье» с большими недоделками вступил в строй 15 июня 1940 г. и был уведен французами в порт Дакар. Линкор «Жан Бар» был спущен на воду 6 марта 1940 г., однако в ночь на 19 июня 1940 г. он был выведен из порта Сен-Назер с одной 380-мм башней. 22 июня «Жан Бар» привели в гавань Касабланка во Французском Марокко.

Из четырех оставшихся 380-мм пушек две отправили на грузовом судне в Касабланку, по пути судно было потоплено германскими бомбардировщиками. Еще две пушки не удалось погрузить из-за порчи подъемного крана, и они были захвачены в Сен-Назере немцами.

Кроме того, немцам удалось захватить восемь исправных 380-мм орудий М.1935, предназначенных для строившегося линкора «Клемансо», который к моменту капитуляции Франции имел готовность 20 % и даже не был спущен на воду.

У немцев эти орудия получили наименование 38 cm К.М.36/35(f).

На западной стороне залива в Гавре была построена мощная батарея, вооруженная тремя 38-см орудиями К.М.36/35(f). Специально для них были изготовлены одноорудийные башенные установки С.39. Кроме того, орудия 38 cm К.М.36/35(f) были отправлены в Норвегию. Следует заметить, что французы сделали все, чтобы запутать историю использования этих орудий немцами. Известно лишь, что после войны недостающие пушки были установлены на линкоре «Жан Бар», который окончательно вступил в строй в 1949 г.

Данные пушек 38 cm К.М.36/35(f)

Калибр, мм 380

Длина ствола, мм/клб 17882/47

Длина канала, мм/клб 17257/45

Длина каморы, мм 2830

Объем каморы, дм. куб 456,6

Длина нарезной части, мм 4157

Число нарезов 80

Глубина нареза, мм 3,7

Ширина нареза, мм 8,9

Ширина поля, мм 6,0

Крутизна нарезов, клб 25,37

Вес ствола, т 94,13

Угол ВН, град. $-5^{\circ}+35^{\circ}$ (в башне линкора)

Длина отката, мм 1325 (в башне линкора)

Баллистические данные

Вес снаряда 884 кг. Вес заряда 288 кг. Начальная скорость снаряда 830 м/с. Дальность стрельбы при угле 35° — 41,7. Давление в канале ствола 3200 кг/кв. см.

34-см пушка К.М./12(f)

340/45-мм французские орудия М.1912 производились с 1912 г. и устанавливались в двухорудийных башнях линкоров «Бретань», «Лоран» и «Прованс». В 1913–1914 гг. было заложено пять линкоров типа «Нормандия», каждый из которых должен был иметь двенадцать 340-мм орудий М.1912 в трех четырехорудийных установках.

В связи с Вашингтонскими договоренностями 1922 г. строительство линкоров типа «Нормандия» было прекращено. Часть изготовленных для них 340-мм пушек французские адмиралы решили использовать в береговой обороне и на железнодорожных установках.

Четырехорудийные установки использовать в береговой обороне было нецелесообразно, и для этих орудий специально в 1924 г. спроектировали двухорудийные береговые башенные установки «340-мм башни М.1924».

Две башни М.1924 были установлены на мысе Сепет вблизи Тулона.

Данные 340/45-мм французской пушки М.1912

Калибр, мм 340

Длина ствола полная, мм/клб 16115/47,4

Длина канала, мм/клб 15580/45,8

Длина нарезной части, мм 13250

Длина каморы, мм 2055

Объем каморы (при снаряде в 4,4 клб), л 256,4

Число нарезов 102

Глубина нарезки, мм 1,9
Ширина нарезки, мм 7,5
Ширина поля, мм 3,0
Вес ствола с затвором, кг 66950

Данные береговой башенной установки

Угол ВН, град. -3° ; $+50^{\circ}$
Угол ГН, град. 360°
Угол заряжения, град. $+2^{\circ}$
Высота линии огня над бетонным основанием, мм 1020
Толщина брони башни, мм: лоб 200
бок 140
крыша 70

Боекомплект и баллистика 340/45-мм французской пушки М.1912

Таблица 35

Снаряды:

Тип снаряда	Вес снаряда, кг	Длина снаряда, клб	Вес заряда, кг	Начальная скорость, м/с	Дальность, км
Бронебойный	575	—	153,5	780	26,6 при 23° * 35,43 при $47,5^{\circ}$ ***
Бронебойный М.1912	555	3,7	153,5	794	—
Фугасный М.1926	382	3,1	140,0	885	—
Фугасный 15А***	465	—	153,5	893	—
Фугасный 17 FATO***	445	—	177,0	916	—
Фугасный FATO 32***	431,8	—	177,0	921–930	44,5

* 23° — максимальный угол, допускаемый башнями линкоров типа «Бретань».

** $47,5^{\circ}$ — угол, при котором достигалась максимальная дальность стрельбы на береговых установках.

*** Применялись только для железнодорожных орудий.

Пушка имела картузное заряжание.

В 1941 г. немцы спроектировали для 34-см пушек К.М.12(f) одноорудийную башенную установку С-41.

Данные С-41

Угол ВН, град. -3° ; $+50^{\circ}$
Угол ГН, град. 360°
Длина отката, мм 900
Высота линии огня, мм 300
Радиус вращения задних катков, мм 6588
Расстояние между осью цапф и осью вращения, мм 400
Скорострельность 1 выстрел в 4 минуты

27-см береговая мортира 585(f)

Производство 270-мм береговых мортир было начато фирмой Шнейдера в 1889 г. Летом 1940 г. немцы захватили несколько таких мортир.

Данные мортиры

Калибр, мм 270

Длина ствола, мм/клб 3350/12,4

Вес ствола, т 5,8

Угол ВН, град. 0°; +60°

Угол ГН, град. 360°

Вес установки без основания и установочных частей, т 26,5

Скорострельность 1 выстрел в 5 минут

В походном положении мортира перевозилась на трех повозках общим весом 46,2 т.

Огонь 27-см мортиры, равно как и других крупнокалиберных мортир, мог быть эффективен лишь во фьордах, узких заливах с крутыми берегами, в устьях рек и т. д.

19,4-см пушка К.485(f)

Длина ствола 19,4-см пушки К.485(f) составляла 6570/33,9 мм/клб. Орудие стационарное, лафет на центральном штыре. Вес установки 29,6 тонны. Снаряд весом 78 кг имел начальную скорость 725 м/с и дальность 20 800 м. Ее модификацией была 19,4-см пушка К.485/585(f).

13,8-см германская береговая установка К.20(f) (бывшая французская 138/40-мм пушка М.1923)

Данные установки 13,8 см К.20(f)

Калибр, мм 138,6

Длина ствола полная, мм/клб 731/41,2

Число нарезов 12

Глубина нареза, мм 1,22

Вес ствола с затвором, т 4,1

Угол ВН, град. -10°; +35°

Угол ГН, град. 60°

Длина отката, мм 400

Высота линии огня от бетонного основания, мм 1340

Высота установки от основания 3190

Затвор поршневой

Баллистические данные 13,8 см К.20(f)

Заряжание раздельно-гильзовое. Длина гильзы 900 мм. Основной снаряд — осколочно-фугасный длиной 4,35 клб и весом 40,6 кг. При заряде 8,967 кг начальная скорость 700 м/с, а дальность стрельбы 18 200 м при

угле возвышения 35°.

2. Сухопутные орудия

24-см пушка К.556(f)

24-см пушка К.556(f) представляла собой 240-мм французскую пушку обр. 1917 г. системы Сен-Шамон.

Затвор пушки поршневой. Лафет однобрусный, соответственно, в береговой обороне немцы использовали поворотный круг, допускавший круговой обстрел.

Данные 24-см пушки К.556(f)

Калибр, мм 240

Длина ствола, мм/клб 7000/29,16

Угол ВН, град. 0°; +43°

Угол ГН, град. 10°

Вес ствола, т 14,5

Вес системы боевой, т 30

Возка раздельная: две повозки 20,5 т и 23 т

Скорострельность 1 выстрел в минуту

Скорость возки, км/ч 7

Боеприпасы и баллистические данные

Снаряд весом 163 кг при начальной скорости 640 м/с имел дальность стрельбы 17 км.

22-см пушка К.232(f)

22-см пушка К.232(f) представляла собой 220-мм французскую пушку М-17 системы Шнейдера. Затвор пушки поршневой. Лафет однобрусный, соответственно, в береговой обороне немцы использовали поворотный круг, допускавший круговой обстрел. Из-за сравнительно короткого ствола эту пушку иногда называли гаубицей

Данные 22-см пушки К.232(f)

Калибр, мм 220

Длина ствола, мм/клб 7700/35

Угол ВН, град. –10°; +37°

Угол ГН, град. 20°

Вес ствола, кг 9280

Вес системы боевой, кг 24375

Возка раздельная: две повозки 15455 кг и 13320 кг

Скорострельность 1 выстрел в минуту

Скорость возки, км/ч 7

Боеприпасы и баллистические данные

Осколочно-фугасная граната весом 105 кг при начальной скорости 766 м/с имела дальность 22 800 м.

14,5-см пушка К.405(f)

Летом 1940 г. во Франции трофеями немцев стали пушки весьма оригинального калибра — 145 мм. Дело в том, что французское морское министерство по неведомым причинам еще в XIX веке ввело орудия калибра 140 и 145 мм. В 1916 г. фирма «Сен-Шамон» наложила ствол с поршневым затвором от 145-мм морской пушки на полевой лафет и получила 145-мм пушку обр. 1916 г. Длина ствола пушки 7632/50,8 мм, длина нарезной части 6113 мм. Вес ствола 5270 кг. Лафет был однобрусный, колеса металлические. Угол вертикального наведения 0°; +38°, угол горизонтального наведения 6°. Вес пушки в боевом положении 13 210 кг, а в походном с передком — 14 060 кг. Основным снарядом была осколочно-фугасная граната весом 36,2 кг с начальной скоростью 785 м/с и дальностью 18,9 км. Скорострельность 4 выстрела в минуту.

К 1940 г. у французов было 210–145-мм пушек обр. 1916 г., причем часть из них использовалась в береговой обороне. Большая часть этих орудий была введена немцами в строй под названием 14,5 см К.405(f). К марту 1944 г. у немцев оставалось 64 такие пушки, все они находились в Норвегии и использовались в береговой обороне.

15,5-см пушки К.418(f), К.420(f), К.422(f) и К.425(f)

15,5-см пушка К.418(f) — это 155-мм французская пушка обр. 1918 г. системы Шнейдера. Она представляла собой корабельную 155-мм пушку обр. 1917 г. Ствол был оставлен без изменений, но вес лафета уменьшен до 5160 кг. Угол возвышения увеличен до 42°20', а угол горизонтального наведения — до 6°.

К марту 1944 г. немцы располагали 221 пушкой К.418(f), из которых 15 было на Восточном фронте, 66 — на Балканах, 2 — в Италии, 106 — во Франции и 32 — в Норвегии.

15,5-см пушка К.420(f) — это бывшая французская 155-мм пушка обр. 1916 г. системы Сен-Шамон. Ствол орудия был получен путем рассверливания ствола 145-мм морской пушки до калибра 155 мм. Вес ствола с поршневым затвором 5140 кг. Длина ствола 7632/49,2 мм/клб. Угол вертикального наведения –2°; +38°, угол горизонтального наведения 6°. Пушка стреляла только с основания, но колеса при этом не вывешивались. Вес пушки в боевом положении 12 450 кг, а в походном с передком — 13 200 кг. Осколочно-фугасная граната весом 43 кг имела начальную

скорость 730 м/с и дальность 21 300 м.

15,5-см пушка К.422(f) — бывшая 155-мм французская пушка обр. 1877/16 г. Длина ствола ее 4110/26,5 мм/клб. Затвор поршневой системы Банжа. Ствол весом 2440 кг был жестко связан с лафетом (цапфы ствола лежали в подцапфенниках лафета). Угол вертикального наведения —5°; +42°, а горизонтального наведения практически не было. Вес системы в боевом положении 6018 кг. В походном положении ствол вынимался из подцапфенников лафета и оттягивался назад. Вес системы с передком около 7 тонн. Скорость возки до 8 км/час. Скорострельность 2–3 выстрела в минуту.

Вес снаряда 43 кг. Зарядов семь. При наибольшем заряде начальная скорость снаряда составляла 560 м/с, а дальность 13,9 км. Интересно, что к ноябрю 1936 г. 69 таких пушек обр. 1877 г. (модернизация 1916 г. несущественна) состояло на вооружении Красной армии и использовалось в начальный период войны.

15,5-см пушка К.425(f) — 155-мм французская пушка обр. 1918 г. Длина ствола ее 4089/26,4 мм/клб. Вес пушки в боевом положении 5 тонн. Снаряд весом 43 кг имел начальную скорость 560 м/с и дальность 13,6 км. К марту 1944 г. у немцев было 65 пушек К.425(f), из которых 14 находились на Балканах, 9 — в Италии и 42 — в Норвегии.

15,5-см пушка К.416(f)

15,5-см пушка К.416(f) представляла собой 155-мм французскую пушку обр. 1917 г. фирмы Шнейдера. Затвор пушки поршневой системы Банжа. Лафет однобрусный, подрессоривание отсутствовало.

На германских береговых батареях пушка устанавливалась на импровизированных поворотных кругах, допускавших круговой обстрел.

Данные 15,5-см пушки К.416(f)

Калибр, мм 155

Длина ствола, мм/клб 4950/32

Угол ВН, град. –5°; +40°

Угол ГН, град. 4,5°

Вес ствола, кг 3800

Вес системы боевой, кг 8800

Скорость возки максимальная за трактором, км/ч 12

Возка раздельная: две повозки 6270 кг и 5900 кг

Скорострельность 3 выстрела в минуту

Время перехода из боевого положения в походное 20 минут

Боеприпасы и баллистика

Снаряд весом 43,3 кг при начальной скорости 665 м/с имел дальность

17,5 км.

15,5-см пушка К.419(f)

15,5-см пушка К.419(f) представляла собой 155-мм французскую пушку G.P.F фирмы «Filioux».

Затвор пушки поршневой. Станины коробчатые раздвижные. Колеса металлические, но без шин. Подрессоривание отсутствовало, так что скорость возки за трактором не превышала 7 км/ч

Данные 15,5-см пушки К.419(f)

Калибр, мм 155

Длина ствола, мм/клб 5915/38,3

Угол ВН, град. 0°; +35°

Угол ГН, град. 60°

Длина отката переменная, мм 1100—1800

Вес ствола, кг 387

Вес системы в боевом положении, кг 10750

Вес системы в походном положении, кг 11000

Скорострельность 4 выстрела в минуту

Время перехода из боевого положения в походное 4 часа

10,5-см пушка К.331(f)

10,5-см пушка К.331(f) представляла собой трофейную 105-мм французскую пушку обр. 1913 г. Любопытно, что спроектирована эта пушка фирмой Шнейдера за счет русского Военного ведомства. Фирма в 1909 г. изготовила первый опытный образец 107-мм пушки и отправила его в Петербург, а затем в 1910–1912 гг. изготовила первую партию таких пушек. Ну а позже, доведя калибр до стандартного французского 105 мм и введя ряд изменений, запустила в производство уже для французской армии.

Немцы захватили 105-мм пушки обр. 1913 г. не только во Франции, но и в Польше. Первые получили наименование 10,5 см К.331(f), а вторые — 10,5 см К.331(p).

Тормоз отката гидравлический. Затвор поршневой. Накатник гидропневматический. Лафет однобрусный. Подрессоривание отсутствовало. Первоначально колеса были деревянными, к 1924 г., возможно, часть орудий имела и металлические колеса. Тяга — 8 лошадей. Скорость возки 10 км/ч

Баллистические данные

Заряжание отдельно-гильзовое.

Снаряд весом 16,91 кг при начальной скорости 555 м/с имел дальность 12 700 м. Имелись и уменьшенные заряды, сообщавшие снаряду скорость

420 м/с и 360 м/с.

10,5-см пушка К.332(f)

10,5-см пушка К.332(f) представляла собой трофейную французскую 105-мм пушку обр. 1936 г. Фирма Шнейдера произвела глубокую модернизацию пушки обр. 1913 г., а можно сказать, что была создана новая артсистема. Главные отличия — раздвижные станины и улучшенная баллистика.

Данные 10,5-см пушка К.332(f)

Калибр, мм 105

Длина ствола, клб 48,1

Угол ВН, град. 0°; +45°

Угол ГН, град. 50°

Вес системы в боевом положении, кг 3920

Боеприпасы и баллистика

Снаряд весом 15,7 кг при начальной скорости 725 м/с имел дальность 16 км.

Глава 4

Наиболее интересные трофейные орудия, использованные в системе Атлантического вала

30,5-см гаубица М.16

30,5-см гаубица М.16 представляла собой береговую норвежскую 305-мм гаубицу, изготовленную в Швеции фирмой «Бофорс».

Данные 30,5-см гаубицы М.16

Калибр, мм 305

Длина ствола, мм/клб 9150/30

Угол ВН, град. 0°; +70°

Угол ГН, град. 360°

Вес системы без установочных частей, т 134

Скорострельность 1 выстрел в минуту

Баллистические данные

Снаряд весом 385 кг при начальной скорости 620 м/с имел дальность 20 км.

24-см пушка SKC/97(h)

24-см пушка SKC/97(h) представляла собой 240/40-мм голландскую корабельную пушку броненосцев береговой обороны «Мартен Тромп» и «Якоб Ван Хеемскерк». На броненосцах орудия размещались в одноорудийных башнях. Пушки и башни изготовлены заводом Круппа в 1898–1902 гг. Две пушки 24 см SKC/97(h) немцы разместили на батарее «Бранденбург» в Инсел Бар в Голландии.

Затвор пушки горизонтальный клиновой.

Данные 24-см пушки SKC/97(h)

Калибр, мм 240

Длина ствола, мм/клб 9600/40

Длина канала ствола, мм 8916

Длина нарезной части, мм 7351

Вес ствола, т 24,5

Угол ВН, град. –4°; +20° (на батарее)

Угол ГН, град. 342°

Скорострельность 4 выстрела за 5 минут

Боеприпасы и баллистика

Снаряд весом 170 кг имел начальную скорость 820–850 м/с.

15-см пушка К.403(j)

Высадка союзников на плацдарме «Омаха»

Эти пушки были спроектированы фирмой «Шкода» в 1928 г. для Югославии, и там в 1941 г. их захватили немцы. Длина ствола пушки 7025/46,8 мм/клб. Пушка представляла собой полустационарное орудие, стрельба велась с платформы. Угол вертикального наведения -4° ; $+45^{\circ}$, угол горизонтального наведения 360° . Вес пушки в боевом положении 15 тонн. Возка только раздельная. Снаряд весом 56 кг при начальной

скорости 760 м/с имел дальность 23,8 км. 12 пушек 15 см K.403(j) немцы
обратили в стационарные береговые установки в Норвегии.

Глава 5

Береговые торпедные аппараты в системе Атлантического вала

В обороне Атлантического вала немцы достаточно широко использовали береговые торпедные аппараты, особенно много их было на норвежском побережье. Среди торпедных аппаратов были как немецкие 53-см, так и трофейные 45-см норвежские.

В 1942 г. началась разработка управляемой торпеды Т-10 «Spinne», предназначенной для противодесантной обороны. Торпеда создана на базе 53-см электрической торпеды G-7e.

Вес торпеды Т-10 «Spinne» 1620 кг, скорость хода 30 узлов. В боевой части находилось 200 кг тротила. Наведение торпеды велось по проводам системы управления НУК. Длина кабеля 5 км. Кабель однопроводный. Вторым кабелем служила вода.

Пуск торпед мог производиться как с берегового торпедного аппарата, так и с корабля. Система наведения полуавтоматическая. Оператору приходилось удерживать цель и торпеду на одной прямой. Один оператор мог управлять тремя торпедами.

Для ночных стрельб торпеда была оснащена мощной лампой, светившей назад в узком секторе — 20°.

Летом 1944 г. первые двести управляемых по радио торпед Т-10 были направлены на батареи Атлантического вала. Однако результатов их боевого применения автору найти не удалось.

Вместо заключения

Атлантический вал не был блефом, как его представляла советская пропаганда. Система его береговых укреплений стала самой мощной в истории человечества и, на мой взгляд, вряд ли будет когда-либо превзойдена. Объем работ по созданию Атлантического вала был на порядок больше, чем тысячелетние труды по возведению знаменитой Китайской стены.

В то же время Атлантический вал не стал и неприступной крепостью, как его представляло министерство пропаганды доктора Геббельса.

Гитлер и его окружение допустили ряд непростительных ошибок при строительстве вала. Фюрер патологически боялся вторжения в Норвегию, клюнув на дезинформацию, подsunутую Черчиллем.

Замечу, в чем-то Гитлер был прав. Ведь в 1941–1942 гг. англичане могли эффективно помочь Красной армии, высадившись в Норвегии.

Непоправимой стала и ошибка немцев в выборе места вторжения в Северной Франции.

Кстати, это не только мое мнение. Вот что писал гитлеровский адмирал, создатель ВМФ ФРГ и известный историк Фридрих Руге: «Во всей Нормандии на побережье имелось лишь незначительное число полевых укреплений. Морская артиллерия находилась у крупных портов. Крепкой опорой обороны являлись несколько армейских батарей береговой обороны с трофейной материальной частью. На протяжении нескольких месяцев перед вторжением в районе, где оно потом произошло, были сооружены еще и морские батареи „Лонге“ (15-см) у Байе и „Маркуф“ (21-см) — на восточном побережье Котантена. В целом артиллерийская оборона была слаба, одна батарея среднего калибра приходилась примерно на участок в 25 км; пехота тоже была слаба — между Ори и Вир первоначально имелась лишь одна дивизия 7-батальонного состава на 50 км. В дальнейшем в этот район перебросили еще одну дивизию. К каким ложным выводам приводила интуиция Гитлера и отсутствие собственной морской авиации, показывает тот факт, что в Норвегии подступы к Бергену оборонялись 34 батареями, в том числе 7 тяжелыми с 21 орудием калибра 21–28 см, а район Нарвик — Харстад — почти 80 батареями калибра до 40,6 см, острова в Ла-Манше — 34 (38?) тяжелыми орудиями. Между тем на более 1000-километровом морском побережье от Соммы до южного берега Луары с крупными портами Гавр, Шербур, Брест, Лориан и Сен-

Назер имелось в общей сложности всего 37 орудий»^[59].

Гитлер и его адмиралы не могли понять, что в условиях абсолютного превосходства союзников в воздухе использование крупных артиллерийских кораблей бессмысленно. По воле политического и военного руководства Германии бездарно погибли у берегов Норвегии линкоры «Шарнхорст» и «Тирпиц».

Между тем береговые орудия в мощных бетонных бункерах, равно как и бетонные укрытия подводных лодок, успешно противостояли массированным налетам стратегических бомбардировщиков союзников.

В случае разоружения «Шарнхорста» и «Тирпица», их артиллерия, броня и механизмы могли заткнуть многочисленные «дыры» в обороне французского побережья, особенно от Шербурга до Гавра. Не помешали бы корабельные 38-, 28- и 15-см орудия при обороне «крепостей» в Восточной Европе, как, например, крепости Кёнигсберг, которая была оснащена немногочисленными трофейными орудиями среднего калибра.

Наконец, ход вторжения в Нормандию могла изменить артиллерия кораблей французского флота, затопленного 27 ноября 1942 г. в Тулоне. Ведь пушки крупного калибра были единственной реальной силой, которая могла привести к срыву операции «Нептун».

Конечно, немцы могли применить и другие средства, как то: своевременная переброска танковых дивизий из района Кале к устью Сены. Вместо малоэффективных «булавочных» ударов по району Лондона самолетами-снарядами ФАУ-1 (первые пуски начались 12 июня 1944 г.) следовало бы обстрелять район высадки союзников. Ведь на захваченном плацдарме людей и техники скопилось «как сельдей в бочке», и падение каждого самолета-снаряда уносило бы десятки, а то и сотни человеческих жизней.

Немцы захватили множество американских и английских самолетов, из которых десятки были «на ходу». Эти машины с американскими или, соответственно, английскими опознавательными знаками должны были быть направлены в небо над плацдармами союзников. Большого вреда десанту они сами по себе, естественно, нанести не могли. Зато в рядах союзников возникла бы паника, а береговые и корабельные зенитки открывали бы огонь по любому приближающемуся самолету. Кстати, и так 6—12 июня 1944 г. имели место несколько обстрелов собственных самолетов.

С началом вторжения заработали несколько тысяч союзных радиостанций — авиационных, корабельных, наземных. Передавая ложные приказы и создавая радиопомехи, немцы могли доставить массу проблем

противнику. Источники активных радиопомех могли быть скрыто установлены в различных точках побережья и быть дистанционно включены с отдаленного поста управления.

Пассивные помехи (та же металлическая фольга — диполи) могли быть созданы с помощью любых штатных германских реактивных минометов калибра 15, 28, 30 и 32 см. Снарядами — постановщиками активных помех можно было стрелять и из «классических» орудий и минометов калибра 7,5 см и больше.

Но все вышесказанное могло привести к успеху только при массированном огне береговой артиллерии среднего и крупного калибра.

Решающей силой в разгроме Германии была Красная армия, и любое усиление Атлантического вала практически не могло замедлить ее продвижение на Запад. Однако разгром союзных войск в Нормандии, по словам Гитлера, в лучшем случае отправил бы президента Рузвельта в отставку, а в худшем — в тюрьму.

Действительно, уничтожение армии вторжения создало бы предпосылки для серьезных переговоров Англии и США с Германией, независимо от того, остался бы Гитлер у власти или нет. Не следует забывать, что главной целью высадки в Нормандии был не разгром вермахта, а предотвращение выхода советских танков к Кале и Бресту.

Список использованной литературы

- Амброз С.Е.* День «Д». 6 июня 1944 г. М: АСТ, 2003.
- Батлер Дж.* Большая стратегия. Сентябрь 1939 – июнь 1941. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
- Беккер К.* Немецкие морские диверсанты во Второй мировой войне. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
- Битва за Нормандию: Взгляд побежденных. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005.
- Блицкриг в Западной Европе: Норвегия, Дания. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004.
- Говард М.* Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943. М.: Воениздат, 1980.
- Зимке Э.* Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха 1940–1945. М.: Центрполиграф, 2005.
- Карель П.* Второй фронт. Книга IV. Африка 1941–1943. Нормандия 1944. М.: Эксмо, 2008.
- Кауфман Дж. Э.* Фортификация Второй мировой войны 1939–1945. Европа. М.: Эксмо, 2006.
- Кауфман Дж. Э., Кауфман Г.У.* Фортификация Второй мировой войны 1939–1945. III рейх. М.: Эксмо, 2006.
- Майстер Ю.* Восточный фронт. Война на море 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2005.
- Морисон С.Э.* Американский ВМФ во Второй мировой войне. Вторжение во Францию и Германию. Июнь 1944 — май 1945. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003.
- Нерсисян М.Г., Каменцева Ю.В.* Бронетанковая техника армий США, Англии и Франции. М.: Воениздат, 1958.
- Офан П., Мордаль Ж.* Французский флот во Второй мировой войне. Екатеринбург, 1999.
- Партридж К., Уолбридж Дж.* Мирус. История одной батареи. СПб.: Остров, 2004.
- Патянин С.В.* «Везерюбунг». Норвежская кампания 1940 г. 2004.
- Перечнев Ю.Г.* Советская береговая артиллерия. История развития и боевого применения 1921–1945 гг. М.: Наука, 1976.
- Ричардс Д., Сондерс Х.* Военно-воздушные силы Великобритании во Второй мировой войне (1939–1945). М.: Воениздат, 1963.

- Роскилл С.* Флаг Святого Георгия. М.: АСТ, 2000.
- Роскилл С.* Флот и война. М.: Воениздат, 1967.
- Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Историко-статистический справочник / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2005.
- Руге Ф.* Война на море. 1939–1945. М.: Воениздат, 1957.
- Хастингс М.* Операция «Оверлорд»: Как был открыт второй фронт. М.: Прогресс, 1989.
- Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 1. С 22 июня по 31 декабря 1941 г., М. — Л-д: Военмориздат, 1945.
- Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 2. С 1 января по 30 июня 1942 г. М. — Л-д: Военмориздат, 1946.
- Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 3. С 1 июля по 31 декабря 1942 г. Л-д.: Воениздат, 1946.
- Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 4. С 1 января по 30 июня 1943 г. М.: Воениздат, 1947.
- Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 5. С 1 июля по 31 декабря 1943 г. М.: Воениздат, 1949.
- Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 6. С 1 января по 30 июня 1944 г. М.: Воениздат, 1949.
- Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 7. С 1 июля по 30 декабря 1944 г. М.: Воениздат, 1950.
- Широкопад А.Б.* Бог войны Третьего рейха. М.: АСТ, 2003.
- Широкопад А.Б.* Германия под бомбами союзников. 1939–1945 годы. М.: Вече, 2008.
- Широкопад А.Б.* Россия и Германия. История военного сотрудничества. М.: Вече, 2007.
- Шнеер А.* Воспоминания. Смоленск: Русич, 1997.
- Böhm R., Koch F., Koch H.-A.* «Die deutschen Geschütze», München, J. F. Lehmanns Verlag.
- Culver B.* German Railroad Guns. Warren, Michigan, 1976.
- Hahn F.* Waffen und Geheimwaffen des deutschen Heeres 1933–1945.

Bonn, Bernard & Graefe Verlag, 1992.

Rolf R. Atlantik Wall Tipology. Middelburg: PRAK publishing, 2008.

Schmeelke K.-H., Schmeelke M. Schwere geschütze am Kanal. Wien, 1998.

Schofield, B.B. Operation Neptune. Annapolis: Naval Institute Press, 1974.

Wittwer Ch. Deutsche Schiffsartillerie an Land. Wren, 1997.

Zimmerman R.H. Der Atlantik wall. Bonn, 1980.

notes

Примечания

Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 109–110.

Там же. С. 110.

Там же. С. 112. Курсив Дж. Батлера.

Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. С. 117.

Роскилл С. Флот и война. М.: Воениздат, 1967. С. 135–136.

Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941. С. 130–131.

Вооружение «Бремзе» было эквивалентно вооружению эсминца: 4 — 127/45-мм пушки, но его дизели позволяли иметь большую дальность хода — 80 000 миль 19-узловым ходом.

Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха 1940–1945. М.: Центрполиграф, 2005. С. 141–142.

Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943. М.: Воениздат, 1980. С. 38.

Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943. М.: Воениздат, 1980. С. 94.

Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха 1940–1945. С. 270.

Рамки работы не позволяют рассказать о многочисленных батареях калибра 7,5–9,4 см, установленных на норвежском побережье.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 1. С 22 июня по 31 декабря 1941 г., М. — Л-д: Военмориздат, 1945.

Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. История развития и боевого применения. 1921–1945 гг. М.: Наука, 1976. С. 274.

Майстер Ю. Восточный фронт. Война на море 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2005. С. 250–251.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 1. С. 140–141.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 4. 1 января — 30 июня 1943 г. М.: Воениздат, 1947. С. 248.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 5. С 1 июля по 31 декабря 1943 г. М.: Воениздат, 1949. С. 121.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 6. С 1 января по 30 июня 1944 г. М.: Воениздат, 1949. С. 43.

Там же. С. 63.

Там же. С. 118.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 6. С 1 января по 30 июня 1944 г. М.: Воениздат, 1949. С. 210.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 7. С 1 июля по 30 декабря 1944 г. М.: Воениздат, 1950. С. 410.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Северном морском театре. Выпуск 7. С 1 июля по 30 декабря 1944 г. М.: Воениздат, 1950. С. 391–392.

Речь идет о передвижениях на суше. Несколько транспортов были потоплены русскими и англичанами.

Зимке Э. Немецкая оккупация Северной Европы. Боевые операции Третьего рейха 1940–1945. С. 385.

Цит. по: *Кауфман Дж. Э., Кауфман Г.У.* Фортификация Второй мировой войны 1939–1945. III рейх. М.: Эксмо, 2006. С. 192. Организация Тодта — военно-строительная организация, действовавшая в Германии во времена Третьего рейха. Свое название получила по имени возглавившего её министра вооружения и боеприпасов Фрица Тодта.

Шнеер А. Воспоминания. Смоленск: Русич, 1997. С. 473–474.

Тобрук — пулеметный бункер простейшего типа. Кроме того, в таких бункерах могли устанавливаться минометы и легкие орудия. Впервые использовался немцами в Северной Африке, за что и получил свое наименование (Тобрук — город в Ливии).

По данным: *Rolf R. Atlantik Wall Tipology*. Middelburg: PRAK publishing, 2008. Rolf R. *Atlantik Wall*. 1999.

В годы войны Ла-Манш немцы называли в основном каналом или английским каналом.

Далее я буду называть их башнями, тем более что их так именовали сами немцы.

Кауфман Дж. Э., Кауфман Г.У. Фортификация Второй мировой войны 1939–1945. III Рейх. С. 240–241.

По другим сведениям, в «Мон Канизи» имелось три 15,5-см пушки в каземате и 5 на открытых установках.

Название участка, данное западными союзниками перед вторжением в Нормандию.

Название участка, данное западными союзниками перед вторжением в Нормандию.

Себастьян Ле Претр де Вобан (1633–1707) — выдающийся военный инженер, маршал Франции. Теоретик и строитель многих французских крепостей. По их образцу в течение 100 лет строились крепости по всей Европе.

Мортелло — приморское оборонительное сооружение в виде круглой башни. Произошло от названия мыса Мортелла на острове Корсика.

Батопорт — плавучий гидротехнический затвор, применяемый главным образом в воднотранспортных сооружениях (доки, шлюзы и др.)

Роскилл С. Флот и война. Т. 2. С. 215–216.

Роскилл С. Флот и война. Т. 2. М.: Воениздат, 1967. С. 217–221.

Поразительным был весь этот бессмысленный и исключительно плохо подготовленный рейд на Дьепп. Создается впечатление, что политическая цель рейда, провал которого был очевиден еще до выхода сил, состояла в том, чтобы показать сторонникам открытия второго фронта, что пока это невозможно. Для канадских войск это было, по существу, наказание за стремление сражаться с врагом: «Рейд проводился в районе, где могла действовать английская истребительная авиация, и, следовательно, можно было организовать надежную ПВО и привлечь тяжелые корабли для поддержки десанта.»

Роскилл С. Флот и война. Т. 2. С. 222–224.

Цит. по: *Роскилл С.* Флаг Святого Георгия. М.: АСТ, 2000.

Шнеер А. Воспоминания. С. 396.

Битва за Нормандию: Взгляд побежденных. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2005. С. 28–29.

Кроме этих авиачастей, Вторым тактическим ВВС на период проведения операции «Оверлорд» были приданы 85-я авиагруппа ночных истребителей и несколько эскадрилий аварийно-спасательной службы.

Schofield, B.B. Operation Neptune. Annapolis: Naval Institute Press, 1974.

Schofield, B.B. Operation Neptune. Annapolis: Naval Institute Press, 1974.

Битва за Нормандию: Взгляд побежденных. С. 270–272.

LST — landing ship tank — танкодесантный корабль.

Шноркель — устройство, позволяющее лодке идти на небольшой глубине под дизелем.

Роскилл С. Флот и война. Т. III. С. 380.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Историко-статистический справочник / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2005. С. 380.

Роскилл С. Флот и война. Т. III. С. 430–431.

Беккер К. Немецкие морские диверсанты во Второй мировой войне. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. С. 139–140, 141–142.

Французы классифицировали его как крейсер, а у нас ряд авторов считает его лидером эсминцев.

* У пушки SKC/32U 1785 кг, у пушки SKC/33nS 1765 кг.

Руге Ф. Война на море. 1939–1945. М.: Воениздат, 1957. С. 355.